МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

ЧТЕНИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Материалы IX Международной очно-заочной научно-практической конференции, приуроченной к Году педагога и наставника

07–08 апреля 2023 года

Горловка
2023

УДК 81.0+801+882+82
ББК Ш81.0+82.0
Ч77

Рекомендовано к изданию на заседании Учёного совета
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет»
(протокол № 13 от 28.06.2023)

Главный редактор – д-р филол. наук, доц. Л. Н. Любимцева-Наталуха
Редакционная коллегия:
д-р филол. наук, проф. С. А. Кочетова,
д-р филол. наук, проф. И. А. Герасименко,
д-р филол. наук, проф. В. М. Калинкин,
канд. филол. наук, доц. И. А. Андреева,
канд. ист. наук, доц. Н. В. Евсюкова,
канд. филол. наук, доц. И. Ф. Емельянова,
канд. филол. наук, доц. В. В. Фефелова,
канд. филол. наук, доц. С. П. Волосевич,
канд. пед. наук, доц. А. И. Погромская,
канд. филол. наук, доц. И. Е. Шишкина,
канд. филол. наук, доц. Е. В. Минина,
канд. филол. наук, доц. И. В. Решетарова,
канд. филол. наук, доц. В. О. Степчук,
канд. филол. наук, доц. В. А. Филатова,
А. В. Пивень (технический редактор).

Сборник включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ): лицензионный договор № 990-10/2020К от 29.10.2020.

Ч77 **Чтения молодых учёных** : материалы IX Междунар. очно-заоч. науч.-практ. конф., приуроч. к Году педагога и наставника (Горловка, 07–08 апр. 2023 г.). – Горловка : Изд-во ФГБОУ ВО «ДГПУ», 2023. – 612 с.

В сборник вошли материалы, посвящённые современным стратегиям в изучении славянских, германских и романских языков, теоретическим и прикладным проблемам перевода, вопросам русской и мировой литератур, а также актуальным аспектам изучения гуманитарных дисциплин: истории, философии, культурологии, психологии.

Для научных работников, специалистов в области филологии, психологии, истории, философии, а также аспирантов, студентов, преподавателей.

УДК 81.0+801+882+82
ББК Ш81.0+82.0

© Оформление. Изд-во ФГБОУ ВО «ДГПУ», 2023

Абдулазизова М.И., Маджидова А.Г.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Исмаилова А.Ш.
(г. Махачкала, РД, РФ)

СХОДСТВА И РАСХОЖДЕНИЯ МЕСТОИМЕННО-ПРИТЯЖАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С ЛЕЗГИНСКИМ

Категория притяжательности давно привлекла внимание зарубежных и отечественных лингвистов, поскольку она отражает один из универсальных видов взаимосвязи объектов: связь между объектами окружающей действительности не только и не столько как владение / обладание, сколько как отношение / взаимодействие / отнесенность к объекту притяжательной связи. Отношение притяжательности репрезентируется на всех уровнях языковой системы. Основными лексико-грамматическими средствами выражения категории притяжательности в языках являются глаголы притяжательной семантики, а также притяжательные местоимения.

Главный вопрос, на который отвечает притяжательное местоимение в английском языке – WHOSE/КОМУ? (и все формы, соответствующие ему, изменяются с родом и числом объекта). Соответственно, притяжательные местоимения изменяются в зависимости от числа или рода существительного, к которому они принадлежат.

Притяжательные местоимения в лезгинском языке в отдельный разряд обычно не выносятся. В их функции чаще всего используются другие местоимения в форме родительного падежа.

В обоих языках они соответствуют личным формам: каждое личное местоимение имеет притяжательное. Так, личным местоимениям первого лица I/зун (я), we/чун (мы) соответствуют непосредственно притяжательные местоимения my/зи (мой), our/чи (наш). Местоимениям второго лица you/вун, куьн (ты, вы) соответствуют такие притяжательные как your/ви, куь (твой, ваш). А притяжательные местоимения, соответствующие личным местоимениям третьего лица в сравниваемых языках имеют некоторые различия.

Основным отличием личных местоимений лезгинского языка является то, что они не обладают категорией рода, как это имеет место в английском. В лезгинском языке к личным принято относить лишь местоимения 1-го и 2-го лица, в то время как функции местоимений 3-го лица здесь выполняют субстантивированные указательные местоимения ам/he, she, it (он, она, оно), абур/they (они). От них образуются притяжательные местоимения адан/his, her, its (его, ее, этого), абурун/their (их).

Притяжательные местоимения в английском языке, напоминающие прилагательное по своей роли в предложении, употребляющиеся с существительным, называются Possessive Adjectives (рус. притяжательное прилагательное) или относительными притяжательными местоимениями. В английском языке они употребляются только в связке с существительным и всегда стоят перед ним. Например:

*This is **my** bag. Им **зи** чанта я.* (*Это **моя** сумка*)

*This is **your** bag. Им **ви** чанта я.* (*Это **твоя** сумка*)

*This is **her** bag. Им **адан** чанта я.* (*Это **ее** сумка*)

В обоих языках, кроме артикля, они имеют схожие характеристики так как эта категория является уникальной: как и в английском языке, в лезгинском они не могут существовать отдельно от существительного или без него.

Притяжательные местоимения в английском языке, которые могут употребляться в предложении без существительного или заменяют его, называются Possessive Pronouns (рус. притяжательное местоимение). Их также называют абсолютной или независимой формой, которые легко распознать в речи и на письме: такое местоимение чаще всего стоит в конце предложения, и к уже знакомому нам местоимению в относительной форме добавляется буква «s».

*This bag is **yours**.* (*Эта сумка **твоя***)

В лезгинском языке относительные притяжательные местоимения являются единственным существующим видом, так как абсолютная форма отсутствует.

Отношения притяжательности носят универсальный характер: они актуализируют феномен, присущий любому языковому сознанию, – связь объекта с другими объектами внешнего мира. В английском и лезгинском языках самым распространенным средством выражения притяжательных отношений является разряд притяжательных местоимений. Компаративный анализ выявил основные сходства и различия местоименно-притяжательной конструкции в исследуемых языках. Основные различия заключаются в замене местоимений третьего лица в лезгинском языке указательными местоимениями, так как категории рода не существует, а также в полном отсутствии абсолютной формы притяжательных местоимений. В остальных случаях разряды по значению в лезгинском и английском языках совпадают.

ЛИТЕРАТУРА

1. Садыки, Н. Н. Функционально-грамматические характеристики местоимений в лезгинском языке в сравнении с английским // Известия Дагестанского государственного педагогического

университета. Общественные и гуманитарные науки. – №4. – Махачкала, 2014.
2. Курбанов, Б. Р. Особенности употребления вопросительных местоимений в лезгинском языке. – Махачкала, 2008.
3. Магомедова, З. Ш. Особенности прономинальных систем дагестанских языков // Вопросы филологии. – № 4.
4. Малахова, В. Л. Влияние дискурсивного пространства на формирование притяжательного смысла / В. Л. Малахова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 2 (44).
5. Теоретическая грамматика английского языка / И. П. Иванова, А. А. Почепцов и др. – М., 2014.

Абдулгалимова М.А.
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Соловьева Е.В.
(г. Ессентуки, РФ)

ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ СТРЕССА У ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Важной составляющей системы начального общего образования в рамках реализации программы ФГОС НОО является внеурочная деятельность. Так, еще В.А. Сухомлинский в одной из своих работ писал: для того, чтобы школьный период был проникнут командным духом, он не должен ограничиваться лишь уроками [3, с. 56].

В современных условиях педагогической практики организация внеурочной деятельности предполагает формирование гармонично развитой личности обучающего, способного ориентироваться в постоянно меняющихся условиях, умеющего отстаивать свою позицию и наделенного необходимыми качествами человека и гражданина своей страны [1, с. 26].

Внеурочная деятельность должна опираться, прежде всего, на потребности и интересы обучающихся. Кроме того, при систематическом проведении она может стать эффективным средством предупреждения стрессовых ситуаций, а также помочь в снятии эмоционального напряжения у детей.

В настоящее время большое внимание отводится нахождению причин появления стресса и способам их раннего предупреждения не только у взрослых, как это было раньше, но и у детей, которых стресс так или иначе, затрагивает на протяжении всего периода обучения в школе. По этой причине, с целью благоприятного

формирования личности ребенка и сохранения его физического и психического состояния, учебно-воспитательных процесс строится с учетом применения новых антистрессовых форм и методов работы с детьми.

Формы внеурочной деятельности обязательно должны отличаться от форм урочной деятельности. Это могут быть игры, встречи, экскурсии, культурные и туристические походы и другие. Время, отводимое на участие во внеурочной деятельности, определяется по желанию детей и их законных представителей. Так, можно сказать, что внеурочная деятельность, помимо познавательной функции может выполнять и функцию средства профилактики стресса у детей.

Американский психолог Кэррол Изард установил, что любые стороны эмоционального состояния можно изменять при формировании опыта. Такой опыт младший школьник может получать, посещая занятия, проводимые в рамках внеурочной деятельности [2, с. 342].

Рассмотрим некоторые методы, которые могут быть эффективны во внеурочной деятельности для профилактики стресса у детей.

Сказки, как одно из средств эффективной профилактики стресса, позволяют легко и ненавязчиво воздействовать на сознание ребенка, на формирование у него определенных образцов поведения, а также учат правильно реагировать на различные стрессовые ситуации. Опыт, который дети перенимают у сказочных героев, позволяет им в дальнейшем эффективно справляться с различными реальными ситуациями в жизни.

Очень часто происходит так, что дети испытывают некоторые затруднения в речевом выражении собственных эмоциональных переживаний. Невербальное выражение становится для них более естественным способом отражения окружающего мира. Так, рисование является особенно актуальным при работе с детьми, имеющими речевые нарушения, так как они в меньшей степени способны к анализу собственного поведения с помощью речевых средств [4, с. 33].

Еще одним важным методом предупреждения стресса является игра, которая оказывает огромное влияние на развитие личности ребенка. При этом цель игры заключается не в том, чтобы изменить ребенка или научить его чему-то, а в том, чтобы позволить раскрыться в процессе игры. Особого внимания заслуживают игры с песком, оказывающие большое релаксирующее воздействие и позволяющие снять излишнюю двигательную активность. Кроме того, они развивают умение прислушиваться к себе, к своим ощущениям и миру.

Таким образом, внеурочная деятельность играет важную роль в образовательном процессе. Характерная для нее благоприятная и

дружественная атмосфера оказывает огромное влияние на развитие личности, и в частности на психическое здоровье ребенка, являясь средством профилактики стресса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьев, Д. В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя / Д. В. Григорьев, П. В. Степанов. – М. : Просвещение, 2018. – 48 с.
2. Немов, Р. С. Общие основы психологии / Р. С. Немов. – М. : Эксмо, 2018. – 4–е изд. – 688 с.
3. Сухомлинский, В. А. Избранные педагогические сочинения. Т. 1 / В. А. Сухомлинский. – М. : Педагогика, 1979.
4. Хакунова, Ф. П. Использование методов арт-терапии в практике современного образования с детьми младшего школьного возраста / Ф. П. Хакунова, А. К. Берсирова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2019. – № 46. – С. 32 – 34.

Абдулгалимова М.А.

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Солонович М.А.

(г. Ессентуки, РФ)

ПРОСМОТР КОРОТКОМЕТРАЖНЫХ МУЛЬТФИЛЬМОВ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В образовательном процессе педагоги всегда старались применять наиболее эффективные приемы и методы обучения английскому языку, что характерно и для современного общеобразовательного учреждения. Использование на уроке различных интерактивных методов дает возможность учителю сделать деятельность обучающихся более разнообразной и развить их коммуникативные способности.

Коммуникативная способность – это способность человека, исходя и общепринятых норм, и традиций определенной группы людей, выстраивать характер поведения, адекватный той или иной языковой ситуации.

Младший школьник в силу своих психологических особенностей развития, опирается в собственной английской речи, прежде всего, на пример учителя. Ю.И. Апарина в своих трудах говорит о том, что культура речи педагога есть комплекс различных показателей обучающихся, к которым относятся большой словарный запас, артикуляция, логическая последовательность [1, с. 20].

Применение интерактивных методов уже на начальных этапах обучения иностранному языку оказывает успешное воздействие на формирование коммуникативных способностей обучающихся, а также дает учителю возможность выстроить правильное взаимодействие между учениками и создать положительную атмосферу сотрудничества и доверительных отношений на уроке [2].

С целью успешного формирования коммуникативных способностей младших школьников на уроке английского языка в первую очередь применяются такие средства как: учебник и рабочая тетрадь; книга для чтения, которая позволяет развивать навыки не только чтения, но и говорения, например, при анализе сюжета прочитанной книги; разные виды наглядного материала, стимулирующие развитие всех форм речевой деятельности; учебные пособия для проведения индивидуальной работы; всемирная сеть – Интернет и различного рода компьютерные программы; различные аудио и видеоматериалы, которые дают возможность погрузиться в языковую сферу; словарные источники [3].

Все рассмотренные выше средства обучения могут в значительной степени облегчить решение различных упражнений и добиться необходимых результатов в овладении коммуникативными способностями. Однако в данной работе более подробно рассмотрим значение видеоматериалов, используемых в формировании коммуникативных способностей обучающихся.

К основным преимуществам применения видеоматериала на уроке английского языка относятся такие, как расширение словарного запаса, изучение особенностей грамматических и лингвистических случаев, анализ коммуникативных обстоятельств, а также знакомство с культурными особенностями страны изучаемого языка [4].

Еще одним важным преимуществом использования видеоматериала на уроке можно назвать возможность учителя в любой момент вмешаться в текущий процесс. Кроме того, благодаря освоенной лексике, представленной в видео, школьники учатся выражать собственную речь [4].

Среди практических приемов развития коммуникативных способностей обучающихся на уроке английского языка с применением видеоматериалов, можно отнести следующие:

– беззвучный просмотр, который развивает навыки ожидания и активизирует мышление. При таком приеме обучающимся предлагается посмотреть отрывок в беззвучном формате и предположить, о чем говорят герои, а также описать ситуацию на экране монитора.

– активный просмотр предполагает фокусирование непосредственно на самом видеоматериале, после просмотра которого осуществляется обсуждение увиденного на экране.

– стоп-кадр – ученики могут высказать свою точку зрения относительно последующих действий героя на экране.

– ролевая игра и повторное воспроизведение – коммуникативные упражнения, при которых после просмотра видеоматериала обучающиеся получают возможность примерить на себя роль определенного, симпатичного для них героя или же воспроизвести те или иные действия.

– аудирование – предвидение услышанного [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование мультфильмов на уроке развивает у младших школьников познавательный интерес к изучению иностранного языка, знакомит с особенностями иноязычной культуры, а также оказывает значительное влияние на развитие у них коммуникативных способностей. При этом, для учителя очень важно сделать правильный выбор при отборе материала и разработке заданий, что позволит достичь наиболее высоких результатов в овладении учениками навыков речевой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апарина, Ю. И. Адаптивная речь учителя как продуктивное средство обучения в условиях инклюзивного образования // Инклюзивное иноязычное образование сегодня: проблемы и решения. Сборник статей по итогам VI заочной научно-практической конференции. – М., 2020. – С. 12 – 21.
2. Баранбаева, К. Б. Развитие коммуникативной компетенции учащихся на уроках английского языка через активные формы обучения // Вестник науки и образования. – 2018. – №3(27). Т. 2.
3. Кретова, Л. Н., Чернозипунникова Д. А. Формирование коммуникативной компетенции в процессе обучения английскому языку // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2017. – №5. – С. 38 – 45.
4. Огай, М. Х. Использование мультимедиа на уроках иностранного языка в начальной школе // Современное образование (Узбекистан). – 2020. – №12(97). – С. 40 – 46.

Агафонова Э.П.
Научный руководитель: преподаватель Несмачная Ю.Н.
(г. Ставрополь, РФ)

ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.А. АХМАТОВОЙ И М.И. ЦВЕТАЕВОЙ

Выбор темы произведения является ключевой проблемой для каждого автора, так как тема отражает личностную позицию к окружающим социальным, нравственным, политическим и другим реалиям. В связи с чем, выделяются темы, характерные не только для творчества одного писателя, но и целой группы авторов, создававших произведения в одном периоде времени и в пространстве. При этом взгляды авторов на одни и те же явления могут быть кардинально разными, так как отражают личное восприятие и ощущение мира на происходящие в нем изменения. Ярким примером схожих тематических мотивов, но различного авторского восприятия является любовь к родине в творчестве А.А. Ахматовой и М.И. Цветаевой.

На раскрытие в стихотворениях такой непростой темы оказывает влияние весь творческий и жизненный путь поэта. В связи с этим нами рассмотрены биографии А.А. Ахматовой и М.И. Цветаевой в сопоставлении.

Анна Андреевна Ахматова – выдающийся «поэт» XX века, переводчик, критик, литературовед. Ведущей в ее творчестве является любовная тема. В промежуток с 1936 по 1966 годы основополагающими константами становятся любовь и страдание русского народа. Причиной стало личностное восприятие этого периода поэтессой, ведь она в столь сложное, неоднозначное революционное и военное время остается в родной стране, так как считает, что ее творчество будет понято только здесь. В своих произведениях она выражает сожаление о происходящих изменениях в стране и особенно осуждает эмигрировавших за границу людей.

Марина Ивановна Цветаева – яркая русская поэтесса, литературовед и прозаик, которая оставила яркий след в литературе XX века. Ведущими темами творчества являются любовь к людям, окружающему миру, родине. Поэтесса всегда с искренностью и откровенностью выражала свои чувства в произведениях. Тему любви к родине она раскрывает через свои переживания и тоску по родине, которую она покинула, так как не смогла принять стремительные и разрушающие перемены.

Нами показаны различия в принятии поэтессами политической ситуации в России. А.А. Ахматова не могла представить свою жизнь вдали от родины, М.И. Цветаева же не перенесла разрушение

идеалов и общественного строя, в результате чего эмигрировала, но так и не отпустила чувство тоски и утраты родины из своего сердца.

Следующим шагом является анализ раскрытия темы любви к родине в творчестве отмеченных поэтесс, что позволит сформировать окончательное представление о различиях в восприятии одной темы.

Проведем анализ стихотворения «Не с теми я, кто бросил землю» А.А. Ахматовой. В произведении «поэт» рассматривает образ родины не как страну, а как землю, которая в данный период нуждается в помощи своего народа. Данный образ удается воспроизвести с помощью следующих тропов: эпитеты «тёмная… дорога», «хлеб чужой» предают стихотворению гнетущее и напряженное настроение, сравнения «как больной», «как заключенный» проводит параллель с теми, кто покинул свою родину в трудное время, метафора «бросил землю на растерзание врагам» позволяет сделать мысли писательницы выразительнее и предоставляет читателю возможность окунуться во всю полноту эмоций произведения. Так же нельзя не отметить сочетание возвышенной и бытовой лексики, которая затрагивает душу и чувства каждого читателя.

Перейдем к анализу стихотворения «Тоска по Родине» М. И. Цветаевой. Поэтесса в стихотворении раскрывает свои переживания о родине, которую ей пришлось покинуть. Она пытается заглушить тоску, но воспоминания о родной земле не дают остаться равнодушной и причиняют боль её сердцу, наполняя его печалью и грустью. Это настроение передаётся с использование следующих средств выразительности. Главную роль в произведении занимают эпитеты «разоблаченная морока», «призывом млечным», «камчатским медведем», они позволяют чувству переживания нарастать во время повествования. Сравнения «дом как госпиталь или казарма», «остолбеневши, как бревно» позволяют уловить ностальгию, которую испытывает поэтесса. Эмоциональное напряжение повышают инверсии «каких среди лиц ощетиниваться», «Так край меня не уберег мой». Особую роль играет символ «рябина», в которой М.И. Цветаева воплощает образ Родины.

После проведения анализа стихотворений «Не с теми я, кто бросил землю» А.А. Ахматовой и «Тоска по Родине» М.И. Цветаевой выявим сходства и различия. Одним из главных различий является настроение, которым проникнуты стихотворения. Стихотворение М.И. Цветаевой проникнуто тоской по родине, чувствуется переживание и грусть, вызванные невозможностью жить на родной земле, о чем говорят используемые эпитеты, сравнения, метафоры и символы. Стихотворение А.А. Ахматовой наполнено осуждением к людям, покинувшим страну в революционный и послереволюционный период. Несмотря на то, что стихотворения имеют общую тему – любовь к родине, настроение каждого из них

отличается в виду личностного восприятия авторами изменений, происходивших в России в начале XX века.

Таким образом, можем сделать вывод о том, что тема любви к родине является неиссякаемой в русской литературе всех времен. Каждый писатель старается привить читателю любовь к Отечеству, ведь это чувство всегда теплится в русском человеке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Докашева, Е. С. Серебряный век: жизнь и любовь русских поэтов и писателей / Е. С. Докашева. – М., 2021. – 320 с.
2. Лосская, В. Г. Песни женщин: Анна Ахматова и Марина Цветаева в зеркале русской поэзии XX века / В. Г. Лосская. – М., 1999. – 318 с.

Адинцов М.В.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шишкина И.Е.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

РОДНЫЕ И БЛИЗКИЕ ЛЮДИ В ТВОРЧЕСТВЕ В. ШАЛАМОВА

Когда говорят о Варламе Шаламове, в первую очередь вспоминают его «Колымские рассказы». Однако, кроме этого сборника, писатель создал и другие произведения: автобиографическую повесть «Четвертая Вологда» (1968-1971 гг.), «Вишера. Антироман» (1970 г.), пьесу «Анна Ивановна» (1965 г.), книгу «Воспоминания». От него осталось многогранное эссеистическое наследие, он вел переписку с Б.Л. Пастернаком, А.И. Солженицыным, Ю.А. Шрейдером, Н.Я. Мандельштамом и другими.

И совсем не многие знают, как писал Г. Померанц, что «есть Шаламов-прозаик. Но… есть и Шаламов-поэт» [1, с. 3]. Стихи В. Шаламов писал с детства, но он не решался их кому-либо показывать, и первые серьёзные стихи написал, будучи на Колыме.

Вся лирика В. Шаламова насквозь автобиографична, в стихах отражены глубоко личные, интимные чувства и переживания, связанные с его семьей, с отношением поэта к самым родным и близким людям. «Я никогда в жизни не вел дневников. Жизнь, правда, сложилась так, что и возможности вести дневник не было. Моим дневником были стихи», – писал В. Шаламов в книге «Четвертая Вологда» [3, с. 74].

Большое влияние на «воспитание чувств» будущего поэта оказала мать В. Шаламова – Надежда Александровна. В стихотворении «Моя мать была дикарка», написанном в 1970 г., В. Шаламов нарисовал психологический портрет матери и передал

чувства любви и благодарности к ней: «Ей обязан я стихами, Их крутыми берегами, Разверзающейся бездной, Звездной бездной, мукой крестной. Моя мать была дикарка, Фантазерка и кухарка». В. Шаламов, называя мать «дикаркой», имеет ввиду, что Надежда Александровна была попросту нелюдима, сторонилась всех, кто выходил за привычный домашний круг. В то же время: «Каждый, кто к ней приближался, Маме ангелом казался», потому что она была очень открыта, доверчива к каждому незнакомому человеку, видя в нем исключительно доброе. А «фантазерка» она потому, что имела склонность к мечтательности, верила во все чудесное на свете.

Читая это стихотворение, мы видим, что в нем нашли отражение конкретные эпизоды из жизни В. Шаламова: это и последнее прощание с матерью в декабре 1934 года, и реальный эпизод с омовением ног, когда он в конце 1931 года заезжал домой («Как Христос, я вымыл ноги Маме – пыльные с дороги, – Застеснялась моя мама – Не была героем драмы»).

У В. Шаламова было два старших брата – Валерий и Сергей и две сестры – Галина и Наталья. Валерий был старше Варлама на целых 13 лет, поэтому к нему будущий писатель не испытывал особенно теплых чувств. Любимым же братом был Сергей, о котором в книге «Четвертая Вологда» В. Шаламов писал: «Брат мой Сергей, исключенный из пятого класса вологодской гимназии за неуспеваемость, был в высшей степени примечательным человеком, талантливым и одаренным…» [3, с. 48]. Сергей был признанным лидером вологодских мальчишек, лучшим охотником, отважным пловцом и всеобщим любимцем. В. Шаламов очень любил брата и немного завидовал ему, что нашло отражение в четверостишии: «Зови, зови глухую тьму – И тьма придет. Завидуй брату своему, И брат умрет». Сергей погиб в 1920 году от осколка гранаты. Ему было 22 года.

Из двух сестер ближе и роднее по духу Варламу была Наталья, с которой у них было 7 лет разницы. В стихотворении «Опять метель пойдет вприсядку» поэт запечатлел образ любимой сестры: «По этой ледяной сторонке, Скользя на лезвии ножа И мы прокатимся с сестренкой, Друг друга за руки держа».

Образ своей первой женой Галины Игнатьевны Гудзь В. Шаламов запечатлел в стихотворениях из «Колымских тетрадей»: «Камея», «Сотый раз иду на почту…», «Модница ты модница» и других. Болью, тоской и мужеством великого ожидания проникнуты строки-заклинания, написанные в 1952 г. в Барагоне близ Оймяконского аэропорта, где поэт получал письма жены: «Сотый раз иду на почту За твоим письмом. Мне теперь не спится ночью, Не живется днем». В год на Колыме от Галины В. Шаламов получал сто писем, хранил их и о них писал стихи. А в январе 1954 г. в письме Б.Л. Пастернаку

В. Шаламов напишет: «И какую нужно иметь душевную силу и веру в человека, чтобы семнадцать лет писать ему по сто писем в год, встретить его на вокзале…» [2, с. 159].

Много лет В. Шаламов близко дружил с Ириной Сиротинской. Летом 1981 года (последнее лето жизни поэта) он диктует последнее стихотворение о ней: «Яблоком, как библейский змей, Я маню мою Еву из рая. Лишь в судьбе моей – место ей, Я навек ее выбираю. Пусть она не забудет меня, Пусть хранит нашу общую тайну, В наших днях, словно в срезе пня, Закодирована не случайно». Ирина Павловна была не только подругой Варлама Тихоновича, но она еще и сумела сохранить его архив: прозу и стихотворения. Кроме того, И.П. Сиротинская стала биографом В. Шаламова и написала воспоминания о нем «Мой друг Варлам Шаламов», где не просто рассказывает о его жизни, но и дает оценку ему и его творчеству: «Это – труд, душевный труд для читателя. Не просто прочесть, но пережить, перечувствовать! Не глазами, а сердцем. И тогда поднимется перед тобой великая фигура Автора. Бескомпромиссная, правдивая фигура Поэта, которому внятен голос души человеческой, голос камня, ветра и воды, дерева и братьев наших меньших...» [2, с. 9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Померанц, Г. Белые ночи // Литературная газета. – 1994. – С. 3.
2. Сиротинская, И. П. Мой друг Варлам Шаламов / И. П. Сиротинская. – М. : ООО ПКФ «Аллана», 2006. – 199 с.
3. Шаламов, В. Т. Четвертая Вологда / В. Т. Шаламов. – Вологда: Изд-во «Грифон», 1994. – 192 с.
4. Шаламов, В. Т. Собрание сочинений : в 4 т. / В. Т. Шаламов. – М. : Худож. лит., 1998.

Азаренко Ю.А.

Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Первые разработки психологической защиты принадлежат З. Фрейду. Как он указывал, основная проблема человеческого существования заключается в том, чтобы справиться со страхом и тревогой, которые возникают в самых разных ситуациях. Поэтому ликвидация тревоги и избавление от страха – это наиболее мощный критерий эффективности действия защитных механизмов.

По первоначальным представлениям, механизмы защит – врожденное средство разрешения конфликта между сознанием и бессознательным. Фундаментальные положения о защите З. Фрейд сформулировал в процессе лечения больных неврозами. В основе этой болезни лежит переживание человеком внутреннего конфликта – столкновения особо значимых отношений личности с противоречащими им обстоятельствами жизненной ситуации. Неспособность человека разрешить такой конфликт вызывает рост внутреннего напряжения и дискомфорта. З. Фрейд показал, что в этот трудный для человека момент активизируются специальные психологические механизмы защиты, которые ограждают сознание человека от неприятных, травмирующих переживаний. Включение механизмов защиты сопровождается субъективным ощущением облегчения – снятия напряжения.

Впоследствии защитные механизмы стали рассматриваться не только как элемент психики людей, склонных к невротическим реакциям или страдающих неврозами, но и как функции «Я» – сознательной части личности любого человека. При угрозе целостности личности именно защитные механизмы отвечают за ее интеграцию и приспособление к реальным обстоятельствам.

Было показано, что включение защиты может привести не только к актуальному облегчению, но и к появлению стабильных, длительно функционирующих структур, которые в дальнейшем будут активизироваться в сходных обстоятельствах. При этом вторжение защиты может сопровождаться формированием специфических, «условно желательных», симптомов, которые вовлекаются человеком в решение ситуации, связанной с конфликтом, и тоже частично снижают внутреннее напряжение [1].

Что касается видов психологических защит, то не единства мнений и в этом отношении. Например, в оригинальной монографии Анны Фрейд описано 15 механизмов защиты. Колеман, автор учебника по патопсихологии, предлагает список из 17 защитных механизмов. В словаре-справочнике по психиатрии, опубликованном Американской Психиатрической Ассоциацией в 1975 году, перечисляется 23 механизма защиты. Наиболее же изученными являются следующие: отрицание, подавление, регрессия, компенсация, интеллектуализация, реактивное образование, рационализация, вытеснение, проекция, замещение. Определив зависимость проявления тех или иных механизмов защиты от этапа возрастного развития личности, особенностей конкретных когнитивных процессов и гипотетическую шкалу примитивности-зрелости отдельных защитных механизмов, Р. Плутчик выстроил их последовательность, которая, в порядке возрастания зрелости, выглядит так. В числе первых возникают механизмы, связанные с перцептивными процессами. Именно

процессы ощущения, восприятия и внимания несут ответственность за защиты, связанные с невидением, непониманием информации (перцептивные защиты). К этой группе относятся отрицание и регрессия, а также их аналоги. Они выступают как наиболее примитивные и характеризуют «злоупотребляющую» ими личность как эмоционально и личностно менее зрелую. Затем возникают защиты, связанные с процессами памяти, а именно с забыванием информации (вытеснение и подавление). Самыми последними, по мере развития процессов мышления и воображения, формируются и наиболее сложные и зрелые виды защит, связанные с переработкой и переоценкой информации (рационализация).

Наиболее часто встречающиеся механизмы защиты у военнослужащих, по данным исследователей, это [2]:

- отрицание – механизм психологической защиты, посредством которого личность либо отрицает некоторые фрустрирующие, вызывающие тревогу обстоятельства, либо какой-либо внутренний импульс или сторона отрицает самое себя;
- подавление – при подавлении защита проявляется в блокировании неприятной, нежелательной информации либо при ее переводе из воспринимающей системы в память, либо при выводе из памяти в сознание;
- проекция – вид психологической защиты, связанный с бессознательным переносом неприемлемых собственных чувств, желаний и стремлений на другое лицо;
- замещение – психологическая защита, осуществляющая перенос действия, направленного на недоступный объект, на объект доступный; тем самым разряжается напряжение, созданное неудовлетворенной потребностью;
- регрессия – один из механизмов психологической защиты, при котором субъект возвращается к формам поведения, типичным для предшествующих стадий его развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бассин, Ф. В. О силе «Я» и психологической защите / Ф. В. Бассин // Вопросы философии. – 1969. – № 2. – С. 118-125.
2. Еремина, Т. И. Социально-психологическая адаптация граждан, принимавших участие в боевых действиях / Т. И. Еремина, Н. П. Крюкова Ю. Ю. Логинова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pmuc.ra/eis/pdf/14.pdf.

Акуленко С.Н., Киржакова Е.С., Ласукова Н.А.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Новоклинова А.В.
(г. Кемерово, РФ)

ПРОБЛЕМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНФЛИКТА КУЛЬТУР В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Взаимодействие людей разных лингвокультурологических общностей, столкновение их языков и культур чреваты проблемами разного уровня. Существует, в частности, проблема конфликта культур в межкультурной коммуникации. Есть множество определений понятию «конфликт». Мы рассматриваем конфликт не как столкновение или конкуренция, а как нарушение коммуникации. Нам будут важны те моменты, где культурная компетенция пересекается с языковой и способствует или не способствует успешной коммуникации.

Современные социальные кризисы, политические потрясения, вавилонское смешение экономик привели к небывалой миграции народов, их столкновению и вызвали разного рода конфликты, обострив внимание к межкультурному общению. С другой стороны, научно-технический прогресс, развитие наук, глобализация открывают для человечества всё большие возможности взаимодействия, общения, главным условием эффективности которых является взаимопонимание, диалог культур, терпимость и уважение к культуре партнёров по коммуникации, «преодоление в себе раздражения от избыточности, недостаточности или просто непохожести других культур» [3, с. 285]. Ни одна культура, ни одно общество не является гомогенным. Современная практика международного общения подтверждает, что перспектива развития международного взаимодействия лежит на пути от столкновения культур к становлению на их общечеловеческой основе фундамента единой международной культуры, что делает совершенно необходимым решение проблем межкультурной коммуникации.

Межкультурной коммуникацией обозначают «адекватное взаимопонимание участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [2, с. 26]. Различают следующие виды межкультурной коммуникации: вербальная, невербальная, паравербальная. Прагматическая интерференция возникает, когда одна и та же языковая форма, обладая в разных языках разным потенциалом, используется иностранцем в соответствии с нормами его родного языка. В широком смысле прагматической интерференцией можно считать перенос навыков общения и поведения, усвоенных на родном языке, на язык иностранный и, как следствие, ошибки в вербальном, невербальном

поведении, которые не осознаются иностранцем, но на которые очень болезненно могут реагировать собеседники – носители языка. В случае нарушения или несовпадения норм речеповедения разнонациональных коммуникантов говорят о коммуникативном разрыве, который препятствует конструктивному диалогу.

Незнание культурных и языковых особенностей иностранного языка, стереотипы, несовпадение интерпретаций средств общения на общечеловеческом уровне, несоблюдение норм политкорректности способствуют возникновению конфликта. Возникающие проблемы можно условно разделить на следствие расхождения на уровне языка и следствие расхождения на уровне культуры. Например, лексическая сочетаемость не допускает перевод «международная обстановка» как «*international furniture*», хотя грамматическая фраза построена верно и эквивалентность слов отражена в словарях. Или ещё: значение, которое придаётся цвету, существенно меняется от одной культуры к другой. В одной культуре красный цвет означает любовь, в другой ассоциируется с опасностью. Зелёные глаза по-русски звучит поэтично, английское *green eyes* метафорическое обозначение зависти с негативной коннотацией. Типичное расхождение на уровне культур – улыбка. «Keep smiling!» – девиз американского образа жизни. В других менталитетах – чем выше общественная позиция человека, тем серьёзнее должен быть его имидж. Улыбка не уместна, она покажет, что человек легкомысленный, ему довериться нельзя.

Современная конфликтология утверждает, что любой конфликт можно урегулировать или значительно ослабить, если сознательно придерживаться стилей поведения, стратегий предупреждения конфликтов: соревнование, сотрудничество, уход от конфликта, уступчивость, компромисс. Наряду с применением того или иного стиля следует пользоваться следующими приёмами и правилами: не спорить по мелочам; не спорить с тем, с кем спорить бесполезно; стараться не победить, а найти истину; признавать свою неправоту; стремиться обходиться без резкостей и категоричности; не быть мстительным. Полярные коммуникативные стили могут успешно уживаться друг с другом при помощи средств эмпатии (вежливость, толерантность, уважение, гибкость).

Мировое сообщество на современном этапе переживает значительные перемены в сфере международного общения. Анализ событий на мировой арене свидетельствует о заинтересованности людей в межкультурном сотрудничестве. Ведь цель любой культуры – достижение успеха и выживание народа. Хотя межнациональное сотрудничество способствует взаимообогащению культур, позитивному развитию потенциала стран, этот процесс требует урегулирования. Различные отрасли лингвистики решают

проблему предупреждения конфликта культур в межкультурной коммуникации.

Завершая исследование, отметим, что для успешного диалога культур человек должен обладать социокультурной и социолингвистической компетенцией, осознанием необходимости межкультурного сотрудничества в решении глобальных проблем человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаева, Е. В. Отражение ценностей культуры в языке / Е. В. Бабаева // Язык, коммуникативная и социальная среда. – Воронеж, 2002. – Вып. 2. – С. 25 – 34.
2. Верещагин, Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин. – М. : Индрик, 2005. – 1040 с.
3. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2008. – 352 с.
4. Зникина, Л. С. Язык и коммуникация: из теории и практики межкультурного общения / Л. С. Зникина. – Кемерово : [б. и.], 2002. – 92 с.
5. Милосердова, Е. В. Национально-культурные стереотипы и проблемы межкультурной коммуникации / Е. В. Милосердова // ИЯШ. – 2004. – №3. – С. 80 – 84.

Алишкевич А.В.

Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Рочняк Е.В.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА В ДОНБАССЕ 1990-1993 ГГ.

Сопоставление количества подземных рабочих и рабочих, принимавших участие в забастовках в 1990 г., позволяет сделать такой вывод: все подземные рабочие в забастовке участия не принимали. Под землей работали 62% рабочих. В Донецкой области максимальный охват забастовкой составил 46% на шахте «Новогродовская № 2» по «Селидовуголь». Общешахтной забастовки быть не могло [1, с. 271]. Таким образом, на протяжении 1990 г. происходили несистемные забастовки, не имеющие всеобщего характера.

Однако ситуация поменялась в 1991 г. Данный год занимает особое место во взаимоотношениях между шахтерскими коллективами, с одной стороны, и правительством СССР – с другой. Эти отношения кардинально отличались от тех, что существовали во второй половине 1989 г., когда общественно-политические организации горняков, их лидеры были союзниками «прорабов перестройки» [2, с. 196].

В апреле 1991 г. бастовавшие шахтеры уже выдвигали не требования улучшения качества их труда и т.д., их требования приобрели политический характер, они бастовали в этот раз за отстранение от власти М. Горбачева, за демонтаж основных институтов СССР, за переход реальной власти к республиканским центрам.

Если принять во внимание степень конфликтности в отношениях между горняками и центральной властью, можно выделить следующие моменты:

1) январь – февраль 1991 г.: в шахтерских коллективах вызревали идея и требования забастовки, а центр при этом осуществлял мероприятия с целью его избежания; в то время завершилось формирование классической, согласно марксистско-ленинской методологией, революционной ситуации – «низы» в лице горняков не хотели жить по-старому, а верхи не могли управлять по-новому;

2) март 1991 г., начало забастовки, который происходил преимущественно с целью добиться выполнения властью экономических требований его участников; центр под давлением общественного мнения постепенно склонялся к компромиссному решению конфликта;

3) первая половина апреля 1991 г. забастовка шахтёров в Донбассе достигает апогея; Московское совещание 2-4 апреля 1991 г. продемонстрировало черту готовности центра принять условия бастующих; повышение цен спровоцировало углубления кризиса в отношениях между властью и шахтерами; выдвигали политические требования или поддерживали все бастующие коллективы;

4) вторая половина апреля – начало мая 1991 г.: угасание забастовки; центр «ушел в тень» и поручил завершение переговорного процесса Верховной Раде УССР; заявления во многом стали реальным результатом политической борьбы горняков.

Требования шахтёров Донбасса в 1991 году можно сформулировать следующим перечнем:

1) отставка президента СССР как такового, как не имеющего мандата народного доверия, избранного коллегиями выборщиков: Пленумом ЦК КПСС и Съездом народных депутатов СССР;

2) роспуск Съезда народных депутатов СССР;

3) предоставление конституционного характера Декларации о государственном суверенитете УССР;

4) создание Совета Конфедераций суверенных государств с полномочиями координирующего органа;

5) выполнение требования, содержащегося в п. 33 Протокола 1989 г. о согласованных мерах: систематическая корректировка уровня заработной платы в соответствии с ростом индекса цен, что касается всех граждан страны;

6) выполнение требования, содержащегося в п. 10 Протокола 1989 г. согласованные меры: предоставление пенсий всем трудящимся, занятым на подземных работах (до начальника участка включительно), которые имеют 25 лет подземного стажа, независимо от возраста;

7) гарантировать неприкосновенность всех участников восстановленной забастовки.

Таким образом, исследование забастовок 1990-1993 гг. позволило определить, что после 1989 г. некоторые требования шахтёров были выполнены. Однако основные из них, в частности, повышение уровня заработных плат, социального обеспечения принято не было. Масса рабочих делилась на две условные группы: рабочие, занимавшие активную позицию и имевшие склонность к радикализации и те, которые пока не смогли решиться на решительные действия. При этом, отличие от забастовок 1989 г. заключается в том, что в 1990-1991 гг. бастующие видели решением проблем смену власти в СССР, что вошло в официальные требования бастующих. Таким образом, забастовки приобрели политический характер и стали катализатором идеологического распада и прекращения существования СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов, В. А. Забастовки в угольной промышленности (анализ шахтёрского движения за 1989–99 гг.). – М.: ИСИТО, 2001. – 416 с.
2. Лойко, О. Т. Монография И. С. Соловенко «Протестное движение шахтеров России в 1992-1999 гг.» как источник по изучению проблем угольной промышленности России в постсоветский период / О. Т. Лойко // Вестник Томского государственного университета. История. – 2020. – № 66. – С. 196 – 198.

Алиханова С.М.
Научный руководитель: ст. преподаватель Рагимханова Т.И.
(г. Махачкала, РФ)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ТУРИСТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ

На сегодняшний день туризм становится всё более популярным. Информация, которая предоставляется международными туристическими сайтами, играет ключевую роль в привлечении туристов, которые чаще всего путешествуют за границу, поэтому анализ особенностей перевода туристической рекламы является актуальной проблемой на данный момент.

В данной работе, проанализировав переводы туристических текстов на сайтах: ttps://www.travelocity.com/, https://vacations.united.com/, https://www.barrheadtravel.co.uk/, https://www.royalcaribbean.com/, https://www.lonelyplanet.com/costa-rica#must-see, мы рассмотрели своеобразие текстов туристической рекламы, в частности понятие туристической рекламы и классификацию способов перевода. Мы рассмотрели понятие рекламы, ее отличительные черты в туризме: односторонний и общественный характер рекламы, содержательность информации и др. [1, с. 137], какие функции она выполняет (экономическая, социально-информативная, коммуникативная и т.д.), какими свойствами должен обладать качественный туристический продукт (обоснованность, надежность, эффективность, целостность и др.), а также трудности, с которыми может столкнуться рекламодатель, работающий в сфере туризма: неосязаемость услуг, статичность, подверженность сезонным колебаниям и другие, какими свойствами должен обладать качественный туристический продукт. Далее мы изучили классификации способов перевода: жанрово-стилистический и психодингвитический, устный и письменный, синхронный и последовательный и др.; и стратегии перевода туристического текста [4, с. 7], к которым относятся ориентационно-аналитический этап, этап планирования, оперционный этап и этап контроля и оценки. Мы также рассмотрели требования, применяемые к переводу туристических текстов, к которым относятся то, что смысл рекламы должен быть передан без изменений, все географические названия (*to get your glad-rags on for glamour of Saedinia's exclusive Porto Cervo – нарядиться для светского раута на фешенебельном курорте Порто Черве в Сардинии*), названия национальных блюд (*Try some fresh authentic pasta and you'll never want to leave. – Попробовав настоящую итальянскую пасту, вы захотите остаться здесь навсегда*), и другие имена собственные должны быть переданы без изменений, в переводе текст должен оставаться ориентированным на аудиторию.

Результаты исследования данной работы могут помочь как иностранным туристам, которым необходимо проанализировать несколько туристических агенств при выборе идеального агенства для путешествия, так и самим агенствам, которые должны выставлять информацию о рекламируемом продукте на нескольких языках, если они нацелены на привлечение иностранных туристов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елина, Е. А. Семиотика рекламы (2-е издание) : учебное пособие / Елина Е. А. – Москва : Дашков и К, 2016. – 137 с.

2. Гончарова, Л. М. Стратегии и тактики рекламных текстов туристской сферы / Л. М. Гончарова // Сервис в России и за рубежом. – Пушкино : РГУТИС, 2011. – № 7-11. – С. 202-209.
3. Бердышев, С. Н. Рекламный текст: методика составления и оформления / С. Н. Бердышев. – Москва : Дашков и К, 2008. – 251 с.
4. Поломских, Е. Г. Стратегии перевода / Е. Г. Поломских, В. В. Барсукова. – Пермь : ПГНИУ, 2009. – 255 с.

Андреев Н.А.
Научный руководитель: д-р культурологии, проф. Казаков Е.Ф.
(г. Кемерово, РФ)

ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Н. О. Лосский писал, что ни одна из черт русского самосознания не является уникальной, «всё есть у всех» [3, с. 91]. Все люди относятся к одному роду живых существ, поэтому у них не может не быть общих родовых характеристик. Но у каждого народа свой исторический путь, свои культурно-религиозные особенности, своя природно-климатической среда. Поэтому, наряду со схожими чертами, не может не быть и культурно-национального своеобразия. Попробуем в данной статье сформулировать наиболее существенные черты русского самосознания.

1. Русская мечта. Русское самосознание начинает оформляться ещё в дохристианскую эпоху. Так, в народных сказках рисуется образ земного рая, где нет голода, старости, смерти, болезней, где все счастливы (потому что есть скатерть-самобранка, живая и мёртвая вода, молодильные яблоки). После образа земного (языческого) рая эта мечта получила развитие в образе небесного (христианского) рая и затем, опять, в образе земного (коммунистического) рая.

2. Максимализм. Русский человек часто не удовлетворён ни настоящим, ни прошлым. Возможно, потому, что в его душе сохранилась память о потерянном рае. Его тревожит перманентное чувство, что мир – не так совершенен, как должен был бы быть. И на протяжении всей истории он ищет этот мир (называя его сначала тридевятым царством, потом – коммунизмом). Русская мечта – это память о прошлом, перенесённая в будущее. С одной стороны – это «мотор» для устремлений в лучшее будущее, с другой – это ведёт к недооценке настоящего.

3. Всё в будущем. Один из последних романов В. Белова называется «Всё впереди». Главная героиня здесь вся наполнена мечтами о прекрасном будущем, а то, что рядом, тех, кто рядом, она

почти не видит. Русский человек живёт в ожидании, предчувствии, в надежде, уповании… «Такое чувство, что Россия всегда беременна, и никак не может разродиться» [1, с. 69], – пишет Н. А. Бердяев. А будущее, как сказочная Жар-птица, всё ускользает из рук.

4. Панморализм. «Даже счастье всего мира не стоит одной слезинки на щеке невинного ребёнка» [2, с. 131], – пишет Ф. М. Достоевский. «Не в силе Бог, а в правде», – произносит А. Невский. На протяжении всей истории русский человек ищет правду-справедливость. Всем известен финальный монолог в фильме «Брат-2»: «Вот скажи мне, американец, в чем сила? Разве в деньгах?.. Я вот думаю, что сила в правде: у кого правда, тот и сильней!» «Жить не по лжи», – говорил А. И. Солженицын. «Жить по совести», – говорил В. М. Шукшин. «Мы заразим совестью весь мир – говорил А. Б. Мозговой, погибший командир донбасских ополченцев.

5. Идеальный человек – святой. Любимый народный герой – Иванушка-дурачок, лишённый тщеславия, корысти, властолюбия. Он ни на кого не держит зла, не коварен, не мстителен, не эгоистичен, готов всегда помочь тому, кто попал в беду, будь то человек или природа. Этот дохристианский образ предстаёт большим ребёнком, юродивым, к которым на Руси относились, как к святым людям (хотя тогда и слова ещё такого не было). С принятием христианства, самыми почитаемыми людьми стали святые праведники и мученики. Особую когорту среди них составляет святое русское воинство – А. Невский, Д. Донской, Ф. Ушаков – традиции которых продолжают нынешние герои СВО.

6. Соборность. Русское самосознание – общинное, коллективистское, альтруистическое. Суть соборности наиболее отчётливо выразил Н. Ф. Фёдоров: «Спастись в одиночку нельзя, спастись можно только всем вместе с всеми» [4, с. 247]. «Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем», – писал В. В. Маяковский. Построить счастливое общество только в своей стране, забыв то, что происходит вокруг, русский человек не может. Мы можем быть счастливы настолько, насколько счастливы люди вокруг.

7. Жертвенность. В русских былинах есть образ богатыря, ноги которого вросли в землю. Такой богатырь погибнет, но не отступит, потому что отступать некуда. Народной поговоркой стали слова А. В. Суворова: «Сам погибай, а товарища выручай». Это очень созвучно словам Христа: «Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15: 13). Спасти тело в одиночку можно, но при этом ты губишь душу. А когда ты жертвуешь собой, ради другого, ты спасаешь душу.

8. Терпение. «Бог терпел и нам велел» – говорили на Руси. Родители с детства учили ребёнка: «Терпи казак, атаманом будешь». Терпение – одно из эволюционных преимуществ русского народа.

Если бы русские люди не вытерпели множество бед и лишений, наша Родина бы не сохранилась.

9. Терпимость. В России проживает более 190 народов. Такое многообразие культур, религий, национальных традиций было бы невозможно без уважительного, внимательного отношения народов друг к другу.

10. Религиозность. «Есть такая страна – Бог. Россия граничит с ней» [5, с. 92] – писал Р. М. Рильке. Национальное самосознание русского народа соотносило его с «народом-богоносцем», отмечало его богоизбранность, определило его миссию – быть «третьим Римом» – хранителем чистоты христианской религии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев, Н. А. Душа России. – М., 2022. – Т. 8. – 140 с.
2. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы. – М. : ЭКСМО, 2021. – 321 с.
3. Лосский, Н. О. Характер русского народа. – М. : Даръ, 2005. – 336 с.
4. Фёдоров, Н. Ф. Философия общего дела. – М. : ЁЁ Медиа, 2012. – 755 с.
5. Рильке, М. Р. Поздняя осень в Венеции. – М. : Азбука, 2022. – 416 с.

Андреев И.В.

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Куркчи Е.К.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ «ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА ЛИЧНОСТИ»

Время, пространство, предмет, сознание и деятельность. Связь этих вещей друг с другом и их воздействие на индивида – это вопрос крайне обширного характера, однако нас интересует именно то, как психика человека реагирует на изменения этих факторов. Говоря о времени, важно осознавать деятельность человека и то, как предметное бытие формирует наше сознание.

Актуальность нашего исследования обусловлена определенными стрессовыми факторами, которые сопутствуют нашей жизни. Такого рода обстоятельства присутствуют, как и в мирных условиях, так и в случае военного конфликта, однако именно во втором случае влияние обстоятельств на восприятие человека усиливается. Общее психическое состояние населения, а особенно сфера деятельности молодежи – один из самых основных показателей для анализа. Именно поэтому, учитывая обеспокоенность людей о своем будущем, нами был выбран данный предмет изучения.

Временная перспектива (ВП) – это целостное восприятие отношений между прошлым, настоящим и будущим, которые в свою очередь состоят из событий, происходящих в жизни человека, имеющих для него определенную значимость. Чем большим количеством событий человек наполняет указанные временные периоды, тем ярче, полноценнее, содержательнее и осмысленнее для него существование. С ВП каждый из нас группирует свой персональный опыт по временным категориям.

Левин определил временную перспективу как существующую в настоящий момент целостность видения индивидом своего психологического будущего и своего психологического прошлого. Она характеризуется протяженностью, глубиной, насыщенностью, степенью структурированности и уровнем реалистичности. В соответствии с представлениями Ж. Нюттена временная перспектива может быть когнитивной, воображаемой (образы и мечтания, которые не являются мотивационными объектами) и действенной (мотивационной) перспективой, включающей реальные мотивационные тенденции. Ж. Ньюттен разграничивает временную перспективу, временную ориентацию и временной аттитюд или отношение ко времени. По мнению автора, временная перспектива – это последовательность событий с определенными интервалами между ними, представленных в сознании человека в некоторый конкретный момент времени.

Особое внимание Ж. Ньюттен уделяет перспективе будущего, которая составляет планы, задачи, намерения личности, представляющие ее потребностно-мотивационную сферу.

Осознание себя в пространственно-временной системе – базовая функция сознания человека. Каждый из нас помнит свое прошлое, часто его вспоминая. Также мы ежедневно строи планы, направленные на улучшение нашего будущего. Многое из этих вещей зависят от того, что происходит с нами в настоящем, в каких условиях мы живем и в каком направлении работаем именно в данный момент. Как мы осознаем себя на нынешнем этапе нашего формирования, насколько мы соответствуем психологически нашему возрасту и какие реальные перспективы видим перед собой – все это создает более конкретную картину для нашего планирования, для построения фундамента своего будущего. Говоря о временных перспективах, важно понимать, что означает «психологическое время личности». Какую роль играет данный фактор в процессе осознания и формирования личности и насколько он важен в проекции временных перспектив.

Время – одна из важнейших составляющих человеческого бытия, и жизненная стратегия человека во многом зависит от особенностей восприятия личностью своего времени, от временной установки

субъекта, от умения строить свою временную перспективу. Временная компетентность человека – это память о своём прошлом, осознание своего настоящего и построение своего будущего.

По мнению В. С. Мухиной, четвертое звено структуры самосознания в концепции именно психологическое время личности. Оно «позволяет стремиться осознавать свой уникальный путь индивидуальной жизни, стремиться объективно оценивать себя в своих притязаниях на всех этапах жизни» На основе такого понимания психологического времени жизни была создана широко используемая в консультативной практике компьютерная программа Life Line («Линия жизни»). Задача этой программы – дать клиенту понимание своего жизненного пути через психологическую реконструкцию системы причинных ицелевых связей между жизненными событиями, свойствами личности, значимыми для нее людьми.

Психологическое время личности – это реальное время психических процессов, состояний и свойств личности, в котором они функционируют и развиваются на основе отраженных в непосредственном переживании и ценностном оформлении объективных временных отношений между событиями жизни. Сегодня все чаще говорится о значимости изучения психологического времени как психологического аспекта здоровья личности, как основы сохранения здоровья личности в целом.

Использование различных временных перспектив в психологии может помочь понять, как люди развиваются и как изменения в окружающей среде могут влиять на их жизнь и поведение. В целом, понимание временной перспективы может помочь в понимании поведения людей, а также в разработке методов работы с ними. Осознание себя в пространственно-временной системе – базовая функция сознания, которая предопределяет течение многих других процессов в жизни человека. То, как он сможет планировать свою жизнь, что ему по силам, к чему нужно быть готовым и прочие фундаментальные вопросы для уверенности в завтрашнем дне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мухина, В. С. Личность : Мифы и Реальность. – М., 2006.
2. Рядинская, Е. Н. Особенности психологических состояний человека, проживающего в зоне вооруженного конфликта, в контексте трансформаций смысложизненных стратегий в постконфликтный период [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2016. – Том 6. – №4. – С. 196 – 208.

Анисимова М.Н.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Ясинецкая Н.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПЕРЕДАЧА АНТИТЕЗЫ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ РОМАНА ДУГЛАСА АДАМСА *THE HITCHHIKER'S GUIDE TO THE GALAXY*

Антитеза играет роль риторического противопоставления и является стилистической фигурой контраста, заключающейся в резком противопоставлении понятий, положений, образов, состояний, связанных между собой общей конструкцией и смыслом. Она также является одним из наиболее частотных по употреблению лингвостилистических средств выражения иронии в художественном произведении.

Лингвисты выделяют антитезу грамматическую и квазиологическую; словесную, образную и композиционную; основанную на противопоставлении словосочетаний, простых предложений в составе сложного, отдельных предложений [2, с. 141– 143]. Сложности при переводе антитезы возникают, если два противоположных элемента в исходном тексте сами по себе требуют трансформаций на языке перевода и если в преобразованном виде они не придают тексту достаточной иронической выразительности.

Рассмотрим несколько примеров того, как антитеза помогает создать ироничное настроение, и как это отражается в переводе.

Пример первый: *"Oh, dear,* ***you seem to have fallen down a thirty-foot well, are you alright?****"* [3]. – *«О Господи!* ***Ты, кажется, упал в шахту?! С тобой всё в порядке?****»* [1]. Один из героев, Форд Префект, рассказывал о привычке людей говорить очевидные вещи и, в особенности, задавать глупые вопросы. Здесь идёт противопоставление вопроса отрицательному ответу, который понятен из контекста предложения, ведь после того, как человек упадёт в шахту, с ним по определению ничего хорошего не будет. Функция антитезы заключается в том, чтобы противопоставлением состояний придать речи особую выразительность и сделать высказывание ироничным. В переводе антитеза и ирония сохраняются благодаря использованию клише с аналогичным значением: *"... are you alright?" – «С тобой всё в порядке?»* С грамматической точки зрения, наблюдаются трансформации по замене части речи и синтаксических функций членов предложения.

Пример второй: ***"Charming man,"*** *he said. "****I wish I had a daughter, so that I could forbid her to marry one …****"* [3]. – ***«Как он мил,*** *– проговорил он. –* ***Жаль, что у меня нет дочери. Я бы ей запретил выходить за него замуж...»*** [1]. В этом высказывании, Артур, лёжа на

полу космического корабля вогонов в качестве пленника-попутчика, для усиления негативного впечатления противопоставляет ложное качество одного персонажа с контекстуально-подразумеваемым, говоря, что он, Артур, запретил бы своей воображаемой дочери выходить за него замуж. Для передачи антитезы и иронии переводчик применил антонимический перевод: *"I wish I had a daughter…" – «Жаль, что у меня нет дочери»*. В первой части для усиления экспрессивности переводчик применил перестановку компонентов и добавление (при этом даже количество слогов сохранилось): *charming man – как он мил; во второй части потребовалась конкретизация: to marry one – выходить за него замуж.*

Пример третий: *"I told you I'd think of something." "Oh sure," said Arthur, "sure." "Bright idea of mine," said Ford, "**to find a passing spaceship** and get rescued by it"* [3]. *– «Я же тебе говорил, что что-нибудь придумаю». – «Ну конечно, – отозвался Артур, – конечно. Отличная идея, – продолжал Форд, – **разыскать корабль, который пролетал мимо,** и спастись»* [1]. В этом отрывке, выброшенные в открытый космос главные герои романа, Артур Дент и Форд Префект, чудом из него спаслись. Форд обещал Артуру что-нибудь придумать, и когда совершенно случайно их поймал пролетающий мимо корабль, Форд сказал, что это и было им придумано. Автор высмеивает героя, называя это безумное спасение отличной идеей, для того чтобы противопоставить мнимую продуманность плана Форда реальному положению вещей. В переводе мы видим замену слова *a **passing** spaceship* придаточным определительным предложением: *корабль, **который пролетал мимо***. Хотя в данном случае без смысловых и грамматических потерь можно было также передать слово *passing* соответствующим причастным оборотом в препозиции к определяемому слову *пролетающий мимо* (корабль). Антитеза и ирония (невозможно разыскать то, что случайно прилетело к тебе) полностью сохраняются в переводе В.Е. Филиппова.

В заключение отметим, что в вышеприведённых примерах показаны разные функции антитезы: противопоставление состояний, противопоставление качеств и противопоставление ситуации и действительности. Во всех проанализированных нами примерах, при переводе ирония сохраняется наряду с антитезой, на которой она основана. Грамматические переводческие трансформации являются следствием преимущественно грамматических различий двух языков, лексических различий (наличием соответствий-клише), а также необходимостью сохранить экспрессивность и выбором переводчика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамс, Д. Путеводитель хитч-хайкера по Галактике [Электронный ресурс] / Д. Адамс ; [пер. с англ. В. Е. Филиппова]. – Режим доступа : http://lib.ru/ADAMS/rhit1.txt. – 15.03.2023
2. Гаврилова, Е. С. Лингвистическое выражение противопоставления / Е. С. Гаврилова // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – Кострома, 2013. – № 3. – С. 141–143.
3. Adams, D. The Hitchhiker's Guide to the Galaxy [Электронный ресурс] / D. Adams. – Режим доступа : https://royallib.com/read/adams_douglas/the_hitchhikers_guide_to_the_galaxy.html#20480. – 15.03.2023

Арцебашева Е.О.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кораблёва Н.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ХРОНТОП В РОМАНЕ Е. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР»

Поиск новых романных форм в литературе составляет одну из основных тенденций развития современного литературного процесса, проявляющуюся в обновлении жанровой системы и во многом обусловленную стремлением писателей найти новые способы выражения авторского мировосприятия.

Представляется интересным рассмотреть роман «Лавр» как произведение, в котором происходит обновление традиционных жанров – жития, хроники, палеи.

В романе «Лавр» жизнь главного героя разделена на четыре части. Структуру составляют четыре книги: Книга познания, Книга отречения, Книга пути, Книга покоя. Эти книги являются предисловием, в котором образ главного героя дается в своей целостности и единстве.

Рассматривая первый период жизни героя, в котором имя его было Арсений, можно выделить несколько типов времени: идиллическое, статичное, авантюрно-бытовое и динамическое. Каждому периоду также присущ средневековый тип хронотопа.

Для первой части романа, а именно, «Книги познания», характерно статичное изображение времени и пространства. В этой части книги описывается детство и период взросления Арсения.

Во второй книге, Книге отречения, начинается путь странствий героя по миру. Ключевым здесь становится хронотоп дороги, имеющий фольклорную основу и обладающий своими особенностями. С одной стороны, указываются точные названия

деревень и земель, по которым путешествует герой. С другой – герой не соотнесен с этими местами и со временем, что делает путь условным: «Путь Арсения не был прям, ибо не имел четко выраженной географической цели», «Арсений не знал, в каком - и вообще в одном ли - направлении он двигался. Строго говоря, ему и не требовалось направление, потому что он никуда не стремился. Он не знал также, сколько времени прошло с тех пор, как он покинул Белозерск» [6, с. 174].

В «Книге пути» повествовательный акцент переносится на другого персонажа – Амборджо из Италии. Амборджо видит вещие сны и наделен мистическим даром провидения. Он может увидеть события из далекого будущего, таким образом линейное течение времени нарушается. Для этого персонажа ясновидение стирает пространственно-временные границы, объединяя прошлое, настоящее и будущее воедино.

Как и в Книге отречения, мотив дороги в Книге пути является ключевым, место и время также конкретизируются, но здесь они связаны с образом Амборджо: важным становится место, куда едет герой, – Иерусалим: «столько лет, сказал он Устине, столько лет я сидел без движения, а сейчас плыву строго на юг» [6, с. 251].

В четвертой книге, Книге покоя, указывается время возвращения героя на Русь. Далее повествование возвращает читателя к истории главного героя, который принимает постриг и становится Амвросием. За время его странствий люди забыли его, как лекаря из Рукиной слободки. Однако Амвросий сумел вернуть себе былую славу, и по дороге в монастырь он заезжает в села и деревни, где уже ждут его помощи. Амвросий вновь возвращается к тому делу, с которого он начинал свой путь, это снова указывает на цикличность и повторяемость в романе.

Таким образом, по своему сюжетному построению «Лавр» напоминает античный роман, в нем присутствуют черты всех трех его разновидностей: греческого романа испытания, авантюрно-бытового и биографического романов. Жизненный путь героя имеет житийную основу (грех – смерть Устины; кризис – сцена в доме с мертвыми Устиной и ребенком: искупление - прохождение героем земного пути за Устину и ребенка; святость). Композиция же «Лавра» соответствует структуре жития.

Центральными мотивами в романе являются вечность, время (или же безвременность), жизнь, смерть, слово, повторяемость и неповторимость. В произведении изображается историческое пространство, однако, автор не ставил цель показать его достоверно. Композиция в романе циклична, время превращается из линейного в спиралевидное. Пространство романа показывается как бесконечное и имеет темпоральный характер. В синтезе со временем оно

разворачивается от Античности и Средневековья, захватывая далекое будущее, включая описания эпизодов XX столетия. При рассмотрении романа «Лавр» с точки зрения пространственно-временной организации было выделено несколько типов хронотопа: идиллический, авантюрно-бытовой, библейский, средневековый, хронотоп дома, хронотоп Петербурга. Время циклично, имеет свойства повторяемости, как на бытовом уровне действий героев, так и на более существенных жизненных этапах. В повествовании смешиваются временные пласты, указывая на условность времени перед вечностью. Семиотика имеет сакральный характер, слово наделено магическими свойствами. Наличие древнерусских мотивов и сходство романа с жанром, описывающим жития святых, указывает на наличие средневекового хронотопа. Кольцевая композиция реализуется автором на уровне сюжета, указывая на спиралевидную концепцию течения времени в романе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1975. – С. 234 – 407.
2. Бочкина, М. В. Понятия «исторического» и «неисторического» в эстетической и философской системе романа «Авиатор» Е. Водолазкина / М. В. Бочкина, М. М. Голубков // Вестник РУДН. Серия : Литературоведение, журналистика. – 2018. – Т. 18, №2. – С. 188 – 197.
3. Водолазкин, Е. Г. Брисбен / Е. Г. Водолазкин. – М. : АСТ, 2019. – 410 с.
4. Водолазкин, Е. Г. Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палейного повествования XI–XV веков) : 10.01.01. : дис. … д-ра филол. наук / Водолазкин Евгений Германович. – СПб., 2008. – 488 с.
5. Водолазкин, Е. Г. Дом и остров, или Инструмент языка / Е. Г. Водолазкин. – М. : АСТ, 2015. – С. 120.
6. Водолазкин, Е. Г. Лавр / Е. Г. Водолазкин. – М. : АСТ, 2020. – 440 с.
7. Водолазкин, Е. Г. О средневековой письменности и современной литературе / Е. Г. Водолазкин. – Текст и традиция : альманах. – СПб. : Росток, 2013. – №1. – С. 37 – 65.

Астоян Д.И.
Научный руководитель: д-р филол. наук, доц. Новоселова О.В.
(г. Тверь, РФ)

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ГЕЙМ-ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ RAINBOW SIX: SIEGE)

В современном мире игры стали неотъемлемой частью повседневной жизни миллионов людей. Игры объединяют людей различных возрастов, национальностей и культур, создавая мощную платформу для межкультурного обмена [1, с. 141]. Однако, игроки также могут столкнуться с серьезными проблемами межкультурной коммуникации, вызванными различиями в культуре, языке, ценностях и традициях [3]. Цель данной научной работы – рассмотреть проблемы, связанные с межкультурной коммуникацией в игровом пространстве. Для этого перспективно рассмотреть теоретические основы межкультурной коммуникации, особенности игрового пространства и его влияние на взаимодействие между игроками из разных культур. Кроме того, важно проанализировать реальные примеры проблем межкультурной коммуникации в игровом пространстве.

Основные проблемы межкультурной коммуникации, которые возникают в онлайн-играх, связаны с различиями в языке, культуре, ценностях и традициях между игроками из разных стран. Игроки могут столкнуться с трудностями в общении из-за непонимания культурных отличий в использовании языка, юмора, жестов. Эти проблемы могут привести к недопониманию, конфликтам и даже нарушениям правил игры. Одной из особенностей онлайн-игр является то, что игроки могут взаимодействовать друг с другом в реальном времени, независимо от расстояния между ними. Это создает уникальную возможность для межкультурного обмена и сотрудничества, но также может привести к тому, что игроки будут сталкиваться с негативными явлениями.

Для примера рассмотрим игру Tom Clancy’s Rainbow Six: Siege от студии Ubisoft. В этой игре игроки выступают в роли членов спецназа, либо за террористов, противостоящих им. Она включает в себя режимы, которые позволяют игрокам сотрудничать между собой, чтобы выполнить задачу. В Rainbow Six: Siege, помимо обычного, текстового чата, игроки могут использовать голосовой чат, чтобы общаться друг с другом во время матча. Это создает возможность для межкультурного обмена, но также может привести к конфликтам, связанным с различиями в языке и культуре. Характерно, что разработчики осознают проблему конфликтов,

поэтому в игре присутствует система жалоб и фильтрации чата, чтобы не допустить конфликты любого рода.

Одной из основных проблем межкультурной коммуникации является языковой барьер. Игроки могут не знать языка друг друга и сталкиваться с трудностями в общении. Такая ситуация может приводить к непониманию и конфликтам.

Другой пример проблемы межкультурной коммуникации в онлайн-играх – это различия в культурных традициях и ценностях. Культурные различия могут привести к тому, что некоторые игроки не будут понимать шутки или обращения других игроков. Например, в одной культуре может быть принято употреблять оскорбительные слова или ругательства в шутку, а в другой культуре это может быть воспринято как грубость и оскорбление. Больше того, культурные различия могут проявляться и в самом стиле общения: в одной культуре может быть принято говорить прямо и откровенно, в то время как в другой – использовать более косвенные формы выражения мыслей. В раундах же, где требуется слаженная командная работа, игроки могут иметь разные представления о том, как должна быть организована команда или как лучше выполнить задание.

Еще один пример – это различия в использовании языка, жаргонизмов (названия карт или персонажей) или игрового сленга (*“тиммейт”*, *“фраг”*, “инфа”, “*LOL”, “GG”* и т.д.), которые могут быть непонятными для игроков из других культур или просто новичков. Игроки могут использовать разные термины для обозначения одного и того же места, что может вызывать недопонимание. Так, в процессе игры может потребоваться указать, на каком этаже находится противник или в какой он комнате, и игроки из разных стран могут иметь разные представления об этом. В России первый этаж обычно называется *“первым”*, тогда как в Англии, например, первый этаж называется “*ground floor”*, а второй, соответственно, – *“first floor”*. В русской культуре принято называть комнату для хранения одежды *«гардероб»*, а в англоязычных странах для этой цели используется термин *«closet»*, что русский игрок может понять, как *“кладовка”*, *“чулан”* или вовсе – *“шкаф”*. Или же *“cellar”*, которое может быть переведено на русский как *“подвал”*, скорее всего, будет обозначать *“погреб”*, что, опять же, может вызвать непонимание и послужить причиной конфликта.

Важной проблемой является токсичность ряда игроков (т.е. поведение, нарушающее правила этикета и создающее негативную обстановку). Если опустить некоторые личные факторы, то игроки могут проявлять токсичность из-за культурных различий, например, если они не понимают обычаи или поведенческие нормы другой культуры. Это может привести к оскорблениям, унижению,

насмешкам и другим формам коммуникативно-несправедливого поведения [2, с. 101], которые могут вызвать конфликт между игроками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Осекин, С. О. Компьютерная игра как способ коммуникации / С. О. Осекин // Культура и цивилизация. – 2015. – № 6. – С. 139-147.
2. Новоселова, О. В. Синергийность как критерий разграничения коммуникативно справедливых и несправедливых высказываний / О. В. Новоселова // Лингвистическая лимология : сборник статей по мат. Междунар. науч. конф. 2019. – С. 101-108.
3. Новоселова, О. В. XIX Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой деятельности : вызовы современности» / О. В. Новоселова, Е. Г. Романова, И. Ю. Черепанова // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2019. – № 2. – С. 163-171. – Режим доступа: www.tverlingua.ru.

Афенчук Д.В.

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С.Э.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

К ВОПРОСУ О РОЛИ КАЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Качество образовательной системы является одним из приоритетов в развитии образования. Рассматривается как система, где происходит образовательный процесс. Система характеризуется целостностью, внутренней взаимосвязанностью, организованностью, открытостью и динамичностью.

Актуальность данной статьи заключается в необходимости исследовании одной из важных педагогических проблем как управление качеством образования.

Основной целью исследования является определение роли качества обеспечения образования, которое оказывает существенное влияние на формирование полноценной личности.

Понимание термина «качество образования» – одна из сложнейших и актуальных проблем российского образования. Совершенно очевидно, что качеством образования в школе занимались всегда. Однако оно меняется, и поэтому появляется необходимость постоянного переосмысления ценностей и целей в новом контексте.

Качество образования – степень удовлетворенности ожиданий различных участников образовательного процесса: учащихся и их семей, администрации школы, остальных членов педагогического коллектива, внешних организаций, с которыми сотрудничает образовательное учреждение для достижения результата. Важно учесть, что качество образования – это востребованность полученных знаний в конкретных условиях и местах их применения для достижения конкретной цели и повышения качества жизни выпускника [3, с. 130].

При этом развитие качества образования предполагает постоянное совершенствование трех составляющих: организации образовательного пространства; образовательных результатов; квалификации педагогических работников.

Стоит отметить, что построенная в советское время система образования являлась одной из лучших и качественных. Наступивший XXI век – век информации. Мир развивается в условиях глобализации, а это диктует необходимость коренных реформ в нынешней системе образования. Требуют обновления принципы подачи учебного материала [1, с. 231-233].

Необходимо рассматривать роль качества образования как взаимосвязанную структуру из трех главных компонентов: качество результата – качество процесса – качество условий.

Оценка качества результата обуславливает изменение качества условий и качества процесса. Следовательно, качество одного компонента влияет на качество других компонентов. Таким образом, идет взаимообратный процесс (спиралеобразный процесс развития) в целях повышения качества всей системы образования.

На данный момент система образования по большей части направлена на воспитание будущего ученого-теоретика, а не на подготовку практикующего специалиста. Теоретические знания во многом не перекликаются с практикой. Большинство людей, окончивших вуз, говорят о том, что не готовы приступить к практике. Причины этому – слабая связь между теоретическим материалом и практикой [4, с. 77].

От качества образования в решающей мере зависят темпы технологического, экономического, политического прогресса, состояние культуры и духовности в обществе, и наконец, благополучие человека [2, с. 71].

Таким образом, в процессе исследования пришли к выводам, что роль качества в современной системе образования должно быть направлено на повышение удовлетворенности потребителей социальному заказу. Это и востребованность полученных знаний, и применения для достижения конкретных целей.

Подводя итог, следует отметить, что качество образования – это комплекс характеристик образовательного процесса, определяющих

последовательное и практически эффективное формирование компетентности и профессионального сознания.

Именно поэтому проблема роли качества в современной системе образования имеет столь актуальный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекетова, А. Л. Структура образования / А. Л. Бекетова // Актуальные проблемы образования: Сб. метод. матер. для педагогов. – М., 2018. – С. 231 –233.
2. Горский, О. С. Глобальные процессы в системе образования / О. С. Горский. – Пенза : Ситинк, 2020. – 71 с.
3. Ельшина, Т. С. Проблематика современного образования : Практикум по педагогике / Т. С. Ельшина. – М. : Конэкт, 2020. – 130 с.
4. Левинтов, А. Е. Предназначения образования / А. Е. Левинтов // Актуальные проблемы образования: материалы методол. семинара. – Ярославль : Ремдер, 2021. – 77 с.

Бабинец А.А.

Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Емельянова И.Ф.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД (1943-1950 ГГ.)

В развитии общества чрезвычайно важную роль играет система образования, которая закладывает основы формирования личности и мировоззрения человека. Всестороннее изучение образовательных процессов в Донбассе в восстановительный период будет способствовать выработке целостного представления о системе образования указанного периода, появлению новых концептуальных подходов к изучению истории восстановительного периода в целом.

Поэтому целью научного исследования является комплексный анализ системы образования в восстановительный период 1943-1950 гг.

27 февраля 1943 г. ЦК КП(б)У и Совнарком СССР приняли специальное постановление «О возобновлении работы школ в районах УССР, освобожденных от фашистской оккупации», цель данного постановления – организовать скорейшее восстановление сферы образования на всей территории УССР, в частности, в Донбассе [2]. 25 августа 1943 г. ЦК ВКП(б) принял новое постановление «О мероприятиях по усилению культурно-просветительной работы в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Данное постановление несло в себе цель установить

целенаправленную, систематическую работу по организации просветительских мероприятий в регионе [3].

В контексте рассматриваемой темы необходимо также отметить объёмы финансирования, направляемые на восстановительные работы по народному образованию в Донбассе. Так, только на 1943-1944 г. учебный год выделялась сумма в размере 136 млн руб. [1, с. 123].

Особое внимание уделялось детям-сиротам, родители которых погибли на фронтах Великой Отечественной войны. 27 марта 1943 г. Совнарком УССР и ЦК КП(б)У приняли постановление «Об организации помощи детям-сиротам, родители которых погибли в боях или замучены и расстреляны фашистскими захватчиками», в котором к 1 апреля 1943 г. предполагалось разработать детальный план организации детских домов, питания и обучения в тех районах, которые были освобождены от немецко-фашистской оккупации [4].

Таким образом, восстановление системы образования началось с первых дней освобождения региона, одновременно с восстановлением промышленности и других отраслей экономики Донбасса, поскольку образование и подготовка квалифицированных специалистов для производства являлись частью плана восстановления промышленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сусликов, В. Е. История Горловки в документах и материалах. Часть первая / В. Е. Сусликов, Т. Ю. Шевлякова, Л. В. Маслова. – Горловка : Полипрес, 2008. – 123 с.
2. О возобновлении работы школ в районах УССР, освобожденных от фашистской оккупации: Постановление ЦК КП(б)У и Совнаркома СССР от 27 февраля 1943 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246591.
3. О мероприятиях по усилению культурно-просветительной работы в районах, освобожденных от немецкой оккупации: Постановление ЦК КП(б)У и Совнаркома СССР от 25 августа 1943 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246591.
4. О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от врага, выполнение которого стало первоочередной задачей всей страны: Постановление ГКО СССР от 21 августа 1943 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/226752-o-neotlozhnyh-merah-po-vosstanovleniyu-hozyaystva-v-rayonah-osvobozhdennyh-ot-nemetskoy-okkupatsii-postanovlenie-soveta-narodnyh-komissarov-soyuza-ssr-i-tsentralnogo-komiteta-vkp-b.

Бабкова А.А.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Филатова В.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ БЫТОВЫХ РЕАЛИЙ В ПЕРЕВОДЕ Л. РЕМАНЕ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК КНИГИ Н. НОСОВА «ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕЗНАЙКИ И ЕГО ДРУЗЕЙ»

Незнайка – главный герой трилогии Николая Носова («Приключения Незнайки и его друзей» (1953-1954), «Незнайка в Солнечном городе» (1958), «Незнайка на Луне» (1964-1965)), на которой выросло не одно поколение советских детей. Книги о приключениях забавного коротышки публикуются во многих странах и в настоящее время. «Приключения Незнайки» неоднократно переиздавались в Германии.

Переводом повести-сказки на немецкий язык занималась Лизелотта Ремане (1914-2002), которая проживала в существовавшей на тот момент социалистической ГДР. Помимо переводческой деятельности она также занималась журналистикой и до середины 1950-х годов была одним из редакторов журнала *Berliner Zeitung*. Лизелотта Ремане переводила некоторые англоязычные книги, например, сказку британского писателя Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в Стране чудес». Однако, больше всего она была известна благодаря переводам русской, в частности, детской литературы. Переводчица работала над книгами Александра Блока, Зои Богуславской, Даниила Гранина, Анатолия Калинина, Владислава Крапивина. Кроме того, она редактировала перевод «Евгения Онегина», первая перевела музыкальную сказку Сергея Прокофьева «Петя и волк», познакомила с жизнью и проблемами советских школьников, выполнив перевод книг «Судьба барабанщика» Аркадия Гайдара и «Чучело» Владимира Железнякова на немецкий язык. «Приключения Незнайки» в переводе Лизелотты Ремане впервые вышли в Берлине в 1956 году с иллюстрациями Алексея Лаптева.

Рассмотрим способы перевода, которые она использовала, на примере интерпретации бытовых реалий в произведении.

1. Транслитерация – перевод при помощи передачи письменной формы слова языка оригинала на язык реципиента:

*«Гусля дал ему **балалайку**. Незнайка забренчал на струнах. Потом говорит:*

*– Нет, **балалайка** слишком тихо играет. Дай что-нибудь другое, погромче». [1, с. 15] –"Geigenstrich gab ihm **die Balalaika**. Nimmerklug klimperte darauf herum, dann meinte er: 'Nein, **die Balalaika** spielt zu leise. Gib mir etwas, das lauter spielt'"* [2].

2. Генерализация – перевод посредством замены слова с узким значением исходного языка единицей языка перевода с

более широким: *«Шапки у них были тоже кожаные, с **очками-консервами**»* [1, с. 28]. – *"**Schutzbrillen** saßen darauf"* [2]. В этом примере Лизелотта Ремане изменила часть речи, заменив дополнение подлежащим.

Данный приём был также использован и в следующем примере: *«Пушинка сбегала домой и принесла зелёненький **сарафанчик** в полосочку»* [1, с. 144]. – *"Flöckchen holte ein grüngestreiftes **Kleid**"* [2].

3. Приём лексическо-грамматической трансформации: *«Он надел свою бархатную **тужурку**, нацепил на шею розовый бантик, который носил вместо галстука, и ушёл в гости»* [1, с. 16]. – *"Er zog seine **Samtjacke** an, schlang sich ein rosa Band, das er statt einer Krawatte trug, um den Hals und ging fort, um Freunde zu besuchen"* [2]. В этом предложении переводчица объединяет имя прилагательное с существительным в одно слово, что является характерным для немецкого языка. Кроме того, в данном случае был применён приём генерализации.

4. Перевод при помощи калькирования. Применяя этот способ можно передать составные части слова или словосочетания, а затем объединить их в единое целое. *«Малышка с кудряшками доставала из буфета **яблочную пастилу**»* [1, с. 79]. – "*Eine Knirpseline mit Lockenkopf holte eine **Apfelpastete** vom Büfett"* [2].

5. Перевод при помощи подбора «аналога» или такого слова в языке перевода, которое обладает сходной функцией: *«Незнайка тоже пошёл собирать сок и встретил на улице своего друга Гуньку, который играл с двумя малышками в **прыгалки**»* [1, с. 35]. – *"Auf der Straße traf er seinen Freund Joppe, der mit zwei Knirpselinen **Tauspringen** spielte"* [2].

Итак, подводя итог, отметим, что Лизелотта Ремане внесла большой вклад в распространение русской литературы на территории Восточной Германии. Кроме того, её обширный опыт перевода позволил ей мастерски использовать разнообразные переводческие приёмы, такие как, транслитерация, генерализация, введение функционального аналога и другие. Исходя из приведённых выше примеров можно сделать вывод о том, что при переводе повести-сказки Н. Носова «Приключения Незнайки и его друзей» Л. Ремане, в первую очередь, стремилась максимально точно передать и объяснить суть лексических единиц оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Носов, Н. Собрание сочинений: в 3 т. / Н. Носов. – М. : Детская литература, 1969. – Т. 2. – 496 с.
2. Nossow, N. Nimmerklug im Knirpsenland [Электронный ресурс] / N. Nosov. – Режим доступа : https://vk.com/doc143790965_490561605?hash=Gu0KoWCjmtZk3h97gOoY5QetquhzWBkGGberxZU1HQk&dl=2aOTT1hLnkHxSPkzzg1KlZZ2SZs3YAS6g1q7TP9Q3M4. – 28.02.2023.

Базуева О.Г.
Научный руководитель: д-р психол. наук, проф. Славутская Е.В.
(г. Чебоксары, РФ)

ГЕНДЕРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ: ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЙ АСПЕКТ

В современном обществе гендерная определенность является одним из маркеров, обусловливающих параметры социальной адаптации человека в системы общественной экзистенции. Вопросы, связанные с формированием эффективного инструментария позитивного воздействия на процессы социокультурного становления личности, являются функциональными признаками педагогической сферы культуры общественного воспроизводства науки [2, с. 128]. В силу причин, выходящих за рамки объектно-предметной сферы психолого-педагогического анализа (интенсификация процессов изменения традиционных типов социокультурной асимметричности маскулинности и феминности, трансформации полоролевой структуры общества, преобразование системы партнерских отношений), изучение проблемы корреляции специфики личностного становления и систем гендерной идентичности обрели в педагогическом сообществе особенную значимость. Маркеры дифференциации гендерных различий, позволявшие установить четкие типологические ориентиры, становятся все менее определенными, а представления об идеальных типах общественной роли мужчины и женщины обрели формат неоднозначности и противоречивости [3, с. 6].

Непосредственное следствие отмеченных тенденций – становление инверсионного типа гендерной идентификации, инициирующего формирование универсальной, или бисексуальной, моделей полоролевых образов, что в свою очередь является предпосылкой формирования ситуации личностной неопределённости, релятивизма представлений о нормах социальной состоятельности, социокультурного самоопределения в целом. Гендерный аспект в психолого-социальном ракурсе представляет собой специфическую отрасль педагогики, объектно-предметную сферу которой составляют механизмы развития социальных компетенций на базе учета биологических отличий поведенческих моделей будущих мужчин и женщин как членов общества. В предельно общем смысле парадигмы гендерного концепта предполагают формирование сценария идеального подросткового / юношеского / мужского – женского поведения, соответствующего социальным ожиданиям [1].

Формат гендерной идентификации у подростков как мужского, так и женского пола соответствует полу подростков, включает

комплексы андрогинии как снятие психосоциальных противоречий, обусловленных переходным состоянием их возраста. Полоролевое поведение подростков-девочек характеризуется большим стремлением к андрогении, а в оценке качеств подросков-мальчиков – к фемининности. Полоролевые ориентации подростков-мальчиков включают сильно выраженные маскулинные качества при характеристике идеальных черт представителей мужской модели поведения, и качества фемининности в идеальных образах представительниц противоположного пола. Поведенческий компонент гендерной идентичности у мальчиков характеризуется более выраженным полоролевым поведением, связанным с демонстрацией внешних факторов социальной адаптации, а у девочек – со сферой коммуникативной реализации [4]. Спецификой психосоциальной конституции подростков в вопросах гендерной идентификации и их выражения является склонность к категоричности, при том что подростки-мальчики склонны к традиционному формату организации и проявления гендерных характеристик, в то время как подростки-девочки склонны к включению в гендерный психотип черт эмансипации.

Развитие институций внутреннего самоконтроля позволяет подростку в меньшей степени зависеть от образцов девиантного поведения и обеспечить органичную социализацию подростка. Концепт гендерной дифференциации исходит из биосоциальной природы человека, выражающейся в параметрах корреляции гендерных и индивидуально-личностных отличий подростков разных полов и доминирующих моделей социального взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмин, Ю. А. К вопросу о сущности причины и следствия / Ю. А. Кузьмин // Теология. Философия. Право – 2020. – № 1 (13). – С. 34 – 43.
2. Славутская, Е. В. Экспериментальное изучение гендерных различий в развитии эмоционально-волевых и интеллектуальных свойств младших подростков / Е. В. Славутская // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – № 9 (87). – С. 127 – 129.
3. Степанов, А. Г. Традиции коллективизма чувашского народа как социокультурный феномен: автореф. дис. … канд. филос. наук. – Чебоксары, 2003. – 18 с.
4. Чеснокова, Н. П. Естественно-научное и гуманитарное знание в структуре информационного социума / Н. П. Чеснокова, А. Г. Степанов // Идеи В. А. Сухомлинского в теории и практике (к 100-летию со дня рождения выдающегося педагога-гуманиста В.А. Сухомлинского): сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2018. – С. 204 – 206.

Батарон Т.В.
Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Рочняк Е.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

СОЦИАЛЬНЫЙ МИФ КАК ФЕНОМЕН ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Основы исследования возможностей идеологического воздействия на иррациональные составляющие человеческого сознания были заложены А. Шопенгауэром. По сути, он и является создателем социальной мифологии как средства манипулирования сознанием. Его идеи находят продолжение в работах многих западных мыслителей. Одним из них является Ф. Ницше. Начав с критики ложного сознания, он приходит к выводу, что борьба с предрассудками – задача, заведомо обреченная на неудачу. Освободить мышление человека от иллюзий – значит лишить его уверенности в себе и развязать разрушительную энергию. Вот почему индивиду так жизненно важно иметь иллюзии, составляющие для него «стратегию выживания». Программная установка «новой философии» Ф. Ницше состоит в том, чтобы сознательно создавать мифы.

Своеобразное понимание социальной мифологии у итальянского ученого В. Парето. По его мнению, сущность человека заключается не в уме, а в способности использовать разум в корыстных целях. С этой позиции мифология оказывается средством идеологизации и пропаганды, эффективность которого объясняется скрытыми предсупозициями массового сознания, а именно: потребностью индивида реализовать себя в социальном контексте, чувством собственности и сексуальным инстинктом.

Французским социологом Ж. Сорелем осуществлено рассмотрение социальной мифологии как базисной структуры идеологизированного сознания, основанной не на знании, а на вере. Миф Ж. Сорель трактует достаточно широко, понимая под ним любые идеи и чувства, которые обеспечивают единство социальной группы. Мифы, считает Ж. Сорель, не параграфы программы, поэтому нельзя всерьез думать об их воплощении в жизнь. Главное – объединить мысли и чувства людей какой-то фикцией, чтобы вызвать их активность. На эти мифы, пишет Ж. Сорель, нужно смотреть просто как на средство воздействия. Ж. Сорелем отмечена высокая эффективность идеологии, опирающейся на народную мифологию, но при этом существенно упрощен сам процесс внедрения мифа. При понимании его как средства к достижению цели, автор не учитывает того обстоятельства, что использование мифа может либо вообще не вызвать ожидаемой реакции, либо незапланированно повлиять на конечный результат.

Более глубокое понимание сущности и механизмов действия социальной мифологии представлено Э. Кассирером. Современная культура, отмечает исследователь, не уничтожает элементы мифа с корнем, однако ставит их под свой контроль: «Раньше миф всегда считался продуктом некой бессознательной социальной деятельности. Но теперь мифы создаются людьми, действующими в высшей степени сознательно и в соответствии с планом. Они прекрасно знают, что им надо и продумывают каждый свой шаг. С появлением этих людей мифам уже не разрешается развиваться свободно и стихийно. Новые политические мифы ни каким образом не дикие плоды богатого воображения. Это изделия, изготовленные достаточно умелыми и ловкими мастерами» [1, с. 154].

Исходя из признания формирования современных мифов, особенно в сфере политики, узким кругом людей и идеологической направленности этих мифов, Э. Кассирер определяет их следующим образом: «Перед нами стал миф нового типа – миф полностью рационализирован. Нашему XX веку – великой эпохе технической цивилизации – суждено было создать и новую технику мифа, поскольку мифы могут создаваться точно так же и в соответствии с теми же правилами, как и любое другое современное оружие, будь то пулеметы или самолеты. Это новый момент, имеющий принципиальное значение. Он изменит всю нашу социальную жизнь» [1, с. 154].

Таким образом, начиная с конца XIX века постепенно складывается понятие социального мифа, и вырисовываются особенности процесса социального мифотворчества.

В исследованиях XX века социальный миф представлен как идеологическая конструкция, способная влиять на человеческое сознание, аккумулировать коллективную волю, обращаясь к памяти, эмоциям, чувственно-образному восприятию индивидов. При этом в отличие от утопии социальный миф не может быть полностью «кабинетным» проектом. Он одновременно опирается на народную мифологию и является ее продуктом, «откорректированным» узкой группой правящих лиц и ориентированным на достижение конкретной цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кассирер, Э. Техника политических мифов / Э. Кассирер. – Октябрь. – 1993. – № 7. – С. 153–164.

Бекджанова С.Е.
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ Романов А.А.
(г. Тверь, РФ)

ПСИХОЛОГИЯ И ЕЕ РОЛЬ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

Психология – это от греч. «душа», «характер», «логос». Это учение – научная дициплина, изучающая закономерности возникновения, развития и функционирования психики и психической деятельности человека и групп людей. Психология объединяет в себе гумнитарный и естественно-научный подходы. Психология связана с человеком и его душой, она раскрывает чувства человека: что он думает, как он будет реагировать, как он поступит, его сознание и мнения. Все это его формирует человеческий характер. До наших дней дошло девять теориий, тесно связанных с психологией.

1. Теория восприятия. У нас есть зрение, слух, вкус, мы можем видеть, слышать кого-то, различать вкус еды. Мы осознаем и воспринимаем этот процесс. Благадаря этому мы можем отличить фрукты друг от друга, узнать человека. Знаем, как что пахнет и какой вкус у торта. Мозг постоянно ищет в окружающей среде понятные формы и образы. У гештальт-теории есть три принципа: согласно принципу близости, предметы, расположенные близко друг к другу, воспринимаются едино; согласно принципу схожести, объекты, которые по форме или весу похожи между собой, воспринимаются связанно. А незавершенные фигуры вызывают в нас дискомфорт. Поэтому букву «Х» мы видим, как букву, а не как отдельные линии, так гласит принцип замкнутости.

2. Теория внимания. В теории внимание – это наше восприятие, которое работает только тогда, когда возникает определенный стимул. Это может быть реакция на происходящие события. Внимание – это так называемый сенсорный буфер, установленный в нашей голове и производящий фильтрацию поступающей в мозг информации.

3. Теория памяти. Память – это то, что позволяет нам каждое утро вспоминать, как двигаться, разговаривать, набирать текст на телефоне или готовить завтрак. Этот процесс включает в себя 3 этапа:

1) откладывание информации (кодирование);

2) хранение информации;

3) извлечение информации.

4. Теория обучения. Обучение – всем давно известный процесс, который определяется как постоянное изменение поведения в результате получения знаний и опыта. Здесь также есть три основные теории:

1) Теория классических рефлексов.

2) Теория оперантных условных рефлексов.

3) Теория социального научения.

5. Теория эмоций. В 1962 году, когда эта теория появилась, было принято считать, что эмоции основаны исключительно на физиологии, и умственная обработка не имеет к ним никакого отношения. Двухфакторная теория говорит о том, что сначала, когда мы испытываем какую-либо эмоцию, происходит физиологическое возбуждение, после чего мы начинаем искать в окружающем мире подсказки, чтобы правильно его интерпретировать.

6. Теория интеллекта. Двухфакторная теория Спирмена. На интеллект влияют два типа факторов: общие и специфические. Общий фактор – это врожденная и универсальная способность, свойственная каждому, а специфический – это приобретенные навыки, которые у людей могут отличаться в зависимости от их опыта, знаний и интересов. То есть, например, музыкант-скрипач, вероятнее всего, умеет ходить и разговаривать, но, помимо этого, обладает еще и музыкальными навыками.

7. Теория мотивации. Мотивация – это внутренний или внешний стимул, который вдохновляет нас на совершение определенного действия. Все теории мотивации делятся на содержательные и процессуальные. Содержательные теории предметом исследования выдвигают выявление человеческих потребностей, которые руководят нами в вопросах принятия решений. Процессуальные теории изучают мотивацию в принципе: откуда она берется и как сохраняется.

8. Теория социальной психологии. Люди – существа социальные, которые предпочитают групповую работу, а не индивидуальную. Нам важно быть частью чего-то большего – семьи, рабочего коллектива или группы по интересам.

9. Теория отношений. Психологи долгие годы изучают вопрос, как у одного человека формируется отношение к другому человеку, событию или мнению. По их мнению, на это влияет три компонента: эмоциональный, поведенческий и когнитивный. И любое отношение может стать причиной определенного действия, поэтому ученым важно знать, можно ли повлиять на это отношение, тем самым изменив и последующее поведение. Вот три основные теории:

1) Теория обоснованных действий.

2) Теория запланированного поведения.

3) Модель вероятности сознательной обработки информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Менн Сенди. Взлом психологии: все психологические теории в одной книге. – М. : Альпина Паблишер, 2022. – 312 с.

Беляева И.О.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Томашева И.В.
(г. Армавир, РФ)

ЯЗЫКОВЫЕ МАРКЕРЫ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ И ФРАНКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Актуальность медиалингвистики как нового подхода к изучению языка СМИ обусловлена тем, что медиатексты сегодня являются одной из самых распространенных форм реализации языка. Как отмечает Л.Г. Антонова, медиатексты создаются часто как продукты корпоративной культуры, отражают все особенности миро- и самоощущения современного человека: интертекстуальность, эмоциональность, мультипликативность (клиповость), персонифицированность, при этом медиатексты фиксируют реальные события, погружая их в нестабильное, меняющееся социокультурное пространство и нагружая их дополнительными информационно-культурными смыслами [1, с. 275]. В свою очередь, политкорректность стала неотъемлемой частью речи медиа в период мультикультурализма и поэтому определяется исследователями по-разному. Во-первых, как возможность эффективной борьбы с нетерпимостью, предвзятостью и несправедливостью, а во-вторых – как средство политического контроля и манипуляции сознанием массового читателя. Изучению данной проблемы посвящены исследования отечественных и зарубежных исследователей в числе которых работы Т.В. Киселевой, С.Г. Тер-Минасовой, К.М. Лоузи и др. Несмотря на разносторонний подход к изучению языковой политкорректности ученые сходятся во мнении, что она является общей тенденцией в разных языковых сообществах. В медиатекстах данный факт выражается в избегании конфликтных ситуаций, распространении идей мультикультурализма и недопустимости пренебрежительного отношения к упоминаемым лицам или событиям. Подчеркивается, что лексика, которую используют СМИ состоит из двух частей: идеологем политкорректности для создания основы идеологии политкорректности и политкорректных эвфемизмов с целью вербальной реализации инвективного воздействия на личность. Тем не менее универсального подхода к классификации политкорректных языковых маркеров пока не существует.

В рамках данной статьи нами были отобраны англоязычный [3] и франкоязычный [2] медиатексты, посвященные подписанию мирного договора между федеральным правительством Эфиопии и властями автономного региона Тиграй 11 января 2023 года. Причиной настоящего вооруженного конфликта стало политическое

противостояние между легитимным правительством и правящей партией в регионе, поэтому маркеры политкорректности в англо- и франкоязычных медиатекстах репрезентируются при помощи лексических единиц, которые имеют под собой цель снизить неприятную для языковых сообществ недискретность.

Нами выявлено, что отобранным медиатекстам присуща ***эвфемизация военных событий***, преимущественно она проявляется в использовании таких лексем, как *the conflict* 'конфликт', *the fighting 'сражение', un conflit meurtrier* 'смертельный конфликт', *les combats 'бои', la guerre* 'война' и процесса мирного урегулирования ситуации: *a deal* 'соглашение', *the peace process* 'миротворческий процесс', *the peace deal* 'мирный договор', *l'accord de paix* 'мирное соглашение'. Яркими примерами являются, в частности, следующие лексические единицы: *the demobilisation of Tigray forces* 'демобилизация сил Тиграя', *withdrawal of Eritrean troops* 'вывод эритрейских войск', *le rétablissement de l'autorité fédérale* 'восстановление федеральной власти', *désarmement des forces rebelles* 'разоружение повстанческих сил'. Стоит отметить, что применительно к лицам-участникам конфликта СМИ прибегали к использованию таких ***идеологем***, как *Tigray rebels* 'мятежники Тиграя', *the rebel authorities* 'повстанческие власти', *les rebelles du Tigré / les rebelles tigréens* 'тигрийские повстанцы' и *les forces rebelles* 'силы повстанцев' для категоризации действительности и выражения оценки. Это обусловлено тем, что идеологемы используются, прежде всего, как средство воздействия на аудиторию, а преобладание негативной оценки в лексических единицах помогает авторам медиатекстов в достижении поставленной цели. В свою очередь, номинируя лиц, вынужденно покинувших территорию конфликта, англоязычное новостное издание главным образом использует нейтральную общеупотребительную лексику для обозначения национальных и этнических меньшинств, что способствует ***смягчению дискриминации на основе этнической принадлежности***. Например: *the conflict created famine-like conditions for hundreds of thousands of Tigray's population, killed thousands and displaced millions* <…> 'конфликт создал условия, похожие на голодомор, для сотен тысяч населения Тиграя, привел к гибели тысяч и перемещению миллионов [людей] <…>' [3]. Во франкоязычном новостном медиатексте журналистами были употреблены следующие лексические единицы: *les autorités tigréennes, ainsi que des habitants et des travailleurs humanitaires ayant témoigné auprès de l'AFP, les accusent de pillages, viols, exécutions et enlèvements de civils* 'власти Тиграя, а также местные жители и сотрудники гуманитарных организаций, давшие показания агентству AFP, обвиняют их в грабежах, изнасилованиях, казнях и похищениях мирного населения' [2] и *la guerre a déplacé plus de*

deux millions d'Ethiopiens 'война привела к перемещению более двух миллионов эфиопов' [3].

Таким образом, проведенный сопоставительный анализ отобранных медиатекстов позволяет сделать вывод, что тематика вооруженного конфликта приписывает журналистам использование политкорректности. На лексическом уровне в обоих медиатекстах она проявляется в виде идеологем и в эвфемистической замене слов и выражений, которые каким-то образом могут вызывать негативную реакцию у упоминаемых лиц. Использование некорректных лексических единиц в анализируемом контексте нами выявлено не было.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова, Л. Г. Медиатексты в современной массовой коммуникации / Л. Г. Антонова // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 2. – Том 1 (Гуманитарные науки). – С. 275-278.
2. Les rebelles du Tigré ont commencé à rendre leurs armes lourdes [Электронный ресурс] // L'est Republican. – Режим доступа : https://www.estrepublicain.fr/defense-guerre-conflit/2023/01/11/les-rebelles-du-tigre-ont-commence-a-rendre-leurs-armes-lourdes – 26.02.2023.
3. Tigray rebels start handing over weapons to Ethiopian army [Электронный ресурс] // The Guardian. – Режим доступа : https://www.theguardian.com/world/2023/jan/11/tigray-rebels-start-handing-over-weapons-to-ethiopian-army – 26.02.2023.

Беспалова Е.О.

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Дербенёва Л.В.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

СИМВОЛЫ, МОТИВЫ, АЛЛЕГОРИИ В ПОЭМЕ ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ «БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ»

«Божественная комедия» Данте Алигьери – это эпическая поэма, написанная в период с 1308 года по 1321 год, соответствует католическим учениям XIV века. Трехстороннее разделение загробной жизни Данте на ад, чистилище и рай следует церковной догме, но изображение чистилища в виде парящей горы в южном полушарии было собственным изобретением поэта. Данте никогда не выступал против религии, однако критиковал духовенство и религиозных лидеров [3, с. 177]. Поэт имел собственное чёткое представление о духовной роли церкви и мирской роли империи, каждая из которых, по его мнению, была предопределена Богом

в своей конкретной роли. У Данте также было представление о христианской этике. В своём творчестве он культивирует традиции куртуазной любви, изображая любовь как первопричину всех человеческих пороков и добродетелей [1, с. 123].

Данте Алигьери обращается к идее *контрапассо* (возмездия), чтобы обосновать значение добрых и злых поступков при жизни, которые предопределяют надлежащее место души в загробном мире. Каждый человеческий поступок получает наказание или награду не только пропорционально, но и символически. Например, раскаявшиеся грешники в чистилище проходят через огонь, чтобы сжечь земной огонь похоти. При этом Данте использует образ огня скупо, чтобы сохранить его символическую уместность и избежать приукрашивания греха.

Поэт представляет себе Бога как движущего всё во Вселенной. Его единение с Богом открывает понимание того, что Вселенная пребывает в Боге, принимая форму Божьей мысли, а поскольку Бог есть любовь и справедливость, то и Вселенная также справедлива, даже если это не до конца понято людьми. Сложный характер союза Данте с Богом предполагает, что полное понимание может быть необязательным, потому что само переживание радостно и приводит его в мир с самим собой и Богом. Окончательный союз христианина Данте с Богом – самый счастливый конец. Поэтому Данте называет свою великую поэму «Комедией», которая начинается с описанием грехов, а заканчивается конечной благой вестью о спасении [2, с. 157].

Восхождение к Раю (Парадизо) служит своего рода аллегорией духовного восхождения самого Данте. Двигаясь к Богу, он движется к духовной и интеллектуальной чистоте, а образы полета (крылья, стремительное движение, птицы) повторяются в структуре главы, посвящённой Раю [3, с. 134].

Важным символом рая у Данте является лилия. Это одновременно символ чистоты и символ города Флоренции. Данте описывает лилию, окрашенную в красный цвет кровью, в песне XVI, чтобы осудить жестокие гражданские войны во Флоренции, но в последних песнях лилия символизирует удовольствие и радость небесного воинства, как в Евангелие от Матфея.

Мотив голода и жажды также один из ведущих мотивов «Божественной комедии». Поэт описывает свои собственные желания как голод или жажду, и он часто ссылается на акт пиршества или ужина. В песне X он просит читателей «питаться» его книгой. Этот мотив последовательно использует язык телесных потребностей для описания интеллектуальных или абстрактных потребностей, придавая конкретную форму тому, что можно рассматривать как нематериальное желание [2, с. 97–98].

Орел появляется в «Парадизо» и как персонаж, и как символ. Во-первых, орел способен смотреть прямо на солнце. А поскольку у Данте солнце символизирует Бога, то орел имеет прямую визуальную связь с божественным. Во-вторых, орел был важным символом римской императорской власти, а также Зевса. Данте использует всю эту многозначную символику и работает над соединением божественных и военных аспектов, заключённых в этом образе-символе.

С образом Зевса, связан и символ молнии как проявления божественной силы. Однако этот символ несколько двусмысленен. В какой-то момент Беатриче предполагает, что ее неприкрытая красота уничтожит Данте точно так же, как это сделали бы стрелы Юпитера. Но в последней строфе это вспышка молнии, которая, в конечном счете, позволяет Данте ощутить божественное присутствие [3, с. 87].

Таким образом, «Божественная комедия» Данте Алигьери сама по себе отражает потребность, которую он испытывал в гармонии, исходящей от порядка и стабильности. Это почти так, как, если бы Данте с помощью порядка, который он выстроил в своей поэме, пытался противостоять беспорядку, который он видел вокруг себя.

Как последняя великая иерархическая эпопея Средневековья, эта поэма с интенсивным упорядочением пытается синтезировать и обобщить историю языческой и христианской мысли и сплести эти системы в единое целое [2, с. 107–109]. Однако сама сложность всего этого целого почти идет вразрез с потребностью его автора в порядке и стремлении к гармонии, иллюстрируя, насколько сложным – если не невозможным – может быть создание такой сложной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Луков, В. А. История литературы : зарубежная литература от истоков до наших дней. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 512 с.
2. Русская литература XX века в зеркале критики / Хрестоматия : учебное пособие для вузов. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 656 с.
3. Данте. Боккаччо. Бомарше. Беранже. Золя. – СПб. : ЛИО, Кучинский А. Л., 1994. – 336 с.
4. Данте, А. Божественная комедия / А. Данте. – М. : Пермь : Пермская книга, 1994. – 479 с.

Бладысик О.Н.
Научный руководитель: д-р филол. наук, доц. Шаталова О.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ ЛИТЕРАТУРНОЙ ОНОМАСТИКИ

Имена собственные в художественной литературе всегда интересовали и интересуют ученых. Это обуславливается тем, что имена собственные в художественной литературе являются неотъемлемой частью формы художественного произведения, они определяют стиль писателя, являются одним из средств создания художественного образа. В настоящее время анализ имен собственных в современной филологии развивается на стыке ономастики с литературоведением, стилистикой, поэтикой, лингвистикой и другими науками, изучается отображение элементов реальной и вымышленной ономастики на основе их применения в творчестве конкретного писателя и отдельного текста.

Методология современной литературной ономастики в настоящее время активно формируется, поскольку литературная ономастика является достаточно молодой наукой: существуют различные терминологические обозначения в том числе самого данного научного направления. Так, К. Б. Зайцева называет ее «стилистической ономастикой», которая имеет свои подвиды – «стилистическую антропонимию», «стилистическую топонимию» и т. д. М. В. Карпенко, Л. М. Щетинин употребляют термин «литературная антропонимика» [4, с. 32].

Э. Б. Магазаником и Л. И. Ройзенсоном было предложено разграничивать «ономопоэтику» как литературоведческую характеристику собственных имен в художественных произведениях и «ономостилистику», примыкающую к лингвистике. В «Краткой литературной энциклопедии» ученые пытаются синтезировать литературоведческие и лингвистические интенции в концептуальном термине «поэтическая ономастика» [1, с. 8], в котором компонент «поэтическая» имеет онтологическую связь не только (и не столько) с поэзией как стихотворной формой литературы, сколько с поэзией в широком толковании («изящество, красота») и с поэтикой как теорией литературы, учением о поэтическом творчестве.

В «Словаре русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской под термином «поэтическая ономастика» понимается раздел ономастики, изучающий любые имена собственные в художественных произведениях: принципы их создания, стиль, функционирование в тексте, восприятие читателем, а также мировоззрение и эстетические установки автора [2, с. 54].

Поэтоним – особый оним художественного произведения, который введен в него автором, обладает ранее не свойственными ему функциями, вызывает определенные ассоциации, эмоции. Он является сознательно мотивированным.

Поэтонимы могут иметь разговорную, просторечную формы. В научной литературе существуют литературоведческая и ономастическая точки зрения на определение термина «поэтоним». С литературоведческой точки зрения, поэтонимы – это имена собственные, которые наделены особым поэтическим смыслом. К ним относят мифологические, экзотические имена.

С ономастической точки зрения, поэтонимы представляют собой имена в художественной литературе, которые выполняют в языке произведения номинативную, характеризующую, стилистическую и идеологическую функции. Это, прежде всего, вымышленные имена, но часто писатели используют реально существующие имена, либо сочетают и те, и другие.

Поэтонимы в художественной литературе исследуют имена собственные, выполняют поэтическую или стилистическую функцию и отвечают идейно-художественному замыслу автора.

Объектом литературной ономастики, которая выражает замысел автора, является поэтика. Такие ученые, как В. М. Калинкин, А. А. Фомин, А. В. Суперанская и др., склонны понимать термин «поэтоним» как имя собственное в художественном тексте. Они признают его универсальный характер, который обуславливается тем, что поэтонимы изучаются с литературоведческой и с лингвистической точек зрения [3, с. 232-233].

Таким образом, термин «поэтоним» указывает на связь лингвистики с литературоведением. Этот термин наиболее широко отражает специфику имени собственного в художественном произведении. Он позволяет писателю более глубоко реализовать свои идейно-художественные цели и задачи. К поэтонимам относятся топонимы, антропонимы и т.д. Они используются в тексте художественного произведения и выполняют стилистическую функцию. В текстах художественных произведений поэтонимы в большей степени раскрываются в прозе исторического характера, и используются для обозначения личностных, временных и пространственных событий. Каждое имя в художественном произведении имеет свою поэтику, сообщает о чем-нибудь, и способствует пониманию читателем идейно-смыслового замысла автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Магазаник, Э. Б. Ономапоэтика, или «Говорящие имена» в литературе / Э. Б. Магазаник. – Ташкент : Фан, 1978. – 146 с.
2. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. − М. : Наука, 1988. − 192 с.

3. Холназарова, Н. Н. Теоретические аспекты литературной поэтической ономастики [Электронный ресурс] / Н. Н. Холназарова // Вестник Педагогического университета. – 2021. – № 4(93). – С. 232-234. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-literaturnoy-poeticheskoy-onomastiki. – 15.03.2023.
4. Щетинин, Л. М. Русские имена [Текст] : (Очерки по донской антропонимии) / Л. М. Щетинин. – 2-е изд., испр. – Ростов н /Д : Изд-во Рост. ун-та, 1975. – 252 с.

Бляшко Ю.С.
Научный руководитель: д-р филол. наук,
доц. Любимцева-Наталуха Л.Н.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

Н. В. ГОГОЛЬ КАК ТРАНСДИСКУРСИВНЫЙ АВТОР XX-XXI СТОЛЕТИЯ

Категория трансдскурсивности характеризует литературу постмодернизма. Термин «трансдискурсивность» был введён Мишелем Фуко в работе «Порядок дискурса» для обозначения особого типа дискурсивности, который, обладая генеративным потенциалом, открывает в культурной среде определенную традицию дискурсивных практик. Идея появилась в связи с проектом «Археология знания», который представлял собой систематическое описание реконструкции функционирующего знания определенной эпохи как некой объективной данности. Этому вопросу был посвящен и доклад «Что такое автор?», прочитанный М. Фуко во Французском философском обществе в 1969 году. М. Фуко уточнял, что речь идет об авторах в «трансдискурсивной» позиции: «…они оказываются авторами большего, чем определенное произведение, влияния – в сфере которого оказываются и другие авторы, другие произведения. Несмотря на оперативно появившуюся критику такого разделения, интуитивно ясно ее основание – особенности текстологических новаций, различие внутренних механизмов генерации дискурсивно нового: новый жанр в литературе, новая дисциплина в науке или принципиально новый тип рассуждения» [3].

В современной литературе сложилось представление о том, что «трансдискурсивность» – это понятие, применимое исключительно к литературе постмодернизма. Трансдискурсивность – это потенциал, которым обладает текст или же автор, который проявляется в совокупности философских, аксиологических и других идей. Таким образом, формируется корпус произведений

и выделяются фигуры отдельных писателей, чье творчество повлияло на создание новых произведений. Их идеи полемичны, а тексты вступают в интертекстуальные связи, их цитируют, на них ссылаются в произведениях, их образы становятся «вечными», их заимствуют, пародируют и воспроизводят в новых текстах. Это те писатели, которые получили международное признание и известны не только узкому кругу филологов и читателей.

Автор, его личность, события биографии, его художественные произведения, статьи, трактаты, частная переписка писателя и т.д. – всё это становится фактом литературы и в последующем литературном процессе получает интерпретацию в новых художественных текстах.

Среди отечественных писателей трансдискурсивным потенциалом на сегодняшний момент обладают произведения А. П. Чехова, А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя.

Рассматривая Н. В. Гоголя в качестве трансдискурсивного автора, следует отметить, что он оказал большое влияние на отечественную драматургию: «Н. В. Гоголь является трансдискурсивным автором исключительно в русском национальном сознании» [1]. Он также внес вклад в развитие темы «маленького человека» (повести «Шинель»).

Тема инфернальности постоянно присутствует в творчестве писателя («Вий», «Вечер накануне Ивана Купала»», «Мертвые души» и «Ревизор»). Н. В. Гоголь описывал в своих произведениях действия темных, злых, потусторонних сил.

В новейшей русской литературе гоголевская традиция весьма ощутимо проявляет себя в творчестве современных драматургов: Н. Садур, О. Богаева, Н. Коляды.

Наиболее яркими примерами влияния Н. В. Гоголя можно считать пьесы «Панночка» (1985-86) Н. Садур и «Башмачкин» (2003) О. Богаева. Повесть «Вий», обладающая трансдискурсивным потенциалом, послужила основой для создания пьесы Н. Садур. Драматург сократила в своем произведении количество главных персонажей до 6. На первый план в своей повести Гоголь выносит раскол в сознании, раздвоение героя, потерю своего пути, особую роль у него занимает описание внутреннего мира главного героя: он испуган, одинок, ему предстоит сделать правильный выбор. Н. Садур же сосредотачивает свое внимание не только на внутреннем мире героя, но и на его эволюции, как из обычного бурсака Хома превращается в героя.

В пьесе «Башмачкин» О. Богаев изображает два вида конфликтов: внутренний и внешний. Внутренний конфликт главного героя – человек-мир – прослеживается на протяжении всей пьесы. Как и в

«Шинели», у О. Богаева главный персонаж, Башмачкин, является ненужным, одиноким, лишним человеком в этом мире, для которого нет места. Здесь звучит тема маленького человека. События жизни Башмачкина в пьесе повторяют события повести: нападение – болезнь – смерть.

Подводя итог выше сказанному, Н. В. Гоголь как писатель является трансдискурсивным автором, чья личность, биографии и чьи произведения обладают потенциалом и становятся источником, материалом для создания все новых и новых произведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Любимцева-Наталуха, Л. Н. Драматургический ремейк в литературе XX–XXI веков: жанр, типология, поэтика / Л. Н. Любимцева-Натулуха. – Режим доступа : http://science.donnu.ru/wp-content/uploads/2020/12/diss.-lyubimczevoj-l.n..pdf. – 15.03.2023.
2. Фуко, М. [Текст] / М. Фуко // Порядок дискурса.– Режим доступа : https://studfile.net/preview/5565509/.– 15.03.2023.
3. Фуко, М. Что такое автор [Текст] / М. Фуко. – Режим доступа : http://lib.ru/COPYRIGHT/fuko.txt_with-big-pictures.html. – 15.03.2023.

Бобрицкая Ю.С.
Научный руководитель: преподаватель Сафонова И.В.
(г. Луганск, ЛНР, РФ)

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ИДЕНТИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Актуальность всех вопросов, связанных с культурой, приобрела в настоящее время небывалую остроту. В последние годы социальные, политические и экономические потрясения мирового масштаба привели к небывалой миграции народов, их переселению, расселению, столкновению, смешению, что, разумеется, приводит к конфликту культур.

В то же время научно-технический прогресс открывает все новые возможности, виды и формы общения, главным условием эффективности которых является взаимопонимание, диалог культур, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации.

Все это вместе взятое – и тревожное, и обнадеживающее – и привело к особенно пристальному вниманию к вопросам межкультурного общения.

С каждым годом межкультурная коммуникация в нашей стране растет. Так или иначе все народы нашей страны взаимодействуют между собой. При всём этом объем получаемой информации из другой национальной (культурной) среды настолько велик, что в какой-то степени может вызвать у представителя «принимающей» стороны утрату своей культурной идентичности, в крайнем же случае – может вызвать культурный шок.

Важно иметь представление об основных этапах культурной адаптации. Важно знать культурные и личностные характеристики этноса, которые углубляют или смягчают столкновение человека или определенной группы людей с новой социокультурной реальностью. Умение общаться, несмотря на культурные барьеры влияет на нашу жизнь не только в школе, но и дома, в семье, с родными и близкими нам людьми [1].

На межнациональном форуме был проведен опрос среди участников форума. Результаты опроса показали следующее: большинство опрошенных ответили, что межнациональные конфликты с этническими группами никак не влияют на их межличностные отношения с представителями этноса, с которым был конфликт [2].

Исходя из результатов опроса, среди основных причин этнических конфликтов выделяются территориальные проблемы, религиозные и социально – экономический фактор.

Проанализировав результаты данного опроса, можно сделать вывод о том, что проблема межнациональных конфликтов действительно существует, чтобы их определить нужно определить ряд основных проблем, из-за которых образовывается барьер общения.

Я выделила четыре основных препятствия, которые мешают эффективному межкультурному взаимодействию.

1. Предположение об однообразии (схожесть). Одним из факторов непонимания межкультурной коммуникации является то, что люди считают, что тот или иной этнос схож с ними. Соответственно, это создает определенный барьер при общении. Общение – важная особенность человека, которую формируют специфические культуры и общества.

2. Языковой барьер. При общении на языке, которые люди знают не в совершенстве, они могут полагать, что фраза, слово или предложение могут иметь одно значение. Люди «цепляются» за простую трактовку слова, поэтому при общении могут возникать определенные проблемы, трудности.

3. Ошибочные невербальные интерпретации. Большую часть коммуникативных сообщений в любой культуре составляет именно невербальное поведение. Неточное определение невербальное

поведения может привести к конфликтам как межличностным, так и межэтническим.

4. Стереотипы и подозрения. Чрезмерный акцент на стереотипы и в самом деле может помешать нам посмотреть на других людей и на их культуру объективнее и понять их отношения в том ключе, в котором они намеревались нам их передать. Мы сможем избежать проблемы межкультурной коммуникации только лишь зная о возможности их возникновения.

Если следовать нескольким простым правилам, таким как дружелюбие, спокойствие и иметь базовые знания о культуре собеседника, можно добиться эффективной коммуникации даже без огромного багажа знаний [3].

Чтобы суметь решить эти вопросы, нам необходимо быть осведомленными об особенностях культуры человечества и о том, каким образом она была изменена под влиянием глобализации.

Обобщив все вышесказанное, мы можем сделать вывод, что межкультурный диалог в профессиональном общении превращает пути взаимодействия из неявных в явные, а подсознательные мотивы поведения, благодаря ему, становятся сознательными.

Мы выяснили, что проблема межнациональных конфликтов действительно есть и решать её необходимо немедленно. Все возрастающее недоверие людей друг к другу ведёт к конфликтам не только на бытовом, но и на глобальном уровне. Это особенно опасно для нашей страны, так как Россия – многонациональное государство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стадников, М. Г. Межкультурная коммуникация / М. Г. Стадников. – СПб., 2007 (ч.з. № 4).
2. Брайтон, К. Оценивание межкультурной коммуникативной компетенции // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 1. – С. 207 – 214.
3. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М. : Слово, 2000 (ч.з. N4, НА).
4. Таратухина, Ю. В. Теория межкультурной коммуникации: учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю. В. Таратухина [и др.]; под редакцией Ю. В. Таратухиной, С. Н. Безус. – М. : Юрайт, 2019. – 265 с.

Богданов Н.В.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Куркчи Е.К.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Основными характеристиками войны являются: постоянная угроза самой жизни человека, его здоровью, быстрое изменение боевой обстановки, длительные, нередко превышающие пределы человеческих возможностей нагрузки, утрата боевых товарищей, участие в жестоком насилии по отношению к врагу, противоборство возвышенных и низменных, альтруистических и эгоистических побуждений – все это сопровождается чудовищным напряжением физических и духовных сил воина, порождает богатейшую палитру эмоций, настроений, состояний, чувств. Познать природу и закономерности проявления психики воина в бою и, следовательно, научиться влиять на нее – значит обеспечить психологическое превосходство над врагом, добиться победы над ним [2].

Следует отметить, что современный бой требует от воина большого ресурса физических и духовных сил. Кроме того, здесь необходимо его способность активно противостоять действию экстремальных, крайне неблагоприятных для жизни факторов. Одним из основных и важных факторов, влияющих на поведение военнослужащих, является умение сохранять волю и решимость, до конца выполнить поставленную боевую задачу. При этом, стоит помнить, что боевое сражение представляет собой ожесточенную борьбу целей, мотивов, убеждений, настроений, воли, мыслей военнослужащих противоборствующих сторон.

Современный бой – это не только удары, огонь и маневры, скоординированные по цели, месту и времени; это прежде всего ожесточенное противостояние людей целеустремленных, мыслящих, чувствующих, мотивированных личными убеждениями, обладающих навыками и способностями, волей и надеждами. И от того, на чьей стороне будут лучше сформированы, мобилизованы, сохранены и адекватны потребностям современного боя духовные силы, морально-боевые качества и возможности, в определенной мере будет зависеть победа или поражение [3].

Вооруженные силы Донецкой Народной Республики находятся в подчинении Правительства Республики и Министерства обороны. Это несколько видов и родов войск, деятельность которых регламентирует и Министерство обороны, и Генеральный штаб Вооружённых сил.

Весь период боевых действий – это добровольческая армия, где военнослужащие находятся на контрактной форме службы. В настоящее время вооруженные силы ДНР называются «Народной милицией».

Среди военнослужащих есть так называемый костяк. Это люди, которые начали воевать еще со Славянска и полк стал для них по настоящему родным и единственным домом. Другая категория военнослужащих, те, кто вступил в ряды армии начиная с 2015 года. Кто-то по необходимости заработка, кто-то по призванию, кто-то из моральных принципов и убеждений. Война на Донбассе сложная, многоуровневая. Протяженность лини фронта более 400 километров и огибает она все крупные города Республики.

Служба в окопах очень быстро приедается солдатам, становится однообразной и скучной. Отдельные специальные задания выполняет ограниченное число военнослужащих. Соответственно сохранить боевой дух, мотивацию, позитивное настроение возможно только постоянно подкрепляя эти показатели извне самыми разнообразными факторами.

Современные боевые действия, непосредственное участие в боевых действиях являются кульминацией, высшей точкой напряженной жизни военнослужащих в боевых условиях.

Боевые условия рассматриваются как широкий спектр боевых факторов (вид, условия и интенсивность боевых действий, особенности применяемого вооружения и надежность средств защиты, природно-климатические условия и др.), среди которых ведущее место занимает интенсивность боевых действий.

Помимо боевых факторов в боевых условиях большое влияние на психику солдата оказывают физиологические, психологические и социальные факторы. Физиологические факторы включают тип нервной системы (слабая, средняя и сильная). Серьезные психологические проблемы чаще возникают у людей со слабым типом, не имеющих достаточного уровня стрессоустойчивости. Психологические факторы представляют собой индивидуальные особенности характера, интеллекта, эмоций и воли. В решающей степени поведение воина в бою определяется направленностью личности, то есть ее целеустремленностью и ответственностью. Социальные факторы отражают идеологические позиции военнослужащего, степень уверенности в правоте и справедливости выполняемых боевых задач, отношение к общественной позиции по поводу ведущихся боевых действий, к гражданскому населению и др.

Следует отметить, что боевые, физиологические, психологические и социальные факторы боевого поведения влияют на военнослужащих в разные периоды времени с разной силой и в

разных сочетаниях, что, несомненно, влияет на психологические состояния военнослужащих в боевых условиях [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеева, Т. О. Мотивация достижения: теория, исследования, проблемы / Т. О. Гордеева // Современная психология мотивации / под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2002. – С. 47 – 103.
2. Ковалев, В. И. Мотивационная сфера личности как проявление совокупности общественных отношений / В. И. Ковалев // Психол. журн. – 1984. – Т. 5. – № 4.
3. МакКлелланд, Д. Мотивация человека / Д. МакКлелланд. – СПб. : Питер, 2007. – 678 с.

Богданова М.О.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Ивахненко М.Н.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПЕРЕВОД ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «ХРОНИКИ НАРНИИ»)

Одним из самых главных аспектов теории перевода является проблема передачи стилистических приемов языка. Переводчик должен уметь передать идею оригинала за счет замены и подбора языковых средств и отразить в новом (вторичном) тексте содержание и идею оригинала не только с лингвистической точки зрения, но и эстетической.

Говоря о жанре фэнтези, можно выделить следующие особенности: 1) наличие придуманного мира, обладающего свойствами, невозможными в нашей реальности (обычно в антураже средневековья); 2) наличие магии и волшебных существ, явлений; 3) ненаучность, иррациональность, фантастичность, обусловленная наличием магии; 4) приключенческий сюжет, основывающийся на противостоянии добра и зла [4].

Определенную трудность для переводчика представляют реалии фантастического мира, которые, конечно же, чаще всего не имеют прямых эквивалентов в языке, из-за того, что они были придуманы с нуля автором оригинального текста.

Магия представляется неотъемлемой составляющей фэнтези и присутствует во всех произведениях этого жанра. Более того, магия чаще всего становится универсальным инструментом, конструирующим пространство и подстраивающим его под задачи

авторского замысла. В популярном цикле повестей «Хроники Нарнии» К. С. Льюис неоднократно упоминает магию, чтобы дать конкретное воплощение божественным тайнам. Он использует фразу “Deep Magic from the Dawn of Time” [5, с. 216], чтобы описать законы человеческой природы, ценности и нормы поведения. В переводе Г. А. Островской используется словосочетание «Тайная Магия» [1], у Л. Ляховой это – «Сокровенная Магия» [2], у В. Воседого – «Великое Заклятие» [3, с. 76], что может вызвать более негативные ассоциации у читателей.

Интересные решения можно отметить в попытках перевести названия нечисти, которую Ведьма призывает на помощь: “*Call out the giants and the werewolves and the spirits of those trees who are on our side. Call the Ghouls, and the Boggles, the Ogres, and the Minotaurs. Call the Cruels, the Hags, the Specters, and the people of the Toadstools”* [5, с. 213].

В. Воседой	*Великанов зови, вовкулаков и духов лесных, нам верных. Упырей зови, тварей болотных, людоедов и минотавров. Лихорадку, Бледную Немочь, привидений и поганок всем скопом* [3, с. 82].
Л. Ляхова	*Зови великанов и волков-оборотней, зови болотных кикимор, великанов-людоедов и кентавров. Зови кровососов, ведьм, призраков, племя поганок* [2].
Г.А. Островская	*Позови великанов, оборотней и духов тех деревьев, которые на моей стороне. Позови упырей, людоедов и минотавров. Позови леших, позови вурдалаков и ведьм* [1].

Островская и Ляхова дополняют перевод персонажами русского фольклора (лешие, кикиморы), а В. Воседой вводит собственных героев, таких как Лихорадка и Бледная немочь. Введение элементов русского фольклора в текст может быть спорным решением. С одной стороны, эти сказочные существа могут быть более знакомы русскоязычному читателю, с другой – они совершенно не вписываются в концепцию английской средневековой сказки представленной Льюисом.

В заключение нужно сказать, что специфика переводов текстов в жанре фэнтези заключается в необходимости адекватного перевода авторской безэквивалентной лексики, которая является жанрообразующей характеристикой таких текстов. Переводчику следует проанализировать такие лексические единицы, сделать вывод о том, какую конкретно функцию они несут в исходном тексте, какие цели преследовал автор при ее создании, а затем выбрать наиболее подходящую переводческую трансформацию или комплекс трансформацией, которые помогут максимально

приблизить перевод к оригиналу на всех языковых уровнях, не нарушив при этом строй текста на переводящем языке

ЛИТЕРАТУРА

1. Льюис, К. С. Лев, Колдунья и платяной шкаф [Электронный ресурс] / пер. с англ. Г. Островская. – 1978. – 97 с. – Режим доступа: http://flibusta.is/b/550937.
2. Льюис, К. С. Хроники Нарнии Том 1 [Электронный ресурс] / пер. с англ. Л. Н. Ляхова. – М., 1992. – 378 с. – Режим доступа: http://flibusta.is/b/431656.
3. Льюис, К. С. Хроники Нарнии : Фантастические романы. – М. : Эксмо, 2003. – 800 с.
4. Мисник, М. Ф. Лингвистические особенности аномального художественного мира произведений жанра фэнтези англоязычных авторов : автореф. дис. канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / М. Ф. Мисник. – Иркутск, 2006. – 20 с.
5. Lewis, C. S. The Chronicles of Narnia Complete 7-Book Collection: All 7 Books Plus Bonus Book: Boxen / C. S. Lewis. – New York: Harper Collins, 2013. – 1254 p.

Богуцкая Д.И.

Научный руководитель: ст. преподаватель Погодина Е.К.

(г. Минск, Республика Беларусь)

ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОГО ОНЛАЙН-ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Деструктивное поведение – это поведение, направленное на разрушение социальных норм и правил, а также причинение вреда себе и окружающим людям. Деструктивное онлайн-поведение может проявляться как в виде враждебной деструктивности, то есть агрессивного поведения, жестокости, насилия, мстительности, или оборонительной деструктивности (ответная реакция на угрозу, оборонительное поведение), так и в виде аутодеструктивности – нанесения вреда самому себе [1].

Актуальность проблемы деструктивного поведения молодежи в сети Интернет обусловливает необходимость проведения целенаправленной профилактической работы с учащимися подросткового возраста.

Профилактика представляет собой совокупность мер социального воспитания, направленных на создание оптимальной

ситуации развития учащейся молодёжи, а также раскрытие ее личностного потенциала в различных видах активности [2]. При проведении профилактической работы необходимо опираться как на объективные факторы ситуации развития подростков, так и на субъективное восприятие условий развития самими учащимися. При этом профилактическая работа направлена на изменение как внешних, так и внутренних факторов, условий, социальных воздействий.

Профилактическая работа с подростками по предупреждению деструктивного поведения в интернет-пространстве включает:

– формирование представлений об онлайн-рисках (контентных, коммуникационных, потребительских, технических), опасности интернет-зависимости;

– коррекцию определенных психологических особенностей личности, способствующих возникновению деструктивного онлайн-поведения, интернет-зависимости, формирование коммуникативной компетентности учащихся, навыков взаимодействия с окружающими в режиме реального общения, помощь в оптимизации самооценки и социальной адаптации;

– обеспечение кибербезопасности подростков.

Профилактическая работа в учреждениях образования по предупреждению деструктивного поведения подростков в интернет-пространстве проводится на двух уровнях. Различают первичную и вторичную профилактику.

Первичная профилактика – это совокупность мер, направленных на предотвращение деструктивного поведения подростков. Профилактическая работа проводится, в первую очередь, с семьями обучающихся и направлена на оптимизацию детско-родительских отношений и превенцию семейного неблагополучия. Семья закладывает основы социального поведения, здорового образа жизни, обучает взаимодействию с окружающим миром, коммуникации с другими людьми. При этом традиции семьи и образ жизни родителей являются важнейшим ориентиром для формирования личности. Семейное благополучие, доверительность и открытость семейных отношений – залог развития успешной личности, не склонной к деструктивному поведению.

Вторичная профилактика направлена на подростков, склонных к деструктивному поведению. Важнейшая задача вторичной профилактики – выявление учащихся группы риска и активная работа с ними. В данную группу включаются учащиеся, обладающие высоким риском развития интернет-аддикции, склонные к проявлению кибераграссии. Для повышения эффективности профилактической деятельности необходимо опираться на индивидуальные особенности каждого учащегося, а также учитывать его возрастные

особенности. Рекомендуемые направления профилактической работы с подростками: формирование адекватной самооценки, умения управлять собой, своим поведением; создание ситуации успеха; обеспечение благоприятного социально-психологического климата в коллективе учащихся; предупреждение невротических расстройств и патологических влечений.

В процессе профилактической работы осуществляется активное воздействие не только на учащегося, но и на его социальное окружение: семью, родственников, сверстников, педагогов. При таком воздействии происходят изменения в отношениях, выстраиваются новые связи, происходят значительные изменения во взаимодействиях. В значительной степени изменяются внутренние установки подростков, их убеждения и мировоззрение, отношение к себе и окружающим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Погодина, Е. К. Особенности деструктивного поведения подростков в интернет-пространстве / Е. К. Погодина, Д. И. Богуцкая // Социально-психологические проблемы современного общества: пути решения (памяти профессора А. П. Орловой): сб. науч. ст. / под науч. ред. Е. Л. Михайловой. – Витебск : ВГУ, 2022. – С. 372 – 377.
2. Погодина, Е. К. Социально-педагогическая профилактика / Е. К. Погодина. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2021. – 208 с.

Бороденко А.В.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С.Э.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПЕДАГОГИКА ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА: ОПЫТ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Сегодня одной из наиболее значимых задач Российской Федерации становится патриотическое воспитание граждан, создание условий для повышения их гражданской ответственности. Дети и молодежь являются той аудиторией, которая больше всего нуждается в современных, интерактивных технологиях, формирующих активную гражданскую позицию. Эффективными формами развития общественных инициатив и гражданственности, укрепления личности человека в обществе выступают добровольчество и реализация волонтерских проектов.

Добровольчество (или волонтерство) – это совокупность общественных отношений, связанных с осуществлением физическими

лицами добровольно в свободное от работы или учебы время деятельности в интересах получателей помощи добровольца (или волонтера) [1, с. 8]. На сегодняшний день развитие добровольчества среди детей и молодежи приобрело системный характер. Это связано с ростом желания участвовать в волонтерских мероприятиях, акциях. Волонтерская деятельность в школе является важным ресурсом для реализации программы воспитания и социализации обучающихся. Вовлечение в волонтерство детей школьного возраста способствует формированию у них ценностей социального служения, воспитанию социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей. Распространение добровольческих практик в школе даёт возможность сформировать позитивное отношение к волонтерству начиная с юных лет, а также расширить лидерский кадровый ресурс для взрослого волонтерства. Волонтерская деятельность для школьника любого возраста – это своеобразное приключение в мир взрослых, взрослых профессий и дел, возможность самореализации в помощи другим, общение и социализация, воспитывает бережное отношение к окружающей среде, а также сплоченность при решении проблем [2, с. 6].

Рассмотрим на примере одной из школ Луганской Народной Республики «Луганская средняя школа № 56 имени Константина Кутового» города Счастье. В школе сформирован волонтерский отряд «Вместе мы сила», в котором находится 35 учащихся 5-11 классов. Данный отряд осуществляет добровольческую деятельность на территории школы и города. Кроме того, в акциях, объявленных волонтерским отрядом, могут участвовать все желающие учащиеся школы. Чем же занимаются ребята-волонтеры? Они проводят уроки добра, круглые столы, видеолектории, на которых затрагиваются и обсуждаются социально значимые задачи общества (участие в защите экологии, борьба с нищетой, сиротством, помощь людям с ограниченными возможностями и т. п.), рассказывается о волонтерстве и волонтерских акциях, возможностях для самореализации ребенка через добровольчество, о полученном опыте и перспективах развития движения. Отряд существует совсем немного, с сентября 2022 года, но за этот маленький промежуток времени уже совершили много добрых дел. Были организованы субботники по уборке не только территории школы, но и города. Старшие ребята были задействованы в уборке вблизи водоемов. Сегодня мы живем на территории, где проходит Специальная военная операция. Многие наши сограждане находятся в зоне боевых действий, поэтому волонтерским отрядом «Вместе мы сила» была объявлена акция «Собери посылку солдату». На эту акцию откликнулись все дети школы, учителя и работники. Школа собрала более 20-ти посылок солдатам.

В Луганской средней школе № 56 уделяется большое внимание патриотическому воспитанию, наглядной реализацией которого является волонтерство. Школа гордо носит имя выпускника, воина-интернационалиста Константина Кутового, погибшего в Афганистане. Ко дню вывода войск из Афганистана волонтерами школы было организовано поздравление участников боевых событий, проживающих в городе.

Учащиеся с большим интересом занимаются волонтерством, организовывают акции и мероприятия, вовлекают других и являются примером настоящих добровольцев.

Таким образом, для общеобразовательных организаций использование добровольческих практик дает новые форматы реализации детской инициативы, открывает возможности использования ценностей добровольчества в воспитательной работе. Особенно важно формировать данную культуру с детства, с первых лет взросления человека. Поэтому наличие в школе волонтерского отряда и действующих мер поддержки активности детей – принципиальная задача образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитина, М. Е. Волонтер и общество. Волонтер и власть: Научно-практический сборник / М. Е. Никитина. – М. : «ACADEMIA», 2000. – 136 с.
2. Федорова, А. С. Модель школьного добровольческого отряда : методическое пособие / А. С. Федорова. – М. : Изд-во «Перо», 2018. – 101 с.

Бойко Н.А.
Научный руководитель: ст. преподаватель Зогова Ю.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ОНЛАЙН-ИНСТРУМЕНТЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Современные реалии образовательной сферы поднимают вопрос о совершенствовании учебно-воспитательного процесса с использованием дистанционно-образовательных технологий и электронного обучения. Уже сделаны огромные шаги на пути совершенствования обучения на расстоянии, но все еще остается проблемой поиск новых форм и методов обучения учащихся в дистанционном формате и подбор эффективных инструментов.

Среди преимуществ использования онлайн-инструментов в обучении английскому языку можно назвать новизну в учебный

процесс – не так часто учитель просит учащихся на уроке достать свои смартфоны из портфелей вместо того, чтобы убрать их. Учащиеся всегда открыты к чему-то новому, необычному, и онлайн-инструменты способствуют их заинтересованности в учебном предмете, а также установлению хороших отношений с учителем-предметником, возникновению тесного сотрудничества между педагогом и обучающимися [2, с. 21]. Применение цифровых инструментов оптимизирует учебный процесс в целом – экономится время на уроке, если Интернет-соединение в классе достаточно стабильно; снижаются временные затраты на проведение самостоятельных работ, а также на проверку домашних заданий учителем. Выполнение учащимися домашних заданий на определенных сайтах автоматизирует их проверку учителем – проверку выполняет нейросеть, и учителю лишь стоит удостовериться в точности такой проверки; благодаря онлайн-инструментам учитель может узнать прогресс каждого учащегося, проверить, была ли усвоена тема, просто зайдя на определенный сайт или открыв приложение [1, с. 5].

Кроме того, онлайн-инструменты позволяют минимизировать участие родителей в ежедневном обучении, дают возможности каждому ребёнку самостоятельно посещать онлайн-уроки и выполнять основные задания.

При подборе цифровых инструментов важен практический опыт коллег, работающих с применением дистанционных технологий. Именно положительный опыт помогает наметить пути работы и избежать ошибок.

Многие учителя-предметники используют разнообразные образовательные сайты, которые содержат дополнительную информацию по изучаемой дисциплине, тестовые задания и т. д. Наиболее популярными среди коллег можно назвать «Яндекс-учебник» и «Учи.ру». Эти сайты помогают не только закрепить материал в интерактивной форме, но дополнительно формируют положительную мотивацию к обучению, прививают интерес к изучению предметов.

Также в своей практике педагоги используют интернет-сервис GoogleClassroom. Этот сервис позволяет объединить учащихся в одном месте, предоставить доступ к дополнительным материалам, а также организовать контроль над успеваемостью учеников с помощью онлайн-тестирования.

Если учащийся по какой-либо причине не посетил онлайн-урок, он может посмотреть урок по теме на YouTube-канале. На этой платформе мы размещаем авторские ролики по темам уроков. Канал также полезен и для того, чтобы повторить слова и правила.

Отлично зарекомендовало себя приложение Quizlet. В этом приложении интегрированы различные режимы для изучения и

тренировки лексики. Режим карточек подходит для ознакомления с новой лексикой; он позволяет просматривать слова и их перевод, а также предоставляет возможность прослушать произношение слова. Режим заучивания говорит сам за себя – с его помощью учащиеся изучают и запоминают новые лексические единицы. «Заучивание» включает в себя как тестовый режим – учащиеся выбирают наиболее подходящий перевод к лексической единице из нескольких вариантов, а также режим правописания, в котором учащимся предлагается ввести перевод уже ранее тренированной лексической единицы. Режим заучивания отображает прогресс – сколько слов было уже изучено, и сколько еще требуют изучения, кроме того, учащийся может установить дату, к которой ему нужно выучить лексику, и приложение будет присылать ежедневные напоминания о необходимости зайти в приложение и повторить слова.

Среди преподавателей иностранного языка набирает популярность использование виртуальной доски MindMeister, где учитель может вводить новый материал, обобщать уже ранее пройденные темы. Платформы Kahoot и WordWall идеально подходят для создания викторин и игр, способствующих усвоению и повторению лексики. Веб-сайт Liveworksheets облегчает проверку домашних заданий учителем, что экономит время на уроке.

Конечно же рассмотренные нами онлайн-инструменты, используемые для обучения иностранным языкам, имеют свои преимущества и свои недостатки. Однако грамотное их использование поможет организовать слаженный образовательный процесс на расстоянии, увеличит интерес со стороны учащихся к изучению иностранного языка. Их применение позволяет улучшить усвоение изучаемого материала, а значит, повысить эффективность обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куклев, В. А. Становление системы мобильного обучения в открытом дистанционном образовании: автореф. дис. … д-ра пед. наук: 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования / В. А. Куклев. – Ульяновск : Ульяновский государственный технический университет, 2010. – 46 с.
2. Пухова, А. В. Онлайн-инструменты в развитии лексической компетенции школьников на уроках английского языка: Сохранение и развитие культурного и образовательного потенциала Ивановской области: Сборник трудов студенческой научной конференции / А. В. Пухова. – Шуя : Издательство Шуйского филиала ИвГУ, 2021 –159 с.

Бондарь Н.И.
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Богрова К.Б.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Актуальность данной работы состоит в том, что проблема страхов затрагивает все возрастные периоды психического развития ребенка, и, несмотря на то, что страх является одной из опасных эмоций, данная проблема изучена мало. Тема психологических последствий, страхов детей дошкольного возраста, проживающих на территории военных действий недостаточно освещена в современной психологии. Трудности проведения исследований обуславливают их относительную малочисленность применительно к детской популяции [1].

Проблемой детских страхов занимались такие ученые, как С. Холл, Г.С. Салливен, В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, Н.Г. Вологодина и др.

Проведенное психологическое исследование страха у старших дошкольников, проживающих на территории военных действий, позволило нам сделать следующие выводы:

1. Страх является базовой эмоцией, которая необходима для становления и нормального функционирования психики. Феномен страха внутренне имеет тональный диапазон (ряд), который начинается с беспокойства, волнения, страха, тревоги, страха и завершается ужасом. Каждый из этих психологических состояний включает в себя феномен страха разной интенсивности, и одновременно они включены в этот феномен.

2. Большинство детских страхов имеет естественный и временный характер, а их содержание обусловлен возрастными особенностями ребенка. Страх, с одной стороны, оберегает ребенка от необдуманных и рискованных поступков, а с другой – он способен поглощать жизненную и творческую энергию ребенка, служить причиной неуверенности и повышенной тревожности, тормозить развитие личности.

3. Главная роль взрослых должна заключаться в том, чтобы помочь детям, которые не способны самостоятельно справиться с собственными страхами, конструктивно их переживать и успешно преодолевать. Взрослому следует проживать страхи вместе с ребенком, показывая свою поддержку, ведь ребенку необходимо чувствовать, что ее понимают и не оставят один на один со страхом или любым другим переживанием. Своевременная и целесообразная психологическая поддержка, оказанная ребенку,

поможет предотвратить трансформации естественного страха в патологическое.

4. В ходе проведения теоретического анализа проблеме страха, мы установили, что тревогу определяют чувством беспомощности при надвигающейся опасности и часто это состояние противопоставляют страху.

5. Изучили детский страх – внутреннее состояние, обусловленное грозящим реальным или предполагаемым бедствием. С точки зрения психологии считается отрицательно окрашенным эмоциональным процессом. Выяснили, что более распространены внушенные детские страхи. Их источник – взрослые, окружающие ребенка, которые непроизвольно заражают ребенка страхом, тем, что излишне настойчиво, подчеркнуто эмоционально указывают на наличие опасности. Так же, страх у дошкольников может быть, как вариантом нормального развития, так и поводом обратить внимание на методы и условия воспитания ребенка.

Таким образом, экспериментально подтверждено, что у всех детей есть страхи. Для дошкольников это является нормой, однако при большом наличии страхов и тревожности есть повод для беспокойства. Ранее учеными проводились исследования по данной теме, и данные наших исследований совпали и подтвердились. Сравнивая мальчиков и девочек по уровню тревожности, обнаружено, что у мальчиков преобладает высокий уровень, а у девочек – средний. Ведущим страхом у детей старшего дошкольного возраста является страх смерти, как родителей, так и своей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарь, Н. И. Страхи дошкольников, проживающих на территории военных действий // Чтения молодых учёных : материалы VII Междунар. очно-заочной науч.-практ. конф. (Горловка, 01–02 апр. 2021 г.). – Горловка : Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2021. – С. 94-95.

Бондарь В.М.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шишкина И.Е.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

«СВАТОВСТВО» О. СОМОВА КАК ПРИМЕР БЫТОВОЙ ПОВЕСТИ

Произведение О.М. Сомова «Сватовство» относится к жанру бытовой повести и представляет нам картины провинциальной,

поместной жизни. Бытовые повести ориентируются на художественное воплощение быта и нравов низших и средних сословий. В них мы видим и яркие, выразительные характеры, и неповторимые приметы уходящего в прошлое архаичного провинциального быта, и любование простой сельской жизнью, и легкое подтрунивание над романтическим донкихотством [1].

«Сватовство» – повесть, в основе которого лежит любовная история Настуси – дочери Матроны Якимовны Опариховой, вдовы судебного регистратора и Демида Калистратова – сына сельского священника. У повести есть подзаголовок «Из воспоминаний старика о его молодости», таким образом в произведении присутствует рассказчик – обычный человек, не слишком образованный (по аристократическим меркам), который, мягко подшучивая над собой и другими, в просторечной манере излагает нам историю своей любви и несостоявшегося счастья.

По мере рассказа перед нами разворачивается картина патриархального мира села Крохалиевка в Малороссии, дается представление о провинциально-дворянском быте. Рассказывая о своей матери, Демид говорит, что весь круг ее действий ограничивался делами домашними или семейными: *«В частном быту своем была она домовитою хозяйкой: сушила впрок яблоки, груши, вишни и терн; солила грузди, делала вкусный грушевый квас, разные сладкие наливки; особливо ее рябиновка славилась по целому околотку. С отличным искусством разрисовывала к Велику-дню писанки и непостижимым для меня чудом умела сберегать надолго от порчи огромные вороха крашеных яиц, приносимых священнику его прихожанами на поклон о святой неделе».* Кроме того, мы узнаем и подробности об его отце-священнике и его хозяйстве*: «Отец мой имел большой почет не только от казаков и мужиков, но и от мелкопоместных дворян, или панков, которых было душ десятка три в Крохалиевке. Правда, и было за что уважать отца Калистрата Сластёну: он сам из предков был дворянин, кроме церковной земли, имел десятин сорок собственной, еще и с лесом. Один сад с плодовыми деревьями был у нас такой большой, что устанешь, бывало, покамест обойдешь его. Прибавьте же к этому еще пасеку, на которой было до тысячи ульев пчел, – да славный доход от прихожан за требы мирские, за христославие, ходы с образами и пр. и пр. – и тогда вы не подивитесь, коли я вам скажу, что отец Калистрат Сластёна не только мог равняться со всеми крохалиевскими панками, но и был зажиточнее любого из них»* [3, с. 257].

С юмором, используя комические сравнения, О. Сомов описывает сватов, которые приехали к родителям главного героя: *«Сваты мои приветливо улыбнулись стоявшему на подносе графину*

с кизлярскою водкой домашней работы и бросились на него, как вороны на труп» [3, с. 259]. Читая произведение, мы погружаемся в прекрасный мир Малороссии, в котором живут и действуют персонажи повести, узнаем их привычки, особенности поведения: *«Сваты мои ревностно поддерживали свою двойную славу: записных гуляк и весельчаков малороссийских, исправно осушали чашку за чашкой, делая при каждой умышленное «ух!», т. е. подливая водки вдвое против чайной воды и сопровождая сию затейливую неловкость шутками и побасенками»* [3, с. 260].

Большое внимание уделяет автор описанию внешнего вида главного героя, когда он собрался в качестве гостя на свадьбу. Демид называет бурсу «светом», а потому считает себя знатоком светского общества и потому хочет *«блеснуть умом, ученостью и светскою ловкостью в Крохалиевке»*. Однако желание героя выглядеть красиво на деревенской свадьбе приводит к тому, что он теряет чувство меры и невольно нарушает нормы бытового поведения, принятые в данной местности. *«Городские панычи, иные в черных либо синих фраках, другие в губернских мундирах, оскалили зубы при моем появлении. Я оторопел; однако ж, помня слова моей матушки и собственное сознание в щегольском моем наряде, молвил сам себе: зависть, зависть!»* [3, с. 248]. И читатель видит, что вычурность и пафосность внешнего вида Демида, неестественность его поведения, желание произвести впечатление – всё это сыграло злую шутку с персонажем, попавшим в смешное положение на свадебном пиру.

Юмористически мягкое освещение событий и персонажей создает идиллическую атмосферу. Простосердечность, природная естественность, озорное веселье героев наполняют сельское пространство жизнерадостностью, приятием мира в целом. Неестественность поведения легко обнаруживает себя в провинциальной глуши и либо подвергается дружному осмеянию, либо становится причиной трагических последствий.

Веселье, радость, идущие от ощущения полноты жизни, сопровождают развитие чувств Демида и Настуси. Однако идиллический мир, в основе которого лежит любовная история главных героев повести, терпит крах. Но причиной и препятствием счастью в повести становятся не социальные мотивы (герои примерно одного общественного положения, небедные), а обычные человеческие пороки: с одной стороны, гордыня, заносчивость, тщеславие матери Настуси, которая во что бы то ни стало хотела, чтобы ее дочь была замужем за дворянином в офицерском чине, а не за просто поповичем. А с другой – обман со стороны отставного майора, который стал на постой в доме Матроны Якимовны, *«вкрался в дружбу и доверие к хозяйке своей»*, заверяя, что *«ему обещано место городничего в нашем городе и что у него есть хорошее*

поместье в одной из великороссийских губерний», приглянулся Настасье Петровне и женился на ней. Однако позже выяснилось, что майор этот оказался проходимцем, картежником и гулякой. У него не оказалось ни поместья, ни крестьян, «он самовольно завладел имением своей тещи, проматывал его, дрался с нею и мучил бедную жену свою» [3, с. 266].

Финал произведения окрашен щемящей грустью. Главный герой любит и любим, он проявляет максимум личной инициативы, чтобы добиться своего. Но есть в жизни нечто, опрокидывающее все расчеты. Счастье было возможно, но судьба распорядилась иначе: *«я коротаю век мой старым, безродным бобылем. Хожу на службу, держусь во всей строгости моей присяги, равнодушно сношу ропот сочленов моих, разнящихся со мною во мнениях, вечером читаю, что бог послал, и от скуки веду свои записки»* [3, с. 266].

В этом произведении О.М. Сомов идет по стопам тех писателей, которые стремились в произведениях на современную тему подчеркнуть, что события, послужившие основой их повестей, взяты из жизни. Подлинность, «невымышленность» этих событий прямо декларируется в авторском послесловии к «Сватовству».

ЛИТЕРАТУРА

1. Пашаева, Т. Н. Провинциально-дворянский быт в изображении О. Сомова / Т. Н. Пашаева // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2011. – Вып. 3. – С. 4 – 8.
2. Петрунина, Н. Н. Орест Сомов и его проза / Н. Н. Петрунина // Были и небылицы. – М. : Совет. Россия, 1984. – С. 3 – 20.
3. Сомов, О. М. Сватовство / О. М. Сомов // Малороссийские были и небылицы. – М. : Советская Россия, 1984. – С. 241 – 267.

Бортневская К.А.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кораблёва Н.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ИСТОРИЯ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ОБ А. С. ПУШКИНЕ

Жизнь и творчество А.С. Пушкина всегда привлекали постоянное и живое внимание потомков – простых читателей и исследователей, литераторов и представителей других искусств. Написано огромное количество исследований и художественных произведений, изображающих с большей или меньшей полнотой и достоверностью жизненный путь Пушкина или отдельные его моменты. Причины интереса к биографии Пушкина вытекают как из общего значения

его наследия, так и из своеобразия, из необычности его личности и жизненного пути.

Накопление биографических материалов о Пушкине началось еще при жизни поэта. Источниками сведений служили письма и заметки самого поэта, переписка, дневники, воспоминания его современников. Первые биографические сведения о Пушкине были даны в книге Н. И. Греча «Опыт краткой истории русской литературы» (1821), где сообщались даты рождения Пушкина и окончания им Лицея, его чин и место службы, факт ссылки поэта умалчивался по цензурным причинам. Уже при жизни поэта начала складываться его биографическая легенда, чему способствовали огромная популярность, шестилетняя ссылка, реальные факты биографии, напоминающие сюжеты о романтических героях, распространяемые в виде слухов, анекдотов, разного рода домыслов. Двойственность и полемичность прижизненной биографической легенды объясняется тем, что в ее создании принимали участие как друзья, так и враги поэта.

Темперамент Пушкина, его вызывающее поведение не отделялись от сути его личности часто даже друзьями, в переписке современников постоянны упоминания о его легкомыслии. Но «подлинный образ Пушкина-труженика воссоздают не письма и воспоминания его друзей, а его рукописи, документально фиксирующие упорный труд поэта над текстами своих произведений, его статьи и стихи, обнаруживающие глубину мысли и огромную осведомленность в вопросах литературы, философии, политики» [1].

Сразу после гибели поэта его друзья со стенографической точностью записали все подробности, связанные с предсмертными днями Пушкина, но в силу условий политической цензуры первая посмертная биография, написанная П. А. Плетневым, оказалась во многом фальсифицированной.

Исследователи делают вывод, что личность поэта во всем ее своеобразии, историческое значение его литературной деятельности не были осмыслены и поняты современниками.

Считается, что первая обстоятельная биография Пушкина (с первым упоминанием о дуэли) была написана только через 10 лет после его смерти Д. Н. Бантышом-Каменским (историком и археологом) в «Словаре достопамятных людей» (1847).

Значительные биографические работы о Пушкине появились в середине 19 века: этот период изучения биографии Пушкина связан в первую очередь с именами П. И. Бартенева и П. В. Анненкова.

П. И. Бартеневым была опубликована серия статей: «А. С. Пушкин. Материалы для его биографии» (1854-1855), «Пушкин в Южной России» (1861), ценных с точки зрения точности фактов, но довольно слабых, как считают исследователи, с точки зрения интерпретации произведений.

Основные работы П. В. Анненкова – «Материалы для биографии Пушкина» (1855) и «Пушкин в Александровскую эпоху» (1874) представляли обширные исследования, вводящие в научный обиход неизданные ранее материалы. Важно, что в работе Анненкова впервые практически решались методологические вопросы: из каких элементов должна строиться биография писателя, какое место должно быть отведено его творчеству, в каком аспекте должны освещаться проблемы, связанные с творчеством, какую принять периодизацию. Принятая Анненковым схема построения биографии стала основополагающей для всех последующих биографических исследований.

В целом разработка биографии Пушкина в 19 веке была тесно связана с социально-политической борьбой в русском обществе. Идеологическое содержание этих трудов развивалось по двум линиям: либеральной, прогрессивной и реакционной, консервативной.

К 1910-м годам относится начало деятельности группы пушкинистов, исследовательские интересы которых были тесно связаны с изучением биографии Пушкина – П. Е. Щеголева, Н. О. Лернера, Б. Л. Модзалевского.

Работы Щеголева многими учеными считаются «наиболее ценным и интересным» из всего, что писалось о Пушкине в начале 20 в., они не утратили своего значения и в наши дни. Щеголев разработал ряд новых, нетронутых проблем, пытался переосмыслить некоторые «мифы» пушкинской биографии.

В советские годы методологические догадки и удачи дореволюционных биографов стали складываться в осознанную систему. Сильные и слабые стороны лучших советских биографий Пушкина (Б. В. Томашевского, Н. В. Измайлова, Г. И. Чулкова, Н. Л. Бродского, Л. П. Гроссмана, Б. И. Бурсова, М. А. Цявловского, В. И. Новикова, Е. А. Маймина, Ю. М. Лотмана, В. С. Непомнящего) сформировали основы научной биографии поэта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пушкин [Текст] : Итоги и проблемы изучения : Коллективная монография / Акад. наук СССР. Ин-т русской литературы (Пушкинский дом) ; под ред. Б. П. Городецкого [и др.]. – М. ; Ленинград : Наука [Ленингр. отд-ние], 1966. – 663 с.
2. Благой, Д. Д. Проблемы построения научной биографии Пушкина / Д. Д. Благой // ЛН. Т. 16–18. – 1934. – С. 247–270. – URL : http://pushkin-lit.ru/pushkin/bio/blagoj-nauchnaya-biografiya.htm.

Бражко М.С.
Научный руководитель: д-р психол. наук, проф. Боязитова И.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ КРИЗИСА СЕРЕДИНЫ ЖИЗНИ

Термин кризис происходит от греческого krisis – решение, поворотный пункт. В общем смысле определение кризиса может рассматриваться как переломный момент, острое осложнение, сложное положение, тяжелое переходное состояние, которое наступает неожиданно и сопровождается обязательными изменениями привычного образа жизни личности.

Изучение психологических особенностей переживания кризиса середины жизни начинается в 70-х годах прошлого столетия, когда Д. Левинсоном было описано термин «кризис середины жизнь», под каким автор описывает переходный этап в жизни человека, во время которого происходит переоценка ценностей и достижений прошлой жизни, их разрушение и сведение новых стремлений и притязаний. С этого времени в зарубежной психологии продолжается дискуссия относительно закономерностей переживание кризиса середины жизни в период взрослости

Основываясь на анализе литературных источников, К. М. Васюк [6] выделяет следующие признаки кризиса:

1) кризис является психическим состоянием, то есть пролонгированным во времени психическим явлением. Поскольку перманентный кризис невозможен, то в таком случае подразумевается серия кризисных состояний, характеризующихся частотой проявления, интенсивностью, продолжительностью, мерой влияния на личность (Г.Олпорт);

2) кризис обусловлен конфликтом старого и нового бессознательного и определяется как то, что привычные средства адаптации не способны удовлетворить новые потребности (С.Г. Якобсон);

3) конструктивное или деструктивное влияние кризиса на развитие и нормальное функционирование личности, где универсальным критерием деструктивности кризиса считается индивидуальное влияние его на конкретную личность в определенных жизненных обстоятельствах (Е.В. Рамзин, Т.М. Титаренко);

4) трудности переживание кризиса переживается тяжело. Поскольку кризис характеризуется осознанием глубокого внутреннего противоречия, что сопровождается высокой концентрацией духовных сил человека, с одного стороны, и невозможностью реализации в данный момент наиболее важного плана, замысла жизнь – с другой;

5) сложность кризиса как психологического феномена, разнообразие типологий и классификаций кризисов жизни;

6) кризис есть мера зрелости личности (Б.С. Братусь, Р. Мэй, О.В. Хухлаева);

7) во время кризиса переоцениваются убеждения и мировоззрение благодаря рефлексии и флуктуации, которые задают переорганизацию проблемного поля (Т.М. Титаренко);

8) кризис – это стресс (Г. Селье).

С. Грофом определено такие три категории переживания духовного кризиса: биографические – события жизни; перенатальные – переживание в отношении смерти; трансперсональные – наиболее дискуссионные, поскольку основываются на идее реинкарнации. С. Грофом определены следующие типичные признаки кризиса: паника, тревожность, повышенная чувствительность критики, актуализация фобий, переоценка смысла жизнь да изменение иерархии мотивов и ценностных ориентаций.

Основными признаками кризиса середины жизни есть: переживание несоответствия между мечтами, стремлениями, планами и их реализацией; неудовлетворенность достижениями в социальной, профессиональной и семейной сферах; переоценка жизненных ценностей; поиск нового смысла жизни. Кризис середины жизни сопровождается изменениями в направленности личности, самосознании, эмоциональной сфере, профессиональной деятельности, отношениях с членами семьи (женой/мужем, детьми, родителями) и общем состоянии самочувствия субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1 Дементий, Л. И. Ответственность личности как ресурс копинг-поведения // Вестник КрасГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2004. – № 6. – С. 164 – 170.

2. Ермолаева, М. В. Психология развития: методическое пособие для студентов заочной и дистанционной формы обучения. – 2-е изд. – М. : Московский психолого-социальный институт; Воронеж : МОДЭК, 2003. – 376.

3. Сапогова, Е. Е. Взгляд на взрослость изнутри: психологический дивертисмент // Психология старости и старения. – 2001. – № 1.

4. Шихи, Г. Возрастные кризисы. Ступени личностного роста. – СПб. : Ювента, 1999. – 409 с.

5. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис. – М. : Прогресс, 1996. – 208 с.

Бражников А.А.
Научный руководитель: д-р ист. наук, проф. Шавлохова Е.С.
(г. Краснодар, РФ)

СИМУЛЯКРЫ ИСТОРИИ КАК ПРОБЛЕМА СЛАВЯНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Славянское самосознание – важная часть ментальности носителей славянских языков и культур. Однако на стремлении людей обрести свою идентичность спекулируют деятели так называемой «альтернативной истории» – симулякров исторического знания. СМИ и различные новые медиа активно эксплуатирует желание реципиента-обывателя (массового зрителя, читателя, слушателя) упрощённо воспринимать информацию, а также используют в своих целях повышенную склонность к восприятию сенсационного материала, его предпочтительность перед изложением научных фактов в сознании носителя массовой культуры.

С учётом этого недобросовестные авторы, СМИ и иные медиа, в условиях коммерциализации культуры, погнавшиеся в первую очередь за рейтингами и прибылями, нередко прибегают к «симуляции» истории, порождая псевдоисторические нарративы, симулякры истории. Дискурс таких культурных продуктов переходит из разряда научного в псевдонаучный, о чём, однако, не сообщается реципиенту. Так происходит современная мифологизация сознания массового человека.

Остановимся на проблеме мифологизации истории славянства, отражающейся в виде деформации славянского самосознания. Сам термин «славянство» возник в 1830-е – 1840-е годы, хотя представление о славянстве как культурном феномене появилось раньше и раскрывались в трудах некоторых западных и отечественных учёных, таких как Й. Г. Гердер и Н. М. Карамзин [5, с. 22]. Вместе с научным изучением славянских языков и культур стала развиваться и «альтернативная история». Так, Екатерина II считала, что германское руническое письмо произошло от древнеславянской письменности. Представитель культуры русской эмиграции Ю. П. Миролюбов пошёл дальше и заявил, что славянские письмена послужили основой также и для письменных языков классической античности. Он же вскоре после окончания Второй мировой войны опубликовал «Велесову книгу», одной из центральных идей которой является лозунг «Мы – арии» [1, с. 9].

С 1980-х годов по настоящее время сохраняют популярность идеи московского геолога Г. С. Гриневича, который якобы смог прочесть древнюю критскую письменность по-славянски и расшифровать надписи на Фестском диске (артефакт XVIII–XVII вв до н. э.), будто

бы содержащие воспоминания переселившихся на Крит «рысичей» о родной «Рысиюнии» [2, с. 92]. Идеи Гриневича популяризовал как научные краснодарский писатель Ведагор, один из идейных предшественников инглиизма – неоязыческого учения, сочетающего псевдоисторию, эзотерику и славянский нацизм. Секта инглиików проповелует, что предки славян белокурые Асы прилетели с другой планеты и принесли все знания и письменность с собой.

Недалеко ушёл и Анатолий Клёсов – автор знаменитой ДНК-генеологии, по мнению которого все европейские народы произошли от славян. Клёсов поддерживает «арийскую теорию». Он, подобно главному идеологу немецкого нацизма, проповедует ненаучную интерпретацию этого термина. Так, псевдоучёный прямо ставит знак равенства между праславянами и ариями [4, с. 24]. Жонглируя числовыми данными, якобы доказывающими его псевдонаучные изыскания, а также сочетая оперирование научной терминологией и использование «увесистого» списка литературы с общим принципом популярного, местами даже публицистического изложения, он вводит реципиента в заблуждение и заставляет впечатлительного читателя поверить ему на основании «весомых» фактов, вычислений и расчетов.

Большой вклад в популяризацию псевдоистории и формирование искажённого славянского самосознания внёс Михаил Задорнов. В отличие от А. А. Клёсова, М. Н. Задорнов не называл себя учёным и не считал свои труды научными, что, однако, не мешало сатирику всерьез воспринимать их «истинными» и призывать к такой интерпретации других. М. Н. Задорнов прямо говорит: «...народное мнение – лучший фильтр правды» [3, с. 7]. Но если народное мнение будет основываться не на научном методе познания и научном знании, в таком случае «правдой» будет считаться ложь, фальшь, симуляция. Такой исход опасен для человека – его ментального, социального, физического здоровья. Самый яркий пример подрыва последнего – распространение псевдомедицинских убеждений. Но не менее опасны симуляции истории в контексте формирования национального самосознания. В ментальной сфере это означает распространение ложных ценностных ориентиров, в социальном смысле способствует эскалации конфликтов.

Всевозможные манипуляции с «панславянством», удревнением истории и возвеличиванием роли древних славян во всемирно-историческом процессе приводят к формированию деструктивной идеи об исключительности славян. Прескорбный прецедент подобного мы хорошо помним из Новейшей истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асов, А. И. Веды : Веды Руси. Веды Булгар. Пра-Веды / А. И. Асов. – 3-е изд. – М. : Армита-Русь, 2021. – 544 с.

2. Гриневич, Г. С. Праславянская письменность : Результаты дешифровки / Г. С. Гриневич // Энциклопедия Русской Мысли. – Том 1. – М. : Общественная польза, 1993 (электронное издание, PDF-file). – 242 с.
3. Задорнов, М. Н. Рюрик : Потерянная быль / М. Н. Задорнов. – М. : Алгоритм, 2013. – 320 с.
4. Клёсов, А. А. Происхождение славян и других народов : Очерки ДНК-генеалогии / А. А. Клёсов. – М. : Самотека, 2011. – 645 с.
5. Маццони, С. У истоков понятия «славянство» : Й. Г. Гердер, Н. М. Карамзин и славянский элемент в русской идентичности / С. Маццони // Славянский мир : общность и многообразие. – 2020. – № 1. – С. 22 – 26.

Будкова Е.Г.
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Кочетова С.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОММЕНТАРИЙ КАК ФОРМА ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Живой интерес общества к собственной истории обусловил необходимость выявления жанровой модели комментария как рамочного текста к изложению исторических событий. Однако, при изучении литературно-критических исследований, посвященных анализу литературно-художественного комментирования истории России, возникает проблема выбора терминологического аппарата.

Довольно часто для обозначения совокупности всех произведений о прошлом используется термин «исторический дискурс». Стоит отметить, что четких границ вышеупомянутого понятия нет. На наш взгляд, любой вариант обрамляющего текста к литературно-художественному произведению об исторических событиях, включая заголовок, эпиграф, предисловие, послесловие и, несомненно, комментарий, способствует, в целом, созданию «исторического дискурса». В этом легко убедиться при рассмотрении и определении границ вышеупомянутого термина.

Так, О. Г. Плехова определяет, что целью исторического дискурса является передача исторического знания и поиск «исторической истины», формами передачи и предоставления информации является научная, научно-публицистическая и учебная литература [3]. Как мы видим, художественная литература не является формой передачи исторической информации. Однако, созданные талантливыми писателями произведения порой отпечатывают у читательской

аудитории исторические сюжеты и образы намного прочнее, нежели научные или научно-популярные тексты. Объясняется этот факт тем, что исторический дискурс в художественной литературе является вторичным. Литературно-художественное произведение, прежде всего, это реальная действительность, осмысленная и отраженная в мироощущении писателя. То преображение, которому она подвергается в художественной литературе, направлено на выражение идейного смысла и творческих задач, которые волнуют автора. Мир художественного произведения – результат и верного отображения, и активного преображения действительности [1]. Соотношение этих процессов зависит от задач, решаемых произведением. В связи с этим, художественная литература может стать формой передачи объективной информации о прошлом в случае соответствия данной цели художественным замыслам автора.

Помимо этого, довольно часто термин «художественный» у литературоведов выступает как синоним термина «эстетический». Все потому, что художественный опыт основан главным образом на эстетических законах, а именно на основе выработки чувственного отношения человека к миру. Так, А.Ф. Лосев отмечал: «Эстетическое есть непосредственная выразительность любых явлений действительности, художественное же представляет собой… осуществленное человеком воплощение действительности…» [2]. Именно поэтому действительность в художественных произведениях переживает процесс эстетизации. В этой связи можем сделать вывод, что исторический дискурс для художественной литературы является первоисточником и отражен в произведении сквозь призму чувственного отношения читателя и оценки автора. Это отражение представлено в форме художественно-исторического дискурса, который и проявляется через одну из форм литературно-художественного комментария истории.

Приведем пример, сопоставив исторический и художественно-исторический дискурсы при освещении одного и того же исторического события – смерти князя Олега Вещего.

Известно, что основным источником изучения истории Древнерусского государства является «Повесть временных лет», целью создания которой является передача исторической информации «по летам». Автор «Повести…», Нестор, представил информацию о гибели князя следующим образом: «И приехал на то место, где лежали его голые кости и голый череп, слез с коня, посмеялся и сказал: «Не от этого ли черепа смерть мне принять?» И ступил ногою на череп, и выползла из черепа змея и ужалила его в ногу. И оттого разболелся и умер он» [4].

Эта же историческая информация представлена в балладе А.С. Пушкина «Песнь о вещем Олеге», в которой мы явно

наблюдаем первоисточник («Повесть временных лет»). Однако, целью А.С. Пушкина является не столько передача исторической информации, сколько выработка чувственного отношения читателя к этой информации. В балладе подняты темы дружбы, предательства и предопределенности судьбы, используется масса оценочных эпитетов: «верный конь», «благородные кости», «друг одинокий». [5]. Именно поэтому произведение А.С. Пушкина представляет собой пример художественно-историческим дискурса, в котором прослеживается оценка автором первоисточника исторической действительности в рамках достижения художественного замысла.

Таким образом, литературное комментирование исторических событий является, несомненно, формой реализации художественно-исторического дискурса, отражающего творчески переосмысленную действительность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базылев, О. С. Художественный мир произведения как метод самовыражения автора / О. С. Базылев // Вестник ЧГАКИ. – 2007. – №2. – С. 92 –96.
2. Лосев, А. Ф. Эстетика / А. Ф. Лосев // Философская энциклопедия: в 5 т. – Т. 5. – М., 1970. – С. 570 – 577.
3. Плеханова, О. Г. Исторический дискурс: институциональные характеристики / О. Г. Плеханова // Известия ВГПУ. – 2016. – №2 – С. 99 – 105.
4. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку / Повесть временных лет. – М., 2014. – С. 57 – 262.
5. Пушкин, А. С. Песнь о вещем Олеге : («Как ныне сбирается вещий Олег...») / А. С. Пушкин // Полное собрание сочинений: В 10 т. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1977–1979. – Т. 2. Стихотворения, 1820–1826. – 1977. – С. 100 – 102.

Буренкова А.С.

Научный руководитель: канд. филол. наук, проф. Штакина Л.А.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ВЕРБАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ КАТЕГОРИИ ОЦЕНКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

В условиях постоянно меняющихся ценностных ориентиров в современном поликультурном социуме языковая категория оценки в силу её универсального характера обладает стабильностью и богатым потенциалом изучения. Оценка является антропоцентрической категорией и ориентирована на отражение ценностной сущности

предмета или явления с точки зрения интересов лица и социума [4, с. 12]. Под категорией оценки профессор А.В. Кунин понимает объективно-субъективное и субъективно-объективное отношение человека к объекту, выраженное языковыми средствами эксплицитно и имплицитно [2, с. 23]. Эта дефиниция сигнализирует взаимосвязь субъективного и объективного факторов оценки.

В свою очередь, Г.В. Колшанский полагает, что познавательный акт по своей природе включает в себя «оценочный момент», а оценка присутствует в любой ситуации, в которой познающий субъект соприкасается с объективным миром [1, с. 121].

Вербально категория оценки специфически маркируется в семантико-синтаксической структуре оценочного высказывания. Оценочное высказывание – это один из способов реализации оценочного значения и в свете функционально-коммуникативного подхода вслед за Н.И. Формановской определяется нами как интенционально обусловленное, грамматически, семантически и интонационно организованное речевое образование, с помощью которого субъект речи выражает своё оценочное отношение к объекту оценки в определённой коммуникативной ситуации [3, с. 45].

Наше исследование посвящено изучению особенностей вербализации категории оценки на материале англоязычного художественного дискурса произведения Эрнеста Хемингуэя «Farewell to Arms».

Результаты изучения особенностей вербализации исследуемой категории показывают, что в контексте анализируемого дискурса категория оценки отражена в высказываниях двух тематических полей – «Человек» и «Окружающий мир». Что касается тематического поля «Человек», то оно представлено тематическими группами «межличностные отношения», «поведение», «эмоциональное состояние».

Например: («поведение») *“Don’t let me spoil your fun, darling. I’ll go back whenever you want.” “No,” I said. “We’ll stay here and have our drink. Then we’ll go down and stand at the water jump for the steeplechase.” “**You’re awfully good to me**,” she said. **After we had been alone a while we were glad to see the others again**. **We had a good time*** [5, p. 95]. В этом отрывке выделенные курсивом оценочные высказывания отражают рационально-эмоциональную оценку, которая маркируется адвербиально-адъективным компонентом ‘awfully good’ в структуре предиката, а также предикативными структурами ‘were glad to see’ и ‘had a good time’. Эти оценочные высказывания сигнализируют отношение субъекта оценки к объекту и вербально отражают поведенческую реакцию одного из героев литературного произведения.

Тематическое поле «Окружающий мир» исследуемого дискурса представлено тематическими группами «события», «ситуации» и «период времени». Например : («события») – *Ten cars were lined up side by side under the long shed.* ***They were top-heavy, blunt-nosed ambulances, painted gray and built like moving-vans****… The mechanics were working on one out in the yard. Three others were up in the mountains at dressing stations* [5, p. 2]. В этом примере вербального контекста тематическая группа «Окружающий мир» представлена доминирующей рациональной оценкой. Прилагательные 'top-heavy', 'blunt-nosed', 'gray' маркируют авторскую оценку очередного события, прогнозируя предстоящий поворот в динамике бытия.

Результаты наших первичных наблюдений убедительно доказывают роль категории оценки, взаимодействие рационального и эмоционального аспектов в художественном дискурсе и раскрывают специфику использования выражающих оценку языковых единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колшанский, Г. В. Соотношение объективных и субъективных факторов в языке / Г. В. Колшанский. – М. : Изд-во «Наука», 1975. – 240 с.
2. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка : [учеб. пос. ин-тов и фак. иностр. яз.] / А. В. Кунин. – 3-е изд., стереотип. – Дубна: Феникс+, 2005. – 488 с.
3. Формановская, Н. И. Речевое общение : Коммуникативно-прагматический подход / Н. И. Формановская. – М. : Русский язык, 2002. – 216 с.
4. Bessonova, O. Evaluative Designations of Person in Non-Cognate Languages / O. Bessonova // Language in the New Millennium/ Applied-Linguistic and Cognitive – Linguistic Considerations / - Berlin: Petr/ Lang, 2018. – P. 77-93.
5. Hemingway, Ernest A Farewell to Arms : [книга для чтения на английском языке] / Ernest Hemingway. – СПб. : Корона принт, 2011. – 412 с.

Бузышина А.А.
Научный руководитель: ст. преподаватель Скляренко О.Н.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВИДОВ ЗАВИСИМОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ

В настоящее время в психологии уделяется большое значение проблемам отклоняющегося поведения человека. Недовольство

реальной жизнью и желание уйти от нее является одной из сложнейших проблем человеческой жизни. Однако формы и способы ухода чрезвычайно разнообразны и нередко носят патологический характер. Одной из таких форм является аддиктивное поведение, когда жизнь человека, его состояние и поведение начинают жестко зависеть от различных факторов (наркотиков, алкоголя, еды, работы, азартных и компьютерных игр и др.) [1].

Зависимость или аддикция (от англ. addiction – склонность, привычка) – это навязчивая потребность совершать определенные действия, несмотря на неблагоприятные последствия медицинского, психологического или социального характера.

Любая зависимость подчиняет волю человека, вынуждая его раз за разом выполнять определенные действия, принимать вещества. Всем хорошо известно об алкогольной и наркотической зависимостях и их влиянием на человека, но мало кто задумывается об этом заболевании, когда близкий человек не отходит от компьютерных игр или впадает в панику, если забыл дома мобильный телефон. Современный мир диктует нам всё новые виды зависимостей от самых, казалось бы, безобидных вещей.

Основные виды зависимости:

Химическая аддикция:

1. Алкоголизм.
2. Наркомания.
3. Токсикомания.
4. Зависимость от лекарственных препаратов.
5. Пищевая зависимость.

Нехимическая аддикция:

1. Гэмблинг.
2. Трудоголизм.
3. Сексоголизм
4. Шопоголизм.
5. Интернет-зависимость.

На развитие зависимости влияет множество факторов, включая генетическую предрасположенность, перенесенные или существующие психические заболевания, черепно-мозговые травмы и операции на головном мозге. Условия жизни также имеют значение.

Есть много причин, по которым возникает зависимость. В случае наркотиков, алкоголя и никотина эти вещества влияют на то, как вы себя чувствуете, как физически, так и психически. Эти ощущения могут быть приятными и вызывать сильное желание снова употреблять эти вещества.

Например, среди злоупотребляющих алкоголем юношей доминируют гипертимные, истероидные и эпилептоидные

личности, особенности характера которых позволяют им занимать лидирующие позиции в группе. Опасность данной ситуации представляется в том, что именно потенциальные лидеры-аддикты будут способствовать вовлечению в потребление алкоголя и других ПАВ остальных юношей [3, с. 10].

Любая зависимость несет свои негативные последствия для человеческой личности и ее жизни. Возможны следующие последствия:

– Разрушение социальных связей, семейных отношений.
– Проблемы на работе и учебе.
– Нарушения психического и физического здоровья.
– Проблемы с нервной системой, изменения в работе мозга.
– Разрушение духовного, личностного и культурного уровня личности.

Таким образом, зависимое поведение – это аутодеструктивное поведение, связанное с зависимостью от употребления какого-либо вещества (или от специфической активности) в целях изменения психического состояния. Субъективно оно переживается, как невозможность жить без объекта аддикции, как непреодолимое влечение к нему. Это проведение носит выраженный аутодеструктивный характер, поскольку неизбежно разрушает организм и личность [2].

Поскольку зависимому человеку не хватает силы воли или контроля, чтобы остановиться, важно проконсультироваться с врачом, специалистом в области психического здоровья или терапевтом. Тем не менее, можно излечиться от пагубных привычек и привести свою жизнь в порядок. Путь выздоровления потребует много терпения, решимости и поддержки со стороны близких, но оно того стоит. При надлежащем лечении страдающий может жить более значимой, здоровой и счастливой жизнью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодалёв, А. А. Личность и общение : избр. психол. тр. / А. А. Бодалев. – М., 1995. – 328 с.
2. Гоголева, А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика : учебник / А. В. Гоголева. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2002. – 240 с.
3. Егоров, А. Ю. Алкоголизация и алкоголизм в подростково-молодежной среде : личностные особенности, клинические проявления, половые различия. Вопросы психического здоровья детей и подростков : учебник / А. Ю. Егоров. – М., 2003. – 286 с.

Вальх Я.В.
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Богрова К.Б.
(г. Макеевка, ДНР, РФ)

ПОНЯТИЕ МАНИПУЛЯЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

Понятие «манипуляция» произошло от латинского слова «manipulus», что означает пригоршня. Первое его значение – ручное управление или ручное действие. В будущем данный термин получил переносное значение и уже имел значение акта влияния на людей, в основе которого находится скрытое управление их поведением. В качестве объектов действия уже были не предметы, а люди. И действия выполнялись уже не руками, а с помощью иных средств.

Е.Л. Доценко дала наиболее полное определение манипуляции. Она обозначила ряд основных признаков манипуляции:

- родовой признак, который заключается в психологическом воздействии;
- другой человек воспринимается манипулятором как средство достижения личных целей;
- желание получить односторонний выигрыш;
- факт воздействия и его направленность имеют скрытый характер;
- манипуляции свойственно использовать психологические силы, играть на слабостях [1].

Если рассматривать манипуляцию с точки зрения социального контекста, то феномен состоит в разделении общества на «мы» и «они», «свои» и «чужие». Во время осуществления механизма социального расслоения, в обществе одновременно формируются важные и достаточные предпосылки манипуляции. Самые благоприятные из них создаются во время перехода к рыночной экономике.

Еще один вид контекста манипуляции – это межличностный контекст. Межличностный уровень во время живого общения позволяет реализовать две тенденции – общечеловеческую и социальную. Под общечеловеческой тенденцией понимается пересечение устремлений к объединению людей на почве интимного родства «Я – ТЫ». В основе социальной тенденции лежит использование человека как средства удовлетворения своих интересов. И тут возможно превращение в соперников равноценных субъектов общения. И в ситуации, когда во время общения не представляется возможным переиграть соперника, а подавить его еще невозможно, то появляются предпосылки для появления манипуляции.

Главной особенностью манипуляции является то, что человек воспринимается во время психологического воздействия, как

вещь. И в этом состоит основное различие между манипуляцией и актуализацией. Э. Шостром, американский психолог и представитель гуманистического направления, говорил, что различие манипулятивного и актуализационного отношения к людям состоит в различии отношений «Я – ЭТО» от «Я – ТЫ». По его мнению, во время манипуляции межличностные отношения выстраиваются по принципу «ЭТО – ЭТО». То есть когда человек в другом видит «ЭТО» (вещь), то и сам неизбежно становится «ЭТИМ» (вещью). Так, вещь можно расчленить, ей можно манипулировать, не нанося вред ее природе. Но совсем иначе дела обстоят с человеком. В отличии от манипуляции вещью, манипуляция человеком наносит ему вред, происходит деформация личности. И если раньше было мало случаев применения манипуляции в виде психологического воздействия, то сегодня видно, что манипуляция становится тотальным явлением.

Э. Фромм рассматривал манипуляцию в условия рыночной экономики. Ей свойственно воспроизводить манипулятивные отношения в массовом порядке, переносить рыночные отношения в область межличностных отношений. По мнению Фромма, самым распространенным в современном западном обществе типом социальной ориентации является рыночная ориентация, обладающая глубинным отношением к себе и другим как к товару. И ценность данного товара измеряется меновой стоимостью. И так как товар является вещью, с которой возможна манипуляция, то тут манипуляция начинает восприниматься как всеобщее и привычное явление, и так ее перестают замечать [2].

Специалисты, занимающиеся вопросами манипулятивного влияния, выделяют ряд психологических причин, которые способствуют появлению манипуляции как явления. Среди них выделяются внутриличностные конфликты, недоверия другим людям, неумение любить, страх перед тесными межличностными контактами, ощущение беспомощности, желание одобрения со стороны других.

По мнению Э. Шострома, манипулятор является личностью, которой свойственно относиться к людям ритуально, избегать открытого отношения к ним. Цель манипулятора – заполучить желаемое, но при этом не терять свой положительный образ среди других, избегать недовольства, обид, гнева, а также мести. Современное невротическое общество более комфортно для существования манипуляторов, нежели актуализаторов [3].

Таким образом можно констатировать, что манипуляция – это способность, по усмотрению манипулирующего, воздействовать на сознание либо одного человека, либо группы людей с целью достижения определенной цели, установленной самим манипулирующим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калашников, В. Манипуляция : причины, виды и способы защиты. – Режим доступа: https://kavigrig.medium.com/ .
2. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М. : Республика, 1994.
3. Шостром, Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор. – Режим доступа: https://nlp-institute.ru/library/s55/s61/w11.html?print_version=true.

Варданян А.Г.
Научный руководитель: ст. преподаватель Мельникова К.А.
(г. Ярославль, РФ)

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В КАРЬЕРЕ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

Владение иностранным языком является необходимым навыком в современной жизни. По мнению некоторых исследователей, «в реалиях современной жизни иностранный язык становится неотъемлемой частью профессионального роста настоящих и будущих специалистов. Поэтому его изучение является существенной частью образовательного процесса» [1, с. 12]. Особенно остро данная проблема стоит на всех факультетах неязыковых высших учебных заведений.

Авторами работы проведено исследование среди студентов 1-2 курса ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», Ярославль, Россия. Исследование проводилось методом анкетирования; общее количество респондентов составило 124 человека. Респондентам был задан вопрос «Назовите 5 причин изучать иностранный язык?» Среди ответов самыми частотными стали ответы, которые можно разделить на следующие группы соответственно тематике: «Карьера» – 41 %, «Образование» – 31 %, «Туризм» – 12 %, «Досуг» – 9 %, «Общение» – 7%. Также респондентам было предложено обосновать их мнения в письменном виде. Анализ ответов был проведен методом сплошной выборки, приемы классификации, систематизации и статистической обработки материала.

Респонденты отмечают карьерные возможности в качестве основных мотивирующих к изучению иностранного языка [3, с. 143]. Сегодня, чтобы получить первоклассную работу в крупной организации, необходимо свободно владеть иностранным языком. Это связано с тем, что в крупных организациях поставщиками и клиентами являются иностранные компании, поэтому переговоры,

сделки и подписание контрактов ведутся на английском языке, который является международным языком [2, с. 96]. Владея английским языком, можно общаться с деловыми партнерами, посещать международные конференции, читать международные деловые журналы и газеты, и т.д.

Вторыми по частотности были ответы, сгруппированные в тему «Образование»; частотность их употребления составила 31 %. Многие респонденты отмечают возможность обучения в престижных университетах за рубежом. Знание английского языка является одним из ключевых критериев отбора при поступлении в такие ВУЗы.

Третьими по частотности были ответы, сгруппированные в тему «Туризм»; частотность их употребления составила 12 %. В данную группу вошли международные деловые и туристические поездки. Современный человек стремится посетить как можно больше стран и городов за свою жизнь, чтобы познакомиться с культурой и обычаями других стран. Страны, основой экономики которых является туризм, используют английский язык в качестве *lingua franka*. Использование английского языка в качестве международного не только повышает качество обслуживания посетителей и тем самым привлекает больше туристов, но также и создает комфорт для туристов, поскольку они могут объяснить местным жителям, когда что-то не так, спросить дорогу и уточнить расположение вещей, и т.д.

Четвертыми по частотности были ответы, сгруппированные в тему «Досуг»; частотность их употребления составила 9 %. В данную тему вошло чтение иностранных художественных книг в их оригинальном контексте, без перевода, что позволяет избежать субъективности переводчика и помогают формированию дополнительной языковой компетенции. Также респондентами указывали на необходимость умения работать с научно технической литературой на английском языке. По их мнению, знание языка открывает возможность исследования интересующих машин и устройств, компьютерных программ и приложений.

Последними по частотности стали ответы, сгруппированные в тему «Общение»; частотность их употребления составила 9 %. В данную группу были включены ответы, которые сгруппированы по признаку неформального общения респондентов на английском языке в социальных сетях, в сети Интернет.

Таким образом, результаты исследования показали осознание необходимости изучения иностранного языка студентами неязыкового ВУЗа не только для профессиональной деятельности, но и для осуществления успешной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаян, В. Н. О самостоятельной работе и формировании самообразовательной компетенции по иностранному языку у обучающихся неязыкового технического высшего учебного заведения / В. Н. Бабаян, К. А. Мельникова, Л. А. Тюкина // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2022. – № 4(19). – С. 11 – 17.
2. Борисова, Е. Б. Обучение слушателей программы «переводчик в сфере профессиональной коммуникации» английскому языку делового общения и переводу официально-деловых документов / Е. Б. Борисова, А. В. Протченко // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы : сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, Ярославль, 14–16 мая 2020 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2020. – С. 95 – 98.
3. Шеховцова, Е. Е. Преемственность в формировании читательской функциональной грамотности на уроках английского языка у учащихся школы и студентов высших учебных заведений / Е. Е. Шеховцова // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы : Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции, Ярославль, 20–21 мая 2022 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2022. – С. 140 – 146.

Васильева Л.В.
Научный руководитель: д-р филол. наук, доц. Чемодурова З.М.
(г. Санкт-Петербург, РФ)

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНОВ ЦИКЛА «ТЕМНАЯ БАШНЯ» СТИВЕНА КИНГА

В исследовании анализируется жанровая принадлежность романов цикла «Темная Башня» американского писателя Стивена Кинга, так как специфические черты каждого из жанров, к которым относится данный цикл, как накладывают всякого рода ограничения на композицию и содержание, так и наделяют текст специфическими чертами, присущими тому или иному жанру. Помимо всего прочего, в такой ситуации, где в рамках одного цикла или книги присутствуют самые разнообразные жанры, неизбежно происходит их смешение и образование субжанров, обладающих своими особенностями, которые также важно учитывать при анализе.

Основными жанрами, к которым причисляют цикл, являются **научная фантастика, темное фэнтези, ужасы** и **литературный вестерн**.

Последний из перечисленных жанров является наиболее интересным по нескольким причинам: во-первых, основная сюжетная линия цикла романов строится по основным принципам вестерна, и потому необходимо подробно рассмотреть ключевые моменты повествования на предмет их совпадения с жанровыми клише; во-вторых, цикл романов «Темная Башня» относится к постмодернистскому литературному течению, и потому факт того, что при его написании был задействован жанр, пиком популярности которого считается период с конца XIX до начала XX века, такой выбор автора представляет особый интерес для проводимого исследования. Вестерн, в буквальном смысле переводимый с английского языка как «западный» («western»), является направлением в различных искусствах, свойственным США. Сам по себе жанр вестерна зародился именно в литературе, и этот факт также влияет на актуальность изучения этого жанра.

Наиболее характерными чертами вестерна является не только тематика, но и другие аспекты – время и пространство, действующие лица и пр. Самыми популярными локациями для произведений в жанре вестерна являются дикие, либо малонаселенные местности – пустыни, прерии, приграничные городки и ранчо. На контрасте с таким антуражем обычно строится образ главного героя – обычно ковбоя или стрелка; по своему роду деятельности герой не только носит определенную одежду, но и вооружен. Среди второстепенных персонажей вестернов часто можно увидеть жителей поселений, трактирщиков, преступников или врагов главного героя, а иногда и священников.

Первый роман цикла «Темная Башня» «Стрелок» открывается именно указанием места действия произведения, а также указанием основных героев – безымянного антагониста «человека в черном» и протагониста «стрелка», имя которого станет известно читателю позже: *“The man in black fled across the desert, and the gunslinger followed. The desert was the apotheosis of all deserts, huge, standing to the sky for what might have been parsecs in all directions. White; blinding; waterless; without feature save for the faint, cloudy haze of the mountains which sketched themselves on the horizon and the devil-grass which brought sweet dreams, nightmares, death. An occasional tombstone sign pointed the way, for once the drifted track that cut its way through the thick crust of alkali had been a highway and coaches had followed it. The world had moved on since then. The world had emptied”* [1, p. 3]. На первый план выходят гиперболы *“the apotheosis of all deserts”* и *“standing to the sky for what might have been parsecs in all directions”*, которые очень точно характеризуют место действия романа. Большое количество эпитетов

("blinding", "waterless", "huge" и пр.), асиндетон *("White; blinding; waterless"*) и анафорический повтор (*"The world had moved on since then. The world had emptied"*) вкупе с гиперболами рисуют яркий образ мира Темной Башни: суровый и безжизненный, он является типичным местом действия для вестерна.

В ранее рассмотренном предложении присутствуют также главные герои романа – антагонист ("*man in black*") и главный герой ("*gunslinger*"). Если «человек в черном» говорит читателю лишь о том, как одет персонаж, и что он является противником стрелка, то лексема «стрелок» выполняет две функции – указывает на род деятельности, а также отмечает персонажа как главного героя вестерна, что было указано выше. Таким образом, через подобные лексические единицы Кингу удалось создать яркие образы персонажей, на основе которых в дальнейшем будет основываться их восприятие читателем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Stephen King. The Dark Tower I: The Gunslinger. – London : Hodder & Stoughton Ltd, 2017. – 238 p.

Васильчук А.В.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Новикова А.А.
(г. Луганск, ЛНР, РФ)

РАЗВИТИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ПРИ ПОМОЩИ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Изучение английского языка считается необходимым, в связи с распространённостью английского языка в России и во все мире. Научить школьников владеть иноязычным общением как минимум на уровне элементарной коммуникативной компетенции является ведущей целью обучения английскому языку в школе, что указано в Государственном образовательном стандарте.

Урок английского языка отступает от традиционной формы и переходит в абсолютно другую, за счет чего в педагогической и методической литературе появилось огромное число разнообразных методик работы над лексикой и среди них педагогу следует выбрать наиболее подходящие. На начальном этапе изучения английского языка закладываются основы коммуникативной компетенции. Период от 4 до 8 лет считается сентизивным возрастом детей, в котором у них наблюдается потребность в познании нового, а также легкость при изучении языкового материала. Сензитивный возраст

современных детей уменьшается, и, как отмечает зарубежный ученый Дж. Скривенер, «учащиеся становятся все моложе и моложе» [4, с. 321].

Методика преподавания на начальном этапе должна быть направлена на умение пользоваться орфографией и графикой иностранного языка, умение понимать прочитанный текст, умение понимать англоязычную речь на слух, умение выражать мысли средствами изучаемого языка [3, с. 37].

Лексика представляет собой основной строительный материал речи, поэтому овладение лексикой английского языка является предпосылкой развития всех речевых умений. Стоит отметить, что обучение лексическому навыку – это средство обучения всем видам речевой деятельности. Во время формировании лексического навыка важно помнить о трех основных видах работы: речевая зарядка, ознакомление с новыми словами, автоматизация лексических единиц. В определенном порядке осуществляется и обучение лексическому навыку.

Первый этап – введение лексики в словарь учащихся (знакомство с лексикой, распознавание лексических единиц в тексте). Второй этап – использование лексики доводится до автоматизма (является алгоритмическим, во время которого усваивается и репродуцируется та или иная речевая структура, в ходе изучения которой осваиваются лексические единицы). Третий этап – употребление лексики совершенствуется на практике учениками на уроке (является творческий, на котором учащиеся применяют уже усвоенные знания и умения на практике) [1].

Исходя из вышесказанного, цель обучения лексике – развитие полноценных речевых умений школьников, которые возможны в процессе различных видов деятельности на уроке английского языка, например, игры. Вот несколько игр, направленных на формирование лексических навыков на начальном этапе обучения английскому языку.

Игра «Хвастуны»

Цель игры: отработка структуры «I have got…» закрепление и проверка знаний лексики по определенной теме. Время проведения: 1-2 минуты.

Ход игры: Класс делится на две команды. Каждая команда называет как можно больше предметов, начиная каждое предложение с фразы I have got …. Кто больше назовет, тот и выиграл.

Игра «Назови рифму».

Цель игры: активизация ранее изученной лексики по программе; развитие внимания, логического мышления. Время проведения: 1-2 минуты.

Ход игры: Учитель называет слово, ученики должны подобрать рифму к этому слову.

Игра «Ура».

Цель игры: развитие лексики по данной теме. Время проведения: 3-4 минуты.

Ход игры: Учащимся даются карточки, в которых все слова изображены картинками. Учитель произносит слово, а ученик должен найти на своей карточке это слово и, если оно есть, закрыть его фишкой. Выигрывает тот, кто быстрее всех закроет картинки на своей карточке. После игры проводится проверка.

Итак, современная жизнь указывает на необходимость изменений в практике преподавания. Применение игр на уроках иностранного языка способствует лучшему запоминанию слов, мотивирует на устно-речевое высказывание и повышает эффективность изучения лексики на начальном этапе обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кладова, И. С. Технология полного усвоения программы на уроках английского языка. / И. С. Кладова [Электронный ресурс] // Методические рекомендации по формированию лексических и грамматических навыков: учебное пособие. – Режим доступа: https://studentlib.com/uchebnoe_posobie-259498-tehnologiya_polnogo_usvoeniya_programmy_na_urokah_angliyskogo_yazyka_metodicheskie_rekomendacii_po_formirovaniyu_leksicheskih_i_grammaticheskih_navykov.html. – 01.03.2023 г.
2. Стайберг, Дж. 110 игр на уроках английского языка / Дж. Стайнберг; пер. с англ. П. В. Сарновой. – М. : АСТ: Астрель, 2006. – 121 с.
3. Шайметова, Г. И. Роль игр на начальном этапе обучения английскому языку / Г. И. Шайметова // ФЭН-Наука. – 2011. – №3. – С. 37 – 38.
4. Шривенер, Дж. Обучение преподавания: основное руководство по преподаванию английского языка / Дж. Шривенер. – Лондон : Макмиллан, 2011. – 416 с.

Вербинская А.Д.

Научный руководитель: канд. филол. наук,
доц. Белоконь-Пожарицкая Н.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ БИОГРАФИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Проблема изучения биографии писателя является не новой для методики преподавания литературы, но остается актуальной для

современного урока литературы. В современной школьной практике распространенным недостатком в изучении биографии является отсутствие органической связи между рассказом учителя о жизни писателя и изучаемым произведением, что неизбежно наносит большой урон интеллектуальному осмыслению и эмоциональному восприятию художественного произведения, в котором, как известно, личность его создателя находит полное и завершенное воплощение. Если учащиеся не воспримут того объединяющего начала, которое несет в себе образ повествователя, с его мировосприятием, гражданской позицией, эстетическими взглядами, они не воспримут и общего художественного колорита изучаемого произведения.

Если проанализировать опыт учителей русской литературы показало, что осмысление учащимися связи художественного произведения с личностью писателя, его художественной концепцией, которая неизбежно отражается в выборе тем, в идейном содержании, проблематике, системе образов, композиции, в изобразительно-выразительных средствах, в языке художественных произведений помогает школьникам понять позицию автора, его оценку изображаемой действительности, а следовательно, глубже и полнее постигнуть изучаемое в классе литературное произведение.

Проблему изучения биографии писателя в школе разрабатывали известные методисты М. А. Рыбникова, В. В. Голубков, В. А. Десницкий, Н. В. Колокольцев, Н. И. Кудряшев, А. А. Липаев, В. А. Никольский, Б. В. Рождественский, Н. И. Громов. В исследованиях освещались разносторонние аспекты изучения личности писателя: нравственно-эстетический (В. Г. Маранцман), идейно-нравственный облик писателя (Т. Ф. Курдюмова), ознакомление учащихся с личностью художника на разных этапах их литературного образования (Н. А. Бодрова).

Биография писателя в современной школе рассматривается в тесной взаимосвязи с его творчеством. Изучение биографии помогает понять школьникам своеобразность личности писателя, его характер, творчество, проследить его судьбу в единстве с общественно-историческими событиями эпохи, в которой он жил и работал.

Во время изучения биографии писателя решается целый комплекс учебно-воспитательных задач, среди которых:

– подготовка учеников к заинтересованному и эмоциональному восприятию произведений, которые изучаются текстуально;

– анализ связи литературы с социально-исторической действительностью, с жизнью народа, страны, человечества, с развитием национальной и мировой культуры, повлиять на учеников личностью автора, его жизненным и творческим примером.

Успех решения поставленных задач будет зависеть от правильных методов и приемов работы на уроке.

Большинство педагогов считает необходимым изучение биографии писателя, его личности во взаимосвязи с творчеством. Но чаще всего биографии отводится один урок, на котором в хронологической последовательности пересказываются хрестоматийные даты и события жизни писателя, а личность творца остается непознанной учащимися. Такое обособленное изучение биографии является одной из причин недостаточной подготовленности учащихся к активному постижению изучаемого художественного произведения. Это вызывает необходимость разработки методики целенаправленного систематического изучения биографии писателя в органической связи с его творчеством. При одновременном изучении жизни и творчества появляется возможность постижения своеобразия личности художника, его социальных, политических, этических взглядов и эстетических принципов, приближающих школьников к пониманию компонентов художественного мастерства писателя, а отсюда – произведения в целом.

Планируя изучение биографии писателя, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на такие аспекты:

1. Изучение биографии писателя в органической взаимосвязи с творчеством обогащает представления учащихся о личностном характере художественного творчества, что позволяет осмыслить своеобразие авторского видения мира.

2. Изучение биографии обеспечивает систематичность и преемственность в учебном процессе, положительно влияет на общее литературное развитие школьников. Монографическая тема способствует определению учащимися авторской оценки действительности, ведет к пониманию мировоззрения писателя.

3. Линейность в построении системы уроков при изучении биографии и творчества писателя дает возможность жальникам накапливать необходимый материал для обобщений, способствует развитию творческого отношения к выполняемой работе, самостоятельным наблюдениям над текстом, синтезировать наблюдения по определенным темам и заданиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова, О. Ю. Теория и методика обучения литературе : учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / О. Ю. Богданова. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 400 с.
2. Каллан, И. Е. Изучение биографии писателя в старших классах / И. Е. Каллан. – М. : Просвещение, 1964. – 164 с.
3. Маранцман, В. Г. Биография писателя в системе эстетического воспитания школьников / В. Г. Маранцман. – М. : Просвещение, 1965. – 75 с.

Веряскина В.В., Николаева Э.Е., Шишканов К.В.
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Налдеева О.И.
(г. Саранск, РМ, РФ)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА МАТЕРИ В МОРДОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА В. А. ГАДАЕВА)

Матери как наиболее значимой женщине в жизни каждого человека во все времена уделялось огромное внимание в литературе, скульптуре, живописи. Есть множество народных пословиц о матерях: «при солнышке тепло, при матушке добро», «маменька родимая – свеча неугасимая» и др. Невозможно сосчитать количество добрых и светлых образов матери; о них слагают стихи, песни, пишут, рассказы, повести и романы. Множество известных произведений искусства посвящены именно родительнице, хранительнице очага.

Образ матери красной нитью проходит через большую часть произведений народного поэта и писателя В. А. Гадаева.

«Человечество с древнейших времен тесно связано с окружающей средой. Оно не мыслило себя вне природы, естественной частью которой осознавало себя на протяжении тысячелетий» [3, с. 91]. Так и Виктор Александрович считал себя неотъемлемой частью своей земли, своей малой родины. Неслучайно, что именно Родина, любовь, гражданский долг и многое другое – основные темы произведений поэта. Но особое место среди них отведено теме Матери. В своем стихотворении «Колыбельная сыну» он пишет о том, как мама баюкает своего ребенка, и в своей колыбельной она поет о родном доме, земле и Родине [2, с. 242]. Она просит сына во что бы то ни стало всегда возвращаться в родимый дом. В тот дом, за который положили жизни его дед и дядя; в тот дом, в котором его любят и ждут. То есть ребенок, лирический герой, с малых лет чувствует необъятную любовь к своей Родине, и привила ему эту любовь как раз его мама: «…И, как зимней этой стынью / Голос мамы над тобой, / Сердце пусть всегда светлынью / Озаряет дом родной [2, с. 242].

Много подвигов совершили матери во времена войны, и один из них – это способность отпустить своего ребенка воевать на фронт. В стихотворении Виктора Александровича «Женщина в слезах, как из тумана…» [2, с. 390] он повествует о матери, получившей известие о смерти сына Саши, воевавшего в Афганистане. Автор говорит, что без сына все для матери становится бессмысленным: «Грусть тоска немыслимая гложет / Краски выцвели, стал серым дом» [2, с. 390].

Сколько горя и печали переживает мать, плача о родном сыне! Автор сочувствует ей, и уже от себя взывает к судьбе, говоря ей, как

она несправедлива: «Ой, разлучница, судьба людская! / Где вы, где вы, радость и покой?» [2, с. 390].

У В. А. Гадаева есть подобное очень трагичное стихотворение – «Похороны матери» [2, с. 467], где описаны его воспоминания о покойной. Автор скорбит о матери, жалеет, что больше не сможет увидеть ее, как когда-то прежде. Каждая строка произведения пронизана невероятной тоской поэта по самому родному и близкому для него человеку. «Мама, мама! Душа отгорела. / Радость в сердце уже не сверкнет», – такие слова вырываются у автора, при вспоминании о матери [2, с. 467]. Отсюда видно, что мама для поэта была его всем. Он вспоминает то время, когда покинул родное гнездо и отправился жить своей жизнью. Но образ матери в радостях и невзгодах всегда озарял его путь!

В одном из своих рассказов о детстве, под названием «Мама доит корову» [1, с. 11], автор подробно описывает как в детстве мать доила их корову, а он еще тогда, мальчишкой совсем, «любовался» ей в ее белой косынке и голубой цветастой кофточке. В стихотворении Виктор Александрович вспоминает маму как раз в те дни детства, потому что именно тогда автор чувствовал, как свет наполнял его изнутри, именно тогда было ему особенно хорошо, «легко-легко»!

«Откричали твои перепелки, отсияли тревоги в глазах» [2, с. 467] – фраза о перепелке эхом откликается сразу в нескольких стихах поэта. Образ перепелки возникает в родных местах, важных и значимых для поэта. В арсенале В. А. Гадаева даже имеется отдельное стихотворение, под названием «Ночной крик перепелки» [2, с. 292]. Оно, подобно большинству произведений поэта, посвящено теме родины и теме матери.

«Спать пора, так кричит перепелка» [2, с. 292] – с таких слов автор начинает свое повествование. Над проселком блестят далекие зарницы и поспевает золотая рожь – вот как вспоминается автору его дом. А у большого окна сидит старушка, глядящая с грустью вдаль, ждущая своих родных детей. Ее не клонит сон, ведь материнская тоска во сто крат сильнее. Сидя у окна, она о чем-то думает, что-то вспоминает. От этого лицо старушки «то печально», «то лучится», «теплой памятью озарено» [2, с. 293].

Автор рассказывает о днях своей юности, когда он вместе с шумной семьей ужинал за большим теплым и уютным столом под звон ложек и шумные крики вокруг. Все это создает атмосферу радости, заботы и счастья в доме поэта. А главное – поэт с особой нежностью описывает маму, чье лицо озарено счастливой улыбкой, а взгляд прямо-таки светится. А как матери не быть счастливой, ведь все ее дети совсем рядом, у нее под крылышком!

Формат сознания поэта – материнский. Все, что он видел, весь это мир, он видит прекрасными добрыми глазами мамы. Оттого этот мир

такой теплый, красивый и притягательный. Материнский образ для автора – непреходящая ценность. Этот образ представлен во множестве стихах поэта, а также из его многочисленных рассказах. Он для сакрален и несет значительный смысл, является ядром поэтических размышлений разгадки Родины, дома, родных мест, любви и семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гадаев, В. А. В этот мир я пришел : Миниатюры / В. А. Гадаев. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2000. – 304 с.
2. Гадаев, В. А. Мое мироздание: Стихотворения, баллады, притчи, поэмы / В. А. Гадаев. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2004. –512 с.
3. Данильчев, А. А. Эстетика художественного пейзажа / А. А. Данильчев // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 4. – С. 91 – 92.

Витюк А.А.

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Навка И.А.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

СССР И ДОНЕЦКИЙ РЕГИОН В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД 1945-1953 ГГ.

Исторический период с 1945 по 1953 гг., является довольно значимым в жизни СССР и заслуживает особого внимания. За эти годы произошло немало важных и фундаментальных событий. Данный период в истории можно смело назвать послевоенным периодом трудового подвига советских людей по восстановлению разрушенного народного хозяйства.

Послевоенная жизнь советского общества второй половины 40-х – начала 50-х гг. значительно отличалась от современной обыденной жизни. Специфической была система снабжения и потребления, досуга, общественные настроения. В условиях тотального контроля, существовавшего в те времена, человек, для обеспечения собственного существования, вырабатывал уникальные стратегии и тактики поведения. Все это, как правило, оставалось без внимания традиционной историографии и стало предметом исследования истории повседневности.

Вторая мировая и Великая Отечественная войны нанесли баснословный ущерб государству. По различным данным погибло от 50 до 80 миллионов человек, большинство из которых мужчины. Значительными были и материальные потери Советского Союза. Они составили около 30% довоенного капитала страны. Было

разрушено 1 710 городов и посёлков, более 70 тыс. сёл и деревень, 32 тыс. промышленных предприятий, около 100 тыс. колхозов и совхозов [1].

Главной экономической целью, в первые послевоенные годы, стало восстановление разрушенного государства, в разных смыслах этого слова. В первой половине 1920-х гг. после окончания Первой мировой и Гражданской войн уже решалась подобная цель, однако, после окончания ВОВ, условия развития хозяйства были иными.

Победа в войне вывела СССР в разряд ведущих держав послевоенного мира. Престиж и значение Советского Союза на международной арене неизмеримо возросли, так, если в 1941 г. дипломатические отношения с ним поддерживали 26 стран, то в 1945 г. уже 52 государства. Были возрождены из руин и пепла разрушенные города и села. Массовый трудовой героизм советских людей способствовал восстановлению народного хозяйства.

Однако во внутренней политике страны не произошло заметных изменений. Основной задачей в послевоенные годы являлось скорейшее восстановление разрушенного народного хозяйства, перевод экономики на мирные рельсы.

Переход от военной экономики к мирной был чрезвычайно сложным процессом. Он требовал определения новых народно-хозяйственных пропорций, перевода предприятий на выпуск продукции народного потребления. Развитие науки и культуры в СССР в послевоенные годы сочеталось с ужесточением борьбы с любыми даже самыми малейшими, отклонениями от «задач социально строительства».

Борьба за Донбасс, как один из главнейших промышленных объектов СССР была очень трудоемкой и напряженной. Однако провал операции по освобождению Харькова не только не смягчил обстановку в Донецкой области, но и привел к дальнейшему расширению оккупации ее северо-восточной части. И только разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом создал предпосылки для освобождения Донбасса, которое завязалось в районе Ворошиловграда. 18 декабря 1942 года Первая гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта В. Кузнецова освободила первый населенный пункт на украинской земле – село Пивневка Луганской области. Началась Ворошиловградская наступательная операция (29 января – 18 февраля 1943 года). 14 февраля советские войска освободили Ворошиловград. В феврале было освобождено около 75% территорий Донбасса. В этот момент противник попытался сильным контрнаступлением откинуть наши войска [2].

Особое внимание было уделено восстановлению народного хозяйства в регионе. В 1945 году газета «Правда» писала: «Чем раньше Донбасс встанет на ноги, тем успешнее будет развиваться

вся послевоенная экономика нашей страны». В Донецкой области планировалось полностью восстановить около 100 крупных шахт и построить 25 новых, ввести в эксплуатацию 15 доменных печей, 34 мартеновские печи, 22 прокатных стана и 2 цветочных завода, значительно увеличить производство на заводах тяжелого машиностроения и производства электроэнергии [3]. В Луганской области объем промышленного производства должен был быть приумножен по сравнению с 1945 г. почти в четыре раза.

Таким образом, быстрое восстановление основных отраслей промышленности Донецка в 1943-1945 годах стало решающим условием успешного выполнения военных заказов. В тяжелом разрушенном состоянии, в момент, который сегодня кажется фантастическим, были восстановлены шахты и заводы, города и поселки Донбасса. Проделана значительная работа по возрождению пищевой, коммунальной, строительной отраслей, медицинских учреждений, образовательных и культурных учреждений.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Донбасса : научно-популярное издание / С. Ю. Бунтовский. – Донецк : Донбасская Русь, 2015. – 416 с.
2. Коммунисты Донбасса в борьбе за восстановление тяжелой промышленности в годы Великой Отечественной войны (1943 – 1945) / В. И. Мавроди. – Изд-во Московского университета, 1962. – 66 с.
3. Россия и мир. Учебная книга по истории. В 2-х частях. Ч. II / А. А. Данилов. – М. : Владос, 1994.

Власов А.А.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кучешева И.Л.

(г. Омск, РФ)

TO THE ISSUE OF PECULIARITIES OF REFEREE TERMINOLOGY IN FOOTBALL AND HOCKEY

This article is devoted to the study of the peculiarities of the English terminology of refereeing in football and hockey. Football is a family of team sports that involve kicking the ball to score a goal. The unqualified word football usually refers to the form of football that is most popular where the word is used. Sports commonly referred to as football include association football (known as football in North America and Oceania); football on the grid (in particular, American football or Canadian football); Australian rules football; rugby union and rugby league; and Gaelic football. These various forms of football share a common origin to varying degrees.

Hockey is a sports team game on ice, the purpose of which is to throw the puck into the opponent's goal with a stick at a set time. Since 1924, it has been included in the program of the Winter Olympic Games. Hockey is a kind of sport. Its vocabulary differs from general sports by the presence of its own naming system. Hockey is a social phenomenon that is a huge success for millions of people in various economic and political systems. This is one of the highest manifestations of human activity, akin to art or science. To be convinced of this, it is enough to understand everything that is characteristic of hockey.

Hockey and football are the most popular sports in the world. Every second person understands this or that sport, every person played it or was engaged in it professionally. These sports lead to a very strong upbringing of a person as an athlete. They temper the spirit, character, and etc. These sports are dangerous. In history, there are a large number of cases when athletes were injured and very serious. Since these injuries can be avoided, there are a couple of other people on the court along with the players. They are called *Referees* (судьи) in football and hockey. They try to ensure the safety of the players and ensure *Fair Play* (Честная игра).

Judge, arbitrator (from Latin arbiter "arbiter"), *referee* – a person who controls the course of a sports competition (Судья) [1, p. 248].

This paper will compare the terminology of football and hockey refereeing. Although these sports are similar, they have different refereeing, starting from the work of judges and ending with the rules of the game. With differences in the rules themselves, the terminology of football and hockey is similar.

The first difference between football and hockey is the number of rules. Football includes 17 rules, while hockey – 102. Referees must be aware of all the rules and their interpretation.

The second difference is that in football the rules are not divided into men's and women's, but in hockey they are divided: girls have their own protection for safety, and in football the equipment is the same.

The third difference is that there are penalties in football and hockey, but they are different. In hockey there is a suspension for 2 minutes, for 5 minutes, for 10 minutes, and until the end of the game *(penalty (штрафной)*. If a player is temporarily sent off, he can still enter the court and continue playing. In football, removal occurs differently *(sending off (удаление)*. In football, the player is not removed from the field, he is given cards: yellow and red. *Yellow card (желтая карточка)* – warning, *red card (красная карточка)* – removal.

When a player receives a yellow card, he continues to play, but he may receive a second yellow card. Two yellow cards equal one red card, therefore the player must leave the field [2, p. 326].

The fourth difference is that football is played with a specialized *ball (мяч)*, which must fulfill certain requirements: size, weight, etc.

Hockey is played with a special *puck (шайба)*, which must also meet certain requirements: what it is made of, dimensions, weight, etc. These requirements are checked by judges.

The fifth difference: in hockey there is a free throw (*penalty shot (штрафной удар)*, and in football there is an *11-meter kick (одиннадцатиметровый)* (when a player remains with the goalkeeper one on one, and no one has the right to prevent him from scoring a goal). In hockey, it is given for a gross violation. In football, it happens differently: there is a *penalty area (штрафная зона)* of 16.5 meters and for any violation, for example, for touching the ball with the hand of the defensive team, hitting the legs, etc., a 11-meter kick is assigned.

As a result of the study, the authors come to the conclusion that hockey and football are wonderful sports, the rules of which are difficult to understand when you do not know the rules, and especially there is no person who will be responsible for the safety of the players and ensure fair play.

The language of modern hockey and football is diverse in composition. It includes terms, professional terms used by players, athletes and referees. Hockey and football have their own refereeing terminology, their own professional vocabulary, their own set of words and expressions.

There are many special words and phrases in the language of football and hockey. The language of sport occupies a special place among other specialized languages due to the fact that it is largely understandable to the masses of different social and age groups. At the present stage, judicial terminology has received a noticeable development and has become one of the significant components of the language. The terms of refereeing are not only a special group of words of a particular language, but also deserve serious attention as an indicator of the cultural level of the people.

REFERENCES

1. Bleer, A. N. Sports terminology. Explanatory dictionary-reference book / A. N. Bleer, A. M. Bleer, F. P. Suslov. – M. : Publishing Center «Academy», 2010. – 464 p.
2. Mamulyan, A. S. Big Russian-English sports dictionary. – M. : Sport, 2020. – 568 p.

Водяницкая А.В.
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВО ВРЕМЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Профессиональная деятельность военнослужащего участвует в социальном формировании его личности, в его поведении и образе жизни. Процесс подстройки личности к особенностям военно-профессиональной деятельности затрагивает все аспекты функционирования человека. Стоит отметить, что успех профессиональной деятельности во многом зависит от психологических особенностей личности военнослужащего. Существенный вклад в изучение данного вопроса внесли отечественные психологи Б. М. Теплов, А. Н. Леонтьев, Б. Г. Ананьев, А. В. Запорожец, А. Р. Лурия, С. Г. Геллерштейн, Д. Н. Узнадзе и др.

Военнослужащий является полномочным и социально защищенным гражданином общества. Он становится членом воинского коллектива и придерживается предусмотренной Конституцией присяги, воинских уставов и приказов командиров, выполняет действия по защите республики от агрессора. Военнослужащий проявляет свои индивидуально-психологические особенности в ходе выполнения учебно-боевых и служебных задач [1].

Для объективной оценки военнослужащего важно помнить, что ключевым компонентом структуры личности становится ее направленность. Содержание направленности составляют потребности, мотивы, интересы, убеждения и специфика мировоззрения. Именно эти компоненты определяют поведение личности военнослужащего в мобильно меняющихся условиях несения воинской службы.

Психические состояния военнослужащих передают особенности его психической деятельности в условиях конкретной обстановки в определенный временной промежуток. Они сильно влияют на военнослужащих в боевой ситуации и, как следствие, на результат выполнения боевой задачи.

В функционировании психики воина в боевой обстановке проявляется ряд закономерностей. Одна из них – зависимость эффективности боевой деятельности военнослужащих от их психического состояния. Психика военнослужащего, как и любого другого человека, весьма подвижна и динамична. Поведение человека в какой-либо интервал времени зависит от того, какие именно особенности психических процессов и психических свойств личности проявляются при этом [3].

Психические состояния как раз и характеризуют нюансы проявления психических процессов и свойств в определенный отрезок времени, т. е. эти параметры психики тесно связаны друг с другом. Психические состояния влияют на протекание психических процессов, а повторяясь часто, приобретая устойчивость, могут стать основой свойств личности.

К индивидуально-психологическим особенностям военнослужащего относятся также темперамент, характер, способности человека. Как правило, темперамент человека определяется типом высшей нервной деятельности, от которого зависит проявление холерических, меланхолических, сангвинических или флегматических особенностей поведения. Темперамент проявляется подвижностью и активностью человека, общительностью, эмоциональностью и т.п.

Показателями проявления характера военнослужащего являются: сила воли, целеустремленность и работоспособность, ответственность за действия и поступки, отношение к сослуживцам, командиру, военно-профессиональной деятельности, к себе.

События и эмоции, которые переживает военнослужащий в бою, и являются основой боевого стресса, который несет за собой множество последствий, воздействующих на социальную реадаптацию человека, его личностные характеристики и, следовательно, на всю его последующую жизнь [4].

Таким образом, знание психологических особенностей личности военнослужащего позволяет специалистам повысить эффективность взаимодействия с воинским коллективом, обеспечив возможность качественного и продуктивного решения ими военно-профессиональных задач. Своевременное изучение индивидуально-психологических особенностей военнослужащих, а также правильная интерпретация полученных данных способствует воссозданию полного психологического портрета военнослужащего республики и обеспечению нормативного качества выполнения им профессиональных заданий, которые полностью учитывают его индивидуальные возможности, способности и интересы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караяни, А. Г. Взаимодействие офицера и психолога в изучении индивидуально-психологических особенностей военнослужащих / А. Г. Караяни, Б. П. Бархаев, В. Ф. Перевалов, И. В. Сыромятников // Психология и педагогика профессиональной деятельности офицера. (Под редакцией Б. П. Бархаева). – М. : Сер. «Библиотека офицера», 2006. – С. 141 – 152.
2. Маклаков, А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях /

А. Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, №1. – С. 16 – 24.
3. Орлова, Т. В. Психологические трудности лиц, переживших боевой стресс [Электронный ресурс] / Т. В. Орлова // Психология, социология и педагогика. – 2018. – № 1. – Режим доступа : http://psychology.snauka.ru/2018/01/8504 –15.03.2023.
4. Султанмуратов, Ю. М. Индивидуально-психологические особенности военнослужащих, влияющие на успешность адаптации / Ю. М. Султанмуратов, А. А. Овчинников, А. Н. Султанова, Т. Ю. Сычева // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2017. – № 3 (96). – С. 50 – 56.

Воротынцева С.А.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Пономарева А.А.
(г. Новосибирск, РФ)

«ПИТЕР» И «ПЕТЕРБУРГ»: ИЗМЕНЕНИЯ СЕМИОТИЧЕСКОГО КОДА ПЕТЕРБУРГСКОГО ТЕКСТА

Существует несколько подходов к определению границ петербургского сверхтекста. С одной стороны, В. Н. Топоров обозначил, что «Ахматова и Мандельштам – свидетели конца и носители памяти о Петербурге, завершители Петербургского текста; Вагинов как закрыватель темы Петербурга» [4, с. 659]. К этому мнению присоединяются М. Октурье и косвенно В. И. Тюпа («Ленинградский текст, если таковой может быть выявлен и описан, не является продолжением Петербургского»; «топонимия в искусстве слова принципиально важнее топографии» [5, с. 91]). С другой стороны, вводится такое понятие как «глава» петербургского текста, т.е. в разные исторические периоды этот тип городского текста сохраняет свои главные блоки в системе художественного языка, но обрастает новыми субстратами и ассоциациями по мере влияния внешних событий (например, эмиграция начала XX в., Великая Отечественная война). Таковы мнения З. Минц («”петербургский текст” русских символистов предстает и как “глава” в непрерывно становящемся “петербургском тексте русской литературы”» [3, с. 107]), И. Вейсман («тяготение петербургского текста к открытости нашло реализацию в ленинградском тексте русской литературы, который может рассматриваться как “глава” петербургского текста или сепаратно по отношению к нему» [1, с. 4]). Вопрос о границах такого сверхтекста остается до сих пор дискуссионным, однако, мы будем придерживаться второго названного мнения.

Термин «петербургский текст», введенный В. Н. Топоровым, является общепризнанным и в настоящее время обновляется за счет современной литературы, т.е. обрастает новыми субстратами. Новые субстраты образуются в современной литературе в связи с номинациями Петербурга как «Питера».

К тенденциям «новых прочтений» петербургского текста относят:

- **Снятие маски «культурности»** при номинации «Питер», а также при переходе точки зрения по горизонтали: верх – низ (верх как «Петербург», низ как «Питер»): *Если не запрокидывать голову, то в Питере вообще нечего делать: асфальт как асфальт, пыль или лужи, кошмарные парадные, пахнущие кошками и человеком, мусорные баки. Если же смотреть вверх, от второго этажа и выше, то увидишь совсем другой город: там еще живут маски, вазы, венки, рыцари, каменные коты* [2, с. 5]. Сниженность образа города прослеживается, когда взгляд повествователя опускается к тому, что находится около ног;
- **Переориентировка культурных символов, добавление новых субстратов духовно-культурной сферы Петербурга:** *Многим он запоминается гранитным, и правда – его как будто вырубили из камня, хотя на самом деле это бронзовый памятник, гранитный лишь постамент. Он – как человек. Не в том смысле, что слишком похож (действительно похож – на известный портрет кисти Перова), а в том смысле, что максимально активно – насколько на это способны, вообще говоря, памятники – обнаруживает себя в поведении: то события создает, то побуждает к эксцессам, то провоцирует происшествия. Живет, одним словом. И живет среди людей* [2, с. 60]. Однако, речь здесь идет не о монументе Петру Великому, а о памятнике Ф. И. Достоевскому, хотя описание актуализирует у нас именно образ правителя (его памятник также выполнен из бронзы; «*то провоцирует происшествия*» – достаточно вспомнить, как Евгений из поэмы А. С. Пушкина говорит памятнику злобные слова, а потом памятник как будто бы гонится за ним);

Можно предположить, что если Петербург выступает в нашем сознании как культурный центр России, то Питер – это бытовая жизнь, лишенная помпезности и «высоких образов». Следовательно, с изменением номинации точечно переосмысляются привычные нам семиотические коды. Питер становится новой «главой» рассматриваемого нами сверхтекста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вейсман, И. З. Ленинградский текст Сергея Довлатов : автореф. дис. … канд. филол. наук. – Саратов, 2005. – 24 с.

2. В Питере жить: от Дворцовой до садовой, от Гангутской до Шпалерной. Личные истории / сост. Н. Соколовская, Е. Шубина. – М.: АСТ, 2017. – 524 с.
3. Минц, З. Блок и русский символизм : Избранные труды: в 3 кн. – СПб., 2004. – Кн. 3 : Поэтика русского символизма. – С. 103–115.
4. Топоров, В. Петербургский текст : его генезис, его структура, его мастера // Петербургский текст (Памятники отечественной науки XX век). – М., 2009. – 819 с.
5. Тюпа, В. Коренная мифологема Петербургского текста // Существует ли Петербургский текст? – СПб., 2005. – Вып. 4. – 402 с.

Внукова З.М.
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Питель Т.С.
(г. Орел, РФ)

НЕМЕЦКИЕ СЛОВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Язык – это главное средство общения. Без него невозможно существование и развитие человеческого общества. Словарный состав языка пополняется за счет заимствования слов из других языков. Русский язык по сравнению с немецким намного обширнее, чем вы думаете. Длительное время в истории нашего государства немецкий язык был основным иностранным языком, который изучали в школе. Казалось бы, два совершенно разных языка – немецкий и русский, из двух совсем разных языковых групп, германской и славянской. Но тем не менее, существует очень много одинаково звучащих слов, которые легко понимаются как в России, так и в Германии. Напряженные отношения, которые существовали между Россией и Германией на протяжении веков, оставили свой след. Со времени первого политического контакта в 10 веке между Германией и Россией сложились особые отношения. Новгород стал важным для немецко-русской торговли. В 1189 году новгородцы подписали первый договор с купцами Германского Ганзейского союза. В городе было создано отдельное отделение немецких купцов Санкт-Петер-Хоф. Средненижненемецкий язык оказал первое влияние на русский как торговый язык В русском языке известно около 450 немецких заимствований, например, buterbrod (хлеб с маслом) и parikmacher (парикмахер, создатель париков). Понятно, что некоторые из них – это слова, пришедшие из немецкого языка в русский (и наоборот) во время войны. Когда в 1764 году первые немецкие колонисты переехали в Россию, они смогли взять с собой с родины лишь несколько вещей.

Но что у них было с собой «в багаже», так это их немецкий язык. Они принесли с собой слова, прочно закрепившиеся в сегодняшней русской лексике, такие как wunderkind (вундеркинд), potschtamt (почта), schtraf (отлично), schrift (шрифт) и galstuk (галстук).

В отношении к немецкому языку как языку образования и науки ничего не изменилось до Второй мировой войны. Прежде всего возникли обозначения новых сельскохозяйственных машин типа traktor (трактор). Слово blickrig (блицкриг) становится символом Великой Отечественной войны. Такие слова, как lejtenant (лейтенант), fjurer (фюрер) и abver (защита), также нашли свое место в активной лексике русского языка. Более поздние заимствования из немецкого языка включают обозначения таких финансовых учреждений, как Bundesbank (Федеральный банк) и Raiffeisenbank (Райффазенбанк). Некоторые заимствованные слова в русском языке имеют довольно очевидное происхождение. Например, **das Wunderkind** – дословно, «*чудесное дитя*» или слово **die Landschaft.** Также есть слова, которые имеют несколько значений – **der Absatz** с немецкого можно перевести не только как *«отступ»*, но и как *«каблук»*. А **der Maßstab** в Германии может означать не только сам *масштаб*, но и, например, *критерий*. Стоит отметить, что однокоренным словом немецкому Maßstab будет слово **Maß**. И, если перед этим словом стоит артикль среднего рода, то **das Maß** переводится как «*размер*», а вот если поставить артикль die, то получится **die Maß** – «*литр пива*» на баварский или австрийский манер. **Das Halstuch** в немецком означает «*шейный платок»*, а вот галстук в Германии называют французским словом **die Krawatte,** созвучным с другим русским словом. Однако при переводе стоит быть осторожным, подобные явления называются «ложными друзьями переводчика». Но некоторые слова минимально поменяли свой смысл. К примеру, слово *«траур»* в русский пришло от немецкого глагола **trauern** – скорбеть. А слово штраф произошло от немецкого слова *«наказание»* – **die Strafe**.

Немецкое влияние было и в администрации. Словарный запас был расширен за счет соответствующих заимствований из немецкого языка. Это касается таких слов, как **„schtempel“** *(штамп),* **„potschtamt“** *(почтовое отделение).*

Многие обозначения настолько прочно закрепились в русском языке, что для них нет синонимов. Особенно прекрасным примером является слово **«парикмахер»** (от немецкого слова **„parikmacher“**) или **«бутерброд»** (хлеб с начинкой).

Однако и русский язык обогатил немецкий, пусть и не так интенсивно. Такие слова называются русицизмами и знакомы каждому немцу. Например, слово тайга – проникла в немецкий лексикон как **Taiga** (тайга) или, например, степь стала **Steppe** (штеппэ).

ЛИТЕРАТУРА

1. Булах, Н. А. Письменный перевод с немецкого на русский в сфере профессиональной коммуникации: Учебник для изучающих немецкий язык / Д. Бретшнайдер, Н. А. Булах, В. Н. Лихарева; Под ред. Д. Бретшнайдер, Ш. Вальтер. – М. : АСТ-Пресс, 2018. – 168 с.
2. Крашенинникова, Е. А. Новое в немецкой грамматике. Вып. 1 / Е. А. Крашенинникова. – М. : Учпедгиз, 2001. – 150 с.
3. Улуханов, И. Русско-немецкий словарь новых слов / И. Улуханов, Х. Хебекер, В. Беленчиков. – М. : Азбуковник, 2007. – 667 с.

Гаджиева Э.И.
Научный руководитель: ст. преп. Рагимханова Т.И.
(г. Махачкала, РФ)

ФОНЕТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АВСТРАЛИЙСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Австралия является одной из англоговорящих стран мира. Несмотря на схожесть австралийского английского с британским и американским вариантами, он обладает своими особенностями произношения и употребления слов, что делает его интересным объектом нашего исследования.

История становления австралийского английского восходит к XVIII веку к образованию первых колоний на территории Австралии. Первые колонии принадлежали в основном Британии и Ирландии. Австралия служила Британской империи местом ссылки преступников, так как собственные тюрьмы были переполнены.

До признания австралийского английского и становления его в качестве отдельного варианта языка – Aussie English, поселенцы материка преодолели век исторических изменений, вплоть до середины XIX века. Историки отмечают, что расхождения австралийского варианта с британским начались после основания колонии Новый Южный Уэльс в 1788 году, а факт того, что австралийский вариант отличается от британского, был признан в 1820 году. Он возник из-за смешения детей ранних поселенцев из большого разнообразия взаимопонятных диалектных регионов Британских островов и быстро превратился в отдельный вариант английского языка [2, с. 31].

Сам по себе австралийский английский появился с первым поколением детей, родившихся в новой колонии. Все эти дети слышали массу различных акцентов и даже отдельные языки – валлийский и шотландский. В результате дети заговорили на

уникальном диалекте, отличном от всех уже существовавших вариантов английского на тот момент.

В 1850-х годах в Австралии началась золотая лихорадка, и туда ринулась огромная толпа иммигрантов. За все время лихорадки в новые колонии переехало 2% всего населения Британии. Лингвист Брюс Мор отметил, что в эти годы на фонетику австралийского диалекта было оказано сильнейшее влияние со стороны юго-восточных диалектов Британии.

Соседство иммигрантов с аборигенами также привнесло много заимствований, в основном, это слова, описывающие богатую и уникальную флору и фауну Австралии. Многие слова по сей день используются не только в Австралии, но и по всему миру: например, *kangaroo, dingo, wallaby, budgerigar*.

В XIX веке и позже, во время Второй мировой, Австралию стали посещать американцы, и тут тоже не обошлось без заимствований. В частности, слово *okay* в австралийский английский завезли американские военные.

С фонетической точки зрения лингвисты полагают, что можно выделить три основных варианта или диалекта австралийского английского: Broad, General и Cultivated. Broad Australian (наиболее употребительный), General Australian (стандартный) и Cultivated Australian (изящный). По подсчетам специалистов на первом говорит примерно 1/3 населения страны, на втором почти половина населения, а на третьем приблизительно 1/10 её часть.

Кроме отмеченных трех основных акцентов, существует также и собственный диалект английского языка, который носит название «страйн» (от английского «*strine»* – английское произношение слова «*australian»*). Считается, что этим диалектом владеют люди малообразованные. Однако в Словаре австралийского сленга под названием «Down Under», изданным в Австралии в 2011 году, в предисловии находим следующее объяснение исключительно австралийскому акценту, называемому «*strine»* – австралийский английский – язык, который представляет значительные трудности для англоязычного населения, особенно для иностранцев. Основные особенности диалекта или акцента, как его называют сами австралийцы, свидетельствуют о том, что звук [a:] стремится к долгому звуку [i:], [ei] и переходит в [ai]. Поэтому, путешествуя по Австралии, довольно странно бывает слышать вместо глагола «*pay*» («платить») существительное «*pie*» («пирог») [3, с. 10].

Таким образом, австралийский английский сложился в результате полуторавековых исторических преобразований с XVIII в., и в нем выделяют три основных акцента: Broad, General и Cultivated, каждый из которых характеризуется рядом особенностей произношения и историей возникновения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Moore, B. Speaking our language : the story of Australian English. – South Melbourne Oxford University Press, 2008. – P. 69.
2. Почепцова, Л. Д. Австралийские флористические названия: К вопросу о специфике английского языка в Австралии. – Киев : Вища школа, 1973. – 128 с.
3. Лашкова, Г. В. Как понять австралийца? К проблеме австралийского варианта английского языка // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика / Г. В. Лашкова, М. А. Сисина. – 2008. – Т. 8. – Вып. 1. – С. 9 – 12.

Гайдарь Ю.С.
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Кочетова С.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ «ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РОМАНТИЗМА» В МАЛЫХ ЖАНРАХ А. ГРИНА

Александр Грин – псевдоним Александра Степановича Гриневского, отразивший напряжение переломного времени в своем художественном творчестве, создавшего романтическую модель «блистающего мира», который исследователи детской и юношеской литературы называют «Гринландией». Изначально творчество А. Грина вовсе не предназначалось для школьной аудитории. Но использование фантастической образности, смещение смысловых акцентов с историко-реалистического контекста в общечеловеческий план сделало произведения писателя, прежде всего, чтением для подростков. Творческое кредо А. Грина зиждется на ясной системе ценностей, его задача вывести читателя «из автоматизма восприятия» (определение В. Шкловского) и «заразить» идеалом истинных человеческих ценностей.

Основной своей творческой задачей писатель считает противостояние жадности, животным удовольствиям и бездушию. Александр Грин предлагает читателю на выбор два варианта жизненного решения, а путь, как правило, должен избрать сам человек. Цель писателя – показать, что значит для человека любовь, добро, мечта и к каким ужасающим последствиям может привести ненависть, зависть, обида и зло. Как писала критик И. Васюченко: «Автор больше чем верит в могущество добрых начал жизни – он его знает» [2, с. 201].

Прежде всего, писатель акцентирует внимание на борьбе добра и зла в человеческой душе. Он с тонким мастерством рисует психологические портреты героев. Особенным свойство

индивидуального стиля писателя является точное изображение сложнейших психологических портретов героев. А. Грин признавался, что зачастую проводит длительные часы, переписывая одну фразу только для того, чтобы максимально точно передать в лаконичной форме её содержание.

Стиль и метод А. Грина определить достаточно сложно. Литературоведы предлагают целый спектр определений: «фантастический реализм», «психологический романтизм», «романтический реализм», «сказочный реализм». Эта терминологическое разнообразие свидетельствует об оригинальности творческого метода А. Грина. По определению самого писателя он был, скорее, символистом, а большая часть его произведений вовсе не содержит фантастических приемов.

И все-таки, при всей многогранности творчества писателя, основные жизненные ценности А. Грина направлены на защиту традиционных гуманистических идеалов. Критик М. Щеглов писал: «В большинстве своём произведения Александра Грина – это поэтически и психологически утончённые сказки, новеллы и этюды, в которых рассказывается о радости сбывающихся фантазий, о праве человека на большее, чем простое «проживание» на земле, и о том, что земля и море полны чудес – чудес любви, мысли и природы, –отрадных встреч, подвигов и легенд… В романтике гриновского типа «покоя нет, уюта нет», она происходит от нестерпимой жажды увидеть мир совершеннее, возвышеннее, и потому душа художника столь болезненно реагирует на всё мрачное, скорбное, приниженное, обижающее гуманность» [3].

В новелле «Словоохотливый домовой» автор рисует некий фантастический мир, существующий параллельно с действительностью. Рассказчик, случайно зайдя в заброшенный дом, встречает домового, который от зубной боли забывает исчезнуть. Вместо того, чтобы поскорее скрыться, «хозяин» дома неожиданно заводит разговор и рассказывает интересную и, по-своему, трагическую историю жильцов этого дома.

Закачивая свой рассказ, домовой обращается к собеседнику с вопросом: почему моряк уехал, если они с девушкой полюбили друг друга с первого взгляда? На что рассказчик не дает ответа, а только прощается с «хозяином» дома, поясняя, что «только пятипалые могут «разбирать знаки сердца», – только человеку понятны чувства и поведение людей.

В этой небольшой новелле автор не разворачивает мотивацию решений и поступков своих героев. Грин тонко намечает сюжетный абрис ситуации, оставляя читателю возможность поразмыслить о причинах поступка героя, ощутить безвыходность ситуации.

По точному замечанию критика Д. Быкова, проза Грина – «не описывающая, не констатирующая, но инициирующая» [1].

Невозможность предать друга, вот, пожалуй, главный мотив поведения героя. Каждый из героев был по-настоящему дорог друг другу: героиня не смогла бы лгать мужу, муж не вынес бы предательства жены и друга, поэтому, невольно потревожив чужую любовь, ушел «третий». Автор в очередной раз расставляет акценты на высоконравственных идеалах, воплощая романтическую версию «разумного эгоизма».

В новелле А. Грин обращается к приемам фантастической образности для того, чтобы в обостренной форме сказать об очень простых истинах: *«Грину требовались выдумки исключительной силы, пейзажи столь яркие и сюжеты столь динамичные, что лучшие его тексты по убедительности приближаются к невероятно счастливому, памятному с детства сну. Я не знаю в мировой литературе ничего более стимулирующего, зовущего к странствию или поступку, – ничего более гипнотизирующего, если угодно; но гипноз усыпляет, а Грин пробуждает, ибо то, о чем он пишет, и есть подлинность»* [1].

В новелле «Зеленая лампа» писатель вовлекает читателя в интригующую историю, действие которой разворачивается в Лондоне: двое скучающих богачей, повстречав бродягу, решают развлечься: сделать из нищего человека марионетку, мотивируя это тем, что *«хорошо шутить можно только одним способом: делать из людей игрушки»* [2, с. 394].

Стильтон – так зовут автора «хитроумной фантазии» – делает бродяге выгодное предложение: он должен каждый день зажигать в квартире лампу в зеленом абажуре, в обмен на ежемесячное вознаграждение. Бедняк соглашается, а Стильтон тем временем предлагает другу время от времени, когда ему грустно, приходить к дому бродяги, чтобы увидеть, как *«за окном сидит дурак. Дурак, купленный дешево, в рассрочку, надолго»* [2, с. 394].

Проходит много лет, и в операционной встречаются два человека – пациент и хирург. Когда больной приходит в себя, то видит ампутированную ногу, и врача, который вдруг интересуется, узнает ли пациент его? Впоследствии выясняется, что больным как раз и оказывается тот богатый человек, Стильтон, а хирургом – бродяга. Стильтон рассказывает, как он разорился, как опустился на «дно» жизни, а врач, в свою очередь, излагает свою жизненную историю. Всё то время, пока он зажигал «зеленую лампу», он постоянно читал, особенно уделяя внимание медицинской литературе. Затем он поступил в колледж, а после оказался в этом хирургическом отделении. Выслушав историю доктора, больной просит прощения за злую шутку, которую он сыграл с ним.

Романтик А. Грин изображает характеры героев реалистическим способом – в единстве психологии, действия и обстоятельств. Повествование организовано при помощи системы контрастов: герой-бродяга обладает духовным потенциалом и внутренним благородством, позволяющими правильно расставить жизненные приоритеты. Стильтон сотворен по принципу антитезы и олицетворяет бездуховный тип, демонстративно пренебрегающий моралью. Цинизм, самодовольный эгоизм приводит этого персонажа к деградации и разрушению. В новелле «Зеленая лампа» писатель поднимает вопрос о праве человека на большее, чем просто «проживание» на земле. Зеленая лампа, которая должна была, по мысли Стильтона, превратиться в символ никчемности жизни одураченного человека, «осветила» герою путь в будущее: реализация метафоры – один из любимых сказочных приемов А. Грина, противопоставляя два полюса нравственности, чтобы читатель сам сделал правильный выбор.

На протяжении всего своего творчества Александр Грин создавал сказочно-загадочный, справедливый и хрупко-прекрасный мир, населённый удивительными и трогательными героями. Этот мир – вполне реальный, в нём есть и нищета, и тяжёлый труд за мизерную плату, есть предательство, есть обман. Но, преодолевая низменные страсти и пороки человека, А. Грин выстраивает иерархию высших человеческих ценностей: любви, дружбы, честности и преданности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков, Д. Грин, переводчик с неизвестного [Электронный ресурс]. – URL : http: // www. novayagazeta.ru /arts/2085.html. – 22.02.2023.
2. Грин, А. Новеллы / Составление и предисловие Вл. Амлинского. – М. : Московский рабочий, 1984.
3. Васюченко, И. Жизнь и творчество Александра Грина [Электронный ресурс]. – URL : https://www.litmir.co/br/?B=122848. – 23.02.2023.
4. Щеглов, М. Корабли Александра Грина [Электронный ресурс]. – URL : http://kimmeria.com/kimmeria /feodosiya/ museum_grin_criticism_01.htm. – 22.02.2023.

Гарькавая А.С.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жихарева Н.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА

В настоящее время особую актуальность и значимость теоретического и практического исследования приобретает предмет дискурса в сфере межличностного и межкультурного общения, кодирования, хранения, передачи и декодирования информации.

По мнению американского лингвиста З. Харриса, дискурс представляет собой текст, используемый в определённой социокультурной ситуации [5]. Другими словами, дискурс – это текст, реализующийся в определённом контексте. В. И. Карасик считает, что это текст, погруженный в ситуацию реального общения [2]. По мнению Ю. Е. Плотницкого, дискурс понимается как совокупность тематически родственных текстов с присущими им языковыми особенностями [3]. И. С. Пысина объясняет дискурс как важнейшее коммуникативное явление, языковую форму, состоящую собственно из текста и его внутри лингвистических компонентов, при помощи которых интерпретируется материал [4].

Так, дискурс относится к типу общения, который характеризуется более расширенным обсуждением определённой темы. Это сформированный культурным и социальным контекстом набор слов и понятий одной тематики. Дискурс бывает устным и письменным.

Переходя к теме песенного дискурса, будем полагаться на работы Л. Г. Дуняшевой. Она отмечала, что это «текст в совокупности с контекстами его создания и интерпретации, включая эффект, производимый им на слушающего в определенном историко-культурном контексте» [1]. Исходя из данного раскрытия понятия, мы можем сказать, что песня передаёт определённый смысл, имеющий значение в конкретном историко-культурном контексте.

Участниками песенного дискурса зачастую представляются слушатель, исполнитель и автор песенного текста, участвующий опосредованно или непосредственно в выступлении. Целью англоязычного песенного дискурса выступает донесение интенции автора, оказание эмоционального воздействия на слушателя для формирования его социальной позиции и ценностной ориентации, что, в свою очередь, отражается в подборе лингвосемиотических единиц дискурса. Поэтому важным является точная передача автором своего посыла и сообщения реципиентам, с одной стороны, и

правильная трактовка данного посыла слушателями вне зависимости от времени и места прослушивания песни, с другой стороны.

По своей структуре современный песенный текст состоит из определённой последовательности знаковых единиц и словесно-музыкального произведения для пения, созданного и исполненного за последние десять – пятнадцать лет.

Интерпретация песенного дискурса включает в себя анализ текста, мелодии и инструментария песни, с целью предположить её значение, понять культурный и исторический контекст, в котором она была создана, а также социальные и политические проблемы, которые она затрагивает.

Песенный дискурс в лингвокультурологии традиционно рассматривается как мощный и влиятельный ресурс производства и воспроизводства ключевых ценностей и концептов культуры. Его изучение позволяет глубже раскрыть различные аспекты взаимодействия языка и общества, а также основные механизмы идентификации человека.

Таким образом, песня, как и другие виды дискурса, выполняет следующие функции: эмотивную, конативную, референтную, поэтическую, фатическую, и др.

Подводя итог вышесказанного, отметим, что изучение песенного дискурса представляет собой сложную и междисциплинарную область, требующую глубокого понимания как музыки, так и культуры. Анализируя песни, исследователи могут получить ценную информацию о том, как музыка формирует наше понимание окружающего мира. Основной целью англоязычного песенного дискурса является оказание эмоционального воздействия автора и/или исполнителя на реципиента. Помимо этого, намерения автора могут быть направлены на формирование социальной позиции и ценностной ориентации слушателя. И данное воздействие автор реализует не только через текст, но и музыкальное его сопровождение, объединяя вербальный и невербальный компонент песенного дискурса в одно целое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дуняшева, Л. Г. Лингвокультурные особенности конструирования гендера в афроамериканском песенном дискурсе: на материале жанров блюз и рэп: автореф. дис. … канд. филол. наук : спец. 10.02.04 – германские языки / Л. Г. Дуняшева. – Нижний Новгород, 2012. – 24 с.
2. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
3. Плотницкий, Ю. Е. Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса: автореф.

дис. … канд. филол. наук : спец. 10.02.04 – германские языки / Юрий Евгеньевич Плотницкий. – Самара : СамГПУ, 2005. – 28 с.
4. Пысина, И. С. Языковые особенности молодежного англоязычного песенного дискурса / И. С. Пысина // Мир языков: ракурс и перспективы: сборник материалов IX Международной науч.-практ. конференции. – Минск : БГУ, 2018. – С. 213-220.
5. Harris, Z. S. Discourse analysis / Z. S. Harris // Language. – 1952. – Vol. 28. – № 1, Discourse analyses: A Sample text / Z. S. Harris // Language. – 1952. – Vol. 28. – № 4.

Габрийчук Д.А.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жихарева Н.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЛИТЕРАТУРНАЯ СКАЗКА»

Основой для многих авторских сказок послужили известные сюжеты европейских и восточных волшебных сказок. Известно, что народная и литературная сказка формировались в разные историко-культурные отрезки времени. Характерные особенности всех жанров фольклорной сказки, такие как чудо, фантастика и вымысел обусловлены определенными стадиями формирования общенациональной психологии и гражданского сознания. Известный лингвист-славист Т. В. Цивьян пишет: «Сказка признается одним из наиболее доступных для восприятия видов художественных текстов. Сказка проста, сказка является первым сюжетным чтением. Простота сказки для восприятия не опровергает её принципиальной семантической сложности, а свидетельствует лишь о том, что человек обладает соответствующим механизмом для её освоения» [3, с. 209].

Именно это определило особые свойства и качества сказок. Авторская сказка становится одним из видов литературы, передаёт универсальные свойства устного фольклорного вида литературными средствами. Интересно отметить, что авторские сказки включают в себя переработанные сказки в сознании людей всех поколений. Это случается благодаря тому, что автор связан с народным творчеством, несмотря на то, каким-бы уникальным письмом он не обладал.

Если посмотреть на выражение «литературная сказка» со стилистической точки зрения, то оно является оксюмороном, где сочетаются, на первый взгляд, несочетаемые термины. Понятие «литературная сказка» берёт свои истоки от латинского языка, где «littera» означает буква, письмо. Слово же «сказка» происходит от «сказывать», то есть «говорить» и напоминает о фольклорных истоках жанра, об его «устности». Такая двойственность, с одной

стороны, определяется трудностями при исследованиях данного жанра, а с другой стороны, позволяет изучать различные направления этого явления, что обусловливает актуальность данной работы.

Мы считаем необходимым отметить, что до настоящего времени не существует единого определения, да и единого мнения, что есть литературная сказка. Вместе с понятием «литературная сказка», существуют близкие по смыслу понятия, такие как «авторская сказка» и «писательская сказка», которые можно считать синонимичными. При этом некоторые учёные придерживаются мнения, что эти понятия требуют разграничения. Например, Л. В. Овчинникова пишет, что понятие «литературная сказка» представляется более «широким» и должно включать в себя: писательские обработки зафиксированных народно-сказочных сюжетов; творчество писателей-сказителей, а также сказки индивидуально-авторские или собственно литературные [2, с. 42].

По мнению других авторов, таких как О. Н. Тройская, Т. В. Доброницкая, Е. М. Китаева, Н. М. Ладисова, М. Н. Липовецкий, И. Г. Минералова, Е. М. Неелов, Л. В. Овчинникова, Т. Г. Орлянская, Э. В. Померанцева и др., считают наиболее подходящим и совпадающим по известным теоретическим метрикам к определению литературной сказки определение автора исследований по скандинавской литературной сказке – Л. Ю. Брауде: «Литературная сказка – авторское, художественное прозаическое или поэтическое произведение, основанное либо на фольклорных источниках, либо сугубо оригинальное; произведение, преимущественно фантастическое, волшебное, рисующее чудесные приключения сказочных героев и в некоторых случаях ориентированное на детей; произведение, в котором волшебство, чудо играет роль сюжетообразующего фактора, служит основной отправной точкой характеристики персонажей» [1, с. 234]. Здесь мы видим широту и неоднозначность границ данного жанра: «прозаическое или поэтическое», «либо на фольклорных источниках, либо сугубо оригинальное», «преимущественно», «в некоторых случаях». Мы считаем это естественным, так как парадоксальность данного термина говорит сама за себя и в определенной мере объясняет невозможность дать единственное универсальное определение литературной сказки. Сама Л. Ю. Брауде в связи с этим пишет: «Однако поскольку литературная сказка – сказка своего времени, определение её не может быть универсальным, так как содержание и направление такой сказки постоянно варьируется даже в рамках творчества одного и того же писателя. Кроме того, литературная сказка меняет и свою стилистическую оболочку, свой почерк. Каждая историческая эпоха, каждое литературное направление рождает новую художественную форму» [1, с. 234].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что определение понятия «литературная сказка» вызывает огромный интерес учёных. Она представляет собой активно формирующийся жанр, со сложившейся общенациональной спецификой, с яркими образцами народного и авторского искусства, в котором отображаются как многовековой народный опыт, так и личность писателей, обратившихся в своем творчестве к этому многоплановому жанру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брауде, Л. Ю. К истории понятия «Литературная сказка» / Л. Ю. Брауде // Известия АН СССР // Серия литературы и языка. – 1977. – Т. 36. – № 3. – С. 234.
2. Овчинникова, Л. В. Русская литературная сказка XX века / Л. В. Овчинникова. – М. : Наука, 2003. – 312 с.
3. Цивьян, Т. В. К семантике пространственных элементов в волшебной сказке / Т. В. Цивьян // Типологические исследования по фольклору: Сб. статей. – М. : Наука, 1975. – С. 209 – 210.

Гараева Л.Ф.

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Бакурова Е.Н.

(г. Елец, РФ)

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

В эпоху глобализации общество желает получить от высших учебных заведений образованного, сформировавшегося как поликультурная личность человека. Одним из аспектов высококвалифицированного специалиста является наличие коммуникативной компетентности даже у выпускников неязыковых вузов, достижение этой цели проявляется во владении иностранным языком на уровне, который позволит на отдельных этапах языковой подготовки осуществлять реальное общение в конкретных сферах, ситуациях и условиях иноязычной коммуникации.

Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку зародилось как научное направление в 1960-х годах за рубежом. П.И. Образцов и его коллеги утверждали, что изучение иностранного языка не должно быть самоцелью, а должно являться средством достижения цели повышения уровня образованности, эрудиции в рамках выбранной специальности. Также, по их мнению, учет специфики профилирующих специальностей должен проводиться в соответствии со следующими направлениями: работа над специальными текстами, изучение специальных

тем для развития устной речи, изучение словаря-минимума по соответствующей специальности, создание преподавателями пособий для активизации грамматического и лексического материала для обучающихся [1].

Понятие «профессионально-ориентированное обучение» подразумевает под собой обучение, основанное на учёте потребностей будущих выпускников в изучении иностранного языка, диктуемых особенностями их будущей профессии или учебной специальности, которые, в свою очередь, требуют его изучения [2].

Несмотря на иную профориентацию высших учебных заведений, обучение иностранному языку носит многоцелевой характер. Практическая цель заключается в формировании способности и готовности к межкультурной коммуникации, что предполагает развитие умений опосредованного письменного (чтение, письмо) и непосредственного устного (говорение, аудирование) иноязычного общения. Особое внимание уделяется овладению различными видами чтения (просмотрового, ознакомительного, изучающего, поискового), поскольку чтение как вид речевой деятельности широко востребовано при решении многих профессиональных задач [5].

Обучение говорению и аудированию ориентировано на выражение и понимание различной информации и разных коммуникативных намерений, характерных для профессионально-деловой сферы деятельности будущих специалистов, а также для ситуаций социокультурного общения.

При обучении письму главной задачей является формирование умений вести деловую и личную переписку, составлять заявления, заявки, заполнять формуляры и анкеты, делать рабочие записи при чтении и аудировании текстов, функционирующих в конкретных ситуациях профессионально-делового общения, составлять рефераты и аннотации [1].

При формировании умений общения как в устной, так и в письменной форме, эталоном является современная литературная норма языка, включающая разговорную речь, которой пользуются образованные носители языка в коммуникативных официальных и неофициальных, профессиональных и непрофессиональных ситуациях межкультурных контактов [3].

Образовательная цель предполагает изучение иностранного языка как средства межкультурного общения и инструмента познания культуры определенной национальной общности, в том числе, лингвокультуры. Приобщение к элементам культуры изучаемого языка рассматривается как обязательное условие успешных непосредственных и опосредованных речевых профессиональных и личностных контактов с представителями данной культуры.

В целом, достижение образовательной цели осуществляется в аспекте гуманитаризации образования, означая расширение кругозора обучающегося, повышение уровня его общей культуры и образованности, а также совершенствование культуры мышления, общения и речи [4].

Развивающая цель предполагает учет индивидуальных потребностей, интересов и общее интеллектуальное развитие их личности, овладение ими определенными когнитивными приемами, позволяющими осуществлять не только познавательную коммуникативную деятельность, но и развитие способности к социальному взаимодействию, в том числе умений уточнять элементы высказывания с помощью вербальных и невербальных средств общения, а также умений самосовершенствования [2].

Воспитательная цель при изучении иностранного языка позволяет формировать уважительное отношение к духовным и материальным ценностям других стран и народов, совершенствовать нравственные качества личности обучающегося [4].

Конечная цель обучения – формирование у обучающихся способности и готовности к межкультурному общению – обусловливает коммуникативную направленность курса иностранного языка для вузов неязыковых специальностей в целом. Такая цель предполагает достижение определенного уровня компетенции, под которой понимается умение соотносить языковые средства с конкретными целями, ситуациями, условиями и задачами речевого общения. Другими словами, целью обучения иностранному языку в неязыковом вузе является достижение уровня, достаточного для практического использования языка в будущей профессиональной деятельности [5].

Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку предполагает, что базой курса должны являться аутентичные тексты, отобранные по тематическому принципу. В дополнение к текстам используется система специальных упражнений, направленных на формирование необходимых навыков и умений. Упражнения лексико-грамматического характера способствуют накоплению специального тезауруса [3].

Как видно из вышеизложенного, иностранный язык является неотъемлемой частью профессиональной подготовки студента. В условиях глобализации, иностранный язык является ключом для достижения не только личных, но и профессиональных целей. И именно профессионально-ориентированное обучение способствует формированию коммуникативных умений, которые позволят осуществлять профессиональные контакты на иностранном языке в различных сферах и ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бибикова, Э. В. Теоретико-методологические основы иноязычной коммуникативной компетентности будущих экологов / Э. В. Бибикова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3 : Педагогика и психология. – 2010. – № 2. – С. 17 – 20.
2. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранному языку : Пособие для учителя / Н. Д. Гальскова. – М: АРКТИ–Глосса, 2000. – 165 с.
3. Грабой, Т. А. Формирование профессиональной коммуникативной компетенции на материале языка специальности в неязыковом вузе: дис. … канд. пед. наук: спец. 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (иностранный язык)» / Грабой Татьяна Александровна. – М., 2002. – 172 с.
4. Колкер, Я. М. Практическая методика обучения иностранному языку / Я. М. Колкер, Е. С. Устинова, Т. М. Еналиева. – М., 2000. – 169 с.
5. Коннова, З. И. Развитие профессиональной иноязычной компетенции будущего специалиста при многоуровневом обучении в современном вузе: автореферат дис. … д-ра пед. наук: спец. 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» / Коннова Зоя Ивановна. – Калуга, 2003. – 36 с.

Гибайдуллина Ф.А.
Научный руководитель: канд. филол. наук Калинин К.А.
(г. Набережные Челны, РФ)

ИЗУЧЕНИЕ ПРАВИЛ ОРФОГРАФИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА, СВЯЗАННЫХ С АКАНЬЕМ, В АСПЕКТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО КОММЕНТИРОВАНИЯ

Одна из первых орфограмм русского языка, с которой учащиеся знакомятся ещё в начальной школе, является написание безударной проверяемой гласной в слове. Формулировка этого правила понятна многим: в безударной позиции нужно писать ту же букву, что и в ударной позиции в однокоренном слове или в другой форме этого же слова: *вода – воды*, *доска – доски*. Такое слово называется проверочным. Несмотря на простоту трактовки правила, слова с выбором написания букв *а* // *о* часто вызывают затруднения у обучающихся. Причиной появления орфограммы является исторический языковой процесс, получивший название аканья. Аканьем в узком значении этого термина называется неразличение гласных [а] и [о] в первом предударном слоге,

произношение их как [а] или близко к [а] (в некоторых диалектах наблюдается и в других неударных слогах). Оно находит отражение в памятниках древнерусской письменности с XIV века [1, с. 205]. Этот фонетический процесс истории языка привёл к тому, что в современном русском языке при различении под ударением [о] и [а] в первом предударном слоге стал слышится [/\] – *д**о**ма*, а в остальных предударных и в заударных слогах [ъ] – *д**о**мовой*. Такой вариант умеренного аканья является орфоэпической нормой современного русского литературного языка.

В большинстве случаев аканье не отражается на письме, что определено морфологическим принципом русской орфографии. Однако в современном русском языке существует также группа слов, в которых написание гласной не проверяется подбором однокоренного слова или другой формы. В этих словах аканье отразилось в написании слова. Эта методическая трудность определяет необходимость исторического комментирования как приёма понимания и объяснения языкового явления [2, с. 79]. Например, букву *а* в слове *махровый* нельзя проверить этимологически родственным словом *мох – др.-рус. мохъ*. Стоит отметить, что аканье оказало влияние на возникновение не только проверяемых, но и непроверяемых гласных в словах. Существует ряд примеров, которые требуют исторического комментария. К ним относятся: *забота* – от др.-рус. *зобота* (от *зобъ*), т. е. *зоботиться* – приносить еду в зобе, а также глагол *зобать* – клевать; *кавычки* – от др.-рус. *ковычки*, ср. *заковырка*; *калач* – от др.-рус. *колачь* (*kolo – круг, колесо); *каравай* – от др.-рус. *коровай*, в значении «свадебный пирог», по трактовке М. Фасмера, «восходит к слову *корова*, которое в русских диалектах имеет значение «невеста» [4, с. 332]; *касатка – косатъка*, от *коса* (о ласточке); *палаты* – ст.-слав. *полата* (дворец), *полати* и ряд других. К примерам слов, изменившихся под влиянием аканья относятся: *баран*, *барсук*, *крапива*, *стакан* и др. К этой же группе относится имена собственные *Алёна* (*Олена – Елена*, при чередовании начальных *о* // *е*), *Авдотья – Овдотья*.

Представленные примеры послужат хорошим материалом при изучении не только орфографии, но и лексикологии русского языка в историческом аспекте. Обращение к этимологическому словарю на уроках позволит обучающимся увидеть неочевидное родство знакомых слов. Однако важно понимать, что представленные слова не могут соотноситься как проверяемое и проверочное, так как аканье изменило не только их фонетический облик, но и графический. На этапе изучения лексикологии можно обратиться и к диалектным словам, в которых аканье отразилось не только на произношении, но и на написании. Таким образом, в русском языке под влиянием

аканья появились слова, проверка правописания которых не определяется по общему правилу. Эту группу примеров в школьной практике называют словарной, а их написание проверяется только с помощью орфографического словаря.

Другим аспектом изучения темы может стать работы с правилами, связанными с чередованием *о* // *а* в корне слова. К ним можно отнести корни *-зар-* // *-зор-*, например, в слове *заря – зорька*, укр. *зоря*, ст.-слав. *зар-* наряду с *зор-* [4, с. 81]. Некоторые ученые в эту группу относят также корни *-плав-* // *-плов-* [3, с. 18]. По мнению исследователей, аканье повлияло и на начальные *ра* // *ро* в первом предударном слоге, как в словах *работа* – др.-рус. *робота*, ср. сев.-русск. *робота*, укр. *робота*; *расти – рости* (ср. *рост*, *вырост*). Современная орфография закрепила акающие написания в качестве нормативных [1, с. 130]. Следует помнить, что этот вопрос в современной лингвистике остается спорным.

Таким образом, можно отметить значительное влияние аканья на развитие современного русского литературного языка. Рассмотренный языковой процесс доказывает важность знания исторических процессов русского языка и использования их на уроках русского языка в качестве исторического комментария. Обращение к ним позволит учителю интереснее преподнести учебный материал, объяснить причинно-следственные связи языковых процессов. Историческое комментирование поспособствует расширению лингвистического кругозора обучающихся, мотивирует их на углублённое изучение русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов, В. В. Историческая грамматика русского языка / В. В. Иванов. – М. : Просвещение, 1990. – 400 с.
2. Калинин, К. А. Историческое комментирование на уроках русского языка. Фонетика и графика / К. А. Калинин, Ф. А. Гибайдуллина, Р. Н. Загертдинов. – Казань : РИЦ «Школа», 2022. – 140 с.
3. Попов, М. Б. Аканье / М. Б. Аканье // Историческая грамматика русского языка: Энциклопедический словарь / под ред. В. Б. Крысько. – М. : Азбуковник, 2020. – С. 11–20.
4. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 2 (Е – Муж) / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 1986. – 672 с.

Голикова И.С.
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОТОВНОСТИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Теоретический анализ научной литературы, исследований по проблеме, опыт психологов-консультантов и в целом психологам сделать вывод о том, что с одной стороны – психологическая готовность к браку – это интегрированное психологическое образование, которое включало устойчивую положительную мотивацию брака, актуализацию знаний, умений и навыков лица, личностные качества семьянина, способность к эмпатичного понимание партнера, конструктивное поведение в семье; с другой – это процесс и результат деятельности. Для более полного определения психологической готовности к браку следует обратить внимание на ее структурные компоненты. В структуру психологической готовности включаются следующие компоненты:

- мотивационный,
- личностный,
- познавательный,
- эмоционально-регулятивный,
- поведенческий.

Эти компоненты абстрагированы и конкретизированы. Формирование у молодежи психологической готовности к супружеской жизни сложный процесс, которому присущи цельность, постоянство, динамизм. Большую сложность представляет собой проблема контролю и учета результатов формирования готовности. Чтобы определить диагностические методы психологической готовности к браку, мы обратились к соответствующей литературе. Ее анализ показал, что данный аспект не является предметом специального исследования. Поэтому поиски показателей готовности составлял суть интегрального подхода. Подготовка молодежи к вступлению в брак, к будущей семейной жизни – неотъемлемая составная часть общей системы воспитания подрастающего поколения. Исходя из методологических и теоретических ссылок, можем утверждать, что готовность молодежи к семейной жизни является многоаспектной категорией. По мнению Гребенникова И. В., ее структуру составляют следующие элементы:

1. Общесоциальная готовность включает понимание и принятие молодежью, политики государства в сфере брачно-семейных отношений и демографии.

2. Этическая готовность предполагает наличие у молодых людей таких качеств как равноправное отношение к представителям противоположного пола; уважение к матери, отцу, ответственность, честность, верность, сдержанность, доброта, уступчивость; осознания моральных основ брачно-семейных отношений; чувства долга перед супругой (супругом), семьей, детьми; культура интимных чувств.

3. Психологическая готовность базируется на сформированности представлений о личности как уровень развития индивида; психологические основы брака и семейной жизни; процесс развития чувств, необходимых для брачной и семейной жизни; механизмы общения и тому подобное.

4. Правовая готовность предполагает знакомство молодежи с основами законодательства о браке и семье, обязанностями супругов одного перед другом, перед детьми, перед обществом.

5. Физиолого-гигиенический компонент базируется на знании физиологических особенностей мужского и женского организмов, основам личной гигиены и тому подобное.

6. Педагогическая готовность предполагает сформированность представлений о: роль семьи в воспитании детей; специфику семейного воспитания; воспитательных функциях отца и матери; пути повышения педагогической культуры родителей; владение конкретными знаниями и умениями с самовоспитания и воспитания детей.

7. Эстетический компонент предполагает отношение молодежи к семейной жизни как к самостоятельной эстетической ценности.

8. Хозяйственная готовность предполагает обладание знаниями о бюджете семьи, культуре быта; умение вести домашнее хозяйство

Среди факторов, определяющих стабильность молодых семей, Н. В. Малярова выделяет готовность молодежи к браку. Это система социально-психологических установок личности, определяющая эмоционально-психологическое отношение к образу жизни, ценностям брака. Готовность к браку – интегральная категория, включающая целый комплекс аспектов: формирование определенного морального комплекса – готовность личности принять на себя новую систему обязанностей в отношении своего брачного партнера, будущих детей.

Таким образом, мы можем говорить, что исследования современной семьи свидетельствуют о недостаточном уровне готовности супругов к браку. И как следствие – малодетность и развод. Две трети разводов приходятся на первые пять лет брака. Это вызвано многими факторами: завышенными ожиданиями от брака, личностной незрелостью супругов, коммуникативной некомпетентностью и тому подобное.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешина, Ю. Е. Семейное и индивидуальное консультирование / Ю. Е. Алешина, К. В. Данилин, Е. М. Дубовская. – М. : Изд-во МГУ, 2009. – 430 с.
2. Бурлачук, Л. Ф. Психологические особенности лиц, испытывающих затруднения при вступлении в брак / Л. Ф. Бурлачук, Л. А. Коростылева // Психологический журнал. – 1995. – №3. – С. 117 – 125.
3. Голод, С. И. Семья и брак : историко-социологический анализ / С. И. Голод. – СПб., 1998.

Гололобова П.В.
Научный руководитель: д-р психол. наук, проф. Боязитова И.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Проблема развития эмоционального интеллекта личности является одной из малоразработанных и дискуссионных в психологической науке. Это связано как с новизной, так и с сложностью и многогранностью указанного феномена. В отечественной психологии остается недостаточно разработанной теоретическая концепция эмоционального интеллекта, что сказалось на отсутствии четкого и однозначного определения психологической сущности данного понятия, его структурных компонентов, функций и механизмов развития.

На основе анализа научных источников по данной проблеме и собственных результатов эмпирического исследования мы определяем эмоциональный интеллект как интегральное свойство личности, отражающее познавательную способность человека к пониманию эмоций и управление ими путем когнитивной обработки эмоциональной информации, и обеспечивает психологическое благополучие личности и успешность социального взаимодействия.

Анализ теоретических источников свидетельствует о том, что эмоциональный интеллект является не только сложным, но и многофункциональным образованием. Учитывая, что, с одной стороны, функции эмоционального интеллекта достаточно разнообразны, с другой – вопрос их выделения не получил еще своего окончательного решения в современной психологии, нами сделана попытка выделить среди них ведущие, то есть

включающие в себя все другие или способствуют их реализации. Основываясь на теоретических наработках ученых, к ним мы относим: регулирующую, стрессозащитную и адаптивную функции.

В последнее время как в зарубежной, так и отечественный психологии наблюдается рост интереса к изучение эмоционального интеллекта как конструкта, обеспечивающего возможность строить межличностные отношения на основе понимания как собственных эмоций и чувств, так и окружающих людей (Д. Гоулман, Дж. Мейер, П. Селовей).

Создание оптимальных условий для эмоционального развития ребенка зависит от уровня *эмоционального благополучия во взаимоотношениях между родителями*, того, насколько они удовлетворены семейной жизнью. Эмоциональный климат в семьи есть очень важный для лица любого возраста, особенно – юноши, который находится в постоянном поиске себя. В семьях, где родители обсуждают со своими детьми разные эмоциональные состояния, дети более успешно адаптируются к эмоциональным проявлениям других людей.

Личность с развитым уровнем эмоционального интеллекта способна адекватно распознавать, выражать и контролировать эмоции и тем самими, гармонично интегрироваться в систему человеческих взаимоотношений. В случае низкого эмоционального интеллекта говорится о неспособности правильно понимать как собственные эмоции, и к другим людям и, как следствие, невозможность построить конструктивные отношения с окружающими, что, в свою очередь, вызывает девиацию поведения.

Кроме того, результаты последних широкомасштабных исследований свидетельствуют о связи эмоционального интеллекта с физическим и психологическим здоровьем личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : В 6 т. / Л. С. Выготский. – М., 1982. – Т. 2.
2. Иванова, Е. С. Особенности эмоционального интеллекта в подростковом возрасте / Е. С. Иванова. – 2011. – №6. – С. 37 – 41.
3. Изард, К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард. – СПб. : Издательский дом «Питер», 1999.

Голубченко М.И.
Научный руководитель: д-р филол. наук,
доц. Любимцева-Наталуха Л.Н.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПОЭТИКА РАССКАЗОВ А. С. ГРИНА

Александр Степанович Грин является не только автором таких произведений, как «Алые паруса», «Солнечный удар», «Джесси и Моргиана», но и рассказов, которые до сих пор остаются актуальными и востребованными среди читателей.

В данной работе мы рассмотрим поэтику рассказов А.С. Грина, исследуя техники и приемы, которые он использовал для создания своих произведений.

Первым важным аспектом поэтики рассказов Грина является его язык. Он использует живописные описания и метафоры, чтобы передать эмоции персонажей и создать настроение сцены. Так, в рассказе «Кепочка» Грин описывает своего героя, который «походил на кузнечика, перепрыгивающего с мысли на мысль». Эта метафора передает нервозность и беспокойство героя, а также создает ощущение движения и неуверенности.

В рассказе «Крысолов» особенно примечательна игра света и тени, которая символизирует борьбу добра и зла.

Мастерство создания образов – характерная особенность поэтики Грина. В рассказе «Серый автомобиль» автор описывает машину не только как предмет, но и как символ. Он использует метафоры и сравнения, чтобы передать эмоциональный настрой героев и читателей. Например, Грин описывает автомобиль как «живое существо, которое дышит, жужжит и издает звуки, подобные человеческому голосу». Таким образом, автомобиль становится не только объектом, но и персонажем рассказа, со своим характером и настроением.

Второй важный аспект – это использование повествовательной перспективы. Грин часто использует от первого лица повествование, чтобы погрузить читателя в мир героя. Например, в рассказе «Степь» он использует повествование от первого лица, чтобы передать ощущения и эмоции героя, которому пришлось пережить трагические события. Это создает ощущение близости между читателем и героем.

«Пейзаж как компонент содержания и композиции рассказов Грина многофункционален, он необходим для создания психологического портрета героя, изображения места действия, выражения авторской позиции» [1].

Произведения А. Грина представляют собой сложную систему межтекстовых связей. Таким образом, чтобы понять отдельный

текст, нужно сохранять в памяти и другие произведения автора. Одним из таких связующих элементов выступают созданные писателем локусы (Зурбаган, Лисс, Сан Риоль и др.). Исследователь К. Зелинский ввёл для определения особого пространства текстов писателя термин «Гринландия». Однако события его рассказов происходят не только в этой вымышленной местности, но и в России (сборник «Шапка-невидимка»).

Герои А. Грина в основном романтики, для которых личная свобода является абсолютной ценностью.

С точки зрения жанра рассказы писателя можно разделить на две группы: приключенческие («Остров Рено», «Колония Ланфиер», «Пролив бурь», «Всадник без головы», «Загадка непредвиденной смерти», «Вокруг света», «Сила непостижимого», «Тайна лунной ночи», «Там и тут», «Отравленный остров», «Крысолов», «Серый автомобиль») и реалистические («Лабиринт», «Отравленный остров»).

Рассказы А. Грина экспрессивны, полны ассонансов и диссонансов, что усиливает лиризм произведений.

Таким образом, авторский стиль писателя характеризуется синтезом реалистической, романтической и модернистской традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чжан, Ж. Рассказы А. С. Грина 1900-х–1910-х годов: типология героев, специфика поэтики : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации / МГУ имени М. В. Ломоносова. – М., 2023. – Режим доступа : istina.msu.ru›download/537022032/1pZFdZ:…/ – 17.03.2023.

Гома Д.С.
Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Рочняк Е.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ОСОБЕННОСТИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ОБЩЕСТВА В ДОНЕЦКОМ РЕГИОНЕ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

В экономической жизни земель Российской империи в 1820–1830-х гг. ярко прослеживаются общеевропейские тенденции развития экономики. Определилась специализация отдельных регионов в развитии отраслей промышленности и секторов экономики.

Ключевым событием в истории Донбасса стало массовое развертывание крупного машинного производства. Промышленный

переворот (или промышленная революция) – это процесс быстрого распространения и доминирования крупной машинной индустрии над предыдущими формами производства, основанными на ручном труде [3, с. 6–7].

В отечественной исторической науке отсутствуют единые подходы относительно временных рамок и этапов развития промышленного переворота на территории нашего края [2, с. 4]. Как на Донбассе, так и в остальных землях Российской империи он начался позже, чем в Великобритании, США, Франции, и почти одновременно с Германией, в 30-х гг., и завершился в 70-х гг. XIX в. Началом технического переворота считают постепенное внедрение в производственный процесс разнообразных машин, использовавших силу пара. Завершение промышленного переворота происходило вместе с развитием крупной машинной индустрии, которая, выпуская для производственной сферы разного рода паровые машины и другие механизмы, обеспечивала процессы производства соответствующим необходимым оборудованием.

Уже в течение первой половины XIX в. капиталистические отношения проникали во все сферы экономической жизни нашего региона. Недостаточное количество крепостных в условиях развития товарного хозяйства способствовал применению наемного труда и внедрению машин. Решающим фактором, который повлиял на дальнейшее развитие социально-экономических и политических процессов в регионе, стала реформа 1861 г., которая предоставляла крестьянам личную свободу. Среди крестьян все большее распространение получало отходничество на заработки или промыслы. На время проведения реформы 1861 г. капиталистические предприятия уже преобладали над помещичьими. В пореформенный период основанное на вольнонаемном труде фабрично-заводское производство окончательно вытеснило мануфактуру в подавляющем большинстве отраслей. С отменой крепостного права начинается приток дешевой рабочей силы в города, многие из вчерашних крестьян становятся рабочими. Происходит социальная дифференциация, образуются рабочий класс и класс буржуазии.

Переломным моментом в истории нашего края стала вторая половина XIX века, которая проходила под знаком обновления всей общественно-экономической жизни. Под давлением нарастающих денежных отношений, сокрушительного поражения в Крымской войне от экономически развитых стран Запада Российская империя вынуждена была прибегнуть к проведению общественных преобразований. Реформы, происходившие на протяжении второй половины прошлого века, привели к утверждению капиталистического способа хозяйствования. Важнейшим результатом этих перемен стало индустриальное строительство,

которое было генератором всех экономических и социальных перемен в Российской империи того времени.

В 1891–1900 гг. Россия совершила гигантский скачок в своем индустриальном развитии. За десятилетие промышленное производство в стране удвоилось. При этом производство средств производства увеличилось втрое. В итоге доля отраслей, производивших средства производства, в общем объеме выпущенной продукции возросла почти до 40%. Особенно высокими были темпы роста в основных отраслях тяжелой промышленности. Так, выплавка чугуна возросла в 3 раза, производство стали – в 6. Причем более 60% прироста приходилось на долю нового промышленного региона – Юга России [1, с. 54]. В это время система российского капитализма сформировалась окончательно. Ее характерной чертой было появление крупных, хорошо технически оснащенных предприятий.

К началу XX века по степени концентрации производства Россия выходит на первое место в Европе, 5 место в мире по росту промышленного производства. Правительство было заинтересовано в создании крупных промышленных предприятий, которые могли бы обеспечивать госзаказы, в первую очередь, военные. На развитие индустрии предпринимателям выделялись большие государственные кредиты, субсидии, предоставлялись налоговые льготы. Представители крупной буржуазии стремились к политической власти, выступая оппозицией к самодержавию, однако госзаказы и финансовая поддержка правящей верхушки делали эту оппозицию весьма непоследовательной.

Таким образом, мы видим, что социально-экономическая история нашего края в исследуемый нами период как в зеркале отражала общемировые и всероссийские тенденции развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бовыкин, В. И. Французские банки в России. Конец XIX в. – нач. XX в. / В. И. Бовыкин. – М. : РОССПЭН, 1999. – 256 с.
2. Гуржій, І. О. Зародження робітничого класу України (кінець XVIII. – перша половина XIX ст.). / І. О. Гуржій. – К. : Держполітвидав, 1958. – 180 с.
3. Мельник, Л. Г. Технічний переворот на Україні у XIX ст. / Л. Г. Мельник. – К. : Вид-во Київського ун-ту, 1972. – 240 с.

Гордеева С.Г.
Научный руководитель: д-р психол. наук, проф. Боязитова И.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СКЛОННОСТИ КО ЛЖИВОСТИ

Склонность человека к обману зависит от воспитания и жизненного опыта, влияния родителей, школы, ближайшего окружения и случайных знакомых. Лжи подвержены почти все слои общества, независимо от социального положения и статуса [2]. Ребенок в начале формирования сознания и личности не умеет лгать. Психология ребенка просто не воспринимает лжи. Поэтому, при правильном воспитании ребенка, из него легко можно сделать исключительно правдивого человека. Лжец обычно страдает от недостатка внимания или любви со стороны родителей, он испытывает трудности в общении со сверстниками, у него низкая самооценка. Часто лгущий ребенок очень озлоблен. Он начинает лгать, чтобы дать выход своей враждебности, а не из страха наказания [4]. По мнению В.А. Лабунской, появившаяся в раннем детстве, порочная черталичности сначала не проявляется без особой необходимости, но постепенно индивид привыкает применять ее в экстренных случаях. Склонность ко лжи может появиться в подростковом периоде и связана с особенностями психики подростка – обостренным стремлением к самостоятельности, сложными мечтаниями, критическим отношением к близким. Но одновременно с лживостью в ребенке воспитывается цинизм, подозрительность, неуважение к людям и т.п. Из таких детей нередко вырастают духовно опустошенные, расчетливые, несчастливые люди. Происходит деформация всей личности, результатом чего становится асоциальное поведение [2].

Наиболее известные лжецы были индивидуалистами, стремящимися, во что бы то ни стало добиться успеха; такие люди, как правило, не годятся для коллективной работы, они предпочитают работать в одиночку. Они часто убеждены в превосходстве собственного мнения.

Среди социальных форм обмана и самообмана особую роль играет конформизм – способность индивида подстраиваться под желания социальной группы, проявляющаяся в изменении его поведения и установок в соответствии с первоначально не разделявшейся им позицией большинства. Поверхностное самораскрытие приходится на лиц тревожных, беспокоящихся, депрессивных, неуверенных в себе, у которых интересы обращены на себя. Ф. Зимбардо указывает на то, что застенчивость удерживает человека от того, чтобы выражать свое мнение и отстаивать свои права. Застенчивому

человеку приходится подавлять множество мыслей, чувств и побуждений, постоянно грозящих проявиться.

Психологические исследования свидетельствуют, что чаще лгут люди с малой устойчивостью к стрессу, повышенной тревожностью, невротичностью, а также склонные к совершению антисоциальных поступков. Искреннему общению мешает тревожность, которая вносит элемент подозрительности, необоснованных страхов и является помехообразующим фактором. В то же время, И. Крюгер отмечает, что уровень интеллекта и образование человека влияют на частоту произносимой им лжи. Чем выше показатели тревожности, тем чаще подростки оправдывают ложь в защиту себя без неприятных последствий, ложь-умолчание и бессознательную ложь [3]. Наряду с личностными особенностями субъектов общения, важную роль в порождении и понимании лжи играют ситуативные факторы. В зависимости от ситуации, от контекста общения, от особенностей третьих факторов, ложь может называться ложью и быть ложью, либо маскироваться под ложь, либо считаться справедливой, желаемой и оправданной. В.В. Знаков считает, что важным параметром социальной обстановки является степень нормативной ситуативной поддержки, которая предоставляется лжецу. Разные люди по–разному понимают правду и ложь. К тому же правдивость человека зависит не только от личностных, но часто и от социальных факторов. Можно быть в принципе честным человеком, но в ситуациях жизненного выбора – а они сегодня очень жесткие – поступать нечестно.

Таким образом, необходимость, возможность и желание человека соврать определяется социальнодемографическими, ситуативными факторами, его личностными особенностями. На искажение информации осебе оказывают влияние экстернальность, демонстративность, неустойчивость к стрессам, повышенная тревожность и невротичность, застенчивость и неуверенность в себе, внутренняя конфликтность и низкая самооценка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М. : Просвещение, 2008. – 325 с.
2. Бодалёв, А. А. Личность и общение / Г. М. Бодалев. – М. : Пресс, 1983. – 215 с.
3. Симоненко, С. Психологические основания оценки поведения человека / С. Симоненк. – М. : Наука, 1995. – 198 с.
4. Фрейд, З. Введение в психоанализ. Лекции / З. Фрейд. – М. : Наука, 1989. – 225 с.

Гореликова Е.С.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Ткачёва Ю.Г.
(г. Луганск, ЛНР, РФ)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Сегодня английский язык как иностранный изучается во всех школах нашей Республики. Главная цель изучения иностранного языка заключается в формировании коммуникативной компетенции. Для достижения данной цели, учителя прибегают к использованию самых разных средств обучения. Одним из таких средств является использование видеоматериалов на уроках английского языка.

Просмотр видеоматериалов способствует формированию у учащихся следующих психофизиологических механизмов:

– речевой слух – способность учащихся слышать и анализировать звуки речи, а именно различать фонемы, отличать одни звуки от других, различать звуки разной высоты и тембра, воспринимать речь разного темпа, видеть границы между словами;

– внимание – способность учащихся концентрироваться на просмотре видеофрагмента;

– память – способность учащихся удерживать информацию в течение короткого времени (оперативная память) или долгого времени (долговременная память);

– вероятностное прогнозирование – способность учащихся предугадывать дальнейшие действия и слова персонажей, а также события [1].

Существует большое количество видеоматериалов, которые можно разделить по следующим признакам:

1. По способу предъявления:

– диафильм – слайд-фильм со статичными изображениями;

– видеофильм – совокупность движущихся изображений.

2. По смысловому содержанию:

– художественные;

– научно-популярные, публицистические;

– информационные;

– страноведческие/культурные.

3. По способу создания:

– разработанные русскоязычными специалистами для обучения иностранному языку. Такие видеоматериалы представляют собой готовые видеоуроки на русском языке с разбором правил в рамках определённой тематики;

– созданные носителями языка. Такие видеоматериалы называются аутентичными, и они предоставляют широкий спектр

языковых и речевых образцов, включая совокупность региональных акцентов и диалектов, общеупотребительную и специальную лексику, идиомы, причем в тех видах и формах, как их употребляют носители языка [3, с. 111–112].

Аутентичные материалы всегда имели большое значение при обучении иностранному языку, поскольку погружение в языковую среду считается наилучшим путем преодоления языкового барьера, способствуют развитию умения переключаться с родного языка на иностранный.

Аутентичные материалы могут быть представлены как материалы к УМК, пособиям, так и дополнительными ресурсами, которые учитель находит самостоятельно. Прежде чем предъявлять материал учащимся, учитель должен убедиться, что он соответствует следующим критериям:

– содержание видеоматериалов должно соответствовать реальному уровню языкового развития учащихся;

– контекст должен иметь определенную степень новизны;

– продолжительность используемого видеоматериала не должна выходить за рамки урока или этапа урока;

– видеоматериал должен соответствовать теме урока;

– содержание материала должно быть известно самому учителю;

– видеоматериал должен соответствовать возрастным особенностям учащихся [3, с. 112].

Итак, после того, как учитель выбрал подходящий материал и провел анализ в соответствии с критерием отбора, он демонстрирует его учащимся на уроке. Работа с любым видеоматериалом на уроке проводится в 3 этапа:

1) предпросмотровый;

2) просмотровый;

3) послепросмотровый [2, с. 287].

Таким образом, из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что использование видеоматериалов на уроке английского языка является эффективным средством обучения, поскольку, включая в свою основу визуальную опору, видеоматериал способствует облегчению процесса обучения, а также мотивирует и побуждает учащихся к активной образовательной и познавательной деятельности, что, в свою очередь, способствует формированию у учащихся коммуникативной компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897 с изм. от 29 декабря 2014 г., 31 декабря 2015 г., 11 декабря 2020 г.)

[Электронный ресурс]. – Режим доступа : https:// base.garant.ru/55170507/5389421bbdaf741eb2dlecc kddb4c33/.
2. Леонтьева, Т. П. Опыт и перспективы применения видео в обучении иностранным языкам. Нетрадиционные методы обучения иностранным языкам в вузе: материалы республиканской конференции. – Минск, 1995. – 574 с.
3. Моисеева, А. С. Использование иноязычных видеоматериалов на уроках английского языка / А. С. Моисеева, Е. Н. Григорьева // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. – 2022. – № S3(38). – С. 111 – 113.

Гончаренко Д.В.
Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Рочняк Е.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

КУЛЬТУРНЫЕ И БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ НАСЕЛЕНИЯ ДОНЕЦКОГО КРАЯ В ПЕРИОД ЗАСТОЯ

Характеризуя культурную и бытовую составляющую жизни Донбасса невозможно обойти вниманием развитие спорта, который являлся и является сейчас важной составляющей культуры и быта населения, к приобщению к спортивным дисциплинам в рассматриваемый период уделялось внимание на всех уровнях общественной жизни, что отвечало государственной политике СССР в сфере воспитания здорового, физически развитого населения.

Донецк по праву считается спортивной столицей Донбасса, в нем неоднократно проводились: чемпионаты СССР по лёгкой атлетике среди молодёжи и юношей, большинство из которых приходится именно на период застоя: в 1978 г., 1979 г., 1980 г., а также матчевые встречи по лёгкой атлетике СССР – США – ФРГ 1978 года; матчевые встречи СССР – США, СССР – ФРГ 1979 года [2, с. 269].

Кроме этого, нельзя обойти вниманием футбол, как важную составляющую культуры и быта Донбасса. Создание и развитие футбольных команд на начальном этапе существования СССР задало тенденцию развития данного вида спорта и к 70-м годам XX в. занятие спортом, а также просмотр футбольных матчей как посредством телевидения, так и непосредственно на стадионах стало важным компонентом быта населения Донбасса.

Достоянием Донбасса по праву считается футбольный клуб «Шахтёр», история которого непосредственно связана с развитием культуры региона. В 1975 году ФК «Шахтер» достались серебряные медали чемпионата СССР, а в следующем сезоне он вышел на

международную арену, где прошел в Кубке УЕФА «Динамо» из Берлина и «Гонвед» из Венгрии.

В 70-е гг. XX в. в структуре культуры и быта активно развивался туризм, особенно среди молодежи, также развивался альпинизм. Методическим и организационным центром альпинизма в нашем крае был клуб «Донбасс».

В 1975 г. в Донецке состоялось открытие зимнего дворца спорта «Дружба». В рамках этого события был организован хоккейный матч между командами из Москвы – «Крылья Советов» и «Динамо». А в 1976 г. Дворец был сдан в эксплуатацию. В эти годы стены дворца не раз принимали соревнования высокого уровня [3, с. 10].

Многие рабочие проводили свободное время в спортивных клубах крупнейших промышленных предприятий. Один из первых в СССР спортклуб был создан на шахте «Кочегарка» г. Горловка. Активно работали спортклубы Ворошиловградского тепловозостроительного завода им. Октябрьской революции, Коммунарского металлургического завода, заводов «Азовсталь», тяжелого машиностроения и металлургического завода им. Ильича в г. Жданов [1, с. 44].

В целом в Донбассе к 70-м гг. XX в. была создана прочная материально-техническая база массового спорта. Мощная материально-техническая база и массовость физической культуры были залогом высоких показателей спортсменов Донбасса. Тренеры Виталий Петров и Александр Билязе подарили донецкой атлетике мирового рекордсмена по прыжкам с шестом С.Н. Бубку, который смог прыгнуть первым в мире выше 6 метров.

Появлялись также серии результатов в индивидуальных видах спорта. Имена таких легкоатлетов, как Валерий Подлужный, Надежда Ткаченко, Нина Зюськова. Спортивной гордостью Донбасса являются чемпионы мира, Европы и Олимпийских Игр – гимнастка Полина Астахова, легкоатлеты Валерий Брумель, Нина Откаленко (Плетнева), шахматист Геннадий Кузьмин, гимнаст Виктор Чукарин, теннисистка Марина Крошина и многие другие. Донецк прославился талантливыми тяжелоатлетами: А. И. Первий и В. П. Соц. Период эпохи застоя годов знаменателен выступлениями и заслугами других спортивных «силачей» из Донецка – боксеров. Самыми яркими из которых, по праву можно считать Александра Ягубкина и Виктора Мирошниченко [2, с. 269].

Таким образом, исследование развития культуры и быта Донбасса в эпоху застоя показало, что ввиду складывавшихся в тот момент тенденций в сфере развития экономики, для которой были характерны признаки стагнации, рассматриваемые сферы развивались в Донбассе, в особенности спорт, как профессиональная занятость и как увлечение населения. Одним из самых распространенных и

популярных видов спорта в Донбассе стал футбол. Именно в период «застоя» Донецкий «Шахтер» закрепил за собой статус «кубкового» клуба. На культуре и быте региона отразилась политика СССР по активной пропаганде здорового образа жизни, что заставляло заниматься спортом, не только молодежь. В регионе массово проводились спартакиады, в которых принимали активное участие рабочие различных предприятий. В период эпохи «застоя», помимо традиционных видов спорта популярных в Донбассе, футбол, бокс, легкая атлетика и прочие, развивались альпинизм и туризм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кривов, Н. А. Сущностные черты культуры Донбасса в период «застоя» (1964–1982 гг.) / Н. А. Кривов // Молодежная наука: вызовы и перспективы: материалы. – 2020. – С. 44 – 49.
2. Марченко, Е. В. Развитие легкой атлетики в Донецком крае / Е. В. Марченко, В. А. Комоцкая, Е. В. Курмаева // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы V Международной научной конференции, Донецк, 17–18 ноября 2020 года / Под общей редакцией С. В. Беспаловой. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2020. – С. 269 – 271.
3. Стяжкина, Е. В. Культурные процессы в Донбассе в 1960 – начале 90-х годов : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / Стяжкина Елена Викторовна. – Донецк, 1996. – 18 с.

Готовская Е.В.

Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Рочняк Е.В.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ЗАРОЖДЕНИЕ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА ЛУГАНЩИНЫ

Опираясь на позицию большинства учёных, следует **ко**нстатировать, что зарождение и формирование советской музейной сети проходило в чрезвычайно сложных и напряженных условиях развертывания гражданской войны, становления государственности и голода начала XX в.

Одним из влиятельных факторов, оказывающих на формирование музеев региона играли постоянные изменения административно-территориального устройства УССР, становление которого в начале советского периода проходило неравномерно и подвергалось отрывочным изменениям.

В январе 1920 г. центром Донецкой губернии определяют город Луганск. Президиум ВУЦИК в апреле этого года утвердил границы

и состав Донецкой губернии. По приказам Донгубревкома от 17 января 1920 г. были созданы временные районы: Енакиевский, Юзовский, Гришинский, Чистяковский, Соляной, Алмазнянский, Лисичанский, Луганский, Белокалитвянский, Боковохрустальский и Александрово-Грушевский [2, с. 175].

Разрушительные последствия гражданской войны, специфика экономического и общественного развития Донбасса, известной как исключительно промышленный, горнодобывающий регион, безусловно, накладывали свой отпечаток на развитие всех сторон жизни, в частности, культурной. При этом, если создание сети образовательных и медицинских учреждений происходило приемлемыми темпами, то формирование музейных учреждений на тот момент территории Донецкой губернии значительно отставало.

Следует обратить внимание на научный труд исследователя музейного дела Донбасса Н.М. Радченко [3], который писал, что первыми музеями Луганской области долгое время считались заведения, основанные в 20-х гг. XX ст. Однако строились они, опираясь на уже существующие музейные традиции, на столетний музейный опыт региона. Свидетельств о деятельности действительно первых музейных ячеек края очень мало, они в определенной степени раскрывают зарождение музейного дела Луганщины.

Известие о первом музейном заведении Луганского края относится к 1835 г., когда впервые в документах Луганского литейного завода упоминается Минералогический музей. Не случайно, для известного своими полезными ископаемыми Луганского края первый музей региона был именно минералогический. Основан он был при Луганском литейном заводе (1795–1887 гг.). Вот как описывается завод в очерке В. Донецкого за 1859 г.: «Теперь тщательно перечислим устройство и заведения Луганского завода. Он насчитывает 1162 дома, 3 церкви, одна из которых в Каменном броде, есть библиотека с горным заводским музеем; в котором хранятся все геогностические образцы Донецкого кряжа и частью окрестных мест конхилиологическая коллекция живых и ископаемых раковин в количестве 2039 штук, пожертвованная инженер-майором Иваницким» [3, с. 288]. Это последнее упоминание о работе данного музея.

Итак, благодаря указанным свидетельствам мы можем установить время существования Минералогического музея – 1835–1859 гг. Документов, которые непосредственно касаются музея, осталось только два. Это – «Описаніе Минерального Музеума Луганского литейного завода, приобретенного покупкой и собственнымъ собираніем портіонныхъ офицеровъ, по Новороссійскому Краю, въ окрестностяхъ оного завода» [3, с. 289] и «Выписка изъ записки Полковника Соколова отъ 8 февраля 1835 г. Относительно описанія

Минераловъ Кабинета Луганского завода». Последний содержит информацию в отношении основателя музея – Густава Гесса де Кальве: «Большая часть минералов, составляющих этот кабинет, купленные покойным Гесс де Кальве и Евграфом Ковалевским: «… Геогностическая же коллекция данного округа, благодаря усилиям генерал-майора Е.П. Ковалевского, в полном совершенствии у нас» [1, с. 217]. Если Гесс де Кальве создал Минералогический музей, то Евграф Ковалевский – тот человек, который превратил этот музей в действительно научно-исследовательский центр Донбасса.

Вышеуказанное позволяет говорить о зарождении музейного дела в Луганском крае в 1835 г., о создании первого заведения при первом промышленном предприятии края – Луганском литейном заводе, и, соответственно, о специфике его фондов, особенности и направления их комплекций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клименко, Л. С. Частное и общее в развитии музейного дела в Донбассе в период с 1917 по 1953 гг. / Л. С. Клименко // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – 2021. – Т. 2. – № 13–1. – С. 217 – 223.
2. Плотников, П. В. Музеи – живая память трудового Донбасса / П. В. Плотников, Н. А. Цымбалова // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности : Материалы I Международной научной конференции, Донецк, 16–18 мая 2016 года / Под общей редакцией С. В. Беспаловой. – Донецк : Южный федеральный университет, 2016. – С. 175 – 176.
3. Радченко, Н. М. Джерела з історії музейної справи Луганщини, 1835 р. – початок XX ст / Н. М. Радченко // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка. Історичні науки. – 2010. – №. 23. – С. 288–294.

Григорян А.Г.

Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Павлова О.С.

(г. Москва, РФ)

СПЕЦИФИКА СВЯЗИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ И ЭТНИЧЕСКИХ ПРЕДУБЕЖДЕНИЙ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

В зависимости от возрастных характеристик социальное становление личности происходит под влиянием различных институтов, механизмов, способов социализации. В процессе

социализации старших подростков определяющая роль принадлежит неформальным группам сверстников. Общение со сверстниками приобретает исключительную значимость, поскольку выступает каналом информации, о которой взрослые стараются умалчивать, а также выступает специфическим видом деятельности и межличностных отношений, в результате чего вырабатываются навыки социального взаимодействия, увеличивается набор социальных ролей старших подростков.

Проблема формирования межкультурной компетенции весьма актуальна для учащихся старших классов общеобразовательных школ, поскольку, учащиеся не владеют знаниями межкультурного характера и умениями межкультурного общения. Это ведет к проблемам во взаимопонимании российских учащихся и их сверстников – носителей иных культур, формированию необъективного отношения к носителям «чужой» культурной характеристики, культурному шоку и межкультурному конфликту.

Различные способы выражения взрослыми людьми своих предубеждений приводят к мысли, что предубеждения старших подростков, да и в целом детей, также могут иметь различные проявления. Вызвано это может быть не только индивидуальными особенностями, но и поскольку каждый возраст привносит свои личностные и социальные возможности и ограничения.

Как правило, информированность об этнических группах, осведомленность своей этнической принадлежности и этнические предубеждения, – являются теми способами, которыми дети реагируют на различия между людьми, с которыми они пересекаются в своей жизнедеятельности.

Этническая осведомленность означает осознанное распознавание этнической принадлежности людей и групп, которое базируется не только на процессах восприятия и наблюдения, но и на когнитивных процессах обобщения и категоризации.

Дети сначала более точно идентифицируют людей из других этнических групп, когда им дают этноним. Следом, происходит развитие восприятия внутригрупповых сходств и межгрупповых различий и знания об этническом постоянстве, что характерно к 8–9 годам. Позднее, между 8 и 10 годами, происходит процесс восприятия индивидуальных различий и сходств в этнической среде. До 7 лет не наблюдается сортировка по этническим категориям.

В самом же детском возрасте, информация об этничности, применяется в весьма примитивном ключе, и часто дети с этой информацией перебарщивают. С течением времени, становясь взрослее, дети более внимательны к индивидуальным этническим и этнокультурным характеристикам.

Этнические предубеждения относятся к организованной предрасположенности реагировать неприятием по отношению к людям, принадлежащим к другим этническим группам именно вследствие этой принадлежности. Индикаторами предубеждений в старшей подростковой возрастной группе выступают:

1) негативная оценка (явно оценочное и негативное отношение к представителям другой этнической группы);

2) негативная оценка, вызванная исключительно этнической принадлежностью человека, а не его личностными качествами и распространяется на всех членов данной группы;

3) организованная предрасположенность реагировать негативно на представителей той или иной этнической группы.

Что касается влияния на этнические установки в детском возрасте, то такие социальные факторы, как семья, школа, влияние сверстников менее значимы в раннем возрасте и, особенно – в среднем, когда внимание концентрируется на группах. Однако после 7–8 лет влияние родителей и учителей в данном отношении становится возрастающим. Позднее могут влиять избирательные социальные факторы – уважение к конкретной личности, книги, средства массовой информации.

Этнические предубеждения старших подростков могут вызывать удивление у взрослых, поскольку дети зачастую видятся несколько иными представителями общества, в поведении которых доверчивость – это частая личностная характеристика. Однако добрые и доверчивые представители данной возрастной группы нередко могут открыто высказываться в адрес своего одноклассника, носителя иной культурной идентичности, весьма оскорбительно и где-то унизительно вести себя по отношению к нему, нередко это сопровождается и действиями, когда иноэтничных детей дразнят и отвергают с ними коммуникацию.

Становление этнической идентичности подростка происходит по мере исследования реальности и принятия им решений относительно роли этничности в его жизни. Становление этнической идентичности подростков рассматривается как процесс, схожий с развитием личностной идентичности.

Зачастую старшие подростки, предубежденные против какой-то этнической группы, не сознают в полной мере своей предвзятости, поскольку уверены, что их враждебность к этой группе вполне естественна, т.к. она вызвана ее дурными качествами или плохим поведением.

Некоторые исследователи утверждают, что этнические предубеждения формируются в старшей подростковой среде, прежде всего, из неблагоприятных личных контактов между индивидами из разных этнических групп и опытом коммуникации. Хотя эта

теория давно отвергнута, она имеет широкую распространенность в обыденном сознании.

Против любого национального меньшинства, любой группы, которая вызывает предубеждение, всегда выдвигается одно и то же стандартное обвинение – «эти люди» обнаруживают слишком высокую степень групповой солидарности, они всегда поддерживают друг друга, поэтому их надо опасаться. В современной поликультурной молодежной среде, в том числе в школах, малые группы, особенно часто дискриминируемые, характеризуются более высокой степенью сплоченности, чем те группы, которые составляют тотальное большинство. Именно дискриминация служит тем фактором, который способствует процессу сплочения. Рассматриваемый возрастной период характеризуется в этом отношении наиболее ярко.

Этнические предубеждения большинства создают у членов такой группы острое ощущение своей исключительности, отличия от других. Все это способствует их сближению и вынуждает держаться друг за друга, словно за спасительный круг. При этом, здесь нет никакой связи с какими-либо специфическими психическими и расовыми особенностями. Этническое предубеждение и любые формы дискриминации способствуют сохранению национальной обособленности и формированию крайних форм национализма у малых народов, которые оказались в таком положении в условиях тотальной этнической группы.

К причинам возникновения этнических предубеждений в старшей подростковой группе следует отнести:

- индивидуальные различия;
- конкуренцию между группами;
- социальную идентичность;
- социальное научение;
- восприятие угрозы со стороны чужой группы.

Вопрос основных причин, на основании которых возникают этнические предубеждения в старшей подростковой среде до сих пор является объектом многочисленных дискуссий. Однако, если не рассматривать исключительно в отношении возрастных характеристик, обнаруживаем, что А.В. Бедрик и А.Н.Дьяченко, указывают именно на конкуренцию между этническими группами за власть или статус приводит к этническим предубеждениям. Именно эта причина расширения этносоциальной дистанции между титульными народами постсоветских государств, с одной стороны, и местным русским меньшинством, с другой стороны, сформировалась после распада СССР и привела к прямой или скрытой дискриминации так называемых русских мигрантов. Эта причина, хотя и носит социальный характер, и исследуется социологами, тем не менее, в

современной психологии также рассматривается в качестве одной из причин [1, с.146].

Следующей причиной можно назвать семейное воспитание. Это выражается через призму родительских установок, которые усваиваются детьми в процессе их социализации в семье [2]. Этнопсихологические исследования свидетельствуют о том, что действительно, в условиях института семьи формируются первые установки детей, в том числе, когда речь идет об этнических предубеждениях. Однако выше упомянутые возрастные характеристики необходимо учитывать.

Также к причинам, приводящим к этническим предубеждениям, следует отнести, маргинализацию социальной идентичности. Стремление к демонстрации и презентации отличия своей группы от других, в ярко позитивном характере, способствует формированию негативной оценки в отношении других.

Данный возрастной период характеризуется также переходом от чисто физической зрелости к зрелости социальной, которая требует вовлечения во «взрослую» жизнь и усвоение существующих в обществе норм и правил. Чрезвычайно важную роль на данном этапе играет коллектив учащихся, ведь именно в коллективе формируются важные модели и мотивы поведения и деятельности подростков (такие как чувство долга, коллективизма).

В старшем подростковом возрасте происходит становление интересов, которые могут быть изменчивыми и разнородными по причине постоянного стремления подростков к новизне. Это и необходимо учитывать при организации учебного процесса.

Поскольку именно школа является зачастую той средой, в которой происходит формирование коммуникационных поликультурных процессов, следует обратить внимание на то, какова программа в общеобразовательном процессе в отношении проблем и профилактики этнической нетерпимости, вопросов толерантности, межкультурного диалога. Поликультурное образование, о котором так часто говорят в современной медийном пространстве, должно всецело актуализировать весь свой потенциал на пути к формированию позитивно диалога между носителями различных культур в условиях современной школы.

Чем выше уровень межкультурной коммуникации, чем качественнее содержание межкультурных компетенций, тем в меньшей степени мы наблюдаем проблемы в этнических предубеждениях. Здесь же, необходимо прорабатывать и стереотипное мышление, которое формируется также в основном через СМИ и иные каналы информации.

Таким образом, специфика связи межкультурной компетенции и этнических предубеждений заключается в прямой зависимости двух явлений друг от друга применительно в старшей подростковой возрастной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бедрик, А. В. Ведомственный национализм в современном российском обществе: этнократия или мигрантофобия? / А. В. Бедрик, А. Н. Дьяченко // Гуманитарий Юга России. – 2015. – № 4. – 164 с.
2. Сикевич, З. В. Этнические предубеждения как основа проявления интолерантности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-predubezhdeniya-kak-osnova-proyavleniya-intolerantnosti – 01.03.2023.

Грызлов А.Ю.
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Жиндеева Е.А.
(г. Саранск, РФ)

«ПИЩЕБЛОК» А. ИВАНОВА КАК РОМАН-ПАРОДИЯ

Воспоминания могут отличаться.
Елизавета II

Современное читательское сообщество в настоящий момент живо обсуждает составляющие отечественного литературного процесса. Особое внимание уделяется авторам, чьи произведения выходят из печати в последние годы. Среди них и Алексей Иванов − автор ряда романов, таких как «Географ глобус пропил», «Сердце Пармы», «Золото бунта», «Тени тевтонов» и другие. На наш взгляд, наибольший интерес представляет собой «Пищеблок» А. Иванова, построенный на противоречиях и недосказанности, объединивший в себе мистический хоррор, подростковый ужастик и ностальгию воспоминаний.

Роман «Пищеблок» композиционно выдержан в рамках синкретического повествования, где в качестве равноправных элементов предложен синтез ностальгии по пионерскому детству с современной конкретизацией деталей и элементов советского быта, насмешливо-ироничного тона с рациональными авторскими комментариями. При этом центральное место в повествовании занимает смена носителя авторского сознания, при котором моделируются возрастные, гендерные, личностные характеристики, позволяющие воспринимать героев как самостоятельных персонажей. Но одновременно с этим, читатель способен четко не только понять систему образов, но и смоделировать специфику взаимоотношений героев. Такое постоянное авторское присутствие формирует четкие интерпретационные границы, выход за которые зачастую шокирует неподготовленного читателя.

Построенный как описание социально-типичного с вкраплением сакрально-неузнанного, данный текст может рассматриваться как

пародия. В пользу данного предположения говорит как построение произведения, так и отдельные мотивы, прямо указывающие на осмеяние явлений действительности и обнаруживаемых внимательным читателем пратекстов.

И так, если за основу понимания пародии взять широко распространенное определение ее как образца словестного искусства, «имеющего целью создание у читателя (зрителя, слушателя) комического эффекта за счёт намеренного повторения уникальных черт другого, обычно широко известного, произведения в специально изменённой форме» [2, с. 18], то можно в рамках понимания авторской стратегии и технологий создания художественного текста выделить следующие уровни проникновения сатирического начала в новый образец (в нашем случае – романа «Пищеблок»):

– **знакомая социальная реальность − критика действительности** за счет введения в текст произведения деталей быта (частично это реализуется в произведении А. Иванова за счет «говорящей» детализации, например, «белые полосы транспарантов», «сетка-рабица вместо забора», «деревянные домики псевдорусского стиля», «гипсовая скульптура девочки-горнистки» и т.п.);

– **точное копирование** текстовых отрывков литературных предшественников (например, в изображении вампиров обнаруживается хорошо известное по романам В. Пелевина определение: «Вампир − пирующий вами»);

– **дискредитирующая, негативная информация,** больше характерная для сегодняшнего времени, намерено перемещенная в другое историческое время (мало правдоподобными являются в романе сцены «голого» купания Вероники, гражданский брак старшей пионервожатой, «оформленное» ветеранство Серпа Ивановича и т.д.);

– **парадирование других видов искусств,** заключающееся в интерсемиотическом неправомерном использовании музыкальных и драматургических кодов известных произведений (песни Битлз, инсценировка песни «Чунга-Чанга» и др.).

При этом особой заслугой А. Иванова, на наш взгляд, является сознание в романе «Пищеблок» особого культурно-исторического фона, который одновременно хорошо знаком старшему поколению и совершено неузнаваемый младшим. Следует обратить внимание и на имплицидность пародии, весь сам автор не указывает на принадлежность текста к пародийному жанру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов, А. Пищеблок / А. Иванов. – М. : АСТ, 2022. – 416 с.
2. Новиков, В. И. Литературная пародия : учеб.-метод. пособие по курсу «Теория литературы» / В. И. Новиков. – М. : Фак. журн. МГУ, 2019. – 36 с.

Давиденко Ю.В.
Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Рочняк Е.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ЗАРОЖДЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ» В СОВЕТСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Изучение педагогической литературы свидетельствует, что впервые для названия направления воспитательной работы по подготовке учащейся молодежи к защите Родины было применено в педагогике понятие «военное воспитание». Его предложила в 1918 г. Н. К. Крупская в статье «Военное воспитание молодежи», в которой специально подчеркнула, что вкладывает в это понятие не одностороннее развитие у молодежи военно-практических умений и навыков, а воспитание «убежденных социалистов, безгранично преданных делу» [3, с. 2], готовых к защите своей страны. Здесь она выдвинула принципиально важное положение о том, что военное воспитание призвано сформировать у подрастающего поколения твердость характера, моральные качества, коллективизм, умения и навыки одинаково необходимы как для защиты Родины, так и для продуктивного труда.

К понятию «военное воспитание» обращались также участники первого Всероссийского съезда по всеобщему военному обучению в июне 1918 года. В его решениях отмечалось: «Мы должны дать трудовому народу не только военные знания, но и военное воспитание» [4, с. 9]. На 1-й конференции по физическому воспитанию, которая проходила 6 – 11 сентября 1920 г., было уточнено, что «...военное воспитание должно начинаться только с известного момента – с 15–16 лет...» [1, с. 41].

Понятие «военное воспитание» вошло в постановление от 8 августа 1923 г. «Об организации территориальных воинских частей и проведении военной подготовки трудящихся», в котором указывалось, что «граждане в возрасте 16–18 лет подлежат предварительной подготовке, которая заключается преимущественно в физическом и элементарном военном воспитании молодежи и проводится под общим руководством и наблюдением военного ведомства силами и средствами гражданских организаций» [2, с. 77]. Этим понятием неоднократно пользовался в своих трудах и выступлениях об общеобразовательной школе М. В. Фрунзе. В частности, в статье «Фронт и тыл в войне будущего» М. В. Фрунзе рекомендовал в случае военных действий «включать в программы начальных и средних школ минимальный курс военных знаний и военного воспитания» [5, с. 258]. Эти меры и целенаправленная работа

учительства с небольшими дополнительными усилиями, отмечал он, могут «принести колоссальную услугу делу обороны страны» [там же, с. 258].

Понятие «военное воспитание» вместе с названиями других направлений воспитания широко применялось в научно-педагогической литературе 20–40 лет прошлого века. Содержание, вкладывавшееся в него, соответствовало тому толкованию, которое дала ранее Н.К. Крупская в своей статье. Об этом, например, свидетельствуют работы Л. Мищенко (1921), Р. Модлина (1921), Б. Резанова (1927), А. Денисовича (1940) и др. В этот же период в литературных источниках начали употреблять понятия «военно-физическое воспитание», «военно–спортивное воспитание». Все приведенные терминологические словосочетания не убедительны для названия целенаправленного процесса воспитания у учащихся патриотических чувств и убеждений, готовности защищать свое Отечество. Они односторонние – не учитывают идейно-нравственных аспектов воспитания учащихся и лишь запутывают этот вопрос, создавая неправильное представление об основных принципиальных положениях системы военно-патриотического воспитания.

За прошедшие годы жизнь подтвердила, что самым корректным в педагогической науке понятием, указывающим на относительно самостоятельное направление воспитательной деятельности общеобразовательных школ является «военно-патриотическое воспитание». Оно убедительно раскрывает содержательную сущность воспитательной работы педагогических коллективов по формированию морально-психологических качеств, необходимых будущим защитникам Отечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всевобуч и физическое развитие в школах (Конференция по физическому воспитанию). – Вестник милиционной армии. – 1920. – № 15. – С. 41.
2. Документы и материалы 1917–1984 [сост. И. В. Кравцов]. – М. : ДОСААФ, 1985. – 293 с.
3. Крупская, Н. К. Военное воспитание молодежи / Н. К. Крупская. – Народное просвещение: Еженедельное приложение к газете «Известия ВЦИК» [под ред. Наркомпроса]. – 1918. – № 3. – С. 2.
4. Лисковец, Ф. За новые успехи в оборонно-массовой работе: с республиканской конференции ДОСААФ Грузинской ССР / Ф. Лисковец, П. Петрухин // Советский патриот. – 1962.
5. Фрунзе, М. В. Избранные произведения / М. В. Фрунзе. – М. : Воениздат, 1951. – 584 с.

Дворовенко А.М.
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Дербёнева Л.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭТИКИ АВТОРСКОЙ СКАЗКИ

В последнее время на фоне все более возрастающего внимания к проблемам русской национальной культуры наблюдается усиление интереса к одному из основных и любимых жанров устного народного творчества – к сказке. Литературная сказка по своей природе является жанром индивидуального, а не коллективного творчества. «Литературная сказка – это повествовательный жанр с волшебно-фантастическим сюжетом, с персонажами реальными и (или) вымышленными, с действительностью реальной и (или) сказочной, в которой по воле автора поднимаются эстетические, моральные, социальные проблемы всех времен и народов» [2, с. 321]. Ее изучению посвящено множество исследовательских работ. Однако и сегодня в науке не существует единого подхода к трактовке литературной (авторской) сказки, не создано универсальной классификации произведений сказочного жанра.

В статье «К истории понятия «литературная сказка» Л.Ю. Брауде определяет литературную сказку как художественное, авторское, оригинальное или основанное на фольклорных источниках произведение. Это преимущественно фантастическое, волшебное произведение, описывающее чудесные приключения традиционных или вымышленных сказочных героев [1, с. 181].

Л.В. Овчинникова в монографии посвященной поэтики литературной сказки XX века отмечает многожанровость этого вида литературы, которая реализуется в многообразии произведений разных авторов. И в каждом из жанровых типов наблюдается своя доминанта. Во многом поэтика авторской сказки как многожанрового явления определена как литературно-фольклорная, условно-символическая, «диалогическая» поэтика [4, с. 53].

Авторская сказка восприняла фольклорную сказку в ее жанровых разновидностях. Так, М. Н. Липовецкий считает, что литературная сказка – это то же самое, что и народная сказка, но в отличие от нее, она создана писателем и потому несет на себе печать оригинальной творческой индивидуальности автора [2, с. 53].

Рассмотрим особенности литературной сказки. Основными её чертами являются:

- отражение мировоззрения и эстетики времени в их специфически народном проявлении;
- использование особенностей поэтики фольклорной сказки;
- свободное сочетание элементов вымысла и действительности;

- наличие в той или иной мере игрового начала;
- четко выраженная позиция рассказчика, автора (часто – в одном лице);
- сохранение социальной оценки изображаемого.

Литературная сказка – это пограничный жанр, в котором обнаруживаются закономерности, свойственные и литературе, и фольклору. Это обусловлено тем, что авторская сказка выросла на основе народной сказки, унаследовав ее жанровые признаки, развивая их и трансформируя. В этом случает можно рассуждать о жанровой эволюции. Фольклорная традиция является тем фактором, который изначально формирует зарождение нового жанра, а затем его жанрово-видовых модификаций.

Таким образом, проанализировав и обобщив опыт предшествующих исследователей, можно прийти к следующему определению: литературная сказка – это многовариантный жанр словотворчества, произведение с фантастическим сюжетом, оригинальной авторской концепцией, основанное на синтезе фольклорных и литературных традиций и преследующее этико-эстетические цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брауде, Л. Ю. К истории понятия «литературная сказка» / Ю. Л. Брауде. – М. : БАЛАСС, 2015. – 208 с.
2. Липовецкий, М. Н. Поэтика литературной сказки : (На материале рус. лит. 1920–1980-х гг.) / М. Н. Липовецкий. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1992. – 183 с.
3. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М. : Сов. энцикл., 1987. – 750 с.
4. Овчинникова, Л. В. Русская литературная сказка XX века (история, классификация, поэтика) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01, 10.01.09. – М. : РГБ, 2007. – 387 с.

Дементьев Е.С.

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Романов А.А.

(г. Тверь, РФ)

ПРАНК КАК ОСОБЕННЫЙ ВИД ИНТЕРНЕТ-МЕМА

В современном интернет-пространстве понятие интернет-мем получило большую популярность среди пользователей сети. Интернет-мем – это комичная вирусная информация в той или иной форме (визуальной, не визуальной, вербальной, невербальной, аудиальной и т.д.), спонтанно распространяющаяся от пользователя

к пользователю при помощи сети Интернет. В настоящее время мемы используются также как источник информации у пользователей сети. Также в Интернете стало популярным понятие пранк. Пранк – в русской культуре телефонный троллинг или розыгрыш, особенностью которого является получение эмоционального ответа адресата телефонного звонка. Одним из видов пранка является пранк-журналистика – это пранк, при котором главным является не комический эффект, а получение необходимой информации, которую нельзя получить другим способом. У интернет-мема и пранка есть ряд, схожих функций, которые позволяют сказать, что пранк является видом интернет-мемов.

Чтобы определить относится ли понятие пранк к интернет-мемам стоит обратиться к определению понятия мем, которое ввел Ричард Докинз. Мем – это единица информации (идея, образ, песня и пр.), передаваемая от человека к человеку, с помощью имитации и научения [2]. В пранке тоже передаются образы и идеи, потому что образ адресата в пранке является главным. Показать адресата с другой стороны, с помощью эмоционального давления, главная цель пранкера, в пранк-журналистике важна информация, которую получает пранкер, также он может с помощью, определенных коммуникативных практик, передавать свои идеи, например, настраивать смотрящего против адресата, показывая его не с лучшей стороны.

Стоит выделить основные функции интернет-мемов и пранков. Это функции: **коммуникативная, репродуцирования, рекреационная, фатическая, метаязыковая и функция интеграции.** Эти функции отличают интернет-мемы от других источников информации. Многие новостные источники используют мемы для подачи информации пользователям, в разных сообществах используют разные мемы, которые различаются тематически. Также, если говорить о меме, как о политическом инструменте влияния на сознание можно выделить еще несколько функций: **функция пропаганды, дискредитации политика, создания имиджа политика, функция создания иллюзии происходящего** [1, с. 71–72]. Все эти функции определяют мем как способ влияние на массовое сознание граждан. Подобными функциями обладает также понятие «пранк». **Коммуникативная, рекреационная, воздействующая, пропаганды.** У этих двух понятий схожие функции и основной из них является функция передачи информации, то есть коммуникативная функция является основной для пранка и интернет-мема. В пранк-журналистике так же реализуются определенные функции подобные политическим интернет-мемам. **Коммуникативная, рекреационная, воздействующая, функция выражения политического мнения, функция пропаганды, функция дискредитации политика.**

Исходя из вышенаписанного, можно понять, что функции, выполняемые пранком и мемом похожи друг с другом и цели, которые ставит для себя пранкер и человек, который создает мем также похожи, это получение популярности мема и пранка.

Также пранки, как и интернет-мемы, реализуются в сети Интернет. Чтобы получить популярность, пранкеры должны заинтересовать пользователя, в обычном пранке это яркий и эмоциональный ответ адресата, то есть пользователям должно быть весело во время просмотра. В пранк-журналистике люди должны получить какую-либо недоступную до этого информацию или же известная личность, которой звонят, должна показать себя не с лучшей стороны, показать свою некомпетентность во время дискурса. Пранк, как и интернет-мем, может передаваться от пользователя к пользователю, при помощи социальных сетей.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, понятие пранк относится к интернет-мемам по нескольким критериям:

1. Ряд схожих функций.
2. Распространение в сети подобно мемам (от человека к человеку).
3. Реализация функций в сети Интернет.

Можно сделать вывод, что понятие пранк является мемом, который можно отнести к отдельному виду видео- и аудиомемов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Канашина, С. В. Роль интернет-мемов в процессе политических выборов // Политическая лингвистика. – № 1(67). – 2018. – С. 69–73.
2. Докинз, Р. Эгоистичный ген / Пер. с англ. Н. Фоминой. – М. : АСТ : Corpus, 2012. – 512 с.

Денисова А.Ю.

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Погромская А.И.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

СПЕЦИФИКА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ШКОЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Иностранный язык, как пение, рисование или физическая культура, является предметом «деятельностным». Его недостаточно «знать», им надо овладеть – как деятельностью [1, с. 30–39].

А с другой стороны, язык не является и самодостаточной деятельностью, даже если под термином «язык» понимать общение. Ибо оно – общение – тоже не является самодостаточным,

самоценным. На самом деле язык, если его трактовать и сквозь призму этого понятия, является лишь средством внеязыковой деятельности.

Обучение языку направлено, на усвоение его инструментальной функции. Эту функцию называют коммуникативной.

Обучение иностранному языку означает обучение не словам и правилам грамматики, а той функции, которую они могут выполнять в жизнедеятельности человека. Любое высказывание на уроке с помощью языка должно иметь деятельностную цель, вытекать из потребностей деятельности. Адекватная технология обучения языку призвана постоянно обеспечивать такую потребность, хотя бы в условном виде, диктующих возможности урока. Механическое, немотивированное проговаривание или заучивание слов, словосочетаний, предложений, как и слушание или чтение пустопорожних фраз не является полноценным обучением.

Такие рассуждения подводят нас к определению реальной цели обучения иностранному языку в школе. Самой первой и главной сегодня необходимо считать *цель практическую*. Что касается т. н. «образовательной» или «воспитательной» целей, то их можно достигать, главным образом, лишь через реализацию практической, когда язык сможет быть использован как средство познания.

Практическая цель всегда нацелена на потребности деятельности человека. Она не диктуется государственной идеологией или политикой, а отражает интересы отдельного лица, а поэтому по смыслу, отвечая общему требованию служить инструментом его деятельности, не может быть одинаковой для всех, как образовательная или воспитательная цели. Ибо разные виды человеческой деятельности, к чему дети готовятся, ставят несколько разные требования к функции языка. Практическая цель здесь согласуется со спецификой будущей деятельности школьника, но при этом остается практичной.

Специфика учебного предмета «иностранный язык» заключается прежде всего в том, что его преподавание – это обучение речевой деятельности, т. е. общению в устной и письменной формах. Одной из целей обучения иностранному языку в школе на любом уровне образования является готовность обучающихся включиться в иноязычную речевую деятельность более сложного уровня. Эта готовность обуславливается освоением основных компонентов учебной деятельности в рамках предмета «Иностранный язык» («Английский язык») и развитием универсальных учебных действий (УУД), определенных ФГОС. Из вышесказанного следует, что формирование и развитие УУД на уроках иностранного языка для достижения установленных новыми стандартами результатов освоения образовательной программы, является обязательным и актуальным для каждого учителя [2].

Иностранные языки, кроме образовательной и воспитательной задач, имеют дополнительную задачу – коммуникативную. Помимо этого, в перечне школьных дисциплин очень мало таких, где дети могут общаться между собой, обсуждать какие-либо вопросы, дискутировать. На уроке иностранного языка такой вид деятельности очень распространен. Высказываясь на определенные темы (моя семья, мои друзья), дети больше узнают друг друга. Здесь иностранный язык помогает ребенку освоиться в классе, найти друзей по увлечениям и, конечно, вступать в разговор со своими одноклассниками, не бояться дискутировать, высказывать свою мысль [3, с. 123].

Приобретенные в процессе обучения навыки и умения являются средством для достижения других целей: получение новых знаний через чтение и устное общение.

Таким образом, при обучении этому предмету основной, ведущей является практическая задача, т. е. формирование навыков владения языковым материалом (лексикой, фонетикой, грамматикой, типовыми фразами) и развитие умений в устной речи (говорение и понимание речи на слух) и чтение. Общеобразовательные и воспитательные цели реализуются в процессе языкового общения.

Самый, пожалуй, сложный из всех видов речевой деятельности – это говорение. Обучение иноязычной речевой деятельности предполагает тренировку учащихся в осмысленном употреблении и понимании иноязычных речевых средств с учетом конкретной ситуации общения и собственной речевой задачи. Рассуждая об умении «хорошо говорить» на родном языке, мы подразумеваем, что оценка «хорошо», прежде всего, соотносится с результатом речевого действия. Если реализация коммуникативного намерения и речевой задачи имеет положительный результат в воздействии на собеседника, значит, эта реализация была хорошей, т.е. адекватной. Следовательно, хорошее говорение определяется выбором адекватных языковых средств и быстрой, правильной с точки зрения языковой нормы и интонационного оформления их фонационной разверткой. То есть, успех говорения зависит от выбора адекватных средств и способов осуществления речевого действия.

Таким образом, иностранный язык имеет свою специфику, отличающую его от других учебных предметов, и характеризуется выраженной интенсивностью. Как следствие, это требует от учащихся высокой и постоянной концентрации внимания, напряжения умственных усилий, так как приходится много запоминать, говорить, писать, читать и слушать на чужом языке и параллельно анализировать получаемую информацию. Именно эта специфика вызывает быструю утомляемость на уроках иностранного языка, поэтому при подготовке к уроку учитель должен учитывать

возрастные особенности познавательной деятельности учащихся, варьировать методы и формы обучения, уместно сочетать двигательные и статические нагрузки, применять различные формы предоставления учебной информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малафеева, С. Н. Формирование мотивации к здоровому образу жизни у младших школьников // С. Н. Малафеева, Н. А. Вершинина // Специальное образование. – 2014. – № 2. – С. 30 –39.
2. Приказ Минобрнауки РФ от 17.12.2010 №1897 (в ред. от 31.12.2015) “Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aujc.ru/dokumenty–fgos–uchitelyu–inostrannogo–yazyka.
3. Базина, М. П. Английский язык как учебный предмет и средство общения : учеб. пособие / М. П. Базина. – М. : ЧеРо, 1999. – 112 с.

Деревенькова А.А.
Научный руководитель: д-р филол. наук,
доц. Любимцева-Наталуха Л.Н.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

МИФ ОБ ОРФЕЕ В ОЦЕНКЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ

В развитии мировой культуры есть ряд мотивов, образов, сюжетов, которые воссоздаваясь в литературе и культуре разных стран, вновь и вновь обретают совершенно новое звучание. Они рассматриваются как общечеловеческие, философские, психологические темы, порождающие циклы произведений. Так академик А.Н. Веселовский отмечал, на уровне формы «неизменные элементы живут вечно, переходят по наследству из поколения в поколение, странствуют по народам и представляют собой в конце концов общеупотребительный язык», тогда как содержание таких «элементов», наоборот, «подвижно и вечно меняется; вливая, «старые формы, оно обновляет их и приближает к культурно-историческим запросам соответствующей эпохи» [3, с. 326].

Мифу об Орфее отводится особенное значение в литературе XX века. Он являет собой отображение культуры этого периода, символ взаимосвязи и влияния литературы, психологии, философии, живописи. Зарубежная литература XX века задает вопросы места и предназначения Поэта в мире, психологии и философии любви и смерти, понятия одиночества.

Миф об Орфее в первый раз научно-обосновывает немецкий филолог Кристиан Лобек в своем исследовании «Аглаофам» в 1829 году. Эта работа прослеживает развитие темы орфизма в литературоведческих изысканиях разных стран. Труд О. Группе «Орфей», безусловно, влияет на изучение легенды об Орфее и являет собой систематизированный анализ источников об Орфее [1, с. 1058–1207]. В нем освещаются многие вопросы, относящиеся к мифу вплоть до начала XX века.

На рубеже XIX–XX веков возрождается интерес к античной мифологии, появляется новое увлечение древними мифами во многих европейских странах и большое количество западных ученых, таких как Э. Роде, Э. Маас, О. Керн, К. Роберт, исследуют функционирование мифа об Орфее.

Легенда об Орфее мало изучалась зарубежными и отечественными литературоведами. Глубоким анализом этой темы можно назвать диссертационное исследование Евы Кушнер – канадского специалиста сравнительного литературоведения и французского языка. В труде «Миф об Орфее в современной французской литературе» (1961 год) она сравнивает трактовку легенды об Орфее у Ж. Кокто, Ж. Ануя и П. Эммануэля. Кушнер подчеркивает характерную популярность темы любви, одиночества, смерти мифологических героев в литературе Франции, особенно в драматургии XX века [4, с. 241].

В отечественном литературоведении данный миф не изучался как отдельная тема литературы XX века. В то же время нашими учеными Е.М. Мелетинским, А.Р. Волковым, А. Е. Нямцу, И.М. Червинской исследовались другие истории и герои: легенды о Дон Кихоте, Дон Жуане и Агасфере, образы Елены прекрасной, Кассандры, Медеи, Цезаря и других.

Интерпретация орфической темы описана в литературоведческих и искусствоведческих исследованиях первой половины XX века в нашей стране и зарубежных странах. Образы мифа об Орфее и Эвридике особенно популярны во Франции и отображаются в живописи, театре, кинематографе. Но, вопреки интересу к сюжетной линии легенды, все еще отсутствуют полные исследования трактовок мотивов, понятий, функций легенды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gruppe, O. Orpheus // W. H. Roscher. Ausfuhrliches Lexicon der griechischen und romischen mythologie. – Leipzig, 1897–1902, Bd. 3. – S. 1058–1207.
2. Ахтырская, В. Лира в листве / В. Ахтырская // Райнер Мария Рильке. Сонеты к Орфею. – СПб., 2002. – С. 5–47.
3. Веселовский, А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский. – М., 1989. – 406 с.

4. Кокто, Ж. Проза. Поэзия. Сценарии. В 3-х т. / Ж. Кокто. – М., 2001. – 443 с.
5. Художественные ориентиры зарубежной литературы XX века / А. Б. Базилевский, Ю. Н. Гирин, А. М. Зверев, В. Б. Земсков и [др.]. – М. : ИМЛИ РАН., 2002. – 568 с.

Дмитриенко В.С.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С.Э.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Во все времена человечество нуждалось в передаче опыта последующим поколениям, поэтому, несмотря на изменения во всех сферах жизни человека, профессия «педагог» оставалась и остаётся одной из самых необходимых.

Актуальность данной работы продиктована недостаточной проработкой проблемы инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями в образовательных учреждениях.

Этой проблемой занимаются отечественные авторы: Л. И. Акатов, Ю. Л. Загуменнов, С. И. Сабельникова, С. Н. Сорокоумова, Л. М. Шипицина, Д. Б. Эльконин.

Долгое время дети с особенностями развития могли учиться только в коррекционных школах и интернатах. В таких учреждениях с ними работал целый штат специалистов, где им оказывали помощь по разным направлениям. Но главный минус данного подхода, заключается в изолированности, что не позволяет ребенку адекватно оценивать свои возможности.

Проблема внедрения инклюзии во все сферы жизнедеятельности человека в первые десятилетия XXI столетия является актуальной как никогда. С каждым годом растет количество детей с ограниченными возможностями здоровья, государству необходимо пересмотреть культуру инклюзивного образования, найти ошибки и постараться как можно быстрее решить данные проблемы.

Цель нашей статьи – проанализировать проблемы, возникающие в современном отечественном инклюзивном образовании.

Реализация права ребенка с ограниченными возможностями на образование считается одной из важнейших задач государственной политики в области образования. Получение таким ребенком качественного не только общего, но и профессионального образования является одним из основных и неотъемлемых условий их успешной социализации, обеспечения их полноценного участия

в жизни общества, эффективной самореализации в различных видах профессиональной и профессиональной деятельности.

Е. А. Титова уверена, что наиболее частым аргументом проблемы инклюзивного образования является жалоба на невозможность совмещения программ обучения для детей с ОВЗ и здоровых детей [3]. Те, кто придерживается данной концепции, считают, что совместное обучение попросту неэффективно, поскольку образовательные возможности всех детей принципиально различны и при попытке создать образовательное пространство для всех, качество образования будет неуклонно снижаться. И если до четвертого класса дети с ОВЗ не так сильно отличаются от остальных сверстников, то дальше им становится сложнее.

Проведенный нами анализ педагогической литературе по рассматриваемой теме позволяет отметить ряд проблем в отечественном инклюзивном образовании: недостаточная подготовленность кадрового состава образовательного учреждения, работающего по модели инклюзивного образования, скудное финансирование инклюзивных образовательных учреждений, недостаточно развитое системы медико-психолого-педагогического и социального сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья в школе [1].

Также одной из проблем можно назвать отсутствие специалистов для работы в условиях инклюзии. В школе возникает необходимость введения в штат образовательного учреждения должности тьютора, а также обязательной подготовки всех педагогов к работе в инклюзивном пространстве и обучения их технологиям инклюзивного образования с использованием личностно–ориентированного подхода [2].

Из ряда проблем инклюзии выделяют самую главную недостаточное финансирование и вследствие этого скромная материально-техническая база. Многие образовательные учреждения не могут себе позволить техническое оснащение, которое необходимо для включения в образовательный процесс детей с ОВЗ. Особенно здесь можно отметить детей с нарушением опорно-двигательного аппарата, для них затруднен доступ ко многим организациям, что делает их фактически изолированными от общества [1].

Многие педагоги не готовы переходить на инклюзивную систему, а имеют, напротив, весьма консервативные взгляды и верны традиционным концепциям [2]. Отсутствие специальной коррекционно-психологической подготовки учителей, которая необходима при работе с детьми, имеющих ОВЗ, тоже играет свою роль. Не обладая подобными знаниями, педагог может даже навредить ребенку с особыми образовательными потребностями.

Большие затруднения вызывает недостаточность методологической и научной базы, учитывая, что система инклюзивного образования является в какой-то мере новшеством, то необходимого, наработанного материала ещё попросту не существует.

Сказанное убеждает нас в том, что перечисленные выше трудности нельзя назвать неразрешимыми. При затрате определенного количества средств и самое главное – времени инклюзивное образование в российских школах может стать весьма успешной и эффективной реальностью. Важно помнить, что согласно новым стандартам каждый учитель должен уметь работать с особенными детьми. Процесс внедрения инклюзивного образования достаточно длителен. И переходный период может затянуться на достаточно большой промежуток времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гасанова, З. З. Проблемы развития инклюзивного образования в современных условиях / З. З. Гасанова, П. О. Омарова // Материалы Юбилейной научной сессии профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов ДГПУ, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Махачкала : ДГПУ, 2015. – С. 137 – 139.
2. Матанова, Е. А. Педагогика сегодня: проблемы и решения / Е. А. Матанова // Педагогика сегодня: проблемы и решения : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2019 г.). – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2019. – Режим доступа: https://moluch.ru/conf/ped/archive/337/15172/ – 07.03.2023.
3. Титова, Е. А. Проблема современного учителя / Е. А. Титова. – Подольск, 2016. – Режим доступа : https://infourok.ru/statya–problema–sovremennogo–uchitelya–1157445.html – 10.03.2023 г.

Дмитрова В.А.
Научный руководитель: д-р филол. наук,
доц. Любимцева-Наталуха Л.Н.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПАРОДИЙНЫЙ готический РОМАН В ЛИТЕРАТУРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ XIX В.: ДЖ. ОСТИН «НОРТЕНГЕРСКОЕ АББАТСТВО», Т. Л. ПИКОК «АББАТСТВО КОШМАРОВ»

«Готический» роман – жанр, получивший развитие в литературе Англии на рубеже XVIII и XIX столетий. Его популярность и

массовость можно объяснить происхождением в целом «готической» литературной традиции из фольклорных, а затем средневековых источников, связанных с самыми древними и сильными человеческими чувствами – страхом и ужасом перед неведомым.

Родоначальником английского готического романа считается Горацио Уолпол (1717–1797). Формирование жанра приходится на последнюю треть XVIII века, однако, впоследствии поэтика готического романа оказывается созвучной мировосприятию англоязычных писателей романтического направления и находит свое отражение в романах сестер Бронте, в драмах Дж. Г. Байрона и поэмах С.Т. Кольриджа.

Жанр достигает расцвета в литературе XIX века, но назревающий кризис обнаруживается в появившихся в это же время пародийных текстах, в которых высмеиваются шаблоны готической прозы: «Нортенгерское аббатство» Дж. Остин, «Аббатство Кошмаров» Т. Л. Пикока.

Модернисты выделили два способа освоения готической традиции. Первый предполагает введение в текст узнаваемых визуальных образов вне связанной с ними семантики. Во втором случае актуализируются те значения готических образов, которые сформировались в XVIII – начале XIX вв.: образ замка, родовые портреты и рыцарская атрибутика воплощают связь различных времен и связь потомков одного рода.

Готический роман отличают следующие черты:

1. Сюжет строится вокруг тайны – например, чьего-то исчезновения, неизвестного происхождения, нераскрытого преступления, лишения наследства. Обычно используется не одна подобная тема, а комбинация из нескольких тем. Раскрытие тайны откладывается до самого финала. К центральной тайне обычно добавляются второстепенные и побочные тайны, тоже раскрываемые в финале.

2. В ранних готических романах центральный персонаж – девушка. Она красива, мила, добродетельна, скромна и в финале вознаграждается супружеским счастьем, положением в обществе и богатством. Но, наряду с общими для всех романтических героинь чертами, она обладает и тем, что в XVIII в. называли «чувствительностью».

3. Сама природа сюжета требует присутствия злодея. По мере развития готического жанра злодей вытеснял героиню из центра читательского внимания. В поздних образцах жанра он обретает полноту власти и обычно является двигателем сюжета.

4. Мрачная и зловещая сцена действия поддерживает общую атмосферу таинственности и страха. Большинство готических романов имеют местом действия древний, заброшенный, полуразрушенный

замок или монастырь, с темными коридорами, запретными помещениями, запахом тлена и шныряющими слугами-соглядатаями.

Отдельного разбора и анализа заслуживает основная, собственно нарративная функция повествователя, а также те приемы и средства, которые используются им для создания уже не пародийного, а романного дискурса – средства, демонстрирующие умение автора рассказать интересную и поучительную историю, не прибегая к стандартным авантюрным поворотам сюжета, не столько обыгрывая традиционные клише и штампы пародируемых романов, сколько развенчивая их и демонстрируя их логическую несостоятельность, подменяя «мнимые» (экстраординарные или надуманные) мотивации «истинными» – правдоподобными, «реалистическими» и психологически достоверными.

Общая двуплановость повествования, бытование в пределах одного текста двух романных пластов: готического (представленного в «романе сознания» героини и в моделируемых в тексте ожиданиях читателей «первого уровня»), и «реального», который и составляет основное содержание романа.

Пародийная полемичность произведения становится очевидной с самого начала первой главы романа «Нортенгерское аббатство» Джейн Остин, где повествователь то и дело встает на точку зрения читателя сентиментальных и готических романов и с этого ракурса оценивает описываемое, постоянно акцентируя неизбежно возникающее у такого читателя чувство недоумения от несоответствия плана изображаемого плану ожидаемого. Повествователь, говоря о любви главного героя к героине и упоминая, что «единственной причиной, заставившей его серьезно к ней приглядеться, была уверенность в ее привязанности к нему», он на мгновение отвлекается от нарратива, чтобы заметить: «Подобная разновидность чувства совершенно необычна в романах и весьма унизительна для гордости героини. Но если она так же необычна в реальной жизни, пусть мне хотя бы принадлежит честь открытия этого детища необузданного воображения» [3].

Т. Л. Пикок в «Аббатстве кошмаров» пародирует пейзажи в готическом духе, встречающиеся у А. Рэдклиф: «Когда по вечерам он предавался размышлениям у себя на террасе под увитой плющом развалиной башни, слуха его достигали лишь жалобные голоса пернатых хористок – сов, шорох ветра в плюще, редкий бой часов да мерный плеск волн о низкий ровный берег. Он меж тем попивал мадеру и готовил ремонт здания человеческой природы» [2].

Согласно Пикоку, литературная готика представляет собой эстетическую дисфункцию. Соответствующее ей мировидение есть перекос человеческой натуры, а психологическая самоуглубленность – это не что иное как болезненная рефлексия,

проявление эгоцентризма. Готический роман переходит в готическую массовую культуру (popular Gothic), что проявляется в эксплуатации оригинальных сюжетных, тематических и стилистических находок жанра и превращении их в штампы, клише.

Таким образом, все эти черты были известны прозе и драматургии и прежде, но именно в готическом романе они вошли в настолько отчетливое и эффективное сочетание, что произведение, у которого нет хотя бы одной из этих черт, уже нельзя отнести к чистому готическому жанру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьева, Н. А. История зарубежной литературы: Предромантизм : учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2019. – 272 с.
2. Орешина, И. А. «Романы с ключом» Т. Л. Пикока : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. – Самара, 2011. – 19 с.
3. Орешина, И. А. «Готические» элементы в романе Т. Л. Пикока «Аббатство кошмаров» // Вестник ВятГГУ. – 2019. – Т. 2, № 2. – С. 155 – 158.
4. Остен, Дж. Нортенгерское аббатство : [роман] / Джейн Остен ; [перевод с английского А. Грызуновой]. – Москва : Эксмо, 2018. – 477 с.

Добровольская Н.В.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шишкина И.Е.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

СЕМЕЙНЫЙ РОМАН В РУССКОЙ ПРОЗЕ XIX СТОЛЕТИЯ

Жанр семейного романа был одним из самых популярных жанров в литературе XIX века. Для семейного романа характерно: подробное воспроизведение жизни одной или нескольких семей, обстоятельное описание их представителей; стремление передать явления жизни в формах, близких к действительности; своеобразная композиции, основой которой являются важнейшие события в жизни человека: свадьба, рождение ребёнка, смерть; центр сюжетного построения и основой конфликт в семейном романе – это любовь; главное в семейном романе – не характеры, а отношения, определяемые идеалами.

В жанре семейного романа литературоведы выделяют такие его разновидности: семейная хроника и семейная сага. *«Отличительной особенностью семейной хроники является движение (смена) поколений*

в контексте соответствующих исторических эпох. При этом время измеряется продолжительностью жизни поколений, а историческая эпоха представлена через призму частной жизни» [4, с. 59].

Отличие семейной саги от семейной хроники проявляется в осмыслении частных судеб на фоне истории, причем ориентирами в выборе жизненного пути героев становятся отнюдь не социальные или исторические события, но личная нравственность как нравственность рода, моральные ценности героя. А принципиальное отличие семейной саги от семейного романа – расширение повествовательных рамок, эпопейный хронотоп [2, с. 8].

Романы о жизни отдельной семьи и смене поколений встречаются в каждой национальной литературе. Семейный роман как новая ветвь классического романа формировался в западноевропейской литературе. Именно европейские писатели заложили традицию жанра и определили элементы его содержания. Данный жанр претерпевает изменения, попадая в иную культурную традицию.

В русской прозе XIX века жанр семейного романа появился уже в 30-е годы, однако русскими писателями не было создано классических образцов семейного романа с его камерным хронотопом и узкоограниченной проблематикой, но традиции семейного романа оказали серьёзное влияние на историю русской литературы. Уже в творчестве Н.М. Карамзина, В.А. Жуковского, А.С. Пушкина прослеживается этический ориентир на семейные патриархальные идеалы. А в романах И.С. Тургенева и И.А. Гончарова важным лейтмотивом становится любовь к усадебным, родовым формам жизни героев.

Во второй половине XIX века в русской художественной прозе формируется и активно развивается новый жанр – роман семейная хроника: С.Т. Аксаков «Семейная хроника», Вс.С. Соловьев «Хроника четырех поколений», М.Е. Салтыков-Щедрин «Господа Головлёвы» и «Пошехонская старина».

Как отмечает В.В. Кожинов, в «Семейной хронике» С.Т. Аксакова *«как бы содержатся семена или, точнее, завязи всей будущей русской прозы»* [3, с. 115]. Это произведение, как считает ряд исследователей, оказало значительное влияние на развитие русской прозы XIX столетия и, в первую очередь, на появление и укоренение в ней «мысли семейной». *«Аксаковская книга стала своего рода прообразом величайших «семейных романов «Война и мир» и «Анна Каренина» Л.Н. Толстого, «Подросток» и «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского и других»* [3, с. 115].

«Хроника четырех поколений» Вс.С. Соловьева – это рассказ о сложных перипетиях судеб представителей рода Горбатовых, хроника расцвета, упадка, вырождения и в финале – возрождения рода в новых условиях пореформенной России. Для произведения

характерно реалистическое и отчасти лирическое изображение жизни русской аристократии в XIX в.

Во второй половине XIX в. семейные романы, которые так или иначе были связаны с хроникальностью, создавали и писатели, далекие от этого жанра: Б.М. Маркевич, Евгения Тур, А.Ф. Писемский, К.Н. Леонтьев, А.И. Герцен, И.А. Гончаров, И.С. Тургенев, А.Я. Панаева, Д.В. Григорович, Б.К. Зайцев. В это время становится все более определенным то, что через ряд эпизодов из жизни одного человека или же через биографию не всегда возможно отобразить полную картину социально-культурных и политических изменений в жизни общества.

Тема семьи получила особую глубину и развитие в творчестве Ф.М. Достоевского. Хотя писатель не создавал произведения в жанре семейного, но в каждом его тексте лежит идея о «настоящей семье», а «Братья Карамазовы» – вершина творчества Ф.М. Достоевского – близки в своей поэтике семейным хроникам русской мемуарной традиции.

Из русских писателей XIX века наиболее же ощутимы традиции семейного романа в творчестве Л.Н. Толстого. Семья в качестве главного героя произведения не дана практически ни в одном романе писателя, но в каждом из них система образов четко выстраивается по семейно-родовому принципу. *«Романное пространство Толстого – это «полисемейный» мир, где ни один герой не может гармонично существовать вне семьи. Как ни парадоксально, именно традиции семейного романа во многом предопределяют эпичность произведений писателя: художественное пространство, представляющее собой совокупность семейных «гнезд», позволяет Толстому показать полноту и многообразие национальной жизни»* [1].

Характерной чертой русских семейных романов, в отличие от западноевропейских, является то, что нем нашла выражение следующая мысль: русский народ менее, чем народы Западной Европы, способен довольствоваться в семье только замкнутым, собственным семейным счастьем, он больше или меньше, но стремится сопрягать его и со счастьем всех людей на Земле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гнюсова, И. Ф. Традиции семейного романа в творчестве Л. Н. Толстого [Электронный ресурс] / И.Ф. Гнюсова. – Режим доступа: https://lomonosov–msu.ru/archive/Lomonosov_2007/19/gnjusova_if.doc.pdf. – 26.02.2023.
2. Джиоева, А. Т. Традиции семейного романа в отечественной прозе XX столетия : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Джиоева Арина Тамазовна. – Нижний Новгород, 2019. – 23 с.

3. Кожинов, В. В. Победы и беды России / В. В. Кожинов. – М. : ЭКСМО; Алгоритм, 2005. – 573 с.
4. Никольский, Е. В. Романный субжанр семейная хроника: вопросы истории и теории (Статья первая) / Е. В. Никольский // ART LOGOS. – 2020. – №3 (12). – С. 50 – 65.

Дольнева В.В.
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Фоменко В.Г.
(г. Луганск, ЛНР, РФ)

ОБОСОБЛЕННОСТЬ ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА А. МЁРДОК)

Вторую половину XX века характеризуют значительные изменения в социальной сфере, в том числе и скачок научно-технического прогресса. Как следствие, средоточиями общественной жизни становятся крупные города, выполняющие функции административных, индустриальных, экономических и культурных центров. Процессы урбанизации способствовали обособлению человека от социума.

Исследованию природы личности с позиций взаимосвязи с устройством общества посвящена монография Д. Рисмана «Одинокая толпа». Согласно американскому социологу, особенности личности определяются социальным характером – элементом связи «всех людей во всем мире вместе» и элементом, обособляющим «каждого человека от другого, даже самого близкого» [5, с. 4]. Автономная личность, по Д. Рисману, обособленна от внешних влияний, формируемых родителями, традициями рода, общественным мнением. Такой тип личности представлен в литературных образах второй половины XX века, в том числе в творчестве Джин Айрис Мердок.

«В современном мировом литературном процессе рассмотрение всесторонних проблем человека смещается в плоскость города, мегаполиса» [4, с. 17]. Особенностью современной литературы является раскрытие образов литературных героев на фоне города и городских локусов. Место развития событий в произведении помогает автору раскрыть внутренний мир персонажей, их самоощущение в конкретный момент времени и т.д. В романах А. Мёрдок развитие сюжетных перипетий и раскрытие образов героев также происходит на фоне городского пространства, в условиях взаимодействия людей в его пределах.

Автор создает сложные образы обособленных персонажей путем противопоставления человека и общества. Шум и суета

городов позволяют показать контраст между внутренним миром личности и её вовлеченностью в распорядок жизни города, подчиняющейся определенным законам. В своем первом романе «Под сетью» А. Мёрдок изобразила главного героя Джейка Донахью как человека, который наиболее полно ощущает одиночество и отстраненность от мира, находясь среди шумной городской толпы: *«Если вы, подобно мне, тонкий ценитель одиночества, рекомендую вам такой опыт: побыть одному в Париже четырнадцатого июля… Никто не остается в стороне, вот уже весь город обратился в сплошной праздник. Быть одному среди этого карнавала − ни с чем не сравнимое переживание»* [3]. Национальный праздник, призванный символизировать сплочение и единение народа, становится символом обособления одного героя от других. Такой художественный прием не сводится к противопоставлению англичанина толпе ликующих французов, но призван показать одиночество личности в социуме.

В романах А. Мёрдок художественно осмыслен феномен одиночества человека в городском пространстве. Её герои, физически находясь в центрах общественной жизни, духовно от нее отстранены и сфокусированы на своем внутреннем мире, личных экзистенциальных переживаниях, осмыслении философских идей. Герои А. Мёрдок в большинстве своем автономные личности, а их изображение в водовороте городской жизни, в окружении толпы подчеркивает их одиночество.

Современные исследователи отмечают, что в противовес сельскому быту, городскому образу жизни «свойственна ослабленная связь горожанина с его родственным и соседским окружением, …относительно высокая степень свободы в конструировании личностью социальной реальности» [1, с. 240]. По утверждению литературоведа В.Г. Фоменко, такая дихотомия города и села прослеживается уже у античных авторов [4, с. 35–36]. Оппозиция городского и «негородского» пространства сохраняется и в современной литературе. Творчество А. Мёрдок не исключение: в последнем романе «Дилемма Джексона» события развиваются на фоне двух основных локусов – Лондона и деревенской усадьбы Хеттинг-Холл. Хеттинг-Холл служит местом встреч, семейного и дружеского единения. На фоне Лондона, наоборот, раскрываются особые черты каждого из героев романа, их внутренний мир и т.д. Город описывается автором как место одиночек: *«Джексон … шел в жутковатой темноте, быстро накрывшей город, встречая идущих навстречу таких же странных одиноких путников»* [2].

Таким образом, обособленный характер героев романов А. Мёрдок раскрывается на фоне городских локаций. Изображение «одиночества в толпе», противопоставление личности

социуму позволяют писательнице подчеркнуть уникальность и самодостаточность её персонажей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Луков, В. А. Город / В. А. Луков, А. В. Доскальчук // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – №4. – С. 240 – 243.
2. Мердок, А. Дилемма Джексона [Электронный ресурс] / А. Мердок. – Режим доступа: https://bookscafe.net/book/merdok_ayris–dilemma_dzheksona–194677.html – 13.03.2023.
3. Мердок, А. Под сетью [Электронный ресурс] / А. Мердок. – Режим доступа: https://knijky.ru/books/pod–setyu – 13.03.2023.
4. Фоменко, В. Г. Поэтика города: генезис, национальные векторы развития в художественной прозе XIX века : дис. … д-ра филол. наук 10.01.08 / Фоменко Вера Григорьевна ; Горловский ин-т ин. языков. – Горловка, 2020. – 310 с.
5. Riesman, D. The Lonely Crowd / D. Riesman. – 13th edition. – Yale University, 1968. – 315 p.

Дорохова А.А.

Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ ЖИЗНЬЮ

В современном мире на данном этапе развития цивилизации человека становятся нормой такие условия его существования как комфортные условия быта, труда и отдыха. На первый план начинает выходить такой феномен как удовлетворенность жизнью. Поэтому остро встает вопрос об изучении того, насколько человек удовлетворен своей жизнью, от чего эта удовлетворенность зависит и какие предпосылки заложены в природе самого человека.

В результате теоретического анализа научной литературы нами было выявлено, что на данный момент не существует единой точки зрения на определение понятия «удовлетворенность жизнью» и структуру данного феномена. Существует достаточно большое количество совершено разных определений этого понятия, причем большинство исследователей особо отмечают его комплексность, сложность и аккумулирующий характер, вследствие того, что оно включает в себя многочисленные аспекты и факторы.

В нашем исследовании за рабочее мы примем определение Н.Н. Мельниковой, которая рассматривает «удовлетворенность

жизнью» как субъективно переживаемое состояние, являющееся реакцией на качество взаимодействия «Я – Жизнь» [2, с. 6].

Хотелось бы отметить, что помимо термина «удовлетворенность жизнью» исследователи используют такие понятия, как «субъективное благополучие» и «счастье». Таким образом, нам представляется необходимым разграничить понятие «удовлетворенность жизнью» и эти схожие, но не идентичные термины.

Данные крупных многострановых сравнительных исследований показали, что коэффициент корреляции удовлетворенности жизнью и уровня счастья не превышает уровня 0,5 [2]. Следовательно, несмотря на тесную связь данных понятий, они не являются идентичными. Счастье в большей степени отражает оценку социальной стороны жизни людей (наиболее тесно показатель счастья связан с удовлетворенностью семейной жизнью, социальными связями и т.п.), тогда как удовлетворенность жизнью отражает общий показатель оценки внешней стороны жизни людей (удовлетворенность положением в социальной структуре, материальным положением, другими факторами достижений).

Таким образом, хотя феномен удовлетворенности жизнью связан с феноменами субъективного благополучия и счастья, он отличается от первого большей конкретностью и более узкой направленностью, а от последнего большей стабильностью и объективностью.

Несмотря на множество различных факторов, влияющих на удовлетворенность жизнью, комплексного объяснения данного феномена не найдено. Так, социально-демографические и ситуационные факторы объясняют до 10% вариаций в уровне удовлетворенности жизнью. С ним также слабо связаны возраст, образование, национальность. Невысока значимость таких факторов, как участие на рынке труда, участие в общественной жизни, социальные связи, которые составляют 10% вариаций [1, с. 195].

Таким образом, до сих пор не удалось объяснить более 50% вариаций в удовлетворенности жизнью никакими факторами – ни стабильными факторами личности, ни внешними факторами среды.

Кроме того, было выявлено, что большое количество описаний чувств и переживаний в описании удовлетворенности жизнью респондентами опровергает ее чисто когнитивную природу, т.е. когнитивный и аффективный компоненты чаще всего идут в тесной связке (некий факт жизни и сопровождающее его переживание).

Также, было выявлено, что удовлетворенность жизнью – динамичное состояние, характеризующее именно текущий период жизни и изменяющееся со сменой жизненных обстоятельств (или же, как следствие внутренних изменений личности).

Анализируя все вышесказанное, можно отметить, что точного и единого определения и понимания феномена удовлетворенности

жизнью нет. В данном исследовании за рабочее мы примем данное Н.Н. Мельниковой определение, а в качестве признаков удовлетворенности будем использовать выделенные и описанные ей факторы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреенкова, Н. В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов / Н. В. Андреенкова // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – № 5(99). – С. 189–215.
2. Мельникова, Н. Н. Диагностика социально–психологической адаптации личности: учебное пособие / Н. Н. Мельникова. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2014. – 57 с.
3. Veenhoven, R. Happiness in Nations. Subjective appreciation of life in 56 nations (1946–19920, RISBO, studies in Social and Cultural transformations). – Rotterdam : Erasmus University, 1993. – 365 p.

Драганов Н.Р.

Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Емельянова И.Ф.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. ОСОБЕННОСТИ САМОДЕРЖАВИЯ

Идея сильной верховной власти в Российском государстве имеет свое историческое, правовое обоснование. Эволюция верховной власти, ее формы, источник и условия установления, ее природа и особенности постоянно являются предметом исследования исторической науки. Постижение феномена самодержавия, установленного в России в середине XVI в. и просуществовавшего до начала XX в., не является исключением. Актуальность исследования феномена верховной власти в России обусловлена также насущными задачами отечественного правоведения, в том числе – по разработке новых методологических подходов к раскрытию цивилизационно-культурной самобытности Российского государства и права.

Целью данного исследования является комплексный анализ особенностей самодержавия и государственного устройства Российской империи.

В XIX в. по форме правления Россия представляла абсолютную монархию. Соответственно в верхушке государственного аппарата был император, который опирался на неразветвленный чиновничий аппарат. Приближенные царя составляли Совет при Высочайшем дворе, который выступает в качестве высшего совещательного

органа. Действовал он до 1801 г. В период 1801–1810 гг. функционировал Непременный совет, который также являлся высшим совещательным органом Российской империи, состоявшим из двенадцати представителей титулованной знати.

В 1810 г. царским манифестом был учрежден Государственный совет – высший законосовещательный орган Российской Империи. Председателем Государственного совета был император; в случае своего отсутствия он назначал председательствующего из членов Государственного совета. В состав Совета входили назначаемые императором высшие государственные чиновники и помещики. Он был ликвидирован в 1917 г.

Что касаемо законопроектов, то, со второй четверти XIX в. они стали разрабатываться в царской канцелярии. Собственная канцелярия императора, которая постепенно становилась органом, возглавила систему центральных органов государственного управления. Её функции менялись в зависимости от периода и были связаны с подготовкой манифестов и рескриптов, а также кодификацией законов и сыском по политическим делам, благотворительностью и проведением некоторых реформ

В царской России существовал обширный бюрократический аппарат. Контроль осуществлялся с помощью министерств и департаментов. Также существовали другие административные структуры сходные по функциям с министерствами, но в силу исторических традиций носившие другие названия. Например: Главное управление почт и телеграфов, Государственная канцелярия, Горный департамент.

Российская монархия, как общественно политический строй, не предусматривала полностью независимых судов, поэтому вместо судебной власти в государстве существовала судебная система или система права. Источниками права в Российской империи служили указы императора, манифесты, а также Высочайше утвержденные документы.

Таким образом, внутреннюю политику страны государь определял вместе с высшими государственными политическими учреждениями, названия которых менялись с начала XI до начала XX веков почти с каждым новым государем. Законы, по которым жило русское общество в XIX веке, отдавали слишком много власти государству, не удовлетворяли либеральную российскую интеллигенцию, не обеспечивали жизни, соответствующей западноевропейским стандартам того времени. Российская государственная машина была отягощена системной бюрократией, неповоротливостью механизмов власти, коррупцией и доминирующим положением императорской семьи в системе властной вертикали. Отсутствие представительных органов власти приводило к конфликту развивающейся буржуазии с аристократической элитой

государства. Первая русская революция поставила перед империей проблему замораживания, либо модернизации существующих общественно-политических отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайончковский, П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. : учебник / отв. ред. Зайончковский П. А. – М. : Мысль, 1978. – 288 с.
2. Игнатов, В. Г. История государственного управления России : учебник / отв. ред. В. Г. Игнатов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2003. – 608 с.
3. Рогачева, А. Г. Отечественная история: Учеб. пособие / Под науч. ред. А. Г. Рогачева. – Красноярск : ИПЦ КГТУ, 2002. – 223 с.
4. Чистякова, О. И. Российское законодательство X–XX веков / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1988. – Т. 6. – 432 с.

Дьячкина А.М.
Научный руководитель: д-р филол. наук,
доц. Любимцева-Наталуха Л.Н.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ЧЕХОВСКИЙ ТЕКСТ В ДРАМАТУРГИИ Б. ФРИЛА

Пьесы Чехова положили начало новому направлению в отечественной и мировой драматургии. Это направление принято называть психологической и интеллектуальной драмой, когда на первый план в произведении выходят переживания героев, а не внешние коллизии.

Как и в комедиях А.П. Чехова, в пьесах ирландского драматурга Б. Фрила конфликт происходит, в первую очередь, внутри самих героев. Привычный им уклад жизни уходит в прошлое, они ностальгируют по нему, постоянно вспоминая какие-либо события, и не знают, как приспособиться к изменившимся обстоятельствам. Это характерно для всех драм Фрила.

Так, в «Празднике урожая» сёстры поют и танцуют, а в это время их мир разрушается: героический брат превратился в сходящего с ума старика, Кейт скоро потеряет работу, Агнесс и Роуз уже не могут зарабатывать, так как ручное вязание становится не рентабельным с открытием завода, Джерри Эванс уходит на войну, с которой может не вернуться.

Они больше не являются известным и уважаемым в округе семейством, сёстры уже не надеются на возможное замужество,

такая надежда остаётся только у глупой Роуз и у наивной Крис, всё ещё ждущей брака с отцом своего сына, но ни у кого из сестёр нет будущего. Это только подчёркнуто рамочной композицией пьесы, созданной благодаря образу взрослого Майкла, рассказывающего историю из прошлого, когда все сёстры уже умерли. В пьесах А. Чехова герои также живут воспоминаниями, тесно связаны с прошлым, не имеют светлого будущего.

В «Аристократах» истории о встречах с важными людьми ушедшей эпохи, которыми могут похвастаться герои, оказываются ложью. В настоящем у них ничего нет, они стали обычными бедными обывателями, работающими на сосисочном заводе, дающими уроки игры на фортепиано и не имеющими планов или стремлений.

Здесь символичны эпизоды с поиском Казимиром лунок для крокета, на бывшем поле для тенниса, и звуковое письмо Анны, отправленное явно в далёком прошлом, ведь их собственное поведение в общем похоже на эти поиски давно ушедшего и потерянного, которое невозможно вернуть, так как на его месте уже создано что-то иное.

В этой пьесе есть и некоторые мысли о будущем, вложенные в уста Джуди. Она кажется больше чем другие персонажи, привязана к усадьбе и отцу, но в то же время быстрее остальных отказывается от них. Героиня просто устала от такой жизни и только она видит истинное состояние дел, так как ей приходится иметь с ним дело постоянно, тогда как другие персонажи – просто гости, для которых усадьба – напоминание об ушедшем счастье, поэтому они и не замечают прохудившейся крыши и других признаков нищеты.

Внутренний конфликт можно наблюдать и в триптихе «После занавеса» и в пьесе «Отцы и сыновья».

В последней он разворачивается в первую очередь в душе Базарова, истовый нигилист, отрицающий веру, любовь искусство и даже науку, вдруг безотвётно влюбляется в Анну Сергеевну, что полностью разбивает его мировоззрение и приводит к тому, что он не пытается бороться с болезнью. Здесь всё также устремлено в прошлое: Василий постоянно погружается в воспоминания, Кирсановы также не готовы по-настоящему меняться, что бы ни говорил Арсений, как отмечает Базаров, он обращён в прошлое даже больше, чем его отец. В конце родителям Базарова только и остаётся, что вспоминать о сыне, у них также нет будущего. Сам Базаров стремится к будущей революции, но умирает в самом её начале, таким образом лишаясь возможности идти вперед, куда устремлен его взгляд.

Пьесы Б. Фрила связаны с драматургией А.П. Чехова как на сюжетном уровне, что относится к таким произведениям, как:

«Курортные забавы», «Медведь», «После занавеса. Встреча в кафе», так и через интертекстуальные связи (в виде аллюзий и реминисценций) в пьесах «Аристократы», «Праздник урожая»; на уровне композиции сюжета Фрил следует традиции Чехова в отсутствии явно выведенного конфликта, четко обозначенной кульминации, изображении внешне бессобытийного действия. На идейном уровне его герои, как и персонажи А. Чехова, также находятся в состоянии внутреннего конфликта, который не находит своего разрешения, и обращены в прошлое, так как к нему обращены все их мысли и чаяния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиненко, О. А. Исторические пьесы Брайана Фрила / О. А. Зиненко // Театр. Живопись. Кино. Музыка. – 2010. – № 4. – С. 21 – 42.
2. Найтингейл, Б Брайан Фрил, драматург по прозвищу ирландский Чехов, скончался в 86 лет [Электронный ресурс] / Б. Найтингейл // The New York Times, 2.10.2015. – Режим доступа: https://www.nytimes.com/2015/10/03/theater/brian–friel–irish–playwright–dies.html (15.03.2023).
3. Шершевская, М. А. Чехов в английской критике и литературоведении / М. А. Шершевская, М. Г. Литаврина // Литературное наследство. – М. : Наука, 1997. – С. 406 – 453.

Дюгаева И.Д.
(г. Санкт-Петербург, РФ)

ЭТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В МЕЖЪЯЗЫКОВОМ УСТНОМ ПЕРЕВОДЕ ПРИ КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ПОДХОДЕ

Наиболее традиционный и общепринятый взгляд на фигуру переводчика состоит в его репрезентации как невидимки или тени [1, с. 80], осуществляющей опосредованное участие в установлении контакта между сторонами. Между тем новые подходы к проблематике перевода устанавливают принципиально иные концепции этики переводческой деятельности и этики перевода.

Традиционно считается, что близкий к совершенному перевод при допущении возможности такового определяется пропорциональным соотношением его эквивалентности оригиналу и адекватности языка перевода. Однако не всякий текст оригинала представляет политически или этнически нейтральную точку

зрения. С учетом современной политической корректности, характеризующейся обостренной сензитивностью к тем или иным выражениям и словам, переводчик не может придерживаться роли «невидимки», и любое его высказывание в ходе перевода, будь оно максимально точным и узуально адекватным, может привести к непредвиденным последствиям. В особенности это касается устного перевода, при котором на переводчика зачастую ложится ответственность не только за качество перевода, но и за достижение соглашения между сторонами перевода. Иными словами, устный переводчик выполняет роль дипломата, и, если его дипломатические полномочия официально признаны, то, по мнению И. С. Алексеевой, «он имеет право погрешить против точности исходного текста, выполняя функцию вспомогательного лица в поддержке дипломатических отношений, препятствуя их осложнению, но не обязан защищать при этом интересы какой-то одной стороны» [Цит. по 1, с. 80]. Нередки ситуации, когда переводчику приходится нарушать целостность оригинала, корректируя его на целевом или семантическом уровне эквивалентности, чтобы сделать сообщение приемлемым для адресата в культурном, этническом или ситуационном аспектах.

Подобные нарушения исходного текста–сообщения представляются недопустимыми при описанном традиционном подходе, однако практика перевода допускает возможность корректировки оригинала в некоторых случаях, определяющих конструктивный отход от устоявшихся правил.

В таком контексте релевантным представляется коммуникативно-функциональный подход. В теории переводоведения опорой для такого подхода выступают скопос-теория К. Райс и Г. Фермеера и межкультурная концепция Э. Пима. В рамках скопос-теории доминирующее значение обретает целевой текст перевода и запросы заказчика, а соответственно, переводчик в большей степени ориентируется на запросы и восприятие реципиента, и воля автора текста перестает играть ключевое значение [2, с. 72]. В свою очередь, межкультурная концепция выдвигает на первый план переводчика в качестве посредника культур, в связи с чем постулируется, что «конечная цель перевода – это улучшение межкультурных отношений» [3, с. 177]. Так переводчик становится в позицию этического ориентира, определяющего, насколько тот или иной сегмент оригинального текста соотносится с ситуацией и культурным запросом реципиента. Очевидно, в этом случае возрастает степень субъективной оценки со стороны переводчика, который дозирует информацию и способы ее цензурного преломления в соответствии с собственными моральными устоями. Подобные профессиональные решения трансформации исходного текста могут быть приняты

только при условии осознания переводчиком функционального эффекта, реализуемого посредством выбранной стратегии перевода. Кроме того, такой подход предполагает, что переводчик является «знатоком в области межкультурной коммуникации, чьи полномочия выходят за рамки элементарной передачи текста с одного языка на другой» [2, с. 73].

Такая точка зрения не только позволяет выявить положительную роль переводчика, определив его высокую значимость и степень ответственности за перевод, но также выделить доминанты переводческих решений при столкновении с политически некорректными словосочетаниями или такими, которые могут побочно ухудшить межкультурное взаимодействие.

В современных реалиях переводчику необходимо постоянно иметь в виду актуальную социально-политическую повестку и соответствующе нейтрализовать потенциально «опасные» выражения или лексические единицы.

Обобщим случаи, делающие допустимыми изменения текста оригинала, которые мы считаем возможным назвать «этическими трансформациями:

1) совершение принципалом ошибки, которую замечает переводчик (с учетом знания переводчиком достоверной информации);

2) перевод фразеологизма или идиомы, не имеющих аналогов в целевом языке, либо аналоги которых незнакомы переводчику (предполагает генерализацию, опущение или экспликацию);

3) допущение одной из сторон высказывания, идеологически или мировоззренчески не согласующегося с культурой другой стороны, которое может привести к недопониманию и невозможности достижения начальной цели взаимодействия (переводчику важно быть осведомленным о намерениях принципала, либо целевой необходимости перевода).

ЛИТЕРАТУРА

1. Станиславский, А. Р. По ту сторону принципа эквивалентности и верности / А. Р. Станиславский // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 3(55). – С. 74 – 85.
2. Pym, A. Exploring translation theories / A. Pym. – New York : Routledge, 2014. – 255 p.
3. Pym, A. Translation and text transfer : an Essay on the Principles of Intercultural Communication / A. Pym. – Tarragona : Intercultural Studies Group, 2010. – 215 p.

Елисеева А.И.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шубина Н.Г.
(г. Старый Оскол, РФ)

МЕТАФОРИЧНОСТЬ НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ Т. ТОЛСТОЙ

В современной лингвистике проблема создания эмоциональности текста с помощью лексических средств рассматривается на примере литературных текстов: идейное содержания произведения, авторское стремление глубоко проникнуть в психологию человека через языковой мир достигается посредством передачи в художественном тексте эмоциональных состояний и чувств человека.

Рассматривая эссе Т. Толстой «Лилит» (1998), мы обратили внимание на метафоричность, яркость образов, особый поэтически ритмизованный язык данного произведения. При этом оригинальный и узнаваемый стиль Т. Толстой создается и с помощью слов с эмоционально-экспрессивной семантикой.

Так, автор, обращаясь к мифологическим мотивам для изображения женского образа начала XX столетия, использует в тексте лексемы *ундины, наяды, русалки*, обозначающие божеств водной стихии [1, с. 127]: «*…эти женщины начала века,* ***ундины, наяды****…»; «вот они сидят и колышутся, –* ***русалки****…»* [2]. Мифологические лексемы в произведении «Лилит» приобретают метафорическое значение, в котором реализуется семантика мягкости, легкости, изменчивости и бесплотности, что позволяет передать оторванность этих женщин начала XX столетия от реальной жизни.

Автор посредством сравнения представительниц женского пола с *бескостной, струящейся наядой* создает представление о женщине как невесомой, безвольной, слабой, управляемой и живущей одним днем.

В контексте слово *шляпа*, которая представляет завершенный классический – в понимании автора – женский облик, становится символичным олицетворением жизненной энергии, атрибутом эпохи, символом «исторического статуса» женщины: *«Белые водовороты тел увенчаны шляпами, каждая как клумба, как сад, как взбегающий на гору город»* [2].

Иной головной убор в тексте эссе представляет образ женщины после революции, потому что на смену женственности приходить резкость, твердость, и жесткость. Для этих характеристик Т. Толстая использует не только стилистически сниженную лексику, но и слова, называющие предметы мужского гардероба: *«Какая-нибудь* ***Сонька-***

комиссарша, эскадронная шкура, в кожаной куртке с мужского плеча, в фуражке *с лакированным козырьком на* ***стриженом затылке… покажет*** *гражданину Жуку* ***кузькину мать»*** [2].

Женщина входит в новый исторический этап, теряя черты женственности, легкости и непринужденности, присущие ей в начале века. Т. Толстая изображает равноправную и равносильную мужчине женщину, что однозначно оценивается Толстой отрицательно, так как для описания автором используется лексика особой стилистики.

Используя в художественном тексте ярко экспрессивные лексические единицы, прием метафоризации, Т. Толстая передает читателю образ суровой женщины середины века, в которой практически не осталось былой женственности: *«Из затемненной комнаты выходит преображенная женщина,* ***женщина-мальчик, тонкая как игла****… Бедра – долой, грудь – в корзину истории…* ***тесный подол, стреноженные*** *лентой* ***коленки, …тупые носки туфель … Военная каска*** *и красный рот –* ***монмартрский вампирчик, сирена петроградских трактиров, призрак с пустыми глазами»*** [2].

Изменения, происходящие в образе женщины XX веке, автор отражает номинативным рядом головных уборов, отличающихся от шляпки – символа женственности начала XX века. Здесь мы встречаем такие слова, как ***фуражка, шляпа-каска, котелок*** *(пустой перевёрнутый походный котелок – шляпка-менингитка)*, ***блюдечко*** *(маленькое блюдечко, лилипутское напоминание о былом величии).* Номинатемы, обозначающие различные виды шляп, приобретают эмоционально-экспрессивную семантику, которая связана не только с изменившимся образом женщины середины XX века, но и с авторским отношением к этой исторической трансформации.

Переходя к описанию женщины конца XX века, Т. Толстая подчеркивает их негативные черты, которые вызывают неприятие у автора. Бесстыдство, отсутствие скромности, распущенность современных женщин передается с помощью номинативной лексики, которая приобретает метафоричность в тексте произведения: *«Дик и страшен лик свободы для того, кто пропустил два поколения. Вместо молодых приличных женщин –* ***таборы босоногих цыганок, табуны мотоциклетных менад****. Вместо платьев – ночные сорочки, вместо шляп – волосы–волосы–волосы»* [1].

Татьяна Толстая, создавая в «Лилит» женский облик на фоне разрушающего его времени, превращающую притягательную и волнующую девушку начала XX века в жесткую, грубую, бесстыдную женщину конца столетия, представляет целый ряд лексем, способных в рамках художественного текста сформировать метафорическую семантику и создать эмоционально-экспрессивное описание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кувшинникова, О. А. Способы языкового моделирования фрагментов антропологического пространства художественного текста (на материале лирического эссе Т. Толстой «Лилит») [Электронный ресурс] / О. А. Кувшинникова // Северный регион: наука, образование, культура. – 2011. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25802554_83768746.pdf.
2. Толстая, Т. Н. Лилит [Электронный ресурс] / Т. Н. Толстая. – Режим доступа: https://www.litmir.me/br/?b=27625&p=27&ysclid =lboagpfuqp143790207.

Забродоцкая Д.Р.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Новикова А.А.
(г. Луганск, ЛНР, РФ)

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ШКОЛЬНИКАМИ МЛАДШИХ КЛАССОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ

Актуальность исследования обусловлена возрастающей глобализацией экономических и социокультурных процессов. В связи с этим в современном мире информационных технологий важную роль в обучении современных школьников играет изучение английского языка как важного средства для общего развития личности.

Главная задача педагога – сформировать положительную мотивацию к обучению иностранному языку [1, с. 165]. Преподавателю необходимо доброжелательно относиться к ученикам и их мнению, поощрять их успехи и создавать положительный микроклимат.

В младшем школьном возрасте развитие памяти является одной из главных психических функций, ведь мозг младшего школьника в этот период пластичен, что позволяет ему осуществлять дословное запоминание, а память, в свою очередь, влияет на мышление. Для детей мыслить – значит вспоминать [3, с. 123].

Одним из важнейших условий формирования ребенка младшего школьного возраста является творческое воображение. В этом особое место занимают интерактивные методы обучения, а метод-игра способствует этому [3, с. 125]. Для учеников игра, прежде всего, занимательная и увлекательная деятельность, которая помогает в развитии всех познавательных процессов при изучении английского языка [5, с. 208].

Современные технологии обучения основаны на следующих положениях:

– в центре технологии обучения – обучающийся;

– роль учителя – научить учиться;

– в основе учебной деятельности – сотрудничество;

– обучающиеся играют активную роль в обучении;

– суть технологии – развитие коммуникативной компетенции учащихся и способности к самообучению [4, с. 228].

К современным технологиям обучения относят: информационно-коммуникационные технологии, игровые технологии, проектные технологии, здоровьесберегающие технологии, технологии развития критического мышления. Каждая из перечисленных технологий имеет свои особенности, преимущества и недостатки. Современный педагог не может работать эффективно без применения в своей работе современных педагогических технологий, использование которых является одним из основных условий повышения качества образования, снижения нагрузки учащихся, более эффективного использования учебного времени [4, с. 176].

Современные педагогические технологии – это огромное количество возможностей, приводящих к мотивации, как к основному двигательному механизму образования и самообразования человека. Перспективы дальнейших исследований мы видим в использовании на практике игровых методик, их влияния на формирование лексических умений и навыков учащихся; во взаимодействии школьников друг с другом в процессе игры, а также определении важности и необходимости интерактивного метода игры в обучении английскому языку детей младшей школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам, лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М. : Издательский центр «Академия», 2005 – 336 с.
2. Ефремова, Е. А. Ролевая игра, как средство, повышающее эффективность урока при изучении иностранного языка / Е. А. Ефремова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://festival.1september.ru/articles/538701/. – 01.03.2023 г.
3. Зимняя, И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И. А. Зимняя. – М. : Просвещение, 1991. – 219 с.
4. Полат, Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 272 с.
5. Эльконин, Д. Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. – М. : Владос, 1999. – 360 с.

Зайцева М.В.
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ ЖЕНЩИН И ЕГО ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ТИПОВ НАРУШЕНИЯ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

По данным последних исследований отечественных и зарубежных психологов, в современном мире отмечается интенсивный рост количества людей, у которых имеется расстройство пищевого поведения. Особое место в данных показателях занимает проблема расстройства пищевого поведения у конкретной группы населения, а именно у женщин. Эти нарушения могут отмечаться в разный период жизни у 5–10% представительниц женского пола молодого возраста [1, с. 57].

Отмечается, что главная причина проявления данного вида нарушения кроется во взаимосвязи расстройства пищевого поведения и репродуктивной функции. Данная проблема несёт за собой массу негативных последствий, которые могут проявляться как в самом нарушении женского здоровья, влекущем за собой бесплодие, нарушение менструального цикла, появления рака молочной железы и др. При этом, стоит отметить, что к нарушениям в функционировании репродуктивной системы приводит как избыточная масс тела, так и недостаточная [2, с. 11].

Исследователи в данной области выделяют три вида нарушения пищевого поведения: эмоциогенное, ограничительное и экстернальное. Чтобы понять, в чем заключается составляющая каждого из перечисленных видов, стоит разобраться, как проявляются признаки данных нарушений. Эмоциогенное поведение, прежде всего, проявляется в эмоциональном дискомфорте. Этот дискомфорт включает в себя следующие признаки: проявления чувства беспокойства, тревоги, апатии, обиды, скуки и разочарования. Именно под влиянием этих чувств человек начинает много есть. Это необходимо для того, чтобы успокоиться, получить хоть какие-то положительные эмоции, а самое главное – снять напряжение. Но, это чувство является иллюзорным, так как удовлетворения хватает ненадолго, а затем человек вновь повторяет прием пищи [4, с.115].

Ограничительный тип нарушения пищевого поведения проявляется в том, что женщина прибегает к самоограничениям, которые касаются приемов пищи, а также к многочисленным диетам, которые носят бессистемный характер. Однако периоды, когда человек долгое время ограничивает себя в еде, сменяется резким «срывом» на избыточное потребление пищи, вследствие которого формируется переедание. За счет этого формируется негативная

установка в организме, когда ограничения в еде становятся наказанием, а поощрением – переедание [4, с. 87].

Под экстернальным типом пищевого нарушения понимают повышенную реакцию человека на внешние стимулы, а не на внутренние, которые характеризуются наполнением желудка или естественным чувством голода. Внешними стимулами могут быть реклама продуктов или покупка излишнего количества продуктов. Также к внешним стимулам можно отнести накрытый стол, созерцание употребляющего пищу человека, запах блюда, переедание «за компанию».

Зная основные положения, которые, так или иначе связаны с нарушением пищевого поведения у женщин, стоит сделать упор на мнение многих исследователей в данной области и подвести итог. Повышение массы тела может быть сопряжено с самыми разными заболеваниями, а это значит, чтобы избавиться от данной проблемы и быть более здоровым необходимо «искоренить» факторы, пагубно действующие на пищевое поведение женщины. Если опираться на современный взгляд врачей по проблеме избыточного веса у представительниц женского пола, то здесь имеет место быть составляющий общей системы лечения компонент – психосоматический. Так, ученые считают, что как избыточный вес, так и недостаточный вес у женщины может являться причиной нарушений в репродуктивной функции, при это очень высокий процент отводится психологической составляющей данного процесса [5, с. 34].

Подытоживая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что представительницы женского пола репродуктивного возраста имеют разные типы нарушения в области пищевого поведения. Проблемы с репродуктивным здоровьем чаще всего имеют женщины, у которых наблюдается избыточная масса тела [3, с. 14]. Также важно отметить, что для женщин важно как можно быстрее искоренить проблемы, которые так или иначе связаны с нарушением питания, так как последствия переедания или недоедания могут проявиться в гинекологических заболеваниях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоцерковцева, Л. Д. Состояние углеводного и жирового обмена и риск перинатальной патологии у беременных с ожирением / Л. Д. Белоцерковцева // Вестн. новых мед.технологий. – 2020. – № 2. – С. 55 – 60.
2. Бериханова, Р. Р. Особенности течения беременности и родов у пациенток с ожирением / Р. Р. Бериханова // Акушерство и гинекология. – 2019. – № 6. – С. 9 – 12.
3. Гармонова, Н. А. Ожирение как медико-социальная проблема течения беременности и родов / Н. А. Гармонова //

Верхневолжский медицинский журнал. – 2022. – Т. 4. – № 4. – С. 15 – 17.
4. Гинзбург, М. М. Ожирение и метаболический синдром / М. М. Гинзбург. – М. : Медпрактика, 2021. – 124 с.
5. Мишарина, Е. В. Ожирение и репродуктивная система женщины : пособие для врачей / Е. В. Мишарина. – СПб. : Н-Л, 2019. – 68 с.

Ильина Д.И.
Научный руководитель: ст. преподаватель Эшелиоглу Р.И.
(г. Казань, Республика Татарстан, РФ)

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С каждым годом человек и его жизнь меняются, благодаря цифровизации. Это явление заставляет вносить изменения в свой быт, работу, образование. На сегодняшний день цифровых продуктов, которые помогают людям в этом, много. Все они отличаются между собой, имеют свои достоинства и недостатки. Однако в то время, пока остальные программы и приложения являются лишь средством упрощения жизни, то в образовательном процессе – это попытка заинтересовать обучающегося.

На протяжении нескольких лет в России проходит цифровизация образования [1]. Этот процесс протекает довольно уже длительно, т.к. ежегодно подвергается изменениям и добавлением новшеств. Он сталкивается с множеством проблем, которые до сих пор остро стоят перед организаторами, но есть и плюсы, которые тяжело не заметить. В целом, цифровизация проявляется у каждого преподавателя по-разному.

Самый интересный способ заинтересовать детей – это использовать цифровые технологии в процессе урока. Таким образом обучающиеся следят за преподавателем, вникают в тему и не отвлекаются [2]. Использовать данные информационные технологии можно как в школе на уроках, так и в университете. Минус из этого: им может быстро надоесть, и они снова потеряют интерес к уроку и предмету, не захотят учиться.

Использование цифровых технологий в школе – это фундамент заинтересованности учащихся в информатике, в целом в любом предмете. С помощью данных технологий он сможет задуматься о карьере программиста, чтобы делать такие же программы и уроки. В последнее время в школах и на курсах преподают робототехнику, которая играет также немаловажную роль в формировании личности

маленького человека. Как показывает статистика, такие уроки уже способствуют развитию учащегося, у него начинает работать логика, мышление [3].

В университете такими навыками использования цифровых технологий вряд ли кого-то удивишь. Здесь они скорее играют роль проводника для создания разработок, программ. Информационные технологии показывают студентам, что учащимся не хватает для полноценного пользования ими. Так появляются новые патенты, сайты, многофункциональные платформы [4].

Для всех обучающихся развитие информационных технологий имеет достоинства и недостатки. Да, они прекрасно влияют и на детей, и на студентов, но некоторые не умеют ими пользоваться правильно, чтобы это было с пользой, а не наоборот. Они списывают готовые домашние задания, коды, т.е. не развивают мышление там, где это нужно, а пользуются сделанным. Это плохо, ведь в будущем нужны будут кадры, которые могли бы разбираться в подобных темах и создавать что-то новое, а не пользоваться сделанным.

Информационные технологии помогли для обучения и заинтересованности обучающихся не только очно, но и дистанционно. Они помогли появлению онлайн-школ. Такие сайты в современном мире пользуются большим спросом. Любой человек может с легкостью записаться на курс, построить график под себя, в свободное время заниматься. Он не будет пропускать занятия, благодаря правильному планированию дел. Такие школы позволяют проходить курсы, готовиться к ЕГЭ и ОГЭ, изучать любые языки, получать образование.

Благодаря самостоятельному обучению у человека формируются сила воли, самоорганизация, выдержка, а, главное, желание учиться и развиваться, покорять новые вершины.

В заключении хочу сказать, что информационные технологии в педагогике еще развиваются и набирают популярность. Нужно как можно больше создавать платформ для реализации педагогов в этом направлении, чтобы они затем передавали эти знания своим ученикам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цифровые технологии: их роль в образовательном процессе. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-ih-rol-v-obrazovatelnom-protsesse. – 13.03.2023.
2. Цифровые технологии в образовательном процессе [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://nsportal.ru/shkola/materialy-metodicheskikh-obedinenii/library/2021/01/10/tsifrovye-tehnologii-v-obrazovatelnom. – 13.03.2023.

3. Шефер, Е. А. Использование цифровых технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moluch.ru/archive/358/79973/. – 13.03.2023.
4. Использование современных цифровых технологий в образовательном процессе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://infourok.ru/statya-ispolzovanie-sovremennyh-cifrovyh-tehnologij-v-obrazovatelnom-processe-6540487.html. – 13.03.2023.

Исаченко Е.Д.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С.Э.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНОГО ВОЛОНТЕРСТВА

В педагогике волонтерство рассматривается как один из ключевых элементов воспитательного процесса подрастающего поколения; механизма социализации, неотъемлемой составляющей сферы воспитания и образования, где формируются основные качества личности. Благодаря добровольческой работе происходит становление общества. В широком представлении – это вклад, который человек вносит только из личных побуждений, безвозмездно, и его первостепенной целью является усовершенствование и процветание сообществ и общества в целом. Решение широкого круга социальных проблем зависит от степени вовлеченности граждан в общественно–полезную деятельность на добровольных началах, т.е. в добровольческую деятельность.

Развитие волонтерской деятельности рассматривалось разными учеными. Некоторые авторы в своих исследованиях делают акцент на социальной активности молодежи, а волонтерская деятельность рассматривается как ее способ проявления. Опираясь на выводы исследований С.В. Алещенок, Е.С. Азаровой, Л.В. Вандышевой, С.В. Тетерского и др., волонтерскую деятельность можно рассматривать как психолого-педагогический ресурс для приобретения участниками определенного жизненного и практического опыта, реализации ими своего творческого потенциала, развития нравственных ценностей, воспитания профессионально значимых личностных качеств.

Для того, чтобы социум имел более продуктивное и активное развитие, следует уже в школьном возрасте воспитывать добровольческое начало. Волонтёрство способствует формированию готовности детей к принятию независимых решений, развивает эмпатию как к проблемам другого человека, так и общества в целом. Все эти качества

содействуют успешному высоконравственному становлению личности обучающегося. Но научить школьников проявлять отзывчивость, сердечность, внимательность и сосредоточенность невозможно без пробуждения в них чувств обеспокоенности о находящихся вокруг людях: о семье, соседях, больных сверстниках и нуждающихся в помощи. Внимание и забота к другим становится внутренним качеством молодого человека только тогда, когда он сам активно принимает участие в добрых поступках, обучается прислушиваться к физическому и душевному состоянию окружающих его людей.

Для приобщения школьников к социально значимой деятельности, а также для развития в них качеств, необходимых для успешной социализации и создаются такие проекты как «Школа юного волонтёра». Именно волонтёрская деятельность играет одну из самых значимых ролей в формировании у школьников первичных знаний, опыта, практических навыков, ценностей, необходимых для того, чтобы стать социально активными и ответственными гражданами своего государства [1].

Ради более результативного становления школьного волонтерства необходимо разработать и внедрить программу по вовлечению детей школьного возраста в добровольческую деятельность и общественные практики. Все это происходит посредством формирования у школьников базы знаний о добровольческой деятельности, повышения их гражданских компетенций, а также благодаря обеспечению условий для вовлечения детей в добровольческие инициативы и проекты.

Основная идея программы заключается в создании условий для последовательного прохождения ребенком ступеней приобщения к добровольческой деятельности. В неё должны входить не только теоретические аспекты, но также и практические. К последним можно отнести: добровольческие события и выходы для благополучателей разных категорий, всевозможные волонтёрские акции в онлайн и оффлайн режиме, мастер-классы и так далее. Примером практической направленности могут послужить такие акции, как: акции против употребления запрещённых веществ, онлайн-флешмобы здоровья. Также здесь имеют место быть волонтёрские мероприятия, проводимые для детей, находящихся в социальных центрах; находящихся под опекой государства; детей с ОВЗ. Сбор необходимых ресурсов, в виде одежды, книг, игрушек, продуктов питания, также помогут детям внести свой вклад в добровольческую деятельность.

В Горловском институте иностранных языков разработан пилотный проект, целью которого является формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре; готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать

в нем взаимопонимания; а также популяризация волонтёрской деятельности в Донецкой Народной Республики.

Смысловым финалом реализации программы должно стать расширение понимания детьми феномена «добровольчество» и демонстрация детям их возможностей в развитии человеческого, творческого и инициативного потенциала [2].

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что волонтерство преобразует общественность и представляет собой добровольческую деятельность, основанную на идеях бескорыстного служения гуманности, при этом не преследуя цели получить из этого какую-либо материальную выгоду. Такие проекты как «Школа юного волонтёра» являются отличным способом демонстрации важности добровольческой деятельности детям школьного возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова, Е. Волонтерская деятельность как фактор формирования положительной мотивации подростков на участие в социальной деятельности [Электронный ресурс] / Е. Богданова. – Режим доступа : http://www.zhuldyz.kz/?type=magazine&iid=19&aid=491 (дата обращения: 18.03.2023).
2. Федоров, А. С. Модель школьного добровольческого отряда: Методическое пособие // А. С. Федоров, В. А. Зотова, А. П. Метелев. – М. : Издательство «Перо», 2018. – 101 с.

Егорова А.Е.

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Навка И.А.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

СУЩНОСТЬ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1861 ГОДА

Актуальность темы обусловлена фактором присоединения территорий Донбасса к Российской Федерации после референдума в сентябре 2022 года. Для нас важно изучать историю становления Донбасса. Изучение опыта проведения реформ позволит узнать детальнее об ошибках прошлого, и далее, опираясь на опыт наших предков, мы сможем не допустить их. Именно поэтому мы считаем тему данного исследования актуальной.

Цель исследования – исследовать характер крестьянской реформы 1861 года и определить её роль в истории Донбасса.

Крестьянская реформа 1861 г. стала выдающейся вехой в политическом, экономическом и социальном развитии Донбасса. Отмена крепостного права создала условия для утверждения капитализма как в городе, так и в деревне.

19 февраля 1861 г. император Александр II подписал Манифест об освобождении крестьян от крепостной зависимости. Условия освобождения выходящих из крепостной зависимости крестьян были изложены в Положениях 19 февраля 1861 г. Бывший крепостной крестьянин, ранее считавшийся собственностью своего господина, провозглашался юридически свободным [1, с. 63].

Центральным вопросом реформы был вопрос о земле. Вся земля, которая находилась в имении, признавалась собственностью помещика, в том числе и та земля, которая находилась в распоряжении крестьян. Они были обязаны выкупить свою надельную и усадебную землю. Крестьяне назывались «временнообязанными» до выкупа своих наделов. Они продолжали нести повинности в виде барщины или оброка [3, с. 98].

Нормы крестьянских наделов, как правило, были ниже старых, которыми крестьяне пользовались до реформы, поэтому помещики по законодательству получили право отрезать у своих бывших крестьян «лишние земли».

Для каждой местности были установлены определённые нормы земельных наделов. Было предусмотрено безвыкупное выделение «дарственных наделов», размеры их могли быть намного меньше минимальных, которые были установлены в положении [2, с. 103].

При посредстве мирового посредника решались спорные вопросы. Если на территории крестьянских наделов обнаруживались полезные ископаемые или же помещик готовился строить ирригационные сооружения, пристани или каналы, то помещик мог потребовать принудительного обмена крестьянских наделов. Если крестьянские усадьбы и дома находились в недопустимой близости к помещичьим строениям, был возможен перенос данных построений.

Основной акт «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» содержит главные условия и раскрывает сущность крестьянской реформы 1861 года. Выделим основные моменты крестьянской реформы и изменения, которые произошли в последствии. Крестьяне стали считаться «временнообязанными», получили права «свободных сельских обывателей». Крестьянские постройки были признаны их личной собственностью, получили выборное самоуправление, собственность на все прилежащие земли сохранялась помещиками, но за пользование наделом обязаны были платить оброк или отбывать барщину. Размеры полевых наделов были прописаны в грамотах [2, с. 104]. Также у сельских обществ была возможность выкупа усадьбы или даже полевого надела. На льготных условиях помещикам были предоставлены финансовые гарантии получения выкупных платежей.

Принятие Положения 19 февраля 1861 г. имело колоссальное значение и, несомненно, было важнейшим событием не только

истории Донбасса, но и всей русской истории. С отменой крепостного права коренным образом менялся народный быт, произошли значительные перемены в жизни крестьян.

Сущность реформы заключалась прежде всего в том, что и крестьяне, и дворяне утрачивают ряд качеств, которые присущи им как феодальным классам, но и приобретают качество, обусловленное развитием капитализма. Такие же изменения происходят в правовом положении других слоев населения. Об этом свидетельствовали земская, судебная, городская и военная реформы, которые самодержавие вынуждено было провести вслед за отменой крепостного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайончковский, П. А. Отмена крепостного права в России / П. А. Зайончковский. – М. : Просвещение, 1968. – 368 с.
2. Зайончковский, П. А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. / П. А. Зайончковский. – М. : Соцэкгиз, 1958. – 470 с.
3. Подов, В. И. История Донбасса: век XIX-й / В. И. Подов, В. С. Курило. – Луганск, 2001. – 177 с.

Ершова А.Е.

Научный руководитель: канд. социол. наук, доц. Алексеенко А.И.

(г. Курск, РФ)

АНАЛИЗ ОБРАЗА «ДРАКОНА» В МИФОЛОГИИ ДРЕВНИХ НАРОДОВ, НАСЕЛЯВШИХ СИБИРЬ, И В МИФОЛОГИИ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Сибирь издавна стала домом для многих племен, проживающих на этих землях. Они передавали легенды и рассказы о святых местах Сибири из поколения в поколение. В сибирском мифотворчестве было много существ. В том числе свои химеры – многоголовые огнедышащие чудовища, состоящие из частей разных животных. У них были и черты, сходные с греческими химерами, и свои уникальные особенности [1].

Так, совсем недавно, сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, доктор исторических наук Андрей Бородовский высказал своё мнение о том, что, исходя из найденных в Хакасии отлитых в бронзе драконов можно сделать предположение, что люди населявшие древний Китай могли взять за основу в своей мифологии образ фантастического существа у сибиряков. Истоки такой версии находятся в сравнении канонических изображениях змееподобных божеств из китайской мифологии и мифологии древних народов, населявших Сибирь [2].

Идея драконов зародилась у племен, живших в Азии, включая Южную Сибирь и Восточную Сибирь, вероятно, в период неолита. В азиатской мифологии дракон символизирует хорошее начало и власть императора. Внешне китайского дракона описывают через подобия: голова верблюда, рога оленя, глаза демона, шея змеи, чешуя карпа, когти орла, лапы тигра и уши коровы. В китайской мифологии и культуре дракон является символом доброго начала и китайской нации в целом [3].

В 70-х годах прошлого столетия в Июсском совхозе Хакасии во время распашки поля были случайно найдены бронзовые пластины с изображением мифического существа, которые относятся к I веку до нашей эры.

Дракон привязан к поясу, вероятно, в ритуальных целях. Радиоуглеродный анализ показал, что содержимое котла было изготовлено между первым веком до нашей эры и первым веком нашей эры. Скорее всего, они были «похоронены» представителем древних шаманов.

На июсских пластинах дракон изображен в виде атакующей спиралевидной змеи. У него голова копытного животного, большие глаза, длинные острые уши, саблевидные рога и усы, а также змеиное тело, лапы птицы и хвост с шипами.

Отмечается схожесть китайского луна, который тоже имел змееподобное тело, рога и хвост. Как раз эти признаки китайцы могли позаимствовать у народов Сибири через хунну.

Как отмечает и считает Андрей Бородовский: «Современные китайцы считают дракона символом своей нации и убеждены, что именно их дракона скопировали другие народы. Предположу, что это не так. Бляшки с изображением драконов встречались на территории Красноярского края, небольшое число находили в Омской области. Южная Сибирь была транзитной территорией, и я не исключаю, что местные представления о том, как мог бы выглядеть дракон, распространялись среди других народов».

Компаративный анализ показывает, что схожих черт в образе «дракона» в мифологических текстах древних народов, населявших Сибирь и древнего Китая больше, чем различий. И они объясняются территориальных аспектом. Сейчас очень трудно точно сказать, какие были истоки у этого мифического существа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абсалямов, М. Б. Мифы Древней Сибири / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2004. – 304 с.
2. Гутман, О. Историк рассказал, какие фантастические твари объединяли Южную Сибирь и Китай [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: https://rg.ru/2023/03/14/re-sibfo/istorik-rasskazal-kakie-fantasticheskie-tvari-obediniali-iuzhnuiu-sibir-i-kitaj.htm – 17.03.2023.
3. Чжан, Ц. Культурное сравнение русско-славянского и китайского язычества [Электронный ресурс] / Цинцянь Чжан. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 11(115). – С. 1593 – 1596. – Режим доступа : https://moluch.ru/archive/115/30969/. – 14.03.2023.

Жилинкова В.Л.
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ К БРАКУ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

Семья, в ее «классическом» виде является одним из фундаментальных факторов развития общества, придающим ему стабильность и способность восполнять население в каждом следующем поколении. Отношение к браку у каждого следующего поколения отражает в себе черты времени и психологии людей, несет отпечаток условий жизни и нравственно-эстетических принципов, сложившихся в данном обществе. Изучение семьи как социального института позволяет лучше понять взаимосвязь трансформации потребностей общества с развитием брачно-семейных отношений.

Стремление иметь семью является естественной потребностью как для женщины, так и для мужчины. Чтобы союз, основанный на взаимной любви и уважении, имел поддержку со стороны государства, необходимо заключить законный брак.

Вступление в брак, рождение и воспитание детей, создание крепкой семьи – дело отнюдь не такое простое. Успешно решать эту задачу большой общественной значимости может лишь тот, кто вступает в брак с осознанием своей огромной ответственности. Советский ученый А. Г. Харчев справедливо отмечает, что «… преобразование и укрепление брачно-семейных отношений в масштабе всего общества и создание прочной, дружной семьи в каждом отдельном случае требуют, помимо желания, еще и определенных знаний. Развитие семьи как социальном, так и в индивидуальном плане – это сложный противоречивый процесс. Конечно, каждый человек обладает каким-то индивидуальным опытом жизни в семье, но этот опыт не всегда совпадает с социальным опытом и данными науки…» [2, с. 7]

В последние годы, изменения в культуре, стиле и образе жизни не могли не отразиться на отношении общества к понятию семьи и брака. Необдуманное решение и несерьезности к брачным отношениям приводит к негативным последствиям. Согласно результатам эмпирического исследования можно сделать вывод, что источником трудностей в семейной жизни могут стать различное отношение мужчины и женщины к браку (мотивы вступления в брак, степень готовности вступления в брак, уровень удовлетворенности браком).

Эволюцию значимости роли института семьи, можно обоснованно поставить в один ряд со многими другими проблемными факторами, оказывающие влияние на общественные отношения на сегодняшний день. Существенные, необратимые эволюционные сдвиги развития семьи и брака продолжаются и нуждаются в дальнейшем эмпирическом изучении и теоретической интерпретации, что обуславливает актуальность данного исследования в настоящее время [1, с. 108].

Исследование гендерных различий в отношении к браку позволяет сделать вывод: отношение общества к фактическому браку становится все более лояльным. Молодые люди рассматривают сожительство как пробный вариант брачного союза. Достоинства его именно в свободе отношений. Такие союзы, не отягощенные штампом в паспорте, не отягощены и социальными стереотипами по поводу семейной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голод, С. И. Современная семья: плюрализм моделей / С. И. Голод // Социологический журнал. – 2015. – № 3–4. – С. 199.
2. Харчев, А. Г. Современная семья и её проблемы / А. Г. Харчев, М. С. Мацковский. – М. : Просвещение, 1993. – 224 с.

Жуган В.А.
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Емельянова И.Ф.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ВКЛАД ЖЕНЩИН ДОНБАССА В ПРОЦЕСС ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОДПОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ (1941–1943 ГГ.)

Изучение вклада женщин Донбасса в процессе организации и осуществления подпольной деятельности в регионе в период оккупации определяется особой значимостью периода Великой

Отечественной войны в истории нашей края, и той ролью, которую сыграла патриотическая помощь женщин фронту в укреплении военной мощи страны и достижении Победы. Объективный и всесторонний анализ этой большой и социально значимой темы важен, прежде всего, в плане осмысления и правильной оценки прошлого. Изучение проблемы позволяет расширить и углубить знания по истории патриотической деятельности женщин в один из самых драматических периодов отечественной истории.

Данная тема исследования является актуальной, не только с точки зрения исторической ценности, для нашего региона, а также в нынешних условиях политического конфликта и военных действий на территории Донецкой народной республики.

Следует отметить, что Донбасс в годы Великой Отечественной войны был одним из тех регионов, в которых велась активная партизанская деятельность.

Проведённый комплексный анализ деятельности женщин Донбасса в подпольной борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период его оккупации в годы Великой Отечественной войны на основе объективного изучения исторических источников, свидетельствует, о том, что в ряды партизан вступали женщины, принадлежащие к разным социальным слоям общества и абсолютно несхожие по роду занятий и профессий. Это учителя, медсестры, колхозницы, студентки и школьницы. С разной физической подготовкой и разными характерами, но всех их объединяло одно огромное дело – это партизанская и подпольная деятельность. Нелегко было женщинам-партизанам, но любовь к Отчизне и ненависть к врагам Родины помогли преодолеть все трудности и невзгоды [2, 4].

Большинство женщин ставших в ряды партизан, были далеки от науки о тактике подпольной войны. Они с нуля, обучались шифровальному делу, для передачи засекреченной информации, изучали военную технику, учились делать взрывчатки, изучали карты.

Нередко женщинам бойцам партизанских отрядов приходилось участвовать в выполнении заданий по совершению диверсионных актов. Неоценимый вклад в борьбу с фашистами внесли женщины и молодые девушки, которым не было и 18 лет в тот момент, когда они ушли на фронт. Много девушек работало радистками. Они принимали и передавали боевые задания, держали связь с Большой землей, записывали сводки Сов-информбюро и т.д. За 2,5 года борьбы с оккупантами, только радисты Украинского штаба партизанского движения, состоявшие в основном из женщин, приняли с Большой земли более 3,5 млн. слов и передали партизанам свыше 75 тыс. радиограмм, внеся большой вклад в дело борьбы разведки с оккупантами.

Серьезная сеть подпольных организаций была создано в городе в Сталино, и в каждой из них служило немало женщин. Анализ изученной научной литературы по данной проблематики [1; 3] свидетельствует о том, что женщины Донбасса в процентном соотношении составляли 40% от общего числа тех, кто был задействован в развертывании партизанской деятельности в регионе в годы Великой Отечественной войны на Донбассе.

Наиболее активно в начальном периоде вражеской оккупации развернулась подпольная борьба с участием женщин в городах Артемовск, Амвросиевка, Сталино, Славянск, Чистяково, Красноармейск, Горловка и других городах, и поселках области.

Огромный вклад в процесс организации и осуществления подпольной деятельности в регионе в период оккупации имела деятельность таких женщин-партизанок, как Громова Ульяна Матвеевна, Шевцова Любовь Григорьевна, Льговская Надежда Дмитриевна, Дорохина Надежда Михайловна, Кандоурова Клавдия Федоровна, Каровацкая Лидия Капитоновна, Каровацкая Клавдия Капитоновна, Льговская Варвара Дмитриевна, Льговская Нина Дмитриевна, Матёкина Александра Яковлевна, Романчук Антонина Ильинична, Татарчук Варвара Анатольевна, Скоблова Александра Васильевна, Стежко Прасковья Григорьевна, Погорелова Нина Ивановна, Козина Евгения Егоровна.

Проведенный анализ, свидетельствует, что женщины-подпольщицы и партизанки Донбасса внесли существенный вклад в приближение Победы в Великой Отечественной войне. Участие женщин в организации отпора врагу в тылу, на фронте и в партизанском движении было повсеместным, важным и необходимым в те тяжелые для Родины дни. Изучая данные о проделанной работе подпольных организаций Донбасса, можно уверенно сделать заключение, что женское население шахтерского региона, не пряталось за спинами своих соотечественников, они смело прикрывали спины защитников нашей Родины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михненко, А. М. Донбас в роки Великої Вітчизняної війни (1941–1945 рр.) / А. М. Михненко. – Донецьк : Юго-Восток, 2000. – 152 с.
2. Мурманцева, В. С. Советские женщины в Великой Отечественной войне [Текст] / В. С. Мурманцева. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Мысль, 1979. – 291 с.
3. Партизаны Донецка: 1941–1943 гг.: ист.-документ. очерки / авт.-сост. : Б. А. Красников; ред. : С. Ф. Бледнов. – Донецк : СПД Бледнов С. Ф., 2006. – Кн. 1. – 380 с.

4. Тарнавський, І. С. Німецько-фашистський окупаційний режим в Донбасі (1941–1943 рр.) / Добров П. В., Тарнавський І. С. – Донецьк : ДонНУ, 2008. – 217 с.

Загертдинов Р.Н.
Научный руководитель: канд. филол. наук Калинин К.А.
(г. Набережные Челны, РФ)

ИСТОРИЧЕСКОЕ КОММЕНТИРОВАНИЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ «БУКВЫ О – Ё ПОСЛЕ ШИПЯЩИХ В КОРНЕ СЛОВ»

В школьной практике часто встречаются ошибки в написании гласных *о* и *ё* после шипящих согласных. Это связано с тем, что шипящие в современном русском языке всегда твёрдые, и поэтому йотированная гласная буква *ё* не может обозначать мягкость предшествующего согласного. Так возникает одинаковое произношение написание с *о* и *ё*, но разное написание. Это становится причиной ошибок обучающихся и методической проблемой для учителя.

В современных УМК по русскому языку существует два основных подхода к изучению этой орфограммы. Первый подход чаще всего встречается в УМК базового уровня изучения и является более простым по способу проверки. В нём акцент делается на запоминание слов-исключений. Формулировку этого правила можно найти в УМК по русскому языку под редакцией М. Т. Баранова и Т. А. Ладыженской: «В корне после шипящих под ударением пишется *ё*, а не *о*. Слова-исключения: *крыжовник*, *шомпол*, *шорох*, *шов*, *капюшон*» [3, с. 37]. Стоит отметить методическое несовершенство такого подхода, так как слов–исключений названо мало, и правило не предполагает объяснение написание заимствованных слов русского языка с этой же орфограммой (*шорты*, *жонглёр*, *шоссе*). Поэтому при проверке изученного материала обучающиеся часто делают ошибки в неназванных исключениях. Второй подход основан на применении морфологического принципа русской орфографии, т. е. на сохранении одинакового написания корней однокоренных слов. В таком случае формулировка правила выглядит следующим образом: «Буква *ё* пишется, если можно подобрать однокоренное слово с безударным гласным *е*» [2, с. 101]. Этот подход ориентирует обучающегося на работу с лексическим материалом через подбор однокоренных слов и выводит обучающегося на более высокий теоретический уровень осмысления темы.

Полагаем, что при закреплении данной орфограммы уместным будет использование такого приёма обучения, как историческое

комментирование, которое основывается на диахроническом принципе обучения русскому языку. Приём позволяет соотнести правила школьного курса с историческими процессами в русском языке. Чередование звуков [о] // [э] в корнях восходит к языковому процессу, называемому лабиализацией. Лабиализация (от лат. labia – «губы») – это переход неогубленного звука [э] в огубленный [о]. Этот процесс происходил не везде, а только в двух позициях: 1) под ударением после мягкого согласного и перед твёрдым согласным; 2) под ударением в абсолютном конце слова.

При первом подходе к изучению орфограммы уместно было бы упомянуть об исключениях из правил лабиализации, в частности, привести примеры заимствованных слов. Учащиеся должны понять, что в заимствованных словах не мог происходить языковой процесс лабиализации древнерусского языка XII–XV веков, поэтому в таких словах после шипящих пишется буква *о*, а не *ё*.

Обращение в обучающем процессе к процессу лабиализации можно использовать при изучении орфограммы и при втором подходе. Учителю стоит уточнить, что ранее в русском языке шипящие согласные были всегда мягкими и поэтому сохранялись условия для лабиализации. Тогда учащимся станет понятно, почему при этой орфограмме подбираем однокоренные слова со звуком [э] и почему возникает чередование в однокоренных словах: *чёрный – чернеть*, *шёлк – шелковатый* и др.

Стоит сказать, что историческое комментирование на уроках русского языка является первым этапом в подготовке к олимпиадам [1, с. 3]. Поэтому учитель русского языка и литературы может применить принцип индивидуального подхода к учащимся, т. е. выбрать из класса учащихся, заинтересовавшихся первичными знаниями о процессе лабиализации, и при подготовке к олимпиадам дать углублённые знания об этом процессе. Учитель может дополнить материал тем, что лабиализация происходила и при отсутствии условий, по грамматической аналогии (*землёй – рукой*, *идёте – идём*); что существуют и другие исключения, где звук [э] не переходит в [о] на месте древнерусской буквы – (ять), в церковнославянских и старославянских словах, в позициях перед *р* и *ц* [1, с. 87]. Это позволит учащимся выявить пары слов с неочевидным родством: *пещера – Печора*, *перст – напёрсток* и др.

Помимо всего при изучении этого материала можно рассказать учащимся об истории появления «самой молодой буквы алфавита» *ё*. Это станет хорошим материалом для обсуждения вопроса о месте буквы в системе русской графики и обязательности её использования. По мере проявления интереса учащихся к этой теме учитель может дополнить рассказ фактом о правописании заимствованных слов типа *Нью-Йорк*, *район*, *йогурт*. В современных УМК правописание

подобных слов часто игнорируется, и при выполнении заданий обучающиеся часто допускают ошибки в их написании. Этот материал позволит ввести понятие о таком способе заимствования, как транслитерация, при котором написание иностранного слова сохраняется и заменяется буквами русского языка: *йод – iode*, *йога – yoga*, *район – rayon* [1, с. 90].

Таким образом, обращение к истории языка позволяет глубже понять тему, познакомиться с историческим процессом, получившим отражение в современном написании слов и формировать лингвистический кругозор обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калинин, К. А. Историческое комментирование на уроках русского языка. Фонетика и графика / К. А. Калинин, Ф. А. Гибайдуллина, Р. Н. Загертдинов. – Казань : РИЦ «Школа», 2022. – 140 с.
2. Разумовская, М. М. Русский язык. 5 класс. Учебник. В 2-х ч.- Ч. 2 / М. М. Разумовская, С. И. Львова и др. – М. : Просвещение, 2022 г. – 144 с.
3. Русский язык. 5 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений. В 2-х ч. Ч. 2 / Т. А. Ладыженская, М. Т. Баранов и др. – М. : Просвещение, 2012. – 176 с.

Загоруйченко Н.Е.
Научный руководитель: канд. филол. наук,
доц. Белоконь-Пожарицкая Н.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ БИОГРАФИИ ПИСАТЕЛЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Становление мировоззрения учащихся благополучно формируется в процессе изучения литературы как мирового литературного процесса. Решить эту задачу можно путем рассмотрения спектра проблем, связанных с понятием мирового литературного процесса, его терминов и понятий (национальная литература, мировая литература, мировой литературный процесс; динамика и стабильность в составе мировой литературы, стадиальность развития мировой литературы, литературные связи и т. д.). В центре внимания должен быть комплекс проблем, связанных с осмыслением мирового литературного процесса в школьном литературоведении.

Уроки литературы для школьников должны строиться таким образом, чтобы обучающиеся были заинтересованы изучением

не только тех произведений, которые предусматривает школьная программа, но и чтением дополнительной литературы изучаемых авторов.

При этом необходимо глубокое понимание педагогами основных характеристик мирового литературного процесса: представление о его содержании, единицах, стадиальности, динамике и стабильности, единстве и национальном своеобразии литературного мира.

К тому же, особое внимание следует уделить изучению биографий писателей для более глубокого понимания главной мысли и темы изучаемых произведений. Более подробно необходимо рассматривать период жизни автора, в течении которого было создано произведение. На этом этапе предпочтительнее перейти к анализу художественного текста. В завершении моно перейти уже к общей характеристикой жизни и творчества писателя, их оценкой. Краткое и лаконичное знакомство с основными фактами о жизни и творчестве писателя представляет собой форму завершенного рассказа. Изучаемое произведение воспринимается обучающимися как событие из жизни великого человека.

Самый распространенный вид изучения биографии в школе – очерк жизни и творчества писателя. Этот вид биографии может характеризоваться как «целостный, законченный, с четко обозначенными границами рассказ, в котором живо и образно обобщаются основные факты жизни писателя, выделяются социально–индивидуальные черты его личности» [2, с. 15].

Построение биографического очерка начинается с постановки задачи, такой как воспроизведение многогранности черт личности писателя, особенностей его мировоззрения, что приводит к пониманию дословно изучаемого произведения.

Знакомство с несколькими произведениями, входящими в состав монографической темы, позволяет обратить внимание школьников на эволюцию личности писателя, познакомиться с его художественными концепциями, обстоятельно охарактеризовать основные этапы жизненного и творческого пути.

Намечаются вехи творческого развития писателя или по «степени зрелости таланта (ученичество, достижение творческой зрелости, годы расцвета творчества)», или по «характеру направленности творчества (замыслы, сюжеты, идеи, герои, стиль)» [4, с. 176].

Для всестороннего изучения произведения, выявления художественной индивидуальности автора целесообразным является поэтапное освещение его жизни и творчества. Обучающиеся, с одной стороны, наглядно убеждаются в том, как биографические сведения характеризуют и объясняют творческое развитие автора, с другой, – что анализируемые произведения являются фактом его жизни. Для наиболее лучшего запоминания главных сведений об

авторе целесообразно на уроках литературы использовать метод «ромба» для конспектирования информации, где в центре выступает автор, а с четырех сторон освещаются такие важные вопросы, как дата, место рождения и семья, эпоха, в которой творил, проблематика произведений, популярные и главные творения.

Также в дополнение к трем основным, предлагает такой вид жанровой организации биографического материала, как художественно-биографический рассказ, который может не только звучать в исполнении учителя, но и быть результатом самостоятельной творческой деятельности обучающихся. В процессе его подготовки и восприятия усиливается эмоциональное воздействие от соприкосновения с жизнью великого человека. Молодые люди яснее постигают индивидуальность писателя, его внутренний мир, приобщаются к его размышлениям и переживаниям, образно представляют события, участником которых он был, – словом, происходит эмоциональное постижение биографии писателя, что в значительной степени подготавливает восприятие его художественных произведений и пробуждает интерес к ним [3, с. 65].

Изучение биографии автора должно сопровождаться чтением лирических произведений, имеющих к ней прямое отношение, обращенных к людям, оказавшим влияние на писателя, выражающих мысли и чувства поэта в тот или иной период его жизни. С точки зрения, стихи, привлекаемые во время изучения биографии, не нужно анализировать, достаточно прочитать их выразительно. Комментарии нужны лишь к стихотворениям, которые значатся в программе [1, с. 9].

При изучении биографии писателя также необходимо использовать комплекты демонстрационного изобразительного материала, а также синхронистические таблицы, картосхемы. В комплект изобразительных пособий можно включить: портреты писателей и тех современников, которые влияли на его творчество, а также групповые их портреты; репродукции картин художников, изображающие наиболее важные исторические события того времени и отдельные эпизоды из жизни писателя; фотоснимки мест, связанных с жизнью и творчеством писателя, копии биографических документов и другое.

Таким образом, важным аспектом в изучении биографии писателей становится использование на уроках литературы разнообразных приемов для лучшего запоминания материала. При этом биография писателя приобретает вид законченного рассказа, который учащиеся могут пересказать, опираясь на образы, тезисы и таблицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амитиров, Г. Е. Изучение поэтов в школе: А. С. Пушкин. М. Ю. Лермонтов. Н. А. Некрасов. В. В. Маяковский: Из опыта учителя литературы. – М. : Учпедгиз, 1962. – 256 с.
2. Богданова, О. Ю. Теория и методика обучения литературе: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / О. Ю. Богданова, С. А. Леонов, В. Ф. Чертов ; под ред. О. Ю. Богдановой. – 5-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008 – 400 с.
3. Горобец, Н. И. Биография писателя в системе эстетического развития учащихся / Н. И. Горобец, И. А. Новикова. – М. ; Л., 1968.
4. Каплан, И. Е. Изучение биографии писателя в старших классах: Пособие для учителя. – М. : Просвещение, 1964. – 164 с.

Замаруева А.С.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Туленинова Л.В.
(г. Ровеньки, ЛНР, РФ)

ВИДЕОБЛОГИНГ КАК ФЕНОМЕН ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

С каждым днем появляются новые повседневные Интернет-практики, под которыми следует понимать не только межличностное общение и групповую коммуникацию, но и просмотр фильмов, прослушивание музыки, поиск информации, создание видеоблогов. На сегодняшний день видеоблоги занимают значительное место, так как современные дети ориентированы преимущественно на потребление визуальной информации.

Однако, отсутствует единая трактовка понятия «видеоблог». В «Толковом словаре XXI века» под редакцией Г.Н. Скляревской это понятие определяется как «предоставление места на сервере для размещения видеофайлов» [3]. Так, исследовательница И.А. Текутьева дает следующее определение видеоблогу: «Это Интернет-явление, включающее в себя создание и выкладывание в сеть видеоматериалов на ту или иную тему в выбранном автором формате, соответствующем жанру» [2, с. 108]. На основе вышеуказанных терминов, подытожим, что видеоблог – это Интернет-явление, разновидность блога, основной целью которого является создание и регулярная публикация видеоконтента в определенном авторском формате [4].

Официальной истории видеоблога как явления пока не представлено. Тем не менее, сегодня принято утверждать, что видеоблогинг зародился в США. Первым видеоблогером можно

считать А. Контраса. Он опубликовал 02 января 2000 года видеозапись в своем текстовом блоге для того, чтобы поделиться с подписчиками информацией о путешествии в Лос-Анджелес. Что примечательно, А. Контрас все еще продолжает вести видеоблог, что делает его блог самым продолжительным за всю небольшую историю существования видеоблогинга [5].

Развитие видеоблогинга как массового явления началось с появлением видеохостингов. В 2005 году работники компании «PayPal» Ч. Херли, С. Чен, Дж. Карим открыли платформу для размещения видеофайлов – «YouTube». После совершенствования хостинга (включена возможность оставлять комментарии под видео, делиться роликами на других сайтах) такой формат ведения блога стал очень популярным [5].

В ноябре 2006 года компания «Google» приобрела «YouTube», который сегодня является одним из наиболее посещаемых сайтов. В 2006 году Дж. Дорси запустил социальную сеть «Twitter», которая дала пользователю возможность писать короткие посты до 140 символов. Эта сеть фактически основала сеть микроблогов. Речь идет о ведении блогов с ограничениями пространства или размера путем размещения коротких сообщений. Краткие сообщения поощряли пользователей быть лаконичными, а также способствовали быстрому распространению информации [5].

Блоги всегда были местом, где каждый мог найти единомышленников, собрать вокруг себя группу любителей фильмов, книг, моды, материнства и многое другое. Сегодня на смену блогам–дневникам пришли лайфстайл-блоги, на которых обнародуют контент личного характера. По нашему мнению, видеоблогосфера дает определенную свободу, что привлекает широкую аудиторию. Для зрителя видеоблогинг может стать средством самовыражения, социального участия, а также хорошим способом отвлечения от проблем в реальной жизни.

Основываясь на исследованиях М.Б. Бычковой, выделим основные особенности видеоблогинга:

1) краткость и быстрота предоставления информации (каждое видео обычно имеет небольшой объем, подчеркивается сенсационность и уникальность предоставляемой информации);

2) персональность, любительский характер, а вследствие этого аутентичность информации (автор виден в кадре, представляет информацию от своего имени);

3) интимность нарратива, близость к собеседнику (автор стремится сформировать сообщество своих подписчиков, создавая эффект общения один на один с каждым из них);

4) интерактивное вовлечение слушателей в просмотр (возможность выбора слушателями темы следующего видео, ответы

на заданные вопросы, побуждение участвовать в комментариях к видео и оценивать его) [1].

Таким образом, визуализация информации, простота и скорость ее восприятия делают видеоблогинг максимально популярным среди современных людей. Мы с уверенностью можем отметить, что видеоблогинг будет продолжать оставаться одной из самых быстрорастущих отраслей Интернета благодаря времени, проводимого в них пользователями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бычкова, М. Б. Современный видеоблог: причины популярности и жанровое многообразие / М. Б. Бычкова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2019. – № 1 (60). – С. 127 – 131.
2. Текутьева, И. А. Жанрово-тематическая классификация видеоблогинга / И. А. Текутьева // Медиасреда. – 2016. – № 11. – С. 107 – 113.
3. Толковый словарь русского языка XXI века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://how–to–all.com/значение : видеохостинг. – 20.02.2023.
4. Nowson, S. The Language of weblogs: a study of genre and individual differences / S. Nowson. – Edinburgh: University of Edinburgh, 2006. – 279 p.

Замашная В.Ю.

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Навка И.А.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

УКРАИНИЗАЦИЯ ДОНБАССА 1920–1930 ГГ., ИЛИ КАК ПЫТАЛИСЬ УНИЧТОЖИТЬ РУССКУЮ САМОБЫТНОСТЬ

В данной работе рассмотрены особенности и последствия программы украинизации в Донбассе 1920–30-х гг. **Цель исследования** состоит в том, чтобы изучить данный процесс и определить его взаимосвязь с событиями XXI в.

Известно, что Донбасс является многонациональным регионом, куда веками пребывали различные этнические группы. Начиная с XIV века в хозяйственном освоении Донбасса участвовали русские, малороссы (украинцы), греки, евреи, татары, армяне, немцы и др.

Долгое время территория нашего края считалась «Дикими Полем», начиная с 1721 являлась важным промышленным регионом Российской Империи, с 1764 года была частью Новороссийской

губернии (Новороссия), а также существовала некоторое время как ДКСР – с 1917 по 1918. Только в 1919 году данная территория была присоединена к УССР [3]. То есть Донбасс имеет неразрывную историческую связь с Россией.

Перейдем непосредственно к теме. Изучив различные источники и литературу, мы выяснили, что украинизация – воспринималась как непосредственная часть коренизации и проходила одном русле Советской национальной политики [2].

Важно отметить, что термин «коренизация» означал «взращивание» местных кадров, опору на коренное население республик. Также предусматривал защиту прав национальных меньшинств, и создание национально-территориальных административных единиц, в которых на их родном языке должно было вестись обучение в школах, а также выпускаться газеты и работать органы власти [2] Решение о проведении коренизации было вынесено на XII съезде РКП(б) проходившем в Москве с 17 по 23 апреля 1923 года. [3].

На VII конференции КП(б)У (апрель 1923) было принято решение об украинизации госструктур и предприятий, которую планировалась закончить до 1 января 1926 года [1, с. 139]. В Донбассе украинизация протекала агрессивно, шла усиленная стигматизация русского населения, которого тут проживало достаточно много.

2 ноября 1923 г. бюро Донецкого губкома КП (б)У утвердило «План по украинизации по социальному воспитанию». Были намечены два направления работы: украинизация педагогического персонала и украинизация учащихся. Каждый был обязан не только овладеть литературным языком, но и ознакомиться с терминологией, образцами украинской литературы, знать историю и экономическую географию Украины [4, с. 409]. Начался так называемый поход на Донбасс учителей специалистов, съезжались сюда с Подольской, Полтавской и Киевской губерний [4, с. 410].

Украинизация в русскоязычных городах Юга УССР проводилась без учета особенностей национального состава населения и культурных традиций. Правительству было не важно, что украинский язык был не известен большинству населения целых регионов. [4]. Таким образом руководство УССР путем проведения украинизации стремилось превратить украинский язык в основное средство коммуникации в республике, заставив национальные меньшинства использовать, помимо родного языка, украинский [4]. Это противоречило всем нормам проведения коренизации. Украинизации подвергались поголовно все служащие всех учреждений и предприятий, людей, не желавших учить украинский или не сдавших экзамен, увольняли без права получения пособия по безработице [1, с. 140].

Обстановка значительно ухудшилась в 1927 году, когда наркомом просвещения УССР украинский националист Николай Скрыпник. Украинизировалось всё, что только можно, помимо школ, вузов и прессы этому подверглись театры, штампы и вывески [1, с. 140].

Когда в 1929 году власти города Сталино (Донецка) обратились к нему с просьбой оставить русскоязычным Сталинский горный институт (Донецкий технический университет) он ответил высокомерным отказом. В 1930 г. были арестованы профессора Харьковского сельскохозяйственного института (ХСХИ) из-за отказа переходить на украинский язык [3].

Скрыпник объявил врагами советской власти всех тех, кто не принимает украинизацию [1, с. 145].

Он ввел запрет на термины «Новороссия», «Юг России», «ДКСР». Так украинизация уничтожала историю Донбасса, культуру и самобытность людей, подменяя ее на «общеукраинскую». Писалась абсолютно новая история [3].

Только к 1937 году насильственная украинизация была прекращена, хоть полностью курс и не был свернут, но в регионе стали появляться русскоязычные школы. В 1938 году русский язык в школах стал обязательным [1, с. 146].

Таким образом, уже на тот момент назревала насущная для современности проблема – украинского нацизма, которая прикрывалась политикой коренизации, но при этом нарушала права других наций, что противоречило правилам коренизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунтовский, С. Ю. История Донбасса : научно-популярное издание / С. Ю. Бунтовский. – Донецк : Донбасская Русь, 2015. – 402 с.
2. Васильев, И. Ю. Украинизация и коренизация: различие и сходство программ [Электронный ресурс] / И. Ю. Васильев // Киберленика. – 2010. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/ukrainizatsiya-i-korenizatsiya-razlichie-i-shodstvo-programm. – 25.01.2023.
3. Корнилов, В. В. Донецко-Криворожская республика: расстрелянная мечта : издание В. В. Корнилов. – Харьков : Фолио, 2011. – 159 с.
4. Шепко, Л. Г. История Донбасса: от древности до современности : учеб. пособие / Л. Г. Шепко, В. Н. Никольский. – Донецк, 2018. – 689 с.

Зогова К.С.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С.Э.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ DIGITAL

В XXI в. современное общество вступило в новую реальность, где успешность развития нации определяется не географическим положением и наличием достаточного количества ископаемых ресурсов, а качеством ее интеллектуального потенциала. Именно человеческий капитал задает сегодня ключевые тренды развития национальных экономик мира. Так, сегодня на первое место выходит не креативное мышление и умение не только использовать полученные когда–то знания, но способность добывать новые знания по мере необходимости.

Вступив в цифровую эпоху, которую называют четвертой промышленной революцией, мы вошли в эпоху тотального господства цифровых технологий, основанных на особых методах кодировки и передачи информации. Искусственный интеллект и цифровые платформы выходят на новый этап истории. Они несут ответственность за радикальную трансформацию того, как мы общаемся, учимся, обучаем и даже развлекаемся [4, с. 53].

Цифровые технологии становятся вездесущим явлением и открывают широчайшие возможности для новых форм налаживания связей и сотрудничества, поскольку знания и информация могут оцифровываться и передаваться по электронным каналам связи. Они трансформируют обучение и преподавание и повседневную жизнь ученых и студентов. Как писал Николас Карр в своей книге «The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains»: «будущее знаний и культуры более не заключено в книгах ... или звукозаписях, или компактных дисках. Оно заключено в цифровых файлах, разлетающихся по всему нашему всемирному средству связи со скоростью света» [2, с. 41].

Нынешние системы образования не обеспечивают надлежащего образования для новой цифровой эпохи. Всемирный экономический форум в одном из своих исследований заключает, что система не в состоянии подготовить молодых людей к тому, чтобы они в будущем стали хорошими профессионалами. Отчет был подготовлен группой бизнес–лидеров, законодателей, профсоюзов, образовательных учреждений и ученых, в котором излагается ряд практических шагов по согласованию образования и профессиональной подготовки с будущими потребностями в работе [1].

«Наша нынешняя модель обязательного школьного образования была создана на заре индустриальной эпохи. По мере того, как

фабрики заменяли сельское хозяйство, а производство все больше выходило за рамки домохозяйств, американское школьное образование XIX века все в большей степени походило на фабрики, на которых, в конечном итоге, предстояло работать большинству учащихся. Звонки и гудки, обозначающие время, когда ученики должны приходить и уходить, утомительная работа, прямые линии и акцент на подчинении и послушании, ряды молодых людей, пассивно сидящих за партами, подчиняясь учителям, учителя, подчиняющиеся директору, и так далее – все это было разработано для фабричной эффективности и порядка.

Проблема в том, что мы ушли из Индустриальной эры в Эпоху воображения, но наша система массового образования по-прежнему полностью основана на фабричном стиле» [3].

Данная модель образования была заложена во всех странах мира в период индустриальной эры, которая уже более 100 лет остается неизменной: один учитель в форме рассказа передает свои знания 20 или более ученикам.

Четвертая промышленная революция породила в сфере образования эпоху наиболее радикальных перемен с момента появления печатного станка Гутенберга, «Великой дидактики» Я.А. Коменского, появления национальных систем образования. Цифровизация (digitalisation) мировой системы образования прошла несколько этапов. Первый: 1990–2011 гг., оцифровка действующих учебных материалов и практик. В 2011 году появились массовые открытые онлайн-курсы (МООК), когда элитное образование стало доступно всем. Сегодня мы переходим к образованию на основе больших данных (Big Data), когда система анализирует большое количество данных об образовательной деятельности обучающихся и предлагает оптимальный образовательный маршрут.

Нынешние учащиеся являются представителями поколения X. Это поколение включает в себя молодых людей, рожденных в век развития новых, цифровых технологий и воспринимающих их как естественную и неотъемлемую часть своей жизни, в отличие от своих предшественников.

Бурное развитие социальных медиа (коммуникации в сети Интернет) породило новую форму общественного сознания – социальные сети как самый общественный продукт цифровой культуры. Социальные сети, определяемые в общепринятом смысле как интернет-площадки, позволяющие зарегистрированным на них пользователям размещать информацию и общаться друг с другом, являются по сути своей лишенным границ виртуальным пространством для взаимодействия и коммуникации. Социальные медиа существенно расширяют и одновременно идентифицируют коммуникацию, меняют взаимоотношения человека и общества

независимо от уровня образования, социально-экономического положения, конфессиональной, национальной, этнической принадлежности, состояния здоровья и пр.

Как следствие, необходима существенная реорганизация всех уровней образования, создание его новой «архитектуры», не линейной, а матричной (сетевой) с использованием новых (постоянно обновляющихся) образовательных технологий, основанных на возможностях сетевых технологий, непрерывное обновление содержания образования. Образование сетевого общества персонифицировано, вариативно и разнообразно, оно становится своеобразной «матрицей возможностей» человека на протяжении жизни. Оно должно не только формировать у человека научную картину мира, но вместе с тем создавать условия для его личностного развития, формирования компетенций успешной, эффективной и безопасной жизнедеятельности, удовлетворять любые стремительно меняющиеся образовательные запросы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cann, O. The Reskilling Revolution: Better Skills, Better Jobs, Better Education for a Billion People by 2030 / O. Cann. – Текст : электронный // World Economic Forum education : сайт – 2023. – URL: https://www.weforum.org/press/2020/01/the-reskilling-revolution-better-skills-better-jobs-better-education-for-a-billion-people-by-2030.
2. Carr, N. G. The shallows: what the Internet is doing to our brains / Nicholas Carr. – New York ; London : W. W. Norton, cop. 2011. – 280 с.
3. McDonald, K. Schooling Was for the Industrial Era, Unschooling Is for the Future. – Текст : электронный // Foundation for economic education : сайт – 2023. – URL: https://fee.org/articles/schooling-was-for-the-industrial-era-unschooling-is-for-the-future
4. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / The fourth industrial revolution / Клаус Шваб. – М. : Эксмо, 2018. – 285 с.

Ибрагимова У.С.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Магамдаров Р.Ш.

(г. Махачкала, РД, РФ)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Настоящий доклад посвящен определению сходств и национально-культурных различий фразеологических средств

реализации концепта «время» в английском и русском языках. В трактовке понятия «фразеологические средства» в настоящей работе мы присоединяемся к мнению лингвистов, трактующих его расширительно, и включаем в его объем фразеологические единицы и паремии (пословицы и поговорки).

С точки зрения структурной характеристики преобладающее большинство паремий с компонентом «время» в исследуемых языках представлено повествовательными и побудительными предложениями. Фразеологические единицы и паремии времени двух языков в значительной мере обнаруживают сходное смысловое содержание, что может быть обусловлено тем, что время является универсальной категорией человеческого сознания. Выделяемое сходство являлось как полным, так и частичным. Например, ср.*: Time works wonders – Время творит чудеса*; *After a storm comes a calm – После шторма приходит затишье.* В данном случае мы можем заметить полное сходство. В пословицах, близких по смысловому содержанию, но основанных на различных образах сходство частичное. Сравним *: It's good to have mustard in time, not after dinner* и *Дорога ложка к обеду.* В английском языке пословица построена на образе горчицы, которая должна быть во время обеда, а не после, в русском это образ ложки.

Было определено, что сходные когнитивные структуры присутствуют в большей мере в паремиях, содержащих абстрактные представления об изменчивости времени, о прошлом и будущем, своевременности действий, спешке и промедлении и др. В обеих картинах мира высоко ценится время и порицается бесцельная трата времени, а также провозглашается необходимость использования настоящего времени. Ср., например, в обеих лингвокультурах присутствует осознание того, что все быстротечно и всему есть свой предел: «*trouble is never far off*», «*there is nothing permanent under the Moon*», «*the morning sun never lasts a day*»; *«долго ли до греха (беды)», «ничто не вечно под Луной».*

К культурно-маркированным фразеологическим единицам и паремиям времени, обусловленными иным видением мира разными культурными и этническими сообществами, в английском языке могут быть отнесены следующие: *donkey's years* «целая вечность», *daft days* – «веселые рождественские дни», *dog days* – «знойные, жаркие дни», *chair days* – «старость», *salad days* – «пора юношеской неопытности», *a fine day for the young ducks* – шутл. «дождливый день» и др.; в русском: *с бухты-барахты, отложить под сукно, с кондачка, тянуть лямку, тянуть волынку, бить баклуши* и др.

В основе выделенной специфики передаваемых образов находятся следующие экстралингвистические факторы:

а) географическая среда (ср., например, в русских пословицах присутствуют природные явления и объекты ландшафта «за ветром не угонишься» и др.),

б) быт, имена собственные (*Москва не сразу строилась* и др.).

в) традиции (англ. *cap and feather days* – «дни детства», русские пословицы, в которых говорится об уважении к старшим),

д) этническое соседство (*the moment of truth* является калькой из испанского языка «momento de la verdad», восходит к бою быков – корриде, где означало «нанесение матадором последнего удара»; *незваный гость хуже татарина*),

е) история, мифология, литература и т.д. (англ. *cock–shut time* «сумерки» – шекспировское выражение «Ричард 3», г.5, сц.3 и др.)

Различия касаются также восприятия времени носителями исследуемых языков [1]. Сопоставляемые лингвокультуры, характеризуемые в лингвистической литературе как, соответственно, монохронная (английская) и полихронная (русская), проявляют в исследуемом фразеологическом фонде особенности восприятия времени с точки зрения цикличности/линейности. Вместе с тем, ввиду того, что в обеих культурах отмечается присутствие их смешенных характеристик, представляется возможным охарактеризовать их модели времени как «циклично-линейную» (английская) и «линейно-цикличную» (русская). Циклично – это «на майские», «к октябрьским», «на крещение». Согласно английскому подходу, время линейно, одномерно, однонаправлено и необратимо. Время движется, и его движение непрерывно. Каждое его мгновение уникально. Время нельзя остановить, повернуть вспять.

Исходя из полученных в ходе исследования данных, можно сделать вывод, что в основе языкового воплощения концепта «время» и в английской, и в русской лингвокультурах помимо универсальных черт лежат и национально-специфические особенности, которые обусловлены различием английской и русской социальных культур, отразивших особенности менталитета и системы ценностей двух национальных сообществ. Как правило, прежде всего, фразеологизмы, внутренняя форма которых построена на алогизме, обладают национальной спецификой, отражающей особенности восприятия времени русским и английским народами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hall, E.T. Beyond Culture. – N.Y.: Anchor Books, 1981. – P. 1 – 128.

Иващенко А.П.
Научный руководитель: преподаватель Шатохина М.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ДОНЕЦКИЙ КРАЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война признается одним из величайших событий, определивших ход мировой истории и нашего региона, в частности. 2023 год в Донецкой Народной Республике ознаменован памятной датой – 80-летием освобождения края от немецко-фашистских захватчиков. В связи с этим считаем необходимым проанализировать ход войны в регионе, определить значение освобождения Донбасса и понять насколько важно в современных реалиях помнить о тех, кто отдал жизнь за свою Родину.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. продолжалась 1418 дней и ночей – почти 4 героических и трагических года. Донбасс – промышленный регион, овладение которым было одной из приоритетных задач вермахта и на начальном этапе войны на регион легла особая ответственность – наряду с общей мобилизацией, в крае были сформированы стрелковые дивизии, истребительные батальоны. Жители региона делали все возможное для борьбы с врагом: участвовали в сооружении оборонительных укреплений, на предприятиях создавались фронтовые бригады. Однако, уже осенью 1941 года войска фашистской Германии подошли к Донбассу.

В октябре 1941 года, в связи с приближением фронта, в регионе началась эвакуация промышленных предприятий вместе со специалистами. Подступы к региону обороняли войска Южного и 6-й армии Юго-Западного фронтов под командованием маршала С. К. Тимошенко. Обстановка обострялась с каждым днем, шли ожесточенные бои. В октябре-ноябре советские войска под натиском противника оставили Донбасс. Оккупированный край был вынужден подчиняться немецкому военному командованию.

За долгие 700 дней оккупации жители региона ощутили всю жестокость «нового порядка»: проходили регистрацию на бирже труда, носили нарукавную повязку с определенным номером, люди трудились на предприятиях по 14–16 часов, кроме того, фашисты применяли телесные наказания, а за невыполнение требований могли прибегнуть к расстрелу. В Донбассе была создана целая сеть концентрационных, исправительно-трудовых, пересыльных лагерей. Даже находясь в оккупации, жители оказывали сопротивление захватчикам – работа партизан и подпольщиков была направлена на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

Операция под названием «Скачок» предполагала попытку советской армии ворваться с ходу в Донбасс и выйти к левому берегу Днепра. Но реализовать план до конца не удалось. В январе-феврале 1943 года войска Юго-Западного фронта продвинулись от Северского Донца до Миуса, и уже 14 февраля в ходе боев был освобожден Ворошиловград.

После победы в Курской битве, советские войска приступили к окончательному освобождению Донецкого края.

Донбасская наступательная операция продолжалась с 13 августа по 22 сентября 1943 года под командованием генерала Р. Я. Малиновского (Юго-Западный фронт) и генерала Ф. И. Толбухина (Южный фронт).

Войска Южного фронта начали наступление 18 августа и сумели прорвать оборону 6-й немецкой армии на реке Миус, а после в наступление пошли части 5-й ударной армии. Тогда же удалось прорвать созданную немцами укрепленную линию обороны вдоль Миуса – Миус-фронт – на глубину 8–9 км.

31 августа 1943 года советская армия успешно атаковала Саур-Могилу, 3 сентября были освобождены Дебальцево, Енакиево, 5 сентября – Артемовск, Дзержинск, 6 сентября – Макеевка, 6 сентября части подошли к Сталино и уже 8 сентября город был освобожден. Войска Юго–Западного фронта вышли на западные границы области. 22 сентября Донбасская наступательная операция завершилась, Донбасс был полностью освобожден. Важный промышленный регион был возвращен стране.

80 офицеров и солдат были удостоены звания Героя Советского Союза за участие в боях за освобождение Донбасса, тысячи солдат были награждены орденами и медалями. Эти люди – герои-патриоты – отстояли не только свою независимость, но и сохранили честь и достоинство своей Родины. Каждая история про героизм во время Великой Отечественной войны пробуждает чувство гордости за наш народ.

Народ Донбасса во все времена был готов, не жалея себя, сделать все для защиты и процветания родного края. Подвиг нашего народа ничуть не преувеличен – уж для нас точно. Если бы не самоотверженность, сплоченность и братская дружба, кто знает, чем бы закончилась эта ужасающая история. Поэтому мы обязаны им, нам просто необходимо знать свою историю, помнить тех, кто погиб, защищая будущее страны. И сегодня, спустя 80 лет, Донбасс помнит проявленный героизм наших предков, хранит в своем сердце и не дает никому разрушить все то, что они защищали четыре года ценой неисчислимых до сих пор жертв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунтовский, С. Ю. История Донбасса: научно-популярное издание / С. Ю. Бунтовский. – Донецк : Донбасская Русь, 2016. – 545 с.

2. Лях, Р. Д. История родного края. Часть 1 / Р. Лях, В. Никольский, С. Нестерцова. – Донецк: Кардинал, 1999. – 327 с.
3. Шепко, Л. Г. История (история Донбасса: от древности до современности): учебное пособие / под общей редакцией Л. Г. Шепко, В. Н. Никольского. – Донецк : ДонНУ, 2018. – 689 с.

Ижогина Л.Ю.
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Навка И.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ДОНБАССА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ ДОНБАССА В НАЧАЛЕ XX В.

В научной литературе присутствует консолидированная позиция о том, что Донбасс – это историко-культурный регион, название и местоположение которого происходит от Донецкого угольного бассейна. Впервые угольные месторождения были открыты в 1820 г. возле с. Александровка и с этого момента внимание властей Российской империи, в состав которой территории Донбасса входили на тот момент, существенно увеличилось.

В последние десятилетия XIX в. в Донбассе было открыто множество фабрик и заводов, что стало катализатором активизации процесса индустриализации. Открытие шахт, промышленных предприятий обусловило тенденцией расселения людей [1, с. 187].

Таким образом, к концу XIX в. Донбасс становится одним из ведущих промышленных регионов Российской империи, а к началу XX в. Донецкий край играет крайне важную роль не только на рынке угля и металла, но также смежных промышленных отраслей.

Основную массу проживающего населения Донбасса составляли крестьяне, а рабочий класс только начинал формироваться. Однако при этом отмечался значительный приток крестьянства на рудники. Это были, главным образом, батрацкие элементы деревни, гонимые на отхожие промыслы растущими кулацкими хозяйствами. В некоторых населенных пунктах все сельское население работало на рудниках и заводах. Значительное место при этом занимали промыслы по добыче угля.

Специфическая промышленная (горнодобывающая и металлургическая) специализация региона определяла развитие местных промыслов за пределами села, что давало возможность обеспечивать занятость сельского населения в условиях аграрного перенаселения и определенные дополнительные заработки.

К началу XX в. в Донбассе сформировалась тенденция переезда населения из села в город, поскольку фабрики и заводы являлись градообразующими. При этом, темпы развития промышленности были во многом наращены иностранными капиталовложениями [3, с. 156].

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. одной из наиболее характерных тенденций развития экономики Донбасса стало строительство новых и расширение действующих предприятий.

В первые годы XX в. экономическое развитие Донбасса имело положительную динамику, однако она была прервана рядом существенных геополитических событий, затронувших Донбасс и его жителей, это, в первую очередь Первая мировая война, в которой участвовала Российская империя.

Технологические процессы и условия труда в характерных для Донбасса отраслях промышленности исключали широкое применение труда женщин, детей и подростков. Даже на неквалифицированную работу предприниматели могли за небольшую плату нанять физически сильных взрослых мужчин. Поэтому вплоть до начала первой мировой войны в Донбассе в промышленности преобладали взрослые рабочие-мужчины.

Достигнув 16-летнего возраста человек автоматически становился взрослым и в дореволюционной России мог идти на работу.

Полным ходом шло усиление темпов индустриализации, однако условия труда в промышленности Донбасса оставались ужасными.

На улучшение условий для рабочих тратили очень мало, особенно это касалось владельцев шахт. Их оправданием служили слова о якобы низком уровне доходов и убытках. Угольная пыль, гремучий газ оставались главными причинами повышенной заболеваемости и, в дальнейшем, смертности [2, с. 45].

Показателем неудовлетворительного состояния охраны труда являлась динамика несчастных случаев на шахтах Донбасса.

В 1904-1908 гг. несчастным случаям подвергалось от 27,6 до 39,3% шахтеров. Однако не секрет, что шахтные врачи и администрация рудников не признавали до половины заявленных несчастных случаев [2, с. 46].

Тяжелыми оставались условия труда и на металлургических заводах. Во всех доменных, прокатных и литейных цехах температура воздуха и его загазованность – выше нормы, огромное количество пыли. Все указанное вело к заболеванию силикозом. Работы, которые вполне можно было бы механизировать, выполнялись вручную. Примером может послужить завалка доменных печей, которую выполняли рабочие собственными руками.

В годы первой мировой войны промышленники потребовали отмену на время войны многих правил, в какой-то мере охранявших

здоровье рабочих. Такая политика правительства привела к тому, что условия труда на этот период стали еще хуже.

Обобщая сказанное, можем определить, что к началу XX в. Донбасс набирал обороты освоения каменноугольных месторождений, а также являлся центром промышленного развития Российской империи. Регион демонстрировал до 1914 г. высокую динамику увеличения количества населения, происходила трансформация региона из сельского в промышленный. Тенденции к индустриализации усилились в годы Первой мировой войны, которая позволила региону стать важнейшим поставщиком в армию вооружения, снарядов и химических веществ. Однако в начале XX в. Донбасс переживал тяготы военного времени, что негативно сказалось на повседневной жизни людей. Экономические трудности дестабилизировали ситуацию в обеспечении предприятий рабочей силой. Развитие региона, характеризующееся обнищанием населения, катастрофическим уровнем образованности, рост преступности, угрожали в значительной степени затормозить промышленное развитие Донбасса. Изложенное потребовало принятия решительных мер по восстановлению процесса развития региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакулев, Г. Д. Развитие угольной промышленности Донецкого бассейна / Г. Д. Бакулев. – М. : Госполитиздат, 1955. – 672 с.
2. Горелик, А. Ф. История родного края (Луганская область). Часть II (XIX – нач. XX ст.) / А. Ф. Горелик, Г. М. Намдаров, В. Я. Башкина. – Луганск: Лугань, 1997 – 256 с.
3. История родного края (Часть первая). Учебное пособие для 10–11классов / Р. Д. Лях, В. Н. Никольский, В. Д. Нестерцов и др. – Донецк: Издательство «Фирма «Кардинал», 1998. – 34 с.

Калинина Л.А.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Пантыкина Н.И.
(г. Луганск, ЛНР, РФ)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ АВТОНОМНОГО ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ

Автономия применительно к образовательно-педагогическим условиям обучения английскому языку определена как ситуация, в которой ответственность студента за собственное обучение, включая

планирование, выбор материала, мониторинг прогресса в обучении и самооценку основан на осознанном механизме повседневного управления обучением.

Особые социальные условия последнего времени активизировали представление об автономии как качестве обучающей среды с интеграцией принципов автономии в обучение без учета самостоятельного выбора и формального желания обучающихся.

Трудность определения автономии в обучении английскому языку связана с признанием степеней автономии и субъективными факторами, включая собственное представление студентов об обучении.

Концепции автономии основаны на многообразии методологических подходов. Вопрос о существовании единого концептуального «мейнстрима» в обучении английскому языку или репрезентативности автономии только в общем плане остается открытым.

Модели автономного обучения структурированы в соответствии с выбором концептуальной версии автономии, связаны с внедрением в основное языковое образование, признают право на существование всех вариантов автономии в конкретных условиях и практических контекстах.

Сложность интеграции внеаудиторного обучения и автономии связана с неопределенностью ее влияния на развитие этой способности и нашла отражение в концепции смешанного или распределенного обучения, включающей различные комбинации способов преподавания и обучения и прежде всего те, которые сочетают электронный компонент обучения с личностными контактами.

Интеграцию аудиторного обучения и автономии рассматривают в контексте согласованного обучения, принятия инновационных учебных программ, интеграции содержания и языка [2].

Стратегии автономного обучения определяют направления языкового образования, не являются буквальными инструкциями, направлены на то, чтобы студенты сделали осознанный выбор стиля обучения и алгоритма языкового обучения для конкретных задач, соответствующих уровню их мотивации.

Предложенные методические принципы к разработке курса английского языка указывают студентам методы реализации их собственных интересов в процессе автономного обучения, помогают осознанно управлять своим обучением таким образом, чтобы успешно выполнять конкретные языковые задачи.

Курс автономного обучения направлен на создание условий для принятия студентами самостоятельных решений и включает деятельность по постановке целей, обсуждение процесса изучения языка, моделирование стратегий, практику выполнения задач и самоанализ. Отличительной чертой учебных программ, развивающих автономию студентов, является руководство обучением, не предполагающее контроля над принятием решений студентами [1].

Включение заданий, связанных с целями студентов, повышает уровень мотивации в процессе обсуждения практики решения учебных проблем, использования стратегий вне аудитории, улучшает способность оценивать собственные результаты.

Знание процессов изучения языка определяет модель для решения собственных проблем в обучении. Включение материала о стратегиях эффективно решает проблему оптимального распределения времени. Обсуждение и применение выбранных стратегий для создания конкретных компетенций служит механизмом моделирования. Студенты знакомятся с простым процессом решения проблем и получают большую уверенность в выборе стратегий для решения новых языковых проблем.

Нельзя оценить накопленные знания или планы будущих действий без осмысления, поэтому курс автономного обучения стимулирует студентов определять личные цели, отслеживать и анализировать свою успеваемость и соответствующим образом менять свое поведение в процессе обучения [3].

Для повышения личной успеваемости в обучении языку нужно чувство сопричастности и сила, движимая исследовательским интересом и работой в рамках учебной программы, достаточно гибкой и динамичной для создания подходящих индивидуальных условий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заседателева, М. Г. Методологические основы обучения иностранным языкам : учебное пособие / М. Г. Заседателева, С. Л. Мишланова. – Челябинск : Цицеро, 2018. – 168 с.
2. Колкова, М. К. Традиции и инновации в методике обучения иностранным языкам / М. К. Колкова. – СПб. : КАРО, 2007. – 287 с.
3. Резницкая, Г. И. Психолого-педагогические аспекты развития автономии учащихся в освоении иноязычной культуры / Г. И. Резницкая // Автономность в практике обучения иностранному языку и культурам: сб. науч. тр. – М. : Изд-во МГЛУ, 2001. – С. 5 – 11.

Калуга А.И.

Научный руководитель: канд. филол. наук, проф. Штакина Л.А.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ РИТМ КИНО-ДИСКУРСА

Исследования современных лингвистов ориентированы на изучение особенностей функционирования языковой системы в

различных регистрах коммуникации. Одной из актуальных проблем в этом направлении является ритмизация авторского замысла в контексте художественного дискурса.

По мнению О. С. Ахмановой, ритм воспринимается как «равномерное чередование ускорения и замедления, напряжения и ослабления, долготы и краткости, подобного и различного в произведении речи» [1, с. 118].

Среди эстетических категорий, мерность – наиболее распространенная и общая категория, включающая в себя понятия «ритм» и «метр», а «также указывающая на определенный вид качества и количества синтеза», в его динамическом представлении и особенностях его статической структуры [2, с. 13].

Профессор Гумовская Г.А. полагает, что ритм «характеризует общие структурные принципы художественного текста – его «мерность», целостность» наряду с другими эстетическими категориями (гармонией, симметрией, пропорцией) [5, с. 124].

Следует отметить, что ритмическая или организация дискурса аккредитована как в плане или выражения, так и в плане содержания. В свою очередь, в плане выражения она представляет собой периодическую или воспроизводимость или ряда единиц, расположенных линейно на разных уровнях лингвистической структуры дискурса. А в плане содержания структура определяется особенностями авторского замысла.

Подчеркивая важность ритма в художественном дискурсе, профессор Гиршман М. М. констатирует, что «она основывается прежде всего на фундаментальной роли ритма в человеческом бытии и в искусстве» [4, с.104].

Анализ литературных произведений показывает, что ритм – это не только основа синергизма художественного дискурса, но и механизм вербализации авторского замысла, отражающего творческую индивидуальность автора литературного произведения.

Наше исследование проводится на материале англоязычного кино–дискурса Сэра Питера Роберта Джексона «The Lord of the Rings» (по мотивам произведений Дж. Р. Р. Толкина).

В современных исследованиях художественный фильм, отражающий особенности кино-дискурса, определяется как коммуникативный социально-языковой феномен, который состоит из цепи событий, отражающих характер, реакцию на события, культурный уровень персонажей. Каждое событие фильма несет информативную ценность, сообщает определенные сведения, существенные для дальнейшего развития событий [6, с. 296].

Кино-дискурс трактуется как сложное явление, что включает в себя связный текст, который является вербальным компонентом

фильма, в совокупности с невербальными компонентами – аудиовизуальным рядом с другими значимыми для смысловой завершенности фильма невербальными факторами [3, с. 186].

Наши наблюдения показывают, что в контексте анализируемого кино-дискурса, ритмизация вербального контекста, благодаря повтору некоторых элементов, отражает динамику событий и подчеркивает их эмоциональный потенциал. Например: "*Slowly, slowly he began to crawl aside. Death, death, death! Death takes us all! Ride, ride to ruin and the world's ending!"* [7, p. 104].

В следующем отрывке наблюдается лексический повтор как способ убеждения с эмоциональной окраской. Например:

"That Frodo is alive.

(to himself)

Yes – yes, he is alive" [7, p. 11].

Повтор этого отрывка сигнализирует динамику сюжета. Например: *"Tell the Men to break up. We ride for Minas Tirith. Take cover! Pull back! Pull back to Minas Tirith!"* [7, p. 47].

"Too risky. Too risky. The thieves! They stole it from us. Kill them ... kill them, kill them both!" [7, p. 11] – это пример повтора, который используется с целью привлечь особое внимание зрителя к эмоциональному состоянию героя.

Таким образом, наши первичные наблюдения свидетельствуют о том, что ритм, в частности, на лексико-семантическом уровне, как одном из пластов ритмизации творческого замысла, сигнализирует динамику развёртывания сюжета и способствует адекватному восприятию кино-дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. Блинова, И. А. Взаимодействие речевых форм в художественном прозаическом произведении (на материале французского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.25.15 / И. А. Блинова. – Донецк, 2011. – 20 с.
3. Гаспаров, М. Л. Метр и смысл [Текст] / М. Л. Гаспаров. – М. : Фортуна ЭЛ, 2012. – 416 с.
4. Гиршман, М. М. Ритм художественной прозы : моногр. / М. М. Гиршман. – М. : Совет. писатель, 1982. – 367 с.
5. Гумовская, Г. Н. Ритм как фактор выразительности художественного текста. – М. : Прометей, 1998. – 134 с.
6. Муха, И. П. К вопросу об информативности кино-диалога / И. П. Муха // Филология. Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 2(1). – С. 292 – 297 с.

7. Jackson, P. R. The Return of the King [Электронный ресурс] / P. R. Jackson. – Simply Scripts : сайт. – Режим доступа : https://list-english.ru/pdf/scripts/Lord-of-the-Rings-The-Return-of-the-King.pdf − 22.02.2023.

Калуга А.И.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Фефелова В.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

РОЛЬ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРОГРАММ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

На современном этапе развития методики преподавания французского языка как иностранного рассматривается проблема развития видов речевой деятельности, формирования социокультурной, речевой и межкультурной компетенции не только средствами компьютерных программ, но и благодаря аутентичным и учебным Интернет-ресурсам, блогам и вики-технологиям, подкастам.

На текущий момент, основным источником информации и способом коммуникации для многих является Интернет, где предпочтения отдаются аудиовизуальным ресурсам, нежели текстовым.

Авраам Молес, исследователь информационных и коммуникационных наук во Франции, считал, что «современная система познания складывается преимущественно под воздействием беспрерывного и беспорядочного потока информации, распространяемого СМИ. При этом влияние системы образования на формирование когнитивного стиля индивида снижается» [2].

По мнению Е. С. Полат, работа с мультимедийными учебными программами означает процесс формирования иноязычных знаний, умений и навыков, в котором инициативы действий переданы обучающемуся [3, с. 402-405].

Применение мультимедийных обучающих программ в процессе развития иноязычной коммуникативной компетенции обеспечивает эффективную самостоятельную работу обучающихся.

Компьютерные обучающие программы имеют огромное преимущество перед традиционными методами обучения. Они позволяют тренировать различные виды речевой деятельности и сочетать их в разных комбинациях, помогают осознать языковые явления, сформировать лингвистические способности, создавать коммуникативные ситуации, автоматизировать языковые и речевые действия, а также обеспечивают возможность учёта ведущей репрезентативной системы, реализацию индивидуального подхода и интенсификацию самостоятельной работы ученика. В

мультимедийных обучающих программах используются различные методические приёмы, позволяющие проводить ознакомление, тренировку и контроль.

1. Mondly. Это приложение, которое предлагает нам много фраз и выражений, которые помогут нам каждый день во время разговоров. В общей сложности существует более 1000 фраз в 30 разных категориях. Также охвачены многие типы ситуаций, есть аудио с носителями языка, чтобы мы научились слушать и понимать язык, кроме того, чтобы обрабатывать различные существующие акценты. Приложение содержит много лексических упражнений.
2. Duolingo. В данном приложении имеется много упражнений для автоматизации фонетического, лексического, грамматического материала. Так что мы можем увеличивать свой словарный запас, изучать грамматику, читать различные отрывки и понимать аудио- и видеодокументы.

Таким образом, современные реалии диктуют необходимость нового подхода и использования инноваций в преподавании иностранного языка. Так, инновационные интернет-технологии привели к совершенствованию системы обучения иностранному языку: меняются методы и формы преподавания, содержание деятельности преподавателя, аудиторная и самостоятельная работа студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочарова, С. Л. Влияние информационной ценности объектов на память человека / С. Л. Бочарова // Материалы к XIX международному психологическому конгрессу. – М., 1979.
2. Моль, А. Социодинамика культуры / А. Моль. – М. : Прогресс, 1973. – 416 с.
3. Полат, Е. С. Интернет на уроках иностранного языка / Е. С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 2. – С. 14 – 19.

Карпенко В.Р.

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Навка И.А.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ В СССР В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что общественные движения как в период «оттепели», так и сегодня оказывают большое влияние на развитие гражданского общества. Они являются связующим звеном между народной властью и обществом. В Донецкой Народной республике это такие общественные движения,

как «Донецкая Республика» «Молодая Республика». Добровольные общественные объединения, целью которых является воспитание патриотических чувств, формирование активной гражданской позиции населения, осуществляя свою деятельность, ищут более эффективные способы взаимодействия с молодым поколением, государственной властью, СМИ, другими общественными объединениями, чтобы поставленные цели были достигнуты.

Исследование функционирования различных общественных движений, в частности в период «оттепели», позволит на современном этапе развития нашей молодой республики не допустить ошибок, которые могут привести к росту оппозиционных настроений, межнациональным трениям, религиозным конфликтам, что в дальнейшем может привести к социально-политической нестабильности общества.

Цель исследования – изучение формирования и развития общественных движений в СССР в период «оттепели».

Реформы Н. С. Хрущева в период «оттепели» оказали влияние на мировоззрение советского гражданина, способствовали развитию общественных движений. Поскольку СССР, несмотря на все реформы данного периода, оставался тоталитарным государством, формирование общественных движений имело здесь свои особенности. Официально существовали только профсоюзы, они получали государственную поддержку, и их деятельность регулировалась законодательно. Перемены способствовали появлению диссидентского движения, движения «шестидесятников». Мнение участников этих движений не совпадало с официальными взглядами партии, и они не боялись его выражать в своих произведениях, которые издавались «самиздатом» и «тамиздатом». На их мировоззрение оказала политика Н. С. Хрущева, в частности развенчание культа личности И. В. Сталина. Диссидентское движение делилось на направления: гражданское (правозащитное), религиозное и национальное [1]. Их объединяла борьба за Конституционные права человека в различных направлениях, недопущение новых репрессий и т.д. Однако у каждого направления были локальные цели, например, у религиозного – борьба за свободу вероисповедания. Носители таких взглядов подвергались гонениям со стороны властей, и для борьбы с ними применялись различные меры: уголовные сроки; понижение в должности, общественное давление; «карательная психиатрия». Официально на Донбассе существовало профсоюзное движение, которое было официальным и поддерживалось государством. Профсоюзам были предоставлены широкие права и большие возможности в решении вопросов организации труда и производства, охраны труда и техники безопасности, социального страхования и культурно–бытового

обслуживания рабочих. На Донбассе жили известные личности, оказавшие влияние на развитие диссидентства: В. С. Стус – участник литературного объединения «Обрій»; Н. С. Руденко – один из создателей Украинской Хельсинской группы, которая стала опорой правозащитного движения СССР.

Несмотря на то, что диссидентство не было единым движением, общие цели с партией у него таки были. Среди основных можно выделить такие, как:

- демократизация общественно-политической жизни в СССР;
- не только формальное закрепление прав и свобод человека и гражданина в Конституции, но реальное их соблюдение;
- отмена цензуры в печати и возможность свободно творить и распространять свои работы;
- свобода вероисповедания;
- исчезновение или хотя бы ослабление «железного занавеса» и расширение контактов с западными странами;
- недопущение новых репрессий [2].

Часть диссидентов не стремилась к захвату власти в СССР и не имела чёткой стратегии реформирования власти. Первоочередным стремлением и основной целью было соблюдение прав человека, в широком понимании этого термина.

Резюмируя, отметим, что СССР был тоталитарным государством, и развитие общественных движений имело свою специфику, и потому не сильно была развита система общественных движений, какая была в демократических странах. В различных классификациях и характеристиках общественных движений говорится о их широкой социальной базе, многочисленности. Такие характеристики применимы к Советскому профсоюзному движению, которое было легальным. Остальные – диссиденты, которые вне закона, не имели право свободной печати, отстаивать свои права на различных уровнях государственной системы, так как имели взгляды, отличающиеся от установленных партией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вдовин, А. И. Диссидентство в СССР (1950–1980 гг.) [Электронный ресурс] / А. И. Вдовин // Образовательный портал «Слово». – Режим доступа: https://www.portal–slovo.ru/history/35413.php – 25.02.2023.
2. Диссидентское движение в СССР [Электронный ресурс]. – Энциклопедия всемирной истории. – Режим доступа: https://w.histrf.ru/articles/article/show/dissidientskoie_dvizhieniie_v_sssr – 25.02.2023.

Карпушина М.Н.
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Подростковый возраст обычно характеризуют как переломный, переходный, критический, но чаще как возраст полового созревания. В подростковый период происходит расширение жизненного пространства ребёнка как в географическом смысле, так и в смысле расширения социального. Но самая существенная трансформация жизненного пространства происходит во временном измерении. Впервые появляется будущее как психологический определитель личности. С возрастом жизненная перспектива увеличивается, и это становится одним из самых фундаментальных факторов развития личности [1].

Среду рассматривают как совокупность условий существования живых организмов и человека. Понятие «среда» имеет много значений. Рассмотрим макросреду (естественную), географическую, социальную, домашнюю среду как часть социальной и макросреды, так как в каждую единицу времени человек подвергается их влиянию. Социальная среда – совокупность общественных отношений, складывающихся в обществе (уклад жизни, традиции, окружающие человека, социально-бытовые условия, обстановка, а также совокупность людей, связанных общностью этих условий), доминирующие общественные идеи и ценности. Домашняя среда – колыбель начала жизни, окружение близких людей, материальные условия; это целый мир. Развитие ребенка обеспечивается дружбой и любовью в родительских отношениях, отношениях с близкими. Микросреда – это особенности квартиры или рабочего помещения, микроволны и магнитные воздействия, вибрации и т.д.

Итак, реальная действительность, в условиях которой происходит развитие человека, называется средой. На формирование личности влияют разнообразные внешние условия, в том числе географические, социальные, школьные, семейные. По интенсивности контрастов выделяется ближняя и дальняя среда. Когда педагоги говорят о влиянии среды, то имеют ввиду, прежде всего, среду социальную и домашнюю. Первую относят к отдаленному окружению, вторую – к ближайшему. В понятие социальная среда входят такие общие характеристики, как общественный строй, система производственных отношений, материальные условия жизни, характер протекания производственных и социальных процессов и некоторые другие.

Подростковый возраст – период отделения ребенка от родителей, достижение определенного уровня автономии, независимости от

них. Этот процесс является сложным и многомерным и включает, как минимум, три аспекта: эмоциональней, поведенческий и нормативный.

При этом, есть определенные сферы жизни, которые являются наиболее конфликтогенными для подростка:

– социальная сфера жизни: выбор друзей и партнеров, проведение свободного времени. Планирование будущего, инфантильное общение;

– внешний вид и манера поведения: вредные привычки – курение, наркотики, алкоголь, употребляемые выражения, лживость, сексуальная жизнь;

– школа: успеваемость, посещаемость, общее отношение к учебе и учителям, поведение в школе;

– поведение в семье: выполнение хозяйственных работ по дому, расходование денег, отношение к личным вещам, одежды, к семейной собственности – жилью, мебели, бытовым приборам, демонстративное поведение по отношению к родителям, ссоры с братьями и сестрами, взаимоотношение с престарелыми родственниками [2].

Конечно же, одним их основных факторов, оказывающих значимое влияние на подростка, является семья. Большинство современных родителей и подростков пытаются построить, казалось бы, новые взаимоотношения, основываясь при этом на старых позициях: подросток – на детской, родитель – на опекающе-запретительной. Однако обеим сторонам необходимо разрешить уйти, исчезнуть старым формам общения, несмотря на то, что этот процесс может быть достаточно трудным и болезненным. И тогда общение приобретет новое качество, оно станет действительно свободным, полным любви, а не скрытой или открытой ненависти. Родители смогут получать от подростка поддержку и стимулироваться им к своему развитию и одновременно сами сумеют оказать на него позитивное воздействие. В таком воздействии можно выделить два основных направления:

– содействие формированию самостоятельности подростка как предпосылки умения принять ответственность за свою жизнь и самого себя через предоставление ему возможности отделиться от семьи;

– содействие формированию эго-идентичности через предоставление подростку образца для идентификации, с одной стороны, и оказание поддержки его временно ослабевшему «Я» – с другой [3; 4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Жинот, Х. Родители и подросток / Х. Жинот. − Ростов н/Дону : Феникс, 1997. − 224 с.

2. Кравченко, А. И. Родителям о подростках / А. И. Кравченко. − М., 2002. − 432 с.
3. Реан, А. А. Подросток / А. А. Реан. − СПб. : Питер, 2002. − 432 с.
4. Регуш, Л. А. Психология современного подростка / Под ред. Л. А. Регуш. − СПб. : Речь, 2005. − 400 с.

Каторгина Д.Ю.
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Фоменко В.Г.
(г. Луганск, ЛНР, РФ)

КУЛЬТУРНЫЙ МИФ РИМА В РОМАНЕ А. МОРАВИА «РИМЛЯНКА»

Миф – важная и неотъемлемая часть культуры человечества. С помощью него издревле люди пытались понять устройство мира, природы и определить свое место в окружающей среде. Миф – одно из центральных понятий в области гуманитарного знания. Его изучением занимались ведущие отечественные и зарубежные философы, этнологи, культурологи, психологи, лингвисты: В. Топоров, В. Полонский, Е. Мелетинский, А. Лосев, М. Элиаде, Р. Барт, Э. Кассирер, Дж. Кэмпбелл, Дж. Фрейзер, Л. Леви-Стросс, Н. Фрай, К. Юнг и др.

Термин миф многозначен и неоднозначен в своей трактовке, диапазон его использования чрезвычайно широк. М. Элиаде в своих трудах, посвященных исследованию мифа, говорит о том, что трудно сформулировать такое определение мифа, которое бы удовлетворило всех как ученых, так и непрофессионалов. Миф – один из самых сложных аспектов культуры, который предоставляется для исследования в самых разнообразных его проявлениях.

Конец XIX – начало XX в. характеризуется активным ростом интереса к мифу, что вполне справедливо можно назвать процессом масштабной ремифологизации. Такое стихийное обращение к мифу метко очертил Р. Барт, трактуя миф как живую память о прошлом, способную излечить недуги современности. Именно обращение к мифу и мифологии помогает человеку преодолевать кризисные явления эпохи: «на грани XIX–XX вв. возникает общекультурный интерес к мифу, который был следствием осознания кризиса буржуазной культуры как кризиса цивилизации в целом, что привело к разочарованию в позитивистском рационализме, в концепции социального прогресса» [1, с. 8] и способствует созданию новой модели мира.

Италия 40-х годов XX вв. переживала тяжелые времена, отражение которых мы находим не только в исторических документах, но и в литературе, в частности в творчестве писателя-неореалиста

А. Моравиа. Автор «Римлянки» прорисовывает взаимодействие персонажей с городской средой, что становится очевидным при понимании феномена культурного мифа города. Так, возникающее у жителей города чувство единения с городом является сильным и глубоким импульсом мифологического мышления. Возникающий культурный миф города не является системой догматических верований, он в большей степени исходит из повседневного поведения горожан, нежели из образов и представлений.

Культурный миф города аккумулирует ключевые исторические указатели все, что помогает ощутить ту или иную местность. Главная героиня романа Адриана говорит «*…мне нравилось бывать в церквях, которых в Риме великое множество и которые открыты для всех. В этих богатых храмах среди мрамора, позолоты и дорогих украшений застарелый и тяжелый запах нищей толпы перебивает порой благовоние ладана*» [2, с. 364], с одной стороны, это город красивых и изящных храмов, с другой – бедных людей. Рим объединил роскошь и нищету, радость и горе, надежду и отчаяние «*По одной стороне улицы располагались… двухэтажные строения с голыми кирпичными фасадами. По другую сторону тянулась городская стена с башнями… Недалеко находились городские ворота. За воротами прямо от стены шел забор Луна-парка*» [2, с. 265]. Наблюдая за бурной и веселой жизнью парка, девушка «горько плакала, чувствуя себя одинокой и заброшенной». Взаимодействие героини вынуждено происходит с бедной и тяжелой стороной городской среды, а счастливый мир ей «заказан». В первую очередь это продиктовано культурной парадигмой, сложившейся в сознании её матери, которая старалась держать дочь подальше от развлечений в силу бедности и собственной тяжелой жизни.

Культурный миф города появляется и развивается в условиях социокультурного контекста, где зарождается и устанавливается крепкая взаимосвязь между человеком и городской средой.

Городские события, имеющие мифическую составляющую, со временем приобретают черты реальности и грань между мифом и жизнью стирается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мелетинский, Е. Избранные статьи. Воспоминания. / Е. Мелетинский. – М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2008. – 576 с.
2. Моравиа, А. Равнодушные. Римлянка. [романы : перевод с итальянского] / А. Моравиа. – М. : Вече, РИПОЛ, 1993. – 608 с.

Кафтанова И.В.
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Богрова К.Б.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕСТРУКТИВНЫХ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СУПРУЖЕСКОЙ ПАРЕ

В связи с происходящими в обществе важными изменениями, как в экономике, так и в социальной сфере, а также во внутрисемейных отношениях, все это в значительной степени сказывается на функциях семьи. Изменяются функции семьи в организации повседневной жизни, появляются существенные различия в уровне доходов, в структуре и качестве питания, в обеспечении семьи товарами длительного пользования и т. д. В свою очередь, изменение материальных условий жизни семей и усиление их дифференциации провоцируют изменения в выполнении семьей других функций. Однако можно констатировать отсутствие комплексных работ, специально посвященных деструктивной семье в различных аспектах ее функционирования и практике психологической работы с этим типом семей [1].

Цель: изучить психологические особенности деструктивных межличностных отношений в супружеской паре.

Исследование семьи, ее места и роли в жизни индивида и общества, важно по следующим причинам:

– история развития человечества показывает, что до сих пор ни одно общество не могло обойтись без семьи (пусть и примитивных ее форм) как исполнителя некоторых специфических социальных заказов социума;

– семья уникальный и пока единственный социальный институт воспитания, воспроизводящий людей как носителей социальной, культурной, этнической информации;

– ни один общественный, государственный, социальный институт, как бы гуманно он не был устроен, сегодня не в состоянии реально решить проблему психологического одиночества современного человека.

Характер такого сложного человеческого и социального явления, как семья, определяется не только внутрисемейными отношениями, но и общественно-экономическими, историческими, национальными и другими условиями. Семья развивается и изменяется вместе с обществом, оставаясь наиболее устойчивым и консервативным его элементом. В настоящее время изменения социокультурных условий резко усугубляют противоречия между семейными и внесемейными отношениями, которые нередко определяются как «ценностный кризис семьи».

Существующая нестабильность брачных уз обусловлена нестабильностью семьи как системы. Брачные отношения отражают общие тенденции к переменам и нестабильности.

Деструктивные отношения в семье приводят к развитию депрессий в супружеской диаде. Депрессия – это страдание, тоска, безысходность. Для преодоления депрессии необходима комплексная помощь специалистов. Депрессия – это состояние человека, сопровождающееся чувствами тоски, подавленности, бессилия, мрачным настроением, плохим самочувствием, слабостью, нежеланием что-либо делать, равнодушием к происходящему, ощущением собственной никчемности и ненужности.

Глубокие социальные изменения, происходящие в мире, заставляют по-новому взглянуть на ряд феноменов, исследованию которых ранее уделялось недостаточно внимания. Один из них – деструктивная деятельность человека. Никакие моральные, религиозные, правовые нормы не в состоянии предотвратить деструкцию. Даже самые комфортные условия существования не приводят к снижению деструктивности, причем она проявляется не только в отношении людей друг к другу – и природная среда, и простейшие предметы подвергаются бессмысленному разрушению.

Многие тяжелые психологические проблемы человека возникают в семье, вследствие определенных взаимоотношений, которые складываются у родных, нередко близких и любимых людей. Трудные взаимоотношения в семье, пусть даже они касаются только двоих, не могут не отражаться на всех членах семьи, особенно на детях. Очевидно, что не каждый человек, не сумевший самоутвердиться, реализовать себя и находящийся в состоянии фрустрации, совершает деструктивные действия. Люди, склонные к деструкции, обладают рядом особенностей. Если использовать типологию личностей К. Леонгарда, то обнаружится, что деструктивные действия обычно совершаются так называемыми «застревающими личностями». Это люди, для которых характерна патологическая стойкость аффекта.

Таким образом, проведя данное исследование, мы можем сделать вывод о том, гипотеза подтвердилась частично: доминантной характеристикой деструктивных межличностных отношений в паре является наличие негативных психических состояний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кафтанова, И. В. Деструктивные межличностные отношения в семье // Чтения молодых учёных: материалы VII Междунар. очно-заочной науч.-практ. конф. (Горловка, 01–02 апр. 2021 г.). – Горловка: Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2021. – С. 307 – 308.

Кашпур Ю.Г.
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Есвюкова Н.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ОСОБЕННОСТИ ЭВАКУАЦИИ АРХИВНЫХ ФОНДОВ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941 Г.

В середине июля 1941 г., то есть через месяц со времени создания Совета по эвакуации власти предоставили приказ о срочной подготовке к эвакуации документов из советских архивов, секретных и других первостепенных фондов. Согласно инструкции ГАУ НКВД СССР, эвакуации подлежали источники по исследованию истории классовой борьбы и революции в Украине. Эвакуации подлежали секретные, сверхсекретные материалы послереволюционного периода. Научные и исторические фонды, как второстепенные, эвакуировать не спешили. Одновременно по указанию НКВД документы, которые не удалось вывести, следует было уничтожить [2, с. 76].

Существуют различные данные об эвакуации архивов Донбасса. Из сталинского областного государственного архива, по одной версии был эвакуирован 321 фонда город Балашов Саратовской области, на станцию Алга Актюбинской области и в город Омск. В Сталино было оставлено 837 фондов 234397 дел за 1740–1940 гг. Это документы иностранных акционерных обществ дореволюционного периода; документы Мариупольского греческого суда XVIII века, судов 20-х гг. XX в., фонды заводов и фабрик, сельсоветов, местных организаций и тому подобное. Часть этих документов была сожжена, часть оставлена в помещении архива. Существуют другие данные: об эвакуации 511 фондов в те же города; эвакуации 321 фонда в город Шадринск Курганской области и 212 фондов в город Балашов Саратовской области [1, с. 53].

Из филиала в Мариуполе были эвакуированы 175 фондов в Омск, по другим данным столько же фондов в город Балашов, по третьей версии 79 фондов в Балашов [4, с. 53].

По одним данным часть учетных материалов и научно-справочный аппарат секретного отдела Артемовского филиала эвакуировали в Балашов, однако часть документов при перевозке была повреждена и подлежала утилизации и уничтожению. По другим данным архив не эвакуировался, в город Шадринск была вывезена лишь научно-исследовательская картотека. Однако все исследователи сходятся в том, что основная часть архива с оборудованием осталась в здании Свято-Троицкого собора, где размещался архив.

Подготовка документов архивных учреждений к эвакуации проводилась на основании секретной инструкции, разосланной облисполкомам еще 23 ноября 1932 года. Согласно этой инструкции

подготовка и эвакуация необходимы было завершено в ноябре-декабре 1932 г. подлежали эвакуации: 1. Архивные материалы дореволюционного и пореволюционного времени, находящиеся на секретном хранении. 2. Материалы всех учреждений, которые появились после Февральской революции и существовали до окончательного закрепления советской власти, кроме документов кооперативных объединений, школьных, средних учебных заведений и больниц, а также других учреждений, в документах которых не отражались события Октябрьской революции и гражданской войны на Украине. 3. Архивные материалы советского периода: административных учреждений, исполкомов, их отделов и инспектуры. Обязательной эвакуации подлежали указания об освобождение красноармейцев от податей, документы комиссий по реквизиции церковных ценностей, комиссий чистки соваппарата, материалы комиссий пострадавших от контрреволюции, личные дела пенсионеров. По органам образования: материалы обследования школ, характеристики учителей. Эвакуации подлежали документы военкоматов, судов, прокуратуры, ревтрибуналов, нотариальные акты.

К 20 июля 1941 года был вывезен в Балашов 241 фонд (12248 дел) сталинского областного архива, в Шадринск, Курганской области и в Алгу, Актюбинской области 321 фонд (24894 дела). Из Мариуполя было эвакуировано 79 фондов (3407 дел), а также 14 фондов (3102 дел) сталинского Госархива. Однако, несмотря на разосланные инструкции и предварительную подготовку в г. Сталино были оставлены 837 фондов (234 397 дел) с 1740 по 1940 гг. [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Добров, П. В. Історико-культурні цінності Східної України в роки Великої Вітчизняної війни / І. М. Грідіна, В. Є. Калашнікова. – Донецьк : ДонНУ, 2011. – 236 с.
2. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны: документы и материалы: в 3-х томах. – Москва, 1957. – Т. 1. – 345 с.
3. Судьба документальных фондов госархива Донецкой области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – Режим доступа : https://dn.archives.gov.ua/articles/stat01.htm. – 18.03.2023.
4. Церковникова, Т. Г. Судьба архивных фондов Донецкой области в годы ВОВ // Архивная Летопись Донбасса. – 2007. – № 4. – С. 53 – 54.

Каюмова Н.К. кизи
Научный руководитель: д-р филос. по пед. наукам,
доц. Шамсиева Д.М.
(г. Навои, Республика Узбекистан)

ЗАМЕНА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СЛОВОМ-ЭКВИВАЛЕНТОМ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Язык – это дар, который расширяет способности человека, его мышление, восприятие, память и воображение. Мы мыслим языком, на котором говорим и каждый язык отражает одну и ту же реальность по-своему. Поэтому он должен быть точным, чтобы мы могли понимать друг друга, он должен быть гибким, чтобы позволять словам приобретать новые оттенки значения [1].

Взаимосвязь преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации очевидна. В сфере изучения иностранных языков происходят большие перемены, которые вызваны большим интересом к ней. Специалисты из разных областей потребовали немедленного обучения иностранным языкам как орудию производства и в качестве средства реального общения с людьми из других стран. Новое время диктует тенденцию немедленного пересмотра общей методологии и приемов преподавания иностранных языков [2]. Русский язык является одним из богатейших языков мира. Это великий язык, способный выразить самые разнообразные эмоции и чувства. Фразеология – это сокровищница языка. Во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта. Фразеологизмы часто носят ярко национальный характер. Основной единицей фразеологии является устойчивое сочетание, фразеологический оборот. Передача фразеологических единиц с одного языка на другой – очень трудная задача. «В силу своего семантического богатства, образности, лаконичности и яркости фразеология играет в языке очень важную роль» [3]. Она придает речи выразительность и оригинальность.

С помощью фразеологических выражений, которые не переводятся дословно, а воспринимаются переосмысленно, усиливается эстетический аспект языка. «С помощью идиом, как с помощью различных оттенков цветов, информационный аспект языка дополняется чувственно-интуитивным описанием нашего мира, нашей жизни». [4]

Для того чтобы можно было подобрать слово-эквивалент фразеологизму в русском языке, необходимо сначала подобрать ему слово-эквивалент в английском языке. Но фразеологизмы

разных категорий семантической слитности имеют разную степень эквивалентности словам. Например, фразеологические выражения не могут быть заменены словом эквивалентом как в английском, так и в русском языках, потому что имеют структуру предложения. Рассмотрим все 4 типа слитности фразеологизмов на конкретных примерах. [5].

Фразеологизмы, или связанные устойчивые словосочетания, иногда даже целые предложения, как правило, обладают либо полностью, либо частично переносным значением.

Основной особенностью фразеологических сращений, является несоответствие плана содержания плану выражения, что определяет специфику фразеологической единицы, придет глубину и гибкость ее значению. Именно такое несоответствие делает трудным нахождение одного слова-эквивалента для замены фразеологизма в русском языке : *to get down to work – серьезно заняться работой; to keep one's nose to the grindstone – заставлять кого–то слишком усердно работать; to be kicked off – быть уволенным без согласия; to knock off – прекратить работу на некоторое время; to play hockey – пропустить; it's no go – безнадежное дело; lie down on the job; In the bag – важный – работать спустя рукава; piece of cake – очень легкая работа.*

Фразеологические единства, (а в некоторых случаях и сращения), довольно часто могут быть заменены одним словом-эквивалентом в русском языке. Их компоненты сохраняют признаки семантической раздельности, хотя все выражение вместе имеет общее переносное значение: *kick the bucket (разг.) – умереть; to sack person уволить; to shirk work – лениться; brown study – хандра; to pack it up – выжить; can it – отменить, be on the job – работать* и т.д.

Для фразеологических сочетаний же характерна довольно частая замена соответствующим фразеологизмом при переносе его на другой язык. Во время своего исследования на примере подобранных нами единиц мы смогли сделать вывод, что фразеологические сочетания английского языка имеют по одному или даже по насколько равнозначных им фразеологизмов. Поэтому не составляет большой сложности найти соответствующий им эквивалент в русском языке: *Sisyphean Labor – Сизифов труд; I Wash My Hands Of It – я умываю руки; Sacred Cow – священное животное; Don't look a Gift Horse in the Mouth – дареному коню в зубы не смотрят; up to one's ears in work – быть по уши в работе.*

Фразеологические выражения, то есть фразеологизмы со структурой предложения, к которым относятся также и пословицы, и поговорки, обычно переносятся на русский язык также предложением. Причем это не обязательно может быть фразеологизм с аналогичным значением: *to work like dog – работать как собака*

(очень усердно); business before pleasure – работа до отдыха (кончил дело – гуляй смело); like nobody's business – работать или жить по своим правилам (вольная птичка); as busy as bee – занятой как пчела; not to have minute of spare – ни минуты свободного времени.

Овладевая иностранным языком, мы расширяем наш горизонт познания, окунаемся в другую языковую вселенную, обогащаем словарный запас, развиваем память, улучшаем мысленные способности. Это приводит к лучшей интеграции в зарубежную и языковую среду и скорейшей адаптации к ее условиям [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Иностранный язык и ваши возможности [Электронный ресурс] / 2011. – Режим доступа: student45.ru/why.../foreign-language-and-oppurtunities/, 14, 16, 300–302 (2011).
2. Тер-Минасова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/.../_04.php.
3. Сытель, В. В. Разговорные английские идиомы. – М. : Просвещение, 1971. – 128 с.
4. English Learner's Digest. Дайджест для изучающих английский язык. – 2001. – № 15.
5. Сергеева, С. Вестник Казанского технологического университета, 14, 16, 300–302 (2011).

Капустина О.И.

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Навка И.А.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

УРБАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДОНЕЦКОМ КРАЕ В 1945 – СЕР. 1950-Х ГГ.

Актуальность данной темы заключается в том, что регион проходил через процесс развития инфраструктуры и промышленности. Это позволило региону стать более привлекательным для инвестиций и развития. В начале XX века Донецкая область играла важную роль в социально-экономической жизни Российской империи. Активное развитие донецкой степи, начавшееся в середине XVIII века, интенсивный промышленный рост привели к значительному росту населения Донбасса.

В 1945 году в Донецкой области были проведены масштабные урбанизационные процессы, которые продолжались до середины 1950-х годов. В это время были построены новые города и поселки, а также были проведены масштабные проекты по развитию инфраструктуры.

Урбанизационные процессы в Донецкой области 1945–50-х годов можно разделить по трём ветвям:

1) урбанизация Донецкой области была процессом активного развития городских центров и пригородов;

2) урбанизация Донецкой области в 1945–50-х годах привела к расширению инфраструктуры и улучшению условий жизни местного населения;

3) урбанизация Донецкой области в 1945–50-х годах привела к развитию промышленности и торговли в регионе.

После окончания Второй мировой войны Донецкая область переживала период быстрого роста городов и промышленности. В это время происходило массовое переселение сельских жителей в города, вызванное не только желанием улучшить свои жизненные условия, но и потребностью в трудовых ресурсах для строительства новых заводов и предприятий. На сентябрь 1943 года в Ворошиловградской области (современная Луганская область) осталась только треть довоенного населения. Поэтому органы Украинской ССР были обязаны мобилизовать 125 тысяч человек из числа трудоспособного сельского населения, а также 50 тысяч пожилых призывников, для восстановления шахт.

Одним из основных направлений в этом периоде было развитие угледобывающей промышленности. Для этого строились новые горнодобывающие предприятия, как на глубоких уровнях, так и на поверхности, что способствовало росту населения в районах добычи угля.

На рубеже 1940–50-х годов, в Донецкой области была проведена перепись населения, в которой было выявлено, что более 70% жителей области проживали в городах.

В целом, урбанизация стала важным инструментом экономического развития региона. Она позволила создать мощные инфраструктурные системы для обеспечения жизненно важных коммуникаций и услуг.

Несмотря на это, урбанизация не обошла стороной и проблемы, такие как: экологические проблемы, ухудшение жилищных условий, перегруз транспортной инфраструктуры и проблемы с предоставлением социальных услуг. Некоторые из этих проблем длительное время оставались актуальными и требовали комплексных решений для их устранения.

Стоить отметить, что к концу 1945 года население Донбасса достигло примерно 70% от довоенного населения. В целом, урбанизация оказала положительное влияние на экономический рост Донецкой области в 1945–50 годах и сформировала традиционный образ жизни для жителей этого региона.

В выводе на эту тему можно сказать, что урбанизация Донецкого края в те годы прошла успешно. В 1945–55 годах в результате

урбанизационного процесса были построены новые города и поселки, а также были проведены масштабные проекты по развитию инфраструктуры. привлечению инвестиций и созданию новых рабочих мест. Также были проведены мероприятия по переселению населения из менее развитых районов в более развитые.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунтовский, С. Ю. История Донбасса: научно-популярное издание / С. Ю. Бунтовский. – Донецк : Донбасская Русь, 2015. – 402 с.
2. Захаровский, Л. В. История России советского периода / Л. В. Захаровский, С. Л. Разинков. – Екатеринбург : РГППУ, 2019. – 218 с.
3. Шепко, Л. Г. История Донбасса: от древности до современности / Л. Г. Шепко, В. Н. Никольский. – Донецк : ДонНУ, 2018. – 689 с.

Керимова С.Н.
Научный руководитель: ст. преп. Рагимханова Т.И.
(г. Махачкала, Республика Дагестан, РФ)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭБОНИКСА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

На сегодняшний день проблема функционирования эбоникса как подвида американского английского языка в художественной литературе становится все более и более актуальной. Поскольку изучением данного диалекта английского языка в большинстве своем занимается западная лингвистика, то в настоящее время в отечественной науке наблюдается нехватка исследований, которые были бы посвящены особенностям функционирования эбоникса в речи. Большое количество научных работ западных ученых посвящено выявлению типичных характеристик эбоникса и попыткам выявить истоки этого диалекта. Данными исследованиями занимались такие известные лингвисты, как Чарльз Брукс, Томас Пардо, Джордж Крапп, Ричард Холл и другие. Среди российских лингвистов следует выделить таких авторов, как С.Ю. Максимова, Е.В. Шустрова, В.В. Жапов, А.В. Богданова [1, с. 104].

В исследовании основной целью было выявление особенностей функционирования афро-американского английского в художественной литературе на основе выявление важнейших особенностей фонетической, грамматической и лексической сторон эбоникса, а также истории его возникновения и его роли в современной американской культуре.

В процессе исследования было выявлено, что на сегодняшний день ни зарубежные, ни ответственные ученые не сумели прийти к единому мнению как в отношении происхождения эбоникса, так и касаемо его статуса, что подтверждает актуальность исследования [2, с. 63].

В результате данного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Эбоникс является социокультурным, этническим диалектом, носителями которого является афроамериканцы.

2. У ученых нет единой теории о происхождении афро–американского английского, поэтому в разных источниках можно найти различные теории происхождения диалекта [3, с. 32].

3. Эбоникс значительно повлиял на американскую культуру, в том числе и на американскую литературу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заграевская, Т. Б. Генезис афроамериканских этноформ английского языка: оригинальные и заимствованные идеи в отечественной лингвистике / Т. Б. Заграевская // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – №3. – С. 104–108.
2. Себрюк, А. Н. Антропонимические репрезентанты афроамериканского сообщества в американском варианте английского языка / А. Н. Себрюк // Рема. – 2013. – №4. – С. 62–67.
3. Щербакова, Д. А. Афроамериканский диалект английского языка / Д. А. Щербакова // Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина, 2018. – 41 с. – Режим доступа: https://www.academia.edu/38468034/Afrikanskii?source=swp_share. – 11.03.2023.

Кислинская Я.В.

Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Рочняк Е.В.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ДОНБАССА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Современный Донбасс переживает новый этап в формировании и становлении нового государства. Исторический опыт может помочь при совершенствовании современной политики, законодательной базы, укрепление экономики в Донецкой Народной Республике в условиях проведения радикальных экономических реформ.

Иностранцы также принимали участие в повышении квалификации рабочих нашего региона. В июле 1929 г. профессор Охайми инженер Пюту прочитали в Сталино цикл лекций по проблемам механизации подземных работ и организации горного дела за границей.

Инженерно-технических работников, привлекаемых из-за рубежа было значительно больше чем советских коллег. Это было обусловлено их достаточно высоким уровнем компетенции и опыта в сфере организации производства и, как следствие, заинтересованностью руководителей предприятий в создании комфортных условий пребывания иностранных кадров с целью их широкого привлечения в различные отрасли тяжёлой промышленности.

В сложившейся ситуации государство должно было простимулировать закрепление специалистов на производстве, отрегулировать их права и обязанности, усовершенствовать систему распределения молодых кадров.

Большинство инженеров и техников работало в условиях полного недоверия и подозрения. Любая производственная ошибка рассматривалась как преднамеренное преступление. Резко возрос уровень привлечения специалистов к судебной ответственности за аварии, нарушение правил безопасности, за несчастные случаи с рабочими. При этом не учитывались объективные причины нештатных ситуаций.

На обеспечение предприятий Донбасса квалифицированным техперсоналом также влияли условия труда. Даже когда рабочий день был переведен на 7-часовой, технические специалисты, из-за отсутствия кадров, вынуждены были работать по 10–12 часов. Это повышало уровень травматизма.

Указанные выше условия труда на предприятиях тяжелой промышленности существенно отличались от работы в аппарате рудоуправлений или руководящих учреждений трестов «Югосталь», «Донуголь», «Химуголь» и других, где рабочий день не превышал 8 часов, зарплата иногда была даже выше, чем непосредственно на производстве. Поэтому с начала индустриализации наблюдалась устойчивая тенденция перехода инженерно-технических работ с производства на работу в учреждения и ведомства.

За короткий срок уровень текучести квалифицированных кадров в тяжелой промышленности достиг критического максимума. Так, на Часов-Ярском заводе огнеупоров текучесть ИТР-строителей составила 100%. На Сталинском металлургическом заводе за 1923–1928 гг. поменялось 4 управляющих, на Макеевском – 6 [1, с. 120].

В этой ситуации государству пришлось поощрять консолидацию производственных специалистов, корректировать их права и обязанности и совершенствовать систему распределения молодых

кадров. Но кампания началась в 1928 году против вредителей и шпионов из т. н. «буржуазной интеллигенции» исключала возможность таких мер. Знаменитый «шахтинский случай» стал основой для масштабной кампании по выявлению врагов среди технического и инженерного персонала во всех отраслях промышленности Донбасса. Подобные ситуации не были единичными на шахтах на Донбассе. Это объясняет массовую утечку квалифицированного технического персонала из промышленных компаний. Те, кто оставался в производстве, пытались отклониться от выполнения работы, связанной с риском или ответственностью. Это стало одной из причин срыва пятилетних планов в топливной отрасли Донбасса. В сложившейся ситуации партийно-государственное руководство использовало административно-принудительные методы. Такие действия были признаком деградации технического интеллекта. Следует отметить, что компании на Донбассе были заполнены техникой и технологиями, в основном благодаря специалистам, полученным из отделов и учреждений Харькова, Киева и Днепропетровска. В то же время мобилизованное движение сопровождалось бюрократическими задержками. Осенью 1930 г. в Донбасс прибыло 100 горных специалистов (на шахтах было развернуто всего 90 человек) и 50 электромехаников [2, с. 100].

Таким образом следует отметить, что движение за удержание специалистов по производству захватило индустрию Донбасса. Этот процесс был наиболее распространенным в угольной, металлургической и химической промышленности. Однако высокие кадровые показатели были достигнуты главным образом с помощью командно-административных методов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михненко, А. М. Документы подтверждают: 20–30-е гг. Новейшая история Донецкого бассейна (80-е гг. XIX века – 40-е гг. XX века): моногр. / А. М. Михненко. – Донецк, 1998. – С. 168 – 219.
2. Лихолобова, З. Г. Рабочие Донбасса в годы первых пятилеток (1928–1937 гг.) / З. Г. Лихолобова. – 124 с.

Ковальчук И.С.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Фефелова В.В.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАФОРЫ В КОНТЕКСТЕ РЕКЛАМЫ

Специалисты и учёные давно проявляют интерес к использованию метафоры как риторического приёма в

стратегической коммуникации. В последнее время метафора стала использоваться в таких областях, как реклама, благодаря своей риторической значимости.

McQuarrie и Nick определяют метафору как «лингвистический или визуальный приём, передающий концепцию, сообщение или отношения с помощью различных языковых и образных средств; она часто используется в рекламе, поскольку способствует привлечению вниманияаудитории» [4].

Метафора как риторический приём, объясняет атрибут одного явления в контексте другого и пытается соотнести их таким образом, чтобы возник символический образ. Lakeoff и Johnson объясняют, что метафора часто представляет собой аналогию двух различных объектов и является мощным инструментом убеждения, способным создать захватывающее чувство явления, подчёркивая воспринимаемые атрибуты другого явления «не только в языке, но и в мыслях и действиях» [3, с. 111].

Рекламные эксперты умело используют метафору в своей работе, чтобы косвенно описать важные атрибуты предлагаемых услуг и предоставить целевой аудитории возможность сформулировать собственную интерпретацию. Чем больше аудитория способна представить и интерпретировать своё собственное понимание метафоры, тем больше вероятность того, что она запомнит рекламный текст. Это улучшает восприятие сообщения и в конечном итоге способствует узнаваемости бренда и продукта. По сути, использование метафоры в стратегической коммуникации и рекламе напрямую влияет на эффективность воздействия текста на целевую аудиторию. Kadry выделяет три медиативные роли метафоры: пробудить чувство, убедить аудиторию и побудить к действию [2]. В этом мы видим присущую метафорам способность вызывать интерес и побуждать к действию с помощью стратегических коммуникационных и маркетинговых кампаний. Стратегическое использование метафорического языка в рекламе в цифровую эпоху обладает огромным потенциалом для того, чтобы повлиять на отношение и побудить к изменениям.

Метафора используется в рекламе для достижения важных и конкретных целей маркетинговой кампании и применяется для подчёркивания некоторых ключевых преимуществ продукта или бренда. Реклама и другие стратегические коммуникации используют риторическую значимость метафоры, чтобы творчески передать конкретные атрибуты предлагаемой услуги, которые способны вызвать интерес и побудить к действию.

В обществе, перенасыщенном средствами массовой коммуникации, где информационная перегрузка является реальной проблемой, метафора оказалась эффективным риторическим

приёмом для создания рекламы многими коммерческими и некоммерческими брендами. При использовании в рекламных сообщениях, «метафора может привлечь внимание к уникальным ценностным предложениям и способствовать эмоциональному восприятию целевой аудитории» [1, с. 1].

Рассмотрим использование метафоры в рекламных текстах французской компании Air France.

1. *CLASS VOYAGEUR: notre class économique*
avec boissons a volonté, menus au choix, glaces,
films, séries TV, musique, jeux vidéo, journaux et magazines,
1001 distractions tout au long du vol
pour FAIRE DU CIEL LE PLUS BEL ENDROITE DE LA TERRE.

Текст процитированного рекламного сообщения изобилует метафорическими приёмами. Предлагая пассажирам экономкласса тысячу и одно развлечение «1001 distractions tout au long du vol», рекламодатель стремиться показать, что авиакомпания предоставляет каждому пассажиру разнообразные услуги на любой вкус, чтобы нескучно провести время на протяжении всего полёта. И всё это для того, чтобы время, проведённое в небе, показалось самым комфортным, как и на земле «*pour FAIRE DU CIEL LE PLUS BEL ENDROITE DE LA TERRE*».

Ведущим слоганом всех рекламных сообщений французской компании Air France была выбрана метафора «pour FAIRE DU CIEL LE PLUS BEL ENDROITE DE LA TERRE». Этот слоган выражает одну из основных целей авиакомпании: пассажир, находясь в самолёте, должен чувствовать себя комфортно, как на земле, и наслаждаться полётом, любуясь безграничным небом в иллюминаторе. Все преимущества авиакомпании отражены в метафорическом выражении *«СДЕЛАТЬ НЕБО САМЫМ КРАСИВЫМ МЕСТОМ НА ЗЕМЛЕ».*

Таким образом, становится очевидным, что реклама не только обеспечивает аудиторию новыми сведениями и важной информацией, но и пытается убедить и повлиять на поведение человека. В современном мире рекламодатели используют метафорический язык, чтобы вызвать эмоции и расположить сознание и чувства аудитории к восприятию рекламного текста. Важно отметить, что поскольку цифровые медиапространства постоянно изобилуют многочисленными рекламными объявлениями, производители контента и авторы рекламных материалов должны искать более эффективный и убедительный подход при создании маркетинговых и рекламных текстов. Поэтому реклама в цифровую эпоху применяет стратегический подход, используя силу метафор с конкретной целью – вызвать эмоции, которые способствуют потребительскому спросу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dehay, E. A MAP for effective advertising: The metaphoric advertising processing model / E. Dehay, J. Landwehr // AMS Review. – № 9 (3–4). – 2019. – P. 289 – 303.
2. Kadry, A. The persuasive effect of using visual metaphors in advertising design / A. Kadry // International Journal of Design. – № 6(1). – 2016. – P. 33 – 40.
3. Lakoff, G. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago, IL: The University of Chicago Press, 2017. – 217 p.
4. McQuarrie, E. F. Visual rhetoric in advertising: Text-interpretive, experimental, and reader-response analyses E. F. McQuarrie, D. G. Mick / Journal of Consumer Research. – № 26(1). – 1999. – P. 37 – 54.

Кожухова В.В.
Научный руководитель: д-р пед. наук, проф. Карташова В.Н.
(г. Елец, РФ)

О РЕГИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЯХ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Существует множество региональных различий в немецком языке, которые для русских студентов, изучающих его, не совсем понятны, вносят определенный дискомфорт в процесс овладения языком. В каждом регионе России, как известно, есть свои особенности произношения, но, отмечая некоторые различия в звучании слов, жители страны повсеместно понимают друг друга без каких-либо проблем. Но это нельзя применить к Германии. Здесь жители одного региона могут не понять своих соседей, хотя они тоже разговаривают на немецком. Все дело в диалектах немецкого языка [1].

В немецком языке различают понятие языкового стандарта *Standardsprache* и диалектов *Dialekte.* Языковой стандарт является нормой для официального языка Германии и других стран, в которых немецкий язык является государственным. Диалект – это система, которой пользуется группа людей, проживающих на определенной территории. *Dialekt*, как правило, имеет только устную форму в отличие от *Standardsprache*, в котором предусмотрена как устная, так и письменная форма речи. Языковой стандарт понятен повсеместно на территории страны и является универсальным, в то время как диалект имеет небольшой ареал взаимопонимания. *Dialekte* используется только в бытовом общении, в то время как *Standardsprache* – это универсальная форма языка, которая используется не только для общения, но и как язык искусства, культуры, науки, жизни общества. Немецкие диалекты – более

древние формы языка, чем *Standardsprache*, который является более молодой формой, возникшей на основе смешения диалектов [2].

Уникальность диалекта заключается в том, что свои особенности он приобретает благодаря тесной связи с родным пространством и почти всегда воспринимается как родной по умолчанию язык. Конечно, диалект является второстепенным средством коммуникации и не подходит для повсеместного использования, поскольку на нем трудно, например, писать.

Различие диалекта и языка относится к степени статусной дифференциации: стандартизации языка и результатам его исторического различия. В этом отношении важна такая диалектологическая дисциплина, как лингвистическая география, которая помогает понять структуру немецкого языка.

Диалектные ландшафты описываются здесь следующим образом: по вертикали проявляется диалектное пространство Северной, Центральной и Южной Германии, по горизонтали – различие западно-германских и восточных диалектов Нижней Германии, западно-восточной и восточно-центральной Германии, а также западногерманских и восточно-верхненемецких диалектных объединений. В них можно выделить различные диалектные группы: например, в восточно-центральном – это тюрингский, верхнесаксонский и лужицко-силезский диалекты.

Во многих немецкоязычных районах, особенно в северной Германии, традиционные диалекты используются только более старыми носителями, в других регионах, например, в Рурской области, они почти полностью исчезли из языкового использования. Тем не менее, региональные различия сохранились в стандартном языке, «верхненемецком». Это относится к фонетическим особенностям, но особенно к лексике. Например, в верхненемецком языке разрешены для обозначения слова *суббота* как *Sonnabend*, которое используется больше на севере (востоке), так и *Samstag,* которое более *предпочтительно в* центре и на юге региона.

Следующий пример. Немецкий лингвист Б. Сик утверждает, слово *schälen (очищать)* особенно распространено в северогерманском языковом пространстве, поскольку оно, как и связанное с ним *pellen (очищать)*, происходит от нижненемецкого языка [3]. Глагол *pellen* в свою очередь восходят к старофранцузскому *peler,* образованному от латинского слова *pellis (кожа, мех)*. С 12-го века слово *pellen* было употребляемым в нижненемецком, а в 15-м веке также в верхненемецком языке. Наиболее распространенное применение изначально было найдено для обозначения оболочки колбасы – *die Wurstpelle (колбасная кожа)*. То, что для одних является натуральной *Naturdarm oder Saitling*, для других – *die Wurstpelle.* С появлением картофеля в 17-м веке глагол *pellen* нашел еще одно сочетание со

словом *картофель*. Это объясняет, почему швабы не знают слова *pellen* и, следовательно, никогда не слышали выражения *wie aus dem Ei gepellt (как из яйца вылупился)*, а в лучшем случае *wie aus dem Eigeschält.*

Возможно, что нижненемецкий глагол *pellen* был бы полностью заменен верхненемецким *schälen*, если бы между ними не было семантического различия. В случае словосочетания со словом *картофель* при выборе одного из двух глаголов проводится различие между удалением сырой кожуры и удалением кожуры с приготовленного отварного картофеля. Сырой картофель очищают *Kartoffeln werden geschält*, картофель, отваренный с кожурой, очищают *mit Schale gekochte Kartoffeln werden gepellt*. (Вот почему этот картофель также называют картофелем в мундирах *Pellkartoffeln*). Однако этот нюанс (различие между сырой и вареной кожицей) не всегда учитывается. Например, в Австрии для выражения *очистить картофель в мундирах* используется глагол *schälen* (*Pellkartoffeln werden geschält),* потому что там не применяется глагол *pellen*. Со словом *schälen*» связаны похожие по звучанию глаголы *«pulen» (выбирать)* и *«palen» (распаковывать горох),* которые также имеют нижненемецкое происхождение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров, О. А. Зарубежная немецкая диалектология: от прошлого к современности // Вестник науки Сибири. – 2012. – № 4 (5). – С. 229 – 235.
2. Atlas-alltagssprache [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.atlas–alltagssprache.de.
3. Sick B. Pellen oder schälen// Sprachnachrichten. – №95. – 2022. – S. 16.

Козикова А.Д.
Научный руководитель: д-р пед. наук, доц. Гришак С.Н.
(г. Луганск, ЛНР, РФ)

ТЕХНИКА ДРАМАТИЗАЦИИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Результат обучения английскому языку в современной школе ориентирован на овладение и применение обучающимися иноязычных знаний, умений и навыков, как в учебных, так и жизненных условиях, что требует создания на уроках английского языка реальных ситуаций человеческого общения. Здесь на помощь приходит условное искусство театра. Ролевые игры, разыгрывание диалогов, инсценировка рассказов несут в себе богатый педагогический потенциал для мотивации речевой деятельности, особенно в старших классах. Под

руководством преподавателей старшеклассники пишут и играют простые пьесы по программной теме. В качестве аутентичного материала они используют материалы газет и молодежных журналов, пьесы современных писателей. Так появляются целые театральные проекты на английском языке.

Как показал анализ, драматизация является одним из действенных способов во время процесса обучения, которую относят к элементу арт-технологии. И.М. Кунгурова определяет арт-технологии как «совокупность средств искусства и методов художественно-творческой деятельности для достижения намеченной педагогической цели» [4, с. 61].

По мнению ряда ученых (И.А. Зимняя, Н.В. Иванова, О.А. Колесникова и др.), под драматизацией следует понимать креативное использование письменной и устной речи на основе текстовых или визуальных художественных элементов человеческой культуры.

В «Педагогическом словаре» [2] драматизация – это прием обучения иностранному языку с помощью применения креативной формы представления художественного произведения на иностранном языке. Иными словами, драматизация – это инсценирование, разыгрывание по ролям содержания учебного материала на уроках.

В рамках методики иноязычного обучения драматизация рассматривается как одна из действенных техник, что содействует личностно-ориентированной направленности на языковую личность обучающихся, оказывая на них значительное влияние в области развития природных способностей, коммуникативных навыков и повышения познавательного интереса к изучению английского языка [1, с. 82]. При этом техника – это совокупность приемов, способствующих гармоническому единству внутреннего содержания деятельности учителя и внешнего его выражения [5, с. 5–6].

Использование на уроках английского языка техники драматизации влияет на:

- разрушение коммуникативного и психологического барьера;
- постепенный отказ от доминантной роли учителя;
- формирование чувства ответственности и уверенности.

С точки зрения методической подготовки и применения, использование техники драматизации не требует непосильных затрат времени и ресурсов, а помимо предметных навыков, помогает вырабатывать и навыки социального общения, которые являются незаменимыми при совершенствовании процесса коммуникации.

Техника драматизации способна научить старшеклассников умению выражать мысли в их логической последовательности, применять полученные речевые навыки и обучить корректной

речевой реакции в процессе коммуникации [3, с. 149]. Следовательно, драматизация способствует:

- совершенствованию лингвистических способностей;
- стимулированию использования английского языка;
- увеличения словарного запаса и качества речи;
- снятию «языкового барьера» и страха публичных выступлений.

Непосредственно во время использования драматизации раскрываются творческие способности старшеклассников, изучающих английский язык, что в свою очередь благотворно влияет на активное запоминание, усваивается большое количество информации и формируются коммуникативные навыки на базовом и продвинутом уровнях.

Таким образом, можно сделать вывод, что данная техника является действенным методом обучения английскому языку, но тем не менее не самостоятельным. Для достижения наивысших результатов данную технику рекомендуется использовать в комплексе с иными традиционными и нетрадиционными формами обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам : Пособие для учителя. – 2-е изд., перераб. и доп/ Н. Д. Гальскова – М. : АРКТИ, 2003. – 192 с.
2. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь: для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – 2-е изд., стер. – М. : Academia, 2005. – 173 с.
3. Конышева, А. В. Современные методы обучения английскому языку / А. В. Конышева. – Изд. 2-е, стереотип. – Мн. : ТетраСистемс, 2004. – 176 с.
4. Кунгурова, И. М. Инновационные технологии преподавания иностранных языков в вузе / И. М. Конгурова. – Saarbrücken : LAMBERT Academic Publishing, 2013. – 185 с.
5. Чернавская, А. П. Педагогическая техника в работе учителя / А. П. Чернавская. – М., 2001. – 176 с.

Козинец П.А.

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Погромская А.И.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ УЧАЩИХСЯ С ОВЗ (С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ)

Интеграция цифровых ресурсов, технологий в образование означает переход на электронную систему обучения; формирование

и внедрение новых моделей работы школы и всех участников образовательных отношений процесса, изменение содержания образования, профессионально грамотное трансформирование в учебный процесс цифровых технологий и ресурсов, использование IT-инструментов для эффективного управления образования, предоставления качественных образовательных услуг, создания условий всестороннего развития личности обучающегося, успешной интеграции выпускника в цифровое, сетевое общество.

По словам Президента России В. В. Путина, «цифровизация – это именно дополнение, а не отказ от традиционного обучения», «цифровые сервисы в сфере образования расширяют возможности современного и качественного обучения» [2].

В исследовательских работах в области цифровой дидактики выдвигаются аргументированные высказывания в пользу цифровых технологий в обучении: динамичное построение процесса обучения; переход от пассивного и формального обучения к творческой и активной учебно-познавательной деятельности, обучение в комфортной среде; повышение эффективности преподавания, мотивация обучения; организация персонифицированного обучения с учетом индивидуальных особенностей и возможностей ученика; применение релевантных приемов обучения, эдьютейнмента (от англ. education – образование, entertainment – развлечение) [3].

Однако процесс внедрения цифровых ресурсов и технологий в цифровой дидактике и педагогике с одной стороны оценивается как прогрессивный шаг к открытому глобальному обществу, опирающемуся на общность целей и ценностей, а с другой стороны, по словам А.А.Вербицкого, использование «огромных преимуществ компьютерной техники» способствует появлению «многоаспектной проблемы», связанной с формированием личности школьника» с «позиции социальной компетентности, гражданской позиции и нравственного облика» [1].

Интеграция цифровых технологий и ресурсов в образование представляет собой многоаспектный процесс, который переформатирует дидактику обучения, предъявляет повышенные требования к компетенциям учителя, связанные с эффективным и безопасным использованием информационных технологий, цифровых ресурсов, в учебном процессе.

Отправной точкой внедрения в обучение английскому языку слепых и слабовидящих детей веб-ресурсов и цифровых технологий с учетом их образовательных потребностей, психофизических особенностей и возможностей стало создание в ГБОУ «Донецкая СШИ №19», ДНР цифровой образовательной среды. Это, в первую очередь, использование информационно–коммуникативной платформы «Сферум» – закрытый учебный

профиль, защищенный от контента 18+, сочетает в себе все необходимые для учебы функции: голосовые сообщения, видеоуроки, звонки, чаты, трансляции, возможность обмениваться образовательный контентом. Благодаря гуманитарной помощи Российской Федерации, арсенал компьютерной техники, цифрового тифлоинформационного оборудования: компьютеры с программой экранного доступа или чтения «Скринридер» (screen reader), которая превращает контент интерфейсов в речь или шрифт Брайля, а также со специальной программируемой клавиатурой с тактильными накладками; читающие машины со встроенными речевыми синтезаторами; Брайлевские дисплеи; тактильные принтеры со встроенной программой «WinBraille» для конвертации в систему Луи Брайля текстовых документов и др.; мобильный лингафонный кабинет «Диалог-М» (компьютеры, объединенные в локальную сеть, трансляция источников сигнала, коммуникация рабочих мест, наличие встроенного проигрывателя аудиофайлов, записывающее устройство, внешние источники, программное обеспечение «Работа с журналом класса», «Статистика» и др.).

В педагогической практике учителя иностранного языка используются как общие методы обучения, так и специальные, направленные на коррекцию и компенсацию отклонений в развитии незрячих детей, и связанные с этим дефектом ряда отклонений в физическом и психическом развитии. Это полимодальные методы обучения, при которых с помощью веб-ресурсов информация фиксируется по всем каналам восприятия незрячих учащихся, т.е. гармоничное, комплексное, целенаправленное воздействие на сознание, эмоции, поведение через аудиальную, визуальную (тактильную), кинестетическую системы восприятия. вызывает

Положительная динамика уровня сформированности речевой деятельности (говорение, аудирование, чтение, письмо), уровень владения грамматикой и лексикой слепых обучающихся свидетельствует об эффективности применения цифровых ресурсов и технологий в обучении английскому языку.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что в условиях цифровой образовательной среды аудиовизуально-кинестетический метод, используемый на уроках английского языка, ориентирован на разные каналы восприятия информации учеников в условиях зрительной депривации; расширяет возможности персонифицированного обучения, способствует активизации учебно-познавательной деятельности учащихся; позволяет максимально адаптировать процесс обучения к психофизическим особенностям и возможностям учащихся с ОВЗ (с нарушениями зрения) с учетом их образовательных потребностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вербицкий, А. А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы [Электронный ресурс] / А. А. Вербицкий // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». – 2019. – №1(6). – Режим доступа : http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 – 19.03.2023.
2. Путин, В. В. Современное, качественное образование должно быть доступно каждому [Электронный ресурс] / В. В. Путин // Современная образовательная среда в РФ. – Режим доступа : http://neorusedu.ru/news/vladimir-putin-sovremennoe-kachestvennoe-obrazovanie-dolzhno-byt-dostupno-kazhdomu – 10.03.2023.
3. Хамитов, Р. М. Цифровизация образования и ее аспекты [Электронный ресурс] / Р. М. Хамитов // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – №3. – Режим доступа : https://science-education.ru/ru/article/view?id – 28.02.2023.

Коломиец А.Н.
Научный руководитель: ст. преподаватель Эшелеоглу Р.И.
(г. Казань, РФ)

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОТРАСЛЕВОМ ПЕРЕВОДЕ

С открытием новых земель появилась нужда в переводе языков. Для успешного сотрудничества и взаимного развития у глав государств возникла необходимость понимать, о чём говорят их соседи, и как это можно использовать в своих целях.

Очевидно, с годами, профессиональный перевод перерос в отдельное ремесло со своими специалистами. С тех пор стремительно стали появляться новые (часто – узконаправленные) сферы перевода.

Веками перевод был ручным, а знания передавались из поколения в поколения теми, кто преуспел в данной отрасли. С развитием компьютерных технологий (в частности, искусственного интеллекта) стали создаваться сервисы, позволяющие сократить время перевода текста, но заметно снижающие качество и точность этого перевода.

В данной статье будут разобраны особенности автоматического перевода текстов. Можно выделить 3 основные трудности для компьютера при переводе текстов [1].

Во-первых, часто можно заметить несоответствие стилистики употребляемых выражений между собой. Это самый распространённый тип неточностей, присущих машинному переводу. Часто в попытке украсить текст или разнообразить

его алгоритмы могут использовать слова, корректно доносящие основную мысль, но крайне неподходящие по стилистике основному (или оригинальному) тексту.

Во-вторых, (что чаще применимо к переводу иностранных текстов на русский язык) алгоритм далеко не всегда может корректно сочетать склонения и падежи, что выглядит крайне непонятно для носителей языка. В отечественном языке существует огромное количество различных вариантов сочетаний склонений, падежей и спряжений. В зависимости от контекста, необходимо выбрать верный вариант, который будет полностью вписываться в общий вид текста. Очевидно, с развитием технологий мы будем замечать всё меньше подобных ошибок, но на данный момент эта тема является актуальной [2].

Третьей типовой ошибкой при машинном переводе узконаправленных текстов является некорректное употребление терминов. Часто новые понятия в любой из отраслей науки долгое время уточняются, не говоря об использовании их в текстах. Это закономерно создаёт трудности при попытке уточнить смысл понятия и перевести его семантически верно на другой язык.

В совокупности все эти аспекты дают неточный текст, который приходится редактировать (а зачастую и переписывать заново) вручную специалистам, которые разбираются в теме и могут при недостатке информации восполнить пробелы самостоятельно.

Итогом такого подхода становится очевидное преимущество в скорости перевода по сравнению с ручным, но с условием необходимости проверки и доработки текста [3]. Очевидно, темпы развития современных технологий дают нам уверенность в том, что через некоторое время автоматический перевод невозможно будет отличить от ручного. Однако на данный момент проблем в этой отрасли хватает для того, чтобы заявлять о том, что качество машинного перевода сильно ниже, чем перевод человека, который знает язык исходного текста, язык, на который этот текст нужно перевести и тему, которой он посвящён.

ЛИТЕРАТУРА

1. Компьютерные технологии в переводе технических текстов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moluch.ru/conf/phil/archive/178/10660/ – 16.03.2023.
2. Описание ошибок в машинном переводе текстов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://studfile.net/preview/9410374/page:7/ – 16.03.2023.
3. Особенности и виды машинного перевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-vidy-mashinnogo-perevoda – 16.03.2023.

Колышева К.В.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шибакова Л.Г.
(г. Челябинск, РФ)

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СДВИГИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Изменение мира, общественно-политические события, происходящие в современной действительности, соотношение и взаимосвязь языковых единиц и общественных сфер сказывается на системе языка.

В лексике русского языка происходят изменения, связанные не только с заимствованием из других языков, появлением новых и утрачиванием старых лексем. Несмотря на то, что словообразование – наиболее конструктивный способ обогащения словарного состава языка и превалирующая часть слов образуется морфологическим способом [5, с. 139], некоторые лексемы развивают новые смыслы, то есть развиваются лексико-семантическим способом.

Семантические сдвиги лексемы можно рассмотреть на примере военного термина «капитуляция». С течением времени оно развило смежные значения, связанные с моделями поведения и политическими явлениями. В составе русского языка появились устойчивые выражения, характеризующие государственно–правовую сторону жизни общества: режим капитуляций и избирательная капитуляция. Данные сочетания указывают на тенденцию расширения значения слова, влияние военной сферы на право и внутреннюю политику государства.

В настоящее время семантический потенциал слова «капитуляция» не ограничивается теми значениями, которые представлены в толковых словарях русского языка и расширяется за счёт развития общественных отношений, наук и дисциплин, изучающих мотивы поведения людей.

Семантика слова расширилась в финансово-экономической сфере, связанной с поведением участников рынка и котировок, таким образом в общественном сознании закрепились понятия капитуляции как:

– модели рыночного поведения, заключающейся в ликвидации (продаже) участниками рынка своих позиций (активов) любой ценой вследствие психологических и экономических понятий [2, с. 40];

– преобладания спроса или предложения, ведущее к изменению котировок, открытию фазы дна [4, с. 92].

Отказ как модель поведения стала объектом научных работ, связанных с человеческой натурой, психологией и поведением личностей в конкретных ситуациях и обстоятельствах. В психологии и смежных с ней дисциплинами появились значения капитуляции

как способа дезадаптивной защиты [3, с. 68] и копинг-стратегии [1, с. 201], отдельно в клинической психологии выделяется устойчивое сочетание «капитуляция перед заболеванием», то есть отказ от дальнейшего лечения болезни.

Таким образом, в языковом сознании закрепляются новые значения лексемы «капитуляция», ещё не отражённые толковыми словарями. И поскольку рассмотрение трансформации сигнификата сложно с точки зрения поиска новых смыслов, лексико-семантический способ словообразования можно назвать наиболее сложным для изучения.

Можно сделать вывод о незафиксированных, но происходящих в данный момент в русском языке семантических изменениях. Такая тенденция охватывает знаменательные части речи, обладающие номинативным значением и его развивающим непосредственно от других слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алфеев, А. В. Интегративный подход в психологической коррекции расстройств тревожно-фобического спектра у взрослых людей [Электронный ресурс] / А. В. Алфеев // Евразийский научный журнал. – 2017. – №12. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/integrativnyy-podhod-v-psihologicheskoy-korrektsii-rasstroystv-trevozhno-fobicheskogo-spektra-u-vzroslyh-lyudey. – 08.02.2023.
2. Бирюкова, Е. И. Трансформация стратегий инвестирования на российском фондовом рынке / Е. И. Бирюкова. // Имущественные отношения в РФ. – 2013. – №11(146). – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-strategiy-investirovaniya-na-rossiyskom-fondovom-rynke (дата обращения: 08.02.2023).
3. Пыхтеев, Б. А. Психосоциальная реабилитация участников боевых действий / Б. А. Пыхтеев, Ю. В. Лавров, М. Л. Козлова, И. С. Котелевская // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 1998. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihosotsialnaya-reabilitatsiya-uchastnikov-boevyh-deystviy. – 08.02.2023.
4. Сорокин, А. И. Протекционизм и промышленное развитие России в XIX веке / А. И. Сорокин. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2009. – №4. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/protektsionizm-i-promyshlennoe-razvitie-rossii-v-xix-veke (дата обращения: – 08.02.2023.
5. Шибакова, Л. Г. Трудные случаи словообразовательного анализа / Л. Г. Шибакова, Л. А. Конькова // Филологический класс. – 2019. – №4(58). – 138–143.

Колядинцева А.Д.
Научный руководитель: канд. пед. наук, преподаватель Бабенко Н.А.
(г. Макеевка, ДНР, РФ)

ПОДРАЖАНИЕ ИНОСТРАНЦАМ НА «РОССИЙСКИЙ МАНЕР», ИЛИ О СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ОБЩЕНИЯ

Нет ничего глупее и удивительнее,
чем подражать иностранцам
на «российский манер».
Александр Афанасьевич Потебня

Поговорим о чистоте русского языка в контексте злоупотребления или неправильного употребления иностранных слов в нашей речи.

Язык, на котором мы общаемся, – русский. Возникновение, развитие и существование языка является коллективным достоянием, основным назначением которого является обслуживание нужд человеческого общества, в первую очередь обеспечение общения между членами коллектива.

Его история начинается как минимум тысяча лет назад.

На сегодняшний день устаревшие слова вытесняются более новыми и понятными для современного поколения.

Вместо нормального, культурного общения мы являемся свидетелями засорения русского языка. Это проявляется и детьми, и взрослыми в распространении и использовании нецензурной лексики, частом сокращение слов, использовании слов-паразитов, таких как: *капец, типа, эм, короче, реально, как бы* и т.п.

Конечно, это связано с появлением многочисленных социальных сетей и возможностью обмена короткими сообщениями. Зачастую при общении в Интернете взрослые люди стали пренебрегать знаками препинания, что уже говорить о детях? Уровень грамотности у детей и взрослых существенно падает, родной язык «загрязняется»; к «засорению», «замусориванию» языка добавляется еще и неуместное использование иностранных слов.

Не всегда, но часто иностранные слова создают притеснение истинного русского языка, которые не всегда нужны или являются просто неуместными в том или ином контексте. Однако, существует большое количество русских литературных слов, у которых значение идентично, что и у заимствованных.

Например, слово *«лаконично»* является заимствованным, хотя многие считают его родным, которое можно заменить словом *«кратко»*.

Исконно-русские слова новое поколение стало заменять словами, пришедшими, по большей части, из иностранного языка. Многие

вещи стали называться чужими названиями, что и ведёт к засорению языка.

В эпоху коренных географических преобразований в обществе, фундаментальных изменений его экономических и социальных основ, язык не может не подвергаться серьёзным изменениям, испытаниям, в частности, не пополняться новыми словами.

Сегодня мы являемся свидетелями *саранчеподобного нашествия иностранных слов* в нашу речь. И нужно убедиться, все ли они «влетают» в русских язык по необходимости или по инерции, моде, просто «в компании» с другими словами.

Заимствование чужих слов в родном языке известны с давних пор. И сейчас, наверное, многие удивятся, узнав, что такие, казалось бы, исконно русские слова, как *«тетрадь», «альбом», «карандаш»* на самом деле вовсе не наши, а латинские. Однако, придя к нам давным-давно, они оказались уместными, хорошо прижились и постепенно стали общепризнанными.

Но есть особая категория слов, «вживающихся» в русский язык, которые вовсе не нужны и засоряют нашу речь. Например, сейчас очень распространено слово *«нонсенс»*. А ведь его легко заменить другими словами, гораздо более соответствующими той или иной ситуации: бессмыслица, глупость, абсурд, несуразность и т.д. Вот и другие заимствованные неологизмы, вытесняющие исконно русские слова: *консенсус* – соглашение, единомнение, компромисс, единодушие; *имидж* – образ, имя, авторитет, престиж; *квота* – лимит, норма, ограничение, размер; *менталитет* – свойство характера, нрав, приверженность, признак; *презентация* – предъявление, предоставление, показ.

Иностранные слова, в пространстве которых мы, так или иначе, уже живём, необходимо знать, но не злоупотреблять ими.

Возьмём такое малопривлекательное слово, как *«инфляция»*. Мы уже не можем выражаться так: «обесценивание бумажных денег вследствие выпуска их в обращение в количествах, превышающих потребности товарооборота», так как оно заменяет целое предложение.

А такие слова - «старожилы», как *«алиби», «гармония», «кризис», «диссертация», «инсульт», «аннотация», «педант», «репутация», «иммунитет», «дубликат»* и тысячи других служат нам до сих пор. Ведь если отказаться от одного слова, например, *«аннотация»* – нужно будет употребить четыре русских: «Краткое изложение содержания произведения».

Если избежать слова *«иммунитет»* – придется пользоваться длинным словосочетанием: «Невосприимчивость организма к заразным болезням или определенным ядам» (это лишь одно значение слова); вместо слова «репутация» нужно прибегнуть к следующей языковой конструкции: «Создавшееся общее мнение, сложившееся

впечатление о чьих-либо достоинствах и способностях, недостатках и пороках…».

Или, например, *«бартер».* Он заменяет предложение из восьми слов: «Прямой, эквивалентный по цене товарооборот без участия денег». Наконец, такое, тоже новое, модное слово, как *«шоу».* Мы не успеваем следить за появлением всё новых и новых слов в нашей повседневной жизни, однако мы можем сортировать поступающую информацию, не позволять себе засорять речь ненужными слова и выражениями, так как речь человека есть показатель его культуры, развития и образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лотте, Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоэлементов / Д. С. Лотте. – М. : Наука, 2022. – 225 с.
2. Михельсон, А. Д. 30 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней / А. Д. Михельсон. – М. : Просвещение, 2016. – 771 с.
3. Полонников, В. Г. Словарь современной русской лексики / В. Г. Полонников. – Смоленск : Изд-во МГУ, 2014. – 220 с.
4. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д. Н.Ушаков. – М. : Просвещение, 2022. – 314 с.
5. Розен, Е. В. Новые слова и устойчивые словосочетания в английском языке. – М. : Наука, 2021. – 260 с.

Комарова Л.А.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Новикова А.А.

(г. Луганск, ЛНР, РФ)

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ В РОМАНЕ ДЖ. ФАУЛЗА «ЖЕНЩИНА ФРАНЦУЗСКОГО ЛЕЙТЕНАНТА»

Джон Роберт Фаулз (1926–2005), несомненно, является одним из величайших писателей XX века, который внес огромный вклад в английскую литературу. Все его романы вращаются вокруг темы, которая важна для человеческого общества и поведения людей. Дж. Фаулз неоднократно заявлял, что должен использовать роман как средство выражения собственных взглядов [1, с. 44].

Произведения Дж. Фаулза ценны особым подходом к изображению психоэмоционального состояния его персонажей, их внутреннего мира, чувств и переживаний, посредством приема авторского

комментария и дневника персонажа, подобные приемы помогают раскрыть в большей мере характер героя, истинные причины его поступков и стать реальным свидетелем событий, которые описаны в произведении [3, с. 25]. Подобные функции также выполняет интертекст, который очевидно или вскользь использует автор.

Мы планируем изучить технику повествования, используемую автором в отношении поведения собеседников при изображении персонажей в паутине социолингвистических и социокультурных условий, преобладающих в описываемый им период.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, сложной проблематикой романа, своеобразным разрешением темы; во-вторых, его неоднозначной интерпретацией и рассмотрением проблематики произведения исследователями. В-третьих, существует сравнительно малое количество изданных работ по этой теме.

Объяснительная техника, использованная Дж. Фаулзом в романе для описания отношении поведения собеседников представляет жизнь общества и, следовательно, через своих персонажей автор изображал роль влияющего социума и его текущие социальные нормы. Внешние факторы, которыми являются обстановка и окружение, лишь стимулируют отношение и речь персонажей, поэтому социокультурная структура общества также отражается в произведениях писателя [3, с. 28].

Взаимосвязь между контекстом и персонажами четко прослеживается в речи персонажей Дж. Фаулза. Автор рассматривает разновидности человеческой природы в своих героях с помощью пафоса, сарказма, юмора, уничижительных выражений; обращает внимание на изменение тона в зависимости от контекста, интонацию, использование реалистичных событий, обращение к истории, искусству и науке того периода, в котором происходит действие романа, передачу положительных и отрицательных чувств, иерархическое поведение.

В романе «Женщина французского лейтенанта» присутствует достаточно большое количество прецедентных имен, аллюзий на общеизвестные библейские сюжеты из жизни Иисуса Христа, Его учеников и приближенных к нему людей, в произведении именно главный герой, Чарльз, примеряет на себя образы Спасителя, Иуды, Змея-искусителя и прочих библейских личностей. Писатель раскрывает интертекстуальный шар произведения с помощью реплик персонажей: «*You wicked Jezebel – you have murdered her!*» [2, с. 137], «*Are we to throw stones?*» [2, с. 63], авторского монолога: «*Each minute the nail waits to be hammered in <…> Or you are free and crucified. Your only companions the stones, the thorns, the turning backs…*» [2, с. 198], размышлений персонажей о Боге, включая всю их глубину, а порой абсурдность.

Писатель использует и различные социолингвистические и социокультурные элементы, содержащие языковые и контекстуальные характеристики: каждый герой романа говорит на определенном языке (диалекте) и действует в соответствии с определенным социокультурным контекстом, поэтому именно благодаря блестящей технике повествования, Дж. Фаулз сумел реалистично сочетать как места, так и реалистичные события в своем художественном произведении. Краткая и четкая картина влияния социального контекста раскрывается в представлении социокультурной и языковой перспективы в художественной литературе писателя.

Итак, внимательное изучение романа Дж. Фаулза «Женщина французского лейтенанта» показывает связь социолингвистических и социокультурных особенностей с целью обеспечения корреляции между понятиями и контекстами, объясняемыми через текст. Вся жизнь персонажей произведения напоминает игру кукловода; игру между необходимостью, закономерностью и спонтанными импульсами, которые и движут жизнью; игру, придуманную людьми, которые в нее играют, но в нее сложно играть, когда каждый придумывает свои правила и не пытается понять смысл, именно поэтому общество влияет на нормы поведения персонажей и действует как стимулирующий фактор социального поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фаулз, Дж. Дневники: 1949–1965 / пер. с англ. В. И. Бернацкой, Н. М. Пальцева. – М. : АСТ: АСТ Москва, 2007. – 864 с.
2. Fowles, J. The French Lieutenant's Woman / J. Fowles. – Boston, Little Brown & Co.; Third Printing edition, 1969. – 371 с.
3. Sapir, E. Language: An introduction to the study of speech / E. Sapir. – New-York : Harcourt, Brace, 1921. – 356 p.

Комлева Е.В.

Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ

В отечественной и зарубежной психологии понятие жизненные ориентиры широко изучено. Однако, четкого и однозначного понятия, и характеристики ему нет. Поэтому мы предлагаем рассматривать его через те компоненты, которые являются неотъемлемой их составляющей.

Стоит обязательно упомянуть, что предметом исследования именно психологии не является вопрос смысла жизни. К психологии личности относится вопрос о том, какую роль играет смысл жизни или его отсутствие в жизни человека. Особенно остро стоит вопрос психологических причин потери и способов восстановления смысла жизни. Можем сказать, что смысл жизни – это некая психологическая реальность, которая независима от того, что каждый понимает в этом смысле. В большей мере смысл жизни рассматривается психологами чаще с точки зрения того, как и какие факторы влияют на его формирование, и насколько сильна его взаимосвязь с деятельностью и сознанием личности.

Изучение данной проблемы, на наш взгляд целесообразнее начать с понятия «жизненного смысла». В психологии наиболее полно оно представлено в работах З. Фрейда, В. Франкла, Д. А. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна. Первым к понятию «смыслы» обратились сторонники психоаналитического направления в психологии. Данное понятие ими применялось, прежде всего, для объяснения поведенческих реакций человека. Главной характеристикой психоаналитического подхода была направленность на понимание поступков и необдуманных реакций человека, как по мнению представителей этого подхода, так и по мнению внешней критики данного направления [1].

З. Фрейд первый вывел понятие «смысл» в раздел научной психологии. Им была сформулирована таксономия смыслов личностных отношений. Ученый представил в различных контекстах четыре разные интерпретации смысла. Первая интерпретация – это при анализе снов, их понимание, рассмотрение символов, закрепленных в снах. Вторая интерпретация сопоставляет смысл с целью или стремлением конкретного психического действия. Третья интерпретация связана с дополнением указания на весомость этого закона. Четвертая интерпретация предполагает приравнивание понимания смысла к конкретным мотивам. Обычно эти мотивы не всегда осуществляются [2].

З. Фрейд утверждал, что сам психоаналитический подход основывается на том, что именно в бессознательных процессах и находится сам смысл симптомов, понимание которых ведёт к потере симптома.

Для более полного рассмотрения проблемы следует, на наш взгляд, обратиться к точке зрения Альфреда Адлера абсолютно альтернативному фрейдовскому видению смысла жизни. Взгляды Адлера зачастую идентичны с современным экзистенциально-гуманистическим направлением в психологии. Учёный описывает разработанную им систему индивидуальной психологии именно как работу о смысле человеческого поведения, о смысле,

которым личность наделяет окружение и саму себя, пусть тема индивидуальной психологии и не приравнивается к выше сказанным смыслам. Если Зигмунд Фрейд и его последователи занимались поиском смысла прошлой жизни существования личности, то Альфред Адлер соотносит поведенческие смыслы со смыслом всей жизни личности, с ее стилем поведения, жизненной стратегией.

К. Юнг поднимал вопрос смысла жизни и вопрос понимания смысла сновидений, как результат фантазии. Однако нигде понимание смысла не стало предметом особого систематического анализа. Юнг предполагал, что перед людьми возникает цель понять смысл, при помощи которого они будут жить. Смысл жизни связан исключительно с постановкой духовных целей, которые необходимых для полного психического здоровья.

Виктор Франкл рассматривал смысл как главную задачу жизни. В описанной ученым теории личности и психотерапии, было выделено три главные части: учение о стремлении к смыслу, учение о смысле жизни и учение о свободе воли.

Д. А. Леонтьев предлагает рассматривать смысл жизни как адекватное переживание и определенную направленность собственной жизни с точки зрения феноменологического подхода. Особенно важным здесь является не бессознательное понимание смысла жизни, а наполненность реальной жизни определенным смыслом [3].

Таким образом, можно констатировать, что в психологических исследованиях такие понятия как жизненные ориентиры, «личностные ценности» и «ценностные ориентации» прочно связаны с изучением мотивационно–смысловой сферы личности, наметилось их место в структуре личности, мотивации поведения и деятельности. Имеющийся в современной науке широкий набор методического инструментария для изучения ценностей, созданный на основе соответствующих психологических теорий, позволяет исследовать ценности личности, их иерархическую структуру, динамику. В частности можно рассматривать изучение представление о тенденциях в изменении социальных установок и стратегий поведения людей в различных социокультурных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баимбетов, А. А. Молодежь в кризисном социуме [под ред. Р. Т. Насибуллина] / А. А. Баимбетов, Г. А. Кабакович, Р. Т. Насибуллин, Ф. Г. Хайруллин. – М. : Издательство ИС РАН, 1998. – 105 с.
2. Волочков, А. А. Ценностная направленность как выражение смыслообразующей активности / А. А. Волочков,

Е. Г. Ермоленко // Психологический журнал. – 2004. – № 2. – Т. 25. – С. 1 – 33.
3. Леонтьев, Д. А. Психология смысла / Д. А. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1999. – 74 с.

Кондратенко В.С.
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Емельянова И.Ф.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ ИВАНА IV

В истории России трудно найти более популярную и противоречивую личность, чем Иван Грозный. Время правления царя Ивана Васильевича одна из самых важных эпох, оно важно, как по расширению русской территории, так и по крупным и знаменательным событиям и изменениям во внутренней жизни. Интерес вызывает противоречивость действий и характер царя.

В 1547 году Ивана венчали на царство, в наследство ему досталось сильное, но полное противоречий государство, по всей стране вспыхивали восстания. Предвзятое отношение к боярам у Ивана появилось еще в раннем возрасте, так как к моменту смерти матери Елены Глинской князь так и не достиг возраста, когда мог управлять единолично. Он был ребенком, власть же перешла в руки Боярской думы. Следующие десять лет сопровождались частыми дворцовыми переворотами. За власть боролось несколько боярских кланов, сменявших друг друга в руководстве Боярской думой [1, с. 46].

Молодой государь в 1549 году собрал подле себя круг из людей, которым он мог доверять. Среди постоянных членов «Избранной Рады» были священник Сильвестр, воевода Алексей Адашев, а также князь Андрей Курбский.

Одним из первых решений был созыв первого Земского Собора 27 февраля 1547 года. Так, Русское царство стало сословно-представительной монархией подобно другим европейским государствам того времени. Одним из первых результатов Земского Собора стало принятие нового собрания законов, также известного, как Судебник Ивана IV. В первую очередь этот документ способствовал укреплению личной власти царя, ограничивая права удельных князей, а также существенно повышая роль государства.

В своей переписке с Курбским Иван Грозный развивает идею о необходимости сильной самодержавной власти, именно поэтому он говорит лишь о центральной власти, не вдаваясь в подробности работы всей системы органов власти. По мнению

Ивана Грозного, сила русских правителей заключается в том, что они «изначала сами владеют своим государством, а не их бояре и вельможи!» [3, с. 126].

Черносошные крестьянские земли были заменены поместным землевладением; местное самоуправление сменено дворянской администрацией; все это привело к установлению «военно–феодальной диктатуры дворян-крепостников как наиболее верной и надежной в глазах опричного правительства Ивана Грозного опоры самодержавного строя» [4, с. 9–13].

Чтобы решить накопившиеся церковные проблемы, царь созвал Стоглавый собор. По итогу собор установил новые нормы религиозных церемоний, провёл секуляризацию ряда церковных земель, а также установил новые ограничения на право церкви распоряжаться её владениями и финансами. Помимо этого, религиозное право было соотнесено со светским. Итогом военных реформ Ивана Грозного стало принятие Уложения о службе в 1555 году, закреплявшие статус поместного дворянства, что и стало последним этапом в реорганизации регулярной армии Русского царства [2, с. 57].

Появляется дворянское войско. Стремясь уровнять всех дворян, состоявших на службе, царь поровну распределил землю между ними. Отныне военная служба стала главным способом сохранить дворянские привилегии, как для себя, так и для потомков. [2, с. 86].

Опасаясь возросшего влияния со стороны недавних соратников, Иван Грозный подверг членов рады опале. С этого момента все его дальнейшие политические решения были направлены на укрепление личной власти царя и на централизации русского государства. 3 февраля 1565 года Иван IV принял решение о создании опричнины. Ещё одним решением царя было формирование опричных войск, которые подчинялись одному лишь царю. Именно опричникам царь и поручил вершить расправу над теми подданными, которых Иван Грозный подверг опале.

Причиной падения опричнины оказался, как их огромный ущерб экономике страны, так и её неэффективность в обороне страны. Так, опричники не сумели отразить набег Крымского ханства на Москву в 1571 году. Разочаровавшись в опричнине, царь наложил на неё полный запрет, запретив даже произносить её название.

Итоги внутренней политики Ивана Грозного по-прежнему остаются предметом споров, как среди историков, так и среди всего населения России. С одной стороны действия царя способствовали расширению границ Русского царства, централизации и укреплению авторитета государства на международной арене. Но с другой стороны, такие решения, как учреждение опричнины, обернулись упадком экономики и снижением уровня жизни населения. Тем

не менее, нельзя не отметить, что его вклад оказался важен для становления Российского государства, а потому без его решений не было бы той России, которую мы знаем сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шапошник, В. В. Иван Грозный. Первый русский царь / В. В. Шапошник. – СПб. : Вита Нова, 2006. – 492 с.
2. Платонов, С. Ф. Иван Грозный (1530 – 1584). Виппер Р. Ю. Иван Грозный / Сост. и вступ. статья Д. М. Володихина. – М. : Изд-во В 51 УРАО, 1998. – 224 с.
3. Лихачев, Д. С. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом),; под. ред. Д. С. Лихачева и др. – СПб. : Наука, 1997 / Т. 11: XVI век. – 2001. – 681 с.
4. Носов, Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России: изыскания о земской реформе Ивана Грозного / Н. Е. Носов ; Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР, Ленинградское отд-ние. – Ленинград : Наука, 1969. – 601 с.

Копцева С.В.

Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ФАКТОРЫ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

Исследователями в области психологии экстремального характера доказано, что около 30% сотрудников организаций экстремального профиля обладают признаками психической дезадаптации, которые проявляют себя в следующим подвидах изучаемого явления: социально-групповой дезадаптации, профессионально-деятельностной дезадаптации, индивидуально-психологической дезадаптации и психофизиологической дезадаптации. Выделяют следующие характеристики, которые образуются комплекс признаков психической дезадаптации: расстройство сна, агрессивность, низкая работоспособность, отсутствие мотивации, ограничение социальных контактов, низкая психическая устойчивость, общепринятые нормы не соблюдаются, быстрая истощаемость и слабость во всем теле, быстрое профессиональное выгорание [3, с. 28].

В сравнении с сотрудниками организаций экстремального профиля были получены следующие данные: специалисты из таких подразделений, как военная служба, военно-морская служба и сотрудники МЧС имеют менее устойчивую нервно-психическую

систему и фокус на соблюдение общепринятых норм поведения, чем представители органов внутренних дел. Однако первая группа имеет свое проявление психической дезадаптации: низкая работоспособность и низкий личностный адаптационный потенциал [4, с. 58].

Исследователями в изучаемой области также установлено, что на само развитие психической дезадаптации влияют следующие факторы: социальные, индивидуально-психологические и профессиональные. Социальные факторы проявляются в наличие более 3 детей, отсутствие семьи и детей, ограничение социальных контактов, а также низкий уровень образование. Проявление профессиональных факторов можно заметить в специфике деятельности, в стаже работы от 5 до 15 лет, в наличие высокого уровня организационного уровня стресса, в самом профиле профессиональной деятельности. Индивидуально-психологические проявления можно заметить в таких факторах, как повышенная тревожность, нервно-психическая неустойчивость, признаки депрессии, соматические нарушения, завышенная самооценка, имеющая неадекватный характер. Из данных показателей были выделены самые значимые факторы психической дезадаптации: личностная тревожность, низкий уровень образования, низкий уровень интеллекта, неадаптивная копинг-стратегия, высокие показатели организационного стресса, низкий коммуникативный потенциал [2, с. 133].

На сегодняшний день существует психологический профиль дезадаптированных специалистов. В процентном соотношении они составляют около 34,5 единиц. Данный профиль обладает следующими характеристиками: импульсивность, обилие нервно-психического напряжения, наблюдается часта перемена настроения, нарушение дисциплины, аддиктивные проявления. Среди профессиональных факторов выделяют следующие подпункты: стаж самой профессиональной деятельности – свыше 15 лет, наличие командировок по службе на территории военных конфликтов. Среди социальных факторов выделяют низкий уровень интеллекта, трудности в семейных отношениях, трудности в установлении межличностных контактов. Среди индивидуально-психологических выделяют склонность к аддиктивному поведения, склонность к высокому уровню притязаний, наличие высокой самооценки. [1, с. 84]

В процентном соотношении была выделена конкретная группа, у которой факторы психической дезадаптации проявляются наиболее ярко – сотрудники со стажем работы от 5 до 15 лет. Около 22,5 % жалуются на проявление повышенного уровня тревожности. 19,5% опрошенных наблюдают у себя признаки эмоционального выгорания. У 13,2% сотрудников экстремальных организаций имеют низкую

нервно-психическую устойчивость и сложности в адаптации. И лишь 4,9% людей имеют фазу истощения на начальном этапе [5, с. 198].

Подытоживая все вышесказанное, необходимо разработать специальные методики для оценки факторов дезадаптации у сотрудников организаций экстремального профиля. Данная методика позволит своевременно выявить группы риска и поможет определить уровень психической дезадаптации для успешного решения задач корреляционной и профилактической работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский, Ю. А. Психогении в экстремальных условиях / Ю. А. Александровский, О. С. Лобастов, Л. И. Спивак, В. П. Щукин. – М. : Медицина, 1991. – 96 с.
2. Антипов, В. В. Психологическая адаптация к экстремальным ситуациям / В. В. Антипов. – М. : Владос-пресс, 2002. – 173 с.
3. Вельчинская, Т. П. Подходы к проблеме дезадаптации: медицинский, социально-психологический и онтогенетический / Т. П. Вельчинская // Психология и жизнь: сборник науч. тр. – М., 2000. – № 1. – С. 23 – 56.
4. Евдокимов, В. И. Эмоциональные состояния в экстремальных условиях деятельности и их коррекция / В. И. Евдокимов, В. Л. Марищук, А. И. Губин // Вестник психотерапии. – 2008. – № 26(31). – С. 56 – 66.
5. Змановская, Е. В. Девиантное поведение личности и группы / Е. В. Змановская, Ю. В. Рыбников. – СПб. : Питер, 2011. – 352 с.

Коньшина Ю.В.
Научный руководитель: д-р филол. наук,
доц. Любимцева-Наталуха Л.Н.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ТЕМА ДЕТСТВА В РАССКАЗАХ К. ДРАГУНСКОЙ

Ксения Викторовна Драгунская (1965–2021 гг.) – известный писатель, драматург и прозаик сценарист, автор детских и не только рассказов, сценарист, драматург, искусствовед, природозащитник.

Главные герои произведений ее произведений – дети.

Первая книга для детей К. Драгунской выпущена в издательстве «Дрофа» и называется «Кот в мешке». В книге содержатся сказки и короткие рассказы. В ее произведениях поднимаются серьезные проблемы, а внешнее их выражение – весёлое, парадоксальное, выдумки и шутки в них безграничны. Автору в своих произведениях

удается воспроизводить «особенные детские истории» – смешные, странные, грустные.

Авторский прием К. Драгунской – это отличная и стилистически яркая «сатира на постижение перипетий детства» в XXI веке.

Герои детских художественных произведений авторства К. Драгунской – самые обыкновенные люди и животные, с которыми происходят всякие сказочные чудеса: ежик притворяется ананасом, кролики, напившись вина из одуванчиков, кричат, ругаются и топают. Писательница непрестанно шутит с читателями, и в то же время ее воспитательные приемы очень мудрые, без поучения. Например, *«Девочка Мотя очень любила читать всякие надписи на заборах, но, прочитав надпись «все мальчишки дураки», она поняла, что это не просто ерунда, а «ерунда на постном масле» и перестала читать всякие глупости. Даже свои экологические взгляды писательница выражает забавно. При этом, автор описывает очень живые, непредсказуемые сюжеты, настолько честные, что в это невозможно поверить – и у читателя возникает ощущение мистификации, «привкус сказочности»*.

На страницах своих произведений писатель К. Драгунская признавалась, что ее волновало участие в разнообразных акциях, направленных на воспитание бережного отношения детей к природе, а также воспитание культуры общения у детей.

Зачастую, К. Драгунская строит сюжет своих произведений так, что историю рассказывает сам ребенок, в итоге получается «рассказ в рассказе», когда начинает историю автор-повествователь, продолжает ребенок, а в финале автор подводит итоги.

Парадоксальность в сюжетах ее авторских сказок, пьес и рассказов возникает на грани детского и взрослого восприятия мира, когда ребенок смотрит на мир глазами взрослого, а взрослый рассуждает и поступает как ребенок. О разных людях и обстоятельствах, о школе и каникулах, о памятниках и традициях, о кошках и собаках, о дружбе и доверии – обо всем этом повествуют произведения Ксении Драгунской.

Таким образом, главной особенностью авторского стиля рассказов К.В. Драгунской является гармоничное сочетание выдумки, волшебства и обычной повседневной действительности. Что, при всей сказочной незаурядности сюжета, придает ему особенную правдоподобность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Липовецкий, М. Н. Перфомансы насилия: «Новая драма» и границы литературоведения / М. Н. Липовецкий // Новое литературное обозрение. – 2008. – № 89. – С. 192 – 200.

Коротенко Д.Г.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Погромская А.И.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А. С. МАКАРЕНКО В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

Проблемы современной школы очень разноплановы. Для решения поставленных задач в области воспитания подрастающего поколения активно используются современные подходы и технологии. Вместе с тем, не утратили своей актуальности, а в некоторой степени стали даже более востребованными, педагогические идеи советской педагогики. С этих позиций особого внимания заслуживает педагогическое наследие А. С. Макаренко.

Вопросом изучения педагогических идей А. С. Макаренко посвящены работы Т. Н. Ахаян, М. В. Богуславного, А. А. Фролова и др. В них рассматриваются педагогические идеи А. С. Макаренко в разрезе современной педагогики. Ученые считают, педагогический потенциал, заложенный в идеях А. С. Макаренко еще не нашел полное применение и реализацию в современной школе, что говорит о многогранности и оригинальности взглядов Антона Семеновича.

Цель нашей работы – изучить возможности применения педагогического наследия А. С. Макаренко в современной школе.

Педагогические идеи А. С. Макаренко были признаны одними из самых эффективных в педагогике XX века. Для современной школы воспитательная педагогика А. С. Макаренко – источник знаний и опыта, который возможно применять не только на в теории, но и на практике.

В частности, при организации воспитательной деятельности Антон Семенович уделял особое внимание уважению личности, которая не должна чувствовать себя лишней или чужой в сообществе. Этого можно достичь через планомерную и систематическую работу с коллективом, а выстроенный авторитет педагога помогает держать дисциплину [3, с. 171].

Актуальна сейчас также идея формирования коллектива через Интернет на основе идей А. С. Макаренко. С приходом дистанционного обучения социальные сети служат своего рода классами для проведения урока и общения, а чаты – организацией детского коллектива. Деятельность детей в Интернете по сути носит характер коллективно-распределенной. Создание онлайн-коллектива проходит те же стадии, которые представил А. С. Макаренко.

Находкой для современного воспитания является прием «завтрашней радости», воплощенный в системе «перспективных линий». Сегодня идея «завтрашней радости» воплощена в приеме

«ситуации успеха»: радость, ожидание успеха являются внутренней мотивацией и главной движущей силой развития ребенка. С помощью этого приема можно разрядить эмоциональную обстановку в классе и побороть популярную проблему для обучающихся – боязнь школы.

Важно отметить, что одной из важнейших задач для современной школы является формирование у подрастающего поколения любви к Родине. Устремленная в будущее педагогика А. С. Макаренко предоставляет учителям-практикам необходимый и весьма эффективный, прошедший проверку временем, инструментарий для формирования у подрастающего поколения чувства патриотизма.

Еще одна важная задача – воспитать личность эстетически наполненную и развитую. Для решения этой задачи возрождаются кружки самодеятельности при школах, учащиеся посещают театры, кино, балет. А. С. Макаренко в своей педагогической практике уделял большое место театру, который стал средством культурного просвещения для его воспитанников в очень нелегкие годы.

Кроме этого, существенный недостаток современного воспитания детей и молодежи – утрата гуманитарной ценности труда, и, прежде всего, труда производительного. Данная проблема стала очевидной с нехваткой подготовки профессиональных кадров среди молодежи. Наследие А. С. Макаренко может стать одним из направлений познания объективных закономерностей развития производственного воспитания [1, с. 462].

Стоит также обратить внимание на проблемы полового воспитания в школе. Очень щепетильная тема, но пути ее решение также нашел А. С. Макаренко. Педагог считал, что половое воспитание должно быть воспитанием любви, то есть большого и глубокого чувства. Половая жизнь базируется на принципе зрелости не биологической, а социальной. Только сформировавшийся гражданин может нести ответственность за свои поступки и думать о последствиях [2, с. 220].

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что педагогические идеи А. С. Макаренко позволяют решить множество задач в воспитании нынешнего поколения. Предложенные им формы и методы работы по-прежнему актуальны и сейчас. Также важно, что идеи, прошедшие испытание временем, могут адаптироваться под современность, сохраняя свой первоначальный смысл.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмин, Н. Н. Антология педагогической мысли: в 3-х т.: Русские педагоги и деятели народного образования о трудовом воспитании и профессиональном образовании / сост. Н. Н. Кузьмин. – М. : АПН, 1989. – Т. 2. – 462 с.

2. Макаренко, А. С. Сочинения в семи томах / А. С. Макаренко. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1958. – Т. 5. – 558 с.
3. Шавырина, А. А. Актуальность идея А. С. Макаренко в работе с проявлениями буллинга среди подростков / А. А. Шавырина, Н. В. Сухарева // Воспитательная система А. С. Макаренко как основа организации коллективного производительного труда и продуктивной деятельности детей и подростков: сборник статей участников Международной научно-практической конференции (1 апреля 2022 г.) / науч. ред. А. Ю. Федосов. – М. : ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2022. – С. 169 – 175.

Короткова А.В.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жихарева Н.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПРИНЦИП АКТИВИЗАЦИИ ИМПЛИЦИТНОГО РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СЛОГАНЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО КИНОПОСТЕРА

Реклама кино является особенным видом рекламы. Киноплакат одновременно является и частью мира культуры, и частью рекламной кампании художественной продукции. Он призван выполнить информационную, коммуникативную, имиджевую, воспитательную и пропагандистскую функции.

Рекламная коммуникация является процессом общения между потребителем и рекламодателем. Объектом изучения в данном случае является текст. Составляющая рекламного текста – слоган.

Существуют различные определения слогана. Во всех определениях слогана акцент ставится на краткость и на явную концепцию рекламной кампании. Как отмечает Е. Медведева, «слоган – это рекламная фраза, в сжатом виде излагающая основное рекламное предложение» [4, с. 9].

Необходимо отметить, что слоган является частью рекламного дискурса, но при этом обладает своими конструктивными, содержательными и формальными свойствами. В качестве основных особенностей слогана выделяют его воспроизводимость и частотность. Данные характеристики связаны с распространением дискурса в обществе. Необходимо обозначить узнаваемость слогана, оригинальность, краткость и экспрессивность [2].

Прагматика, являясь областью изучений в языкознании и семиотике, занимается функционированием языковых знаков. Н. Д. Арутюнова относит прагматику к области «исследования в семиотике и языкознании, в которой изучается функционирование языковых

знаков в речи, включая комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации и с ситуацией общения» [1, с. 389]. Лингвистическая прагматика, по мнению некоторых учёных [3; 17], не имеет чётких границ.

Одним из фундаментальных учений, лежащих в основе прагматики, является учение о речевых актах Дж. Л. Остина. Под речевым актом понимается устное и письменное сообщение, воздействующее на адресата. При этом письменное сообщение прагматично в возможности применения как паралингвистических, так и экстралингвистических средств.

Причина языкового акта в рекламе кинопостера – это ответ-предложение на «невысказанный» вопрос (интерес) реципиента, при этом цель автора рекламного текста – убедить реципиента в необходимости приобретения именно данного товара или услуги. Та информация, которая подаётся в слогане, воспринимается в качестве информатива. Информатив – информация, полученная помимо воли, распорядиться которой можно по усмотрению, но желательно по основному значению информатива, которое сводится к тому, что, приобретая товар, воспользовавшись услугой, как это делают «герои» рекламы, можно добиться успеха и решения многих проблем [16, с. 238].

В слогане кинопостера содержится прагматическая установка текста «на приобретение билета в кино», но представленная не напрямую в виде команды, а в виде ненавязчивого предложения воспользоваться услугой:

Aladdin (1992): "Imagine if you had three wishes, three hopes, three dreams and they all could come true" / «Представьте себе, если у вас было бы три желания, три надежды, три мечты, и все они могут сбыться» (перевод наш – А.К.),

Craft (1996): "Welcome to the witching hour" / «Добро пожаловать на шабаш» (перевод наш – А.К.),

Inception (2010): "Your mind is the scene of the crime" / «Твой разум – место преступления» (перевод наш – А.К.).

Немаловажным является принцип активизации имплицитного речевого воздействия. Имплицитная информация является неотделимой частью любого рекламного сообщения. Информация, представленная в рекламном сообщении не напрямую, создаёт ряд основных механизмов воздействия на потребителя. Имплицитная информация – основное условие при создании рекламного слогана. Имплицитная информация не осознаётся адресатом сообщения. Поэтому адресат не подвергает её оценке и не относится к ней критично. При этом он может использовать любые фоновые знания: свои знания о мире и социальные стереотипы, сведения о свойствах используемого языка или семиотических систем. На следующих

примерах можно будет проследить использование имплицитной информации рекламных слоганов:

Like stars on Earth (2007:) "Every child is special" / «Каждый ребенок – особенный (*перевод наш – А.К.*),

Red 2 (2013): "The best never rest" / «Отдохнём на том свете» (перевод наш – А.К.),

The Adjustment Bureau (2011): "Your future has been adjusted" / «Будущее определено» (*перевод наш – А.К.*).

Для слоганов кинопостера также характерна экспликация актуализаторов оценочной прагматической установки в применении прилагательных с ярко выраженной коннотацией. Употребление восклицательных предложений отражается на благоприятном эмоциональном фоне восприятия сообщения. На следующих примерах проследим использование прилагательных с положительной коннотацией рекламных слоганов фильмов:

Good Will Hunting (1997): "Wildly charismatic, impossibly brilliant. Totally rebellious. For the first 20 years of his life, Will Hunting has called the shots. Now he's about to meet his match." / «Дико харизматичный, невероятно умный. Совершенно непокорный. В течение первых 20 лет своей жизни Уилл Хантинг отдавал приказы. Теперь он вот–вот встретит достойного соперника (перевод наш – А.К.),

Jumanji (1995): "Roll The Dice And Unleash The Excitement!" / «Бросай кости и дай волю азарту!» (*перевод наш – А.К.*),

Life is beautiful (1997): "An unforgettable fable that proves love family and imagination conquer all" /»Незабываемая сказка, которая доказывает, что любовь, семья и воображение побеждают все» (*перевод наш – А.К.*).

Таким образом, можно сделать вывод, что принцип активизации имплицитного речевого воздействия является основным принципом организации рекламного слогана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Прагматика / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 389 – 390.
2. Белоусова, Н. П. Основные характеристики слогана как субжанра современного российского рекламного дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 – русский язык / Белоусова Надежда Павловна. – Самара, 2006. – 16 с.
3. Булыгина, Т. В. О границах и содержания прагматики / Т. В. Булыгина // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1981. –№ 4. – С. 21 – 27.
4. Медведева, Е. Основы рекламоведения / Е. Медведева. – М. : РИП–Холдинг, 2003. – 262 с.

5. Самойлова, М. М. К вопросу о понятии «информатив» в рекламном дискурсе / М. М. Самойлова // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых учёных. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2001. – Вып. 4. – С. 237 – 239.

Коршунова И.П.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Карабанова Н.В.
(г. Саранск, РФ)

СПЕЦИФИКА ИЗОБРАЖЕНИЯ ТРАГИЧЕСКОГО ФИНАЛА ИСТОРИИ ЛЮБВИ В ДРАМАХ А. Н. ОСТРОВСКОГО «ГРОЗА» И «БЕСПРИДАННИЦА»

В рамках изучения русской литературы нами были исследованы две пьесы Александра Николаевича Островского «Гроза» и «Бесприданница». В них А. Н. Островский поднимает важные проблемы своего времени, которые остаются актуальными и сегодня, ведь каждый из нас может столкнуться с неразделенной любовью, терзаниями совести, непониманием и непринятием общества, а также вечным «культом денег». Все люди по-разному ищут выходы из таких ситуаций, порой финал их исканий может закончиться трагически.

Первой, на кого хотелось бы обратить внимание, является Катерина – честная, искренняя, романтичная натура, способная любить по-настоящему. Все, что она хочет взамен, это лишь такое же чистое чувство, но никто из мужчин не может дать ей такой любви.

Ее муж Тихон полностью подчиняется мнению своей матери: *«Да как же я могу, маменька, вас ослушаться!»* [2, с. 14]. Он даже не смеет ей возражать, а если и пытается высказаться, то сразу подавляется Кабановой и мгновенно теряет весь свой пыл: *«Да я, маменька, и не хочу своей волей жить. Где уж мне своей волей жить!»* [1, с. 15]. Он не может дать Катерине тех чувств, которых бы ей хотелось, потому что не пытается вырваться из-под гнета «заботы» матери, он хочет свободной жизни поэтому, когда уезжает и его жена просит взять ее с собой, то он отказывается, аргументируя это тем, что хочет хоть на некоторое время «освободиться от кандалов». Попытка найти искреннюю любовь и поддержку в лице своего мужа оказывается крахом и ведет к полному разочарованию.

Катерина влюбляется в Бориса, молодого, образованного человека. Она страшится и избегает своей любви, потому что искренне верит в Бога и считает измену большим грехом, ее натура не позволяет даже допустить мысли о предательстве. Но давление со стороны свекрови, нежелание родного мужа спасти

ее от гнета рушащихся на нее оскорблений и вера в то, что она все же может испытать настоящую любовь берет верх. Героиня борется со своими чувствами всеми способами, стараясь оградить себя от греха, но Катерина все же встречается с Борисом. В нем она видит своего защитника, ищет поддержки, но и он уезжает и оставляет ее. Брошенная всеми Катерина не видит иного выхода кроме как самоубийство. Она не получила желаемой любви, ни от собственного мужа, который в конце драмы все же сокрушается над ее бездыханным телом и понимает, что жить под крылом своей матери больше не сможет: «*Хорошо тебе, Катя! А я-то зачем остался жить на свете да мучиться!»* [2, с. 56], ни от Бориса, который уехал, оставив ее наедине с «темным царством».

Трагический финал в драме «Гроза» неизбежен. Борис оставил ее, а вернуться домой, к мужу и свекрови она не могла, будучи совестливой и глубоко религиозной женщиной. Она решает броситься в Волгу. И это ее единственный выход.

Героиня другой пьесы А. Н. Островского «Бесприданница» – Лариса – умная, очень талантливая, добрая, романтичная девушка. Лариса оказывается в безвыходном положении, ей приходится выходить замуж за нелюбимого человека, потому что в обществе, в котором она живет, царствует «культ денег», невест, не имеющих приданного, никто не хочет брать в жены.

У Ларисы есть любимый мужчина, но с ним она быть не может. Когда перед Сергеем Сергеевичем Паратовым встает выбор между деньгами и любовью, он выбирает деньги, тем самым предавая чувства Ларисы: *«Найду выгоду, так все продам, что угодно. А теперь, господа, у меня другие дела и другие расчеты; Я женюсь на девушке очень богатой, беру в приданое золотые прииски»* [1, с. 10]. Но, когда Паратов, вернувшись, предлагает ей прокатиться по Волге, фактически предать будущего мужа, она не думая соглашается, потому что искренне любит и верит ему. После этого, в глазах окружающих Лариса нравственно пала.

Лариса пытается совершить самоубийство, броситься в Волгу, но ей не хватает силы воли. В данном случаи трагический финал так же неизбежен. Лариса могла стать «дорогой вещью» для Кнурова, но А. Н. Островский не допускает этого, тем самым освобождая ее от позора.

Таким образом, можно сделать вывод, что героини пьес А. Н. Островского не смогли приспособиться к жестоким нравам того общества. Их чистота, искренность никому не нужны в мире дельцов, где все продается и все покупается, поэтому их трагический финал логичен и закономерен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Островский, А. Н. Бесприданница / А. Н. Островский. – СПб. : Изд-во «Лань», 2014. – 72 с. – [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://e.lanbook.com/book/45786. – 15.03.2023.
2. Островский, А. Н. Гроза / А. Н. Островский. – СПб. : Лань, 2014. – 56 с. – [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://e.lanbook.com/book/45789. – 15.03.2023.

Котович Е.В.
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ГОТОВНОСТЬ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Слово «семья» знает каждый человек, но существуют различные его трактовки, что обусловлено историческими, социально-экономическими условиями и областью науки, в контексте которой он используется. Так, в Большой российской энциклопедии данный термин раскрывается как «…социальный институт, основанный на браке, кровном родстве или иных связях. Члены семьи связаны ведением общего хозяйства и взаимной помощью. В рамках семьи осуществляются воспроизводство, воспитание и частично социализация новых поколений» [3, с. 40].

Анализ семьи как социального института включает рассмотрение процесса взаимодействия семьи с иными институтами общества. Функции семьи динамичны и имеют прямую связь с социально-экономическими условиями. Многообразие типов семейных отношений, нарушение их функционирования зачастую приводит к кризисным ситуациям в семье, которые напрямую оказывают негативное влияние на общество. Семейные ценности обусловлены уникальностью и социальным значением семьи. Семья по-прежнему занимает ведущее место в структуре общечеловеческих ценностей. Ее социально значимые функции укореняют в сознании любых поколений ценностное содержание.

Социально-психологические особенности готовности молодежи к семейной жизни определяется спецификой рассматриваемого возраста индивидов. Для молодости свойственны характеристики, благодаря которым данный период в жизни человека разительно отличается от других возрастов. Данное состояние является переходным периодом между детством и взрослостью. Для молодежи свойственная зрелость, серьезность и ответственность в определенных вопросах при

наивной и ограниченной, иногда доходящей до инфантилизма, позиции по другим [1, с. 149–150].

Для данного периода характерна возрастающая потребность в сотрудничестве с другими индивидами, укрепляющиеся связи с социальной группой, появление интимности в отдельных взаимодействиях [2, с. 9].

Готовым к семейной жизни будут являться те пары, которые демонстрируют полную или хотя бы частичную финансовую независимость от родительской семьи. Также личность, решившая вступить в брак, должна быть гармонично развита как психологически, так и физически, не должна испытывать трудностей в выстраивании конструктивного взаимодействия и должна обладать высоким уровнем развитости чувственной стороны. Решения пары должно являться исключительно обоюдным и не должно быть отягощено внешними факторами, такими как добрачная беременность или брак из финансовой выгоды.

Существует множество факторов, оказывающих свое влияние на жизнь семьи в целом, одним из которым является особенность воспитания в рамках родительской семьи одного из супругов.

Успешность брачных взаимоотношений современной молодежи не заканчивается на понятиях удовлетворенности браком и стабильности брачных взаимоотношений. Одним из ведущих показателей успешности брачных взаимоотношений супругов является уровень их психологической совместимости.

В супружеских взаимоотношениях демонстрируется разносторонность психологической совместимости. Данный уровень совместимости разделяется на эмоциональную, моральную, духовную, сексуальную.

Именно данные уровни оказывают наибольшее влияние на дальнейшую судьбу брака и брачных взаимоотношений супругов. От наибольшей полноты данной совместимости зависит и уровень удовлетворенности брачными взаимоотношениями, и уровень комфорта совместной жизни будущих супругов. Благодаря насыщенности эмоциональной стороны супружеских отношений, высокой степени привязанности супругов друг к другу, общему культурному уровню супругов, степени их психологической и социальной зрелости и сексуальной совместимости достигаетсягармония в брачных взаимоотношениях.

В итоге, можно сделать вывод о том, что проблема формирования зрелого, ответственного отношения к семье и браку в подростковом возрасте является актуальной и значимой. Совместная жизнь требует таких важных навыков, как готовность к компромиссу, умение считаться с потребностями партнера, способность уступать друг другу, нести ответственность за близкого человека. Желание

развивать в себе такие качества, как взаимное уважение, доверие, взаимопонимание, что в комплексе составляет такое базисное новообразование подросткового возраста как психологическая готовность к семейной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – Москва : Мысль, 1991. – С. 149 – 150.
2. Маккоби, Э. Два пола: растем порознь, живем вместе / Э. Маккоби. – Москва, 2017. – С. 9.
3. Ханох, Т. Б. Крепкая семья / Т. Б. Ханох. – Омск, 2019. – 40 с.

Котюргина Е.А.

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И.В.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПРОБЛЕМА СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИКЕ

Семейное воспитание имеет ряд специфических свойств и особенностей. Система воспитательных отношений в семье характеризуется естественной близостью между воспитателями и воспитанниками, любовью между родителями и детьми. Атмосфера семейной жизни формирует у детей те или иные привычки, потребности, черты характера, определенное отношение к своим обязанностям, самобытное представление о себе и окружающем мире.

Присущие здоровому семейному коллективу чувства взаимного уважения, доверия, взаимной заботы между мужчиной и женщиной, родителями и детьми, братьями и сестрами, создают наиболее благоприятные условия для осуществления семьей своих воспитательных функций. Конечно, семейное воспитание не может заменить собой общественное воспитание, которому принадлежит ведущая роль в подготовке молодого поколения к жизни и труду, в формировании полноценной личности. Однако и общественное воспитание не может быть успешным без полноценного семейного воспитания. Эти две сферы воспитательного процесса в современном обществе, взаимно дополняясь и обогащаясь, составляют единое целое.

Роль семьи в воспитании детей – велика и ответственна. Родители являются первыми воспитателями, которые укрепляют и закаляют организм ребенка, развивают его язык и мышление, волю и чувства, формируют его интересы, стремления, вкусы, способности, воспитывают любовь к знаниям, любознательность, наблюдательность, трудолюбие. Семья в доступных ей пределах

и формах осуществляет задачи умственного, нравственного, эстетического и физического воспитания детей, заботится об их гармоничном развитии [1, с. 46].

Важнейшие положения о воспитании детей есть в произведениях Я.А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, И.-Г. Песталоцци, А. Духновича, К. Ушинского, А. Макаренко, В. Сухомлинского, Я.А. Коменского и многих других выдающихся педагогов [2, с. 34].

Содержание семейного воспитания: нравственное, умственное, трудовое, эстетическое и физическое воспитание. Реализуя эти направления, особое внимание следует уделить воспитанию у детей любви к родителям, родственникам, родному языку, культуре своего народа; уважения к людям; забота о младших и старших, сострадании и милосердии к тем, кто переживает горе; уважительного отношения к традициям, обычаям, к знанию своей родословной, истории народа и государства.

Средства семейного воспитания:

а) влияние атмосферы семейной жизни, ее трудового уклада, гражданской зрелости, культуры взаимоотношений;

б) использование трудовых традиций семьи;

в) организация жизни ребенка в семье: режим, обязанности, требования, участие детей в домашней работе, наблюдений за учебной деятельностью школьника;

г) организация досуга детей.

Трудности и недостатки воспитания детей в семье:

а) неполная семья;

б) плохие жилищные условия;

в) недостаточное материальное положение;

г) неумение родителей находить адекватные возрастные ребёнка приемы и методы воспитания;

д) несогласованность воспитательного влияния взрослых членов семьи [1, с. 59-60].

Особо большую роль играет семья в воспитании чувств ребенка. Повседневные жизненные ситуации, возникающие в семье, многогранность взаимоотношений между членами семьи, искренность чувств и разнообразные формы их проявления, заинтересованная реакция на мельчайшие детали поведения ребенка – все это создает благоприятные условия для эмоционального и нравственного развития, подготовки детей к самостоятельному выполнению в будущем функций отца или матери, которые ни при каких других обстоятельствах, кроме семьи, создать невозможно.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что семья не просто важна, но и необходима, незаменима, и представляется глубоко специфическим фактором социализации личности. В течение всей жизни человека семья является важнейшим

компонентом микросреды, а для ребенка, особенно в первые годы его жизни, влияние семьи доминирует над всеми другими внешними воздействиями, в значительной степени определяя весь жизненный путь ребенка в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганичева, А. Н. Семейная педагогика и домашнее воспитание: учебник для среднего профессионального образования / А. Н. Ганичева, О. Л. Зверева. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2023. – 291 с.
2. Куликова, Т. А. Семейная педагогика и домашнее воспитание : Учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Т. А. Куликова. – М. : Издательский центр «Академия», 1999. – 232 с.

Кравцова А.В.

Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Богрова К.Б.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ К УЧЕНИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

В современной школе основное внимание сосредоточенно на вопросе развития мотивации у младших школьников к учебе в образовательном, психологическом и воспитательном процессе. Ситуация во время карантина породила ряд проблем, поскольку реальная действительность оказалась еще не в полной мере подготовлена к радикальным изменениям как в методике преподавания, так и в способах получения знаний учениками. Этот вопрос требует решения и внедрения новых методов.

Цель нашего исследования заключалась в изучении учебной мотивации младших школьников в период пандемии новой коронавирусной инфекции. Результаты исследования позволили определить преобладающие показатели учебной мотивации, уровни сформированности учебной и игровой мотиваций у младших школьников.

Ученики младших классов в период пандемии новой коронавирусной инфекции характеризуются первичными вхождениями школьника в учебную деятельность, овладением основными видами учебных действий. Но, стоит отметить, что у большинства школьников начальной школы, начинающих обучение, на протяжении продолжительного периода сохраняется игровая

мотивация. За счет этого, возникает внутренний конфликт: мотив, с которым ученик приходит в школу, не связан с содержанием той деятельности, которую он должен выполнять в ней. Учебный процесс должен быть построен так, чтобы его мотив был связан с внутренним содержанием предмета усвоения.

Мотивация обучения в начальной школе развивается в нескольких направлениях. Широкие познавательные мотивы (интерес к знаниям) могут преобразоваться уже к середине этого возраста в учебно-познавательные мотивы (интерес к способам приобретения знаний). Мотивы самообразования представлены пока самой простой формой – интересом к дополнительным источникам знаний. Широкие социальные мотивы развиваются от общего, неразделенного понимания социальной значимости обучения к более глубокому осознанию причин необходимости учиться; узкие социальные мотивы представлены желанием школьника получить одобрение учителя.

Вынужденное дистанционное обучение стало вызовом для всех участников образовательного процесса: учителей, учеников и родителей. Организовать качественное обучение с использованием цифровых технологий, вдохновлять и мотивировать учеников, справляться с техническими проблемами оказалось совсем не просто. Но ДНР не исключение – ни одно государство, ни одна образовательная система в мире не была готова к этому.

Взаимодействие всех участников образовательного процесса – один из самых важных факторов успешного функционирования любого школьного сообщества. В условиях дистанционного обучения, когда учителя и ученики не могут быть рядом, взаимодействие между всеми участниками образовательного процесса: администрацией школы, учителями, учениками и родителями приобретает особую важность.

Можно сделать следующие выводы:

– режим работы в период пандемии позволяет успешно проводить воспитательную работу с учениками;

– старые, общепринятые формы ведения воспитательной работы можно адаптировать к условиям дистанционной работы;

– для успешного ведения воспитательной работы в условиях пандемии необходимо осваивать новые технологии, средства коммуникации, программы и платформы, активно применять их в практической деятельности;

– подобный режим работы позволяет более активно привлекать родителей к воспитательной работе.

Хотелось бы акцентировать внимание на том, что пандемия актуализировала вопрос о системных решениях по отношению к рискам школьной не успешности у учеников в малообеспеченных

семьях и в семьях с низким культурным воспитанием, которые реализуются во многих странах мира.

Мотивированные школьники из достаточно образованных и обеспеченных семей, у которых были и компьютеры, и родители, которые имели возможность помочь, потеряют меньше, а, возможно, смогут использовать преимущества дистанционных форматов (индивидуальная работа с репетиторами, доступ к платформам с качественными учебными материалами и сервисом автоматической проверки). Дети же, у которых уже было академическое отставание или которые не смогли достаточно эффективно учиться из–за того, что у них нет Интернета, компьютера или рабочего места, потеряют значительно больше.

Можно с точностью говорить, что их отставание от успешных учащихся стало в разы больше, а шансы на успех в обучении и профессиональной деятельности снизились еще больше, и речь идет не только о низкой технической оснащенности в неблагополучных семьях, заметное влияние на снижение академического прогресса окажет также экономическая ситуация в стране, связанная с вероятной безработицей и сокращением доходов. Дети в более уязвимых семьях, где родители столкнулись с потерей работы или части дохода, окажутся под двойным ударом – закрытия школ и отсутствия родительских ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кравцова, А. В. Исследование мотивации к учению младших школьников в период пандемии // Чтения молодых учёных: материалы VII Междунар. очно-заочной науч.-практ. конф. (Горловка, 01–02 апр. 2021 г.). – Горловка : Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2021. – С. 363 – 364.

Красовская А.Д.
Научный руководитель: ст. преподаватель Скляренко О.Н.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ЛЮДЕЙ С РАЗЛИЧНЫМИ ЗАВИСИМОСТЯМИ

Мало кто задумывается над тем, что проблема психологической зависимости сегодня оказалась едва ли не самой запутанной и трудно разрешимой из всех стоящих перед человечеством затруднений. Условно можно говорить о нормальной и чрезмерной зависимости. Все люди испытывают «нормальную» зависимость от таких жизненно важных объектов, как воздух, вода, электричество. Зависимость, в

широком смысле слова, это та или иная форма рабства, ограничивающая возможности человека и умоляющая его способность к саморазвитию. Любая из известных зависимостей, будь то тяжелая наркомания либо патологическая ревность, оказывается непреодолимой преградой на пути человека к полноте самореализации, в просторечье именуемой счастьем [1; 3]. Стоит отметить, что изначально психологическая зависимость рассматривалась как сопутствующая физиологической зависимости [2].

Критерии зависимости: игнорирование значимых ранее событий и действий, как результат зависимого поведения; распад прежних отношений и связей, смена значимого окружения; враждебное отношение и непонимание со стороны значимых для зависимого человека людей; скрытность или раздражительность, когда окружающие критикуют его поведение; чувство вины или беспокойства относительно собственной зависимости; безуспешные попытки сокращать зависимое поведение [2].

Аддиктивное поведение характерно для тех, кто не находит внутри себя достойной цели и поэтому постоянно ощущает источник внутреннего дискомфорта. Существует несколько моделей, объясняющих психологическую зависимость и истоки ее формирования.

Для зависимого человека, с одной стороны, характерна низкая переносимость напряжения и стрессовых ситуаций, с другой стороны, он может сутками выносить любое напряжение и стресс, если они необходимы для реализации зависимого поведения.

Уход в «другие миры» используется человеком в качестве иллюзорного способа решения конфликтов, с которыми ему приходится сталкиваться в реальной жизни.

Зависимая личность предпочитает избегание проблем, как главный способ их преодоления, по принципу «с глаз долой – из сердца вон».

В ходе развития зависимости у личности возникает определенный эмоциональный дефект. Сфера чувств любых, даже близких, людей и их эмоции разбиваются о глухую стену непонимания и обиды в ответ на постоянные попытки прервать состояние зависимости.

Потеря смысла жизни и ее ценности как таковой, незащищенность и незрелость личности, непонимание и одиночество в семье, нарушение адаптации в социуме, неумение решать проблемы могут привести к формированию устойчивой психологической зависимости к легко доступным в настоящее время алкоголю и наркотикам. Психологическая зависимость возникает на самых ранних стадиях развития аддикции и является самой трудно устранимой составляющей. Психологическая зависимость может подавиться каким-нибудь значимым событием,

сильным переживанием, увлечением, подъемом, связанным с творческой деятельностью, но на фоне эмоционального спада, стресса, конфликтов внутреннего или межличностного плана она проявится с удвоенной энергией.

Обобщая вышесказанное, подчеркнем, что аддиктивное поведение рассматривается как одна из форм отклоняющегося поведения личности, которая связана со злоупотреблением в целях саморегуляции или адаптации, но приводящая к ограничению возможностей человека и уменьшению его способности к саморазвитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мехтиханова, Н. Н. Психология зависимого поведения / Н. Н. Мехтиханова. – Ярославль : Флинта, МПСИ, 2008. – 122 с.
2. Четвериков, Д. В. Психологические механизмы и структура аддиктивного поведения личности [Текст] / Д. В. Четвериков. – Новосибирск, 2002. – 385 с.
3. Айвазова, А. Е. Психологические аспекты зависимости / А. Е. Айвазова. – СПб. : Речь, 2003. – 120 с.
4. Миронова, Н. В Основные теоретические подходы к пониманию аддиктивного поведения / Н. В. Миронова. – Западная Сибирь : Академический журнал, 2015. – С. 132 – 133.
5. Цветков, А. В. Практическая психология зависимости / А. В. Цветков. – М. : Наука, 2014. – 293 с.

Крахмаль Т.С.

Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Емельянова И.Ф.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ОСВЕЩЕНИИ СОВЕТСКОГО КИНЕМАТОГРАФА

В современной историографии, посвященной проблемам репрезентации исторического прошлого в кинематографе, одно из важнейших мест занимает тема Великой Отечественной войны. Для историков кинофильмы о войне представляют особый интерес, поскольку наглядно демонстрируют идеологическую и воспитательную функции кинематографа, его роль и значение для формирования и сохранения коллективной исторической памяти о событиях прошлого.

В этой связи **целью научного исследования** является комплексный анализ советских фильмов, снятых в период 1960–1980-х годов, освещающих Великую Отечественную войну.

Тематика Великой Отечественной войны в советском кинематографе являлась одной из самых популярных и доминирующей в кинематографе 1960-х гг. Война воспринималась как точка отсчета в процессе самопознания и самоидентификации общества. За данный период было снято более 30-ти фильмов о Великой Отечественной войне.

Анализ данной проблематики [1, 3] позволяет выделить две основные тенденции в освещении темы Великой Отечественной войны в советском кинематографе.

Первая воплощена в кинофильмах, ориентированных на создание «героического образа», формировавших представление о Победе как главном смыслообразующем событии национальной истории.

Вторая тенденция проявилась в фильмах, заострявших внимание на проблеме «цены Победы», рассказывавших о ее бесчеловечности, разрушительных, непоправимых последствиях.

Среди художественных фильмов можно выделить: «Балтийское небо» (1960), «Бархатный сезон» (1978), «Баллада о солдате» (1960), «Батька» (1971), «Солдат из обоза», (1975), «Восхождение» (1976), «Гибель эскадры» (1965), «Мирное лето 21-го года …» (1980), «Мы наш, мы новый…» (1980), «Далёкие близкие годы» (1976), «Комиссары» (1969), «Оди́н из нас» (1970), «Обыкновенный фашизм» (1966) и многие другие [2].

Используя средства «поэтического», метафорического киноязыка, создатели этих кинолент рассказывали о судьбах «простых» людей, не обязательно совершавших подвиги на передовой или в тылу врага, но сумевших пройти через тяжелейшие испытания, выстоять и сохранить гуманные чувства. Многие из указанных фильмов получили мировое признание.

В некоторых фильмах, рассказывающих о высоте человеческого подвига, тема войны поднимается до масштаба библейских притч: «Восхождение» (режиссёр Л. Шепитько), «Иди и смотри» (режиссёр Э. Климов, 1985), «Праздник печеной картошки» (режиссёр Ю. Ильенко, 1976), «Матерь человеческая» (режиссёр Л Головня, 1975).

Тема нравственного выбора между желанием выжить и необходимостью пожертвовать собой ради других затрагивалась в таких фильмах как: «Трясина» (1977, режиссёр Г. Чухрай), «А зори здесь тихие» (1973, режиссёр С. Ростоцкий), «Аты-баты, шли солдаты» (режиссёр Л. Быков, 1976), «Обелиск» (1976, режиссёр Р. Викторов), «Батальоны просят огня» (1985, режиссёр В. Чеботарев, А. Боголюбов, по одноименной повести Ю. Бондарева).

Создатели фильмов о войне подчеркивали масштаб событий и жертв, связанных с войной, не только с помощью грандиозных батальных сцен, но и путем противопоставления войны красоте жизни и красоте искусства. Таков фильм Леонида Быкова «В бой

идут одни старики», вышедший на экраны в 1973 г. и повествующий о боевых буднях гвардейского истребительного авиационного полка, в основном – второй, «поющей» эскадрильи.

Кинолента Л. Быкова, сочетающая в себе элементы разных жанров (военной драмы, музыкального фильма и мелодрамы, а в чем-то близкий к былинному эпосу), признана одним из наиболее выдающихся произведений советского кинематографа, посвященных Великой Отечественной войне.

Таким образом, тематика Великой Отечественной войны в советском кинематографе 1960-х – 1980-х гг. являлась одной из самых популярных. Художественные кинофильмы формировали образ войны в сознании советских людей, прежде всего молодежи. Можно проследить стремление режиссеров передать волю обычных солдат, а также народа к победе, желание освободить свою Отчизну от врагов.

Кинокартины являются отображением действительности событий, которые происходили в те годы, и являются прекрасным примером патриотизма, что становится сильным толчком к воспитанию нынешних и будущих поколений уважению к тем, кто отдал свою жизнь ради мирного и спокойного времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зоркая, Н. История отечественного кино. XX век / Н. Зоркая. – М. : Белый город, 2014. – 512 с.
2. Игаева, К. В. Великая Отечественная война в советском и постсоветском кинематографе : проблемы ремедиации / К. В. Игаева, Ф. В. Николаи // Научный диалог. – 2022. – Т. 11. – № 7. – С. 197 – 211.
3. Чуркин, М. К. Великая Отечественная война в поколенческом срезе коллективной памяти российского общества / М. К. Чуркин // Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого. Сб. мат. Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Новосибирск : Параллель, 2020. – С. 45 – 55.

Костикова А.А.
Научный руководитель: преподаватель Гончарова С.В.
(г. Брянка, ЛНР, РФ)

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ СЛАВЯНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Каждый народ имеет собственный социально-исторический опыт, включающий в себя своеобразие жизни многих

поколений, особенности культуры и мышления. Все это находит отражение в национальном самосознании народа. Начало XXI века характеризуется все более тесными связями между разными культурами, их взаимопроникновением. Вместе с тем сильна тенденция к сохранению и утверждению народами своей самобытности. В наше время вопрос национальной самоидентификации, славянского самосознания приобретает особую значимость в связи с тем, что как никогда актуальной является проблема сознательного выбора дальнейшей исторической судьбы нашего народа. Поэтому вопрос о славянском характере и самосознании имеет свое оправдание как в плане философского осмысления, так и в плане современного звучания.

Истоки формирования славянского менталитета и характера уходят в глубь веков. На протяжении столетий он формировался, развивался, усовершенствовался, сохраняясь и защищаясь от разрушительного влияния как чужеродных, так и внутренних реакционных сил. О присущих нашим предкам чертах характера, их отношению к окружающему миру и самих себе, системе воспитания подрастающего поколения мы можем судить по сохранившемуся фольклору – песенному, музыкальному, танцевальному и декоративно-прикладному. Наиболее яркими свидетельствами проявления черт славянского характера и самосознания наших предков являются сказки, поговорки, пословицы, былины, песни. Именно с их помощью мы можем увидеть тот идеал человека, к которому стремились древние славяне и которому были присущи любовь к природе, уважение старших, помощь близким и пр. К сожалению, многое из устного народного творчества наших предков утеряно. Только в первой половине XIX века русские ученые и писатели начинают интенсивно собирать и записывать сокровища славянского фольклора.

На основе многочисленных исследований, можно утверждать, что основными чертами национального характера, восприятия мира и самих себя у наших предков дохристианского периода были: эмоциональность, эстетизм, сентиментальность, психическая мобильность, уважение индивидуальной свободы, религиозность, культ Земли и ощущение близости к природе. Эмоциональность и чувствительность в позитивном проявлении предстают в качестве сочувствия, заинтересованного отношения к людям и делам, но в негативном проявлении они приводят к определенному пренебрежению сложными рациональными обоснованиями, отсутствию последовательного осмысления сложных жизненных ситуаций.

Древним славянам была присуща любовь к красоте во всех ее проявлениях. Они стремились украсить свою жизнь, свой быт,

что является проявлением эстетизма и сентиментальности наших предков.

Исторически так сложилось, что плодородные земли, на которых жили наши предки, были лакомым куском для чужестранных захватчиков. Постоянная угроза нападения, необходимость защищать свой очаг и свободу от недругов определили такие черты мироощущения славян, как изменчивость и быстротечность жизни, ее постоянного соседства со смертью. Жизнь и смерть были сторонами единого природного бытия славян. Реалии жизни наших предков породили у них такие черты национального менталитета как уважение индивидуальной свободы и психическую мобильность. Славянам было присуще нежелание покорятся насилию, а также они могли легко и быстро адаптироваться к разным жизненным ситуациям.

Древним славянам дохристианского периода была присуща религиозность. Она была связана с мифологическим типом мировоззрения наших предков, язычеством и ведической культурой. До сих пор ведутся споры о сущности упоминаемых в летописях славянских богов. И тем не менее, высказывается мнение, что древнейший пласт славянских мифов хорошо сохранился благодаря устному народному творчеству. Славянский фольклор – это живая устная традиция, в меньшей степени претерпевшая изменения под влиянием письменной культуры. Именно благодаря мифам мы видим, что славяне были глубоко религиозным народом, а в центре их верований был культ Земли, природы. Для мироощущения славян была характерна поэтизация природы, в лоне которой живет народ, ощущение неразрывности с Землей. Любовь к Земле выражается в эмоционально-уважительном отношении к ней, заботливом отношении, стремлении к сохранению и приумножению ее жизненных сил. Чертами славянского характера и самосознания можно также назвать житейскую мудрость, рассудительность и дипломатичность.

Современная славянская ментальность и культура сформировалась под влияниями культуры наших предков, впитала в себя христианские традиции. Она вобрала в себя черты западной и восточной культур, смягчает их, преобразует. При этом самосознание нашего народа не утратило свою самобытность и внутреннее единство. Оно является основой жизни и современного мировоззрения граждан нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губин, В. Д. Основы философии: учебное пособие / В. Д. Губин. – 4-е изд. – М. : ФОРУМ : ИНФРА – М., 2022. – 288 с.

2. Ивин, А. А. Основы философии : учебник для среднего профессионального образования / А. А. Ивин, И. П. Никитина. – М. : Юрайт, 2022. – 478 с.
3. Спиркин, А. Г. Основы философии : учебник для среднего профессионального образования / А. Г. Спиркин. – М. : Юрайт, 2022. – 392 с.

Кочетов И.А.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С.Э.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ИНТЕРНЕТ-ПЕДАГОГИКА: ФОРМЫ АДАПТАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

На сегодняшний день образование находится в стадии непрерывной эволюции: в век научно-технологического прогресса дистанционная форма обучения пользуется большей популярностью, нежели традиционная. Эта тенденция также может быть обусловлена частными факторами, что вызывает личную потребность в онлайн образовании. Кроме того, интернет – кладезь электронного материала для проведения уроков, который активно используют студенты, проходящие практику, и опытные преподаватели. Учитель может не тратить часы на кропотливую подготовку, а лишь за мгновение найти материал, подправив его под свои потребности. Эта доступность и широкий спектр разнообразия делают интернет огромной картотекой для сообщества педагогов. Теперь уровень профессионализма преподавателя оценивается не только по качеству и наполненности его знаний, но и по навыкам обращения с компьютерными технологиями. Но интернет-пространство – это не только сборник электронного материала. Это информационный центр, который выполняет и другие функции. Это направление мы можем охарактеризовать как интернет-педагогика.

Интернет-педагогика – совокупность инструментов, образованных за счёт развития компьютерных технологий, нацеленная на применение в современных методиках преподавания. Электронный материал – графическая, цифровая, текстовая информация. Такая информация может храниться в глобальной сети интернет, на твердотелых накопителях и любом другом электронном носителе информации.

Проведенный нами анализ научной литературы по рассматриваемой теме, позволяет выделить аспекты, в которых мы применяем интернет:

1. Самостоятельное повышение своего профессионализма на основе информации, содержащейся в Сети.

2. Повышение квалификации с использованием дистанционного обучения, проводимого во множестве коммерческих и некоммерческих организаций, например в онлайн-школе.

3. Поиск материалов для проведения уроков.

4. Получение нормативных документов с сервера министерства.

5. Получение информации о новых педагогических технологиях.

6. Получение программного обеспечения, используемого в современных методиках преподавания.

7. Взаимодействие и обмен опытом с коллегами [1].

Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что интернет – инструмент, обязательный для изучения каждым преподавателем. Однако преподаватели старшего поколения сталкиваются с трудностями освоения интернет пространства.

Знания о компьютерных технологиях у многих преподавателей старшего возраста весьма ограничены и применимы лишь в простейших задачах, таких как использование компьютерной программы Word [2]. В свою очередь, у молодёжи больше опыта в этом направлении, так как большинство из них уже росло с компьютером / ноутбуком в семье.

В 2022 году специалисты Федерального института развития образования (ФИРО) РАНХиГС провели среди учителей мониторинг по вопросу цифровой компетентности. По результатам этого теста выяснилось, что 37,3% респондентов не используют инструменты дистанционного обучения в принципе [3]. Это действующие учителя, которые по сей день дают знания нашей молодёжи, хоть и не воспринимают современные методы преподавания. Достаточно ли они актуальны, или остались на том уровне, который был десяток, а иногда и десятки лет назад. Это с учётом постоянного прогресса и внесения корректировок в научные дисциплины. Ведь нам известно, что ежегодно по всей стране проходят курсы повышения квалификации для преподавателей вузов и школ. Но, ссылаясь на вышеупомянутую статистику, мы можем сказать, что и этого недостаточно. И эта проблема требует решения. На наш взгляд, выход – в проведении интенсивных массовых курсов для таких преподавателей.

Мы видим, что сейчас в Российской Федерации огромную популярность набирает форумная кампания. К примеру, Педагогический форум «Векторы образования», который проводится на базе ГОУ ВПО «ГИИЯ». В некотором роде этот форум является большим «курсом по повышению профессиональной квалификации». Основной целью данного мероприятия является обмен опытом между коллегами по различным направлениям. Форум имеет гибридный онлайн-офлайн формат, когда учителя могут принимать участие в ВКС (видеоконференцсвязь) или же

присутствовать на площадке лично. Мы же видим единственным верным решением проводить похожее мероприятие с целью повышения знаний о компьютерных технологиях исключительно в офлайн формате. Это обусловлено несколькими факторами: невозможность присоединиться к ВКС; вовлечение в процесс лучше проходит в живую; организаторы легче получают обратную связь, когда у участников мероприятия появляются вопросы. В результате проведения такого форума преподаватель-участник откроет целый информационный центр с различным электронным материалом, который поможет разнообразить занятия и позволит учителям повысить качество обучения. Методики преподавания с использованием компьютерных технологий не нацелены на конкретное направление. Целью для использования электронного материала могут стать, как и привычная форма обучения, так и дистанционная, работа с детьми с заболеваниями и т.д. В этом и заключается особенность таких методов.

В заключение скажем, что, интернет-педагогика является одной из ключевых технологий в современном образовании, которая позволяет улучшить доступность, гибкость, эффективность и инновационность обучения. Развитие этой области будет способствовать дальнейшему развитию образования и повышению качества обучения в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдреева, Н. П. Использование интернет-технологий в учебном процессе [Электронный ресурс] / Н. П. Абдреева. – Режим доступа : – URL: https://multiurok.ru/files/matierial-dlia-piedaghoghov-ispol-zovaniie-intierniet-tiekhnologhii-v-obrazovatiel-nom-protsiessie.html. – 19.03.2023.
2. Исследование показало, что мешает учителям использовать цифровые технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.novochag.ru/obshchestvo/novosti/issledovanie-pokazalo-chto-meshaet-uchitelyam-ispolzovat-cifrovye-tehnologii. – 19.03.2023.
3. Почти 40% учителей в РФ не используют современные онлайн-инструменты [Электронный ресурс] // Известия. – 18 января 2022, 01:52. – Режим доступа : https://iz.ru/1278502/2022-01-18/pochti-40-uchitelei-v-rf-ne-ispolzuiut-sovremennye-onlain-instrumenty. – 19.03.2023.

Кривова М.А.
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПОНЯТИЕ «МОРАЛЬНО-ПСИХИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ» В РАБОТАХ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕНЫХ

Черты характера также имеют моральный модуль. Когда говорят о характере человека, преимущественно имеют в виду его духовно-нравственные качества, выступающие основным мотивом поведения [2].

Основой нравственной деятельности является такая черта как смирение, что приводит добрые дела, которые выступают актами самоотречения человека [1]. Нередко, переступая через нравственный закон, человек действует против себя самой и совершает злые действия не потому что сознательно стремится к зла, а потому, что зло считает добром. Это свидетельствует о низком уровень ее нравственности-дифференциации добра и зла. Какие дела считать добрыми – за это отвечает именно моральный закон и совесть.

Рассмотрим подробно сущность понятий «мораль» и «нравственность». Как известно, мораль – это система общественных норм поведения, которые регулируют человеческие взаимоотношения, то есть, это внешние нормы, которые человек может принимать или не принимать. Моральные нормы отражают среднестатистическую систему ценностей определенного общества [3]. Универсальных моральных норм не существует, поскольку в разных культурах моральные нормы весьма отличаются: например, для иудея отдать деньги в рост – добродетель, а для христианина – грех; в индейцев о воинской доблести свидетельствовали скальпы, снятые с врагов, а у христиан о ту же доблесть свидетельствовали прощение побежденных и забота о раненых пленных [2]. Стоит отметить, что мораль современного общества не всегда совпадает с духовными ценностями.

Нравственность – это внутриличностное духовное качество, опирающееся на духовные ценности и состоит в стремлении к действиям согласно совести, в отличие от морали, которая является внешним требованием к поведению человека [1].

Именно нравственность отвечает за различение добра и зла. В отличие от понятия пользы, добро и зло связаны со свободным волеизъявлением человека в отношении согласование своего поведения с нормами человеческого общежития, ввиду на чувства других людей. Таким образом, нравственность в сочетании с духовностью дает основания для развития духовно-нравственного стержня личности.

Существует закон нравственно-христианской деятельности. Первоосновой формирования нравственности является нравственное чувство-способность к различению добра и зла, которое определяет нравственную потребность-стремление к добру и сразу от зла. Многократно повторяемое нравственное чувство (привычка стремиться к добру) составляет нравственный закон, направляющий волю человека в сторону добра [1].

Нравственность – это духовное качество, которое регулирует поведение человека. Она является основой духовной свободы личности и означает способность человека к дифференциации добра и зла, склонность воли к осуществлению добра и отвращения от зла. Сфера нравственной воли – это когда общечеловеческие требования совпадают с внутренними мотивами человека, это область внутреннего мира, переходящая в склонность творить добро. Духовно-нравственные принципы в христианской этике сформулированы следующим образом: 1) поступай так, как ты бы хотел, чтобы поступали в отношении тебя; 2) поступай так, чтобы видеть в другом человеке цель и не использовать ее как средство. Любое дело, что не одухотворенная нравственным смыслом становится социально опасной и приносит вред как самому человеку, так и другим людям и обществу в целом [2]. Нравственность отражает один из критериев гармоничности характера.

Совесть как законодатель определяет духовные законы и склоняет к ним волю. Но при столкновении совести со страстью человек не всегда может перебороть себя (хотя знает как надо поступить). Совесть слабеет, когда у человека нет четкой иерархии ценностей. Еще большему извращению подвергается совесть, если подчиняется эгоизму (при этом нравственные законы перетолковываются, заменяются самовольными законами: скряга считается бережливостью, расточительность – щедростью, хитрость – благоразумием, гордость – чувством достоинства). Признак искажения совести эгоизмом является самооправдание и перенос вины с себя на других (внешний локус контроля). Если совесть соединена со страстью, то она осуществляет неверные моральные оценки.

Итак, нравственность – это внутриличностная система правил поведения, которая предопределяет самостоятельный выбор человека. Помочь сделать правильный выбор и обеспечить нравственное поведение может только совесть, которая является внутренним нравственным законом и проявляется в чувстве вины за аморальный поступок. Функциями совести являются: различение добра и зла; честная рефлексия поступков стремления к добру; чувства долга, ответственности. Совесть в зависимости от своего состояния нормирует поведение, выполняя функции самоосознания и самоконтроля. Она может находиться в следующих состояниях:

благая (справедливая, искренняя); непонимающая (слабая, недоверчивая); неустойчивая; порочная (лицемерная); уничтоженная совесть – отсутствие совести.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александер, Ф. Человек и его душа: познание и врачевание от древности до наших дней / Ф. Александер, Ш. Селесник: пер. с англ. – М. : Прогресс-Культура, Изд-во Агентства «Яхтсмен», 1995. – 608 с.
2. Гурьев, Н. Д. Страсти и их воплощение в соматических и нервно-психических болезнях [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.fatheralexander.org/booklets/russian/strasti_somaticheskie_zabolevania_guriev (19.05.15).
3. Гусейнов, А. Краткая история этики / А. Гусейнов, Г. Ирлитц. – М. : Мысль, 1987. – 589 с.

Кудрявцева В.В.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Бакурова Е.Н.
(г. Елец, РФ)

ВНЕКЛАССНАЯ РАБОТА ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В РАМКАХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Современное общество находится в постоянном развитии, поэтому система образования стала нуждаться в инновационных методах обучения, которые способствуют максимальному включению всех участников в образовательный процесс с максимальной продуктивностью. Одним из актуальных на сегодняшний момент методов для достижения данной цели выступает дистанционное обучение. Дистанционное обучение на настоящий момент приобретает все более значимую роль, предоставляет образовательные услуги удалённым пользователям вне зависимости от временных ограничений. Кроме того, пандемия Covid-19 показала необходимость обязательного внедрения дистанционного обучения в образовательный процесс, в том числе, для внеклассной работы.

Дистанционное обучение рассматривается как вид интерактивного взаимодействия между учителем и учащимися, а также между ними и интерактивным источником информационного ресурса, которые бы отражали все присущие учебному процессу компоненты. Также это тот вид деятельности, который осуществляется в условиях реализации средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [1]. Дистанционное обучение демонстрирует интерактивность, гибкость и разнообразие форм: дистанционное

обучение не ограничивает учащихся по возрасту, то есть включает все этапы школьного образования; существует достаточно широкий спектр при выборе дисциплин; присутствует большое количество наглядных методов.

В настоящее время такое обучение имеет большой выбор форм получения образования: элективные курсы, вебинары, чат-классы, видеоконференции. Можно сказать, что такое обучение помогает реализовывать учебный процесс не только индивидуально, но и коллективно. Также дистанционное обучение предполагает работу с такими технологиями, как видеоматериалы, презентации, электронные словари, компьютерная графика и др. Таким образом, можно прийти к выводу, что дистанционное обучение способствует формированию коммуникативной компетенции у учащихся.

Для успешного внедрения дистанционного обучения во внеклассную работу представляется возможным использование тех форм обучения, которые предполагают помощь учителя.

Процесс дистанционного обучения иностранному языку во внеклассной работе в современной школе включает в себя три формы: индивидуальную, групповую и массовую.

Индивидуальная работа подразумевает, например, подготовку учеником разнообразных докладов или сообщений о стране изучаемого языка. Если рассматривать данную форму работы с точки зрения дистанционного обучения, то доклады могут быть представлены в виде коротких роликов о стране изучаемого языка непосредственно с использованием сети «Интернет».

Что касается групповой внеклассной работы, то к ней могут относиться разнообразные кружки (разговорные, драматические, переводчиков, внеклассного чтения и т.д.). Одной из задач педагогов является обучение учащихся свободной коммуникации с носителями языка. Воплощению данной задачи в процессе обучения способствует ведение диалогов на языке. С помощью дистанционного обучения учащиеся могут вести диалоги не только с одноклассниками, но и с учащимися других школ, не только отечественных, но и зарубежных, что приближает обучающихся к реальному общению.

К массовым формам внеклассной деятельности можно отнести такие мероприятия, как фестивали, конкурсы, тематические вечера, вечера художественной деятельности. В данной форме внеклассной деятельности также можно внедрить форму дистанционного обучения. Например, проведение онлайн-экскурсий по знаменитым музеям, театрам и паркам мира и т.д. Данную форму работы можно осуществить с помощью сети «Интернет» [2].

Дистанционное обучение на сегодняшний момент получает все большее распространение в современных школах. Данное обучение можно применять не только во время урочной, но и во

время внеурочной деятельности. Мы привели несколько примеров осуществления дистанционного обучения в процессе внеклассной деятельности. Во многом это зависит от желания педагога разнообразить внеклассную деятельность и от технического оснащения современных школ. В связи с тем, что современные школы постепенно технически оснащаются, данная форма работы становится всё более возможной в учебном процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Найденова, Н. Ю. Организация дистанционного обучения в современных условиях: учебно-методическое пособие / Н. Ю. Найденова. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2004. – 34 с.
2. Савина, С. Н. Внеклассная работа по иностранному языку в средней школе / С. Н. Савина. – М. : Просвещение, 1991. – 207 с.

Кузнецов А.Н.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Александрова Л.Ю.
(г. Чебоксары, РФ)

СУЩНОСТЬ И ПРИЧИНЫ ВЫСВОБОЖДЕНИЯ ПЕРСОНАЛА

В современных условиях цифровизации экономики основным ресурсом и активом любого предприятия остается персонал. Система его высвобождения в управленческой науке является одной из самых сложных.

Единого терминологического аппарата и понимания сущности высвобождения работников на данный момент не существует. Его понимают как: вид работы, включающий процедуры по выдерживанию правовых норм и организационно-психологической поддержки со стороны руководства при увольнении сотрудников [4]; процесс управленческой деятельности, направленной на уменьшение численности сотрудников; комплекс мер по прекращению производственных отношений с работниками по экономическим, организационным и иным причинам, которые используются как часть системы управления персоналом (СУП) для повышения эффективности организации [3].

Вопросы высвобождения персонала можно рассматривать с позиции нескольких подходов. Например, экономический подход (Х. С. Фарбер) раскрывает критерии отбора высвобождаемых и оценки эффективности высвобождения; организационно-управленческий (Т. Ю. Базаров) – связь высвобождения с другими элементами организационных изменений, в соответствии со спецификой структуры и культуры компании.

Представители социально-психологического подхода (К. Балаз) считают, что высвобождение персонала неэффективно в силу недостаточного внимания «человеческому фактору» («синдромом выжившего» остающихся работников, характеризуется снижением их активности и лояльности). Институциональный подход неэффективность высвобождения персонала объясняет действием нерациональных мотивов (копирование других компаний, следование «модным» тенденциям и др.). Особое место здесь занимает исследование влияния требований нормативно-правового регулирования на принятие решения о высвобождении работников и выбор формального основания его реализации.

Высвобождения или сокращения персонала имеет большое значение в процессе функционирования предприятия. Своевременные перемещения, переподготовка, прекращение приема кадров, обоснованный отбора кандидатов на увольнение позволяют регулировать внутриорганизационный рынок труда в процессе планирования сокращения персонала.

Причинами высвобождения персонала (увольнения) могут быть:

а) по инициативе работника: причины, связанные с частной жизнью и обстоятельствами (смена рода деятельности, переезд, поступление на учебу, декретный отпуск, болезнь); личные причины (отсутствие карьерного роста, низкая заработная плата, высокая интенсивность труда, конфликт); организационные обстоятельства (реорганизация, смена собственника, ухудшение социально-психологического климата, изменение условий труда, материальной и нематериальной мотивации сотрудника и др.);

б) по инициативе работодателя (организации): позитивные причины для организации (применение новых технологий, диверсификация, реинжиниринг и др.); негативные причины для организации (кризис, банкротство, уход с рынка); нарушение трудовой дисциплины;

в) выход на пенсию (достижение работником пенсионного возраста);

г) обстоятельства, не зависящие от работника и работодателя (арест, смерть работника, уход в армию, инвалидность и др.).

Во многом они связаны с другими элементами системы управления персоналом: проблемами планирования персонала, его набора и расстановки, адаптации и оценки, развития и мотивации. Высвобождение, включенное в систему управления персоналом, может стать основой создания гибкой системы реагирования предприятия на изменяющиеся условия и свести к минимуму негативные последствия, связанные с высвобождением.

Если для работодателя его «плюсы» и «минусы» очевидны (он рассматривает высвобождение как инструмент достижения организационной цели и кадровую технологию), то работники видят

в нем недостатки. Последствия неизбежных увольнений могут быть «смягчены» кадровыми перестановками внутри и за пределами компании, обучением персонала и др.

Обстоятельства, обусловливающие текучесть персонала, могут быть полностью управляемыми (условия труда и быта), частично управляемыми (удовлетворенность коллективом, взаимоотношениями, формами мотивации) и неуправляемыми (природно-климатические факторы).

Успешная кадровая политика дает возможность успешно решать задачи высвобождения персонала, осуществляя свои ключевые потребности в выживании, безопасности и стабильности, что в собственную очередь, повышает конкурентоспособность бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров, Д. С. Проблемы и перспективы развития современного менеджмента / Д. С. Александров // Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития: Материалы XVI Международной научной конференции, в 4 частях. – М. : Московский университет им. С. Ю. Витте, 2020. – С. 15 – 21.
2. Александрова, Л. Ю. Актуальные проблемы управления персоналом в условиях цифровой экономики / Л. Ю. Александрова // Психология управления персоналом и экосистема наставничества в условиях изменения технологического уклада: II международная научно-практическая конференция. – Н. Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2021. – С. 304 – 308.
3. Базаров, Т. Ю. Управление персоналом: Учебное пособие / Т. Ю. Базаров. – М. : Академия, 2020. – 274 с.
4. Горленко, О. А. Управление персоналом: учебник для вузов / О. А. Горленко, Д. В. Ерохин, Т. П. Можаева. – М. : Юрайт, 2020. – 249 с.

Кузнецова И.Н.

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Жиндеева Е.А.

(г. Саранск, РМ, РФ)

ГОТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ТЕОРЕТИКО-ЛИТЕРАТУРНОМ АСПЕКТЕ

Среди распространенных точек зрения на понятие «дискурс» особой значимостью характеризуется дефиниция, предложенная Н. Д. Арутюновой. С ее позиции дискурс есть не что иное как

некий связный текст, который существует в совокупности с рядом экстралингвистических факторов; это такой текст, который «рассматривается в аспекте событийности» [1, с. 136]. Выражаясь иначе, дискурс представляет собой «речь, погруженную в жизнь» [1, с. 137].

В терминологическом аппарате лингвокультурологической науки встречается термин «культурный дискурс», под которым «принято понимать общность текстов, присущих той или иной культуре» [5, с. 28].

Указанный феномен применим и к художественной литературе в силу того, что в процессе коммуникации с читателем автор руководствуется установками, которые возникли на основе социально–культурных, биографических или исторических факторов, то есть транслирует культурный код. В этой связи следует отметить и значимость читательского фактора, потому как в конечном счете именно он будет воспринимать художественный текст.

«Готический» текст, как и любой другой, относится сразу к трем важным контекстам – социальному, историческому и культурному» [4]. Выходит, художественный дискурс, а в его рамках и дискурс готический, становится носителем отпечатка культуры на конкретном этапе общественного развития и предполагает процесс взаимодействия между читателем и текстом.

Художественные произведения, которые относят к готическому направлению, отличаются своим специфическим сюжетом: «он наводит на читателя психологическое напряжение, окунает в атмосферу таинственности» [6, с. 319].

Зарождение этого жанра литературы относится к началу XVIII столетия и относит нас в Англию, где «желающие сбежать от прагматичной реальности, от ограничений в повествовании предромантики обратились к средневековой культуре. Она в их руках обратилась в своеобразный манифест свободы» [6, с. 320]. Кроме того, становление литературной «готики» многим обязано «кладбищенской» поэзии», которой свойственны мысли о жизненной скоротечности, одиночестве. Свою роль сыграли также танатологические мотивы, бытующие в садово-парковом искусстве, эстетика руин и надгробий.

Думается, что как раз традиция английского готического романа послужила особым творческим стимулом для появления готического дискурса. Иными словам, она его неотъемлемая часть, за счет тесных контактов с другими областями актуального автору знания претерпевшая немало трансформаций и преобразований. Определенный вклад в сформированность дискурса вносят обстоятельства социальной и субъективной жизни мастеров слова, которые отражены в тексте сквозь призму их художественного сознания.

В качестве так называемой цели готического дискурса необходимо понимать передачу информации эстетического, эмоционального, предметно-логического, образного и оценочного планов, синтезированных в недрах поэтологического, идейного и сюжетно-фабульного уровней текста художественной литературы [2, с. 485].

Несмотря на первоначальный замысел тех, кто стоял у истоков традиции и оказал огромное влияние на формирование литературной «готики» (А. Радклифф, Ч. Б. Браун и др.), каждый последующий автор, живя во времени, когда эпоха Средневековья с ее монастырями и замками ушла в прошлое, всяческие совершенствовали жанр, привносили в него разнообразие, при этом решительно смещая «фокус с географии на человеческий разум» [3], с объективного к субъективному.

Осмысляя все вышеперечисленное, а также соглашаясь с трактованием дискурса как феномена коммуникации, заключим: готический дискурс – это сочетание в сознании отдельно взятого автора литературной традиции с его мироощущением, личным опытом, социально-политическими и философскими тенденциями современной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советск. энц., 1998. – 683 с.
2. Гуо, Х. Особенности дискурса художественного произведения / Х. Гуо // Молодой учёный. – № 20. – 2017. – С. 483 – 486.
3. Джоши, С. Т. Г. Ф. Лавкрафт. История жизни [Электронный ресурс] / перев. М. В. Фазиловой. – Минск : Necronomicon Press, 1996. – Режим доступа : https://flibusta.appspot.com/b/398290/read?KIA9xxUJ. – 08.03.2019.
4. Напцок, Б. Р. Интертекстуальные стратегии в «готических» текстах (на материале английской прозы XVIII века) [Электронный ресурс] / Б. Р. Нацпок // Вестник АГУ. – 2016. – №3. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/intertekstualnye-strategii-v-goticheskih-tekstah-na-materialeangliyskoy-prozy-xviii-veka. – 09.02.2020.
5. Питина, С. А. Лингвокультурология : краткий курс лекций и хрестоматия / С. А. Питина, Л. А. Шкатова. – Челябинск : ЧГУ, 2006. – 105 с.
6. Пушкина, А. А. Готический роман и зарождение неоготического направления в культуре / А. А. Пушкина // Вестник ЛГУ. – 2015. – № 2. – С. 319 – 330.

Кузнецова Е.К.
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ

Война – это величайшая драма, разыгрывающаяся в душе воина и захватывающая все его существо. Основными ее характеристиками выделяют: постоянная угроза самой жизни человека, его здоровью, быстрое изменение боевой обстановки, длительные, нередко превышающие пределы человеческих возможностей нагрузки, утрата боевых товарищей, участие в жестоком насилии по отношению к врагу, противоборство возвышенных и низменных, альтруистических и эгоистических побуждений – все это сопровождается чудовищным напряжением физических и духовных сил воина, порождает богатейшую палитру эмоций, настроений, состояний, чувств. Познать природу и закономерности проявления психики воина в бою и, следовательно, научиться влиять на нее – значит обеспечить психологическое превосходство над врагом, добиться победы над ним [3].

Современные аналитики и военные специалисты говорят о новой форме ведения боевых действий, о гибридных войнах, к ходу которых многие военнослужащие не готовы. Следует отметить, что современный бой требует от воина большого ресурса физических и духовных сил. Кроме того, здесь необходимо его способность активно противостоять действию экстремальных, крайне неблагоприятных для жизни факторов. Одним из основных и важных факторов, влияющих на поведение военнослужащих, является умение сохранять волю и решимость, до конца выполнить поставленную боевую задачу. При этом, стоит помнить, что боевое сражение представляет собой ожесточенную борьбу целей, мотивов, убеждений, настроений, воли, мыслей военнослужащих противоборствующих сторон.

Современный бой – это не только удары, огонь и маневры, скоординированные по цели, месту и времени; это прежде всего ожесточенное противостояние людей целеустремленных, мыслящих, чувствующих, мотивированных личными убеждениями, обладающих навыками и способностями, волей и надеждами. И от того, на чьей стороне будут лучше сформированы, мобилизованы, сохранены и адекватны потребностям современного боя духовные силы, морально-боевые качества и возможности, в определенной мере будет зависеть победа или поражение [2].

Помимо боевых факторов в боевых условиях большое влияние на психику солдата оказывают физиологические, психологические и социальные факторы. Физиологические факторы включают

тип нервной системы (слабая, средняя и сильная). Серьезные психологические проблемы чаще возникают у людей со слабым типом, не имеющих достаточного уровня стрессоустойчивости. Психологические факторы представляют собой индивидуальные особенности характера, интеллекта, эмоций и воли. В решающей степени поведение воина в бою определяется направленностью личности, то есть ее целеустремленностью и ответственностью. Социальные факторы отражают идеологические позиции военнослужащего, степень уверенности в правоте и справедливости выполняемых боевых задач, отношение к общественной позиции по поводу ведущихся боевых действий, к гражданскому населению и др.

Следует отметить, что боевые, физиологические, психологические и социальные факторы боевого поведения влияют на военнослужащих в разные периоды времени с разной силой и в разных сочетаниях, что, несомненно, влияет на психологические состояния военнослужащих в боевых условиях [1].

Многие ученые утверждают, что особым отрицательным психическим состоянием является психическая напряженность. Она вызывается не только ситуацией опасности, риска, но и необходимостью обстановки, возрастанием ответственности, необходимостью выполнения задачи, связанной с большими трудностями. Степень напряженности в условиях боя, ее длительность и влияние на деятельность зависят не только от характера боевой задачи, обстановки, вида оружия, но и от индивидуальных особенностей человека, мотивов его поведения, опыта, знаний, навыков, основных свойств нервной системы, эмоциональной устойчивости.

Таким образом, знания о сути психических состояний помогут военнослужащим минимизировать влияние отрицательных состояний на психику, что обусловит успешное решение боевых задач, стоящих перед воином [2]. В результате участия войск в неуспешных для них боевых действиях в общественном сознании может формироваться негативный «типовой образ» локального военного конфликта. При этом, следует учитывать, что очень важным фактором, предопределяющим состояние бойцов является общественное мнение. От того, какой образ потенциального или реального конфликта сложился в общественном сознании и какое место в нем отведено армии, в значительной степени зависит возможность привлечения широких социальных мотивов для побуждения военнослужащих к активным боевым действиям. При отсутствии общественной поддержки военной акции, проявлении антивоенных настроений и попыток возложить вину за возникновение, течение и результаты военного конфликта на армию, возможности возбуждения у личного состава таких мотивов, как патриотизм, конституционный долг, национальные интересы, ненависть к врагу, становятся весьма проблематичными, а порой и невозможными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военная психология и педагогика: учебное пособие / А. Я. Анцупов, В. Н. Бондаренко, В. И. Буянов и др.; В. Ф. Кулаков (ред.). – М. : Совершенство, 1998. – 384 с.
2. Гримак, Л. П. Резервы человеческой психики: Введение в психологию активности / Л. П. Гримак. – [2-е изд., доп.]. – М. : Политиздат, 1989. – 319 с.
3. Караяни, А. Г. Прикладная военная психология / А. Г. Караяни, И. В. Сыромятников. – СПб. : Питер, 2006. – 480 с.

Кулакова А.А.
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Зайцева И.П.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

УСТАРЕВШАЯ ЛЕКСИКА В КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Историческая память играет важную роль в формировании национального сознания. В народной культуре имеются уникальные традиции и обычаи, которые представляют ценность для современников. Родной язык также является значимым в отношении национальной культуры.

В образовательном процессе широко используются тексты, направленные на воспитание у школьников уважения к родному языку. Сегодня особенно важно на уроках русского языка помогать ученикам в поиске ценностного отношения к каждому слову как к культурной ценности [1, с. 81].

Художественные тексты часто содержат множество слов, которые редко используются в современной речи, в том числе устаревшую лексику. Многие из этих слов не понятны современным школьникам, и работа с ними может помочь им лучше понять основную мысль произведения, почувствовать дух ушедшей эпохи.

Требования к выпускникам школы изменились и стали более широкими. Сейчас основной задачей является воспитание личности, которая осознает культурные ценности, эмоционально переживает и вбирает их в свой внутренний мир [1, с. 89].

Повесть А.С. Пушкина «Капитанская дочка» представляет для современного читателя не только художественную ценность, но и является отражением национальной культуры. Произведение помогает учащимся глубже понять историю, культуру своей страны. Пословицы и поговорки, которых в повести содержится немало, передают мудрость и жизненный опыт предшествующих поколений, формируют словарный запас. Все это делает

образование более целостным и обеспечивает формирование гармоничной личности.

Методика комплексного (многогранного) анализа слова, предложенная лингвометодистом Л.И. Новиковой, основана на том, что слово представляет собой сложное многогранное явление, которое может быть рассмотрено с разных точек зрения. Методика включает несколько этапов анализа:

1. Анализ зрительного образа слова. Для этого учитель создает зрительный образ на бумаге, а учащийся описывает и объясняет свое восприятие этого слова. Кроме того, учащийся может самостоятельно подготовить иллюстрацию по теме изучаемого произведения.

2. Анализ ассоциативного ряда, вызываемого у человека при упоминании слова – выявление ассоциаций, связанных с данной лексемой. Это может быть посредством объяснения возникшей взаимосвязи между различными явлениями. Такие мыслительные процессы обычно индивидуальны. Например, грош – монета, деньги, банк, кошелек, достоинство [3, с. 115].

3. Анализ словообразовательных возможностей слова предполагает исследование способов образования слов в языке, включая построение словообразовательного гнезда и изучение его характеристик. Цель такого анализа – понимание влияния словообразовательных процессов на формирование значения слова и его место в языке. Например, дружество – дружба [3, с. 98].

4. Анализ сходства или различия лексических значений однокоренных слов – это исследование смысловых связей между словами, происходящих от общего корня. Для этого используются толковые словари и прием замены одного слова на другое. Например, око, очи – очный [3, с. 60].

5. Анализ основных и дополнительных значений слова, включая его оттенки значения. Это может включать работу со словарями и сравнение значений одного слова в различных источниках. Например, чаятельно (книж. устар.) – ожидаемый, желаемый [4, с. 217].

6. Словарно-стилистическая работа может также проводиться в рамках изучения художественного произведения. Учащиеся получают раздаточный материал, в котором написаны предложения с пропущенными словами, и они должны восстановить эти слова [2, с. 125-316].

Для эффективной организации самостоятельной работы можно использовать различные формы работы, например: создание кроссвордов, игры со словами, «Составь предложения с данными словами», «Угадай слово по описанию»; работа с текстами, в которых учащиеся должны найти и объяснить значения слов, вызывающих затруднения.

На уроках русского языка может представлять интерес использование пословиц и поговорок, так как они помогают не только понимать и запоминать устаревшие слова и выражения, но и предоставляют возможность познакомиться с народной мудростью и традициями. Например, «Да потянет лямку» [3, с. 145], «Конь о четырех ногах, да спотыкается» [3, с. 86], «Частый гребень, да веник, да алтын денег» [3, с. 226].

Еще можно порекомендовать дополнительные методы работы.

1. Составление глоссария устаревших слов и выражений из текста. Ученики могут самостоятельно составить список всех слов и выражений, которые они не знают или считают устаревшими. Затем они могут вместе с учителем проанализировать их значения, происхождение и употребление в других текстах и периодах языка.
2. Проведение дискуссии о значении и употреблении устаревших слов и выражений.

После изучения темы учащиеся должны осознавать, что знание устаревших слов помогает понимать историю культуры и литературы, а также улучшить их языковую компетенцию и расширить словарный запас. Кроме того, изучение устаревших слов способствует развитию навыков, таких как работа с различными источниками, анализ художественного текста, употребление различных слов в зависимости от контекста и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новикова, Л. И. Культуроведческий аспект обучения русскому языку в 5–9 классах как средство постижения учащимися национальной культуры: монография / Л. И. Новикова. – М. : Прометей, 2005 (Тип. МПГУ). – 399 с.
2. Пушкин, А. С. Капитанская дочка. Примечания. В 10 т. Т. 5 / А. С. Пушкин // Собр. соч.– М. : Правда, 1981. – 294 с.
3. Словарь языка Пушкина. В 4 т. / Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. – М. : Азбуковник, 2000.
4. Троицкий, В. Ю. Духовность слова / В. Ю. Троицкий. – М. : Омега, 2001. – 46 с.

Кулеш Д.Г.

Научный руководитель: ст. преподаватель Погодина Е.К.

(г. Минск, Республика Беларусь)

ПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТОВ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Подростковый возраст – важный период развития, связанный с переходом из детства во взрослую жизнь, и сопровождающийся

многочисленными конфликтами. Конфликт – острый способ решения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта [1]. Исследование показало, что у 57,5% подростков конфликты происходят часто, у 32,5% – часто, и у 10% – редко [2].

Большинство подростков не умеют правильно вести себя в конфликтных ситуациях и адекватно выражать свои чувства. К особенностямповеденияподростковвконфликтнойситуацииотносятся: повышенная возбудимость, высокий уровень эмоциональности, нестабильность и отсутствие контроля за поведением. Конфликтное поведение подростков, став для них привычным, часто перерастает в агрессивное, что в дальнейшем при отсутствии самоконтроля приводит к враждебности по отношению к другим.

Одной из важнейших задач учреждений общего среднего образования является предупреждение конфликтных ситуаций среди подростков, создание бесконфликтной образовательной среды [3]. Это связано с тем, что конфликты оказывают негативное воздействие на психическое и физическое здоровье учащихся, поэтому профилактика конфликтов в учреждении образования, несомненно, повысит качество образовательного процесса. Кроме того, социально-педагогическая деятельность по профилактике межличностных конфликтов позволит сформировать у подростков коммуникативные навыки, умения разрешать спорные вопросы и противоречия в межличностных взаимодействиях, возникающих в жизни каждого человека.

Социально-педагогическая деятельность по профилактике конфликтного поведения подростков включает:

– информирование (просвещение) – беседы, лекции, распространение литературы / буклетов, просмотр и анализ видеороликов и т.п., в процессе которых происходит обсуждение последствий конфронтационного поведения и способов разрешения конфликтных ситуаций;

– проведение тренингов социальных навыков, направленных на развитие коммуникативных навыков, формирование умений и навыков адекватного поведения в конфликтных ситуациях и т.п.;

– организация досуга подростков – обеспечение их занятости во внеурочное время, организация совместной деятельности со сверстниками;

– профилактическую работу с родителями (законными представителями) учащихся.

Социально-педагогическая работа с подростками в учреждении образования проводится в рамках реализации программы профилактики межличностных конфликтов в коллективе учащихся подросткового возраста.

Основные задачи профилактической программы:

– ознакомление подростков с видами конфликтов и их функциями;

– формирование навыков конструктивного поведения в конфликте, установки на сотрудничество и поиск компромисса в конфликтных ситуациях;

– создание благоприятного морально-психологического климата в ученическом коллективе;

– воспитание толерантного, доброжелательного отношения учащихся друг к другу, готовности к конструктивному взаимодействию с окружающими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцупов, А. Я. Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 591 с.
2. Кулеш, Д. Г. Межличностные конфликты в подростковой среде: причины возникновения и особенности протекания / Д. Г. Кулеш // Актуальные проблемы современного образования в наследии Л. С. Выготского: материалы III Международной научно-практической конференции, г. Гомель, 18 ноября 2022 г. / УО «Гомельский государственный педагогический колледж имени Л. С. Выготского»; редкол. Л. Л. Капаткова [и др.]. – Гомель : ГГПК, 2022. – С. 271 – 274.
3. Погодина, Е. К. Формирование бесконфликтной образовательной среды / Е. К. Погодина, В. В. Мартынова, Е. Л. Евдокимова. – Минск : Нац. ин-т образования, 2021. – 184 с.

Кушнаренко М.А.

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Шевцова М.М.

(г. Кемерово, РФ)

ПРОФИЛАКТИКА ЗАВИСИМОСТЕЙ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Выбранная тема включает рассмотрение особенностей профилактики зависимости у детей и подростков при помощи музыки. Профилактика имеет немаловажное значение в самом начале развития ребенка, когда только формируются его навыки, интересы, привычки. Поэтому раскрывая содержание заявленной темы, мы в первую очередь обратились к возрастной периодизации, которая согласно классификации Л. С. Выготского делится на три этапа дошкольный, школьный возраст и пубертатный период. Из трех перечисленных возрастных периодов именно подростковый возраст

заслуживает внимания с точки зрения осуществления профилактики различных зависимостей. Так как активное физическое, половое, психическое и социальное развитие у подростков сопровождается их стремлением к самоутверждению и самопознанию, самостоятельным поиском способов для перечисленных стремлений. В силу особенностей подросткового возраста взрослые не всегда могут в достаточной мере контролировать поведение подростков и могут упустить тот момент, когда у подростка уже сформировалась какая-либо зависимость.

Размышляя на выбранную тему, мы задумались над ответом на вопрос: «Какая же главная зависимость у ребенка может быть в наше время?». Думаем, что на первый план выходит зависимость от гаджетов, от разного рода компьютерных игр или постоянного использования соцсетей. Эта зависимость является одной из особенностей нашего времени, когда цифровые технологии прочно вошли в жизнь каждого человека, не только взрослого, но и ребенка.

Далее следует ответить на ряд вопросов: «Почему же возникает у ребенка эта зависимость, можно ли ее избежать и какие есть способы для этого?» Неужели эта особенность нашего времени не оставляет ребенку шанса развиваться гармонично, со всеми радостными атрибутами детства, без зависимости от гаджетов. Наверное, полный отказ от использования современных технологий невозможен, жизнь вокруг уже очень изменилась благодаря цифровым технологиям. Но было бы здорово, если бы они продолжали служить людям, не причиняя вреда и не вызывая зависимость, не «отбирая» в каком-то смысле у детей возможность проживать более интересное и наполненное разными событиями детство.

Последовательно раскрывая обозначенную тему, возникает следующий закономерный вопрос «А как же ученые относятся к данной проблеме, и какие имеются исследования в этом направлении?». Основоположники психологического изучения зависимости от интернета К. Янг и И. Голдберг считают, что данная зависимость – это род зависимости при котором человек испытывает моральное удовлетворение от поиска информации в интернете, даже зачастую бесполезной, а общение в соцсетях не формирует навык общения в социуме и не способствует полноценному развитию человека [1; 2]. Такое явление как зависимость от игры, включающее навязчивое увлечение компьютерными играми изучали многие психологи, врачи, педагоги и социологи. Многие же отечественные ученые рассматривали игровую деятельность старших школьников в контексте проблематики свободного времени и организации досуга. Важным результатом этих исследований, на наш взгляд, является тот факт, что отсутствие позитивных развивающих увлечений у детей и подростков может сформировать у них стремление к зависимому

поведению. Конечно, барьером для формирования зависимого поведения могут стать занятия спортом, посещение различных творческих объединений и секций, соблюдение режима дня. Поэтому пропаганда здорового образа жизни по-прежнему актуальна. Но немаловажное значение в развитии детей и подростков имеет, на наш взгляд, музыкальное образование.

Приводя аргументы по поводу пользы занятий музыкой, отметим, что еще древние философы описывали положительное терапевтическое влияние музыки на человека. Так, например, Платон считал музыку союзником в стремлении приводить в гармонию наш ум. Музыку применяют как средство для коррекции психического состояния детей школьного возраста. При помощи воздействия музыкой можно успешно бороться со страхами и переживаниями, осуществлять коррекцию различных отклонений в эмоциональной и поведенческой сферах личности. С этой целью хорошо подходят как классические произведения – «эталоны звучания», так и народный фольклор – «источник мудрости наших предков», позволяющий приобщиться к русской культуре. Музыка – это часть искусства, которая восполняет существующие пробелы в развитии, воспитывает личность, развивает способности ребенка и помогает быстрее понять свое «Я», тем самым познать самого себя. Также, музыка может укрепить «связь между родителями и подростком». Ведь важной составляющей профилактики зависимостей считается умение родителей общаться с ребенком и налаживать с ним отношения. Для этого взрослым необходимо понять музыкальные предпочтения подростка, так как в своем музыкальном мире (может быть это рок или какое–то другое направление) подростки пытаются найти успокоение и реализовать себя. Таким образом, музыка может играть ключевую роль в воспитании детей и подростков, помогая им познавать мир, лучше понимать самих себя и осуществляя профилактику в избегании пагубных последствий от какой-либо зависимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Машкова, А. В. Исследование интернет-зависимости школьников с ОВЗ; история и современность // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 3–6. – URL: https://eduherald.ru/ru/article/view?id=18584 (дата обращения: 16.03.2023).
2. Янг К. С. Диагноз – Интернет-зависимость // Мир Интернет. – 2000. – № 2. – С. 24 – 29.

Кушнир А.В.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

СИМВОЛИКА В РОМАНЕ М. ОНДАТЖЕ «АНГЛИЙСКИЙ ПАЦИЕНТ»

Наиболее ярким и показательным романом Майкла Ондатже является «Английский пациент». Роман эпохи постмодернизма, написанный в 1992 году. Он был удостоенный Букеровской премии и успешно экранирован. Действие романа разворачивается в 1945 году, в самом конце Мировой Войны, на полуразрушенной вилле Сан-Джироламо, недалеко от Флоренции. Главная героиня Хана, имя которой мы узнаем лишь спустя много страниц книги, ухаживает и наблюдает за умирающим человеком – английским пациентом, настоящее имя которого автор раскрывает лишь в конце романа. Английский пациент – это лишь безжизненное тело, однако, этот образ играет важнейшую роль, служащий, как бы центром или опорой романа, центром вселенной мира виллы

Девушка посвятила свою жизнь, на первый взгляд, глупому делу – она ухаживает за совсем незнакомым человеком, который умирает от ожогов, постоянно находясь в двух мирах, доживает свои дни. Однако позже в самом романе раскрывается сущность ее поступков, причина бездумных действий, которые читатель легко сможет понять, прочитав лишь половину романа.

Символизм как феномен играл одну из важнейших ролей в романах не только постмодернизма, но и в романах других направлений, как реализма и романтизма, так модернизма и постмодернизма, даже когда само понятие символизм не находилось в употреблении [2]. Возникший в XIX веке символизм через года отражался в романах многих авторов и теперь дошел до современности, став на пике своего развития и в романе Майкла Ондатже «Английский пациент». Также в самом романе ярко отражается прием символистов под названием «Суггестия» – намек или внушение. В результате пациент становится намеком на Христа-спасителя, вилла – на сад Эдема, а война – божественным апокалипсисом, без каких-либо намеков или анализа. Так символ – это определенный знак, образ, явление, несущее в себе скрытый надсмысл или сверхсмысл, и таких образов в романе достаточное количество.

Первый из основных символов, который хотелось бы отметить это, конечно, символ пустыни. Решающее значение в формировании мировоззрения Олмаши, по версии М. Ондатже, имеет его деятельность по изучению и картографированию Ливийской пустыни в рамках серии экспедиций, организованных в 30-е гг. XX в.

британским Географическим обществом. Пустыня, наделенная в романе экзотическими пространственно-временными, историко-социальными и религиозно-мифологическими свойствами, оказывает существенное влияние на психологию исследователей.

По сравнению с торжественной первозданностью песчаного моря любые связи с обыденным внешним миром предстают преходящими, в то время как особая атмосфера пустыни – огромного пространства без демаркационных линий, отмеченного соприсутствием всех исторических времен – выгодно отличается от современной цивилизации, чья история представляет собой череду захватнических войн, осуществляющихся под прикрытием национальных интересов. Неудивительно, что для интернационального коллектива исследователей понятия нации, государства, границы вскоре оказываются лишенными смысла, и они испытывают желание позабыть о родине, семье, имени, т.е. основных признаках укорененности человека. Именно в это время Олмаши приобретает черты анонимности, индивидуальной, которые позднее обнаруживают в нем обитатели итальянской виллы. Однако если поначалу подобные изменения являются для него желанными, дальнейшее развитие событий придает им характер вынужденных, а впоследствии – необратимых.

Образ пустыни предстает перед читателем неким местом, отождествленным с другим миром, этот мир вмещает в себя и мифологию, и некую тайну, символ человеческого бытия во время войны, как песчинок в песке. Человек предстает лишь каплей в море через череду событий в Ливийской пустыне: *«Их окружает ночная пустыня, покой которой нарушают лишь ураганы да караваны. Его постоянно подстерегают тайны, и опасности. Однажды он, опустив руку в песок, неожиданно порезался острой бритвой, которая неизвестно как там оказалась»* [1], эти строки выражают пустыню как символ огромного жизненного человеческого пути, на котором всегда будут и тайны и опасности, а мир этот безграничен словно пустыня, покой будет нарушен даже в самой тихой и неприметной жизни. «*…Пустыня – мир, где цивилизация существовала столетиями, где сплетались и разбегались тысячи тропинок и дорог*» [1]. Приведенная цитата снова показывает пустыню как символ бытия, которое существовало вечно и будет существовать, бесконечная паутина жизненных сплетений: *«Пустыню нельзя затребовать либо завладеть ею – она словно кусок ткани, уносимый ветрами»* [1].

Второй образ, который также немаловажен, это, конечно, символ виллы Сан-Джилорамо. Вилла – символ отдельного, отдаленного мира, другой цивилизации, где жизнь течет вне времени и пространства, и в то же время она многогранна и насыщенна не

меньше чем в мире реальном. Вилла – место обитания четырех людей, символ защищенности, неприятия реального мира, символ сада Эдема, в котором человек, очистившись, продолжает свой путь. Религией отмечено само место действия романа. Вилла Сан-Джироламо, служившая монастырем, а теперь одиноко возвышающаяся посреди хаоса послевоенного ландшафта, предстает своего рода местом борьбы против сил зла. По мнению писателя, вилла задумана как художественный аналог сада Эдемского, где – в некотором противоречии с библейским сюжетом – персонажи получают возможность повторно обрести эмоциональную невинность после пережитых ими ужасов войны, тогда как известие о ядерных взрывах в Японии становится эквивалентом грехопадения, сопровождающегося утратой идиллического убежища. Сходство усиливается аллюзиями – в открывающей сцене читатель видит Хану за работой в саду, отражением которого служит настенная роспись в комнате английского пациента, а во время поспешного отъезда Кипа в конце произведения Караваджо выходит проводить его к воротам виллы с ружьем в руках, словно ангел с огненным мечом, преграждающий путь в Эдем после изгнания первых людей.

Английский пациент также представляет собой символ религии – символ распятого Христа-спасителя, в частности для Ханы. Образ отождествляется с символом искупления грехов, символом вечного мученика из-за других. Алмаши – символ проклятого народа военных действий, загнанного в безвыходное положение вследствие военных действий, символом вечной борьбы.

Символ белого льва также имеет огромное значение в романе: *«…когда Хана работала в госпитале Санта-Чиара в Пизе, она как-то увидела из окна в конце длинного коридора статую белого льва. Он стоял один на вершине зубчатых стен, вписываясь по цвету в беломраморный комплекс Дуомо и Кампосанго, хотя его неотделанность и наивность формы казались частью другой эпохи»* [1]. С одной стороны, для Ханы этот лев был символом защиты, символом неизменчивости и уверенности в завтрашнем дне, сдругой стороны, является символом утраченной культуры, символом Возрождения, символом забытой культурной значимости для людей военной эпохи.

Статуя мадонны в Габичче и фигура ангела в Неаполе обладают общей деталью – они подсвечены электрическими гирляндами, символизирующими в контексте ситуаций превосходство жизни над смертью; и когда в составе разнообразных взрывных устройств электрическая цепь становится в романе одним из самых ужасных предметов военной техники, то здесь она обогащает эстетическое восприятие творений искусства: *«…Он поднял автомат и поймал в прицел лицо Девы Марии – нестареющее, неживое, в*

отличие от загорелых мужских сильных рук, которые несли ее. Она снисходительно покачивала головой в ореоле из двадцати зажженных лампочек» [1].

Также символами являются и интертексты, представленные в романе.

Подводя итог, важно отметить, что весь символизм романа несет в себе одну единственную функцию – дать читателю понять сверхсмысл, внутренний смысл романа, через углубления в детали проанализировать поступки, состояние и мышление героев, эпизоды их прошлой и настоящей жизни и в конце концов познать истинный смысл и замысел произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ондатже, М. Английский пациент [Электронный ресурс] / М. Ондатже. – Минск, 1999. – 147 с. Режим доступа : http://royallib.com/book/ondatge_maykl/angliyskiy_patsient.html
2. Тодоров, Ц. Теории символа / Пер.с фр. Б. Наумова. – М. : Дом интеллектуальной книги, 1999. – 408 с.

Лаврентьева А.Ю.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Александрова Л.Ю.
(г. Чебоксары, РФ)

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ

Важным этапом стратегического планирования, позволяющим определить направленность деятельности и вектор развития организации, корректировать политику стратегического поведения, является анализ конкурентной среды.

Ее главное назначение – выявить и идентифицировать реальные угрозы и возможности организации в текущем и будущем времени, а также выявить ее стратегические альтернативы. Их учет позволит организации адаптироваться к факторам внешней среды и потенциально возможным опасностям. В результате должна быть разработана такая стратегия управления, при которой внутренняя среда организации будут оптимально соответствовать внешним условиям.

Для адаптивного управления корпоративной деятельностью анализ конкурентной среды должен носить постоянный и информативный характер. Это говорит о том, что система информационного обеспечения является составляющей конкурентного анализа [3]. Защита полученной информации должна

осуществляться на регулярной основе и охватывать весь жизненный цикл информации.

Составление максимально точного прогноза и анализ потенциальных действий конкурентов проблематичны [1]. Тем не менее, проведение конкурентного анализа и проявление рыночной гибкости необходимо. Гибкость как принцип анализа и поведения на рынке должна быть свойственна в процессе осуществления всех изменений в деятельности организации.

Анализ конкурентной среды может быть максимально детальным и емким в контексте краткосрочных задач [4]. Он проводится в различных ситуациях: создание маркетинговой политики позиционирования товара, разработка товара, выбор его свойств и ключевых показателей, разработка схемы его продвижения и др. При этом необходимым является учет правил конкурентного анализа: точно осознавать цели проведения анализа; выявить основных конкурентов для проведения анализа и заранее установить границы и тип конкуренции.

Раскроем этапы проведения анализа состояния конкурентной среды.

Этап 1 – анализ факторов, формирующих конкурентную среду отрасли (экономические, организационные, административные, др.).

Этап 2 – определение состава продавцов и покупателей. Для того, чтобы «увидеть картину» конкурентной среды, необходимо принять в расчет всех продавцов, ведущих деятельность на данном рынке в регионе, и определить группы покупателей, приобретающих продукт (услугу) у конкретного продавца. Состав группы покупателей важно уточнять по ряду параметров: возможность каждого из покупателей выделенной группы приобрести товар либо услугу у любого из продавцов, реализующих свою продукцию на определенном рынке.

Этап 3 – оценка интенсивности конкуренции в отрасли.

Этап 4 – выявление показателей и барьеров входа на отраслевой рынок возможных соперников, которые часто усложняют возможность их доступа и ограничивают конкуренцию в отрасли.

Этап 5 – оценка рыночного потенциала (возможность хозяйствующего субъекта оказывать влияние на общие условия обращения товара на соответствующем рынке и затруднять доступ на него другим хозяйствующим субъектам) и построение конкурентной карты рынка [5].

Целенаправленный анализ конкурентной среды, осуществляемый на постоянной основе, имеет индивидуальный и гибкий характер, отличается разносторонностью [2]. Он является основой стратегии адаптивного управления организацией, согласующей потенциальные рыночные возможности с элементами внутренней среды воздействиями со стороны внешней среды.

Таким образом, конкурентный анализ становится инструментом обеспечения успеха организации на рынке и основой формирования ее конкурентной стратегии и политики. Ее основой является применение принципа конкурентной нейтральности, в рамках которого конкурентная политика предусматривает обеспечение равных условий осуществления деятельности всех субъектов хозяйствования. Наличие эффективной государственной конкурентной политики является фактором, обеспечивающим поддержание и повышение конкурентоспособности организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров, Д. С. Проблемы и перспективы развития современного менеджмента / Д. С. Александров // Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития: Материалы XVI Международной научной конференции, в 4 частях. – М. : Московский университет им. С. Ю. Витте, 2020. – С. 15 – 21.
2. Александров, Д. С. К вопросу о стратегической конкурентоспособности предприятия в условиях цифровизации экономики / Д. С. Александров, Д. С. Алексеев // XXIV Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартовского государственного университета: Материалы конференции, Нижневартовск, 05–06 апреля 2022 года. – Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2022. – С. 9 – 14.
3. Александрова, Л. Ю. Маркетинговое исследование как инструмент усиления конкурентных преимуществ организации / Л. Ю. Александрова // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход: Материалы VII международной научно-практической конференции: сборник статей и тезисов докладов, Владимир, 03 июня 2021 года. – Владимир: Транзит-ИКС, 2021. – С. 11 – 15.
4. Баркалая, О. Г. Понятие конкуренции в задачах оптимального распределения ресурсов и методы ее оценки / О. Г. Баркалая // Экономика и управление. – 2021. – Т. 27. – № 9(191). – С. 734 – 740.
5. Бондаренко, И. В. Конкурентная среда как стратегический фактор предпринимательского климата региона / И. В. Бондаренко // Российское конкурентное право и экономика. – 2019. – № 1(17). – С. 24 – 33.

Ласукова Н.А.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Рабкина Н.В.
(г. Кемерово, РФ)

ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В TELEGRAM: ЭФФЕКТИВНЫЙ И УДОБНЫЙ СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ

Средства обучения постоянно развиваются, и даже привычные вещи становятся помощниками в изучении английского языка.

Мессенджер Telegram может быть удобным и эффективным способом обучения иностранным языкам. На этой платформе существует множество каналов и ботов, которые предлагают различные материалы для изучения английского языка.

Например, есть каналы, которые ежедневно предлагают вниманию подписчиков новые слова, фразы и грамматические конструкции. Другие боты помогают тренировать навыки чтения, аудирования и говорения.

К. А. Митюрникова и Ю. С. Недозрелова рассматривают Telegram как инструмент для изучения английского языка, описывают его преимущества и недостатки, а также предлагают рекомендации учебных каналов и ботов [2].

С. А. Шилова и А. А. Крючкова в своей статье описывают использование чат-ботов в обучении иностранным языкам. Дается определение понятия «чат-бот», описываются функции ботов и их языковой педагогический потенциал как инструментов обучения. В статье также анализируются чат-боты, наиболее широко используемые для изучения английского языка, и определяются их преимущества и недостатки [4].

Ю. П. Урбанович и И. А. Орехин занимались созданием образовательной платформы Telegram для изучения английского языка и внедряли ее в учебный процесс в средней школе [3], а А. К. Киструй и С. А. Сергеев описывают опыт создания курса ульчского языка в мессенджере Telegram для тех, кто желает и изучает дисциплину «Родной язык» [1].

Кроме того, в Telegram можно найти сообщества, где можно общаться с носителями языка и практиковать свои навыки общения.

Далее мы рассмотрим несколько примеров Telegram-каналов по изучению английского языка.

«English language»: один из крупнейших Telegram-каналов по изучению английского языка, на который подписано около 142 тысяч подписчиков. На канале публикуется контент с мотивационными картинками на английском языке, идиомами, разбором распространенных ошибок, полезной лексикой и грамматикой.

«Английский язык»: на канале около 87 тысяч подписчиков. Преимуществом этого Telegram-канала является легкая подача материала через аудиосообщения, картинки, таблицы, подборки лексики и статьи. Единственный недостаток – некоторая хаотичность подачи информации.

«Английский»: Telegram-канал, ориентированный на обучение лексике. Авторы публикуют фразы, которые можно использовать в деловой или повседневной речи. Подборки слов, фраз и идиом публикуются по темам, например, «Измерение времени», «Прически и волосы» и так далее.

«Slang Bang! / Слэнг Бэнг!»: Telegram-канал, специализирующийся на обучении разговорному языку, сленгу и жаргонизмам. Главной особенностью канала является то, что предлагаемую там лексику не найти в словарях.

«Neperevodimoe»: Telegram-канал студента-переводчика, где материал подается с помощью статей, картинок и подборок. Главная особенность канала – авторский стиль подачи материала.

«English for Life»: главной особенностью этого канала выступает формат самоучителя, что делает подачу материала понятной, привычной и легкой.

«English Radio»: Telegram-канал, ориентированный на обучение лексике.

«Английский язык легко и просто!»: канал для самостоятельного изучения английского языка. Авторы обучают грамматике, лексике, построению предложений, разбирают популярные ошибки. Также этот канал предлагает иллюстрированный словарь английского языка, сопровождаемый заданиями для проверки знаний.

Несмотря на все богатство выбора, важно помнить, что изучение языка посредством Telegram не заменит полноценных занятий с преподавателем или самостоятельного изучения языка. Telegram остается поддерживающим, дополнительным инструментом, чей основной плюс заключается в технической доступности и простоте организации материала. Для эффективного изучения английского языка рекомендуется сочетать использование Telegram с другими методами обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киструй, А. К. Создание Telegram-канала как инновационного средства обучения ульчскому языку / А. К. Киструй, С. А. Сергеев. – Молодой ученый, 2021. – С. 34 – 36.
2. Митюрникова, К. А., Недозрелова Ю. С. Мессенджер Telegram как средство изучения иностранного языка / К. А. Митюрникова, К. А. Недозрелова. – Инновационные идеи молодых

исследователей. Сборник научных статей по материалам IX Международной научно-практической конференции. Уфа, 2022. – С. 95 – 100.
3. Урбанович, Ю. П., Орехин, И. А. Образовательная Telegram-платформа «English Trainer» для изучения английского языка / Ю. П. Урбанович, И. А. Орехин. – Наука. Информатизация. Технологии. Образование. Материалы XII международной научно-практической конференции, 2019. – С. 384 – 388.
4. Шилова, С. А., Крючкова, А. А. Лингводидактический потенциал чат-ботов / С. А. Шилова, А. А. Крючкова. – Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации, 2021. – С. 389 – 393.

Лахно С.В.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ

XXI век – век информатизации, несомненно, вносит свои коррективы в традиционное преподавание иностранных языков.

В последние годы всё чаще поднимается вопрос об использовании новых современных технологий обучения иностранным языкам в старшей школе. Это не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения.

В настоящее время лингвокультурологический подход в обучении иностранному языку приобретает все большую актуальность. Федеральные государственные образовательные стандарты второго поколения, которые определяют уровни владения иностранными языками, особую роль отводят усвоению обучаемыми лингвокультурологических и лингвострановедческих знаний: «Лингвокультурологические и лингвострановедческие знания, отражающие информацию об истории памятников культуры и литературного наследия, являются обязательной составляющей в обучении иностранным языкам на всех этапах обучения Особенно это важно для обучающихся в старшей школе, так как это период профессионального самоопределения личности учащихся [1].

Проблема применения современных образовательных технологий в образовании стала предметом научных исследований таких педагогов, как К. Ангеловски, М. С. Бургин, Л. Д. Гиреева,

В. С. Лазарев, А. И. Овсянникова, М. М. Поташник, О. Г. Хомерики, Ф. Янушкевич и др.

Применение современных образовательных технологий на уроках иностранного языка позволяет учителю раскрыть способности и таланты старших школьников, научить их учиться и развивать их потенциал. Именно современные образовательные технологии обеспечивают ученикам свободный доступ к разнообразной информации, приобретение навыков решения различных проблем на основе их всестороннего исследования и анализа, получение определённых знаний в различных областях [4].

Сегодня среди современных образовательных технологий, применяемых в старшей школе при изучении иностранного языка, выделяют: проектные технологии, технологии языкового портфолио (языковой портфель), информационные технологии и интерактивные технологии. Рассмотрим некоторые технологии [2].

Так, например, проектная технология – обеспечивает личностно-ориентированное обучение, это способ развития творчества, познавательной деятельности, самостоятельности. Проектные технологии в старшей школе – это вид работы, когда ученики (иногда с помощью учителя) создают содержание своей иноязычной учебной деятельности в форме выбранного проекта, как правило, с конечным продуктом: коллаж, альбом, комикс, анкета и пр. Типология проекта обусловлена возрастными возможностями старших школьников, их интересами, а тематика определяется в соответствии с особенностями содержания учебника или учебно–методического комплекса (далее – УМК) [3].

Сущность технологии языкового портфеля для старших школьников, которая является пакетом документов, заключается в предоставлении возможности ученику по определённым установленным параметрам самостоятельно оценивать свои достижения в овладении иностранным языком независимо от методов и средств обучения, заложенных в учебнике, или УМК, по которому он учится. Содержание языкового портфеля включает в себя:

1) задачи для ученика;

2) анкеты для родителей, заполнение которых возможно после ознакомления с работами ученика;

3) критерии оценки и самооценки работ, содержащиеся в языковом портфеле;

4) страницу учителя, которая заполняется в конце начального курса, когда ребёнок переходит в другую школу [3].

Таким образом, языковой портфель направлен на осознание ребёнком своих успехов, поощрение изучения иностранных языков, формирование самооценки и тому подобное. Актуальность

технологии языкового портфеля заключается в том, что именно в старшей школе целесообразно формировать такие умения, как умение видеть цель и выбирать необходимый способ её достижения [2].

Итак, современные образовательные технологии обучения иностранного языка способствуют интенсификации, оптимизации учебного процесса, а также способствуют организации самостоятельной работы учеников старшей школы. Бесспорно, проблема применения современных образовательных технологий в обучении иностранным языкам требует дальнейшего рассмотрения. Перспективу дальнейших научных исследований видим в детальном анализе возможностей применения современных образовательных технологий на уроках иностранного языка в образовательных учреждениях ДНР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО). – М.: Просвещение, 2017. – 321 с.
2. Каминская, Ж. А. Современные образовательные технологии на уроках иностранного языка / Ж. А. Каминская, А. С. Кириллова // Вестник Белгородского института развития образования. – 2018. – № 4(10). – С. 36 – 43.
3. Современные методы и технологии преподавания иностранных языков: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. – 449 с.
4. Тенишева, С. Б. Применение новых технологий на уроках английского языка в старших классах общеобразовательной школы / С. Б. Тенишева // Теория и практика образования в современном мире: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). – СПб.: Своё издательство, 2015. – С. 232 – 234.

Леготина А.А.

Научный руководитель: преподаватель Филиппова О.В.

(г. Санкт-Петербург, РФ)

ФЕНОМЕН «СИМБИОЗА С АВТОРОМ» В РАБОТЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Царское Село известно великими литературными именами. Александр Сергеевич Пушкин, Анна Ахматова, Алексей Толстой и многие другие всемирно известные поэты и писатели. Но есть имена,

которые неизвестны большинству людей. Их знают только те, кто увлечен историей и литературой. К таким неизвестным гениям можно отнести Татьяну Григорьевну Гнедич, которая значительное время жила и писала в этом городе и даже воспитала целое поколение новых поэтов и переводчиков.

Татьяна Григорьевна Гнедич, праправнучатая племянница Николая Гнедича, знаменитого переводчика «Илиады», родилась 17 января 1907 года в Сумской области. Значительное время жила и работала в Ленинграде, занималась английской литературой XVII века [1].

Она преподавала, переводила английских поэтов, писала стихи акмеистического толка, много переводила русских поэтов на английский язык.

Всю блокаду Татьяна Григорьевна прожила в Ленинграде, в 1942–1943 годах работала военным переводчиком. С ноября 1943 до конца 1944 года Гнедич была деканом факультета иностранных языков Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена.

В 1944 году арестована по доносу – обвинению: она по просьбе английских коллег перевела для публикации в Великобритании поэму Веры Инбер «Пулковский меридиан» английскими октавами. Английский дипломат, прочитав, воскликнул: «Вот бы вам поработать у нас – как много вы могли бы сделать для русско-британских культурных связей!». Именно эта фраза послужила поводом для нелепого обвинения в измене Родине. Ее судили и приговорили к десяти годам исправительно-трудовых лагерей. Во время следствия Гнедич полтора года провела в одиночной камере «Большого дома» на Литейном. В этот период ей удалось выполнить самую значительную переводческую работу своей жизни – перевод поэмы Байрона «Дон Жуан». Находясь в полном одиночестве в камере, без книг и бумаги, Татьяна Григорьевна переводила по памяти, держа в голове ещё и собственный перевод. Окончательный вариант она выцарапывала маленьким камнем на полу камеры. Удивительный факт: по единому мнению критиков и коллег, такой гениальный перевод ей не удалось сделать ни до, ни после, в гораздо более нормальных условиях. По словам самой Гнедич, дело было прежде всего в «совершено исключительных условиях творческой работы – паталогического симбиоза с автором» [2].

В итоге первое издание «Дон Жуана» вышло в 1949 году, второе – в 1964 году. Поэма была поставлена в Театре комедии им. Акимова 15 апреля 1963 года.

Татьяна Григорьевна была реабилитирована в 1956 году.

В психологии отмечены подобные случаи. Когда автор увлечен интересным для него делом, не отвлекаясь на бытовые и прочие дела, выполняет отдельный проект. Совершенно очевидно, что

Т. Г. Гнедич оказалась в таких чудовищных условиях не по своей воле. Но эта вынужденная изоляция дала толчок к развитию феноменальных способностей. Следовательно, такие результаты можно ожидать при добровольной, комфортной условной изоляции, полностью погружаясь в работу.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что полное погружение в творческий процесс перевода даёт значительно более высокие показатели качества выполненной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павликова, Е. А., Усова, Г. С. Гнедич Татьяна Григорьевна // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги. Биобиблиографический словарь: в 3 томах. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005.
2. Добровольный крест, очерк Ефима Эткинда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.novayagazeta.ru/gulag/48193.html.

Левкина Е.С.
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Евсюкова Н.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ЖЕНЩИНЫ ДОНБАССА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Великая Отечественная война вошла в историю Донбасса как суровое испытание для жителей региона. На защиту Родины и семьи встали не только мужчины, но и женщины. Не боясь лишений и потерь, женщины всех возрастов и профессий стали в ряды защитников Отечества, показывая пример всему обществу. Летопись войны – неотъемлемая часть истории Донецкой Народной Республики и является историческим прошлым многих народов.

Цель работы – проанализировать роль женщин на фронте и в тылу во время Великой Отечественной войны.

Отдельные аспекты указанной темы исследования были затронуты в библиографическом указателе, изданном библиотекой Н.К. Крупской г. Донецка (ДНР) «Дочери Донбасса: женщины – участницы Великой Отечественной войны: к 75-летию освобождения края от немецко-фашистских захватчиков». Указатель содержит библиографические описания книг, публикаций из журналов и газет о женщинах Донбасса, участницах Великой Отечественной войны.

Высшая награда СССР за заслуги перед Отечеством в военное и мирное время – Герой Советского Союза. Высшую степень отличия

учредили Постановлением ЦИК СССР от 16 апреля 1934 г. [1]. Звание Героя Советского Союза присваивалось за личные или коллективные заслуги перед государством, связанные с совершением геройского подвига. Герои Советского Союза получали особые грамоты.

Высшей степенью отличия за заслуги перед Отечеством во время Великой Отечественной войны были отмечены три женщины Донбасса – Гнилицкая Нина Тимофеевна, Левченко Ирина Николаевна, Попова Надежда Васильевна [1, с. 6–10].

В военное время жизнь женщин, как и всей станы, перестроилась на военный лад. Гнилицкая Нина Тимофеевна стала разведчицей 383-й стрелковой дивизии. Находясь за линией фронта, она собирала информацию о размещении оккупантов, и благодаря ее мужеству неприятель терпел урон в технике и живой силе. В 1941 году во время освобождения родного с. Княгиневки разведгруппа попала в окружение, Нина Тимофеевна отстреливалась до последнего патрона, но ее окружили и заживо сожгли.

Левченко Ирина Николаевна служила в операционно-перевязочном взводе, вынесла с поля боя 168 раненых с 1943 года была командиром танков Т-60, закончила свой боевой путь под Берлином.

Попова Надежда Васильевна служила в армии в составе бомбардировочного ночного женского авиационного полка. Дошла до рейхстага, где и оставила надпись «Я, Надя Попова, из Донбасса!». В период военных действий совершила 852 боевых вылета. После войны она подала в отставку из Военных Сил и занялась общественной деятельностью. Скончалась Надежда Васильевна в 2013 году [1, с. 6–10].

У войны не женское лицо, но женщины во время войны становились разведчицами, снайперами, связистками, регулировщицами, зенитчицами, летчицами, военными водителями, минерами и занимали различные военные должности. Медицинская служба спасала жизни солдат как в тылу, так и на фронте [3].

Налаживая добычу угля для фронта, женщины Советского Союза отправились в забой во имя Победы, не боясь изнурительной мужской работы. Так в г. Донецке женскую бригаду шахтеров возглавила Евдокия Королева. На смену своего отца, ушедшего на фронт, пришла Мария Гришутина. Женщина освоила профессию забойщика и поставила несколько рекордов: выполняя норму на 300 процентов, за смену установила личный рекорд и выполнила 12 мужских норм. Всего в Горловке работало более 20 женских бригад. Мария Тяпкина проставилась в Луганской области, бригады в Красном Луче были под руководством Агафьи Щепкиной и Александры Бабич. Женщин вывели из подземных работ только в 1966 году [2].

Таким образом, после оккупации воспроизведение рабочих кадров Донбасса было важной частью восстановления народного хозяйства. После освобождения территории от оккупантов здесь осталось лишь 10% довоенного количества трудящихся. Трудовые ресурсы в промышленность Донбасса привлекались как за счет внутренних резервов нашего края, так и внешних.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дочери Донбасса: женщины – участницы Великой Отечественной войны: к 75-летию освобождения края от немецко-фашистских захватчиков: библиогр. указ. / М-во культуры ДНР, Донец. респ. универс. науч. б-ка им. Н. К. Крупской; сост. И. А. Говорова; ред. О. А. Пинзон; науч. ред. О. В. Потапова; отв. за вып. И. А. Горбатов. – Донецк, 2018. – 62 с.
2. Спасительницы Донбасса: [женщины-горнячки в годы ВОВ] // Второе рождение Донбасса: сб. воспоминаний, материалов, публикаций, научных и лит. работ разных лет. – 2013. – 399 с.
3. Добров, П. В. Трудовая деятельность женщин Донбасса в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / П. В. Добров, И. М. Есип. – Донецк: ДрукИнфо, 2000. – 239 с.

Лемишевская А.В.

Научный руководитель: ст. преподаватель Скляренко О.Н.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ УСПЕШНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Современное общество претерпевает кардинальные изменения во всех областях своей жизнедеятельности. Это существенно повышает требования к уровню профессионализма личности и требует расширения и обновления образовательного диапазона в плане профессиональной подготовки специалистов вообще. Общественная практика требует от них решения широкого круга социальных, культурологических, психологических, физиологических, физических, здоровьесберегающих и других задач, что не может быть осуществлено вне межличностного взаимодействия. Такое взаимодействие требует от субъекта общения владения высокоразвитой коммуникативной компетентностью как психологическим инструментом коммуникации [1].

Как показало исследование, в последнее время психологи уделяют особое внимание исследованию развития коммуникативных умений

(Л. И. Берестова, Ю. М. Емельянов, Ю. М. Жуков, Е. П. Ильин, В. А. Кан-Калик, А. А. Кидрон, О. М. Корнияка, А. А. Леонтьев, Л. А. Петровская, А. Г. Самохвалова, Е. С. Семенов и др.) [1; 2].

Анализ научной психолого-педагогической литературы показал, что проблема исследования факторов успешной коммуникации в современных условиях взаимодействия остается и ныне мало исследованной. Цель исследования: изучить факторы успешной коммуникации в современных условиях взаимодействия [1; 2].

В наше время существует значительное количество исследований, посвященных изучению разных аспектов коммуникативной компетентности. Однако дальнейшие исследования в этом направлении тормозятся, прежде всего, из-за отсутствия общепринятого определения этого термина: представители разных отраслей знаний описывают это понятие с позиции собственных интересов и подчеркивают в нем то, что есть самым существенным для конкретной науки. Обзор литературных источников показал, что существуют два основных подхода к толкованию коммуникативной компетентности, через интерпретацию ближайших понятий – коммуникативных способностей и коммуникативных знаний. Ряд авторов объясняет коммуникативную компетентность через понятие «способности» (О. А. Аршавская, М. М. Вятютнев, Д. И. Изаренков, Д. Кристел, С. Савиньон и др.). Второй подход связан с исследованиями таких учёных, как Н. И. Гез, О. М. Казарцева, Е. М. Корниака, Ю. П. Федоренко, Ю. С. Федоренко, Д. Хаймс и др., определяющие коммуникативную компетентность через понятие «знание, навыки и умения» [1; 2].

Существует многообразие коммуникативных свойств личности. Необходимы дальнейшие исследования, в которых должно быть уделено большее внимание коммуникативной структуре личности и особенностям развития коммуникативных свойств личности в зависимости от подовых, социальных и профессиональных показателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаева, Н. Ш. Психологическая характеристика коммуникативных свойств личности предпринимателя / Н. Ш. Акаева // Российский психологический журнал. – 2008. – Т. 5, № 4. – С. 70 – 73.
2. Якупов, П. В. Коммуникация: определение понятия, виды коммуникации и ее барьеры / П. В. Якупов // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2016. – № 10. – С. 261 – 266.

Лещенко В.С., Горячева В.И.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Шевцова М.М.
(г. Кемерово, РФ)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

Современные социокультурные реалии требуют совершенствования профессиональной подготовки будущих специалистов сферы культуры как носителей культурных ценностей и эталонов общества. В связи с этим в учебно–воспитательном процессе образовательных учреждений культуры возникает необходимость постоянной модернизации применяемых методик и технологий обучения и воспитания, направленных на формирование культурной личности будущих специалистов, их личностных качеств и нравственных ценностей.

Теоретической основой исследования является теория ценностей (М. С. Каган, М. Рокич, В. А. Сластенин, В. П. Тугаринов и др.). Особый вклад в разработку и решение проблемы ценностных ориентаций молодых людей внесли Е. В. Андриенко, И. С. Кон, Н. А. Журавлева. В работах этих авторов проблема ценностей рассматривается в контексте изучения особенностей юношеского (студенческого) возраста.

Так как многими исследователями подчеркивается важность вузовского этапа становления личности, сензитивность этого периода в развитии личности молодого человека к формированию у него ценностных ориентаций [1; 2], кратко рассмотрим понятие «студенчество». Студенчество, являясь частью молодежи, представляет собой специфическую социальную группу, характеризующуюся особыми условиями жизни, труда и быта, поведением, системой ценностных ориентаций. Годы учебы в образовательной организации высшего образования – это время интенсивного развития интеллектуальных и нравственных сил и возможностей человека. Следовательно, изучая жизненные ценности современного студенчества, мы в значительной степени определяем и образ нашего будущего общества.

М. И. Постникова приходит к заключению, что в современной России молодежь в целом и студенческая молодёжь в частности, является «одной из наиболее уязвимых в социальном отношении групп, чья система ценностных ориентаций подверглась массированному деформирующему воздействию со стороны множественных и разнонаправленных факторов [2].

По мнению М. Рокича, ценности – это абстрактные идеи, положительные или отрицательные, не связанные с определённым

объектом или ситуацией, выражающие человеческие убеждения о типах поведения и предпочитаемых целях.

Рассматривая понятие «нравственные ценности», отметим, что пространство данного понятия многомерно, оно включает в себя, с одной стороны, совокупность этических идеалов, набор исторически и социально обусловленных высших принципов человеческой жизни, с другой – сферы внутреннего мира человека, а также – все области его внешних социальных отношений. «Каталог нравственных ценностей» формируется из тех реальностей и поступков, которые мы не просто оцениваем, но одобряем, т.е. оцениваем как добрые, благие, хорошие и т. п. В него входят качества гуманности, которые составляют позицию личности, естественную основу ее нравственности, а также моральные принципы и нормы поведения, которые определяются качествами человека.

Несмотря на достаточную изученность заявленной темы в настоящее время остается нерешенной проблема, заключающаяся не только в отсутствии эффективных методик и технологий, позволяющих интенсифицировать процесс формирования у студентов нравственных ценностей, но и в целом низком уровне сформированности нравственных ценностей у современных студентов. Для поисков путей в решении обозначенной проблемы нами был разработан поэтапный подход. Изучив имеющуюся литературу, мы не выявили специальных методик, изучающих непосредственно нравственные ценности современного студента. Поэтому в качестве диагностического инструментария мы использовали комплекс методик, в который вошли разработанная нами анкета, опросник М. Рокича «Ценностные ориентации» и методика «Кто Я? 20 предложений» (авторы М. Кун и Т. Мак-Портленд). Результаты анкетирования были представлены в 2020/2021 уч.г. на Международной научно-практической конференции «культура и искусство: поиски и открытия». Учитывая ограниченный объем представляемых тезисов, мы приводим результаты диагностики только по методике М. Рокича. В ходе исследования мы установили, что: во-первых, студенты в разряд доминирующих ценностей не включили ценности, имеющие непосредственное значение для их дальнейшего профессионального становления и дальнейшей реализации в профессии. В частности, речь идет о таких ценностях, как активная жизнь, познание себя, уверенность в себе, творчество и др. В качестве значимых средств по достижению цели часть студентов также не рассматривает возможность использования самоконтроля и настойчивости в достижении цели (твердую волю), ответственность и обширные знания. И, во-вторых, показатели сформированности нравственных ценностей у студентов выражены на достаточно низком уровне и нуждаются в их дальнейшем развитии.

На основе теоретического анализа научной литературы и результатов эмпирического исследования можно сделать вывод о необходимости целенаправленного формирования нравственных ценностей у будущих специалистов вуза культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никифоров, А. Ю., Семенова, Е. В. Жизненные ценности современного студента / А. Ю. Никифоров, Е. В, Семенова // Вестник Башкирского университета. – Т. 8. – 2018. – С. 130 – 135.
2. Постникова, М. И. Образование в системе ценностей молодежи / М. И. Постникова // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 2. – С. 24 – 29.

Ли Е.С.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Перетятая О.С.
(г. Луганск, ЛНР, РФ)

РАНОБЭ КАК ВИД СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Одним из основных процессов развития человечества является процесс создания культурного пространства, в рамках которого сохраняются культурная самобытность и особенности национальной составляющей.

Неоспоримым является тот факт, что вследствие развития истории у каждого народа формируется своя собственная система ценностей и жизненных идеалов. При этом их передача происходит через различные культурные механизмы, направленные на обеспечение гармоничного функционирования всех сфер общественной жизни. Именно традиционный компонент в японской эстетике является наиболее самобытным и специфичным, создающим уникальное своеобразие японской культуры, отличающей ее от других культур.

На сегодняшний день культура Страны восходящего солнца включает в себя огромное количество разнообразных литературных направлений, влияющих на формирование общественного сознания японского народа. Среди них ведущее место занимает такое направление как ранобэ, представляющее собой отдельный жанр японской литературы, которая обладает определенными эстетическими и стилистическими особенностями.

Считается, что в 1990 года термин «ранобэ» впервые был введен в употребление Кейтой Камикитой, который в то время работал системным администратором на онлайн-форуме,

специализирующемся на фэнтези и научной фантастике. Кейта заметил, что в известных издательствах были опубликованы иллюстрации известных авторов ранобэ в аниме-стиле, вследствиие чего посчитал данный жанр не новым направлением художественной литературы, а продуктом «мультиплатформенной стратегии» [1, с. 220].

Термин «ранобэ» от яп. «райто-нобэру», то есть лайт-новелла, произошел путем слияния основ английских слов «light» и «novel» [3, с. 28]. Несмотря на то, что основной аудиторией данного жанра считаются подростки, Кейта Камикита полагал, что ранобэ не рассчитано на определенную возрастную категорию, так как можно выделить ряд особенностей, способствующих этому:

– размер книги – бонкобон, который можно положить в карман в буквальном смысле;

– наличие иллюстраций в аниме-стиле;

– большое количество диалогов;

– шрифт письма больше, чем в газетах, а также стандартные слова часто используются для придания словам нетипичных значений.

Лайт-новеллы – это не комикс, но и не полноценная книга объемом около 400 страниц, несмотря на присущие им характеристики. В них нет распространенных и подробных описаний, информация подается кратко, лаконично, иллюстрации же добавляют сюжету динамичности. Зачастую сюжеты у ранобэ всегда очень захватывающие, так как быстрое развитие повествования с первых страниц увлекает в мир, придуманный автором, а рисунки яркие и красочные, привлекающие внимание читателей [4, с. 502].

Заметим, что в настоящее время количество поклонников лайт-новелл растёт по всему миру. Причина столь большой популярности заключается, в первую очередь, в широком диапазоне целевой аудитории, охватывающей данный жанр литературы, так как ориентирован не только на детей, но и на подростков и взрослых зрителей из-за наличия в нем сложных сюжетных линий. Наряду с этим весьма разнообразен и формат выхода ранобэ, включая как короткие рассказы, так и многотомные произведения.

Таким образом, ранобэ, как и другие виды современного искусства, обладает своей несомненной спецификой, рассмотрение которой заслуживает особого внимания. Лайт-новелла повлияла не только на литературу, но и на культуру в целом, как в Японии, так и за её пределами, что говорит о развитии всеобщего интереса к Стране восходящего солнца.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дружников, Ю. В. Жанр для XXI века / Ю. В. Дружников // Новый журнал. – 2000. – С. 218 – 225.

2. Скобелев, В. П. Поэтика рассказа / В. П. Скобелев. – Воронеж : Арфа, 1982. – 236 с.
3. Bergman, G., Lambert, J. Geektionary: From Anime to Zettabyte, An A to Z Guide to All Things Geek / G. Bergman, J. Lambert. – London : Adams Media, 2011. – 456 p.
4. Thompson, J. Manga: The Complete Guide / J. Thompson. – New York : Del Rey Books, 2007. – 556 p.

Локшин И.И.
Научный руководитель: д-р филол. наук, доц. Малышева Е.В.
(г. Тверь, РФ)

МЕМ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В нашем обществе информация распространяется крайне быстро и динамично. Мем же в свою очередь, несмотря на наличие одной или нескольких идей в одной единице, может быть создан в кратчайшее время и иметь крайне долгий «ресурс» актуальности. На данный момент мем является крайне эффективным политическим инструментом. Каждый человек имеет возможность создать мем и распространить его в сети Интернет на таких платформах, как: Reddit, 4chan, 9gag, посредством соблюдения определенных шаблонов или же норм, которые были выведены интернет-сообществом за период существования этих ресурсов и явления «мема» в целом [1]. Стоит также отметить, что мемы формируются обществом без наличия на то логичных предпосылок. Не обязательно что-то новое и популярное станет мемом. Многие мемы становятся популярными благодаря удачно сложившимся обстоятельствам и удобству контекста самих мемов в данной ситуации.

Таким образом, мем является идеальным инструментом для передачи сложных идей и легко вписывается в современное общество [2; 3], так как он позволяет визуально считать смысл, доносимый автором или создателем мема. Клиповое мышление современного общества также способствует распространению мема, так как именно мем передаёт информацию, которая, как правило, визуально и отпечатывается у человека в памяти на долгое время. Нельзя не отметить и поликультурность мема, и его универсальность при употреблении его вне страны создания. В большинстве случаев мем сможет понять любой человек, независимо от его происхождения и места производства мема. Вне зависимости от знания языка посыл мема понятен на интуитивном уровне и преодолевает языковой барьер. Стоит также отметить, что, хотя мемы формируются

хаотично и их формирование, отчасти, непредсказуемо, они все же оказывают существенное влияние на современные политические и социальные процессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Докинз, Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз // Пер. с англ. Н. Фоминой. – Москва : АСТ : CORPUS, 2013. – 509 с.
2. Малышева, Е. В., Бынев, А. А. Интернет-коммуникация как инструмент формирования общественного мнения [Электронный ресурс] / Е. В. Малышева, А. А. Бынев // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2015. – № 5. – С. 129 – 133. – Режим доступа : www.tverlingua.ru.
3. Romanov, A., Malysheva E. Political language in internet communication / E. Malysheva, A. Romanov // Proceedings of the V International Academic Congress Fundamental and Applied Studies in EU and CIS Countries (United Kingdom, Cambridge, England, 14–16 October 2015). – Cambridge : Cambridge University Press. – Volume II, 2016. – S. 152 – 158.

Магомедова Н.Х.

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Баранникова Т.Б.

(г. Махачкала, РД, РФ)

О СХОДСТВАХ И РАЗЛИЧИЯХ В СТРУКТУРЕ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Основным признаком для выделения устойчивых сравнений в особую группу фразеологизмов являются характерные для них компаративные отношения, выраженные особыми внутриструктурными средствами. В задачи настоящего исследования входит определение сходств и различий в структуре устойчивых сравнений в английском и дагестанских языках, являющихся типологически и генетически неродственными, разноструктурными и неконтактными.

Наиболее распространенным способом оформления компаративных отношений между элементами устойчивых сравнений в сопоставляемых языках служат сравнительные частицы. В английском языке эту функцию выполняют *as* и *like*, в дагестанских языках, например, в лакском языке *куна* «как, подобно», в хайдакском диалекте даргинского языка частица – *гван* «как» или *сет/ сеттен* «словно, точно», аналогом английского союза *as* в лезгинском языке являются *хьиз, хьтин, хьтинди*. Первым, опорным компонентом устойчивых сравнений в дагестанских языках, как

правило, выступает существительное. Например, в лезгинском *жив хьтин лацу* (досл. «снег как белый»), тогда как в английском языке – это либо прилагательное, либо глагол (*as white as snow).* В аварском языке первым компонентом аварских устойчивых сравнений является существительное, вторым – прилагательное, однако, как отмечают исследователи, все три элемента структуры устойчивого сравнения представлены сравнительно редко, так как признак, служащий для сравнения и то, что сравнивается, могут быть переданы имплицитно, т.е. будут подразумеваться и вытекать из контекста [3]. Отличие структуры устойчивых сравнений даргинского языка состоит в том, что сравнительная частица может присоединяться к существительному: *эмгьагван* (дословно «осел как») [2].

Сопоставление структуры устойчивых сравнений в дагестанских языках с английским позволяет выявить их довольно сложную и разнообразную организацию. По составу в них выделяются двух- и многокомпонентные образования [4]. Ср. в лезгинском: у многокомпонентных устойчивых сравнений, аналогично двухкомпонентным, в постпозиции находится сравнительная частица хьиз, а препозитивная часть включает слово, обозначающее предмет сравнения, а также лексические единицы, характеризующие предмет. Например: «*шад билбил хьиз* («досл. радостный соловей как»), *суьруьдикай хкатай хеб хьиз*» («досл. от стада отставшая овца как»). Встречаются и осложненные сравнения, у которых в препозитивном положении относительно слова, обозначающего предмет сравнения, стоит характеризующий его причастный оборот: «*ракь акур чинер хьиз квахьун*» («исчезнуть как черт, видевший железо»)» [4, с.132].

Особенностью ряда дагестанских языков является наличие в них категории грамматических классов, которая находит свое проявление и в структуре устойчивых сравнений. Так, в лакском языке сравнительный компонент куна «как, подобно» приобретает в предложении показатель того грамматического класса, к которому принадлежит существительное, определением к которому является компаративная единица: *мах куна цIакьсса* (адимина) «крепкий как железо» (мужчина) (1 грам. класс) – *мах кунна цIакьсса (щарсса)* «крепкая как железо» (женщина) (2 грам. класс) – *мах кунма цIакьсса (душ)* «крепкая как железо» (девушка) (3 грам. класс) – *мах кунна цIакьсса (нуз)* «крепкая как железо» (дверь) (4 грам. класс) [1]. Категория грамматического класса также проявляется в структуре устойчивых сравнений в аварском языке. В этом языке они могут быть употреблены только с одним из грамматических показателей в структуре компаративного союза типа: *къуру г1ада–в бихьинчи* «крепкий, здоровый, бравый мужчина»; *т1егъ г1ада–й й–ас* «словно цветок, красивая, прекрасная девушка»; *алэюан г1ада–б г1умру* «райская жизнь» (букв. «как рай жизнь») и т.д. [3].

В структуре устойчивых сравнений дагестанских языков находит отражение и другая характерная особенность их грамматического строя – система многочисленных местных падежей, способных оформлять в предложении грамматическое подлежащее. Их наличие, по-видимому, и выступает одной из причин значительного структурного разнообразия устойчивых сравнений дагестанских языков.

В заключение представляется возможным отметить, что проведенный сопоставительный анализ позволил определить сходства и различия в структуре исследуемого явления в английском и дагестанских языках, а также обозначить факторы, лежащие в их основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаджиева, С. Г. Структурно-семантические особенности компаративных фразеологических единиц лакского языка : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.09 .– Махачкала, 1995.– 24 с.
2. Гаджиева, Л. Г., Абдулкадырова, П. М. Сопоставительный анализ компаративных фразеологических единиц в английском, лакском и даргинском (хайдакский диалект) языках // Известия ДГПУ. – №1. – 2015.
3. Пайзулаева, З. Х. Компаративные фразеологические единицы аварского и английского языков : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Пайзулаева Зарема Халимбековна; [Место защиты: Дагестан. гос. пед. ун-т]. – Махачкала, 2010. – 151 с.
4. Рамазанова, М. К. Частица хьиз («как») в роли показателя в сравнительных оборотах при характеристике человека в лезгинском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 2(68): в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 132–134.

Макарова П.Д., Просекова И.А.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Новгородова Е.В.

(г. Кемерово, РФ)

СПЕЦИФИКА ОСВОЕНИЯ РАЗНЫХ ГРУПП РУССКОЙ ЛЕКСИКИ ИНОСТРАНЦАМИ

Настоящая работа посвящена описанию семантизации русских слов, под которой понимается «способ мыслительного действия, в результате которого происходит осмысление и истолкование значений» [2, с. 187].

Для выявления специфики семантизации русских слов было проведено анкетирование, суть которого состояла в ответе на вопросы по толкованию слов разных лексико-тематических групп: русских фразеологизмов; этнографизмов; интернационализмов. В эксперименте участвовало 13 иностранных студентов, приехавших в Кемерово из Индии. *Фактологическую базу исследования* составляет 182 толкования русских слов иностранными студентами.

Сводные результаты по каждой лексико-тематической группе могут быть представлены следующим образом.

1 группа. Русские фразеологизмы.

Фразеологизмы – это устойчивые выражения, в которых отражается своеобразие национального восприятия мира, образные представления разных народов. Поэтому, как отмечают многие исследователи, их освоение является крайне сложным для иностранцев. Данное положение подтверждает и проведенное анкетирование. Всего по данному заданию было получено 78 ответов, из них 46 отказов.

Как показали полученные результаты, при толковании устойчивых выражений иностранцы в большинстве случаев используют дословный перевод предложения, например: ***закидывать удочку*** *– «кто-то бросил удочку, и он ловит рыбу»; «в свободное время забрасывайте удочку и ловите рыбу»; «он закинул удочку и стал ловить рыбу».*

Полученные результаты свидетельствуют о том, что визуализация фразеологизма не способствует его правильной семантизации. Скорее наоборот: изображение приводит к дословной интерпретации фразеологизмов без учёта метафоричности и связанности их лексического значения.

2 группа. Экзотизмы.

«Экзотизмы – это слова и выражения, заимствованные из других языков, употребляемые для придания речи особого (местного) колорита и передачи особенностей лингвокультуры и ментальности другого народа» [1, с.116].

Для анализа были взяты 6 слов, которые для иностранцев являются заимствованиями, связанными с традиционной русской культурой: *балалайка, блины, самовар, матрёшка, валенки, ушанка*.

Как показывают представленные результаты, экзотизмы для иностранцев являются более знакомыми лексическими единицами, поэтому при определении их значения было гораздо больше правильных ответов.

Особенностью интерпретации слов-экзотизмов является появление транслитерации, то есть точной передачи букв кириллицы знаками латиницы, например: *balalaika, samovar, matryoshka, ushanka.* Как представляется, такой вид перевода объясняется тем,

что респонденты, понимая национальный колорит таких слов, не могут найти адекватного соотношения в своём языке, поэтому используют графические знаки латиницы.

3 группа. Интернационализмы.

«Интернационализмы – это слова, встречающиеся в ряде языков и обладающие в той или иной степени графическим, фонетическим, грамматическим и семантическим сходством» [3, с. 254].

Для анализа были взяты следующие слова-интернационализмы: *университет, студент, президент, математика, политика, поликлиника*. Данное задание оказалось самым результативным, так как абсолютное большинство интернационализмов респонденты истолковали верно. Интерпретация интернациональной лексики не вызывает у иностранцев затруднений, что во многом объяснимо семантическим и графическим сходством предложенных слов.

Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что особую сложность у иностранцев вызывают устойчивые выражения, обладающие национальным компонентом. Их освоение обусловлено как собственно языковыми факторами, так и культурными особенностями русского народа. Семантизация экзотизмов и интернационализмов во многом определяется фоновыми знаниями иностранцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валеева, Г. М. Экзотическая лексика и её лингвистические возможности // Учёные записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Том 152, кн. 6. – 2010. – С. 116 – 123.
2. Ростова, А. Н. Обыденная семантизация слов // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч.1: коллективная монография. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алтайского университетата, 2009. – С. 182 – 202.
3. Теплова, Н. В. О способах и приёмах перевода интернациональной лексики // Труды Белорусского государственного технологического университета. Серия 5. Политология. Философия. История. Филология. – 2008. – №5. – С. 254 – 256.

Малахова Л.В.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Волосевич С.П.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ВЕРБАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

В лингвистической литературе имеется много определений фразеологической единицы. Мы придерживаемся точки зрения отечественного специалиста в области фразеологии, доктора филологических наук, профессора Московского лингвистического университета, создавшего свою собственную фразеологическую школу, А. В. Кунина. Он считает, что «фразеологические единицы – это устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением» [4, с. 89].

Как утверждает А. В. Кунин, по происхождению все английские фразеологизмы в целом делятся на два класса: исконно английские фразеологизмы и заимствованные фразеологизмы. Заимствованные фразеологические единицы подразделяются на межъязыковые и внутриязыковые. А в особую группу объединяют фразеологизмы, именуемые заимствованиями в иноязычной форме [3, с. 182]. Безусловно, значительную часть фразеологического состава английского языка составляют все-таки исконно английские фразеологические единицы.

Несмотря на то, что наука фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина возникла относительно недавно, в 40-х гг. XX в., появилось много работ, в которых было показано, что именно исконно английские фразеологические единицы тесно связаны с повседневной жизнью непосредственно английского народа, его обычаями, традициями, поверьями, а также историей, преданиями и реалиями жизни.

А. В. Кунин делит исконно английские фразеологизмы на фразеологизмы нетерминологического и терминологического происхождения, шекспиризмы, а также фразеологизмы из других литературных источников. Следующие группы английских фразеологизмов принадлежат к фразеологическим единицам нетерминологического характера [3, с.183–185]:

1. Фразеологические единицы, отражающие традиции и обычаи английского народа.

Англичане очень трепетно относятся к своим традициям, поэтому фразеологизмы данной группы одни из самых многочисленных. Так, например, английская идиома baker’s dozen – чертова дюжина возвращает нас к старинному английскому обычаю, по которому

торговцы хлебов получали от булочников тринадцать хлебов вместо двенадцати, причем тринадцатый шел в счет дохода торговцев. Или фразеологизм good wine needs no bush – хорошее вино не нуждается в ярлыке, т.е. хороший товар сам себя хвалит. В старину трактирщики в Англии вывешивали ветки плюща в знак того, что в продаже имеется вино.

Close, but no cigar! в переводе означает хорошо, но не совсем, чуть-чуть не считается, и берет этот фразеологизм свое начало в Америке середины XX века. В то время в палатках на ярмарочной площади часто проводились конкурсы, призами в которых были сигары. Существует и другой вариант идиомы: nice try, but no cigar – отличная попытка, но не судьба [1].

2. Фразеологизмы, основанные на английских реалиях.

Реалии – это предметы или явления материальной культуры, этнонациональные особенности, обычаи, обряды, а также исторические факты или процессы, обычно не имеющие лексических эквивалентов в других языках [2]. А. В. Кунин приводит в качестве примера следующие фразеологические единицы: blue stocking – синий чулок. Данная идиома берет свое начало в XVIII веке, когда в Англии голландский адмирал Босковен прозвал «собранием синих чулков» один из литературных салонов Лондона, ибо туда пришел некий ученый, Бенджамин Спеллингфлит, в синих чулках. Вообще, данное выражение использовалось в эпоху Просвещения для насмешливого названия ученой женщины, которая полностью поглощена книгами, но лишена обаяния [5]. Pot calling the kettle black – ты на себя посмотри, чья бы корова мычала, горшок над котлом смеется, а оба черны. Данное изречение впервые использовалось в произведении Мигеля Сервантеса «Дон Кихот».

3. Фразеологические единицы, основанные на поверьях, также выделены в отдельную группу в классификации А. В. Кунина. В этом случае он приводит следующие примеры: a black sheep – паршивая овца, позор в семье. She was a black sheep of their family. В Англии XVIII в. черный окрас овцы воспринимался как дьявольская метка.

Самым популярным вариантом этой идиомы является a black sheep of the family, в котором подчеркивается значение, что «черная овца» – это человек, потерянный для семьи и для общества, отбрасывающий тень на репутацию семьи; человек, который часто сознательно идет наперекор нормам и ожиданиям, вызывая стыд или смущение окружающих.

Можно с уверенностью сказать, что семантика фразеологических единиц может быть абсолютно разной, вследствие чего фразеологизмы часто могут быть непонятны людям, не являющимся носителями английского языка в частности. О значимости фразеологизмов в жизни любого, в том числе и английского народа,

можно судить по компонентам фразеологических единиц, которые касаются абсолютно всех сфер жизни человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. No fear Shakespeare. Othello [Электронный ресурс] : StudyGuide. – Режим доступа : http://nfs.sparknotes.com/othello/page_142.html.
2. Калдыбаева, Р. Т. Языковая картина мира в антропонимах [Электронный ресурс] / Р. Т. Калдыбаева, А. М. Рсалиева, Г. М. Кадырова // Молодой ученый. – 2013. – № 11. Ч. 1. – С. 44 – 46. – Режим доступа : https://moluch.ru/archive/58/8270/.
3. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / А. В. Кунин. – М. : Высш. шк., 1986. – 336 с.
4. Кунин, А. В. О фразеологической номинации / А. В. Кунин // Фразеологическая семантика (Германские и романские языки) : сб. науч. тр. / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза. – М., 1983. – Вып. № 211. – С. 88 – 100.
5. Синий чулок [Электронный ресурс] // Википедия : свобод. энцикл. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D1%87%D1%83%D0%BB%D0%BE%D0%BA.

Малахов Р.С.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жихарева Н.А.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

КОНТАМИНАЦИЯ КАК ЛЕКСИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО СУГГЕСТИВНЫХ ТЕКСТОВ НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ В ТЕЛЕГРАММ-КАНАЛАХ

Лингвистика включает в себя многообразие средств экспрессивно-негативной оценки. Одним из таких средств является контаминация. По В. Фляйшеру, «контаминация – это сплав частей нескольких (чаще двух) слов в одно слово, когда речь не может идти о сокращении… нередко возможность, предоставляемая контаминацией, используется для получения комического, иронического или другого эффекта…» [5, с. 236]. Это распространенное лексическое средство, используемое в интернет-публикациях для создания новых и более эмоционально-экспрессивных слов. Контаминация, как правило, служит для эмоционального и оценочного обозначения слова. Она является мощным лексическим инструментом для создания яркого суггестивного эффекта в интернет-публикациях. Суггестивный эффект данного лексического средства достигается посредством

влияния на общественное мнение и видоизменения общей картины мира реципиентов. (Контаминация является мощным лексическим инструментом для создания яркого суггестивного эффекта.)

На примере публикации в телеграмм-канале «Украина Сейчас: новости, война, Россия» мы можем заметить комбинирования двух сегментов различных слов: *«… потому что в комментариях под постами вместо классического «деды воевали» кремлеботы начали рассказывать про «8 лет дамбили бомбас»* [4]. В данном фрагменте мы можем заметить контаминации слов таких как: *бомбас*, *дамбили*, *кремлеботы*. Модели контаминантов *бомбас и дамбили* состоит из слов: *бомба* и *Донбасс*, *Донбасс* и *бомбили*. В связи с событиями 2014 года, когда Киев начал АТО, на Донбассе настало военное время. В новостях начало появляться большое количество информации про эти события, в связи с чем украиноязычными адресантами были придуманы данные контаминанты. Главной целью создания таких контаминационных структур стало насмешливое отношение к серьёзной ситуации для того, чтобы снизить эмоциональное давление на реципиентов и создать образ политического мифа для военной ситуации на Донбассе.

Слово *кремлеботы* состоит из гибридного слияния слова с частью другого слова: *кремлёвские* и *боты*. Сегмент *кремлёвский* связан с популярной манипулятивной фразой «*рука Кремля*». Создатели суггестивной публикации с помощью данной фразеологической единицы создают демонический образ идеологического оппонента в ментальности реципиентов. Сегмент *боты* связан с компьютерными технологиями. Бот это, как правило, виртуальный робот, который запрограммирован автоматически выполнять какие-либо действия. В данном контексте авторы суггестивных текстов стараются с помощью слова *боты* привязать оценочную характеристику навязчивости данному слову и заставить реципиентов игнорировать информацию от источника-«*кремлебота*».

В публикации телеграмм-канала «Труха. Украина» можно выделить данный фрагмент: *«Интересно, почему путлер в Мариуполе лично встречается со «случайными людьми» и здоровается за руку»* [3]. Мы можем наблюдать контаминацию *путлер,* которая состоит из сегментов *Путин* и *Гитлер.* Адресанты анализируемой манипулятивной публикации намеренно создают коннексию Путина и Гитлера. *Гитлер* к настоящему моменту уже является именем нарицательным, которое включает исключительно негативную оценку. Слово *Гитлер* стало ассоциироваться исключительно с образом Нацистской Германии, слово *Путин*, в свою очередь, нерушимо связано с образом Российской Федерации. Создатели публикации переносят качественные характеристики из образа Гитлера в образ Путина для того, чтобы создать метонимический

перенос с образа Нацистской Германии на образ Российской Федерации.

Схожее намеренное создание когерентности между образом Российской Федерации и образом Нацистской Германии мы можем наблюдать в публикации телеграмм-канала «Украина Сейчас: новости, война, Россия»: *«За сутки рашисты потеряли убитыми и ранеными в боях за Бахмут 392 солдата – спикер Восточной группировки ВСУ Сергей Череватый»* [4]. В данном фрагменте встречается наиболее употребляемая контаминация *рашисты*. Данное слово состоит из комбинации сегментов *россияне* и *фашисты*. Таким образом создатели суггестивной публикации дополнительно навязывают в ментальности адресатов ассоциации образов Российской Федерации и Фашистской Германии.

Контаминация, как средство создания эмоциональной негативной оценки, играет ключевую роль в формировании суггестивного текста интернет-публикации. Комбинация сегментов различных слов позволяет создать выгодные оценочные характеристики для конкретных слов. Паронимические ассоциации позволяют моментально вызывать нужные образы в ментальности реципиентов информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голодов, А. Г. Особенности контаминации в немецкой политической публицистике [Электронный ресурс] / А. Г. Голодов // Иностранные языки в высшей школе. – Рязань : Рязан. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2013. – Вып. 2 (25). – 98 с. – Режим доступа : https://fljournal.rsu.edu.ru/issue–225–2013. – Дата обращения : 20.03.2023.
2. Солганик, Г. Я. Язык СМИ и политика / Г. Я. Солганик. – М. : Изд-во Москов. ун-та ; Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2012. – 952 с.
3. Труха. Украина // Telegram.org : [сайт]. – Виргинские Острова, 2013. – Режим доступа : https://www.telegram.org/truexanewsua. – Дата обращения : 19.03.2023. – Текст : электронный.
4. Украина Сейчас: новости, война, Россия // Telegram.org : [сайт]. – Виргинские Острова, 2013. – URL : https://www.telegram.org/u_now. – Дата обращения : 19.03.2023. – Текст : электронный.
5. Fleischer, W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. – Leipzig : VEB Bibl. Institut, 1976. – 363 s.

Мальшакова Е.А.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кучешева И.Л.
(г. Омск, РФ)

TO THE ISSUE OF CLASSIFICATION OF BASKETBALL TERMINOLOGY (ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

This article is devoted to the study of the peculiarities of English terminology of basketball. The name *basketball* is a combination of the words basket – «корзина» and ball – «мяч», literally – «мяч в корзине». Currently, basketball is a contact team game in which players try to throw the ball into the basket with their hands. Games reminiscent of modern basketball were found among the ancient peoples of Scandinavia and the Indians of Mexico. The predecessor of this game can be considered the children's entertainment *duck on a rock*, widespread in the 19th century.

The *relevance* of the study is due to the fact that basketball is a popular team game, while the terminology of basketball is unique.

The *purpose* of the study is to analyze the features of the English terminology of basketball.

Terminology is by right called the phenomenon of modernity. This is not only a professional activity of a person, but also a part of cultural, political, sport and economic life of a certain country, an integral part of the traditions, self-consciousness of the people. It is no coincidence that the phenomenon of basketball terminology is in the focus of attention of specialists in various scientific fields, including linguists, for whom the language of sport, in particular its terminology, is of particular interest.

The classification of basketball terminology will be given below.

Player positions

As in other sports, each player has a role and participates in a positional game. There are 5 categories in total:

Playing defender. A strategic link that sets the rhythm and a quick attack. He can be of small stature, the main qualities are: speed, the ability to see the location of players on the court, evaluate the opponent's actions, play a successful attack [1].

Attacking defender. He is a sniper, mainly attacking from behind the three-point line, can take the place of point guard. He distracts the attention of the defense, passes to the players who opened up in the attack, or makes an independent long-range throw.

Light forward. He can be called a universal link. These players are tall to attack, but also have to fight to rebound the ball in their own half.

Powerful forward. When selecting such players, good physical fitness, endurance and height (200–210 cm) play important role. He must push his way to the opponent's basket with energy, easily perform slam dunks.

Center. The tallest player of the team (with an average height of 210–225 cm). His main role is to play under the opponent's ring. He receives a pass from a co-player and puts the ball in the basket. In case of an unsuccessful throw by one of the team members, he makes a rebound and completes the attack. In defense, he is under his shield and prevents the opponent from completing the attack.

Timing

Playing time in basketball consists of 4 quarters, 10 minutes each. Only 40 minutes of the *main pure time*, for each hitch the stopwatch stops, starts again after throwing the ball into the game. If the score at the end of the match is equal, overtime is assigned. After the 1st and 3rd quarters, the break is 2 minutes, the players take a breath and listen to the instructions of the coach, get set for the next *ten-minute*.

There are the following types of violations:

– *out* – the ball leaves the playing area;

– *travel* – the player who controls the ball, makes excessive restricted movement of the legs established by the rules;

– *dribbling* – includes double dribbling and carrying the ball;

– *three seconds* – an attacking player is in the free throw zone for more than three seconds at a time when his team is in possession of the ball in the attacking zone;

– *eight seconds* – the team that owns the ball from the defense zone does not bring it to the attack zone in eight seconds;

– *24 seconds* – a team that has been in possession of the ball for more than 24 seconds, and during this time has not made a throw at the opponent's ring;

Fouls – violations of the rules caused by personal contact or unsportsmanlike behaviour. Foul types: personal; technical; non-athletic; disqualifying.

Basketball terminology is one of the most active and commonly used. It is widely used both in special sports literature and specialized programs, and in the media.

Knowledge of basketball terminology, the ability to interpret terms and names contribute to a more conscious mastery of these concepts, the development of interest in basketball terminology. When introducing each new term into everyday life, it is necessary not only to understand the meaning of the word, but also to remember it as a literal whole, and also to clarify the origin.

Basketball terminology is a set of words, phrases and phrases used by basketball players. There can be a whole sea of such phrases and words. In addition, the dictionary is regularly updated.

REFERENCES

1. Sokolovsky, B. I., Kostikova, L.V. Dictionary of basketball terms in English and Russian. – M.: RFB, 2012. – 76 p.

Мамонтов М.А.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Безуглая Л.И.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

В современном мире человек постоянно сталкивается с множеством проблем. Увеличение темпа жизни, ухудшение состояния окружающей среды и появление негативных факторов все больше влияют на психическое и физическое здоровье человека. При этом возникает вопрос о том, способен ли человек противостоять этим факторам и какие характеристики личности для этого необходимы. Сегодня все больше внимания уделяется такому свойству личности, как стрессоустойчивость, которая, по мнению многих ученых, является важным механизмом безопасности человека, что обеспечивает ему полноценное функционирование в обществе.

Проблема стресса и стрессоустойчивости занимает одно из важных мест в современной науке. Впервые стресс, как первую общую неспецифическую адаптационную реакцию, стал изучать канадский ученый Г. Селье. Он доказал, что в ответ на действие разных по качеству, но одинаково сильных раздражителей в организме развивается один и тот же комплекс изменений, которые характеризуют эту реакцию.

Стрессоустойчивость личности – это умение преодолевать трудности, подавлять свои эмоции, проявлять выдержку и такт [4, с. 23]. К понятию стрессоустойчивость существует несколько подходов. Например, ученый Б. Х. Варданян определяет стрессоустойчивость «как свойство личности, обеспечивающее гармоническое отношение между всеми компонентами психической деятельности в эмоциогенной ситуации и тем самым содействующее успешному выполнению деятельности» [1, с. 542].

Анализируя понятие стрессоустойчивости, С. В. Субботин определяет этот феномен как индивидуально-психологическую особенность, которая заключается в специфической взаимосвязи разноуровневых свойств интегральной индивидуальности, что обеспечивает постоянство внутри биологической и психологической системы организма и приводит к наилучшему взаимодействию субъекта с окружающей средой в различных условиях жизнедеятельности и деятельности [3, с. 97].

Таким образом, термин стрессоустойчивости не имеет однозначного толкования, однако большинство авторов отмечают тот факт, что стрессоустойчивость является характеристикой

личности и оказывает непосредственное влияние на деятельность человека, а также выполняет функции поддержания организма человека в различных ситуациях, в том числе и стрессовых.

Стрессоустойчивость, как свойство личности, имеет огромное значение в жизни человека, особенно в условиях современного общества, в котором возникает острая необходимость приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям среды. Б.Б. Величковский в своем исследовании выявил закономерные связи между уровнем индивидуальной устойчивости к стрессу и различными аспектами благополучия человека [2, с. 24]. Например, он установил, что высокая индивидуальная устойчивость к стрессу приводит к снижению вероятности развития острых заболеваний в течение шести месяцев, предшествовавших обследованию, а также что высокая индивидуальная устойчивость к стрессу связана с меньшим риском развития хронических заболеваний. На поведенческом уровне, по мнению Б. Б. Величковского, высокая индивидуальная устойчивость к стрессу проявляется в менее частом использовании неадекватных стилей совладания со стрессом, таких как курение и употребление алкоголя. Также были прослежены тенденции, позволяющие предположить, что лица с высокой индивидуальной устойчивостью к стрессу значительно реже и менее интенсивно курят и употребляют алкоголь, чем лица с низкой индивидуальной устойчивостью к стрессу. В целом для лиц с высокой индивидуальной устойчивостью к стрессу характерен более здоровый образ жизни, что проявляется в соблюдении режима труда и отдыха и регулярности физических упражнений [2, с. 25].

Таким образом, стрессоустойчивость, являясь важным фактором психического здоровья человека, напрямую влияет на уровень его психологического благополучия, обеспечивая при этом его полноценное функционирование в обществе и устойчивые межличностные отношения в разных сферах. При этом индивидуальная устойчивость к стрессу нейтрализует действие стрессогенных факторов, что позволяет сохранять высокое психическое и соматическое здоровье даже в случае долговременных жизненных затруднений. Так как современные социально-экономические условия требуют от человека максимальной стрессоустойчивости и готовности преодолевать различные жизненные трудности без отрицательного влияния на организм, важнейшим условием защиты человека от стрессов является здоровый образ жизни, грамотное отношение к своему здоровью, предвидение факторов, ведущих к возникновению стрессовых ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варданян, Б. Х. Механизмы регуляции эмоциональной устойчивости / Б. Х. Варданян // Категории, принципы и методы психологии. Психические процессы. – М., 1983. – С. 542 – 543.
2. Величковский, Б. Б. Индивидуальная устойчивость к стрессу как фактор психического и соматического здоровья / Б. Б. Величковский // Здоровье нации и образование: материалы Всероссийского науч. практ. конгр. – М., 2009. – С. 23–25.
3. Субботин, С. В. Устойчивость к психическому стрессу как характеристика метаиндивидуальности учителя: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / С.В. Субботин. – Пермь, 1992. – 152 с.
4. Усатов, И. А. Стрессоустойчивость личности как фактор преодоления стресса [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 2. – С. 21 – 25. – Режим доступа : http://e-koncept.ru/2016/46005.htm.

Мартынов А.В.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Новгородова Е.В.
(г. Кемерово, РФ)

ИННОВАЦИОННЫЕ СЛОВАРИ В АСПЕКТЕ ОТРАЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЁННОСТИ

Объектом рассмотрения настоящей статьи является «Словарь событийных концептов Кузбасса», подготовленный к печати научной школой «Социально-когнитивное функционирование языка» Кемеровского государственного университета. «Анализируемый справочник реализует дифференциацию разных слоев интерпретационного содержания словарной статьи: разделение ассоциаций, которые отражают непроизвольные реакции, выявляющие эмоциональную оценку, и мнений, отражающих интеллектуальную оценку события. Одновременно в этой оппозиции проявляется противопоставление собственно языковой и метаязыковой реакций на событие» [3, с. 5].

Как подчёркивают авторы словаря, по своей природе он является инновационным. «В содержательном плане это проявляется в следующих моментах: 1) единицей-стимулом выступают не слова и не фразы (как в ряде других проектов), а метатексты, описывающие конкретное событие; 2) определённая ориентация на возможность выявления потенциала конфликта интерпретаций обусловливает структуру словарной статьи, в которой реакции распределяются на позитивные и негативные; 3) актуализация социального компонента оценки, чем словарь сближается с социологическим опросом,

способствуя исследованиям в области социальной психологии» [3, с. 7].

Для подготовки лексикографического издания был составлен словник, состоящий из 55 стимулов-событий, которые стали заголовками в различных СМИ и, на взгляд составителей, представляют собой событийные концепты Кузбасса за последние 10 лет (с 2012 по 2022 года).

Подобный инновационный словарь является богатым материалом для различных прикладных исследований. Представим одно из возможных направлений его применения: изучение социальной напряженности, под которой понимается многоаспектное явление, в числе прочего отражающее степень неудовлетворенности населения социально-экономическими условиями жизни [1, с. 142–160]. «Социальная напряженность является особым состоянием общественного сознания и поведения, которое свойственно конфликту и сопровождает его» [2, с. 94].

Анализ словарного материала позволяет определить наиболее значимые концептуальные события, отражающие уровень социальной напряжённости в Кузбассе. Критерием для выделения является количество отрицательных мнений, так как именно они отражают степень недовольства населения теми или иными социально-экономическими условиями жизни в регионе.

На основе исследования можно выделить отрицательное отношение жителей региона к определённым событиям, а именно: *дефицит торговых точек и развлекательных мест в регионе; бесполезность переименования Кемеровской области; увеличение стоимости проезда; уменьшение количества предлагаемых маршрутов; недоверие граждан к честности подсчёта голосов;*

несогласие с некоторыми пунктами самих поправок; сомнение в качестве и пользе вакцины; визит главы государства не меняет к лучшему жизнь в регионе, после данного события качество жизни в регионе ухудшится.

Анализ словарных статей способствует определению социально острых вопросов, волнующих жителей Кузбасса, в том числе*: деятельность власти, единство граждан, угольный бассейн Кузбасса, эпидемиологическая обстановка, пожарная безопасность, уменьшение мест для шоппинга и развлекательного времяпрепровождения, мондиаль как мировой чемпионат, поднятие уровня спорта в регионе, отношение к парашютному спорту, отрицательное отношение к транспортной реформе, положительное отношение к транспортной реформе, проблема доверия к власти, поддержка поправок в Конституцию, вакцинация и пандемия, отношения к главе Кузбасса, отношение граждан к вакцинации, ассоциации по поводу Covid-19, характеристика*

главы государства, отношение к визиту президента, поддержка объединения вузов, противники объединения вузов.

В целом проведённое исследование подчёркивает прикладные возможности использования словарей инновационного типа в широкой междисциплинарной практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глотов, В. И., Бахтизин, А. Р., Волкова, М. И. Социальная напряженность в субъектах Российской Федерации. Анализ причин и последствий. Федерализм. 2019; (4). – С. 142 – 160.
2. Новгородова, Е. В. Конфликт интерпретаций как когнитивное основание лингвоконфликтологии (на материале обыденных политических комментариев). – Кемерово, 2021. – 197 с.
3. Словарь событийных концептов Кузбасса (2012–2022 гг.) / авторы-составители: Н. Д. Голев, Я. А. Дударева, А. В. Иркова, Л. Г. Ким, Е. В. Новгородова, И. П. Фаломкина; под ред. Н. Д. Голева. – Кемерово, 2022. – 157 с.

Мельникова М.Д.

Научный руководитель: канд. пед. наук, преподаватель Бабенко Н.А. (г. Макеевка, ДНР, РФ)

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ АНГЛИЙСКОГО НАРОДА В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Пословицы и поговорки – это не что иное, как зеркало души нации, народа, отражение его вековой культуры во всём её многообразии. Главное назначение пословиц – давать оценку объективным явлениям действительности, выражая тем самым мировоззрение того или иного народа. В пословицах и поговорках выражается свойственный народу склад ума, способ суждения, особенность мировозрения; в них проявляются быт и обиход, дух и характер, нравы и обычаи, верования и суеверия.

В них отражен богатый исторический опыт народа, представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей той или иной эпохи. Полноценное знакомство с любой культурой предполагает не только изучение её материальных составляющих, исторической, географической и экономической детерминанты, но и попытку проникновения в образ мышления нации, попытку взглянуть на мир другими глазами.

Правильное и уместное использование пословиц и поговорок придает речи неповторимое своеобразие и особую выразительность. Употребляя ту или иную пословицу в конкретной жизненной

ситуации, говорящий стремится подтвердить и подчеркнуть суть сказанного. Такие акценты неизбежны в любые времена, соответственно, пословицы и поговорки были, есть и будут в нашей речи.

Пословицы и поговорки относятся к древнему жанру народного творчества. Они возникли в далекие времена и уходят своими корнями в глубь веков. Многие из них появились еще тогда, когда не было письменности.

Исследователь данного вопроса В. А. Жуков утверждает, что очень трудно определить, с каких времен среди народа начали ходить пословицы – устные краткие изречения на самые разные темы. Неизвестно и время возникновения первых поговорок – метких изречений, которые способны в разговоре выразительно и точно охарактеризовать что-либо без помощи утомительных и сложных пояснений, но, по мнению учёного, неоспоримо одно: пословицы и поговорки возникли в отдаленной древности и с той поры сопутствуют народу на всем протяжении его истории [4, с. 84].

Известный отечественный филолог Л. Н. Оркина отмечает, что пословица – не простое изречение, она очень ёмко, кратко и красочно выражает мнение народа, в ней заключается народная оценка жизни, наблюдения народного ума. Однако, не всякое изречение становилось пословицей, а только такое, которое согласовывалось с образом жизни, мыслями множества людей – такое изречение могло существовать тысячелетиями, переходя из века в век, из уст в уста. За каждой пословицей стоит авторитет поколений, их создавших. Поэтому пословицы не спорят, не доказывают – они просто утверждают или отрицают что-либо в уверенности, что все ими сказанное – есть твердая истина [5, с. 10].

Безусловно, любая пословица была создана конкретным человеком в определенных обстоятельствах, однако установить подлинное происхождение всех пословиц и поговорок, а особенно древних, практически не представляется возможным, поэтому учёные и полагают, что их первоисточник находится в коллективном разуме народа.

Народное происхождение имеют так называемые исконно английские пословицы, особенность которых заключается в том, что они возникли благодаря традициям, обычаям и поверьям английского народа, а также в том, что они были созданы на основе различных реалий и фактов английской истории.

Так, например, появление пословицы «*Play fast and loose*» (знач. «вести нечестную, двойную игру») связано со старинной игрой, в которую играли главным образом на ярмарках в Англии. Выражение «*Beat the air* (или *the wind)*» (значит «попусту стараться, понапрасну затрачивать энергию») происходит от средневекового обычая

размахивать оружием в знак победы, когда противник не являлся на суд чести для разрешения спора оружием. Употребление поговорки «*Good wine needs no bush*» (знач. «хороший товар сам себя хвалит») связано со старым обычаем, когда трактирщики вывешивали ветки плюща в знак того, что в продаже имеется вино.

Невозмутимость и самообладание, сдержанность и обходительность отнюдь не были чертами английского характера для «веселой старой Англии», где верхи и низы общества скорее отличались буйным, вспыльчивым нравом, где для вызывающего поведения не было моральных запретов, где излюбленным зрелищем были публичные казни и порки розгами, медвежьи и петушиные бои, где даже юмор был замешан на жестокости. Примером такой пословицы может служить «*As drunk as a lord*». – Пьян, как лорд.

Принципы «джентльменского поведения» были возведены в культ при королеве Виктории. И они возобладали над крутым нравом «старой Англии». Тут и появилась пословица «*Familiarity breeds contempt*» – Чрезмерная близость порождает презрение. Англичанина с детства приучают спокойно сносить холод и голод, преодолевать боль и страх, обуздывать привязанности и антипатии. «*Do as you would be done by*» – Поступай так, как хочешь, чтобы с тобой поступали.

Англичане отличаются умеренностью, о которой они не забывают как во время труда, так и в наслаждениях. «*Gluttony kills more men than the sword*» – От обжорства гибнет больше людей, чем от меча или «*Good clothes open all doors*» – Хорошая одежда открывает все двери.

Известный исследователь пословиц и поговорок В.И. Даль считал их цветом народного ума, самобытной стати. Речь, изобилующая народными поговорками, носит печать особой выразительности. Характер народа и особенности его языка взаимовлияют друг на друга, вытекая из менталитета [3, с. 23].

Знание пословиц и поговорок способствует не только лучшему владению как родным, так и иностранным языком, но и лучшему пониманию образа мыслей и характера народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М. : Академия, 2019. – 256 с.
2. Бережан, С. Г. К вопросу о диапазоне варьирования фразеологизмов // Исследования по семантике. Семантика языковых единиц разных уровней. – Уфа, 2008. – 148 с.
3. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М. : Художественная литература, 2014. – 423 с.
4. Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов. Учебное пособие для студентов пединститутов по специальности «Русский язык и литература». – М. : Просвещение, 2018. – 160 с.

5. Оркина, А. Н. Аспектуально-темпоральная характеристика высказываний с семантикой обусловленности в современном русском языке. Автореферат диссертации. – СПб., 2015.
6. 500 английских пословиц и поговорок / Под ред. И. С. Гварджаладзе, А. Л. Гильбертона, Т. Г. Кочинашвили. – М. : Издательство литературы на иностранном языке, 2020. – 32 с.

Мельничук В.А.
Научный руководитель: ст. преподаватель Зогова Ю.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ МОДЕЛИ «FLIPPED CLASSROOM» ПРИ ОБУЧЕНИИ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

Последние несколько лет в школах Донецкой Народной Республики реализуется дистанционное обучение. Это связано с периодом пандемии и обострением ситуации в связи с развернутой агрессией против Донецкой Народной Республики со стороны Вооруженных Сил Украины, когда школа закрыта и невозможно присутствие учеников на обычных уроках. Однако практика использования электронного обучения и дистанционных образовательных технологий показала спад не только мотивации учащихся к обучению, но и снижение качества знаний.

Ряд педагогов решили отойти от привычной формы организации дистанционного обучения посредством компьютерных телекоммуникаций в режиме электронной почты, телеконференций, прочих информационных ресурсов местных сетей, а также Интернета на основе текстовой информации, и нашли себя в организации занятий в дистанционном формате с использованием мультимедийных технологий, всех возможностей Интернета, включая видео- и аудиоконференции. Это позволило им создавать автономные курсы, в большинстве своем предназначенные для самообразования. К сожалению, они предусматривали различные формы взаимодействия с системой, но не с преподавателем, исключая оперативную обратную связь с преподавателем, тем самым усугубляя одну из проблем дистанционного обучения – снижение, а порой и полное отсутствие, визуальной коммуникации педагог-ученик. Поэтому некоторые преподаватели обратились к опыту своих зарубежных коллег, интегрирующих очное и дистанционное обучение в различных пропорциях. Они утверждали, что наибольший эффект достигается именно в сочетании этих двух видов обучения – очного и дистанционного. Например, работа

обучающихся с преподавателем в аудитории (практическая часть) дополняется дистанционным освоением теоретического материала.

Закрытые учебные заведения и невозможность присутствия учащихся в аудиториях позволили учителям использовать элементы смешанного обучения и в определенные моменты по усмотрению преподавателя «собирать» обучаемых в условной (виртуальной) аудитории и вступать с ними в визуальный контакт, демонстрируя что-то или давая необходимые пояснения, ведя контроль знаний обучаемых и т. д.

На наш взгляд, наиболее популярной моделью смешанного обучения, элементы которого чаще всего использовались педагогами в практике организации образовательного процесса с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, стала модель перевернутого класса, или *flipped classroom*. Суть этого метода – обратный порядок выполнения домашнего задания и занятий в классе: сначала учащиеся выполняют домашнее задание, затем приходят на занятие в классе. Т.е. школьники изучают теорию дома, перед занятием. А на самом уроке отрабатывают её на практике под руководством педагога. В нашем случае чаще всего онлайн-лекция становится центром данного подхода к обучению [1].

Основными концепциями данной методики являются: активное изучение материала, сильная мотивационная база, преобразованный процесс обучения и цифровая запись материала. Ценность «Flipped Classroom» состоит в изменении целей и назначения урока, на котором класс становится мастерской, где обучающиеся, ознакомившись с материалом лекции заранее, могут выяснить аспекты, оставшиеся неясными, применить полученные знания на практике, а также поделиться практическим опытом друг с другом. Во время урока, в том числе в дистанционном формате, учитель выступает в роли инструктора, советчика, воодушевляя учеников как на индивидуальную, так и групповую работу. Предварительная онлайн-подача теоретического материала (в виде Power Point презентации, как правило, с дикторским сопровождением, авторские видеоролики, подборка графических, текстовых и / или аудиоматериалов) высвобождает аудиторные часы, которые полезно задействовать для более тщательной проработки учебного материала уже при личном контакте на занятиях в онлайн режиме [3].

Таким образом, онлайн-встречи и консультации стали местом выполнения «домашнего задания», то есть, тщательной проработки тем и проблемных вопросов с возможностью реализации обучения в сотрудничестве. Но что важнее всего, все аспекты лекций могли прорабатываться учителем в дальнейшем, для того чтобы как можно больше увеличить такой дефицитный учебный ресурс как время [2].

Учителя, которые используют технологию «Flipped Classroom», практически единогласно сходятся во мнении, что все дело не в самих видео, а в том, как они интегрированы в систему обучения в целом. Ученики не должны просто посмотреть нужное видео с лекцией и закончить на этом, обучающиеся должны делать записи, пометки, которые может проверить преподаватель, и обязательно подготовить вопросы, которые они зададут потом учителю при онлайн-встрече.

Использование модели «Flipped Classroom» позволяет не отходить от традиционной структуры урока, а на этапе рефлексии всегда остается возможность проанализировать эффективность применения данной модели и скорректировать в дальнейшем форму работы или подачу информации.

Конечно же учащимся требуется некоторое время, чтобы привыкнуть к такой системе обучения. Однако большинство педагогов, которые использовали «Перевернутый класс», адаптированный под формат удаленного обучения, отмечали прогресс обучающиеся: они постепенно начинали глубже вникать в содержание материалов и задавать качественные, проблемные вопросы. Кроме того, сами дети часто отмечали, что им нравится изучать материал в предложенном виде. Все это позволяет сделать вывод, что технология «Flipped Classroom» отвечает запросам современности, включая в себя основы классно-урочной системы и возможности информационно-коммуникационных технологий, позволяя не только разнообразить учебно-воспитательный процесс, но также по-новому взглянуть на систему обучения и подачу материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Flipping the Classroom to Explore Active Learning in a Large Undergraduate Course / S. Zappe, R. Leicht, J. Messner and others. – Текст : электронный // Semantic Scholar : сайт – 2022. – URL: https://www.semanticscholar.org/paper/»flipping»-the-classroom-to-explore-active-learning-Zappe-Leicht/4a72899edc042b084cb634128c81e9673ac68d03 (дата обращения: 18.09.2022).
2. Things You Should Know About Flipped Classrooms. – Текст : электронный // EDUCAUSE : САЙТ 2022. – URL: http://www.educause.edu/library/resources/7-things-you-should-know-about-flipped–classrooms (дата обращения: 13.09.2022).
3. Tucker, B. The Flipped Classroom – Online instruction at home frees class time for learning. – Текст : электронный // Education Next : сайт – 2022. – URL: https://www.educationnext.org/the-flipped-classroom/ (дата обращения: 20.09.2022).

Мирзоян Э.А.
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Соловьёва Е.В.
(г. Ессентуки, РФ)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Человек является одним из самых сложных и непонятных явлений на всей планете, в то же время он выступает в качестве предмета познания и самопознания. Человек – это уникальный в своем роде результат социально-культурной революции, поскольку только он может осознавать самого себя, стремиться к самопознанию своей личности и преобразованию окружающего мира. С приходом нового тысячелетия намного очевиднее становится непрерывная девальвация нравственных и духовных ценностей человека, человеческих общностей, а также социумов. Причина тому – системный кризис, что охватывает наиболее важные сферы жизни современного общества. К ним можно отнести культуру, науку, религию и даже образование. Учитывая то, что именно образование выступает в качестве базовых факторов формирования общественного сознания, то именно оно, изменив парадигму, должно выступить в качестве социального института, призванного вернуть людям утраченную веру в высшие материальные ценности существования, а также смысл жизни в целом. Это все дает шанс предотвратить опасность того, что произойдет духовная деградация всего человечества в целом. Многие сходятся во мнении, что на деле это одна из самых важных проблем в современном обществе.

Также вместе с этой проблемой остается актуальной и проблема целей, так как от того, на чем именно будет акцентировано внимание педагога, какие ценности он ставит приоритетными и значимыми, зависело то, в каком направлении будет строиться и производиться процесс обучения и воспитания. Надо признать, что в истории развития образовательных систем можно отметить всего два подхода к программе целеполагания – это формирующее и свободное. Формирующий подход на практике опирается на то, что высшей целью образования будет полное удовлетворение требований государства к личности, выпускнику, который в последующем должен способствовать прогрессивному развитию экономики, науки и техники. В рамках этого подхода на первое место неизменно выходит то, что интересует в первую очередь государство. Второй подход – это свободное целеполагание – предполагает разработку условий с целью достижения максимального развития способностей каждой отдельной личности, ее восхождение к более высоким человеческим устремления, жизненным идеалам и приоритетам.

Другими словами, можно выразить это максимальным развитием тех свойств личности, которые будут определяться ее же потребностями. Нам представляется, что свободное целеполагание будет максимально прогрессивным решением по отношению к первому подходу, если рассматривать ситуацию с точки зрения гуманности, а также признания общечеловеческих ценностей. В это же время возникает большой вопрос относительно реализации этой идеи на практике в массовой школе из-за ряда особенностей состояния общества.

Государственный стандарт, который также является еще и нормативным документом в рамках деятельности каждого педагога РФ, хоть и регламентирует гуманистический подход к обучению, на практике не предполагает определенных инструментов, способствующих реализации этого подхода. Надо признать, что все стандарты нового поколения включают в себя хорошие идеи о потребности создания и развития метапредметных умений учеников, при этом в них нет никакого описания технологических процедур по осуществлению предложенных целей образования. Как именно должен действовать педагог, который не имеет малейшего представления о нужных умениях и при этом сам не владеет ими? На данный момент эта проблема выражена в значительной степени.

Имеют значение также и особенности личности педагога, что вырос и получил образование с профессиональными умениями в обществе, где действовали иные системы измерения и точки отсчета, которые идут вразрез с новыми требованиями. Еще в 1971 году Лийметс говорил о том, что установки постоянно меняются и обновляются намного сложнее относительно знаний и приемов.

Средний возраст педагога на данный момент находится в пределах сорока лет и порой даже более. Надо заметить, что данный возрастной период сложно позиционировать лучшим для кардинального пересмотра жизненных позиций человека. Педагогам, которые проработали по профессии двадцать и более лет, успевшим выпустить детей, определиться в жизни и быть довольными ею, окажется крайне сложно понять, что и для чего нужно менять, в том числе и подходы к обучению. Их будет волновать то, что придется меняться и самим, переучиваться, когда до этого все и так было хорошо. Надо заметить, что политические, экономические и другие условия развития отечественного общества на этом этапе развития не дают возможности в полной мере реализоваться идее свободного целеполагания по ряду причин. Например, просматривается стремление к государственному контролю в разных сферах деятельности, консервативность общественного сознания и менталитета нации в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтыникова, Н. В., Герасёв, А. Д. Стратегические приоритеты развития современного педагогического вуза (из опыта Новосибирского государственного педагогического университета) // Сибирский педагогический журнал. 2013. – № 5. – С. 26 – 30.
2. Педагогическая деятельность, ее аспекты и структура / И. П. Андрусякова, Н. Ю. Сирота, И. Н. Карпова и др. // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 21 (33). – С. 61 – 65.
3. Асадуллин, Р. М. Об инновационном содержании субъектно-ориентированного педагогического образования // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 10. – С. 106 – 117.
4. Барабас, А. А. Отбор содержания повышения квалификации педагогов общеобразовательной организации по вопросам проектирования и использования результатов внутренней системы оценки качества образования // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2019. – Т. 40. – № 3. – С. 31 – 42.
5. Баранов, А. Е. Стратегические ориентиры профессионального воспитания будущего педагога // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2016. – Т. 42. – № 3. – С. 21 – 25.
6. Белозерцев, Е. П. Образ и смысл русской школы / Е. П. Белозерцев. – Волгоград: Перемена, 2000. – 139 с.
7. Бермус, А. Г. Концептуальные проблемы современного этапа модернизации педагогического образования в России // Непрерывное образование: XXI век. – 2015. –Т. 10.
8. Бондаревская, Е. В. Модернизация педагогического образования в инновационном пространстве федерального университета // Известия ВГПУ. – 2010. – № 7. – С. 43 – 51.
9. Вавилов, Ю. П. О психологической структуре педагогической деятельности // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – Т. 2. – № 1. – С. 270 – 273.

Мироненко А.А.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Ясинецкая Н.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

АНАЛИЗ ОШИБОК В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ АМЕРИКАНСКИХ КИНОФИЛЬМОВ И СЕРИАЛОВ 1980-Х – 2000-Х ГОДОВ

Переводчики, как и представители всех остальных профессий, нередко совершают разного рода ошибки. То же самое относится

к кинопереводчикам, независимо от их опыта. Иногда эти ошибки могут ввести зрителя в заблуждение или исказить его понимание какого-то слова или фразы, но часто именно они входят в анналы переводческого дела. Чаще всего это относится к переводам кинофильмов и сериалов.

Стоит начать с так называемых «пиратов». Очень часто неправильно переводились слова и выражения, которые были попросту неизвестны им. Например, название фильма «Терминатор» (англ. The Terminator) Леонид Володарский перевёл как *Робот-убийца*, а Василий Горчаков в своём переводе легендарного фильма 1985 года «Назад в будущее» (англ. Back to the Future) перевёл фразу Марти МакФлая *He's a peeping Tom!* как *Да он извращенец!* Английская фраза *peeping Tom* переводится на русский язык как «соглядатай, человек с нездоровым любопытством» [1, с. 654], поэтому фразу МакФлая лучше было бы перевести как *Он подглядывает!*, хотя вне контекста вариант Горчакова может некоторым показаться вполне правильным.

В кинофильмах часто слышно, как переводчики-«пираты» начинают говорить через несколько секунд после того, как персонажи закончили говорить, или же они просто запинаются при озвучке. Этот нюанс можно объяснить условиями, в которых работали кинопереводчики. Им часто заказывали переводы в течение крайне сжатых сроков, поэтому у них часто не было времени для предварительного просмотра и обдумывания. Из-за этого фильмы переводились синхронно (одновременно с тем, что происходит на экране). Данный метод считается крайне рискованным, так как надо было переводить всё на слух.

Некоторым может показаться, что в официальном дубляже фильмов и сериалов все недостатки, присущие «пиратскому» кинопереводу, отсутствуют. Однако, существует множество примеров неправильного перевода в дубляже.

Например, в официальном русском дубляже комедии 2007 года «Удачи, Чак!» (англ. Good Luck Chuck) есть фраза *«Мисс, ты уже»*. И в оригинальной версии данная фраза звучит следующим образом: *Miss you already*. Поэтому правильным вариантом перевода на русский было бы *«Уже соскучился»*.

Также ошибки очень часто происходят в переводе названий фильмов. Дмитрий Бузаджи в своей статье «Хоть горшком назови?» для переводческого журнала «Мосты» выделил несколько категорий переводческих ошибок и недочётов:

1. Ошибки, вызванные тем, что переводчик не понимает значения слова или идиомы, входящей в название, или не отражает очевидную игру слов, или приводит транскрипцию названия.

2. Ошибки, связанные с тем, что переводчик не видит аллюзий, содержащихся в названии которое может быть частью пословицы,

крылатого выражения, понятным только носителю исходного языка и бессмысленным с точки зрения носителя переводящего языка.

3. Ошибки, связанные со стилистическим несоответствием между оригинальным и переводным названиями.

4. Ошибки, связанные с удобопроизносимостью переводного названия (так называемой фоникой), потому что название должно быть запоминающимся и ярким.

5. Ошибки, связанные с несоответствием между сюжетом фильма и его переводным названием [2].

Интересным примером ошибочного перевода названий из-за незнания реалий является фильм 1990 года режиссёра Мартина Скорсезе с оригинальным названием *Goodfellas*. На русский язык его перевели как *«Славные парни»*. На первый взгляд, всё может показаться правильным. Однако, главными героями фильма являются члены итальянской мафии. В американском жаргоне слово *goodfella* как раз и означает «гангстер» [3, с. 604].

Как бы то ни было, данные ошибки всегда были и будут частью истории перевода и скорее всего, «перлами» станет ещё много моментов в переводах кинофильмов, и они всегда будут представлять интерес как для обычных зрителей, так и для специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян, Ю. Д. Новый большой англо-русский словарь : в 3 т. Около 250000 слов = New English-Russian dictionary / Ю. Д. Апресян, Э. М. Медникова, А. В. Петрова ; под общ. рук. Э. М. Медниковой и Ю. Д. Апресяна. – М. : Русский язык, 1993. – Т. 2 : G–Q. – 828 с. – Режим доступа : https://disk.yandex.com/i/AS5nHL_VHrXJoQ (дата обращения : 20.03.2023).
2. Бузаджи, Д. М. Хоть горшком назови? // Мосты, 2005. – №1 (5). – С. 64 – 75. – Режим доступа : https://studfile.net/preview/9956088/page:3/ (дата обращения : 20.03.2023).
3. GOODFELLA (noun) American English definition and synonyms [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.macmillandictionary.com/us/dictionary/american/goodfella (дата обращения : 20.03.2023).

Мишка Е.А.
Научный руководитель: ст. преподаватель Погодина Е.К.
(г. Минск, Республика Беларусь)

ПРОГРАММА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ЦИФРОВЫХ ДЕВИАЦИЙ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

В настоящее время особую тревогу вызывает распространение цифровых девиаций в подростковой среде. К основным видам цифрового девиантного поведения относят: кибераддикцию (зависимость от виртуальной среды, созданной посредством цифровых технологий); киберделикт (правонарушения и преступления в цифровой среде); киберагрессию (кибербуллинг, кибермоббинг и т.п.) [2].

Подростковый возраст способствует формированию девиантного поведения в интернет-пространстве, так как подростки отличаются эмоциональной нестабильностью, неуверенностью в себе и в своих действиях, категоричностью, склонностью к риску и агрессии. Виртуальный мир во многом упростил реализацию девиантных действий без риска привлечения к ответственности. В реальной жизни подросток не всегда может реализовать свои потребности в той мере, в которой ему хочется. В сети Интернет он может делать что угодно практически без каких-либо ограничений, что порой выходит за рамки нормативного поведения [1].

С целью превенции девиантного поведения подростков в интернет-пространстве нами была разработана профилактическая программа. Программа социально-педагогической профилактики цифровых девиаций в подростковой среде направлена на решение следующих задач:

– выявление интернет-зависимых и склонных к цифровым девиациям подростков;

– проведение информационно-просветительской работы с подростками с целью профилактики киберагрессии, киберпреступлений, интернет-зависимости;

– обеспечение кибербезопасности подростков;

– формирование коммуникативной компетентности подростков;

– информирование родителей учащихся об опасности цифровых девиаций и их профилактике.

Целевая аудитория: учащиеся 7–8 классов и их родители (законные представители).

Срок реализации программы: в течение учебного года.

Для реализации программы необходимо взаимодействие педагога социального с классными руководителями, учителем по

физической культуре и здоровью, педагогом-психологом, педагогом-организатором, а также тесное взаимодействие с заинтересованными структурами (инспектор ИДН, медицинский работник, педагог дополнительного образования).

Профилактическая программа включает:

– тренинговые занятия с подростками («Компьютерные игры: за и против», «Провокации в Интернет-пространстве: что делать», «Сетевой этикет», «Кибербуллинг. Как не стать жертвой киберагрессии и защитить себя от кибертравли», «Интернет-зависимость: не допустить и преодолеть» и др.);

– беседы и часы общения («Компьютер и здоровье человека», «Интернет-зависимость: мифы и реальность», «Киберугрозы современности: распознавание и предотвращение», «Как не стать жертвой кибермошенников» и др.);

– тематические встречи с инспектором ИДН («Соучастник или жертва?», «Киберпреступления – причины и последствия») и другие мероприятия.

Обязательным компонентом профилактической деятельности является информационно-просветительская работа с родителями (законными представителями) учащихся.

Внедрение профилактической программы в деятельность учреждения образования будет способствовать снижению количества подростков с цифровым девиантным поведением и склонных к нему, развитию умения организовать свой досуг без использования Интернета и современных гаджетов, формирование у участников программы коммуникативных навыков и культуры поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Погодина, Е. К. Социально-педагогическая профилактика цифровых девиаций в подростковой среде / Е. К. Погодина, Е. А. Мишка // Социально-психологические проблемы современного общества: пути решения (памяти профессора А. П. Орловой): сб. науч. статей; под науч. ред. Е. Л. Михайловой. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 377 – 381.
2. Погодина, Е. К. Цифровые девиации в подростково-молодёжной среде / Е. К. Погодина // Социальная психология: вопросы теории и практики: материалы VI Международной научно-практической конференции памяти М. Ю. Кондратьева / Московский государственный психолого-педагогический университет; г. Москва, 12–13 мая 2021 г. – М. : ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. – С. 462 – 464.

Мовенко Е.В.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Санченко Е.Н.
(г. Луганск, ЛНР, РФ)

СТРАТЕГИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Изучение фразеологизмов всегда представляло большой интерес с точки зрения их описания, систематизации и выявления особенностей функционирования в речи. В настоящее время фразеологический состав языка является предметом исследования не только лингвистики, но и лингвокультурологии и теории перевода, в особенности перевода художественных текстов и публицистики.

Целью научной работы является выявление основных особенностей стратегии аудиовизуального перевода фразеологических единиц англоязычного произведения.

Аудиовизуальный перевод – это особый вид переводческой деятельности, так как его нельзя отнести ни к устному, ни к письменному переводу, но в то же время, он находится «между» двумя этими уровнями перевода. Объектом аудивовизуального перевода является кинотекст, имеющий важные признаки, которые отличают его от художественного текста.

Фразеологизмы – это неделимые и устойчивые словесные выражениями с конкретным лексическим значением, обладающие такими признаками, как устойчивость употребления, неделимость компонентов, образность, стилистическая окрашенность, связь с другими уровнями изучения языка.

Большинство лингвистов, исходя из основных трех типов фразеологических единиц, выделенных В.В. Виноградовым в русском языке, и развивая далее его идеи, различают четыре группы фразеологизмов: 1) Фразеологические сращения – семантически неделимые фразеологические обороты, выступающие как эквиваленты слов, глобальное значение которых не зависит от семантики составляющих их слов; 2) Фразеологические единства – семантически неделимые обороты, значения которых вытекают из семантики образующих их слов; 3) Фразеологические сочетания, включающие слова как со свободным, так и фразеологически связанным значением; 4) Фразеологические выражения, состоящие полностью из слов со свободным значением [2, с. 65].

Несмотря на существующие различия в подходах к изучению фразеологизмов, всех ученых объединяет мысль о том, что фразеологические единицы являются наиболее трудным для

перевода языковым явлением. Трудности перевода могут быть вызваны отсутствием равноценных соответствий языковых единиц во фразеологическом фонде другого языка, ярко выраженным национальным колоритом многих фразеологических единиц, окказиональным употреблением фразеологизмов.

Аудиовизуальный перевод – это в основном перевод устной части видео. В настоящий момент исследователи выделяют более 10 видов аудиовизуального перевода (включая межъязыковой и внутриязыковой). Их все можно разделить на две основные группы: переозвучивание и субтитрование. Переозвучивание включает в себя дубляж, закадровый перевод (войсовер), синхронный перевод, свободное комментирование (адаптация) и аудиодискрипцию [3, с. 114].

Передача фразеологизмов в аудиовизуальном переводе имеет свои особенности. Данный вид перевода, по мнению А.В. Козуляева, требует соблюдения принципов динамической эквивалентности, в соответствии с которым переводчик подбирает наиболее точный вариант перевода исходной единицы коммуникации с точки зрения воздействия на эмоции и поведение реципиента. Автор подчеркивает, что «связь между переведенным сообщением и его получателем должна быть такой же, как и между исходным сообщением и его получателями» [3, с. 208]. При передаче фразеологических единиц с одного языка на другой в аудиовизуальном переводе перед переводчиком стоит задача сохранить не только смысл исходной языковой единицы, но и добиться ожидаемой реакции зрителя, максимально приблизив текст перевода к его культуре.

Исследователи сходятся во мнении, что язык перевода предоставляет переводчику четыре основных способа передачи фразеологических единиц с одного языка на другой: фразеологический эквивалент, фразеологический аналог, калькирование и описательный перевод. Переводчики сталкиваются с трудностями при переводе идиом и разных устойчивых выражений. При письменном переводе их можно было бы легко перевести описательным переводом, но в дублировании важно учитывать время, мимику и даже движение губ каждого актера. За эти рамки выходить нельзя, потому что перевод должен восприниматься аудиторией как оригинал. Фразеологические единицы в различных фильмах и мультфильмах могут переводиться с помощью фразеологического аналога или фразеологического эквивалента, а также путём калькирования и описательного перевода. Стоит отметить, что фразеологические единицы играют важную роль в продукции киноиндустрии, поскольку они отображают менталитет и обычаи страны, а также обогащают и насыщают каждый язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козуляев, А. В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода / А. В. Козуляев // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2015. – № 3(13). – С. 3 – 24.
2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз / В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 2020. – 253 с.
3. Малёнова, Е. Д. К определению понятия «аудиовизуальный перевод» / Е. Д. Малёнова // Вестник НГЛУ. – 2019 – №48. – С. 110 – 115.

Мовляв А.Ю.
Научный руководитель: ст. преподаватель Скляренко О.Н.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ВОСПРИЯТИЕ ПСИХОЛОГОВ СОВРЕМЕННЫМ ОБЩЕСТВОМ

В словаре А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского психологическое консультирование определяется как один из видов оказания психологической помощи «в ситуациях преодоления различного рода психологических затруднений». Американская Ассоциация Консультирования определяет консультирование как применение принципов психической гигиены, психологии, развития человека в ходе когнитивных, аффективных, бихевиоральных или системных воздействий или стратегий, которые направлены на достижение психологического комфорта, личностный рост, развитие карьеры, а также на лечение патологии [1]. Специалист, оказывающий консультативную помощь, называется консультантом. Человек, являющийся получателем помощи, является клиентом. Сторона, выступающая инициатором консультации, оплачивающая деятельность консультанта и оценивающая его работу, – заказчик. Если клиент и заказчик – одно лицо, психологическое консультирование осуществляется в формате двусторонних отношений, на основе консультационного контракта. Если клиент и заказчик – разные лица (например, родитель привел на консультацию ребенка), их интересы и цели могут не совпадать, и консультация проводится в формате трехсторонних отношений после согласования интересов сторон, поскольку ее цель – помощь клиенту, а не заказчику, который может иметь скрытые или явные интересы, отличающиеся от интересов клиента.

Цель психологического консультирования – помочь клиенту в решении его проблемы. Осознать и изменить малоэффективные модели поведения, для того, чтобы принимать важные решения, разрешать возникающие проблемы, достигать поставленных целей, жить в гармонии с собой и окружающим миром [2].

Психолог помогает человеку найти свои внутренние ресурсы, осознать ранее подавленные переживания и стереотипы поведения. На психологической консультации люди понимают причины своих трудностей и учатся с ними справляться.

В современном мире интернет-технологий дистанционное психологическое консультирование становится новым направлением в консультативной психологии. Порой, такой вид психологической помощи является единственно возможным для клиента.

Основными преимуществами дистанционного консультирования можно назвать анонимность и конфеденциальность, возможность получить психологические услуги в любое удобное время и в любом месте, где есть доступ к сети Интернет.

Многие сферы услуг нуждаются в продвижении в информационных каналах, в том числе консультирующая психология. В психологии личность психолога является ключевым фактором. Поэтому для психолога особенно актуально является понятие личного бренда. Как отмечают эксперты, все чаще клиент, выбирающий услугу, ориентируется на популярность, известность, раскрученность личного бренда психолога.

Таким образом, можно говорить о том, что личный бренд психолога – это инструмент продаж собственных знаний, умений и опыта психолога, позволяющий доходчиво доносить до целевой аудитории конкурентные преимущества, особенности профессионального подхода, личностные качества специалиста [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриева, Л. А. Психология профессионального общения в следственной деятельности / Л. А. Дмитриева. – М. : Юнити, 2018. – 208 с.
2. Шейнов, В. П. Поссорься со мной, если сможешь. Психология бесконфликтного общения / В. П. Шейнов. – Санкт-Петербург : Питер, 2017. – 320 с.
3. Панфилова, А. П. Психология общения / А. П. Панфилова. – М. : Academia, 2014. – 256 с.

Моисеева А.А.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кораблёва Н.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

БИОГРАФИИ МАЯКОВСКОГО ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

Философия, комплекс современных гуманитарных наук исходят из того, что жизнь каждого человека уникальна и неповторима. Но весь корпус биографической литературы свидетельствует об интересе биографов не к «любому» человеку, а к отдельным личностям. В этом плане нам показалась интересной проблема, поднятая в литературоведении в XX веке: кто из людей имеет «право на биографию». Вслед за некоторыми учеными этот вопрос в одной из своих работ затрагивает Ю. М. Лотман [2]. Рассуждая о «праве на биографию», ученый как бы отделяет некую массу людей, жизнь которых не может стать предметом описания по причине своей безжизненности. Он пишет, что в каждом обществе вырабатываются свои модели «людей с биографией» и «людей без биографии». В случае, когда жизнеописание человека представляет собой лишь собрание общих фактов, присущих большому количеству людей, свод единых правил поведения, принято говорить об отсутствии или неразвитости в данном обществе чувства личности человека, не выделяющегося из некоторого «безличного» коллектива. Таким образом, возникает понятие «человек без биографии». В свою очередь, «людей с биографией» можно описать известной цитатой: «Не биография делает человека, а человек биографию». Говоря иными словами, «человек с биографией» – это личность, которая обладает определённой свободой выбора собственной модели поведения, требующей поступков и действий.

«Человеком с биографией» несомненно является писатель В. В. Маяковский. Многие годы настоящая жизнь писателя тщательно скрывалась. Правда о Маяковском начинает появляться в 90-е годы, и до сих пор исследователи анализируют его жизнь.

В статье А. М. Ушакова «Маяковский – вчера и сегодня» (2007), считающейся опорой для современных маяковедов в изучении биографии писателя, автор анализирует все главные направления в науке о Маяковском, возникшие в советское время и возникающие в современном литературоведении, и делает вывод о том, что творчество Владимира Владимировича, в особенности рассмотрение его не самого по себе, а в широком историческом, общекультурном и общелитературном контексте, требует более трудного и всестороннего анализа, в отличие от первоначальных маяковедческих работ.

К 120-летию со дня рождения Маяковского было приурочено издание «Заодно с гением. Путеводитель по Маяковскому», написанное

критиком и публицистом Б. М. Сарновым в 2014 году. Основными материалами книги являются важнейшие прижизненные и первые посмертные критические и мемуарные отклики современников поэта. Автор приводит цитаты из писем, воспоминаний и статей современников Маяковского, в книгу добавлены ранее неизвестные фотографии знаменитого поэта, строки из его стихотворений. Сарнов обнажает ранимую душу Маяковского и показывает не образ пролетарского поэта, а обычного человека. Он пишет текст лёгким языком, помогает увидеть Маяковского разным, неожиданным – и очень живым. Автор, можно сказать, создаёт экскурсию по жизни Маяковского в условиях поэтического мира того времени. Книга даёт понять, что Маяковский – это личность со своим характером, страстью, бедами и разочарованиями. Автор напоминает читателям, что «жизнь великого поэта – всегда трагедия, смерть – последний её акт» [3].

Публицист и поэт Д. Л. Быков представил жизнеописание Маяковского в своей книге «Тринадцатый апостол. Маяковский. Трагедия-буфф в шести действиях» (2016). Автор пишет биографию нелинейно, со сложной архитектоникой. До этой книги было написано огромное количество работ, и кажется, что уже все этапы жизни писателя рассмотрены и описаны. В то же время, по мнению литературного критика Галины Юзефович, биография написана с многочисленными фактическими ошибками, напоминает несвязный текст и «представляет собой скорее заготовку для будущей биографии, причем не одной, а двух или даже трёх» [5]. Опровергая её мнение, редактор Вадим Эрлихман пишет, что «Маяковский как личность оказался крупнее своего дара – в этом состоит пафос книги Быкова, как всегда,, погружающей героя в хаос окружающей героя жизни с ее литературными склоками, случайными романами и массой стихов, плохих и хороших. Может быть, это и хаотично, но удивительно интересно…» [5]. Несмотря на это, биографию, написанную Быковым, мы можем считать лучшей биографией Маяковского.

Быков показывает длинный путь, полный стремлений и сомнений, который прожил Маяковский. Первая глава имеет название «Выстрел», и книга начинается со смерти писателя, чем автор даёт понять, что обратного пути нет. Всё случилось так, как должно было. Дмитрий Львович пишет объяснение того, что привело классика советской литературы к самоубийству. Далее следует вторая глава под названием «Голос», чем автор выделяет то, что «голос – самое употребительное слово в его поэзии» [1], рассказывает о влиянии других людей на его творчество, приводя исследования А. Н. Колмогорова, описывает его бытовые привычки и жизнь в целом. Важно отметить, что в описанных действиях и последующих Быков не навязывает свою позицию, а лишь излагает факты. Это даёт возможность читателю самому сделать вывод о личности писателя.

Помимо фактов и тезисов о Маяковском читатель встречает в книге описания других людей того времени. Быков сводит героя своей книги с Блоком, Есениным, Луначарским, Ахматовой и многими другими. Благодаря введению лиц, близких Маяковскому, читатель узнает его постепенно. Его личность с каждой страницей раскрывается с большей силой. И самое важное, что хочется выделить, – это не просто сухой рассказ из школьного учебника. Это живое полотно жизни.

Судьба и творчество поэта представляют собой единый жизненный текст, который каждое поколение читателей и исследователей может читать и интерпретировать по-новому. Жизненный текст В. В. Маяковского дает для этого все основания. Свидетельством этого является и книга Д. Л. Быкова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков, Д. Л. 13-й апостол. Маяковский. Трагедия-буфф в шести действиях / Д. Л. Быков. – М. : Молодая гвардия, 2016. – 832 с.
2. Лотман, М. Ю. Литературная биография в историко-культурном контексте / М. Ю. Лотман. – Санкт-Петербург: Искусство, 1997.
3. Сарнов, Б. М. Заодно с гением. Путеводитель по Маяковскому / Б. М. Сарнов. – М. : Москвоведение, 2014. – 448 с.
4. Ушаков, А. М. Маяковский – вчера и сегодня / А. М. Ушаков // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2007. – №5. – С. 29 – 43.
5. Юзефович, Г. Стоит ли читать Быкова о Маяковском? [Электронный ресурс] / Г. Юзефович // «Медуза». – 2016. – Режим доступа : https://www.liveinternet.ru/community/lj_ru_bykov/post391173936/ − 18.03.2023.

Морарь К.С.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кораблёва Н.В.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

БИОГРАФИЯ ПИСАТЕЛЯ: ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, ПОЭТИКА (НА ПРИМЕРЕ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ О С. ЕСЕНИНЕ)

Биография – один из старейших жанров литературы. Биография – это описание жизни человека, сделанное другими людьми или им самим (автобиография). Постоянный интерес читателя к жанру биографии объясняется изменчивостью исторического процесса, отношениями в обществе. С легкой руки А. Декурселя, французского писателя, автора «Словаря Фигаро», к биографам прикрепился ярлык «ветошников истории».

Ю. Лотман выразил мысль, что далеко не каждый человек имеет право на биографию. Каждый тип культуры вырабатывает свои модели «людей без биографии» и «людей с биографией» [3, с. 106].

Внимание к жанру биографии возникло не внезапно, а было подготовлено исторически [5, с. 41]. Интерес к жизнеописанию выдающихся людей своего времени присутствовал всегда. Биографический жанр в той или иной его разновидности существовал в эпоху Античности, в Средние века, в Новое время. В допетровской Руси единственным видом биографии было описание жития святого. А с XVIII века в России стали появляться биографические словари. В конце XIX – начале XX в. произведения биографического жанра пользуются особенно повышенным спросом. Так, с 1890 по 1907 г. в России, только в издательстве Ф.Ф. Павленкова (1839–1900), в серии «Жизнь замечательных людей» вышло 198 биографий.

Г.О. Винокур относил изучение биографий к наукам, близким к филологии. Он считал, что «вся биография вообще – только внешнее выражение внутреннего» [1, с. 53]. Биографическая литература занимает пограничное положение между художественной и нехудожественной (документальной) словесностью. Ю. М. Лотман, например, выступал за равноправие научного и художественного в биографии. Биография, по его мнению, должна быть «диалогом между учёным и романистом» [4, с. 13].

С. А. Есенин – человек и поэт сложный, многогранный, живший в бурную эпоху войн и революций. О жизни и творчестве Есенина написана огромная библиотека. Мы попытались составить список наиболее значительных работ: Наумов Е. И. «Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха» (1969); Юшин П. Ф. «Сергей Есенин» (1969); Эвентов И. С. «Сергей Есенин» (1978); Прокушев Ю. Л. «Сергей Есенин. Образ. Стихи. Эпоха» (1986); Скороходов М. В. «Хронологическая канва жизни и творчества С. А. Есенина» (2002); Баранов В. С. «Сергей Есенин: биографическая хроника в воспоминаниях, фотографиях, письмах» (2003); Куняев С. Ю. «Сергей Есенин» (2010); Марченко А. «Есенин: путь в беспутье» (2011); Лекманов О. А. «Сергей Есенин: биография» (2015); Силкан Д. «Сергей Есенин. Навсегда остался я поэтом» (2019); Поликовская Л. В. «Есенин» (2020); Прилепин З. «Есенин. Обещая встречу впереди» (2020).

Безусловно, эпоха и окружение очень повлияли на биографов Есенина. Каждый видел поэта со стороны идеалов и жизненных позиций своего времени. Чтобы быть объективными, мы попытались сравнить биографии поэта времён СССР и новейшей истории России, в частности, работы Прокушева Ю. Л., Лекманова О. А. и Прилепина З.

Все три биографии Сергея Есенина по праву можно считать серьёзными научными трудами. Авторы провели огромную работу

с архивным материалом. Изучалось всё, что касалось жизни и творчества поэта.

Книга Прокушева Ю. Л. «Сергей Есенин. Образ. Стихи. Эпоха» выдержала пять изданий. Автор рассматривает и анализирует жизнь, творчество, эпоху великого русского поэта в неразрывном идейно–художественном единстве. Но, конечно, политическая обстановка, в которой создавалась книга, тоже наложила свой отпечаток. Проблема Прокушева и многих есениноведов советского периода была в следующем: они работали в социалистическом режиме. И старательно к этому режиму Есенина подтягивали. Есенин должен был занимать нишу советского поэта. Уход Есенина был окутан тайной и домыслами. Юрий Львович всё же довёл свое исследование жизни поэта до конца. В 1989 году Есенинская комиссия под председательством Ю. Прокушева организовала проведение ряда экспертиз и была поставлена точка в слухах и легендах о смерти поэта.

Книга «Сергей Есенин: Биография» написана Лекмановым О. А. в соавторстве со Свердловым М. И. (авторы – филологи, профессиональные литературоведы). Это издание часто позиционируется как «лучшая биография Есенина на русском языке». Авторы биографии решили бороться против «мифов и легенд» о жизни поэта. Свою книгу они заявили как попытку беспристрастного взгляда на жизнь и творчество Сергея Александровича. Им хотелось избежать обычных для большинства есенинских жизнеописаний пафоса и восхвалений. Авторы книги категорично заявляют: поэт пришел в большую литературу вовсе не «от сохи», как многим хотелось бы. Не было никакого «наивного сельского пастушка» в сермяжной рубахе. Все это – лишь «сценический образ». Можно сказать, что книга собрана из цитат – отрывков мемуаров, писем, стихотворений.

Захар Прилепин – российский политический и общественный деятель, писатель, филолог, публицист. В своей книге «Есенин. Обещая встречу впереди» автор коснулся всех вопросов о жизни поэта, которые волнуют читателя и сегодня. В книге, объемом в 1030 страниц, даны ответы на многие из них. Судьба поэта рассматривается в неразрывной связи с его творчеством, которое, по мнению автора, способно раскрыть личность творца глубже и точнее, чем хронология событий жизни.

Две современные биографии поэта – это попытка разрушения стереотипов, борьба против упрощения личности Есенина. Но, говоря словами С. Куняева, автора книги «Сергей Есенин»: «Настоящая есенинская революция не свершилась по сей день…» [2, с. 3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокур, Г. О. Биография и культура / Г. О. Винокур. – М.: Изд. ЛКИ, 2007. – 96 с.

2. Куняев, С. Ю. Сергей Есенин / Станислав Куняев, Сергей Куняев. – Москва: Молодая гвардия, 2010. – 593 с. (ЖЗЛ)
3. Лотман, Ю. М. К типологическому соотношению текста и личности автора / Ю. М. Лотман // Литература и публицистика: проблемы взаимодействия. – Труды по русской и славянской филологии. Учёные записки Тартусского университета. Вып. 683. – Тарту, 1986. – С. 106 – 121.
4. Лотман, Ю. М. Сотворение Карамзина / Ю. М. Лотман. – М.,1987. – 382 с.
5. Холиков, А. А. Писательская биография: жанр без правил / А. А. Холиков // Вопросы литературы. – М., 2008. – № 6. – С. 41 – 62.

Морозова Ю.В.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

МИФОТВОРЧЕСТВО СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Серебряный век – эпоха цветущего мифотворчества. С одной стороны, усложнялись мифологические представления о других путях выбора предка (античном и библейском), с другой – в связи с научными филологическими и историческими открытиями,появлялись новые «кандидаты в великие предки»: арии (или арийцы), шумеры и пр.

Библейский подход все больше маргинализировался: с одной стороны, он опровергался научными данными (дарвинизмом и либеральной протестантской идеологией), с другой стороны ,в предки русским выбирались совершенно не родственные народы библейского времени: например, лингвист-любитель П.А. Лукашевич доказывал родство Древней Ассирии и Древней Руси. В XX веке ссылка на азиатские и африканские народы библейского времени, как на возможных предков или даже потомков русских, не была популярна.

Античный подход разделился на прогосударственный «византизм» и революционный «скифизм». Последний усложнился (появилось «киммерийство» М. Волошина и К. Богаевского) и стал очень популярен в литературе Серебряного века.

О скифах писали ведущие поэты этого времени: Вячеслав Иванов («Скиф пляшет»), Константин Бальмонт («Скифы»), Валерий Брюсов («Скифы»), Велимир Хлебников («Скифское»), Федор Сологуб («Скифские суровые дали»), Максимилиан Волошин («Дикое поле»), Марина Цветаева («Скифские») и, конечно же, Александр Блок («Скифы»). Впрочем, в этих «скифах Серебряного века»

было все меньше античного и все больше варварского, иранского, кочевнического, революционного, сближаемого с евразийством. Вообще «скифство» долгое время рассматривалось,как единственная альтернатива «славянскому пути выбора предка». Что касается гиперборейского мифа, то он стал все больше удревняться и смешиваться с арийским.

Среди мифов русского философствования виднейшее место занимает порожденная гением В. С. Соловьева интуиция всеединства – прекраснейший и завораживающий миф о мире как божественном, гармоничном космосе, в котором нет отделения частей от целого, нет вражды и раздора, нет ничего отвлеченного и самоутверждающегося.

Отпадение мира от Бога есть распадение его на враждующие начала. Эгоистическое самоутверждение и отчуждение суть главные признаки падшести человека и мира. Но каждое из отделившихся от высшего центра начал заключает в себе частичную истину. Воссоединение этих начал с подчинением их высшему божественному началу есть достижение всеединства. Цель достижения всеединства, т.е. по существу, обожения природы и утверждения её идеального состояния, возлагается В. Соловьевым на человека, а точнее – на Богочеловека, добровольно и свободно подчинившего себя «небесному Отцу».

Понятие «мифотворчество» становится одной из определяющих установок русской поэзии к 1904-му вместе с рождением двух мифов – сиамских близнецов: русского поэтического символизма и самосотворением мифа судьбы его сознательного инициатора. Так увлёкшийся французскими поэтами – символистами 20-летний студент первого курса историко-филологического факультета Московского университета Валерий Брюсов решил, что за новым направлением искусства – будущее: средство для освежения притупленного общественного сознания, средство – в «путеводной звезде декадентства», а он, Брюсов, призван и сможет быть в России поэтическим вождём нового направления.

В переписке с Валерием Брюсовым в год с ним знакомства Вячеслав Иванов укажет на высокую роль мифотворчества в искусстве: «Искусство не – ancilla <лат.: служанка> Познания. Как я понимаю его действенную (теургическую) задачу, я сказал в стихотворении «Творчество» в «Кормчих Звезда» <сб. лирики В.И. 1903 г.> Мы ещё символисты; мы будем мифотворцами. Дорогой символа мы идем к мифу». (Вяч. Иванов – В. Брюсову от 28 декабря 1903 г.). Мифотворчество и символ для Иванова однозначны – неотрывны от игры. В семье Иванова до самой его кончины было сильно артистическое, игровое начало, вплоть до того, что использовался особый самоизобретённый язык.

Далее Вяч. Иванов повторяется: «Мифотворчество само налагает свою истину; соответствия же её объективной сущности вещей вовсе не испытует <т.е. соответствие – не важно>. Оно воплощает постулаты сознания и, утверждая, творит. Поэтому искусство для меня преимущественно творчество, если хотите – миротворчество – акт самоутверждения и воли – действия, а не познание (какова и вера)… дело личного безвольного, вселенского воления» (19 февраля 1904). То есть творчество вытесняет жизнь – в высшем смысле не истину. То же языком поэзии: «Взыграй, дитя и бог, о, ты, кого во сне / Лелеял, привитая, Гений, – / И Ночи пленный сонм, тоскующий о Дне, / Зови на праздник воплощений! / Дай кровь Небытию, дай голос Немоте, / В безликий Хаос ввергни краски, / И Жизнь воспламени в роскошной наготе, / В избытке упоенной пляски!» – Вяч. Иванов «Творчество».

Термин Вяч. Иванова «мифотворчество» понравится, а адресат его письма уроком воспользуется широко. Ведь общеизвестно, что судьбы и личность великих творцов, так или иначе, становятся для публики мифами, обрастающими самыми дикими подробностями. Так почему бы заранее «волением» не позаботиться о мифе в свою пользу?! Но когда культура – единый мировой процесс, одной – русской точки опоры было недостаточно.

Миф в трактовке философов «серебряного века» есть отображение реальности духовного мира, наиболее реальное и наиболее полное осознание действительности, форма сознания, свойственная человеку даже на высочайшей ступени культурного развития. Разрушение мифа приводит не к господству рациональности, а к утверждению другого мифа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев, Н. А. Смысл творчества // Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства. – Т. 1. – М., 1994.
2. Давиденко, О. С. Историко-литературные и духовные искания Серебряного века (по материалам воспоминаний и дневников современников) / О. С. Давиденко // Вестник Томского университета. – 2008. – № 314. – С. 83 – 86.
3. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа // Лосев А. Ф. Философия, мифология, культура. – М., 1991.

Мухина Д.Н.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Ясинецкая Н.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ВЫЯВЛЕНИЕ И АНАЛИЗ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК В РУССКОЯЗЫЧНЫХ СУБТИТРАХ К МУЛЬТФИЛЬМУ «АНАСТАСИЯ»

Субтитры нередко выступают ориентирами при просмотре видеоматериалов. Как правило, субтитры располагаются внизу кадра; по сравнению с оригинальными репликами они обычно короче, а информация в них подаётся более сжато. В настоящее время субтитры пользуются во всём мире повышенным спросом, поскольку они позволяют слышать оригинальную речь актёров. Перевод субтитров – это сложный процесс, требующий внимания к деталям и глубокого знания языка оригинала. Ошибки в переводе могут привести к неправильному пониманию сюжета [2, с. 141].

«Анастасия» (англ. *Anastasia*) – это популярный анимационный фильм, созданный студией 20th Century Fox в 1997 году. В нём рассказывается история девушки Анастасии, предположительно, спасшейся великой княжны, которая пытается найти свою настоящую семью и своё место в жизни. К сожалению, при переводе мультфильма с помощью субтитров были допущены некоторые ошибки, которые, однако, не повлияли на положительное восприятие данного произведения киноискусства русскоязычными зрителями.

Одной из причин переводческих ошибок является перевод и использование идиоматических выражений в переводе. Так, в одной из сцен в фильме дядя Владимир говорит: *"I was with Rasputin the night* ***he was murdered****"* [3]. В русскоязычном переводе в субтитрах использована идиома: «Я *был свидетелем, как он выпустил дух»* [1], что не соответствует истинному значению английской фразы. Модуляция в данном случае является нецелесообразной и даже недопустимой, поскольку она приводит к искажению смысла произнесённой фразы. Правильным был бы перевод: *«Я был с Распутиным в ту ночь, когда его убили»*.

Неправильная интерпретация идиом в тексте оригинала также является очень распространённой ошибкой и нередко приводит к искажению смысла. Так, в оригинале персонажи используют идиому *to be on the lookout*, что означает *быть начеку*. В русскоязычных субтитрах эта фраза ошибочно переведена как *присмотреться*. Подобная ситуация случилась и с фразой *to keep a straight face*, что означает *сохранять серьёзное выражение лица, невозмутимый вид.* В русскоязычных субтитрах вместо этого использована генерализация, и фраза переведена как *не выдать себя*, что, по нашему мнению,

является не совсем точным. Ошибочная интерпретация идиом приводит к частичной потере смысла оригинала либо полностью искажает его.

Другой проблемой перевода и причиной переводческих ошибок являются имена собственные. Например, Анастасия спрашивает о городе *St. Petersburg*, который в русских субтитрах переведён как *Петербург*. Перевод разговорным вариантом имени собственного понятен зрителям и не является ошибкой, но там, где должно использоваться официальное название города, следует переводить его как *Санкт-Петербург*.

Однако есть и момент, где переводчик неоправданно отходит от общепринятой транслитерации и без всяких на то оснований сокращает имя собственное. Так, саркастичную летучую мышь-альбиноса, бывшего напарника Распутина, зовут *Bartok.* В субтитрах мы же видим перевод Барт вместо ожидаемого, правильного и единственного в данном случае варианта *Барток*.

Можно заметить, что в мультфильме много упоминаний о времени и датах, которые играют довольно важную роль в сюжете. Несмотря на это, в некоторых сценах в субтитрах были допущены ошибки при переводе дат. Например, в одной из сцен дата на английском звучит как *June 14th 1916*, в то время как в русскоязычном переводе (субтитрах) видим дату *14 июня 1915 года*. Эта ошибка может сбить зрителей с толку и нарушить логику сюжета.

С учётом вышеизложенного, можно сделать вывод, что в субтитрах мультфильма «Анастасия» были допущены некоторые переводческие ошибки, связанные с ошибочным истолкованием идиом, неточной передачей имён собственных, невнимательностью при переводе времени и дат, неоправданным опущением отдельных фраз. Однако, несмотря на все эти недочёты перевода субтитров, фильм остаётся популярным и любимым многими зрителями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анастасия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://yandex.ru/video/preview/15953678172084275314 (дата обращения : 15.03.2023).
2. Горшкова, В. Е. Особенности перевода фильмов с субтитрами / В. Е. Горшкова // Вестник СибГАУ им. акад. М. Ф. Решетникова. – Красноярск, 2006. – № 3. – С. 141 – 144.
3. Anastasia [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cineb.net/watch–movie/watch–anastasia–free–18007.5352604 (дата обращения : 15.03.2023).

Мясоедов А.А.
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Здоровье человека определяется комплексом биологических (наследственных и приобретенных) и социальных факторов. В психологическом словаре под редакцией Б. Г. Мещерякова и В. П. Зинченко указывается, что в широком смысле под понятием «здоровье» исследователи понимают возможность организма человека адаптироваться к новым условиям с минимальными затратами ресурсов и времени.

По нашему мнению, предложенная характеристика духовного здоровья в полной мере может отражать и психическое здоровье. Ведь душевное благополучие также не возможно без ощущения гармонии, восхищения и благоговения перед жизнью. Учитывая сказанное, можно предположить, что духовное здоровье скорее является составной частью психического здоровья, а не отдельной от него составляющей здоровья в целом.

Р. З. Поташнюк различает такие компоненты здоровья как: соматическое, физическое, моральное и психическое [4]. Оказывается, что нравственное здоровье исследователь рассматривает как комплекс характеристик мотивационной и потребно-информационной сферы жизнедеятельности, основу которого определяет система ценностей, установок и мотивов поведения индивида в обществе. Он считает, что моральным здоровьем является высокая духовность человека, которая связана с общечеловеческими ценностями – добром, любовью и красотой. В отношении психического здоровья, то под этим понятием автор понимает состояние психической сферы, основу которого составляют состояние общего душевного комфорта, обеспечивающее адекватную психоэмоциональную и поведенческую реакцию. Такое состояние обусловлено как биологическими, так и социальными потребностями, а также возможностями их удовлетворения.

Сказанное выше дает нам основание вести речь о психическом здоровье личности не просто как о состоянии ее психической сферы, а как о психическом явлении с различными взаимосвязанными уровнями. При рассмотрении проблемы психического здоровья как состояния душевного благополучия личности в рамках психоаналитического направления заслуживает внимания, прежде всего, биопсихологическая трактовка этого явления. Так, согласно З. Фрейду, состоянию неудовлетворенности собой, тревожности, которые сопровождают человека, являются субъективным,

эмоциональным отражением в его сознании борьбы «Оно» и «сверх Я», споров между тем, что побуждает поведение на самом деле («Оно»), и тем, что им надо было бы руководствоваться («Сверх Я»). Указанные противоречия приводят к внутриличностному конфликту, а следовательно к душевной дисгармонии [2].

Согласно теории «аналитической психологии» К. Юнга [3], психика человека включает три уровня: сознательное, личное бессознательное и коллективное бессознательное. Определяющую роль в структуре личности человека играет коллективное бессознательное, имеющее общий характер. Если З. Фрейд рассматривал внутриличностные противоречия как конфликт между влечениями бессознательного и требованиями общества, то в теории К. Юнга внутриличностный конфликт – это регресс до более низкого уровня. Приспособление к жизни, по мнению автора, требует привлечения различных функций, таких как мышление, чувства, интуиция и др. Если психика не справляется с той или иной ситуацией, это означает, что необходимая функция нуждается в помощи из сферы бессознательного. Отсюда, чтобы адаптироваться, индивид должен регрессировать, то есть переходить к более низкому уровню сознания [2].

По мнению А. Адлера, почти каждый человек имеет те или иные физические или психологические недостатки, которые могут сформировать у него комплекс неполноценности. Этот комплекс, по А. Адлеру, является важным стимулом, источником движения личности к самосовершенствованию, улучшению своих потенциальных возможностей. Он считал, что если человек ставит невыполнимые цели и преодолевает чувство неполноценности путем ухода в болезнь, то у него развивается невроз. Следует отметить, что невроз А. Адлер рассматривал не как болезнь, а как деформированный жизненный стиль [1].

Следует отметить, что в отечественной психологии изучению проблем психического здоровья личности также всегда уделялось большое внимание. Ученые, врачи, философы предпринимали попытки проникнуть в тайны феномена здоровья, постичь его сущность, чтобы научиться умело управлять им, чтобы сохранять здоровье на протяжении всей жизни. Ведь без знания о здоровье населения и его тенденциях, без прогнозных оценок общество не может развиваться полноценно. Однако большинство исследований психического здоровья имели медицинский характер и их целью было изучить разнообразные проблемы, которые с ним связаны. Речь идет о нервных и психических болезнях, отклонениях в функционировании психических процессов и личностном развитии человека, органических синдромах и расстройствах [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии: лекции по введению в психотерапию для врачей, психологов и учителей / А. Адлер. – [5-е изд.]. – М. : Научно-практическое объединение “Прагма”, 1993. – 174 с.
2. Фрейд, З. Введение в психоанализ: лекции / З. Фрейд. – М. : Наука, 1991. – 456 с.
3. Юнг, К. Архетип и символ / К. Юнг. – М. : Ренессанс, 1991. – 304 с.
4. Федотов, Д. Д. О сохранении психического здоровья / Д. Д. Федотов. – М. : Медицина, 1975. – 96 с.

Овчаренко А.И.
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Кораблёв А.А.
(г. Донецк, ДНР, РФ)

ОБРАЗ ИНОПЛАНЕТНОГО РАЗУМА С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ ЦЕЛОСТНОСТИ

Попытки объяснить популярность инопланетян не теряют своей актуальности. Само наличие фантастической литературы говорит о том, что человек находится в постоянном поиске себе подобных. Что лежит в глубине нашего стремления к инопланетному?

Можно встретить концепции, косвенно объясняющие извечное стремление к встрече с иным разумом. Рассмотрим три из них – две принадлежат членам Донецкой филологической школы – М. М. Гиршману и В.В. Федорову, одна – православному апологету епископу Василию (Родзянко).

Можно сказать, что авторы говорят об одном и том же. Некое единство превращается во множество, тварный, созданный высшей силой, разум (логос) существует как единое целое и далее разделяется на части. Эти части (в т.ч. люди Земли и, возможно, жители иных планет) ищут нового единства. Нас интересует понимание первоначального целого, причины, приведшие к его разделению, и взаимообращенность частей как стимул для поиска иных цивилизаций.

Епископ Василий считает, что «Адам Всечеловек» включал в себя все человечество («“Сотворил человека”; человек по-еврейски Адам от адама “земля”, но это слово может означать и всех “земнородных”, и все человечество») [2] и находился в единстве с миром. М. М. Гиршман также говорит о первоначальном единстве всего сущего, В. В. Федоров называет это единство Словом, но уточнят, что под бытием нужно понимать не только «сущее», но и его

противоположность. Данное единство не существовало изначально, это некий тварный разум, несовершенный, что и привело его к распаду. Мысль, что человек был един, вызывает недоумение, ведь, согласно каноническим представлениям, души не существуют до своего рождения, поэтому они не могли быть в составе единого Адама (Все-Адама).

В. Федоров и В. Родзянко причиной распада называют грехопадение. Физически распад проявился в виде Большого взрыва. Части целого разлетелись по Вселенной, но не потеряли глубинного единства.

М. М. Гиршман многократно писал о множестве целых, обращенных друг к другу на основе единого, развивающегося и в глубине неделимого бытия [1, с. 53].

Предполагается, что в результате взаимного устремления друг к другу «телесная составляющая» будет преодолена и единство восстановлено. «Осколки» воссоединятся, уже в новом, более совершенном качестве (оно описывается в фантастических произведениях в разных видах).

Частью первоначального единства, или Логоса (разумного единства), могли быть не только первопредки землян, но и первопредки инопланетян, Родзянко такой возможности не отрицает. Из-за несовершенства Логос распадается, и части целого разлетаются по Вселенной. «Осколки падают одни ближе, другие дальше и, соответственно, быстрее и дольше, в зависимости от расстояния» [2]. Вторичная телесность сформировалась в процессе разлета и досталась каждому виду в соответствии с условиями жизни на соответствующей планете.

Еще Отцы Церкви говорили об изначальном существовании человечества как единого субъекта бытия. Католический богослов А. Любак утверждает: они, «говоря о творении, обычно не упоминали лишь о создании индивидов, первого мужчины и первой женщины, ибо предпочитали созерцать Бога, творящего человечество единым целым» [3, с.13]. «В силу греха человеческого „единая природа раскололась на тысячу кусков”« (св. Максим Исповедник) [3, с.16]. Блаженный Августин понимал распад человечества скорее символически: «Некогда собранный в одном месте, он <Адам> пал и, как бы разбившись, осколками своими заполонил мир» [Там же].

Проиллюстрировать сказанное можно фрагментом рассказа Дмитрия Глуховского «Не от мира сего» (2010). Земляне, находясь в единстве на родной планете, принимают решение улететь с Земли (обособление).

– Куда же вы теперь? Домой? На Южный Крест? – депутат оглянулся на вздымавшийся вдалеке мощный силуэт Храма Христа Спасителя.

– Да. На наш скромный ковчег… и на юга, как вы выражаетесь, – перехватив зыкинский взгляд, кивнул батюшка.

– Ну, а мы на Большую Медведицу, – зачем-то сказал Зыкин, будто отец Мефодий и сам этого не знал.

– Что же, – улыбнулся ему священник. – Будете в наших краях, как говорится, милости просим. Выглядеть я, сами понимаете, дома буду несколько иначе… Надеюсь, не испугаетесь каких-то там щупалец.

– А вы, я уверен, сумеете разглядеть мою душу под хитиновым панцирем, – усмехнулся депутат.

– Когда-нибудь мы обязательно встретимся…

Предполагается, что телесность изменится (щупальца), но глубинная неделимость сохранится, и это создаёт предпосылки нового единства.

Фантастика появилась в результате поиска себе подобных и стремления к общению и единению с ними. Образ инопланетян можно понимать и как воплощение надежды человека на то, что он не одинок во Вселенной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиршман, М. М. Литературное произведение: теория художественной целостности / М. М. Гиршман. – 2-е изд., доп. – М.: Языки славянской культуры, 2007. – 555 с.
2. Епископ Василий (Родзянко). Теория распада вселенной и вера отцов. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Rodzyanko/teorija–raspada–vselennoj–i–vera–ottsov/. – 21.02.2023.
3. Любак, Анри де. Католичество: Социальные аспекты догмата / Анри де Любак; Пер. с фр. В. Зелинского. – Милан: Христианская Россия, 1992. – 397 с.

Опрыск Я.А.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Проскурина А.В.

(г. Кемерово, РФ)

СВОЕОБРАЗИЕ РЕКЛАМЫ ДЕТСКОЙ ОДЕЖДЫ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Данная работа нацелена на изучение лингвокультурных особенностей современных англоязычных и русскоязычных рекламных текстов на материале баннеров, демонстрирующих детскую одежду. Актуальность данного исследования обусловлена применением лингвокультурологического подхода к анализу языковых явлений на уровне текстов, так как в системе и при функционировании языка отражается культура того или иного

лингвокультурного сообщества [1; 4]. Реклама детских товаров является сложной и неоднозначной, требует постоянного совершенствования приёмов и средств для продвижения продукции.

С точки зрения лигвокультурологов, «...реклама представляет собой особый коммуникативно-социальный и лингвокультурологический феномен. Рекламный текст как область прагматически интенсивного применения языка даёт важную информацию о системе ценностных ориентаций современного человека, так как реклама, с одной стороны, адаптируется к соответствующей лингвокультурной среде, а с другой стороны – сама эту среду формирует. В рекламном тексте находит отражение своеобразие национально-специфической картины мира» [3, с. 411]. Данное определение в рамках нашей темы более точно раскрывает смысл изучаемого нами феномена, именно оно характеризует рекламу как лингвокультурное явление.

Объектом настоящего исследования выступает реклама детской одежды в английской и русской лингвокультурах с позиций лингвокультурологического подхода.

Предмет изучения – сходства и специфические особенности русскоязычной и англоязычной баннерной рекламы детской одежды, связанные с вербальной и невербальной организацией текстового пространства.

Для практического анализа нами были выбраны и проанализированы баннеры разных производителей детской одежды: «Crockid», «Caramell», «Bembi», «Pelican», «H&M», «Wiggles», «Zara» и др. Для данной категории рекламы было сопоставлено 15 рекламных баннеров на русском языке и 15 рекламных баннеров на английском языке.

Вербальная часть текста рекламы детской одежды в английской и русской лингвокультурах, в основном, состоит лишь из слогана, который даёт положительную оценку производителю. Под слоганом мы подразумеваем «рекламный девиз, который в сжатом виде передаёт рекламное сообщение, характеризуя товар и его производителя» [2, с. 68]. Многие рекламные тексты состоят только из названия бренда, но такое встречается только у тех фирм, которые давно находятся на рынке детских товаров и услуг и зарекомендовали себя как бренд с надлежащим качеством товаров. В английской рекламе слово «and» заменяется символом «&» с тождественным значением, например, *baby & kids fashion*. Реклама стремится нести в себе большое количество информации, затрачивая при этом минимальное количество слов. В русскоязычной рекламе детской одежды такого явления мы не наблюдали.

Нередко в поведении ребёнка можно заметить стремление быть похожим на взрослого человека, при анализе лексического состава

рекламного текста детской одежды этот стереотип ярко выражен. Примером из русскоязычной рекламы служит слоган *Перемодничай взрослых!* Также в этом высказывании мы наблюдаем окказионализм *перемодничай*, это явление нередко встречается в рекламных текстах, особенно в названиях фирм товаров для детей. В английской рекламе стремление к моде можно продемонстрировать на таком примере: *You let them stand out* (букв.: *Позвольте им выделиться*). Как в русскоязычной, так и в англоязычной рекламе часто уточняется название коллекции, для какого сезона актуальна данная коллекция. Это выражается в таких словосочетаниях, как *новая коллекция весна–лето, city collection* в русской рекламе и *spring dresses* (весенние платья), *travel clothes* (одежда для путешествий) в английской рекламе. Ещё одной особенностью русскоязычной рекламы является использование фраз на английском языке, в английской же рекламе использования русского языка не наблюдается.

Данный вид рекламы ориентирован как на родителей, так и на детей. Детская одежда демонстрируется как «лучшая», «модная», но отсутствует упоминание о комфорте, который важен родителям.

Главным компонентом структуры рекламного текста является ребёнок, одетый в одежду рекламируемого бренда, которая и находится сейчас в продаже. Редко встречаются мультипликационные герои и яркие фоновые цвета, так как здесь акцент на одежде, которая может быть не заметна из-за лишних отвлекающих компонентов. Самый частотный состав текстового пространства баннеров данного вида включает блоки «название фирмы + дети-модели».

На основании вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что в обеих лингвокультурах при выборе одежды важную роль играет стереотип «быть в моде». Также сходством является использование образа ребёнка как субъекта, для которого предназначены предметы одежды, цветового кода (в частности, пастельных тонов) на фоне вербально оформленного текста. Грамматический строй английского и русского языков обусловливает различия в использовании языковых конструкций, участвующих в организации текстового пространства рекламных баннеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 288 с.
2. Жиронкина, Д. Слоганы: понятие, значение, методология разработки [Электронный ресурс] / Д. Жиронкина, Т. В. Рябова // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2014. – № 24. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=21170638. – 07.03.2022.

3. Журавская, С. Л. Реклама: современные технологии / С. Л. Журавская. – М. : Инфра-М, 2005. – 411 с.
4. Маслова, В. А. Введение в лингвокультурологию / В. А. Маслова. – М. : Наследие, 1997. – 208 с.

Орлова Л.В.
Научный руководитель: ст. преподаватель Скляренко О.Н.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Младший школьный возраст – особый период в жизни ребенка. В этом возрасте формируются важнейшие качества личности, которые позволяют в дальнейшем стать полноправным членом общества каждому ребенку. Это переходный период, когда ребенок соединяет в себе черты дошкольного детства с особенностями школьника. Эти качества уживаются в его поведении и сознании в виде сложных и порой противоречивых сочетаний [3].

В мировоззрении младшего школьника начинает проявляться единство внешнего и внутреннего, объективного и субъективного. Субъективная сторона мировоззрения состоит в том, что у ребенка начинает формироваться не только целостный взгляд на мир, но и обобщенное представление о самом себе, складывающееся в понимании и переживании своего «Я», своей индивидуальности, своей личности [1; 2; 3].

Проблема мировоззренческих представлений стоит на стыке двух глобальных проблем: научного мировоззрения и процесса познания человеком окружающей действительности. Та и другая проблемы являются кардинальными в философии, психологии и педагогике. Как известно, мировоззрение есть система взглядов человека на действительность, в которых человек выражает свое отношение к окружающей его природной и социальной среде. Оно определяет общую направленность деятельности и поведения человека. Мировоззрение – это высший синтез знаний, практического опыта и идейно-эмоциональных оценок. В мировоззрении обобщенно отражены особенности общественного бытия человека, его место в исторически конкретной системе общественных отношений. Без формирования научных представлений не может быть сформировано научное мировоззрение.

Научные представления есть одно из звеньев (ступеней, этапов) процесса познания человеком окружающей действительности,

одно из звеньев овладения школьными знаниями, умениями, навыками [1; 2; 3].

Несмотря на такую значимость формирования научных представлений, их роль и место в процессе обучения младших школьников недостаточно четко определены, не выявлены дидактические условия их успешного формирования, содержание мировоззренческих представлений в процессе преподавания отдельных учебных предметов начального обучения.

Картина мира у большинства детей этого возраста яркая, включающая реальное воображаемое бытие, насыщенная радужными красками и радостными эмоциями, но упрощенная, плоская, не объемная. В начале данного периода своего развития ребенок не воспринимает мир отдельно от себя; он слит с семьей, страной, народом, природой. Мир является перед ребенком как бесконечное многогранное, защищенное взрослыми пространство для игр и дружбы, познания и взаимодействия с природой. Следовательно, его отношение с миром комфортное. В то же время оно становится более сложным. Так, отношения со сверстниками в младшем школьном возрасте – это не чисто дружеские и не игровые отношения, какими они были до школы. Они возникают в учебной деятельности или по ее поводу, опосредуются ею и учителем, который воплощает все, что стоит за словом «школа», в руках у которого мощнейший инструмент воздействия на каждого школьника – отметка [1; 2; 3].

Мировоззрение младшего школьника – это сложный процесс одновременного, в органическом единстве, развития научного сознания, культуры мышления, чувств и эмоциональных отношений, целеустремленности и культуры волевых действий. Мировоззренческое воспитание как органическое единство сознания, мышления, чувств и воли, осуществляющееся в единстве учебно-воспитательного процесса и жизни, требует комплексного подхода ко всему делу воспитания. Мировоззрение может явиться только результатом целостной, комплексной организации учебно-воспитательного процесса: интеллектуально-эмоционального познания мира и его практического освоения [1; 2; 3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилюк, А. Я. Духовно-нравственное развитие и воспитание младших школьников: Методические рекомендации / А. Я. Данилюк, Т. Л. Белоусова, Н. И. Бостанджиева. – М. : ВЛАДОС, 2008. – 376 с.
2. Никифорова, Т. Н. Одно из средств нравственного воспитания // Начальная школа. – 2010. – №7. – С. 20 – 27.
3. Пуйлова, М. А. Формирование мировоззренческих представлений у младших школьников в процессе овладения знаниями /

М. А. Пуйлова, И. А. Терских, С. Л. Налесная // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2021. – № 04 (апрель). – С. 19 – 33.

Павлова К.М.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Проскурина А.В.
(г. Кемерово, РФ)

МИР ИГРЫ В ВОСПРИЯТИИ ДЕТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ДЕТСКОЙ РЕЧИ)

Каждый человек воспринимает окружающий его мир и все события, происходящие в нем, сквозь призму своего сознания. Восприятие этого мира детьми существенно отличается от видения взрослых. Результаты познавательного опыта ребенка отражаются в языке, что изучается в русле исследований по онтолингвистике [5].

В рамках когнитивной лингвистики был разработан принцип, по которому «язык получил статус “окна” в человеческое сознание» [4, с. 96]. Свои мысли люди, как взрослые, так и дети, выражают посредством использования языковых знаков. В процессе общения можно понять многое: интересующие этого человека темы, его сферу деятельности, уровень образования и даже регион, в котором он живет.

Игра является основной деятельностью, в процессе которой осуществляется накопление знаний, развитие и реализация способностей ребёнка. Речевой опыт ребёнок также начинает приобретать именно в игре. Опираясь на все ранее услышанные и прочитанные слова и выражения, он начинает реализовывать свой инпут в речевом потоке [5, с. 17].

В сознании человека знания о действительности упорядочены и распределены по тематическим секциям, которые называются фреймами. Например, согласно теории М. Минского, фрейм является «структурой, хранящейся в памяти, на которой базируются умственные процессы» [2, с. 3]. По определению Е. С. Кубряковой, фреймы – это «организация представлений, хранимых в памяти (человека и/или компьютера) и организация процессов, оперирующих над этим хранилищем» [1, с. 46]. Одним из самых первых фреймов, формирующихся в сознании ребёнка, является фрейм «игра». Структурированное деление накопленных знаний и инпута ребёнка продуцирует его собственную языковую картину мира – «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности» [3, с. 21].

Цель настоящего исследования заключается в описании фрагмента языковой картины мира детей, связанного с их представлениями об игре.

Объект изучения – языковая картина мира и факты речевой активности детей, касающиеся игры.

Предметом изучения является реализация пропозиционально-фреймовых связей в речевой продукции детей, то есть в текстах.

В качестве материала исследования выступают тексты разных жанров, придуманные детьми дошкольного возраста, в количестве 30. Материал был собран в результате повседневного общения родителей с детьми, а также в ходе выполнения детьми заданий определённой тематики по просьбе воспитателей.

В текстах, сочиненных детьми, отражается то, как они переносят жизненные ситуации в игровой процесс. Именно поэтому через анализ смыслового наполнения текстов можно проследить особенности детского понимания реальности, восприятия ими процессов игры, а также изучить пропозиционально-фреймовые связи, отражающие ракурсы осмысления. Остановимся на реализации фрейма «игра» с точки зрения раскрытия социализации, то есть взаимоотношений между участниками игры. Ребенок социализируется, общаясь не только со взрослыми, но и с другими детьми, рядом с которыми он узнает такие важные для жизни понятия, как дружба, взаимопомощь и т. п. В качестве примера рассмотрим сказку «О медвежонке», созданную девочкой шести лет: *На маленькой полянке в маленьком домике жил маленький медвежонок. Он был один-одинешенек, потому что мать с отцом убили охотники. Скучно жилось медвежонку, не с кем было даже поиграть. Однажды бегал он по полянке и заблудился. Стал он кричать, звать на помощь, но только эхо отзывалось ему. Пошел медвежонок, куда глаза глядят. Шел-шел и пришел к домику. А в этом домике жил добрый волк. Он пожалел медвежонка, покормил его и показал дорогу домой. С этих пор медвежонку стало жить веселее, так как он подружился с волком и часто бегал к нему в гости*.

Главные герои сказки, они же субъекты пропозициональной структуры, – одинокий медвежонок, у которого не было друзей, не с кем было играть, и добрый волк, который помог медвежонку в трудной ситуации и в дальнейшем стал его другом. Ребенок олицетворяет животных, приписывая им определённые качества человека: испытывать чувства грусти, печали и одиночества, а затем и веселья. Также содержание структурируется через локативный компонент пропозициональной структуры: полянка, где потерялся один из героев, и домик друга-волка. Конец сказки отличается положительным мотивом – в трудной ситуации найдется человек, который вам поможет. В сознании ребенка сложилась картинка, которая описывает ситуацию взаимопомощи и дружбы, значимую для детской социализации. Игра воспринимается как способ зарождения дружбы.

Таким образом, мы видим, как дети в текстовой форме воплощают представления об игре, воссоздают одну или несколько игровых

ситуаций, определяют участников, их роли, действия, атрибуты, придумывают обстоятельства, в которых находятся их герои (субъекты). Анализ текстов позволил вскрыть представления детей об игре, как в их сознании отражается окружающая действительность, какие пропозициональные структуры во фрейме они выделяют во время создания собственных текстовых историй, за каждой из которых проглядывают особенности детского мировосприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков. – М. : Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
2. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М. : Энергия, 1979. – 152 с.
3. Попова, З. Д. Язык и национальное сознание / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2007. – 61 с.
4. Скребцова, Т. Г. Когнитивная лингвистика: Курс лекций / Т. Г. Скребцова. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2011. – 256 с.
5. Цейтлин, С. Н. Онтолингвистика в пути / С. Н. Цейтлин // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2018. – № 189. – С. 12 – 22.

Павлова Т.А.

Научный руководитель: д-р пед. наук, проф. Турянская О.Ф.

(г. Луганск, ЛНР, РФ)

КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Так как дистанционный формат предполагает большую часть самостоятельной работы, следовательно, повышается значимость контроля за деятельность учащихся и за уровнем освоения материала. Дидактические возможности образовательных платформ не ограничиваются лишь передачей материала учащимся, но и помогают контролировать выполнение и оценивание результатов.

К электронным ресурсам, направленным на оценивание достижений учащихся, можно отнести сервисы для организации онлайн тестирования. Тестирование является одной из основных форм контроля. В условиях дистанционного обучения роль тестирования значительно повышается.

Google-формы представляют собой сервисы с автоматической проверкой заданий. В данном формате возможно создавать варианты с одним ответом либо с множественным, а также возможно настраивать формат краткого ответа. Преимуществом

данного ресурса является возможность мониторинга успеваемости. Учащиеся сразу после ответа могут увидеть, правильно ли они ответили, либо какую ошибку допустили. Педагог же получает подробную аналитику: какие задания вызвали затруднения, какие ошибки чаще всего допускались. Подробную информацию можно получить не только по отдельному ученику, а по классу в целом. Ответы учащихся будут структурироваться в таблицу.

Microsoft формы представляют собой сервис создания опросников. Результаты возможно перенести в Excel таблицу для углубленного анализа результатов и построения диаграмм. Данный сервис дает возможность проводить анализ в режиме реального времени, который предоставляют сводную информацию, результаты учащихся и публикацию данных результатов.

Тестовые задания – самой распространенный вид контроля в режиме дистанционного обучения. Конструкторы тестов позволяют создавать проверочные работы самостоятельно либо выбрать уже имеющиеся. Поддержка изображения и аудио расширяет возможности данных сервисов. Готовый тест можно выкладывать на личной странице педагога и приглашать учащихся пройти тестирование, просто перейдя по ссылке. Использование данных электронных ресурсов облегчает процесс контроля успеваемости учащихся. К данным конструкторам тестов можно отнести следующие ресурсы: anketolog.ru, quizizz.com, master-test.net.

В процессе работы в дистанционном формате роль письменных работ значительно возрастает. Письменные работы становятся основным средством коммуникации между учащимися и педагогом. Контрольные работы, сочинения, практические задания, доклады или отсканированные рукописные задания отправляются учащимися через электронную почту либо через мессенджеры. Данный способ предполагает некоторые неудобства для педагога, так как объем работ достигает значительных размеров, невозможность упорядочивания ответов учащихся из разных классов доставляет много неудобств и требует значительных затрат времени. Для упрощения контроля за письменными ответами, пересылаемыми учащимися, целесообразно использовать облачные хранилища.

Облачные хранилища представляют собой ресурсы, которые дают возможность загружать и хранить файлы на серверах в сети и предоставлять к ним доступ другим пользователям. Главное преимущество облачного хранения – возможность доступа к ресурсам с любого устройства (компьютер, мобильное устройство). Помимо хранения документов и обмена документами, облачные хранилища дают возможность коллективно работать над задачей, редактировать документы непосредственно в браузере. Учащиеся имеют возможность скачивать задания и контрольные работы и загружать выполненные

работы в хранилище. Преимуществом данных сервисов является возможность упорядочить учащихся по классам и группам. Облачные хранилища предполагают бесплатно до 25 ГБ пространства. Педагог может использовать данные хранилища как для размещения заданий, так и для размещения результатов выполненной работы учащимися. К таким хранилищам можно отнести Dropbox, Облако Mail.ru, Яндекс. Диск, Google Drive, Microsoft OneDrive.

Еще одной формой контроля в дистанционном формате является интерактивный рабочий лист. Интерактивный рабочий лист – это электронный ресурс, который создается педагогом с помощью документов совместного редактирования. После создания интерактивного листа педагогом учащиеся имеют возможность скопировать его, выполнить и сохранить свой рабочий лист в среде электронного обучения. Возможности по созданию интерактивных рабочих листов предоставляет Google-формы, app.wizer.me. В условиях дистанционного обучения гораздо сложнее осуществлять устные опросы. Но в образовательной программе есть предметы, в которых без устного оценивания не обойтись. В первую очередь это касается иностранных языков. Ресурсы, которые можно использовать для реализации данной формы контроля, должны предполагать видеоконференции, вебинары, онлайн встречи. К данным ресурсам можно отнести zoom.us, wiziq.com, hangouts.google.com, skype. com, pruffme.com Данные сервисы дают возможность проведения видеоконференций одновременно для большого количества учащихся.

Пальчик А.В.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Погромская А.И.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПЕДАГОГИКЕ

Проблема формирования социально активной личности, способной к дальнейшей реализации собственного потенциала во взрослой жизни, готовой к продуктивному и созидательному труду на благо Родины, всегда была и остается актуальной.

Социальная активность побуждает человека сотрудничать с другими людьми, приобретая ценный опыт общения, развивая свою ответственность перед самим собой и обществом. Современные исследователи сходятся во мнении значимости осознания того, что из себя представляет социальная активность и ответственность личности, в необходимости поиска новых форм работы в этом направлении.

Учитывая обозначенную актуальность, цель нашей работы – рассмотреть сущность понятия «социальная активность» и «ответственность» в педагогике.

Понятие «социальная активность» в педагогике означает «деятельное отношение личности к миру, способность производить общественно значимые преобразования материальной и духовной среды на основе исторического опыта человечества, проявляясь в творческой деятельности, волевых актах, общении» [1, с. 36].

Поскольку данное понятие является междисциплинарным, изучение литературы позволяет его обобщить единым определением: социальная активность – это единый процесс внутренней и внешней деятельности человека, целенаправленный на взаимополезное взаимодействие личности и общества.

Личность и общество состоят в отношениях взаимной ответственности – без способности обстоятельно анализировать ситуацию и заранее прогнозировать последствия своих действий отдельные личности, которые составляют в совокупности само общество, не смогут упорядочить свою жизнь и систематизировать свои действия как полезные для социума. Таким образом, несомненно важно осознавать сущность и значение понятия «ответственность».

Трактовка понятия «ответственность» так же даётся учёными разрозненно, учитывая многообразие сфер использования термина. Так как связи педагогики и психологии безусловно крепки, исследователи психологи и педагоги в своих исследованиях отражают общее значение понятия – человек в обязательном порядке будет «держать ответ» за свои действия перед собой и другими людьми [4, с. 33].

Наиболее близкое нам по точности отражения понятием действительности является такое определение ответственности – способность личности понимать соответствие результатов своих действий поставленным целям, принятым в обществе или коллективе социальным, нравственным и правовым нормам и правилам, в результате чего возникает чувство причастности общему делу, а при несоответствии – чувство невыполненного долга [2, с. 70]. Особое место по изучению вопроса ответственности в педагогике занимают идеи А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинского [3, с. 210–211]. Их концепция взаимной ответственной зависимости актуальна в наши дни, так как применима к подросткам в любое время в виду явления социума как системы взаимосвязанных отношений индивидов, где решения одного человека повлияет на других.

Рассмотрев приведенные понятия, отметим, что термины «социальная активность» и «ответственность» связаны друг с другом ввиду того, что благодаря участию в общественной

жизни и сотрудничеству с другими людьми человек учится быть ответственным и развивает собственную личность. Осознанная деятельность человека, направленная на удовлетворение собственных потребностей или решение значимых для общества задач, развивает ответственность перед собой и перед обществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бехтерев, В. Ф. Активность личности: психолого-педагогические аспекты воспитания [Текст] / В. Ф. Бехтерев. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1996. – 140 с.
2. Воронин, А. С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике [Электронный ресурс] / А. С. Воронин; под ред. Г. Д. Бухарова. – Учебное электронное текстовое издание. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ–УПИ, 2006. – Режим доступа: http://lomonpansion.com/files/ustu280.pdf
3. Макаренко, А. С. Педагогические сочинения [Текст]: в 8 т. / А. С. Макаренко. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1983. – Т. 4.
4. Максимова, И. Е. Психологические условия организации процесса воспитания ответственности как личностного качества младших школьников из неблагополучных семей [Текст] / И. Е. Максимова // Научный диалог. – 2012. – № 1.

Парахадова А.П.

Научный руководитель: ст. преподаватель Хоммыев Т.Б.

(г. Ашхабад, Туркменистан)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ТУРКМЕНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В мировой истории туркмены известны как народ, создавший великие государства и царства. Эти огромные государства, созданные усилиями наших прославленных предков, на протяжении многих веков влияли на политическую, экономическую и культурную жизнь всего мира. Одно из них – государство Великих Сельджуков.

В средние века многие ученые, историки, путешественники и писатели писали об этом великом государстве, его трудном создании, периодах его расцвета, отношениях с другими государствами, войнах, упадке и его причинах в своих трудах и сочинениях. Примерами могут служить труды «История туркмен-сельджуков» Али Языджы оглы [6], «Совершенная история» Ибн Асира [2].

Есть много людей, которые писали о сельджуках как в более поздние времена, так и сегодня. К таким произведениям относятся романы «Алтынжан хатын» О. Одаева [5], «Сельджуки»

Дж. Мулкиева [4]. Одним из замечательных литературных произведений, написанных о прошлой истории туркменского народа, является роман Я. Маммедиева «Великий сельджук» [3].

В произведении историка и писателя Я. Маммедиева рассказывается о положении сельджукского государства в регионе и политике его султанов. Художественный исторический роман известного ученого и писателя Ю. Маммедиева, в совершенстве изучившего историю этой страны и ее многочисленных ветвей, «Великий Сельджук» состоит из четырех томов, и исторические события в нем очень интересно изображены через различных персонажей.

При чтении наставлений Сельджук бека, патриарха этого государства, своим потомкам о сложных и многогранных аспектах построения государства и управления им в будущем, перед глазами оживает образ туркменского племени, продолжающийся с древнейших времен.

Сельджуки построили большое государство, охватывающее очень большую территорию. Достойное место в истории заняли Великая сельджукская империя и некоторые подчиненные ей малые государства, государства, образовавшиеся после Великих сельджуков, и возникшие из них атабеки.

Сельджукские султаны были справедливыми, учеными и религиозными людьми. Большое внимание они уделяли строительству мечетей и медресе, оказывали всемерную поддержку развитию науки и литературы.

В романе в хронологическом порядке описаны лица, основавшие государство, Чагры бек и Тогрул бек, получившие благословение от Мане Бабы, правильная политика в создании государства, близкие отношения Тогрул бека, которого считали великим спасителем народа Нишапура, с Багдадским халифатом, большие заслуги Алп-Арслана, которого называли «Крыльями справедливости», или «Справедливым султаном, создание Малик-шахом совершенной административной системы (аппарата), деятельность султана Санджара в деле развития культуры и искусства.

Одним из наиболее впечатляющих аспектов романа «Великий Сельджук» является огромная работа, проделанная Султаном Тогрул беком по признанию Багдадского халифата религиозной державой исламского мира. Безусловно, велики заслуги султана Тогрул-бека в тесных связях, основанных на брачных узах, этого государства с халифами Багдада, считающимися близкими родственниками Пророка Мухаммеда и особо ценимыми туркменским народом. В романе эти обстоятельства увлекательно изображаются через различные события, особенно через мировоззрение собственных персонажей автора [3, с. 5].

Писателю удалось прокомментировать положение городов мирового государства как экономического и культурного центра глазами и взглядами купцов зарубежных стран. Одним из особых аспектов работы является то, что развитие этого мирового государства связано с Великим шелковым путем. События, связанные с Великим шелковым путем, получившим название Международной экономической дороги, происходят на протяжении всего романа.

В романе О. Одаева «Алтынжан хатын» рассказывается о Тогрул-беке, создавшем в XI веке великое царство и прославившемся на Востоке как защитник справедливости и ислама, и его родственниках. Через письмо Алтынджана автор раскрывает характеры Тогрул бека и его родственников.

Монография «Очерки истории огузов и туркмен в Средней Азии в IX–XII веках» доктора исторических наук Сергея Григорьевича Агаджанова, нашедшего свое место в науке востоковедения в этой области, является бесценной. Автор подробно объясняет, насколько важным было место туркмен–огузов–сельджуков, построенных ими государств и роль сельджуков в исламском мире [1, с. 6]. Кроме того, труд «Государство сельджуков и Средняя Азия в IX–XII веках» содержит много научных и исторических сведений об этом царстве. Эти научные труды Сергея Агаджанова являются большим и ценным источником в изучении истории сельджукского государства. Автор является одним из первых ученых, изучавших тему сельджукского государства.

Все перечисленные работы считаются произведениями, написанными на основе научных и исторических фактов с целью получения исчерпывающей информации о великом царстве и его тщательного изучения. Роман Я. Мамедиева «Великий Сельджук» является ценным произведением как с литературной, так и с исторической точки зрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаджанов, С. Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии в IX – XIII вв. – А.: Ылым, 1969. – 294 с.
2. Ibn Esir. Kämil taryh. – II jilt. – A.: Miras, 2005. – 344 s.
3. Mämmediýew Ý. Beýik Seljukly. – I jilt. – A.: Türkmen döwlet neşirýat gullygy, 2021.
4. Mülkiýew J. Seljuklar. – A.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2010. – 294 s.
5. Ödäýew O. Altynjan hatyn. – I jilt. – A.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2012. – 446 s.
6. Yazyjy ogly Aly. Seljuk türkmenleriniň taryhy. – I jilt. – A.: Miras, 2004. – 512 s.

Петракова В.Ю.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Погромская А.И.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

АКТИВНЫЕ ФОРМЫ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

На современном этапе развития образования широко используется технология проблемного обучения – вид развивающего обучения, сочетающий в себе самостоятельную исследовательскую деятельность обучающихся с усвоением и закреплением в памяти уже готовых научных знаний.

Поскольку основой проблемного обучения является развитие самостоятельности учащихся, необходимо подбирать действенные формы обучения. На всех этапах уроков могут активно применяться формы проблемного обучения, классифицированные Зайцевым В.С. следующим образом: проблемное изложение знаний; частично-поисковая деятельность учащихся; самостоятельная исследовательская деятельность [2, с. 81].

Проблемное изложение – это активизирующее изложение, при котором учитель, сообщая новые знания, регулярно создает проблемные ситуации, ставит вопросы, последовательно вводит доказательства, используя различные подходы, и показывает пути их решения, побуждая учащихся к самостоятельной мыслительной деятельности. Учитель показывает учащимся образцы научного решения проблемы, этапы этого процесса. Обучающиеся становятся наблюдателями, свидетелями научного поиска и только лишь мысленно включаются в процесс поиска решения проблемы. При проблемном изложении знаний школьники самостоятельно не разрешают ни всей проблемы, ни отдельных её этапов, не делают самостоятельных выводов и обобщений.

Целью такой формы является активизация мыслительной деятельности школьников, с помощью специально созданной проблемной ситуации, научного поиска и раскрытия способов решения проблемы в развитии и противоречиях. Проблемное изложение не способствует в полной мере формированию навыков самостоятельной творческой поисковой деятельности учащихся, но позволяет эффективно давать им знания в условиях повышенного интереса, что, несомненно, ведет к сознательному, глубокому и прочному усвоению материала. Преимущество проблемного изложения в том, что оно наиболее простое по форме, не занимает слишком много времени и используется при изучении достаточно сложного материала. Данную форму лучше всего использовать

на начальном, подготовительном этапе, чтобы учащиеся смогли в полной мере понять концепцию самостоятельной исследовательской деятельности.

Частично-поисковая деятельность предусматривает частичное вовлечение обучающихся в процесс поиска решений проблемы. Проблему формулирует учитель, но во время изложения новой темы он регулярно обращается с просьбой к учащимся подобрать способы для решения задачи, дать объяснение и сделать вывод. При этом учащиеся активно участвуют в подборе разных вариантов решения проблемных задач. Основными приемами обучения являются активное слушание и осмысление, анализ полученной информации, её систематизация, поиск и разрешение проблемы. Стоит учесть, что в процессе частично-поисковой деятельности школьники должны опираться на уже имеющиеся фоновые знания по обсуждаемой теме, чтобы они смогли достаточно свободно сориентироваться в проблеме.

Самостоятельная исследовательская деятельность учащихся предполагает наивысшую самостоятельность учащихся, позволяет формировать необходимые навыки в исследовательской деятельности, развивает творческие способности. Осмыслив проблему, школьники самостоятельно формулируют проблемную задачу, выдвигают и обсуждают гипотезы, подбирают способы для их проверки (наблюдения, опыты, логические рассуждения и др.) и решают проблему. Данная форма работы сложная и трудоёмкая, но вместе с тем и продуктивная, поэтому её рекомендуется применять с учащимися старших классов. В рамках одного урока не всегда получается организовать исследовательскую деятельность, поэтому целесообразно продолжить работу на факультативах, кружках и отчасти при выполнении учащимися домашних заданий. Роль учителя – наблюдатель и руководитель поисковой деятельности учеников [1, с. 45].

По форме организации исследовательская работа учащихся может быть разнообразной: научный эксперимент, экскурсия и сбор информации, изучение информации из архивов, подготовка и чтение докладов перед определенной аудиторией, изучение дополнительных источников информации, конструирование и моделирование и др.

Таким образом, в зависимости от того, с какой возрастной группой работает учитель и насколько они готовы к самостоятельной поисковой работе, выделяют 3 активные формы проблемного обучения: проблемное изложение; частично-поисковая деятельность; самостоятельная исследовательская деятельность. Последняя форма является наиболее эффективной для развития самостоятельности учащихся, однако требует абсолютной готовности учащихся к поисковой деятельности. От учащихся, которые принимают активное участие в поиске, требуется максимальная сосредоточенность,

напряженность мыслительной деятельности, а также умение правильно выражать собственные идеи. Однако не стоит забывать, что вся деятельность должна проходить под присмотром учителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, В. И. Исследовательский метод обучения / В. И. Андреев. – М. : Просвещение, 1996. – 289 с.
2. Зайцев, В. С. Современные педагогические технологии : учебное пособие. – В 2-х книгах. – Книга 1 / В. С. Зайцев. – Челябинск, ЧГПУ, 2012. – 131 с.

Перепелятник А.А.

Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Рочняк Е.В.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДОНБАССА В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Самое большое влияние на развитие промышленности Донбасса в последние десятилетия XIX в. и в начале XX в. оказало строительство железных дорог и развитие чёрной металлургии, центр которой переместился в этот период на Юг с Урала, который был основным металлургическим районом крепостной России в продолжении почти полутораста лет до этого (со второй четверти XVIII в. до последней четверти XIX в.).

Железные дороги связали Донбасс с расположенными более чем за тысячу километров от него старыми промышленными районами страны. Летом 1868 года началось строительство железной дороги, которая должна была связать Курск и Харьков с Донбассом и Азовским морем. Через год от Курска до Харькова, а затем от Харькова до Ростова пошли поезда [1, с. 20].

Выход к Азовскому морю, связь с промышленными центрами России предвещали капиталистам большие доходы. Поспешно скупались земли, богатые углем, закладывались шахты, возводились заводы. Предприниматель Полынов в 1861 году на месте крестьянской копи заложил новый Щербиновский рудник (ныне шахта им. Дзержинского). Талантливый русский инженер П. Н. Горлов на средства купца Полякова в 1867 году пробил ствол и штреки Первого рудника (ныне шахта «Кочегарка» в Горловке). Росли угольные копи помещиков Рутченко (ныне шахта № 19 комбината «Донецкуголь» 1879 год), Иловайского (ныне шахта № 1–2 комбината «Макеевуголь» – 1882 год) [2].

Шахты строились с учетом крупных заказов железных дорог, металлургических, химических и других предприятий,

потребляющих новый вид топлива. В свою очередь, железные дороги густой сетью покрывали донецкую землю, чтобы извлечь больше выгоды от перевозок угля, хлеба, металла.

Новый этап развития промышленности вызывало строительство в 1878 году Донецкой железной дороги, ветви которой охватывали весь Донбасс, и магистрали, связавшей в 1884 году Донецкий бассейн с Кривым Рогом. Спустя 30 лет после реформы добыча угля в Донбассе возросла в 18 раз и достигла к концу 1890 года 183 миллионов пудов, что составило 84,6 процента угля, добывавшегося в Российской империи [2, с. 21].

80-е гг. XIX в. характеризуются началом интенсивного промышленного переворота, в ходе которого главенствующая роль отводилась тяжелой промышленности.

Государство активно способствовало развитию отечественной промышленности, банковского дела, транспорта и связи, для чего были необходимы внушительные финансовые средства. Одновременно империя несла непосильное бремя непроизводительных расходов на содержание царского двора, полиции, армии, огромного бюрократического аппарата.

Получение кредитов на закупку необходимого оборудования и других товаров для производства приводило к увеличению государственного долга. Поэтому выгоднее было решить финансовые проблемы за счет привлечения иностранного капитала. Иностранным капиталистам для получения прибыли необходимо было внедрить в страну достижения научно-технического прогресса и передовой опыт управления экономикой. Однако, привлекая иностранный капитал в страну, правительство в то же время стремилось создать такую законодательную базу для иностранных инвестиций, которая не позволила бы иностранному капиталу занять ведущие позиции в экономике.

Одним из самых активных сторонников политики поддержки иностранных инвестиций был министр финансов С. Ю. Витте в 1892–1903 гг. Он, ссылаясь на сложную международную ситуацию, подчеркивал необходимость форсировать развитие промышленности. Для этого, как он считал, необходимы свободные капиталы, которые невозможно создать в России. Поэтому С. Ю. Витте решительно отстаивал политику привлечения иностранных капиталов, заявляя, что ограничение их доступа в Россию не выгодно в политическом отношении и вредно с финансовой и экономической точки зрения. Он подтверждал, что в результате твердой торгово-промышленной политики может быть решена задача создания национальной промышленности, которая развивается «на почве народного труда, которая освобождается от крепостного гнета» [2, с. 212]. Относительно этой политики, то тут он сосредоточил

внимание на двух главнейших её аспектах – протекционизме и привлечении иностранных капиталов. Таким образом, С. Ю. Витте связал протекционизм и необходимость привлечения иностранного капитала. В связи с этим он считал, что российская промышленность выиграет не только от притока денег, но и от более опытной и смелой иностранной предприимчивости.

Таким образом, последствия финансово-экономической политики правительства, направленной на инвестпривликательность образа России для иностранных капиталистов, стали заметны в 1895 – 1902 гг. Значительные планы промышленного и железнодорожного строительства, итог финансовой реформы в виде золотой валюты исключили препятствия на пути иностранных инвестиций, а также предоставили им большой пласт деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Либерман, Л. В. Труд и быт горняков Донбасса прежде и теперь / Л. В. Либерман. – М. : Вопросы труда, 1929. – 136 с.
2. Нестеренко, О. О. Очерки истории промышленности и положения пролетариата на Украине XIX–XX вв. / О. О. Нестеренко. – М. : Наука, 1954. – 308 с.

Петрова А.Н.

Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПРЕДАННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Преданность организации следует рассматривать как многомерную социально-психологическую установку, которая отражает связь персонала с организацией и определяет силу этой связи [2]. Преданность организации можно определить, как устойчивое эмоциональное отношение персонала к организации, которое характеризуется принятием организационных целей и ценностей, желанием прилагать значительные усилия для обеспечения эффективности деятельности и развития данной организации, выраженным стремлением как можно дольше оставаться членом этой организации.

Переходя к анализу структуры преданности организации, следует, прежде всего, отметить, что в литературе [1] обращается внимание на то, что исследования, проведенные западными учеными в 1960–1980 гг., сводились к трем основным схемам: а) исследование преданности как положительной эмоциональной реакции на

организацию, ее цели и ценности; б) исследование преданности как результата оценки потерь, связанных с намерением уволиться из организации; в) исследование преданности как ощущение обязательств перед организацией.

Следует отметить, что концепция «преданности организации», которая предложена Н. Аллен и Дж. Мейером [3] в 80-х годах XX века, считается базовой по этому вопросу. Своим трудом названные авторы обобщили результаты исследований, описанных в работах таких ученых, как Ф. Боулен, Г. Моудей, Л. Портер [2], и подчеркнули, что «преданность организации» представляет собой сложный, многомерный феномен.

Кроме того, они предложили трехкомпонентную модель «преданности организации», в состав которой входят такие компоненты: аффективный компонент, длительный компонент и нормативный компонент. При этом особо было подчеркнуто, что доминирующим компонентом преданности организации может быть только один из них. Каждый из трех компонентов, по данным выполненных исследований, имеет определенные характеристики.

Так, аффективный компонент преданности организации, или эмоциональная преданность характеризуется эмоциональной привязанностью работника к организации, четким осознанием человеком задач, которые стоят перед ним и организацией при выполнении работы, самоидентификацией с организацией и включенностью в ее дела, ощущением собственной компетентности, участием в управлении каждого сотрудника и желанием оставаться работать именно в этой организации. Б. Г. Ребзуев [3] называет этот компонент атитюдинальным. При этом атитюдом определено положительное отношение работника к организации.

В трудах Л. Петерсона, М. Твердохлебовой, А. Фернхама, Дж. Тейлора мы прослеживаем единую точку зрения относительно характеристики аффективного компонента организационной преданности. Основными показателями высокого уровня преданности организации авторы определяют: высокий уровень эмоциональной привязанности у работников, желание оставаться работать именно в этой организации, вера в организацию и ее миссию. Соответственно, сотрудники, которые демонстрируют низкий уровень преданности организации, могут с легкостью уволиться. В этом случае ученые сравнивают эмоциональную привязанность к организации с принадлежностью к семье. Отмечается, что высокий уровень аффективного компонента преданности организации можно ожидать у тех сотрудников, которые: а) чувствуют поддержку и заботу о них со стороны организации, и прежде всего руководства; б) видят важность собственного вклада в организацию, ценность собственных идей; в) работают в окружении, которое позволяет им усилить ощущение собственной компетентности;

г) чувствуют собственное влияние на решение вопросов организации труда и трудового процесса («участие в управлении») [3].

Следует отметить, что многими учеными именно эмоциональная преданность персонала организации считается самой желанной. Но при этом Дж. Груб, Р. Дунхем и М. Кастаньеда [2] считают, что лишь изучение уровня эмоциональной преданности организации является недостаточным и без исследования многомерности понятия «преданность организации» невозможно представить полноценную картину.

Длительный компонент преданности организации, или прагматическая преданность – это верность или приверженность организации через понимание предполагаемых потерь, которые может понести человек в случае смены места работы. Б. Г. Ребзуев объясняет преданность индивидов своей организации, представленную в этом компоненте, через поведение людей с точки зрения того, что они вынуждены делать в отношении своей организации.

Таким образом, наличие у сотрудников эмоциональной преданности организации через приверженность делу, идентификацию с организацией, включения в его деятельность, четкое понимание задач, стоящих перед организацией, и максимальное желание эффективно действовать ради ее процветания обеспечивают соответствующий уровень мотивации сотрудников. Это, в свою очередь, зависит от уровня удовлетворенности ведущих потребностей личности (потребности в самореализации, признании), которые мотивируют работника оставаться работать в этой организации как можно дольше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Благонадежность и лояльность персонала / под ред. К. В. Харского. – СПб. : Питер, 2003. – 496 с.
2. Дик, Р. Преданность и идентификация с организацией: пер. с нем. / Р. ван Дик. – Харьков : Гуманит. центр, 2006. – 142 с.
3. Доминяк, В. Измерение лояльности: действующая модель / В. Доминяк // Персонал-Микс. – 2004. – № 2. – С. 25 – 31.

Печёнкина Д.А.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Минина Е.В.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ДИАЛЕКТИЗМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Прежде чем исследовать диалектизмы в художественном дискурсе, следует разобраться с самим понятием «художественного дискурса».

Иногда о «художественном дискурсе» говорят метафорически, как о красиво организованной речи. Также, под «художественным дискурсом» может пониматься «речь художника» или коммуникация в пространстве художественной выставки. Однако наиболее целесообразным представляется определение, из которого следует, что «художественный дискурс является совокупностью вербальных высказываний, сформированной в результате взаимодействия автора–художника и читателя (зрителя, слушателя) посредством произведения искусства, с учетом эстетических факторов порождения и восприятия этих высказываний в конкретных видах и формах искусства» [2, с. 30]. Несмотря на то, что художественность присутствует и в других формах искусства с вербальным компонентом, например, в кинофильмах, в театральных постановках, в песнях, чаще всего под художественным дискурсом понимают именно дискурс художественной литературы. В художественной литературе находят отражение наиболее употребительные шаблоны речи разных социальных и территориальных групп, то есть с помощью языка рисуется та социальная или/и территориальная среда, к которой принадлежат действующие лица. Таким шаблоном могут выступать диалектизмы.

Диалектизмы представляют собой «фонетические, грамматические и лексические особенности, свойственные тем или другим диалектам и вкрапливаемые в речь, в основном соответствующую нормам литературного языка» [1, с. 131]. Диалектизмы дают возможность писателю правдивее изобразить действительность, полнее раскрыть характеры героев, указать на место действия. Диалектные слова в художественных произведениях воспринимаются как экспрессивные, эмоционально окрашенные лексические единицы, например, *Garn! Oh do buy a flower off me, Captain* [3, с. 9].

Следует различать, с одной стороны, «цитатное» употребление диалектизмов, когда они присутствуют в контексте как иностилевой элемент, и, с другой стороны, использование их на равных правах с лексикой литературного языка, с которой диалектизмы стилистически должны слиться. В этом случае увлечение диалектизмами может привести к засорению языка произведения. Помимо самих диалектизмов, в художественном тексте также может использоваться так называемый ‘eye dialect’ – фонетическое написание слова, имитирующее диалектное произношение. Данный термин был установлен лингвистом Джорджем П. Краппом в книге «The Psychology of Dialect Writing», изданной в 1926 году. Подобное фонетическое написание обычно представляет собой орфографические изменения, которые не имеют ничего общего с фонологическими различиями диалектов. Причина, по которой данный феномен называется ‘eye dialect’, заключается в том, что он апеллирует исключительно к зрению читателя, а не к слуху,

поскольку на самом деле не отражает никаких фонологических различий. Например, *Nah then, Freddy: look wh'y'gowin, deah* [3, с. 7].

Несмотря на то, что диалектизмы могут помочь автору более выразительно и экспрессивно передать свой замысел, для современного языка художественной литературы их широкое использование нехарактерно. Это обусловлено активизацией процесса растворения местных говоров в литературном языке, их сближения с ним. Данный процесс охватывает всю систему диалекта, но наиболее проницаемой оказывается лексика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Изд. 5-е. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 576 с.
2. Фещенко, В. В. Художественный дискурс: к определению термина в перспективе лингвоэстетики [Электронный ресурс] / В. В. Фещенко. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-diskurs-k-opredeleniyu-termina-v-perspektive-lingvoestetiki/viewer (дата обращения: 11.02.2023).
3. Shaw, G. B. Pygmalion / G. B. Shaw. – London : Penguin Books, 2003. – 176 p.

Петухова Д.О.

Научный руководитель: д-р филол. наук, доц. Малышева Е.В.

(г. Тверь, РФ)

МЕДИЙНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В современном обществе вопрос формирования и продвижения имиджа имеет наибольшую актуальность. Чаще всего для своего продвижения политики используют различные средства массовой информации, такие как телевидение, газеты, журналы, а также различные популярные социальные сети. Телевидение помогает сформировать образ, который будет понятен аудитории-адресату [1; 2; 3]. Поведение, жесты, интонация, одежда – всё это составляющие имиджа, которые тщательно продумываются. Главная задача современного политика – преподнести себя в «правильном свете», чтобы СМИ распространили нужный образ, донеся его до аудитории-адресата. Следовательно, выступления политика должны быть яркими, краткими, лаконичными, понятными. СМИ даёт возможность избирателям в режиме реального времени увидеть, чем живёт политик, как он живёт, что для него важно, и именно

это оказывает влияние на наш выбор. Стоит также отметить, что СМИ – это и огромная опасность для политиков, ведь нужно обладать выдержкой и самоконтролем, особенно в период активной политической деятельности, когда за каждым шагом пристально следят репортёры и камеры. Любое неправильное движение, реакция, неправильно подобранные слова, неточные факты – всё это может обернуться против политика, и тогда процент его аудитории снизится. Именно поэтому печатные издания пользуются меньшей популярностью у аудитории-адресата, так как писать можно красиво, но, тем не менее, можно получить совсем не то, что хотелось бы донести до избирателей. Людям важно не только читать факты о человеке, его мысли, заявления, планы, но гораздо важнее избирателям иметь возможность наблюдать за политиком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малышева, Е. В. Медийная речь политика как маркер успешной коммуникации / Е. В. Малышева // Инновационные технологии в АПК региона: достижения, проблемы, перспективы развития. Сборник научных трудов по материалам Национальной научно–практической конференции. − Тверь, 2021. − С. 507 − 509.
2. Малышева, Е. В., Петухова, Д. О. Особенности формирования имиджа женщин-политиков в современном мире / Е. В. Малышева, Д. О. Петухова // Студенческая наука к юбилею вуза. Сборник научных трудов по материалам 50-й научно-практической конференции студентов и молодых ученых. − Тверь, 2022. − С. 610 − 612.
3. Малышева, Е. В. Медийная дискурсивная стилистика современного политика (на материале выступлений представителей политических партий России) / Е. В. Малышева, А. Л. Погребисская, Л. В. Резникова // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2019. – № 4. – С. 124 – 139. – Режим доступа : www.tverlingua.ru.

Пивень А.В.

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Герасименко И.А.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ДЕСКРИПТИВНЫЕ НОМИНАЦИИ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ГОДОНИМИКОНА СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ГОДОНИМОВ Г. ГОРЛОВКИ)

Линейные адресные объекты составляют сложную и своеобразную систему и вызывают интерес у многих учёных. Для

названия данных объектов в настоящее время употребляется термин *годоним*, понимаемый как «вид урбанонима; название линейного адресного объекта в городе, в т. ч. проспекта, улицы, линии, переулка, проезда, бульвара, набережной» [3, с. 50–51]. Изучением различных вопросов, связанных с годонимией современного города, занимались такие учёные, как А. Ю. Асанов, Е. П. Багирова, В. Д. Бондалетов, Ю. А. Качалкова, А. М. Мезенко, В. А. Никонов, В. И. Супрун, Н. В. Подольская и др. Однако важные и уже изученные теоретические положения остаются актуальными для исследования на примерах годонимических систем различных городов.

Заслуживают рассмотрения научные работы Е. П. Багировой и Э. О. Гавриковой. Авторы в работе «Языковой имидж современного города (на материале годонимов и эргонимов города Тюмень)», опираясь на исследование Ю. А. Качалковой, определяют меморативные, дескриптивные и условно-символические номинации как основные макромодели годонимов и эргонимов [1, с. 45].

Объектом исследования выступили дескриптивные номинации линейных адресных объектов города Горловки.

Под собственно дескриптивными названиями Ю. А. Качалкова понимает номинации линейных адресных объектов, описывающие реальное положение объекта среди других топообъектов, а также их функции и характеристики.

В ономастическом пространстве современной Горловки функционирует ряд дескриптивных номинаций. На основе концепции Ю. А. Качалковой и данных нашей картотеки мы выделяем две подгруппы данного вида номинаций: годонимы, 1) восходящие к названиям относительного расположения и 2) восходящие к названиям качеств и свойств.

Первая подруппа включает три основных подвида. Это годонимы, восходящие к различным названиям.

1. Относительного расположения антропогенного объекта, который понимаем как «объект, созданный человеком для обеспечения своих социальных потребностей и не обладающий свойствами природных объектов» [5] (15 единиц, или 15,98% от общего числа дескриптивных номинаций). Например: пер. *Базарный*, ул. *Вокзальная*, ул. *Санаторная*, ул. *Шахтная* и др.

2. Периода времени (12 единиц, или 12,77% от общего числа дескриптивных номинаций). Например: ул. *Весенняя*, пер. *Летний*, ул. *Майская*, ул. *Ноябрьская*, ул. *Октябрьская*, ул. *Осенняя* и др.

Целесообразно отметить, что номинации ул. *Апрельская*, ул. *Октябрьская*, ул. *Ноябрьская* мы относим и к данной группе (наименования, восходящие к названию периода времени), и к тематической группе «условно-символические номинации» (годонимы, восходящие к идеологическим именованиям).

3. Сторон света (5 единиц, или 5,31% от общего числа дескриптивных номинаций). Например: ул. *Восточная*, ул. *Западная*, ул. *Северная*, ул. *Северовосточная*, ул. *Южная*.

Вторая подгруппа – годонимы, восходящие к названиям качеств и свойств, классифицируемые нами в зависимости от различных факторов.

1. Особенностей застройки и местоположения (38 единиц, или 40,42% от общего числа дескриптивных номинаций). Например: ул. *Верхняя*, ул. *Верхний Массив*, ул. *Средняя*, ул. *Средний Массив* и ул. *Нижний Массив*, ул. *Нижняя*, ул. *Промежуточная*, ул. *Проходная* и др.

2. Протяжённости объекта, географических особенностей местности и материала, из которого изготовлено строение (19 единиц, или 20,21% от общего числа дескриптивных номинаций). Например: ул. Блочная, ул. Панельная, пер. *Глубокий*, пер. *Глухой*, пер. *Крутой*, ул. *Курганная*, ул. *Неглинная*, ул. *Продольная*.

3. Размера и формы объекта (5 единиц, или 5,31% от общего числа дескриптивных номинаций). Например: пер. *Длинный*, *Кольцевой* квартал, пер. *Короткий*, пер. *Малый*, ул. *Ровная*.

Таким образом, в ономастическом пространстве современной Горловки функционирует 94 дескриптивных номинации, или 6,36% от общего количества анализируемых годонимов. Данное исследование не является исчерпывающим. Перспективой работы считаем рассмотрение других тематических групп на материале годонимикона современной Горловки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багирова, Е. П. Языковой имидж современного города (на материале годонимов и эргонимов г. Тюмень) // Е. П. Багирова, Э. О. Гаврикова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2015. – Том 1, № 4 (4). – С. 43 – 55.
2. Герасименко, И. А. Идентифицирующие и условные обозначения внутригородских пространственных объектов Донецкого края / И. А. Герасименко // Вестник ДонНУ. Сер. Д: Филология и психология. – 2021. – № 1. – Донецк: Изд-во ГОУ ВПО «ДонНУ», 2021. – С. 18 – 22.
3. Пивень, А. В. Антропоморфный культурный код сквозь призму годонимикона современной Горловки / Герасименко И. А., Пивень А. В. / Донецкие чтения 2022 : образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. – Т. 4 Филол. науки. Ч. 1. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2022. – С. 154 – 156.
4. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – 2-е изд. – М. : Наука, 1988. – 192 с.

5. Российская Федерация. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» [принят Государственной Думой 20.12.2001 г.]. – Текст : электронный // https://www.consultant.ru : официальный сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 12.03.2023).

Плюта А.А.
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

СПЕЦИФИКА ПОВЕДЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОВЗ

Дети с ограниченными возможностями здоровья – это дети-инвалиды, либо другие дети в возрасте от 0 до 18 лет, не признанные в установленном порядке детьми-инвалидами, но имеющие временные или постоянные отклонения в физическом и (или) психическом развитии и нуждающиеся в создании специальных условий обучения и воспитания.

Рождение ребёнка с ОВЗ так или иначе приводит к психологической травматизации родителей, прерывает нормальный цикл семейной жизни и структурно деформирует семью. Это происходит из-за психологической нагрузки, которую несут члены семьи больного ребенка, ведь такие дети требуют особого внимания и заботы, а в работе с ними нужно терпение [2, с. 31] Родители испытывают тяжелые эмоциональные переживания: потеря собственных надежд на «обычное» родительство и «обычного» ребёнка, осознание потери возможностей самим ребёнком, ведь очень многое для него будет недоступно. Всё это влечет к физическому и эмоциональному истощению родителей и других членов семьи.

Многие родители с такими детьми начинают испытывать деструктивные чувства, и, к сожалению, переживают их в одиночестве, без консультаций специалиста. Взрослые начинают убегать в воспоминания о прежней жизни, отказываясь от настоящего и будущего, от всего, что происходит в реальности. Такие родители теряют ощущение значимости настоящего момента, понимания, что любой переживаемый опыт ценен. Происходит «фиксация» на травме.

Родителям проблемного ребенка важно дать понять, что у семьи есть не только проблема, но и силы её преодоления – идея ресурсности. Необходимо сместить фокус с проблемы на компетентность родителей. Это поможет им найти решения и, одно из самых главных, дает надежду [3, с. 154].

Рекомендации родителям детей с ОВЗ:

1. Не считайте обращение к специалисту чем-то постыдным. Ситуацию необходимо принять как данность, и сосредоточиться не на ее причинах, а на том, как с ней продолжать жить дальше.

2. Не нужно жалеть ребенка и акцентировать его внимание на том, что он не такой, как все.

3. Важно уделять внимание не только ребенку, но и другим членам семьи. Быт должен быть организовано так, чтобы никто не чувствовал себя «жертвой», отказывающейся от личной жизни.

5. Ребенка необходимо включать в семейный быт. Если его состояние позволяет, то ему можно дать простые домашние обязанности.

6. Предоставьте ребёнку самостоятельность в действиях и принятии решений. Стимулируйте его приспособительную активность; помогайте в поиске своих скрытых возможностей. Развивайте умения и навыки по самообслуживанию.

7. Не ограничивайте ребёнка в общении со сверстниками.

8. Старайтесь чувствовать себя спокойно и уверенно с ребенком на людях. Доброжелательно реагируйте на проявления интереса со стороны посторонних, не отталкивайте их от себя жалобами, раздражением, проявлением озлобления. Если ребенок переймет от вас подобный стиль общения с окружающими, его шансы найти себе друзей резко возрастут. Постарайтесь научить ребенка быть самим собой – и дома, и на людях. Чем раньше ребенок начнет общаться с другими детьми, тем больше шансов, что он сможет вести себя как «обыкновенный».

ЛИТЕРАТУРА

1. Годовникова, Л. В. Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с ОВЗ : учебное пособие для вузов / 2-е изд. / Л. В. Годовникова. – М. : Юрайт, 2022. – 218 с.
2. Полоухина, Е. А. Особенности семейного микроклимата в семьях с детьми-инвалидами / Е. А. Полоухина // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 12. – 2008. – 143 с.
3. Кузьмина, А. А. Семья с особым ребенком. Психологические стратегии, позволяющие избавиться от чувства вины / А. А. Кузьмина. – Казань : Бук, 2017. – 201 с.

Полякова М.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ОСВЕЩЕНИЕ СИСТЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДОНЕЦКОМ РЕГИОНЕ В НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ (1954 – 1964 ГГ.)

В период 1954 – 1964 гг. педагогическое образование подвергалось неоднократному реформированию. Так, в начале рассматриваемого периода (н. 1950-х гг.) все учительские институты были преобразованы в педагогические, изменялась их структура, учебные планы и, как следствие, рабочие программы, а также методика преподавания.

Подобного рода тектонические сдвиги обусловили множество неразрешенных вопросов, связанных с учебно-методическим и материально-техническим обеспечением, формированием основных компетенций, требований к будущему педагогу, а также ролью преподавателя в процессе подготовки и обучения педагогов. Сложившийся запрос на разработку имеющейся проблематики, обусловленной реформированием системы народного образования, в том числе педагогического, обусловил разработку и издание узкопрофильных периодических научных изданий.

Еще в начале образования советского государства началась работа по созданию профильных профессиональных периодических изданий. К 1950-м гг. педагогической тематике и образованию были посвящены такие журналы, как: «Советская педагогика», «Народное образование», «Производственное обучение» и т.д. Однако из общего ряда выделяется «Вестник высшей школы», поскольку авторы его публикаций рассматривали непосредственно проблематику высшего образования, в частности педагогического. Примечательно, что взаимосвязь между высшим и средним педагогическим образованием обусловила попутное исследование последнего.

Обсуждение сущности реформы народного образования стало ведущей тематикой научно-педагогических периодических изданий. Так, А.И. Маркушевич определил задачи педагогических кафедр в свете преобразований, связанных с принятием закона «О связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования» [1], а М.О. Эскин рассмотрел влияние преобразований на улучшение качества подготовки педагогов [2].

Статьи, выходившие в научно-педагогической периодике в период 1954 – 1964-х гг., были посвящены не только проблематике реформирования. Авторы обсуждали вопросы установления взаимосвязи между педагогическими учебными учреждениями и школами, проблематику издания и модернизации учебной

литературы для средних и высших учебных учреждений и т.д. Примечательно, что внимание исследователей было направлено и на социальный статус педагогов, а также положение студенчества.

Неоднократно на страницах изданий, в особенности «Вестника высшей школы» публиковались тезисы министра высшего и среднего специального образования В.Н. Столетова, который поднимал вопросы научной подготовки преподавателей педагогических учебных учреждений, а также совершенствования системы педагогической подготовки в СССР и Донецком регионе, как его части.

Следовательно, анализ ранее изложенной информации позволяет сделать вывод, что научно-исследовательские журналы, такие как «Вестник высшей школы», «Советская педагогика» и «Народное образования» стали индикаторами педагогической мысли и проводниками инноваций в педагогике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркушевич, А. И. Задачи кафедр педагогики в свете Закона об укреплении связи школы с жизнью / А. И. Маркушевич // Советская педагогика. – 1960. – №2. – С. 3 – 15.
2. Эскин, М. О. О подготовке учителей средней школы / М. О. Эскин // Народное образование. – 1959. – №4. – С. 32 – 35.

Полякова А.Р.
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Емельянова И.Ф.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА НА ДОНБАССЕ В 1917–1930 ГГ.

В нынешних политических и социально-экономических условиях развития Донецкой Народной Республики происходит процесс совершенствования модели культурной политики. Для понимания современных процессов культурного развития особое значение имеет изучение исторического опыта развития культурной политики Донбасса в 1917–1930-е гг. Анализ исторического опыта нашего народа создает возможность для заимствования того положительного и полезного, что было в нем, и на этой основе проектировать будущее.

Целью нашего исследования является комплексный анализ культурной политики на Донбассе в 1917–1930-е гг.

В советские годы в связи с реализацией новых целей изменения касались, прежде всего, перестройки сознания и, следовательно, трансформации культурного кода народа. В Донбассе правительство уделяло большое внимание организации досуговой деятельности народа. В 20–30-е годы XX ст. в результате культурных

преобразований стали возникать центры культурной жизни: клубы, клубы-театры, кружки художественной самодеятельности.

Уже с 1920 года по требованию жителей Донбасса открывались рабочие клубы и красные уголки. Они размещались в старых ветхих помещениях, не приспособленных для работы. В 1920 г. в Константиновке был создан первый в Донбассе профессиональный театр. Появились также театры в Луганске – «Шахтерка Донбасса», в Артемовске – «Синяя блуза» [1, с.252].

В результате таких преобразований в системе культурно-просветительской работы на Донбассе также начинают действовать библиотеки и хаты-читальни. На 1 января 1923 г. в губернии работали 124 общедоступные библиотеки, 7 селянских домов, 135 клубов, 43 хаты-читальни, 52 «Просвиты». Чтобы ускорить подготовку руководителей кружков художественной самодеятельности, актеров для рабочих театров в Сталино в 1928 г. была создана театральная мастерская. В 1930 г. в Сталино, Луганске, а затем в Горловке были открыты художественные рабфаки, которые помогали рабочей молодежи подготовиться к учебе в вузах республики [1, с.252].

Важным направлением культурных изменений на Донбассе в 20–30-е годы XX ст. была борьба с ликвидацией неграмотности в Донбассе. В этот период Донецкий бассейн начал быстрыми темпами развиваться как промышленный и индустриальный регион. Быстрый рост развития промышленных предприятий обуславливал необходимость развития образования и науки. В результате чего основной задачей правительства была ликвидация неграмотности и малограмотности взрослого населения.

В сфере образования до революции 1917 г. в Донбассе имелось всего 8 профессиональных школ, в которых обучалось около 700 чел. В 1917-ом году прогресс в области образования в Юзовке стал особенно заметным. Лучшие здания города, ранее принадлежавшие богачам, отводились для школ [3, с. 337]. По состоянию на 1920 г. Украина занимала 2-е место по уровню грамотности населения после европейских губерний России [2, с. 263].

3 ноября 1923 г. бюро Донецкого губкома КП(б)У утвердило «План по украинизации по социальному воспитанию» (общеобразовательных школ). Были намечены два направления работы: украинизация педагогического персонала и украинизация учащихся [3, с. 446]. Происходило глубокое внедрение в сферу образования украинского языка. Уроки в школах стали преподаваться на украинском языке, вся школьная литература была переведена с русского на украинский. На начальных этапах сложно адаптировалась политика украинизации в просветительских и школьных учреждениях. В просветительских учреждениях это объяснялось отсутствием достаточного количества педагогов.

Таким образом, из всего вышеизложенного следует, что процессы культурной политики на Донбассе были ориентированы на реализацию досуговой деятельности, а также ликвидацию неграмотности населения. Так в 1917–1920-х годах начали свою работу дома культуры, клубы, хаты-читальни и клубы-театры. С 1920 года на Донбассе проводится комплекс мероприятий, направленных на продвижение и внедрение элементов украинского языка и украинской культуры. В результате такой политики вся система образования начинает переходить из привычного русского языка на украинский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунтовский, С. Ю. История Донбасса: научно-популярное издание // С. Ю. Бунтовский. – Донецк: Донбасская Русь, 2015. – 402 с.
2. Барабаш, Ю. В. Особенности реализации национально-культурной политики советской власти в Донбассе в 1920-х гг. (на примере ликвидации неграмотности и украинизации) / Ю. В. Барабаш // Известия Сочинского государственного университета. – 2013. – № 3 (26). – С. 263 – 265.
3. Шепко, Л. Г. История Донбасса от древности до современности: учебное пособие / под общей редакцией // проф. Л. Г. Шепко, проф. В. Н. Никольского. – Донецк: ДонНУ, 2017. – 730 с.

Понасенкова Е.А.

Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ НА ГОТОВНОСТЬ К РОДИТЕЛЬСТВУ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Современные ценностные ориентации молодежи основаны на двух направлениях. Первое направление – это направление духовности, которое характеризуется основными позициями моральных установок, гуманизма, человеколюбия. Второе направление – на основе индивидуализма, представлений преимущества материального над духовным. В последние десятилетия это направление более распространено среди молодежи [1].

Государственные службы провели исследования ценностных ориентаций молодежи с целью реализации государственной молодежной политики в Москве. Все эксперты считают наиболее приоритетными ценностями современной российской молодежи ценности материального достатка, карьеры, общения,

самовыражения, индивидуализма. Что касается будущей общей перспективы, большинство молодых людей показывают, что они смотрят в будущее с уверенностью и оптимизмом (50,1%). Тем не менее, существует более скептическое отношение: 32,8% респондентов заявили, что сомневаются, что добьются успеха; а 5,6% молодых людей имеют пессимистические взгляды на завтрашний день. Некоторые респонденты ответили, что данный вопрос вызывает трудности (11,5%) [3].

Исследователи продуктивного здоровья молодежи считают, что нынешнее состояние ужасное. Современная молодежь высоко ценит общее состояние здоровья, жизнеспособность, социальное функционирование и психическое здоровье. Средние уровни оценки имеют показатели качества, такие как физические, ролевые и эмоциональные функции [2].

Проблемы родительства и супружества отражаются в незарегистрированных отношениях между молодыми людьми в последние несколько десятилетий («гражданский брак»), в увеличении молодых людей, которые не намерены иметь детей или откладывают их рождение; в количестве неполных семей. Все это является следствием неосознанного и безответственного отношения родителей к вопросам деторождения. В системе образования важной воспитательной задачей становится подготовка молодежи к ответственному родительству.

Основы были заложены в трудах Залкинда А.Б., Крупской Н.К., Блонского П.П., А.С. Макаренко. Следует отметить идеи Сухомлинского В.А., который полагал, что к исполнению ролей отца и матери мы должны быть подготовлены от рождения.

Особенностью современного родительства можно считать новый тренд – совмещение материнства с полной рабочей занятостью. Меняется состав семьи. Так, накануне Второй мировой войны более 75% домохозяйств имели в своем составе брачную пару, в том числе около 43% супругов с детьми, 33% супругов без детей. Неполные семьи, представленные одиноким родителем с детьми, составляли немногим более 4%, в период с 1960 г. по 1996 г. число детей, проживающих с двумя родителями, снижалось с 85% до 68%, в 2000-х гг. этот показатель был стабилен, но позже сниение продолжилось и в 2012 г. дошло до 64%. Число детей также уменьшается. Сразу после Второй мировой войны число семей с детьми составляло около половины, после «бэби-бума» достигло 57%, в 2012 г. составляло 43,5%.

Важным трендом является решение отказаться от рождения детей (childfree), с оной стороны, и настойчивое желание иметь детей вопреки медицинским осложнениям (медицинские техники преодоления бесплодия и усыновление), а также борьба за право иметь иметь детей в гомосексуальной паре – с другой. Эти новые

явления социальной жизни и задают, независимо от их морально-этической оценки, понимание современной семьи: на примере именно таких форм родительства или отказа от него мы обнаруживаем, что ребенок становится следствием осознанного решения и многих усилий.

Таким образом, проблема готовности к родительству и является проблемой современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борзиева, З. М. Ценностные ориентации современной молодежи/ З.М. Борзиева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – №52 (238). – С. 247 – 248.
2. Поливанова, К. Н. Современное родительство как предмет исследования / К. Н. Поливанова. – Текст : электронный // Психологическая наука и образование. – 2015. – Том 7. – №2. – С. 1 – 11. – URL: doi: 10.17759/psyedu.2015070301 (дата обращения ; 06.04.2022).
3. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодёжной политики: результаты исследования : монография / Государственный университет управления ; [под общ. ред. С. В. Чуева]. – М. : ГУУ, 2017. – 131 с.

Поклад М.С.

Научный руководитель: канд. пед. наук, преподаватель Бабенко Н.А.
(г. Макеевка, ДНР, РФ)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВООБРАЖЕНИЯ И ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

Современный подход к развитию воображения и творческих способностей младших школьников на уроках литературного чтения имеет свои особенности и нюансы, так как они сложились на традициях дидактической и методической школ отечественной педагогики.

В трудах К.Д. Ушинского, В.И. Водовозова, В.А. Стоюнина, В.П. Острогорского, Ц.П. Балталона подчеркивается необходимость развития разума, чувств, воображения, речи детей младшего школьного возраста [1].

Основной материал литературного чтения в начальной школе – это художественные произведения: рассказы, сказки, басни, стихотворения, пословицы, поговорки, изречения, то есть это небольшие произведения искусства. Свое отношение к действительности художник слова выражает, воспроизводя

интересующие его явления образно, в картинах человеческой жизни, со всеми присущими ей свойствами, сохраняя внутреннюю логику изображаемых им человеческих отношений [2, с. 23]. Тексты по литературному чтению, которые предлагаются учащимся начальной школы, подбираются с учетом специфики целей и содержания начального литературного образования.

С первых уроков литературного чтения ребенок должен работать с произведениями, в которых главная идея текста или изречения выражена с помощью минимальных художественных средств, с обычной фабулой, простой композицией, авторским отношением и небольшим объёмом информации.

В свою очередь художественные тексты должны быть интересны детям 7–10 лет, доступны по идейному содержанию, а также содержать яркий художественный элемент, способствующий выражению авторского отношения к изображаемому в тексте [3]. Этим требованиям отвечают малые жанры фольклора и детская игровая поэзия, с яркостью их художественной формы и несложностью идейного содержания.

Используя на уроках загадки, скороговорки, пословицы и поговорки, небылицы, детские сюжетные стихи, можно легко показать младшим школьникам роль изобразительно-выразительных деталей, композиции, способы проявления авторского отношения к героям, активизировать детское воображение, обучить приемам анализа текста на самом минимальном уровне.

Соответственно, и подбирать задания для работы как на уроке, так и дома, например, нарисовать главного героя, описать главную мысль, найти её в тексте, выделить, изобразить каким-то образом, написать мини-сочинение.

Затем необходимо приступать к изучению более сложных по художественной форме и идейному содержанию произведений [4]. Научиться анализировать художественное произведение является умением творческим, которое предполагает, что ребёнок найдёт решение в том случае, когда заранее известен набор правил и операций, последовательное осуществление которых приведет к намеченной цели.

Современный педагог В.П. Воюшина полагает, что данное умение не может быть сформировано путем выполнения специальных упражнений, своего рода заданного алгоритма, а овладение им происходит в процессе творческой деятельности обучающихся, в ходе чтения и анализа прочитанного и проработанного произведения [3].

Учёной была разработана система читательских аналитических умений:

1) воспринимать изобразительно-выразительные средства языка в соответствии с их ролью в произведении;

2) воссоздавать в воображении словесные образы, созданные писателем;

3) устанавливать причинно-следственные связи, видеть логику развития действия в эпосе, динамику эмоций в лирике, движение конфликта в драме.

При этом младший школьник должен научиться:

1) целостно воспринимать образ персонажа в эпосе, образ переживания – в лирике, характер в драме как элементы, служащие раскрытию идеи произведения;

2) видеть авторское отношение, оценку во всех элементах текста;

3) осваивать авторскую идею произведения [3].

Таким образом, исследователь полагает, что основой для точного восприятия и оценки изобразительно-выразительных средств языка служит представление о слове как о средстве создания художественного образа и выражения авторского отношения, которое дети 7 – 10 лет приобретают в процессе анализа текста.

Это умение можно разложить на две составляющие: воспринимать, то есть реагировать, видеть художественную деталь в тексте, эмоционально откликаться на нее; осознать ее роль в структуре образа и текста в целом.

В практике начальной школы работа над языком художественного произведения иногда сводится к выяснению лексического значения слов, которые непонятны ребенку, а также подбору синонимического ряда, а учителю начальных классов необходимо научиться подбирать задания к прочитанным литературным произведениям творческого характера.

Кроме того, необходимо научить детей вникать в построение фразы, задумываться над авторским выбором, понимать и оценивать поступки персонажей, постигать авторскую оценку произведения и его композицию [3].

Выдающийся советский литературовед и педагог Г. А. Гуковский писал о том, что развитие воображения и творческого мышления детей – есть одно из условий развития связной речи, а, значит, и умственного развития в целом, что, в свою очередь, в дальнейшем, в процессе обучения, окажет существенное влияние на развитие всех психических функций младшего школьника [5, с. 122].

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л. С. Выготский. – М. : Перспектива, 2020. – 96 с.
2. Ахметов, И. Г. Педагогика сегодня: проблемы и решения / И. Г. Ахметов: в 2-х ч. – Казань : Молодой учёный, 2017. – Ч. 1. – 78 с.
3. Сулейменова, А. С. Пути и условия развития творческих способностей в процессе обучения в начальной школе. –

URL: https://cyberleninka.ru/article/n/puti-i-usloviya-razvitiya-tvorcheskih-sposobnostey-v-protsesse-obucheniya-v-nachalnoy-shkole (дата обращения: 25.12.2022).
4. Саляева, В. С. Развитие творческих способностей обучающихся в процессе совместной учебной деятельности. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tvorcheskih-sposobnostey-obuchayuschihsya-v-protsesse-sovmestnoy-uchebnoy-deyatelnosti (дата обращения: 11.01.2023).
5. Коршунова, Л. С. Воображение и его роль в познании / Л. С. Коршунова. – М. : Изд-во МГУ, 2019. – 144 с.

Понька О.Н.
Научный руководитель: ст. преподаватель Коротун О.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ПОСЛЕВОЕННОМ ДОНБАССЕ

Советское здравоохранение, наряду с образованием, представляло важнейшую отрасль социалистического уклада в гуманитарной сфере, и поэтому пользовалось особым вниманием со стороны партийного руководства во все годы существования СССР (кроме последнего десятилетия, когда наметились тенденции распада всего советского общества).

Фундаментальные принципы советской системы здравоохранения были заложены проф. Н. Семашко еще в период с 1918 года по 1930 год, когда он исполнял обязанности народного комиссара здравоохранения РСФСР. В дальнейшем данная система лишь усовершенствовалась с точки зрения материального обеспечения. В иностранных источниках модель советской системы здравоохранения нередко называется именно «системой Семашко». К 1960-м годам данная модель достигла практического пика собственного развития, показывая выдающиеся результаты даже в сравнении с системой здравоохранения таких стран, как США, Великая Британия, Западная Германия.

Основными принципами «модели Семашко» являлись:

а) единые принципы организации и централизации системы здравоохранения;

б) равная доступность здравоохранения для всех граждан;

в) первоочередное внимание детству и материнству;

г) единство профилактики и лечения;

д) ликвидация социальных основ болезней;

е) привлечение общественности к делу здравоохранения [3].

Была выстроена стройная система медицинских учреждений, которая позволила обеспечить единые принципы организации здравоохранения для всего населения, от удаленных населенных пунктов до важнейших городов: фельдшерско-акушерский пункт (ФАП) – участковая поликлиника – районная больница – областная больница – специализированные институты.

Имелись еще и специализированные ведомственные медицинские учреждения, ориентированные на удовлетворение специфических потребностей армии, путей сообщения, работников угольно-энергетического комплекса.

Доступность здравоохранения обеспечивалась тем, что медицинское обслуживание было бесплатным, все граждане прикреплялись к участковым поликлиникам по месту жительства и в зависимости от сложности заболевания могли направляться на лечение все выше и выше по ступеням пирамиды здравоохранения. Если речь шла о профессиональных заболеваниях и травмах, то данное продвижение происходило еще быстрее за счет того, что ведомственные лечебные учреждения могли передавать больного в рамках отдельного медпротокола.

На различных производственных предприятиях страны, которые в то время создавались с большой скоростью, организовывались медицинские части, которые занимались выявлением, профилактикой и лечением профессиональных заболеваний. Также они оказывали первую неотложную помощь при получении производственных травм различной степени тяжести и курировали назначение работников в активно строящиеся оздоровительные санатории. Для Донбасса особое место среди отраслей ведомственной медицины, безусловно, занимали учреждения медобслуживания угольной промышленности и железнодорожного транспорта.

Была организована специализированная система медицинских учреждений для детей, повторяющая систему для взрослых, от участковой поликлиники до специализированных научных институтов. Медицинская система уделяла особое внимание вопросам материнства и рождения. Для поддержки материнства и младенчества была организована такая же вертикальная система – от женских консультаций (число которых увеличилось с 2,2 тыс. в 1928 г. до 10,6 тыс. в 1960 г.) и участковых роддомов опять-таки до специализированных институтов. Для молодых матерей выделались самые лучшие медикаменты и условия, а обучение акушерству и женкой гинекологии считалось одним из наиболее престижных медицинских направлений. Параллельно с этим само правительство стимулировало рождение нового поколения, выплачивая за детей солидные субсидии. Также создавалась и сеть специализированных детских поликлиник, способствовавших серьезному снижению показателей детской смертности [1].

Это внимание самым позитивным образом сказывалось на демографических показателях страны. Несмотря на череду страшных социальных испытаний, выпавших на долю населения СССР в первой половине XX века, общее количество населения не только не уменьшилось, но даже прибыло к 1950-м.

Еще одной важной частью «модели Семашко» была профилактика заболеваний, а также устранение изначальных причин их возникновения, притом как медицинских, так и социальных. Профилактика понималась и в узком, и в широком смысле.

В узком – как санитарные мероприятия, в широком – как оздоровление, предупреждение и профилактика болезней. Задача каждого врача и всей системы медицинских учреждений состояла не только в том, чтобы вылечить, но чтобы путем мониторинга и превентивных мероприятий предупредить болезнь, которая рассматривалась как следствие неблагоприятных социальных условий и неправильного образа жизни.

В связи с этим особое внимание уделялось таким социальным болезням как венерические, туберкулез и алкоголизм. Для этого была создана система соответствующих диспансеров, которые должны были не только лечить, но и отслеживать условия жизни больных, информируя власти о несоответствии этих условий санитарным нормам и о потенциальной угрозе, которую больные могут представлять для окружающих.

На Донбассе плотность врачебного обеспечения была очень высокой, и во всех учреждения здравоохранения региона работало более 10 000 врачей и 34000 средних медицинских работников. И если всего по стране насчитывалось более 63 тыс. фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов, то на Донбассе их было более 3543, что составляло очень значительный процент. Естественно, что многие из этих пунктов относились к крупным предприятиям угольной, металлургической и химической промышленности. Несмотря на это, укомплектованность штата медицинскими работниками была далеко не полной. Эта проблема была свойственна всему региону. Низкой была обеспеченность Дзержинска (на 10000 – 14 врачей или 51%), Шахтерска (на 10000 – 15.5 врачей или 53%). [2]

Уже с 1948 г. при министре здравоохранения СССР Е. И. Смирнове осуществилась реформа, направленная на перестройку структуры организации здравоохранения, предусматривалось объединение больниц и поликлиник, создание в районах так называемых центральных (ЦРБ) и просто объединенных (номерных) больниц, а также изменение подчиненности санитарно–эпидемиологической службы, согласно которой районные СЭС становились самостоятельными учреждениями. В последующем

вся служба санэпиднадзора стала самостоятельной, была выделена из подчинения Минздраву. В 60–70-х годах при министрах здравоохранения С. В. Курашове и Б. В. Петровском сделаны шаги по направлению к интенсивному развитию отрасли.

Наряду с дальнейшим развитием сети медицинских учреждений все больше внимания уделялось развитию специализированных служб, обеспечению населения скорой и неотложной медицинской помощью, стоматологической и рентгенорадиологической помощью. Предполагалось преимущественное развитие так называемых первичных звеньев – амбулаторно-поликлинических учреждений и строительство крупных многопрофильных больниц (на 1000 коек и более) и увеличение мощности существующих центральных районных больниц до 300–400 коек со всеми видами специализированной помощи (стали выделяться и развиваться отдельные специальности – кардиология, пульмонология и т. д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Медицина в СССР / Я. В. Аржаных, Е. В. Колчина, Т. В. Жиброва, С. Е. Руженцев // Молодежный инновационный вестник. – 2019. – Т. 8. – №1. – С. 6–9. – URL: https://www.new.vestnik-surgery.com/index.php/2415-7805/article/view/99 (дата обращения : 18.03.2023)
2. Історія розвитку охорони здоров'я на Донеччині. – URL: https://uchebilka.ru/istoriya/16089/index.html (дата обращения : 18.03.2023).
3. Руденков, И. В. Первый советский нарком здравоохранения Николай Семашко – основоположник образцовой системы медицинских учреждений // ЭиКГ. – 2015. – №2 (114). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pervyy-sovetskiy-narkom-zdravoohraneniya-nikolay-semashko-osnovopolozhnik-obraztsovoy-sistemy-meditsinskih-uchrezhdeniy (дата обращения: 18.03.2023).

Попова А.О.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шишкина И.Е.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

«УТРАЧЕННЫЕ ИЛЛЮЗИИ» О. ДЕ БАЛЬЗАКА КАК РОМАН РАЗОЧАРОВАНИЯ

«Человеческая комедия» Оноре де Бальзака (1799–1850) кажется наиболее полной реализацией духа XIX века, его устремленности к познанию и тех возможностей для познания, которые предоставляла

эпоха. Человеческая комедия – в этом замысле «весь мир», вся жизнь человеческая; замысел титанический – он был по силам реализму, он был обнаружением и утверждением этих сил, возможностей реалистического метода, которые четко осознавались самим О. де Бальзаком. Выполнение замысла сопровождалось определением теоретических принципов реализма [1, с. 353].

Видное место в «Человеческой комедии» занимает роман «Утраченные иллюзии» (1843). Утраченные иллюзии – это обозначение узловой проблемы в исторической концепции О. де Бальзака. Героями романа являются молодые люди Люсьен Шардон и Давид Сешар. Они – дети героического времени, и тень Наполеона витает над ними так же, как тени великих романтиков. Они наделены талантами, в них заключены большие человеческие возможности, поднятые на поверхность революцией. Революция освободила поле деятельности как будто для всех, уничтожив сословия и развязав предпринимательскую инициативу.

Люсьен и Давид пускаются в битву, полагаясь на свои таланты, ведомые своим честолюбием. И терпят сокрушительное поражение. С поистине удивительной прозорливостью «доктор социальных наук» Бальзак поставил диагноз тяжелым неизлечимым болезням только что возникшего, еще складывавшегося общества. Все социальные институты столицы и провинции, закон, пресса, нравы и нравственность – все подавлено властью денег, все извращено и проституировано. Великие лозунги революции – свобода и равенство – на деле оказались лозунгами «равного» и «свободного» участия всех в сражении за деньги и за власть. Жизнь человеческая уподобляется предприятию, в основе интриги романа лежат аферы – дела и порожденные делами жульничества [2].

Люсьен следует за Растиньяком, он готов «паясничать ради денег». Он «утрачивает иллюзии», что означает смену исторических эпох, превращение романтика (Люсьен даже писал романы «в духе Вальтера Скотта») в «реалиста», т.е. в дельца. Одновременно из натуры романтической в героя нового времени превращается провинциальная красавица г-жа де Баржетон, предмет мечтаний Люсьена. Страницы, на которых она описана, заслуживают пристального внимания. Луиза Баржетон – ранняя предшественница Эммы Бовари Г. Флобера. В ее образе О. де Бальзак безжалостно разоблачил романтизм, ставший модой, ходовым товаром, разоблачил весь набор характеристик изжившего себя стиля поэзии и стиля жизни. Обожавшая Байрона и Руссо дама откровенно смешна и нелепа со своей слезливостью, сентиментальность. Затем г-жа де Баржетон быстро теряет свои сентиментальные иллюзии и тоже становится «шарлатаном». Вне общей деградации остается Давид Сешар. Но ему удается

сохранить и бескорыстие, и благородство с помощью ухода из общества. Это путь утопический, и не случайно Бальзак снабдил своего героя солидным наследством, которое и дало ему возможность пренебречь жизнью в обществе. Благородство и бескорыстие сохраняют члены «Содружества возвышенных умов», группа талантливых молодых людей, с которой на время сблизился Люсьен во время своих мытарств. Они преданы науке и искусству, они хранят высокие идеалы и оберегают человечность. Цена такой независимости – страшная нищета. Содружество бросает вызов обществу самой своей сутью, своим благородством и бескорыстием. Естественно, что это содружество венчает образ Мишеля Кретьена, республиканца, гибнущего в восстании 1832 г. В историю Люсьена Шардона, как и в историю его друга Давида, вторгается романтическая случайность. Каторжник Вотрен предстает перед Люсьеном, как шагреневая кожа перед Рафаэлем, в момент, когда отчаявшийся, потерявший все иллюзии герой решает расстаться с жизнью. Вотрен, как и шагреневая кожа, – цена жизни и мерило совести. Совесть героя измеряется совестью преступника.

Вотрен – романтический образ. Утверждение реализма в искусстве Бальзака вовсе не означало полного разрыва с романтизмом. В причитаниях заурядной хозяйки пансионата (в романе «Отец Горио») по поводу отъезда постояльцев О. де Бальзак видел куда больше жизненной правды, чем в жалобах знаменитого Торквато Тассо, героя романтической поэмы Дж. Байрона, – это замечание О. де Бальзака свидетельствовало о торжестве реализма. Однако романтическая поэтика оставалась одной из составных частей его реалистической поэтики. Вкус О. де Бальзака к личностям необычным, к крупному и значительному объясняется традицией романтизма. О романтической эстетике гротеска, эстетике контрастов, о «поэзии зла» напоминает и образ Вотрена – ужасного преступника, наделенного выдающимися способностями. В том числе способностью судить о смысле «человеческой комедии»: именно Вотрен в заключение «Утраченных иллюзий» произносит вещие слова о «двух историях»: официальной – «лживой» и подлинной – тайной, раскрывающей «истинные причины событий». Истинные причины раскрывал О. де Бальзак – Вотрен выступил в роли его помощника [3].

Реализм О. де Бальзака – классический пример критического реализма, в котором могучая сила разоблачения не уравновешивалась соответствующей силой утверждения. Его революционность была «потенциальной» (Гюго), т. е. она проистекала из критики, из убеждения в несостоятельности буржуазно–аристократической социальной системы. Его положительные идеалы слишком часто облекались в образы

героев, напоминающих о литературной традиции, а не о жизни, о традиции сентиментализма и романтизма, о великосветских увлечениях этого гениального плебея [1, с. 367].

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, Л. Г. История французской литературы / Л. Г. Андреев, Н. П. Козлова, Г. К. Косиков. – М.: Высш. шк., 1987. – 543 с.
2. Обломиевский, Д. Д. Бальзак. Этапы творческого пути / Д. Д. Обломиевский. – М.: Гослитиздат, 1961. – 590 с., 1 л. портр.
3. Бальзак, О. Утраченные иллюзии / Оноре де Бальзак; пер. с фр. Н. Г. Яковлевой. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2021. – 672 с. – (Мировая классика).

Попова Ю.А.

Научный руководитель: д-р психол. наук, проф. Боязитова И.В.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СПОСОБОВ ЭФФЕКТИВНОГО УБЕЖДАЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Неизменным составляющим процесса общения было, есть и будет влияние людей друг на друга. В психологии влияние определяется как процесс и результат изменения индивидом поведения другого человека, его установок, целей, оценок, представлений в процессе взаимодействия с ним. Человек стремится повлиять на тех, с кем общается и сам подвергается внешнему влиянию. Конечно, изменилось общество, изменились и цели, и формы, и даже масштабы влияния – сегодня психологическое влияние вездесуще. Современные технологии позволяют одному человеку или небольшой группе людей влиять на сознание, на психику, на ценности и установки огромного количества людей одновременно, не имея прямого контакта и взаимодействия с ними.

Убеждение – это способ вербального «словесного» влияния, который включает в себя систему доводов, выстроенных по законам формальной логики и обосновывающих выдвигаемый индивидом тезис. Успешное убеждение ведет к принятию и последующему включению новых сведений в сложившуюся систему взглядов и убеждений, к определенной трансформации мировоззрения, а значит, и мотивационной основы поведения. В отличие от внушения убеждение основано на осмысленном принятии человеком каких-либо сведений или идей, на их анализе и оценке. При этом заключение может быть сделано как самостоятельно, так и вслед за убеждающим, но в любом случае оно не воспринимается в готовом

виде. Как правило, убеждение требует больших затрат времени и использования разнообразных сведений и ораторских приемов, тогда как внушение может происходить практически мгновенно. Метод убеждения считается основным в научной полемике и в процессах воспитания [1, с. 212].

Убеждение апеллирует к логике, разуму человека, предполагает достаточно высокий уровень развития логического мышления. На людей, которые малоразвиты, порой невозможно логически воздействовать. Содержание и форма убеждения должны соответствовать уровню развития личности, его мышления. Для того чтобы убеждения как метод воздействия были наиболее эффективными, они должны отвечать следующим требованиям:

1. Содержание и форма убеждений должны соответствовать уровню возрастного развития личности.

2. Убеждения должны строиться с учетом индивидуально–психологических особенностей личности.

3. Убеждения должны быть последовательны, логичны, максимально доказательны.

4. Убеждения должны содержать как обобщенные положения (принципы и правила), так и конкретные факты – примеры.

Малейшая неточность, логическое несоответствие могут резко снизить эффект убеждения [3].

Убеждение представляет собой способ целенаправленного воздействия посредством логической аргументации. Процесс убеждения направлен на то, чтобы превратить определенную информацию в установки, собственное убеждение самой личности. В основе убеждения лежит осознанное, критическое восприятие адресатом воздействия убеждающего сообщения, его анализ и оценка. Убеждение, в отличие от внушения, направлено на достижение согласия человека путем логического обоснования, на основании которого человек должен сам прийти к определенному выводу. Убеждение как способ воздействия наиболее эффективно в том случае, когда адресат заинтересован в получении полной и подробной информации и настроен на ее критический анализ. Таким образом, убеждение является преимущественно интеллектуальным влиянием. Эффективность убеждающего воздействия напрямую определяется силой тех аргументов, которые использует субъект для достижения своей цели. Вместе с тем факторы, от которых зависит результативность убеждения, не исчерпываются особенностями аргументации. Американский психолог Д. Майерс предлагает рассматривать четыре слагаемых убеждения: кто, кого, каким способом и в чем убеждает. Эффективность воздействия, таким образом, зависит от особенностей убеждающего субъекта, от содержания и формы убеждающего сообщения, способа его передачи, а также от особенностей аудитории, которой оно адресовано [3, с. 120].

Отношению к другому человеку как к средству может быть противопоставлено отношение к нему как ценности. Изменение отношения, «доминанты», позволяет выйти на совершенно новый, невозможный для манипулятора, уровень общения, который в отечественной психологии получил название «диалог» (М. М. Бахтин), а в западной традиции – гуманистический тип общения (К. Роджерс). В диалогическом отношении происходит открытие человеком иной реальности, отличной от самого себя и своих проекций. Прежде всего – открытие реальности другого человека, его мыслей, чувств, представлений о мире и как следствие – открытие иных горизонтов окружающего мира. Мира, каким он выглядит в восприятии собеседника. Открывается возможность избавиться от двойника, которого Ухтомский определял как «бесконечное и навязчивое повторение в окружающем мире меня самого, моей собственной проекции, моего собственного надоевшего и абстрактного «я» [2, с. 100].

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, Г. М. Социальная психология. – М. : Аспект-Пресс, 2002. – 384 с.
2. Балл, Г. А., Бургин, М. С. Анализ психологических воздействий и его психологическое значение // Вопросы психологии. – 2004. – № 4. – С. 14 – 22.
3. Богомолова, Н. Н. Социальная психология массовой коммуникации. – М. : Аспект-Пресс, 2008. – 191 с.

Попович Д.О.
Научный руководитель: ст. преподаватель Щербакова О.Г.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

СОВРЕМЕННАЯ СКАЗКА ИЛИ ИГРОВАЯ ФАНТАСТИКА?

В последние несколько десятилетий жанр фэнтези занимает одну из ведущих позиций в литературном направлении, переживая бурный период повышенного к себе внимания. По объёму изданий и популярности фэнтези оставило далеко позади многие направления литературы.

Фэнтези (от англ. «fantasy» – воображение, фантазия, иллюзия) – литературное направление, взявшее начало в фантастике, сочетающее в себе элементы сказки, мифа и эпоса и характеризующееся наличием отличного от реальности мира, созданного автором, где преобладают законы магии.

При изучении фэнтези с литературоведческих позиций серьезной проблемой представляется сложность литературной трактовки.

Фэнтези – довольно «молодое» направление литературы, что является причиной отсутствия четкой общепринятой терминологии, определения жанра. Чаще всего фэнтези в литературоведении интерпретируется путем его сравнения с научной фантастикой, классическим направлением фантастической литературы, в результате чего фэнтези предстает как «произведение, где фантастический элемент несовместим с научной картиной мира». Фэнтези не раз становилось объектом литературоведческих и культурологических исследований, при этом англоязычная теоретическая база по данному вопросу разработана гораздо лучше русскоязычной. Тем не менее, фэнтези долгое время оставалось без внимания исследователей, считаясь развлекательным жанром, не представляющим особого интереса для анализа.

Создателем термина «фэнтези» является Дж. Р. Р. Толкин. В идеологическую основу сюжетов фэнтези входит решение извечных философских, моральных, нравственных, социальных, психологических проблем во «вторичном» пространстве или мире, который создан на основе переработанных воображением автора сюжетах, мифах, архетипах и легендах.

Сегодняшние исследования фэнтези характеризуются широкой междисциплинарностью и многообразием подходов. Литературоведы и лингвисты по-разному трактуют термин «фэнтези». Так, по мнению Татьяны Чернышёвой, фэнтези – это «адетерминированная модель действительности, повествование сказочного типа со многими посылками», игровая фантастика [4].

В интерпретации известного критика фантастики Владислава Гончарова данный термин определяется как «описание мироздания с позиции объективного идеализма». В то время как Владимир Гопман определяет фэнтези как «вид фантастической литературы, или литературы о необычайном, основанной на сюжетном допущении иррационального характера. Это допущение не имеет логической мотивации в тексте, предполагая существование фактов и явлений, не поддающихся, в отличие от научной фантастики, рациональному объяснению» [2].

Другой исследователь Ингвалл Колдун дает следующее определение: «Фэнтези – это описание миров подобно нашему, миров с работающей в них магией, миров с чёткой границей между Тьмой и Светом. Эти миры могут быть какими–то вариациями Земли в далёком прошлом, далёком будущем, альтернативном настоящем, а также параллельными мирами, существующими вне связи с Землёй» [3].

Иное толкование фэнтези дал писатель Ник Перумов: «По внешним параметрам фэнтези является разновидностью фантастической сказки. (…) Сказка. От научной фантастики этот

жанр отличается отсутствием нравоучения и потуг на мессианство. От традиционной сказки – отсутствием деления на плохих и хороших».

Писатель Эдуард Геворкян рассматривает фэнтези как «сказочную фантасмагорию вымышленных миров» [1].

Колин Мэнлав, писатель и литературный критик, определял фэнтези как вымысел, вызывающий удивление и содержащий существенный и непреодолимый элемент сверхъестественных или невозможных миров, существ или объектов, с которыми смертные персонажи рассказа или читатели становятся хотя бы частично знакомыми.

Таким образом, небольшой экскурс, проведенный нами с целью рассмотрения неоднозначности определения фэнтези, позволил отметить, что отсутствие на данный момент четкого понятия дает возможность к осмыслению фэнтези на различных уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Геворкян, Э. Чем вымощена дорога в рай / Э. Геворкян // Антиутопии XX века: Евгений Замятин, Олдос Хаксли, Джордж Оруэлл. – М. : Кн. палата, 1989. – С. 9.
2. Гопман, В. Л. Фэнтези / В. Л. Гопман // Краткая литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. – М. : Интелфак, 2001. – С. 1162.
3. Колдун, И. Классификация жанра фэнтези // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.кулички.com/ Толкин, свободный.
4. Чернышева, Т. А. Природа фантастики // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.modernlib.ru/books/chernisheva_t/priroda_fantastiki/read_20, свободный.

Полтавец Ю.К.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Штакина Л.А.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА НЕЛИЧНЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА В ЛЕКЦИОННОМ ДИСКУРСЕ

В современной лингвистике все большее место занимает изучение дискурса, исследование которого привело к расширению сферы анализа речевых моделей, их более детальному и всестороннему рассмотрению. Объектом нашего изучения является англоязычный лекционный дискурс тематических полей «Литература», «Искусство», «История».

Лекционный дискурс можно охарактеризовать как вербальный продукт участников коммуникативной ситуации, в которой порождение и восприятие речи происходит синхронно в силу контакта между адресантом и адресатом и, как результат, – вовлечение адресата в коммуникативный контекст [1]. Такие особенности порождения лекционного дискурса обусловливают его структуру и использование оптимальных средств реализации всех языковых уровней с целью достижения желаемого перлокутивного эффекта.

Следует отметить, что лексико-грамматический пласт «Лекции» отражает вербальные номинаторы речевого события, маркированного конституентами парадигмы неличных форм глагола.

Что касается категориального значения неличных форм глагола, их рассматривают как специфическое лексико-грамматическое средство выражения действия. Неличные формы как не-процессуальные модели глагола обладают рядом функциональных особенностей, которые отражены в исследуемых образцах лекционного дискурса. Одним из наиболее частотных конституентов парадигмы неличных форм является Причастие I.

Причастие I, интегрирующее свойства глагола, прилагательного и наречия, является специфическим номинатором речевой ситуации с характерной ему синтагматикой. Модели сочетаемости с другими частями речи отражают его функциональный потенциал.

Анализ аутентичных образцов англоязычного лекционного дискурса тематических полей «Литература», «Искусство», «История», продуцированных лекторами-носителями британского варианта английского языка показывает, что что Причастие I является частотной моделью вербализации лекционного дискурса, поскольку определяется как смешанная часть речи и может выполнять в предложении функцию определения, обстоятельства или же быть частью сказуемого [2].

В ходе работы с анализируемыми материалами нам удалось установить, что в большинстве случаев использования неличной формы в функции предикатива задействовано Причастие I. Например: *the system is still defining* [4].

Наши наблюдения показывают, что в образцах лекционного дискурса тематического поля «Искусство» наиболее частотной функцией этой формы глагола является «определение». Например: *A revealing story*, *of striking facial cosmetics* [5], *Ricardo Viñes offers a tantalizing glimpse* [3], *a musician working and writing in England; we find* [5].

Кроме того, в контексте лекций отмечено употребление Причастия I в функции обстоятельства. Например: *five years old, following them. Joanna went into this garden, approaching the pool* [5]. С высокой частотностью в анализируемом материале встречается

Причастие I как конституент парадигмы неличных форм глагола также в функции дополнения. Например: *tracts against carolling* [5], *the beginning of a journey, its undertaking* [3].

Наши первичные наблюдения позволяют сделать вывод, что феномен неличных форм глагола широко представлен в пространстве лекционного дискурса. Это обстоятельство подчёркивает целесообразность исследования функционального потенциала конституентов парадигмы неличных форм глагола как специфических номинаторов вербализации коммуникативного замысла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая Энциклопедия Кирилла и Мефодия [Электронный ресурс]: Дискурс «Кирилл и Мефодий». – Электрон. дан. – [Москва], 2006. – Режим доступа: http:www.KM.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Пушина, Н. И. Неличные формы глагола в ономасиологическом и когнитивном аспектах [Электронный ресурс] / Н. И. Пушина // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2009. – №1. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/nelichnye-formy-glagola-v-onomasiologicheskom-i-kognitivnom-aspektah, свободный 20.09.2021.
3. Adlard, E. Time-full' Interiors – Debussy, Fête galante and the Salon of Marguerite de Saint-Marceaux [Электронный ресурс] / E. Adlard // Gresham college. Серия «Debussy». – 2012. – №3. – Режим доступа : https://www.gresham.ac.uk/lectures-and-events/part-three-time-full-interiors-debussy-fte-galante-and-the-salon-of-marguerite-de-saint-marceaux, свободный 26.09.2021.
4. Johnson, G. Cultural Misfits: Gender in Early Twentieth-Century Literature [Электронный ресурс] / G. Johnson // Gresham college. Серия «Fulbright Commission Lectures». – 2015. – № 2. – Режим доступа: https://www.gresham.ac.uk/watch-now/cultural-misfits-gender-early-twentieth-century-literature , свободный – 30.10.2022.
5. Page, C. Medieval Music: To Sing and Dance [Электронный ресурс] / C. Page // Gresham college. Серия «Music, Imagination and Experience in the Medieval World». – 2015. – №3. – Режим доступа: https://www.gresham.ac.uk/lectures-and-events/medieval-music-to-sing-and-dance, свободный 26.09.2021.

Присташ А.В.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Святобаченко И.С.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ЯЗЫКОВАЯ МНОГОМЕРНОСТЬ ОТОБРАЖЕНИЯ ПРИРОДЫ В ЛИРИКЕ Ф. И. ТЮТЧЕВА

Для концептуализации, реализации и создания ощущения полноценной картины мира произведения авторы прибегают к использованию языковых средств выразительности, которые служат не просто формальным средством повествования, но и делают произведение более экспрессивным, ярким, образным.

К примеру, в творчестве Ф. И. Тютчева широко представлена пейзажная лирика, в частности, произведения, посвящённые осени, в которых передаётся весь шарм и особенности этого времени года: *«Багряных листьев томный, лёгкий шелест…»* – в данном фрагменте автор активно использует эпитеты, характеризующие как визуальные, так и звуковые явления.

Поэт в своих произведениях создаёт яркий, томный, неожиданно лёгкий образ осени с помощью таких выражений, как *багряных листьев шелест; туманная лазурь; таинственная прелесть* и т.д. Читатель будто может наблюдать, как описывается осень, осенний пейзаж, характер природы в эту пору. Можно отчётливо представить ощущение осени, просто прочитав текст.

На ряду с концепцией отображения осени в деталях, присущих этому времени года, Ф. И. Тютчев значительное внимание уделяет описанию переходных состояний: в смене красок и последовательном описании фрагментов художественного мира произведения: *«И солнце медлило, прощаясь / С холмом, и замком, и тобой»*; часто для демонстрации перехода из одного состояния в другое, нарастания признака используются формы в сравнительной степени: *«Ветра теплого порывы, Дальний гром и дождь порой... Зеленеющие нивы Зеленее под грозой».*

Поэт так же часто использует различнного рода эпитеты, описывающие красоту мира, в частности, такие как: *сонный, радужный, таинственный, румяный, золотой* и т.д.

Для более яркого описания природы и отображения её многогранности автор использует лексические единицы, сопоставимые с характеристикой человека: *«Зима недаром злится, Прошла её пора – Весна в окно стучится И гонит со двора».*

Также хочется отметить наличие в произведениях поэта «слов-ключей» – словосочетаний, строк или сочетаний слов, которые способствуют описанию картины, события или характеристики, опираясь на интуитивные ассоциации.

Например:

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний, первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.

Если мы даже уберём из первой строки слово «май», то первые интуитивные ассоциации будут связаны именно с весной, вот-вот подошедшими дождями, и сменой погоды. Именно так актуализируется интуитивная составляющая стихов Ф. И. Тютчева, понимание которых опирается не только на смысл описанного, но и на его незримую суть; то, что хотел отобразить автор, кроется в деталях.

Итак, можем сделать вывод, что важным аспектом эстетики языка произведений Ф. И. Тютчева является вопрос о выразительном потенциале слова, то есть эстетике слова. Автор в произведениях достигает нужной цветовой гаммы или создания нужного образа не только за счёт описания происходящего (фактической стороны произведения), но и за счёт уникальности слов, особенностей их сочетаемости, многозначности в различных контекстах, а также с помощью использования различных выразительных средств языка (смысловая и стилистическая составляющие произведения).

ЛИТЕРАТУРА

1. Адиятуллина, Д. Г. Поэзия Ф. И. Тютчева в аспекте диалога искусств [Электронный ресурс] / Д. Г. Адиятуллина // Молодой чёный. – 2016. – № 16 (120). – Режим доступа : https://moluch.ru/archive/120/33188/ (дата обращения : 13.03.2023).
2. Соловьев, В. С. Поэзия Ф. И. Тютчева / В. С. Соловьев // Литературная критика. – М. : Современник, 1990. – С. 105 – 121.
3. Фрумкина, Р. М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога / Р. М. Фрумкина // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и схемы. – М., 1992. – № 3. – С. 3 – 17.

Приходько А.А.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

«ЧИСТОТА ПОРЯДКА» (РАСКРЫТИЕ ЦИСФИНИТНОЙ ЛОГИКИ ЧЕРЕЗ ЧИСТОТУ ПОРЯДКА Д. ХАРМСА)

«Достижение максимального эффекта
с помощью минимальных средств выражения»

Известный в начале XX века обэриут Даниил Хармс – поэт и драматург, внимание которого сосредоточено не на статической фигуре, но на столкновении ряда предметов, на их взаимоотношениях. В момент действия предмет принимает новые конкретные очертания, полные действительного смысла. Действие, перелицованное на новый лад, хранит в себе «классический» отпечаток и в то же время – представляет широкий размах обэриутского мироощущения.

Анализируя философские тексты и поэтику Хармса, мы видим, что нельзя к творчеству Даниила Хармса подходить как к эпатажу или безобидной игре, что пыталась делать в течение долгого времени советская критика XX века. Рассматривая некоторые философские трактаты Даниила Хармса, мы встречаем загадочное выражение – **«цисфинитная логика»**. Этот неологизм, без сомнения созданный им самим, заслуживает некоторого разъяснения.

Цисфинитная логика, как в творчестве Хармса, так и в творчестве обэриутов, выступала попыткой выхода за пределы схем восприятия мира, заданных научным знанием, да и культурой в целом, построенной на фундаменте рассудочного понимания природы и человеческой жизни.

Возможно, закладывая название своей логики, Д. Хармс воспользовался греческим словом «kystis» – пузырь («цистит»). Ведь Хармса занимали окружность, круг и сфера как символы совершенства. Соответственно, его интересовал и «ноль», отличаемый Хармсом от продолговатого «нуля». Через ноль цисфинитная логика стремилась осмыслить бесконечность, которая в пределе совпадает с бесконечным небытием и абсолютным равновесием. Но самим названием скрывалась установка обэриутов на выход за пределы схем восприятия мира, да и культурой в целом, построенной на фундаменте рассудочного понимания природы и человеческой жизни.

Во второй части «Декларации» – «Поэзия обэриутов» – основная мысль заключается в желании обэриутов очистить этот мир, «замусоленный» языками множества глупцов, запутанный

в тину «переживаний» и «эмоций», заставить его возродиться во всей «чистоте» своих конкретных форм. Они себя определяют не только «творцами нового поэтического языка», но и «созидателями нового ощущения жизни и её предметов. В этих громких словах уже видно, как зарождается понятие **«Чистота порядка»**, которая еще лучше раскрывается во фразе Д. Хармса в письме к актрисе Клавдии Пугачевой: *«Когда я пишу стихи, то самым главным кажется мне не идея, не содержание, и не форма, и не туманное понятие «качество», а нечто еще более туманное и непонятное рационалистическому уму, но понятное мне и, надеюсь, Вам, милая Клавдия Васильевна, это – чистота порядка»* [3, с. 170], то есть – порядок, который не зависит ни от каких внешних условий и связей, где поэт развивает свою мысль о «Чистоте порядка», которая должна «пронизывать» каждую вещь (например, сапог) и все искусство и о которой он говорит: *«Эта чистота одна и та же в солнце, траве, человеке и стихах. Истинное искусство стоит в ряду первой реальности, оно создает мир и является его первым отражением. Оно обязательно реально»; «…Я никогда не читаю газет. Это вымышленный, а не созданный мир. Это только жалкий, сбитый типографский шрифт на плохой, занозистой бумаге»* [3, с. 170–171].

Для обэриутов необходимостью освободить и разрушить является также и «литература», поскольку и она тоже является условной системой, соединяющей различные части мира, условные и нереальные… Они хотят видеть предметы такими, каковы они есть в действительности… Поэтому им нужен новый взгляд, взгляд **«цисфинитный»!** (*«Посмотрите на предмет голыми глазами и вы увидите его впервые очищенным от ветхой литературной позолоты. Может быть, вы будете утверждать, что наши сюжеты «не–реальны» и «не-логичны»? А кто сказал, что «житейская» логика обязательна для искусства?»*) [1, с. 195]. В этом отрывке мы имеем возможность увидеть, как «Цисфинитная логика» стремится к той самой чистоте Даниила Хармса.

Целью Хармса заключается не что иное, как очищение реальности от всех загрязнений, которые ее пачкают и сковывают, чья поэтика, построенная на «столкновении ряда предметов», направлена на то, чтобы открыть истинный их смысл. А достигнутая чистота связывается Д. Хармсом с воплощенной самостоятельной ценностью отдельной буквы, превращающейся в действующий персонаж.

Равным образом Даниил Хармс считал необходимым сохранение в стихе «чистоты» прозаического порядка: *«Стихи надо писать так, чтобы каждая отдельная мысль стихотворения, высказанная прозой, была бы так же чиста, как и стихотворная строчка, выражающая её…»* [2, с. 151].

ЛИТЕРАТУРА

1. Жаккар, Ж. Ф. Даниил Хармс и конец русского авангарда: Оценка. Событие. Факт / Ж. Ф. Жаккар. – СПб. : Академический проект, 1995. – 463 с.
2. Кобринский, А. А. Даниил Хармс / А. А. Кобринский. – М. : Молодая гвардия, 2008.
3. Шубинский, В. И. Даниил Хармс : Жизнь человека на ветру / В. И. Шубинский. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2015. – 485 с.

Пылько А.А.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Погромская А.И.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

САМОУПРАВЛЕНИЕ УЧАЩИХСЯ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Педагогическая категория – это специальное понятие, которое используется в педагогике для обозначения определенных педагогических явлений, процессов, свойств, качеств и т.д. Эти категории являются основой для разработки теоретических и методических основ педагогической науки и практики. К ним относятся, например, такие категории, как воспитание, обучение, развитие, личность, социализация, дидактика, педагогический процесс, методика и др. Каждая из категорий имеет свои особенности и требует глубокого изучения, чтобы правильно применять ее в педагогической практике.

Школьное самоуправление – это педагогическая категория, которая предполагает организацию деятельности учащихся по управлению школьной жизнью. Она основывается на принципах демократии, самоуправления и развития социальных компетенций учащихся [2, с. 23].

Школьное самоуправление является важным инструментом для формирования личности учащихся, развития их лидерских качеств, развития творческого потенциала и социальной ответственности. Оно способствует формированию у учащихся навыков организации работы в коллективе, принятию решений и ответственности за свои поступки.

Ученическое самоуправление может проявляться в следующих формах:

1. Классное самоуправление: каждый класс выбирает своего представителя, который отвечает за соблюдение порядка и организацию мероприятий внутри класса.

2. Школьный совет: орган, избираемый общим собранием учащихся и занимающийся решением важных вопросов жизни школы.

3. Совет директоров: орган, состоящий из представителей администрации, учителей и учащихся, занимающийся руководством школой и принятием ключевых решений.

4. Клубы и объединения: учащиеся могут создавать клубы по интересам и заниматься в них различными деятельностями.

5. Студенческий совет: организация, созданная для защиты прав и интересов студентов в высших учебных заведениях [1, с. 56].

Школьное самоуправление является одним из инструментов, используемых в школах для развития социальных и лидерских навыков учеников, а также для формирования гражданской позиции и активной жизненной позиции.

Роль школьного самоуправления в процессе социализации заключается в следующем:

1. Развитие социальных навыков. Школьное самоуправление помогает ученикам развивать навыки коммуникации, сотрудничества, уважительного отношения к другим людям, решения конфликтов и другие социальные навыки, которые могут быть полезными в будущей жизни.

2. Формирование лидерских качеств. Школьное самоуправление дает ученикам возможность выступать в роли лидеров и руководителей, развивать навыки организации и управления группой, принимать решения и нести ответственность за их последствия.

3. Поддержка гражданской позиции. Школьное самоуправление помогает ученикам понимать значение гражданской позиции и активного участия в общественной жизни, формирует у них интерес к участию в демократических процессах и принятию ответственности за свои действия [3, с. 34].

Важно отметить, что школьное самоуправление должно быть организовано таким образом, чтобы учащиеся могли чувствовать свою значимость и влиятельность, а также иметь возможность вносить свой вклад в развитие школы. Педагоги должны поддерживать и направлять учащихся, не ограничивая их инициативу и творческую активность [4, с. 81].

Таким образом, школьное самоуправление является важной педагогической категорией, которая способствует развитию личности учащихся, их социальных компетенций и лидерских качеств. Школьное самоуправление играет важную роль в процессе социализации учеников, помогая им развиваться как личности, участвовать в жизни школьного сообщества и готовиться к активной жизни в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гольдштейн, Л. С. Школьное самоуправление: методическое пособие для педагогов / Л. С. Гольдштейн, Е. А. Хлебникова. – М. : Просвещение, 2015. – 243 с.

2. Маркова, О. В. Организация школьного самоуправления: теория и практика / О. В. Маркова. – М.: Академия, 2014. – 208 с.
3. Маслова, Н. И. Школьное самоуправление и социально–педагогическая работа с подростками / Н. И. Маркова. – М.: Просвещение, 2013. – 165 с.
4. Сергеева, И. А. Школьное самоуправление: теория и практика / И. А. Сергеева, И. А. Шабанова. – М.: Издательство Московского педагогического университета, 2015. – 197 с.

Ревина М.С.
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Актуальность данного исследования существенна поскольку подростковый возраст является одним из сложных периодов в жизни человека, а изучение мотивационной сферы детей подросткового возраста играет одну из ключевых ролей в процессе обучения подростков, отвечает за его эффективность, способствует формированию активной социальной позиции молодого поколения, влияет на становление личности, формирование всесторонне развитого человека. Изучение данной темы способствует оптимизации учебного процесса детей подросткового возраста, их успешной социализации, минимизированию влияния социума на данный процесс.

Объектом нашего исследования является мотивационная сфера личности. Предметом исследования – учебная мотивация детей подросткововозраста.

Цель исследования – изучить особенности учебной мотивации детей подросткового возраста.

Для достижения данный цели нами были поставлены следующие задачи:

- дать характеристику мотивационной сферы личности;
- определить особенности учебной мотивации у детей подросткового возраста

Молодёжь является мобильным резервом, способным быстро адаптироваться к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам.

Молодёжь, по мнению Мангейма, выполняет функцию оживляющего посредника социальной жизни. Эта функция имеет

очень важные элементы: стремление начать что–то новое, подхватить любое начинание, погрузиться в современные направления, движения, тенденции [1, с. 90].

По данным проведённого социологического исследования молодые люди в возрасте 18–24 лет считают, что кумирами современной российской молодёжи являются поп – и рок-звёзд, представителей «золотой» молодёжи (52 %), успешных бизнесменов, олигархов (42 %), спортсменов (37 %).

Каковы основные мотивы современной молодежи, что ими движет, какие потребности лежат в основе того или иного поведения. Иногда ученые рассматривают мотив как потребность прежде всего потому, что потребность в значительной степени объясняет, почему индивид проявляет активность [4, с. 76].

Психологи выделяют множество различных видов мотиваций:

- Внешнюю и внутреннюю.
- Положительную или отрицательную.
- Устойчиваую и неустойчивую.

Леонтьев А. Н. выделял смыслообразующую функцию мотива, предполагая, что мотив придает личностный смысл действиям и определенным обстоятельствам. Ученый вводит такой термин, как «мотивировка». Под ним исследователь понимает «объяснение действий» [2, с. 211–212].

Еще одним исследователем, внесшим большой вклад в развитие изучения мотивации, стал Е. П. Ильин. Автор выделяет два вида мотивации: внешне стимулируемая мотивация, внутренне организуемая мотивация [5, с. 127]. Также он рассматривает другие виды мотивационных образований.

При этом каждое мотивационное образование тесно связано со структурой мотивации. Учебная мотивация является одним из компонентов мотивационной сферы личности. Учебная мотивация включает в себя систему мотивов, являющихся побудителями к учебной деятельности.

Так, Маркова А. К. отмечает, что становление мотивации «есть не простое возрастание положительного или усугубление отрицательного отношения к учению, а стоящее за ним усложнение структуры мотивационной сферы, входящих в нее побуждений, появление новых, более зрелых, иногда противоречивых отношений между ними» [4, с. 14].

Эльконин Д. Б. в своих работах представил подробное описание группы мотивов. Ученый выделял три основные особенности данного возрастного периода:

1) Подросток гораздо более подвержен оценке сверстников, нежели родителей и учителей, он желает казаться взрослым, но по-прежнему остается в глазах родителей и учителей ребенком.

2) По мнению Д.Б. Эльконина, центральным новообразованием следует считать так называемое чувство взрослости.

3) Наиболее важными в подростковом возрасте являются мотивы обучения, связанные с возрастными особенностями.

Подтверждение данной точке зрения мы находим в работах А. К. Марковой, которая говорит о том, что проблема формирования мотивации учения лежит на «стыке обучения и воспитания, является важнейшим аспектом современного обучения. При этом следует всегда помнить о двух больших группах мотивов: 1) познавательные, связанные с содержанием учебной деятельности и процессом ее выполнения, и 2) социальные, связанные с различными социальными взаимодействиями школьника с другими людьми [3, с. 54].

ЛИТЕРАТУРА

1. Общая психология. Психология мотивации и эмоций / Зоткин Н. В., Серебрякова М. Е. – М. : Просвещение, 2007.
2. Крутецкий, В. А. Психология: Учебник для учащихся пед. училищ / В. А. Крутецкий. – М. : Просвещение, 1980. – 352 с.
3. Маркова, А. К. Формирование мотивации учения / А. К. Маркова, Т. А. Матис, А. Б. Орлов. – М., 1990.
4. Маркова, А. К. Мотивация учения и ее воспитание у школьников / А. К. Маркова, А. Б. Орлова, Л. М. Фридман. – М., 1983.
5. Маклаков, А. Г. Общая психология / А. Г. Маклаков. – СПб. : Питер, 2008. – 583 с.

Рейкало А.Ю.

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С.Э.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

К ВОПРОСУ О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ РОДИТЕЛЕЙ

Семья как основной общественный институт, выполняющий множество жизненно важных функций, отвечающий за демографический баланс в обществе и обеспечивающий моральное и физическое здоровье нации, в современном мире претерпевает множество изменений и пребывает в кризисном состоянии. О кризисе семьи как минимум свидетельствуют такие проблемы российского общества как депопуляция и высокий процент разводов. Например, по данным Росстата за 2023 год, на 100 браков в России приходится как минимум 65 разводов [3]. Такая тенденция является предельно опасной для общества и грозит вымиранием института семьи, по крайней мере, в такой форме, какой мы его знаем.

Данную проблему изучали и подробно описывали в своих исследованиях А.И. Антонов, В.Н. Вершинина, О.Л. Зверева и другие ученые. Кризис семьи обусловлен разными социально-экономическими преобразованиями, однако, мы предполагаем, что значительную роль в данном вопросе играет уровень педагогической культуры родителей. Об этом в своей работе писал ещё выдающийся отечественный педагог В.А. Сухомлинский: «На протяжении последних 10 лет я изучил причины разводов 200 молодых семей. 189 разводов произошли именно из-за неумения молодоженов понять друг друга. Им никто не говорил, и они не знают, что жить в браке, жить изо дня в день вместе, в одной комнате, не в считанные часы свиданий, а всю жизнь, – это большой, ни с чем не сравнимый труд» [5, с. 1–2]. Педагог также описывал случай из жизни разведенной матери, которая видела причиной развода именно недостаток знаний и опыта: «Не учили жить. Ведь разошлись мы с мужем не из-за какого-то разочарования друг в друге, не из–за того, что, как привыкли говорить, «не сошлись характерами. Нет, мы просто не умеем жить. Не умеем быть мужем и женой. Ни он, ни я» [5, с. 1–2].

Отмеченное выше подводит нас к выводу, что у родителей сформирован недостаточный уровень педагогической культуры, и, как следствие, они не могут подготовить ребенка к взрослой жизни, что ведёт к разводам, неполным семьям, падению нравственности и всем вытекающим отсюда проблемам.

Цель нашего доклада – показать необходимость формирования педагогической культуры родителей, представить воспитательный потенциал семьи.

Понятие «педагогическая культура» имеет несколько трактовок. В словаре И.В. Гребенникова педагогическая культура родителей определяется как составная часть общей культуры человека, в которой воплощен накопленный человечеством опыт воспитания детей в семье [4, с. 319]. Под педагогической культурой родителей также подразумевается уровень их образования, способностей, человеческих качеств, любви к детям, воспитательного мастерства, опыт организации жизни детей в семье [1].

Одной из главных частей педагогической культуры родителей выступает воспитательный потенциал семьи, который можно охарактеризовать как диапазон возможностей и средств, направляемых на формирование личности и развитие ребенка, совершаемых как осознанно, так и подсознательно [2, с. 100]. Как правило, воспитательный потенциал семьи основывается на личном примере родителей, их позиции в социуме, авторитете; традициях, образе жизни и укладах семьи; эмоционально-нравственном микроклимате; рациональной организации свободного времени и досуга семьи.

В целом нет института, который мог бы сравниться с семьей в плане воспитательного потенциала. По длительности семья сопровождает ребенка больше, чем любой из общественных институтов и имеет с ним наиболее тесный контакт. Самыми важными факторами, оказывающими влияние на развитие ребенка, является атмосфера в семье, наличие эмоционального контакта ребенка с родителями, позиция ребенка в структуре семьи, стиль воспитания, – всё чем определяется педагогическая культура.

По этой причине семьям сегодня необходимо задуматься об уровне и повышении своей педагогической культуры, ведь от неё напрямую зависит качество воспитания. Воспитание вслепую, основанное на интуиции, приводит к случайным результатам; государству, в свою очередь, также следует укреплять уже имеющиеся и искать новые пути её формирования, поскольку государство в первую очередь заинтересовано в преодолении демографического кризиса и гражданах с личностными качествами, соответствующими нынешним социальным запросам.

Под формированием педагогической культуры родителей мы подразумеваем достижение конкретного уровня познаний, умений, навыков отца с матерью в воспитании ребенка и их готовности реализовывать педагогическую деятельность, основываясь на педагогической культуре.

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что семья оказывает наибольшее влияние на становление ребенка как личности. Успех в воспитании ребенка по большей части зависит от уровня педагогической культуры родителей. При этом, чем лучше воспитан ребенок, тем больше он будет подготовлен к взрослой жизни, а, следовательно, это поможет преодолеть кризис, сложившийся в институте семьи. По этой причине образовательным учреждениям необходимо принимать меры по формированию и повышению педагогической культуры, а поскольку положение в семье и в современном мире стремительно меняется, то остается простор для исследований новых методов и подходов в этой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуковская, Т. В. Педагогическая культура родителей как часть общей культуры человека / Т. В. Жуковская // Труды БГТУ. – Серия 6; История, философия. – 2011. – № 5. – С. 139 – 141.
2. Коробкова, В. В. Воспитательный потенциал семьи / В. В. Коробкова, М. Б. Шеина // Педагогическое образование и наука. – 2009. – С. 99 – 102.
3. Отчет федеральной службы государственной статистики РФ. – 2023.
4. Семейное воспитание: Краткий словарь / Сост. : И. В. Гребенников, Л. В. Ковинько. – М. : Политиздат, 1990. – 313 с.

5. Сухомлинский, В. А. Родительская педагогика / В. А. Сухомлинский. – М. : Знание, 1978. – 95 с.

Романенко О.И.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОЙ ДРАМАТУРГИИ XX ВЕКА. ПОИСКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

К началу XX века США не могли похвастаться ни национальным театром, ни национальной драматургией, которая могла бы сравниться с европейской, несущей в себе богатую народную историю. Молодая нация еще не до конца завершила свое формирование. Прежде чем перейти к освоению новых типов, американская литература должна была выработать концепцию национального характера, обрести голос, а это было невозможно, пока сам характер находился в процессе становления.

Отсутствие собственной драматургической традиции толкало на отчаянные эксперименты, которые впоследствии могли бы стать собственным театральным и истинно американским феноменом. И, надо сказать, что таким способом в США возникло понятие *stage manager*, то есть драматург-управляющий сценой, а также драматург-режиссер. Действительно, возможности драматургов значительно расширились. Управляющие сценой (они же и драматурги) теперь играли самую активную роль в формировании репертуара своих трупп, подготовке актеров и техническом оснащении спектаклей. Но качественно театр Америки начала XX века, по-прежнему, отставал от европейского, и этот разрыв начал сокращаться лишь в 1910-е годы с появлением драматургии Юджина О'Нила [1, с. 127].

Но пока американской драме, созданной по законам истинно искусства, ещё только предстояло доказать свою состоятельность, свое право на существование в жесткой конкуренции с выступавшим во всеоружии коммерческим театром.

В Соединенных Штатах отсутствовала признанная драматургическая классика как таковая, развитие традиций которой могло содействовать освоению и осознанию современной действительности. Отношения же с классикой европейской осложнялись тем, что она фактически полностью стала достоянием коммерческого театра, подчинившего ее своим нуждам. А состязаться с ним по уровню постановок, которые зачастую осуществлялись полупрофессиональными труппами в совершенно неприспособленных помещениях, при постоянном дефиците средств, «малые театры», естественно, не могли.

Юджин О'Нил совершил революцию в американском театре, став одновременно родоначальником и реформатором отечественной драматургии. Едва ли кто подозревал тогда, что этот, найденный им в поисках собственной идентичности, путь станет магистральной дорогой американской драмы. Впервые за всю историю он вывел ее на стезю искусства, поставив вровень с отечественной прозой и поэзией.

Именно пьесы Юджина О'Нила вывели на американскую сцену новый конфликт, его театр, наконец, освещал актуальные проблемы и создавал нетривиальных героев.

Будет несправедливо не отметить, что впервые американская драматургия обрела свой собственный голос значительно раньше, еще в эпоху Войны за независимость. Первые драматические опусы отражали патриотические устремления нации в период оформления её государственности.

Теперь же этот голос в театре Юджина О'Нила говорил о трагедии американского современного общества. Трагедия занимает особое место в творчестве Юджина О'Нила. Истоки трагического видения драматурга лежат в самой американской действительности. Будущий автор «Косматой обезьяны», «Любви под вязами» и «Долгого путешествия в ночь» довольно рано почувствовал враждебность буржуазного общества к человеку, общества, которое, продвигая в лозунгах свободу, равенство и стремление к счастью, на самом деле являет собой на всех возможных уровнях торжество несвободы, неравенства и несчастья [2, с. 215].

Между тем, за подобную позицию, драматурга часто порицали критики. Юджину О'Нилу нередко приходилось выслушивать упреки в необоснованном пессимизме, в намеренном искажении американской действительности, в излишнем заострении внимания на мрачных её сторонах, в неоправданном сгущении красок. Так, один из них называл сотворенный драматургом мир «бестиарием, полным коварных зверей и раздавленных червей» [3, с. 373].

Сам драматург еще в начале 20-х годов XX века вступил в полемику с критиком, утверждавшим, что трагедия чужда американскому характеру и американской жизни. Поводом для нее послужила постановка пьесы «Косматая обезьяна». Защищая свое понимание американской истории и действительности, Юджин О'Нил в 1922 году писал: «Предположим, однажды мы внутренним взором вдруг ясно увидим истинную ценность нашего победно шествующего под звуки литавр материализма; увидим его цену и его результат – в категориях вечных истин! Какая это будет колоссальная стопроцентная американская трагедия. Трагедия не свойственна нашей почве? Да как же – мы сами трагедия, ужаснейшая из всех написанных и ненаписанных» [4, с. 441].

Ранее, размышляя о трагичности американского народа, Юджин О'Нил видел её в контрастах общества и формулировал так: «Мы либо в отчаянии пытаемся в последний момент схватить свою мечту, обманув себя каким-нибудь дешевым суррогатом, либо, прождав лучшую часть жизни, обнаруживаем, что суррогат, которым нас дразнит время, слишком жалок, чтобы мы могли его принять. В любом случае мы трагические фигуры, но годимся также и в самую высокую комедию, ежели автор достаточно беспристрастен, чтобы ее написать» [3, с. 104].

Таким образом, создание жанра трагедии стало главной творческой задачей Юджина О'Нила, в ней он видел цель поиска американской идентичности. Достижению этой цели были подчинены все его сознательные усилия, его художническая воля, фантазия и интуиция.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнов, Б. А. Театр США XX века / Б. А. Смирнов. – Л. : ЛГИТМиК, 1976. – 256 с.
2. Коренева, М. М. Творчество Юджина О'Нила на пути американской драмы / М. М. Коренева. – М. : Наука, 1990. – 336 с.
3. Cargill, O. ; Fagin N. B. ; Fisher W. J. O'Neill and his plays : four decades of criticism / O. Cargill ; N. B. Fagin ; W. J. Fisher. – NY. : New York University Press, 1961. – 528 с.
4. Sheaffer, L. O'Neill: Son and Artist / L. Sheaffer. – Boston. : Cooper Square Press, 1973. – 750 с.

Рудик Ю.В.

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С.Э.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

РАЗВИТИЕ ТЬЮТОРСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ И ОТЕЧЕСТВЕННОМ КОНТЕКСТЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ГЕРМАНИИ И РОССИИ

В начале XXI века высшее образование является одной из тех сфер образовательной отрасли, которая претерпела существенные изменения под влиянием тенденций международного образовательного пространства.

Актуальность выбранной темы обусловливается растущим интересом современной педагогики к освоению педагогической специальности «тьютор», продиктованной, с одной стороны, сменой образовательной парадигмы, и, с другой стороны, особенностями функционирования вуза на современной этапе, и определяется

необходимостью исследования тьюторства в контексте модернизации высшего образования. Сравнительное изучение развития тьюторства в международном и отечественном контексте даёт возможность обосновать теоретические положения об организации тьюторства в учреждениях высшего образования Германии и России, подготовку тьюторов, налаживание сотрудничества «преподаватель-студент», ведущие понятия.

В нашей исследовательской работе отражено развитие тьюторства в контексте международного и отечественного образовательного пространства и рассмотрена классификация тьюторов в высших учебных заведениях Германии по функциональному признаку.

Выяснено, что международные тенденции развития высшего образования нашли свое отражение в деятельности учреждений высшего образования Германии, в том числе и актуализировали развитие тьюторства как одного из факторов обеспечения качества предоставляемых обществу образовательных услуг. Отмечена такая международная тенденция, как интернационализация высшего образования, способствующая привлечению международных студентов и преподавателей в образовательную область с помощью программ академической мобильности, а также интернационализации научной и инновационной деятельности, обосновывающих необходимость обеспечения качества услуг, предоставляемых современным университетом в соответствии с международными стандартами качества. Комплексное сочетание международных тенденций централизации и децентрализации в управлении высшим образованием расширяет круг полномочий современного высшего образования с одновременным увеличением уровня ответственности за собственную деятельность. Интеграция глобализации и регионализации высшего образования обуславливает поливекторный характер развития академического сообщества современного университета. Детрадиционализация нашла свое отражение на разных уровнях деятельности высшего образования (структурном, теоретическом, эпистемологическом, политическом).

В таких условиях развитие тьюторства реализуется в высших учебных заведениях в разных странах мира (Великобритания, Испания, Польша, Франция, США), о чем свидетельствует создание организаций, союзов, фондов по развитию тьюторства на национальном и международном уровнях; подготовка тьюторов и их сертификация; интенсификация научных исследований в данной области; опубликование результатов научных исследований в ведущих педагогических изданиях; разработка нормативно-правовой документации на национальном и институциональном уровнях, отражающая основные положения и принципы развития и реализации тьюторства в условиях высшей школы; развитие форм и методов, а также учебнометодического обеспечения тьюторства.

Представлена классификация тьюторов, в основу которой положено их функциональное назначение, и дана характеристика деятельности тьюторов 1-го семестра/ориентационных тьюторов, предметных тьюторов, тьюторов по развитию академического письма, э-тьюторов, языковых тьюторов.

Произведен сравнительный анализ тьюторства в международном и отечественном контексте на примере Германии и Российской Федерации.

Обозначен опыт немецких университетов по использованию потенциала тьюторства с целью выполнения организационно-педагогического, психологического, социально-культурного сопровождения студентов младших курсов, в том числе иностранных студентов, с целью их адаптации к обучению в академической среде университета.

Потенциал тьюторства используется учреждениями высшего образования для решения проблем, связанных с интенсификацией и расширением международной деятельности, внедрением эффективной внутренней системы обеспечения качества образования, обеспечением соответствия образовательно–профессиональных программ подготовки бакалавров и магистров требованиям рынка труда и запросам общества, а также ожиданиям студентов. Особенностями его развития является создание организаций, союзов, фундаций по развитию тьюторства на национальном и международном уровнях; подготовка тьюторов и их сертификация; интенсификация научных исследований в данной области; опубликование результатов научных исследований в ведущих педагогических изданиях; разработка нормативно–правовой документации на национальном и институциональном уровнях, отражающая основные положения и принципы развития и реализации тьюторства в условиях высшей школы; развитие форм и методов, а также учебно-методического обеспечения тьюторства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Eby, L. T., Allen, T. D., Evans, S. C., Ng, T., & Dubois, D. L. (2008). Does mentoring matter?: A multidisciplinary meta-analysis comparing mentoredand non-mentored individuals. Journal of Vocational Behavior, 72. – P. 254 – 267.
2. Штефан, Л. Лекции по педагогике высшей школы / пер. с чешск. В. Лозовой. – Курск : ОВС, 2015. – 480 с.

Рязанцева С.Д.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ВОСПИТАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Социальные преобразования, происходящие в нашей стране, бурный научно-технический прогресс предъявляют все более высокие требования к обучению и воспитанию каждого человека. В этих условиях становится особенно актуальным формирование у всех людей творческого подхода, активной жизненной позиции в труде, в учебе, в работе.

В настоящее время выделяют такие приоритетные направления воспитания личности, как осуществление возрастного подхода в процессе создания благоприятной среды воспитания, укрепление духовных контактов между учителями и учащимися в ходе сотрудничества в общем деле и ответственного отношения к нему; постоянное побуждение школьника к самовоспитанию, к самообразованию.

Школа лишилась сложившейся цели и рациональной системы воспитания, классное руководство превратилось в формальность. Попытка свести воспитание к образованию противоречит всему опыту мировой педагогики.

Необходимо формирование внутреннего мира детей. Это предполагает выявление причин деформаций в развитии детей, поиск средств и способов их устранения, изменение среды в пользу ребенка, построение процесса воспитания, способствующего развитию гармоничной личности.

Родившийся индивид должен успеть за очень короткое время развиться в гармоничную личность – носителя социальных отношений, члена общества, способного взаимодействовать с людьми. Сам по себе индивид не обладает способностью к таким преобразованиям, он не получает биологических гарантий личностного развития. Но, чтобы ребенок смог активно участвовать в общественных событиях и отношениях, он должен быть воспитанным, то есть усвоить определенный уровень духовной и материальной культуры.

Сегодня следует учитывать изменение масштабов целостности воспитательного процесса, поскольку сферы духовной культуры, образования и воспитания все более органично сочетаются с социальным пространством и его временными характеристиками. Это конструктивно влияет на стратегию и технологию образовательного воспитательного процесса, придает всем субъектам деятельности

направленную личностно-гуманистическую ориентацию в сферах педагогической деятельности.

Воспитание детей является одним из важных факторов развития общества. Воспитание должно достигать двух целей: успешности социализации подрастающих поколений в современных условиях и саморазвития человека как субъекта деятельности и как личности.

В. А. Сухомлинский писал: «Я не один год думал: в чем выражается ярче всего результат воспитания? Когда я имею моральное право сказать: мои усилия принесли плоды? Жизнь убедила: первый и наиболее ощутимый результат воспитания выражается в том, что человек стал думать о самом себе. Задумался над вопросом: что во мне хорошего и что плохого? Самые изощренные методы и приемы воспитания остаются пустыми, если они не приведут к тому, чтобы человек посмотрел на самого себя, задумался над собственной судьбой» [4, с. 68].

О. С. Газман в статье «Ответственность школы за воспитание детей» предлагает идеи, которыми можно руководствоваться в современных условиях:

1. Воспитание – это органическая часть целостного «образования личности», оно осуществляется под влиянием внешних факторов социализации и внутренних процессов саморазвития личности.

2. Процесс воспитания – это взаимодействие взрослых и детей (их сотрудничество) с целью создания благоприятных условий для саморазвития всех субъектов.

3. «Реализм целей воспитания» означает не всестороннее, а разностороннее развитие личности.

4. Базовая культура личности служит основанием для разработки содержания воспитания.

5. Идея жизненного самоопределения личности воспитанника становится основополагающей для гуманистической ориентации педагога.

6. Участие детей во внеурочной воспитательной работе должно быть добровольным.

7. Трудовая коллективная деятельность – это совокупность задач, методов, обеспечивающих гуманистическую самоуправляемую общность детей и взрослых.

Процесс воспитания в школе осуществляется через внеклассную воспитательную деятельность, направленную на воспитание гармоничной личности. Эта деятельность основана на законах творчества, которые предусматривают вовлечение детей в реальное сотворчество, интеллектуальный диалог, гармонизацию общения, успех, возможность чувствовать себя свободно. Внеклассная деятельность способствует развитию независимого мышления,

разработке приемов сотворчества и интеллектуального напряжения, предусматривает эксперименты детей, игры, гибкое и гармоничное сочетание индивидуальной, групповой и коллективной деятельности, самостоятельной и педагогически направленной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жизненная компетентность личности: Научно-методическое пособие // Ред. Л. В. Сохань, И. Г. Ермакова и др. – К.: Богдана, 2013. – 169 с.
2. Полищук, В. Функционирование школы как открытой воспитательной системы в контексте взглядов В. Сухомлинского / В. Полищук // Научные записки ТГПУ им. В. Гнатюка: Педагогика. – 2012. – №5. – С. 20 – 25.
3. Психология и педагогика жизнетворчества: Учеб.-метод. пособие / Ред. В. М. Донина и др. – К.: Образование, 2016. – С. 46 – 51.
4. Сухомлинский, В. А. Духовный мир школьника / В. А. Сухомлинский. – М. : Учпедгиз, 1961. – 223 с.

Сайфутдинов С.Х.
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Фоменко В.Г.
(г. Луганск, ЛНР, РФ)

АРХЕТИП УЛИЦЫ В ТВОРЧЕСТВЕ НАГИБА МАХФУЗА

Творческое наследие арабского писателя, лауреата Нобелевской премии Н. Махфуза, малоизучено. Исследование топики его произведений будет способствовать осмыслению идейно-тематической направленности и проблематики творчества писателя.

В топосах и локусах литературных произведений сконцентрированы основы аксиологической парадигмы общества, зафиксированы личные и общечеловеческие онтологические детерминанты. Исследователь В. Г. Фоменко подчеркивает, что «для анализа художественного пространства, обозначения первичных, универсальных пространственных образов, важными являются понятия архетип и мифологема» [3, с. 146]. Под термином архетип в литературоведении понимается «обозначение наиболее общих и фундаментальных изначальных мотивов и образов, имеющих общечеловеческий характер и лежащих в основе любых художественных структур» [2, с. 59]. По сути, архетип – это некая модель, воплощающая в художественном тексте представления о константах культуры.

Архетипы могут репродуцировать универсалии (напр., архетип матери, дома, дороги и т.п.), а также представлять образы, имеющие повышенную значимость для некоторых культур. Примером такого архетипа в творчестве Н. Махфуза выступает архетип улицы. В обыденном знании слово «улица» понимается как обобщающее понятие для определения части населенного пункта и проживающих на этой территории людей. В восточной культуре понятие «улица» имеет больший аксиологический вес. Пространственно улица воспринимается как продолжение дома, а все ее жители воплощают продолжение семьи. Такое восприятие в значительной мере обусловлено религиозной традицией: согласно Корану, соседи являются самыми близкими людьми, после членов семьи. Многочисленные хадисы передают наставления о выстраивании взаимоотношений с теми, кто живет рядом: угощать соседей пищей, если ее запах распространился по улице, навещать заболевших, чтить память умерших, и т.д. Таким образом, улица – нечто большее, чем территория проживания, это скорее место духовного единения.

Произведения Н. Махфуза отличаются замкнутостью художественного пространства небольшой отдельной территорией. В романах «Каирской трилогии» действие разворачивается в пределах различных кварталов Каира, представляющих срезы египетского общества. Кварталы и улицы с детства знакомого Н. Махфузу города представляют собой отдельные микрокосмы, воплощающие авторское понимание мира. Роман «Зеркала», повествует о жизни людей, многие из которых когда-то проводили детство на одной улице, т.е. имеют общие корни, воспитание, ценности, взгляд на историю. Таким художественным приемом автор иллюстрирует взаимосвязь главного героя-нарратора с другими персонажами.

Архетип улицы в творчестве Н. Махфуза становится идейно-тематической доминантой многих произведений и даже выносится в их название с целью предопределения читательской рецепции. В романе «Переулок Мидак» особая значимость образа небольшого городского переулка подчеркивается уже в первом абзаце: *«Многое в совокупности показывает, что переулок Мидак − одна из жемчужин ушедших времен … Несмотря на то, что переулок Мидак живет почти в полной изоляции от всей окружающей деятельности, он славится своей особой и личной жизнью. Фундаментально и по существу, его корни связаны с жизнью в целом…»* [4] (пер. с араб. – С.Х.). Маленький переулок становится моделью арабского мира; он одинаково связан с прошлым и будущим, а его жители предстают перед читателями узнаваемыми типажами, воплощающими ценности и пороки всего общества.

Еще один пример – вершинное произведение Н. Махфуза «Дети нашей улицы», в котором художественное пространство представляет, по словам автора, самая длинная улица на свете. Писатель снова

расширяет границы повествования до всего мира: улица становится Ближним Востоком, колыбелью всех монотеистических религий, а ее сыны олицетворяют Пророков, сменяющих друг друга согласно исторической хронологии.

В романе «Эпопея Харафишей» центральный образ – обнесенная стеной недоступная улица с вечно запертыми воротами. Она символизирует гармоничный мир, своеобразную утопию, о которой мечтает человек. В таком контексте история главных героев романа *«прочитывается как история всего рода человеческого, …а прообразом целого мира, вселенской метафорой стала улочка старого каирского квартала, улочка махфузовского детства»* [1, с. 140].

Таким образом, Н. Махфуз в архетипе улицы воплощает вневременную модель общества, морально-нравственные законы взаимодействия людей друг с другом. Архетип улицы позволяет автору расширить идейно-тематические границы повествований до мирового масштаба.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирпиченко, В. Н. Нагиб Махфуз / В. Н. Кирпиченко // Писатели Востока – лауреаты Нобелевской премии / Сост. С.Н. Утургаури. – М. : Институт востоковедения РАН, 2012. – С. 101 – 148.
2. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
3. Фоменко, В. Г. Поэтика города: генезис, национальные векторы развития в художественной прозе XIX века : дис. … д-ра филол. наук 10.01.08 / Фоменко Вера Григорьевна ; Горловский ин-т ин. языков. – Горловка, 2020. – 310 с.
4. [بيانات إلكترونيللمعلومات] المدق زقاق.نجيب محفوظ (Махфуз Н. Переулок Мидак [Электронный ресурс] / Н. Махфуз. – Режим доступа: https://www.hindawi.org/books/62575295/1/ – 19.03.2021).

Салтановская А.А.

Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛЮДЕЙ, УВЛЕКАЮЩИХСЯ КОМПЬЮТЕРНЫМИ ИГРАМИ

На сегодняшний день не существует единой концепции поведения, которая объясняла бы данный феномен увлечения компьютерными

играми во всей его многоаспектности и многоуровности. Поведение (англ. *behavior*, *behaviour*) – извне наблюдаемая двигательная активность живых существ, включающая моменты неподвижности, исполнительное звено высшего уровня взаимодействия целостного организма с окружающей средой.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в современной психологии нет единого мнения по вопросам данной темы, ученые всего мира с разных сторон рассматривают данный вопрос.

Цель: исследование личностных характеристик людей, увлекающихся компьютерными играми, опираясь на изучение различных источников и материалов в рамках отечественной и зарубежной психологии.

Данный феномен обуславливается и политическими особенностями, динамикой и структурностью поведения личности в отношении к той или иной ситуативной деятельности индивида. Компьютерные игры – это отражение внешних факторов и поведения личности в реальной жизни. И то, как человек ведет себя в реальной жизни, и будет зеркальным отражением того, в какие именно игры он играет. Компьютерные игры могут содержать созидание или насилие, влиять на защитные механизмы психики или нет. Кроме того, важным является, какой вид игр предпочитает человек и в каком эмоциональном состоянии он находится в момент игровой деятельности.

Самый подверженный возрастной период возникновения игровой зависимости, т.е. игромании и отклоняющегося поведения, является подростковый и юношеский период. В данные возрастные периоды происходят существенные изменения в формировании личности, эти периоды считаются кризисными, поскольку происходит переход к взрослости. Очень важными факторами здесь являются и общение с семьей, друзьями, окружающими людьми. Поскольку уход в игроманию от реального мира, как правило, связан с определенными проблемами во взаимоотношениях, принятии себя, адаптации к окружающему миру [2].

Адъективное поведение, игромания, сексуальные девиации.

В ситуации XXI века невозможно представить жизнь каждого из нас без компьютерных технологий, Интернета и социальных сетей. Особое место, при этом, занимают компьютерные игры. Ролевые компьютерные игры являются частью жизни современного человека. Как компонент объективной реальности, они по-разному воздействуют на индивида: дают возможность отвлечься от ежедневных проблем, расслабиться, развлечься, получить новые впечатления, развить интеллектуальные способности и т.д. В то же время увлеченность играми приводит к формированию незрелой личности с нарушенной системой социальных отношений. Согласно статистике, насчитывается до 14% патологических игроков среди пользователей. В связи с

этим в настоящее время участились случаи обращения родителей, родственников за помощью к психологам и психотерапевтам. Во многих странах уже открыты специализированные клиники для лечения «геймеров» (патологических игроков).

При этом многие аспекты проблемы увлечения ролевыми компьютерными играми требуют изучения и научно обоснованного решения. Исследователи фокусируют внимание на патологической зависимости от игр, в то время как остается слабо изученным состояние предзависимости или «чрезмерной увлеченности», когда изменения в личностном развитии не являются тотальными и поддаются коррекции.

Одним из последствий этого процесса является компьютерная зависимость. Термин «компьютерная зависимость» появился еще в 1990 году. Данной проблемой занимались такие ученые, как: К. Янг, Коул, А. В. Беляева, С. Л. Новоселова, Ш. Текл. Психологи классифицируют эту вредную привычку как разновидность эмоциональной «наркомании», вызванной техническими средствами. Компьютерная зависимость – это патологическое пристрастие человека к работе или проведению времени за компьютером [1].

В связи с этим, современные врачи, психиатры, психологи, психотерапевты ощущают острую необходимость в:

- поиске способов предотвращения чрезмерной увлеченности ролевыми компьютерными играми;
- системном видении и понимании специфики данного феномена;
- диагностике состояня предзависимости и наличии соответствующего психодиагностического инструментария, позволяющего определять степень увлеченности ролевыми компьютерными играми;
- осуществлении психокоррекционной работы с людьми, чрезмерно увлеченными ролевыми компьютерными играми;
- проведении профилактики чрезмерной увлеченности ролевыми компьютерными играми и недостаточной изученностью факторов, провоцирующих ее формирование [9, с. 15].

Как правило, работа с такими индивидуально-психологическими качествами как самопринятие, самооценка, отношение к себе значимо снижают уровень зависимости от компьютерных технологий, игр, социальных сетей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белавина, И. Г. Восприятие ребенком компьютера и компьютерных игр / И. Г. Белавина // Вопросы психологии. – 1993. – №3. – С. 62 – 69.
2. Белинская, Е. Ребенок и компьютер (психологические реалии виртуального мира) / Е. Белинская // Школьный психолог, приложение к газете «Первое сентября». – 1999. – №3. – С. 10.

3. Психологические проблемы социальной регуляции поведения. – М. : Наука, 1976. – 366 с.

Самсонов А.А.
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Нестерова О.А.
(г. Томск, РФ)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ПРЕДМЕТОВ В СТАРШИХ КЛАССАХ

Для оптимизации учебного процесса необходимы современные подходы к обучению экономики. Чтобы уроки были интересными, эффективными и продуктивными, учителям необходимо искать новые подходы и методы обучения. Наряду с традиционными методами обучения сегодня используются различные мультимедийные технологии, которые способствуют тому, что учащиеся становятся активными участниками обучения, решая на уроке различные коммуникативные, интерактивные задачи.

Использование таких программ, как Google Drive и его приложения, интернет-ресурсы Wordwall и Kahoot.com делают занятие более интересным и продуктивным. Следует отметить, что внедрение современных технологий в образовательный процесс является лишь дополнением к традиционным методам обучения. Но сегодня без них не обойтись. Использование мультимедийных программ приводит к изменению содержания образования, пересмотру методов и форм организации учебного процесса. Знания, умения и навыки в данном случае рассматриваются не как цель, а как средство развития личности учащегося.

Использование мультимедийных технологий в преподавании экономических дисциплин в старших классах является актуальной темой двадцать первого века, в эпоху глобальной информатизации. В данной научной работе мы разберем актуальные на сегодняшний день теоретические аспекты мультимедийных технологий, и аспекты компетентностного подхода в преподавании мультимедийных технологий, а также проведем сравнение между мультимедийными технологиями проведения урока, от классического, путем проектной деятельности.

Для того чтобы представить технологию разработки проекта, необходимо обратиться к понятию и сущности мультимедийных технологий, а также раскрыть их значение в современной системе образования. Такие авторы, как Кайл Я.Я. и Чоюбекова Г.А., подробно описали применение современных образовательных

технологий в преподавании экономических дисциплин. Матузова С.В. наглядно рассказывает об опыте использования мультимедийных технологий в обучении экономике. В качестве объекта исследования мы выберем мультимедийные технологии. Мультимедийные технологии представлены двух видов (Рис. 1). Следует отметить, что распространение предлагаемых подходов с учетом их индивидуальной адаптации к другим видам тренировочных занятий представляется возможным и вполне органичным. Стоит сначала отметить положительные и отрицательные стороны. «Презентационные технологии предоставляют возможность педагогу построить свои лекционные занятия в виде презентации (слайд-шоу). При этом слайды частично или полностью заменяют привычные атрибуты, такие как доска, мел и тряпка. Вопросам совместимости «классического» и нового подходов будет также уделено достаточное внимание» [2].

Рисунок 1. Виды информации использования мультимедийных технологий в процессе преподавания

Мультимедийная презентация – это возможность совмещать звуковые эффекты и музыкальные композиции, компьютерную анимацию и визуальную графику, теорию, таблицы и картинки. Вся презентация должна быть объединена общей идеей и может быть озвучена на любом языке. Мультимедийные презентации совмещают в себе наглядность корпоративного видео, информативность печатных брошюр и интерактивность интернет-сайтов. Мультимедийные презентации являются сегодня основным стандартом представления информации в бизнесе, заменяя бумажные корпоративные брошюры, каталоги, годовые отчеты, листовки и пресс-релизы.

В учебном процессе презентация предназначена для создания интерактивного учебного материала. Изображение на экране позволяет дать визуальный ряд, а не тратить время на то, чтобы отвлекаться на неразборчивые записи на доске. Основным

инструментом для создания презентаций является Microsoft PowerPoint. Вам не нужно быть художником, чтобы создавать презентации с помощью Microsoft PowerPoint. Это приложение с бесплатными шаблонами позволяет добиться качественных результатов, а использование всех возможностей Microsoft PowerPoint позволяет создавать впечатляющие проекты. Но самым существенным преимуществом презентаций PowerPoint является то, что презентацию может редактировать человек с низким уровнем подготовки в области компьютерных технологий. «При выполнении слайдов с неполной (частичной) детализацией на них выносятся только основные определения, терминология, классификация, схемы, рисунки, диаграммы и т. д. При этом также возможно применение дополнительных средств анимации и других средств, предоставляемых мультимедийными технологиями. Все комментарии даются преподавателем устно. Объем комментариев зависит от наличия и качества учебно-методической литературы» [3].

В настоящее время существует большой спектр возможностей для создания анимационных видеороликов, для изучения учащимися любых основ экономических предметов. Нормативно-правовая база также позволяет нам беспрепятственно реализовывать данный проект, ведь в данном подходе скрыт огромный потенциал. Мультимедийные технологии широко используются в дистанционном обучении, и ключевую роль здесь играют электронные учебники. Преимуществами этих учебников в процессе дистанционного обучения являются: во-первых, их мобильность, во-вторых, их доступность благодаря развитию компьютерных сетей, в-третьих, их адекватность уровню развития современных научных знаний. Нашей группой был записан видеоролик о том, как мы ходили в музей, где по картинам определяли экономическую сущность, ведь экономика может выражаться любыми доступными способами. Для реализации анимационного проекта мы рассмотрели множество программных обеспечений:

AXMA Story Maker – программа для создания и редактирования интерактивных книг. Он позволяет создавать как традиционные книги-игры в формате EPUB или HTML, так и онлайн-версии сложных произведений в стиле интерактивной литературы с включением различных медиафайлов, а также позволяет создавать обучающие мини-игры.

Adobe Character Animator – это мощный инструмент, идеально подходящий для пользователей, которые ищут программу анимации, в которой можно быстро начать с нуля. Особенность в том, что он позволяет очень легко и быстро анимировать героев мультфильмов в реальном времени.

Анимация Blender для вас, если вы ищете бесплатное программное обеспечение для анимации с профессиональными функциями. Программное обеспечение включает расширенные инструменты: симуляцию, моделирование, редактирование видео, отслеживание движения, композитинг и оснастку для создания 3D-анимации.

Cartoon Animator 4, ранее известный как CrazyTalk Animator, – отличный выбор, если вам нужно программное обеспечение для 2D-анимации для всех уровней пользователей. Он подходит как новичкам, так и профессионалам.

Отметим, что данные продукты могут некорректно работать или же совсем не работать из-за политической ситуации в стране. Поэтому в РФ активно разрабатывают собственный софт для анимационных программ, для активного внедрения и использования в различных сферах общества. Рассмотрим такие программы, как ADOBE ANIMATE И PAINT TOOL SAI. Это простые в использовании программы для мультипликации, ну а так как это наш пробный проект, и мы в этой сфере скорее теоретик, и выбрали для начала такие программы. На 4 курсе мы проходили на занятиях «Эмоции в экономике», и сейчас мы хотим внедрить в анимацию повествование темы, путем эмоций персонажей, то есть без слов. Такой метод позволит ученикам ни на минуту не отвлечься от экрана, и соответственно с большей вероятностью вникнуть в тему. Также этот метод поможет детям-инвалидам, которые не имеют слуха, в анимации можно применить и язык жестов, но распознать смысл легче, просто смотря на эмоции персонажей.

Таким образом, анимационные ролики помогают наглядно показать и рассказать суть экономических ценностей, привести пример и выявить результат. Применение в школах мультимедийных технологий позволит более качественно преподнести и донести до учащихся старших классов смысл экономического образования. Метод «Эмоции в экономике» позволит более просто и с большим вниманием донести до учеников суть темы, например, «Бюджет семьи».

Использование мультимедийных технологий – важная актуальная часть в экономическом образовании в связи с тем, что позволяет наглядно, образно, динамично рассказывать о такой науке, как экономика, которая гиперизменчива. Это очень важно для поколения Z, так как они воспринимают цифровую информацию, и нам, как педагогам, нельзя отставать от передовых технологий в обучении экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко, О. В. Применение мультимедийных технологий в образовательном процессе высшего учебного заведения / Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 3.

2. Кайль, Я. Я. Инновационные образовательные технологии в преподавании экономических дисциплин // Я. Я. Кайль, Е. В. Зудина, Р. М. https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-obrazovatelnye-tehnologii-v-prepodavanii-ekonomicheskih-distsiplin (15.02.2023).
3. Крепс, Т. В. Применение современных образовательных технологий при преподавании экономических дисциплин // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2018. – №4. – С. 124 – 131.
4. Чоюбекова, Г. А. Применение современных образовательных технологий в преподавании экономических дисциплин // 2017. – №2. – С. 58 – 60.
5. Матузова, С. В. Опыт применения мультимедийных технологий в обучении учеников школ // Инновационные педагогические технологии: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2017 г.). – Казань: Бук, 2017. – С. 118 – 121.
6. Иванова, И. И., Касторнова, В. А. Анализ возможностей современных интерактивных досок и специального программного обеспечения к ним // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 4 (73). – С. 120 – 124.

Сапаров А.А.
Научный руководитель: д-р психол. наук, проф. Славутская Е.В.
(г. Чебоксары, РФ)

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В СФЕРЕ IT-ПРОСТРАНСТВА : СОДЕРЖАНИЕ И СМЫСЛЫ

В современном обществе наряду с объективным форматом физического и социального пространства сформировалось и революционными темпами развивается пространство кибер-коммуникационных систем. Реализация человеком потенциала своего существования неразрывно связана с культурой взаимодействия с форматом информационно-цифровых технологий. Использование киберресурсов в быту и в системах социальной адаптации является атрибутом существования субъекта в условиях экзистенциальных вызовов настоящего [3, с. 137]. Комплексы IT-пространства, безусловно, содействуют повышению комфортности повседневной жизни, доступности информации, её эффективному распространению, обмену и эксплуатации. Техническое обеспечение информационно-цифрового континуума предоставляет безграничный доступ к его

возможностям в любой точке пространства и времени, что очевидно влечет за собой радикальную трансформацию не только механизмов социального взаимодействия, но и условий человеческого способа бытия в целом. Возникнув как способ записи, связи и трансляции данных с помощью специальных устройств, цифровизация стала силой, которая полностью изменила формат «действия и общения не только со средой, но и друг с другом» [1]. Ресурсы виртуально-цифрового пространства представляют собой не только совокупность технических способов обработки информации, но и образуют континуум институций, создающих особую, несводимую ни к одной из традиционных сфер бытия специфическую социокультурную сферу.

К началу подросткового периода 100% детей активно пользуются интернет-контентом и играют в компьютерные игры. Современные подростки легко приобщаются к культуре видеоигр, ведут онлайн-трансляции с их обзорами и правилами прохождениями, активно включены в деятельность игровых тематических сообществ вплоть до контактов с разработчиками видеоигр. Такое положение дел во многом объясняется природой игры как феномена общественной жизни: культура без игровых форм вообще и система формирования культуры личности в частности – социокультурный парадокс/ нонсенс [3]. Популярность компьютерных игр в подростковой среде свидетельствует об особой роли игрового компонента как элемента общественного самоопределения личности.

В условиях психолого-педагогического сопровождения игровая среда станет не разделяющим препятствием общения, а структурой поддержки социального интереса участников воспитательно-образовательного процесса друг к другу. Включение компьютерных игр в экзистенциональную сферу может и должно быть реализовано исключительно в контексте приоритетов базовых целей воспитания, игра должна обеспечивать комфорт сферы развития подростка и стать еще одним инструментом социализации [2, с. 20]. Компьютерные игры потенциально содержат институции развития творческой активности, познания и самопознания, самоанализа, самооценки и самоконтроля. Именно в силу заявленных потенций игры начинают активно внедрятся в образовательный процесс.

Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение – особый способ помощи подростку в решении задач его развития и обучения, поэтому сопровождающему специалисту помимо владения методиками диагностики, консультирования и коррекции необходимо обладать также способностями к проведению системного анализа проблемных ситуаций, планированию работы, направленной на их разрешение, на объединение в этих целях усилий всех участников педагогического процесса. Психолого-педагогическое сопровождение предстает в качестве важной составляющей

социокультурного, образовательного и воспитательного процессов, способствующих личностному росту подростков за счет повышения устойчивости к социальным вызовам и формирования механизмов защищенности от негативного следствия компьютерных игр.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галацкова, И. А. Психолого-педагогическое сопровождение как условие достижения социальной успешности учащимися университетских классов / И. А. Галацкова // Современные тренды непрерывного образования: методология и практика становления лицейских классов в пространстве университета: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2019. – С. 18 – 22.
2. Деркач, Н. В. Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в условиях реализации стандартов нового поколения / Н. В. Деркач, Е. С. Черкашина, Л. С. Кравцова // Педагогика, психология и образование: вызовы и перспективы: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. – Стерлитамак, 2020. – С. 21 – 23.
3. Степанов, А. Г. Парадигма современного знания в информационно-цифровом контексте / А. Г. Степанов, Ю. А. Кузьмин // Инновации в образовательном процессе: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2021. – С. 136 – 138.

Селиванов А.В.

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Старцева М.А.

(г. Шадринск, РФ)

ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЯ ОРГАНИЗОВАТЬ РАБОЧЕЕ МЕСТО У ОБУЧАЮЩИХСЯ СПО НА ЗАНЯТИЯХ ТЕХНИЧЕСКОГО КРУЖКА

Современное общество, вступив в новое тысячелетие, столкнулось с ситуацией, когда образование должно подготовить новые поколения людей к жизни в условиях, которые еще полностью не сформированы, и к решению задач, которые однозначно еще не сформулированы. Промышленность и технологии развиваются быстрыми темпами. В связи с этим многие отрасли испытывают недостаток в квалифицированных рабочих кадрах технического и технологического профиля. Образовательная область «Технология» в системе общего образования знакомит обучающихся с основными технологическими процессами современного производства, в то же время она и ориентирует их на рабочую профессию и обеспечивает

подготовку для последующего профессионального образования и трудовой деятельности.

Одним из важных умений обучающегося СПО является формирование умения организовать рабочее место. Начало его формирования приходится еще на школьные годы, однако данное умение необходимо совершенствовать в процессе профессионального обучения, поскольку обучающимся приходится сталкиваться с новыми техническими устройствами и оборудованием. Между тем уровень технологической подготовки у выпускников школ может быть различным, поэтому педагогу СПО (руководителю технического кружка) необходимо создать условия для формирования и совершенствования умения организовать рабочее место обучающихся СПО на занятиях технического кружка.

Технический кружок представляет собой форму организации внеурочной работы по техническому творчеству обучающихся, объединённых общностью технических интересов в теоретико–практической деятельности на внеклассных или внешкольных занятиях, характеризующихся определённым профилем работы и количеством обучающихся (не менее 12 человек), регулярностью и длительностью сроков обучения (2-3 академических часа 1-2 раза в неделю).

Решение задач технологического обучения напрямую зависит от компетентности руководителя технического кружка, от его профессиональных умений в подборе методов и форм обучения. На начальном этапе обучения в техническом кружке представляется необходимым сформировать умение обучающихся организовать свое рабочее место.

Рассмотрим понятие «умение организовать рабочее место». Сначала мы обратимся к родовому понятию «умение». Согласно М. А. Данилову и Б. П. Есипову, умение означает подготовленность к практическим и теоретическим действиям, выполняемым быстро, точно и сознательно, на основе усвоенных знаний и жизненного опыта [1, с. 142].

Г. М. Коджаспирова отмечает, что умения формируются путем упражнений и создают возможность выполнения действий не только в привычных, но и в изменившихся условиях. Умения всегда реализуются под контролем сознания [2, с. 159].

Принимая во внимание утверждения данных авторов, мы считаем, что умение организовать рабочее место на занятиях технического кружка формируется поэтапно. На первом этапе руководитель кружка рассказывает обучающимся о правилах техники безопасности, указывая на то, что с рабочими инструментами нужно обращаться с осторожностью, поскольку каждый из них имеет свою специфику. Далее, на втором этапе, педагог показывает правильное расположение инструментов

с помощью наглядных средств обучения или демонстрирует учебный фильм, рассказывающий о важности соблюдения техники безопасности и в этой связи развития умения организовать рабочее место так, чтобы не мешать другим, так, чтобы не создать опасную ситуацию для себя и других обучающихся технического кружка. На третьем этапе обучающиеся упражняются в организации рабочего места на основе иллюстраций / схем. На четвертом этапе педагог проверяет, правильно ли организовано рабочее место каждого обучающегося. На пятом этапе осуществляется рефлексия, когда сам обучающийся анализирует свои учебные действия, сравнивая свою организацию рабочего места с предложенным руководителем кружка образцом.

К умению учеников организовать рабочее место на верстаке предъявляются следующие требования: работа на верстаке осуществляется преимущественно стоя, но некоторые виды работ можно выполнять сидя на стуле около верстака; верстак должен соответствовать росту ученика; работу за верстаком выполняют в специальной одежде: фартуках, халатах или комбинезонах. На голову необходимо надевать берет. Все необходимые инструменты должны храниться в специальных тумбочках у верстака. В процессе работы на верстаке обучающиеся соблюдают правила ухода за ним.

Таким образом, умение организовать рабочее место кружковцем зависит от вида работы обучающегося (на токарном, сверлильном или фрезерном станках), от имеющегося опыта пользоваться различными инструментами, от личностных качеств: аккуратности, трудолюбия, отношения к труду. Умение организовать рабочее место – это умение аккуратно расположить рабочие инструменты, занять рабочее место у станка (верстака и др.) по правилам техники безопасности. Сформировать умение организовать рабочее место обучающихся СПО на занятиях технического кружка – значит научиться работать на каждом из предложенных станков, строго соблюдая правила безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов, М. А. и др. Дидактика / под ред. Б. П. Есипова. – М. : Изд-во Акад. пед. наук, 1957. – 517 с.
2. Коджаспирова, Г. М., Коджаспиров А. Ю., Словарь по педагогике (междисциплинарный) / Г.М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М. : Р н/Д.: Март, 2005. – 447 с.

Селявина А.И.
Научный руководитель: ст. преподаватель Скляренко О.Н.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ТЕХНОЛОГИИ ДОСТИЖЕНИЯ КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

В настоящее время социологи, демографы и психологи уделяют все больше внимания факторам, влияющим на качество брака. Мы предполагаем, что характер взаимоотношений в паре зависит от нескольких параметров: уровня удовлетворенности браком, совместимости супругов, уровня конструктивного взаимодействия и ролевых ожиданий.

Данная тема актуальна, потому что за последние десять лет проблема супружеских отношений заняла важное место в отечественных и зарубежных психологических науках. Именно супружеские отношения становятся центральным элементом оценки семьи. Они оказывают максимальное влияние на качество брака. Вопрос о психологической совместимости, удовлетворённости супружеских пар является принципиальным для семьи. Впервые проблема психологической совместимости в отечественной психологии была поднята Б. Ф. Ломовым, который указал, что фактор психологической совместимости группы имеет наиболее важное значение для работоспособности групп, состоящих из случайных лиц. В общей теории исследование психологической совместимости проводилось Р. Л. Кричевским, В. В. Бойко, Л. Я. Гозманом, А. А. Бодалевым, А. Г. Ковалевым, А. Н. Обозовой, К. К. Платоновым и др. [2; 3].

Брак – это санкционированная и регулируемая общественно–историческая форма отношений между мужчиной и женщиной, устанавливающая их права и обязанности по отношению друг к другу и их детям [3, с. 15]. Брачные отношения характеризуются такими параметрами: успешность, сохранность, длительность, удовлетворенность, совместимость, согласованность ценностей, ролевых ожиданий и т.д.

Удовлетворенность браком – это стойкое эмоциональное явление – чувство, которое может проявляться как непосредственно в эмоциях, возникающих в различных ситуациях, так и в разнообразных мнениях, оценках, сравнениях, это внутренняя субъективная оценка, отношение супругов к собственному браку [1, с. 158].

Совместимость супругов предполагает согласованность их ценностей и ролевых ожиданий. Наиболее важным фактором межличностной совместимости в браке является удовлетворение сложившимися отношениями и совместной деятельностью супругов.

Однако мы не должны забывать о том, что каждая семья уникальна и что не существует психологической модели и закономерности, которая применялась бы ко всем без исключения [2; 3].

Суммируя мнения различных авторов, успешность брачно-семейных отношений можно охарактеризовать как:

1. Стабильность – сохранность супружеских отношений, исключающая развод или уход одного из супругов из семьи.
2. Удовлетворенность браком у супругов не ниже средней.
3. Выполнение семьей своих функций, в том числе успешное воспитание детей (которое можно зафиксировать через отсутствие негативных проявлений – безнадзорности, девиантных отклонений у детей).
4. Способность семьи переходить с этапа на этап при отсутствии проблем с детьми, требующих профессиональной помощи.
5. Условия для гармоничного развития каждого из членов семьи.
6. Открытое общение в семье.
7. Хорошее психологическое и физическое состояние людей при нахождении в своей семье [1; 2; 3].

Целью нашей работы было исследование межличностных взаимоотношений в браке.

Эмпирическая база исследования; пары, состоящие в браке, всего 50 человек, 25 женщин и 25 мужчин.

В результате исследовании было подтверждено положение о том, что чувство удовлетворенности браком является основополагающим при построении супружеских отношений, субъективно воспринимающихся партнерами как счастливые. Было выявлено следующее:

1. Количество супружеских пар с высоким уровнем психологической совместимости составляет 42% (мужчин – 32%, у женщин – 52% абсолютно благополучные отношения, и благополучные отношения – 32% у мужчин, 20% – у женщин).

2. Большая часть партнёров выборки совместима в своих ролевых ожиданиях, однако, ролевая адекватность мужчин выше по всем видам семейных ценностей, чем женщин.

3. Современные браки могут характеризоваться наличием высокого уровня удовлетворенности даже, если уровень межличностной совместимости низкий. Супруги могут быть удовлетворены браком при низкой совместимости в хозяйственно-бытовой сфере, эмоционально-психотерапевтической и в сфере внешней привлекательности.

4. С увеличением удовлетворённости браком возрастает конструктивное взаимодействие в паре. С увеличением

межличностной совместимости возрастает и совместимость семейных ценностей. Важной сферой жизни супругов, влияющей на межличностную совместимость в браке, является эмоционально-психотерапевтическая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешина, Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование [Текст] / Ю. Е. Алёшина. – М. : Класс, 2004. – 208 с.
2. Волкова, А. Н. Методические приемы диагностики супружеских отношений [Текст] / А. Н. Волкова, Т. М. Трапехина // Вопросы психологии. – 1985. – № 5.
3. Голод, С. И. Личная жизнь: любовь, отношения полов [Текст] / С. И. Голод. – М. : Знание, 1990. – 30 с.

Семенкина Т.С.
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Жиндеева Е.А.
(г. Саранск, РФ)

«ЛЕВ ТОЛСТОЙ: БЕГСТВО ИЗ РАЯ» П. БАСИНСКОГО КАК ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ РОМАН

В современном литературоведении замечена тенденция смешения жанровых черт: объединение жанров, стирание границ межу ними, выделение новых видов и подвидов, жанровых разновидностей. В сложившихся обстоятельствах одним из наиболее интересных, с нашей точки зрения, появившихся синтетических новообразований в настоящее время является филологический роман.

Как и любое новообразование, данный жанр имеет свою историю. Ещё в 1985 году Ю. Карабичевский назвал своё произведение «Воскресение Маяковского» филологическим романом, а в 1999 году такое же определение дал своему роману «Довлатов и окрестности» А. Генис. Исследователи считают, что «для Гениса «свободный жанр» – это мандельштамовский «Разговор о Данте» или «Прогулки с Пушкиным» А. Синявского, то, что не содержит «биографии», пересказывающей «своими словами» его мысли и чувства, романного хронотопа и четкого отделения автора от героя» [2, с. 134]. Вероятно, этим можно объяснить диффузность структуры подобных романов, ментальную зависимость от понимания позиции автора и отделенность от ее настоящей судьбы главного героя произведения – личности известной и интересной.

Являясь достаточно новым, ещё не окрепшим жанром, филологический роман вызывает полемику исследователей. И

хотя в некоторых произведениях 20 – 30–х годах XX века можно выявить признаки этого жанра (Ю. Тынянов «Пушкин», В. Каверин «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове», В. Шкловский «Лев Толстой» и др.), четких границ, определяющих понятие «филологический роман» не существует до сих пор.

А связи с недостаточной разработанностью вопроса до настоящего времени нет точного определения исследуемого нами феномена русской литературы. Так, например, В. И. Новиков предлагает использовать следующее определение: «Филологическим, по преимуществу, наверное, можно считать такой роман, где филолог становится героем, а его профессия – основой сюжета» [1, с. 188]. Однако, на наш взгляд, можно было бы градировать такое повествование. Композиционное своеобразие филологических романов делит их на два типа: биографический и описательный. Биографический филологический роман представляет собой изучение всей биографии писателя, прослеживая связь жизненных событий с особенностями творчества художника слова. Описательный филологический роман – выборочное изложение определенных периодов из жизни писателя, в таком случае творческий процесс выступает лишь иллюстрацией фактов жизни автора.

Как правило, в произведении этого жанра мемуарные свидетельства и дневниковые записи писателя и его современников перетекают в размышления о типе его творчества, литературной деятельности и судьбы в целом. Автор филологического романа анализирует сведения о писателе сразу с трёх точек зрения: писателя, литературоведа и культуролога. Главным героем такого романа является филолог, мотивы жизни и творчества которого выделяют идейную, художественную и эстетическую основу художественного произведения. Такое триединство дает возможность одновременно представить личность, эпоху, творчество.

Лучшей, на наш взгляд, иллюстрацией нашим теоретическим постулатам может быть анализ произведения П. Басинского «Лев Толстой: бегство из рая» как филологического романа. Данное произведение представляет собой исследование, рассмотренное на основе биографии Л. Н. Толстого. П. Басинский ставит перед собой ряд вопросов, на которые отвечает в процессе своего рассуждения. Главный из этих вопросов касается причин бегства Толстого из Ясной Поляны, вследствие которого писатель умирает. Что же заставило бежать великого писателя из родового имения в возрасте 82-х лет с тяжелым воспалением легких? Ответ на этот вопрос Павел Басинский пытается найти в течение всего повествования. За основу своего рассуждения литературовед берет факты из жизни Л. Н. Толстого, дневниковые записи писателя и его близких, мемуарные записи современников писателя и

соединяет все эти источники, добавляя собственные размышления. Необычной особенностью этого произведения является то, что Павел Валерьевич Басинский переплетает свои гипотезы и размышления с фактами из жизни писателя и мемуарными источниками Л. Толстого и его современников. Выбранный литературоведом способ изложения способствует раскрытию характера Л. Н. Толстого. Не смотря на долю присутствующего вымысла, в произведении приведено огромное количество фактов из жизни Льва Толстого, которые беспристрастно описаны Басинским с различных сторон. Описывая несколько точек зрения и приводя множественные аргументы, исследователь объективно излагает свою точку зрения на поставленные вопросы.

Произведения этого жанра дают возможность читателю узнать больше интересных фактов и гипотез о писателе, увидеть связь писателя с эпохой, его участии в общественной жизни и взаимоотношениях с современниками, проследить развитие литературного процесса. Произведения, написанные в данном жанре, могут послужить подспорьем привлечению внимания общественности к изучению биографии писателя, что в свою очередь может повлиять и на повышение интереса к чтению художественной литературы. Филологический роман, являясь новым жанром в литературе, способен оказать влияние на восприятие художественного текста читателями и на весь литературный процесс в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новиков, В. Филологический роман. Старый новый жанр на исходе столетия / В. Новиков // Новый мир. – 1999. – № 10. – С. 186 – 190.
2. Петрова, Н. А. «Филологический роман» как свод маргинальных текстов (три книги о Сергее Довлатове) / Н. А. Петрова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2016. – № 1. – С. 131 – 136.

Сементинова А.Н.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Васильева Г.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ В ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАММАТИКЕ

Понятие темпоральности стало частой темой для многих научных работ. Данный аспект привлекает внимание лингвистов к

изучению функционирования языка, т.е. использование его ресурсов в коммуникативной деятельности. Большое количество работ было посвящено вопросам, связанным с феноменом времени, и отдельным аспектам этой проблемы (см. В. Дресслер, Н. Х. Салехова, З. Я. Тураева, Х. Вайнрих, И.Р. Гальперин и многие другие).

Цель статьи – рассмотреть темпоральность как категорию функциональной грамматики. Материал исследования – средства репрезентации данной категории в поэме Анны Ревякиной «Шахтерская дочь».

А. В. Бондарко в «Теории функциональной грамматики» писал, что темпоральность – это семантическая категория, отражающая восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего или иной точке отсчета. Вместе с тем темпоральность – это базирующееся на данной семантической категории функционально семантическое поле, охватывающее комплекс грамматических (морфологических и синтаксических), лексических, а также комбинированных (лексико–грамматических, грамматико-контекстуальных и т. п.) средств того или иного языка, используемых для выражения различных вариантов данной семантической категории.

В такой трактовке темпоральность эквивалентна времени в широком понимании слова и подразделяется на несколько видов:

– качественная темпоральность, обозначающая линейный порядок смены состояний событий и процессов, которые направлены от прошлого к будущему без какого-либо отношения к их длительности, но относительно определенной точки отсчета. Таково, как правило, описание происходящего в художественном тексте;

– количественная темпоральность пользуется понятием «дления», протяженности, количества протекания действия во времени, коммутирует с количественной аспектуальностью и относится к ближней периферии темпоральности;

– качественно-количественная темпоральность и качественно-количественная аспектуальность пользуется одними и теми же понятиями и являются вторичными и относятся к дальней периферии темпоральности.

Если «внутреннее время» действия – это аспектуальность, т.е. внутренняя характеристика распределения и течения действия во времени, то темпоральность – это «внешнее время» с явной дейктической характеристикой.

При анализе темпоральности можно использовать понятие категориальной ситуации, которое связывает поле как определенную парадигматическую систему с представлением его элементов в речи.

Темпоральная ситуация – это а) выражаемая разными средствами высказывания типовая содержательная структура, основанная

на семантической категории темпоральности и функционально семантическом поле, которое формируется в данном языке; б) аспект, передаваемый выражением общей ситуации, который так или иначе характеризует ее временную отнесенность (отнесенность ситуации в целом и ее элементов).

Это темпоральная категориальная характеристика высказывания, иными словами, ситуация, которую оно обозначает, которая рассматривается с точки зрения ее временных признаков.

Например, ситуация актуального настоящего, в которой принимают участие все элементы высказывания, имеющие отношения к передаче актуальности, в частности выражение наблюдаемости ситуации:

Тишина проникает в ухо,
и ты думаешь, что оглох,
вот Мария на старой кухне
сигаретный глотает смог [2].

Среди различных вариантов ситуации актуального настоящего выделяется ситуация настоящего перформативного, характеризующаяся «совпадением слова и действия»:

Воротись домой
под большой луной,
станем жить-тужить,
до чужих женитьб,
до чужой любви,
не считая дни [2].

Ср. ситуации, которые включают в себя то или иное соотношение разных временных планов, например, «настоящее – сопоставляемое с ним прошлое»:

Николай уходил в распростёртые древние степи,
где посеяна смерть, словно маковый цвет [2].

То или иное отношение ко времени является частью любого утверждения. Это отражается в тех синтаксических концепциях, которые, используя различные системы терминов и понятий, включают в себя категорию времени в число обязательных признаков предложения.

Выделяя различные типы временных отношений, мы основываемся на разных особенностях. Т.к темпоральность является дейктической категорией, главную позицию в иерархии признаков, лежащих в основе рассматриваемых членений, занимают признаки, определяемые характером временного дейксиса: актуальность / неактуальность ориентации на момент речи, абсолютная / относительная временная ориентация, фиксированный / нефиксированный характер темпорального отношения, выраженность / невыраженность степени отдаленности времени действия от момента речи (контактность / дистантность по отношению к этому моменту) [1, с. 5–58].

Далее в иерархии различительных признаков следуют:

2) характер (способ) языковой интерпретации темпоральных отношений: эксплицитность / имплицитность их представления, категориальный / некатегориальный тип выражения, прямой / переносный тип представления времени действия;

3) признаки, связанные с межкатегориальным взаимодействием (имеется в виду, в частности, взаимодействие темпоральности с объективной модальностью, а также с аспектуальностью, временной локализованностью и таксисом; таковы признаки модальной характеризованности / нехарактеризованности, индикативности / неиндикативности и др.).

Итак, в работе известного лингвиста А. В. Бондарко темпоральность определяется как семантическая категория и как функционально-семантическое поле, организующее различные языковые единицы, выражающие представление о времени. Данная теория представляет особый интерес для исследования текстообразующей функции категории темпоральности в поэме Анны Ревякиной «Шахтерская дочь», что является почвой для дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко, А. В. Темпоральность / А. В. Бондарко // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / А. В. Бондарко, Е. Т. Беляева, Л. А. Берюлин и др.; Редкол.: А. В. Бондарко (отв. ред.) и др.; Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. – Л. : Наука, 1990. – С. 5 – 58.
2. Ревякина, А. Шахтерская дочь / А. Ревякина. – Текст: электронный // Режим доступа : – URL: http:// reading–hall.ru// (дата обращения: 19.03.2023).

Сидорова Д.Р.
Научный руководитель: ст. преподаватель Волосевич Л.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ОБРАЗ «ТУРГЕНЕВСКОЙ ДЕВУШКИ» В ПОВЕСТИ И. С. ТУРГЕНЕВА «АСЯ»

В повести И.С. Тургенева «Ася» в полной мере проявляются черты типа тургеневской девушки. Задача нашего исследования, проанализировав структуру образа, определить характерные черты типа тургеневской девушки в образе Аси в одноименной повести.

Известно, что повесть «Ася» автобиографичная, в ней судьба героини и история ее детства, перекликается с судьбой Полины, дочери И.С. Тургенева, воспитывавшейся в доме его матери.

Характеризуя внешность Аси, рассказчик сразу же подчеркивает необычность ее внешности: *«Девушка, которую он назвал своей сестрою, с первого взгляда показалась мне очень миловидной. Было что-то свое, особенное, в складе ее смугловатого круглого лица, с небольшим тонким носом, почти детскими щечками и черными, светлыми глазами. Она была грациозно сложена, но как будто не вполне еще развита»* [3, с. 75]. Герой-рассказчик обращает внимание на некоторые странные детали, его настораживает, что *«Она нисколько не походила на своего брата»* [3, с. 75].

Основной мотив, который разворачивается в описании образа поведения Аси – подвижность. При этом задорность и дерзость сменялись внутренней сосредоточенностью и напряженность, которые отражалась на ее лице, в позе, поведении с Н. Н.: *«Я тут в первый раз хорошенько рассмотрел ее лицо, самое изменчивое лицо, которое я только видел. Несколько мгновений спустя оно уже все побледнело и приняло сосредоточенное выражение; самые черты ее мне показались больше, строже, проще. Она вся затихла»* [3, с. 82].

Противоречивость внешности Аси и поведения в обществе Н.Н. обусловлено историей ее жизни, изложенной в экспозиционной части повести. Из слов Гагина, сводного брата Аси, Н.Н. узнает, что она была незаконнорожденной дочерью отца Ганина и горничной его матери. При жизни своей матери Ася не жила в господском доме. После ее смерти Ася стала *«главным лицом»* в барском доме, она знала, что *«барин ее отец»* и *«скоро поняла ложность своего положения, она и стыдилась, и гордилась своей матерью»* [3, с. 95].

Любовное чувство является испытанием для героев повести, испытанием, подтверждающим их свою состоятельность. Ася стремится к подлинному, возвышающему чувству: *«Если б мы с вами были птицы, – как бы мы взвились, как бы полетели… Так бы и утонули в этой синеве… Но мы не птицы»* [3, с. 104].

Любовь у И. С. Тургенева проявляется в поступке, способности героя к самоотдаче либо жертве ради этого чувства. Ася способна на смелый поступок: она пишет записку человеку, которого полюбила без памяти, и назначает ему свидание. Здесь следует обратить внимание на то обстоятельство, что девушка в то время, в соответствии с приличиями, не имела права проявлять инициативу в отношениях с мужчиной и первой объясняться в любви. Ася же ведет себя не по правилам этических норм своего времени. Она сама назначает Н.Н. свидание, ожидает от него поступка. Не услышав ожидаемого эмоционального отклика со стороны Н.Н., она не утрачивает чувства собственного достоинства. Это чувство выражено в прощальной записке, адресованной человеку, которого Ася полюбила с первого взгляда.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что образ Аси в одноименной повести предвосхищает образы женщин в романах

и повестях И. С. Тургенева более позднего периода. Героине Аси присущи нравственная чистота, смелость, желание действенного добра, способность совершать поступок – черты типа тургеневской девушки. Образ Аси является центром образной композиции. На фоне этого образа происходит раскрытие несостоятельности героя–повествователя Н. Н.. В сюжетной канве повести с участием героини Аси моделируются ситуации, которые впоследствии происходят с героинями И. С. Тургенева. В структуре образа героини заложены те черты, которые будут в полной мере раскрыты в образах Елены Стаховой, Натальи Ласунской в развернутой форме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коровин, В. И. Творчество писателей-классиков в 1880–1890-е годы / В. И. Коровин // История русской литературы XIX века. Часть 2: 1840–1860 годы. – М. : Валдос, 2005. – 528 с. – Текст : электронный // URL:: http://lermontov-lit.ru/lermontov/kritika/korovin-istoriya-literatury/literaturnoe-dvizhenie-1880-1890.htm.
2. Недзвецкий, В. А. Конфликт И. А. Гончарова и И.С. Тургенева как историко-литературная проблема / В. А. Недзвецкий // Гончаров И. А.: материалы юбилейной гончаровской конф. 1987 года / ред.: Н. Б. Шарыгина. – Ульяновск: Симбирская книга, 1992. – С. 71 – 85. – Текст : электронный // URL: http://feb-web.ru/feb/gonchar/critics/g87/g87-071-htm.
3. Тургенев, И. С. Собрание сочинений: в 15 т. / [сост. М. П. Алексеев, А. С. Бушмин] – М.; Л., 1964. – Т. 7: Ася / отв. ред. М. П. Алексеев, Н. В. Измайлов. – 1964. – С. 71 – 123 с.
4. Цейтлин, А. Г. Мастерство Тургенева-романиста / А. Г. Цейтлин. – М.: Сов. писатель, 1958. – 435 с. – Текст : электронный // URL: http://turgenev-lit.ru/turgenev/kritika-o-turgeneve/cejtlin-masterstvo-turgeneva/glava-7.htm.

Сокирка А.В.

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Калинкин В.М.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

МОРФЕМНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСЕМ И ЭЛЕМЕНТЫ ЭТИМОЛОГИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Языковедами неоднократно была подтверждена структурность значения слова. В наши дни приобрел «широкое распространение в языкознании компонентный анализ значения», который «исходит из идеи о выделимости в значении слова минимальных семантических признаков – сем» [1, с. 3]. Важными единицами в слове являются

такие элементы, как морфемы. Морфемный анализ относится к грамматическому разбору слова, в котором наиболее сложным и значимым является разбор на составные части. Раздел «Морфемы и словообразование» имеет большое теоретическое и практическое значение. Первое заключается в том, что он наглядно показывает системные взаимосвязи в языке и требует осознанного подхода к анализируемому языковому материалу. Кроме того, в морфемике обращают внимание на разницу между синхроническим и диахроническим подходом к языку, представляя русский язык как постоянно развивающееся явление. Точное понимание морфемной структуры слова также имеет большое практическое значение, поскольку многие орфограммы определяются со ссылкой на определенные типы морфем (ср.: *руч-онк-а – печен-к-а*).

Несомненно, тема морфемной принадлежности слов считается актуальной, поскольку в процессе их понимания учащийся образовательной организации не только практикует членение слов на морфемы, но и формирует базу для развития логического мышления, приобретает определенные знания, и все это в конечном результате может поспособствовать сознательному овладению орфографическими нормами родного русского языка.

Необходимо также постоянно проверять теорию практикой, помня о том, что «словообразование в высшей степени подвижно, в его системе заложены потенции, реализация которых практически не ограничена» [2, с. 130].

Если говорить об этимологическом анализе, то он позволяет более осознанно подойти к работе со словом. Этимология показывает связь слов с их историческим корнем; показывает, что в языке все взаимосвязано, а также тот факт, что язык – это развивающееся явление, которое тесно связано с историей. При знакомстве со словарными словами использование этимологического анализа позволяет улучшить усвоение и запоминание сложных случаев, поскольку бессознательное запоминание того или иного слова исключается. Оно заменяется более интересным способом получения знаний благодаря «биографии» слова.

Сегодня такой вид анализа слова, как этимологический, практически не используется или используется довольно редко в рамках школьного курса русского языка, о чем можно судить по тому факту, что большинство учебников не нацелены на использование этого метода. Однако в новых учебно-методических комплексах прослеживается некоторое введение исторических ссылок. Наиболее ярко это проявляется в учебнике Л. М. Рыбченковой [3], на страницах которого представлены интересные факты из истории русского языка. Так, ученики получают более углублённые знания, способствующие развитию их кругозора.

Исходя из всего вышесказанного, можем сделать вывод, что морфемный разбор лексем и этимологический анализ на уроках русского языка в образовательных организациях имеет большее значение для понимания развития и происхождения родного языка. В методике русского языка происходит безостановочный поиск в области определения содержания и последовательности внедрения лексического материала в процесс обучения родному языку в школе, однако данный вопрос еще не решен. В связи с этим возрастает роль учителя русского языка в планировании и проведении лексико-семантической работы. Ему необходимо, ориентируясь на определенные принципы организации словарной работы, с учетом особенностей лексического минимума отобрать необходимый материал и сделать всё для того, чтобы дети им овладели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стернин, И. А. Проблемы анализа структуры значения слова / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1979. – 156 с.
2. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке : учеб. пособие для студентов вузов / Н.С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 304 с.
3. Рыбченкова, Л. М. Русский язык. 6 класс. В 2-х частях. Ч. 1 / Л. М. Рыбченкова, О. М. Александрова, О. В. Загоровская и др. – М. : Просвещение, 2014. – 159 с.

Соловцова А.А.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Лазуткина О.А.
(г. Старый Оскол, РФ)

К ВОПРОСУ О КОМПОЗИЦИИ НОВЕЛЛЫ Ф. КАФКИ «ПРЕВРАЩЕНИЕ»

В XX веке мировая литература обогатилась множеством новаторских произведений. Однако одним из самых популярных среди них на сегодняшний день является новелла Ф. Кафки «Превращение» (1912). В своей исследовательской работе мы рассмотрим новый подход к определению композиции данного произведения.

Определимся с термином «композиция». Филологи характеризуют его так: «Построение художественного произведения, расположение и взаимосвязь его частей, образов, эпизодов» [4, с. 38]. Стандартная схема композиции выглядит известным образом и накладывается

практически на любое произведение: завязка, развитие действия, кульминация и развязка. Необходимым условием является то, чтобы все эти элементы подчинялись единому авторскому замыслу. Эта же формула без труда накладывается на новеллу Ф. Кафки.

Однако при чтении «Превращения» у нас возник вопрос: может ли новеллу определять не принятая в литературоведении структура, а нечто более приближенное к жизни и детерминируемое замыслом автора? На эту идею нас во многом натолкнула одна из интерпретаций центрального мотива произведения – превращения. Е. А. Евдокимова в своей статье отмечает, что метаморфоза в новелле – «это метафора какой–то страшной болезни, проказы XX века» [1]. Если мы попытаемся определить, что за болезнь имеется в виду у Ф. Кафки, то первым на ум придёт одиночество.

Для героев писателя – Йозефа К. («Процесс», 1914–1915), землемера К. («Замок», 1922) одиночество является неизбежной константой, умножающейся на различные переменные окружающей действительности. Так и в сюжете новеллы «Превращение» Грегор Замза иносказательно пытается примириться с человеческим непониманием. Метаморфоза – это процесс осознания, и описания Ф. Кафки во многом действительно напоминают борьбу с болезнью. Попробуем взглянуть на композицию новеллы с этой очки зрения, и для большей наглядности обратимся в сферу медицины и психологии.

В вопросе смертельной болезни мы предлагаем обратиться к труду Элизабет Кюблер-Росс (1926–2004), психологу, создателю концепции помощи умирающим и их близким. В книге «О смерти и умирании» (1969) исследовательница сформулировала пять стадий горя: отрицание, гнев, торг, депрессия и принятие. Попробуем каждую из них приложить к сюжету «Превращения» и приведём примеры цитат.

Первая стадия – **отрицание**. Э. Кюблер-Росс характеризует её таким примером мыслей больного: *«Нет-нет, только не я! Не может быть!»* [3, с. 74]. Посмотрим, как реагирует Грегор Замза на своё превращение в самом начале. *«Хорошо бы ещё немного поспать и забыть всю эту чепуху»*, – думает герой Ф. Кафки. *«Закрыв глаза, чтобы не видеть своих барахтающихся ног»*, он думает о своей работе и будто пытается не замечать метаморфозы [2, с. 62]. Здесь же можно выделить и завязку сюжета, если пользоваться стандартной композиционной схемой. С развитием сюжета Замза приближается к **стадии гнева** (*«Почему именно я?»* у Э. Кюблер-Росс [3, с. 95]), когда глядя изо дня в день в окно, начинает проклинать видную оттуда больницу – *«так она примелькалась ему»*, – или когда сестра приходит к нему в комнату, а он не имеет возможности поблагодарить её – *«самый её приход бывал для него ужасен»* [2, с. 94–95]. На **стадии торга** герой решает не пугать мать своим видом, несмотря на острое

желание её увидеть: однако «*он был рад, что она наконец пришла»* [2, с. 98]. Таким образом, он как бы заключает сделку с судьбой, оставаясь незаметным существом под простынёй, и за это надеется на скорое возвращение к близким. **Депрессия** у Грегора Замзы характеризуется появлением равнодушия к окружающему миру и себе: *«появившаяся у него вдруг потребность оказаться в пустой комнате»*; *«в последнее время стал относиться к другим не очень-то и чутко»*; *«на спине и на боках он таскал с собой нитки, волосы, остатки еды»* [2, с. 99, 117]. И, наконец, на **этапе смирения** Замза соглашается с решением семьи: *«Он тоже считал, что должен исчезнуть, считал, пожалуй, ещё решительнее, чем сестра»* [2, с. 125]. Этот этап по-своему накладывается на кульминацию рассказа и, таким образом, подводит к развязке – смерти Грегора Замзы.

Так, мы видим, что мотив превращения действительно может толковаться как «заболевание одиночеством», и это прослеживается в новелле – Замза сталкивается с непониманием в семье, и чем дальше, тем непонимание усиливается. У Ф. Кафки одиночество становится смертельной болезнью, что мы и можем увидеть в композиции произведения, применив некоторые знания из областей медицины и психологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евдокимова, Е. А. Бог Кафки. «Превращение» / Е. А. Евдокимова // Начало. – 2019. – №36. – Режим доступа: https://slovo-bogoslova.ru/nachalo/bog-f-kafki-prevrashhenie/.
2. Кафка, Ф. Превращение : [рассказы : перевод с немецкого] / Франц Кафка. – Москва : Издательство «Э», 2015. – 256 с.
3. Кюблер-Росс, Э. О смерти и умирании / Элизабет Кюблер-Росс ; [пер. с англ. В. Тулаева]. – Москва : АСТ, 2022. – 480 с.
4. Титаренко, Е. А. Литература в схемах и таблицах / Е. А. Титаренко, Е. Ф. Хадыко. – М. : Эксмо, 2015. – 320 с.

Соломахина В.А.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Бабенко Н.А.
(г. Макеевка, ДНР, РФ)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ЧЕРЕЗ ВНЕУРОЧНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Внеурочная, или внеклассная деятельность детей младшего школьного возраста – это особая организация педагогом разных видов деятельности воспитанников во внеурочное время с

нетрадиционной структурой обучения, которая обеспечивает необходимые условия для социализации личности ребенка 7–10 лет и способствует развитию его познавательных интересов [1, с. 10].

Именно этот вид деятельности ребёнка вносит огромный вклад в процесс овладения различными учебными дисциплинами и способствует формированию познавательного интереса к изучаемым наукам.

Особенностью современного обучения в начальной школе является постоянное увеличение объема информации, которая должна быть усвоена, а также изменение и усложнение учебных программ.

Исходя из этого, повышаются требования к младшему школьнику уже на начальной стадии его обучения. Учащиеся не всегда успевают все правильно воспринимать и понимать, тем более в настоящее время, когда обучение происходит дистанционно.

Именно с этой целью организуют внеурочную деятельность, чтобы ребёнок углубил и расширил свои знания по определённым учебным дисциплинам, развивался, общался, социализировался.

Мы убеждены в том, что внеклассная работа всегда, во все времена была, есть и будет актуальна, так как способствует сближению учителя и учащихся, самих одноклассников, учителя и родителей, углубляет и расширяет знания детей, их кругозор, развивает интерес к дальнейшему изучению окружающего мира благодаря своей разносторонней направленности.

В планировании и проведении внеурочной деятельности необходимо принимать во внимание тот факт, что она значима и эффективна в том случае, если каждое ее мероприятие органически вписывается в учебно-воспитательный процесс школы. В связи с этим все проводимые с детьми формы работы должны координироваться администрацией школы и органически сочетаться с планами работы классных руководителей, деятельностью детской организации школы [2].

Анализ современных достижений по педагогике, психологии и отдельным методикам обучения младших школьников в трудах отечественных и зарубежных ученых и практиков интерпретирует внеурочную деятельность ещё и как развитие познавательного интереса детей 7–10 лет к окружающему миру, жизни, истории, культуре [3].

Обозначим основные отличия внеурочной деятельности от учебной:

1. Добровольный характер участия.

Дети 7–10 лет решают для себя вопрос об участии в тех или иных видах внеклассной работы прежде всего в соответствии со своими интересами, желаниями узнать что-то новое, заняться каким-либо предметом дополнительно с какой-то определенной целью.

2. Внеурочный характер занятий.

Во-первых, отсутствие строго урочной регламентации, касающийся времени, места, формы их проведения, то есть местом проведения может быть парк, зал музея, школьный сад и т. д. Во-вторых, отсутствие строгого учета знаний, навыков и умений, или, выражаясь современным языком, регулятивных учебных действий, отметок в баллах.

3. Большая самостоятельность и инициативность учащихся.

Учащиеся проявляют больше самостоятельности, изобретательности, творчества, как в выполнении, так и в организации внеурочных мероприятий. В выборе форм работы помогает, конечно же, учитель [4].

Учёные и педагоги-практики интегрируют внеклассную работу в следующие формы: игры, викторины, конкурсы; занятие – исследование (поиск; сказка; путешествие; комбинированное занятие). Для осуществления этого от учителя начальных классов требуется максимально вовлечь младших школьников во внеклассную деятельность; развивать общение между учащимися; побуждать к действию; оказывать моральную поддержку; использовать различные формы работы. Внеклассная работа как раз и помогает заинтересовать младших школьников предметом, сделать образовательный процесс увлекательным и интересным, способствует постепенному формированию познавательного интереса младших школьников к изучаемым предметам, даёт прочные знания, воспитывает в детях дисциплину, целеустремлённость и волю к победе.

Учитывая новообразования личности в данном возрастном периоде учителю следует не забывать о том, что формирование познавательных интересов во внеклассной работе прямо зависит от правильной организации учебной деятельности. Необходимо также помнить, что развитие идет от простого к сложному, от известного к неизвестному. Для формирования познавательных интересов детей младшего школьного возраста важно соблюдать принцип: чем младше учащиеся, тем нагляднее должно быть обучение и тем большую роль должно играть активное действие со стороны детей. Данным вопросом занималась учёная-практик Г. И. Щукина, а также М. А. Данилова, Б. И. Осипов, М. Н. Скаткин [5].

Однако исследователи предупреждают нас о том, чтобы мы не путали понятия «познавательный интерес» и «любопытство», «любознательность». Это разные вещи. О них хорошо и подробно писал Я. А. Коменского, который полагал, что ребёнок должен не просто любопытствовать и познавать, но учиться преодолевать трудности [3, с. 54]. Данному вопросу уделял внимание и К. Д. Ушинский, который считал, что любознательность является главным источником побуждения младших школьников к труду и умственной деятельности, изучаемой дисциплине, явлениям и

событиям [3, с. 39]. От педагогически грамотно организованной внеурочной деятельности детей младшего школьного возраста зависит не только будущее каждого, отдельно взятого ребёнка, но будущее страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банникова, О. В. Роль внеклассной работы в развитии познавательной активности школьников // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 70 – 75.
2. Сычева, Г. Н. Внеклассная работа в начальной школе : учебное пособие / Г. Н. Сычева. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. – 380 с.
3. Умнова, М. С. Внеклассная работа в начальной школе : повторяем, исследуем, обобщаем, играем / М. С. Умнова. – Волгоград : Панорама, 2008. – 235 с.
4. Шепшинская, И. М. Технология планирования и организации внеклассной работы // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – №2. – С. 63 – 67.
5. Щукина, Г. И. Методы изучения и формирования познавательных интересов учащихся : учебное пособие. / Г. И. Щукина. – М. : Педагогика, 2012. – 400 с.

Старченко А.Р.

Научный руководитель: ст. преподаватель Волосевич Л.В.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

КАРТИНА МИРА А. Я. ПАНАЕВОЙ: СПЕЦИФИКА ЖЕНСКОГО И МУЖСКОГО ПРОСТРАНСТВА ПЕТЕРБУРГА

Образ Петербурга (антитезис) в пространственной картине мира А. Панаевой связан с исследованием процесса взаимодействия героини А. Панаевой с петербургской реальностью. Женский вариант «петербургского текста» конструируется в духовно-культурном, психологическом, социально–бытовом, гендерном, географическом (климатический фактор), архитектурном, мифологическом аспекте. Образ Петербурга раскрывается у А. Панаевой через восприятие города женским персонажем. В процессе познания петербургской реальности ее героиня проходит два этапа: идеалистический, сопряженный с моментом мифологизации, и собственно эмпирический.

На первом этапе Петербург возникает в сознании героини в виде мысленного образа, созданного на основе провинциальных мифов о столице, либо образа, имеющего литературное происхождение. В качестве литературных источников женского варианта мифа о

Петербурге выступает французская беллетристика. В поэтике А. Панаевой, таким образом, наблюдается пересечение мифообразов Петербурга и Парижа. Представленный на страницах французских романов образ Парижа связан мотивами блеска и изысканности великосветского общества, балов, страстной любови мужчины и женщины. проецируется на представления провинциалки о российской столице. В мечтах героинь-женщин Петербург ассоциируется с игровым, развлекательным локусом, то есть столица привлекательна для них тем, что открывает возможность включиться в светский образ жизни при условии материальной обеспеченности. Напротив, герои-мужчины произведений Н. В. Гоголя, И. А. Гончарова, Е. П. Гребенки, И. А. Кущевского и других авторов-мужчин связывают с Петербургом надежды на самореализацию в профессиональной, социальной сфере. При этом в сознании мужчин мифообраз северной столицы может вырастать до масштабов страны, «обетованной земли».

Специфическая разноплановость мужского и женского мифообразов Петербурга обусловлена тем, что мужчине в локусе предназначается публичное пространство. Женщина смещается в приватное пространство. В плоскости социального бытия ментальный и материальный мир женщины ограничивался предписанной ей социальной ролью, в соответствии с которой круг женских интересов замыкается семейной или светской сферой.

Реальное взаимодействие с Петербургом открывает героине А. Панаевой новые качества этого города. В Петербурге, созданном по воле мужчины, наиболее последовательно реализовались такие признаки, как рациональность, дихотомичность, иерархичность. В мифах о происхождении города отчетливо прослеживается идея покорения «женского» начала (природного, стихийного) «мужским» (культурным, рациональным). Состояние женщины, пребывающей в Петербурге, городе, который вобрал мужские атрибутивы, характеризуется предельной несвободой, нравственной и социальной дезориентированностью.

В качестве основных параметров архитектурной организации Петербурга писательница выделяет искусственность, замкнутость, закрытость, отгороженность. Образ города у А. Панаевой создается через описание внутренних помещений жилищ, а также улиц, фасадов зданий, представленных с внутренней точки зрения. Большинство героинь А. Панаевой не имеют в Петербурге подлинного дома (т.е. пространства, характеризующегося созидательными, защитными свойствами, а также выполняющего функцию хранителя родовой и культурной памяти), что подчеркивает идею неукорененности женщины в петербургской среде. В качестве варианта дома могут выступать гостиницы, чужие углы, наемные квартиры в многоэтажных

домах, организация пространства которых вызывает мысль об абсурдности и антигуманности урбанистической цивилизации.

В воссозданной писательницей петербургской реальности духовное начало локализуется не в феноменах внешнего пространства, а в пространстве внутреннего мира человека. Пребывание героини в Петербурге активизирует ее духовно-интеллектуальный потенциал; ее внутренняя жизнь возникает как бы в ситуации «вопреки», как самостояние, самопроявление человека в «страшном», враждебном пространстве. Однако концентрация только на собственном внутреннем мире создает оппозиции внутреннего и внешнего, духовного и материального.

Контраст между внутренним состоянием героини и внешнем пространством Петербурга исключает возможность ее гармоничного существования. Ситуация повышенной сосредоточенности на внутреннем мире героини говорит о том, что в петербургской среде женщина и «женское» вытеснены из внешнего пространства города. В отличии от мужчины женщина не мобильна во внешнем плане бытия. В этой связи симптоматичны названия петербургских текстов писательницы: «Воздушные замки», «Фантазерка».

Петербургский текст А. Панаевой включает также локус бала/маскарада. Однако в отличие от светской повести 1820–1840-х годов, где мотив бала выполняет сюжетные и символические функции, в художественной системе А. Панаевой он занимает периферийное положение. В ее сюжетах отсутствует распространенная в русской литературе первой половины XIX в. ситуация первого бала юной героини. Более или менее подробно автор разрабатывает тему маскарада, с которой связывает значения театральности, суетности, лживости.

Один из главных атрибутов маскарадного хронотопа – ситуация свободы, которая в поэтике М. Ю. Лермонтова, Е. Ган, М. Жуковой интерпретируется как возможность для светского человека вернуться к самому себе, у А. Панаевой граничит со значением произвола, вседозволенности, актуализирует в человеке инфернальное начало. Тема маскарада осмысляется писательницей в контексте демифологизации петербургской светской культуры, логика которой, эксплицитно моделирующая культ «прекрасной дамы», по своей внутренней сути оказывается разрушительной для женской личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочаров, С. Г. Петербургский пейзаж: камень, вода, человек / Бочаров С. Г. // Филологические сюжеты. – М. : Языки славянских культур, 2007. – С. 347 – 361.
2. Лотман, Ю. М. Символика Петербурга // Семиосфера. – СПб. : Искусство – СПБ, 2004. – С. 320 – 333.

3. Лотман, Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя / Лотман Ю. М. // О русской литературе. – СПб. : Искусство – СПБ, 2005. – С. 621 – 659.

Степанушко И.В.
Научный руководитель: д-р пед. наук, доц. Гришак С.Н.
(г. Луганск, ЛНР, РФ)

ЦЕННОСТИ КАК АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

На современном этапе развития межличностных, межгосударственных, межкультурных отношений на передний план выходит толерантное сосуществование, а вместе с ним и развитие личности, обладающей духовными, нравственными, моральными и другими ценностями. В связи с этим становятся всё более актуальными вопросы формирования ценностного аспекта личности. Вопросы, связанные с ценностями, уже долгое время составляют центральные проблемы педагогики, философии, социологии, лингвистики, лингвокультурологии. Несмотря на продолжительный период исследования, понятие «ценность» до сих пор не имеет единого определения. Для начала рассмотрим некоторые из современных определений этого понятия.

В работе В. Э. Вейсовой мы находим несколько определений. Так, давая краткое понятийное определение ценности, она пишет: «Ценность – это всё, чему человек придаёт значение, что имеет для него личностный или общественный смысл» [1, с. 2]. Раскрывая понятие «ценности», В. Э. Вейсова даёт следующее определение: «Ценности – это нормативные представления, которые позволяют определять, позитивны или негативны ли явления, идеи, установки, с которыми индивид сталкивается в ходе своей жизненной или профессиональной деятельности» [1, с. 2–3].

В свою очередь, согласно И. В. Федосовой, «ценности – это система установок и отношений к аспектам профессии, а также готовность действовать в соответствии с ними в профессиональной деятельности» [3, с. 4].

По А. А. Шарову, «ценности – это духовные и материальные феномены, имеющие личностный смысл, являющиеся мотивом деятельности» [4, с. 121].

Изучив различные позиции авторов по определению понятия «ценности», в качестве рабочего определения в исследовании мы примем следующее: ценности – это понятия, имеющие значимость как для отдельного индивида, так и для общества в целом, которые

позволяют регулировать любую деятельность человека. Исходя из темы нашего исследования, мы уточним понятие ценностей в профессионально-этическом аспекте, определив их как ценности, объединяющие в себе понятия об общепринятых нормах этики и морали и нормах, присущих конкретной профессиональной деятельности, которые являются результатом получения этических знаний и применением их в своей жизни.

Рассматривая ценности в контексте профессионально-этической культуры, следует отметить их важную роль как компонента этого вида культуры, которая, в свою очередь, является «фундаментом успешного профессионального роста и самореализации человека» [2, с. 287]. Так, если когнитивный аспект профессионально-этической культуры предполагает приобретение знаний для будущей профессиональной деятельности человека, то аксиологический аспект помогает осмысливать эти знания и впоследствии применять их на практике в соответствии с общепринятыми нормами или собственной системой ценностей. Так, именно благодаря аксиологическому аспекту теоретические знания приобретают практический характер.

В профессионально-этической культуре ценности также играют роль «идеала» и «ориентира», так как задают определённые требования, придерживаясь которых человек становится обладателем высокого уровня профессионально-этической культуры.

Как аксиологический компонент профессионально-этической культуры ценности можно рассматривать как понятия об общепринятых нормах этики и морали и нормах, присущих конкретной профессиональной деятельности. Выступая в качестве компонента профессионально-этической культуры, ценности, во-первых, способствуют применению полученных знаний о профессионально-этической культуре через их аксиологическое осмысление, и, во-вторых, играют роль ориентира, задавая определённые требования для соответствия уровню профессионально-этической культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вейсова, В. Э. Ценности как составляющая профессиональной культуры личности [Электронный ресурс] / В. Э. Вейсова, П. В. Кузьмин. – Режим доступа: http://anacharsis.cfuv.ru/pdf/tezisy-2016/3-10-kuzmin.pdf. – 17.03.2023.
2. Павлова, О. В. Модель формирования профессионально–этической культуры студентов вузов / О. В. Павлова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития, 2018. – №3. – С. 287 – 291.
3. Федосова, И. В. Профессиональные ценности как основа личностно-профессиональной подготовки будущего

специалиста [Электронный ресурс] / И. В. Федосова. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/6_PNI_2014/Pedagogica/2_159043.doc.htm. – 17.03.2023.
4. Шаров, А. А. Структура профессиональных ценностей / А. А. Шаров // Личность в профессионально-образовательном пространстве: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции, 21 ноября 2014 г., г. Екатеринбург / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург, 2014. – С. 120 – 125.

Столярова А.В.
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Емельянова И.Ф.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

РАЗВИТИЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА В ПЕРИОД С 1991 Г. ПО 2014 Г.

Актуальность темы научного исследования подчёркивается необходимостью комплексного анализа металлургической отрасли промышленности Донбасса в один из периодов его развития, а именно в 1991–2014 г., на который приходится преодоление трудностей спада постсоветской экономики, дальнейшая ее модернизация и организация труда. Исследования развития металлургической промышленности Донбасса необходимо для формирования исторически аргументированной программы восстановления и развития данной отрасли промышленности на современном этапе развития региона.

Поэтому целью научного исследования является комплексный анализ тенденций развития металлургической промышленности Донбасса в период с 1991–2014 гг.

Формированию и развитию тяжелой индустрии Донецкого региона, созданию развитой производственной, научной и социальной инфраструктуры способствовали наличие собственных топливно-энергетических и минерально-сырьевых ресурсов, близость железорудных месторождений выход к морю и высокая степень урбанизации.

Однако 1991 г. нарастание социально-экономических противоречий и политико-правовых факторов привели к прекращению существования СССР, что ознаменовало переход к новому этапу истории – периоду развития Донбасса в составе Украины, как независимой республики.

После распада СССР, Украина унаследовала мощный горно-металлургический комплекс, который по своим масштабам составил более 35% бывшего общесоюзного комплекса [3]. Потенциал горно-металлургического комплекса Украины к моменту получения

страной независимости составлял около половины общесоюзного ГМК, обладая при этом рядом несомненных преимуществ. Среди них можно отметить высокую обеспеченность собственными запасами сырья и удобное расположение по отношению к основным рынкам, в сочетании с разветвленной сетью железных дорог.

Начиная с 1991 г. металлургическая отрасль Донбасса характеризовалась спадом выпуска металлопродукции, что подтверждает наличие ряда социально-экономических проблем в обществе, непосредственным образом влиявших на промышленность региона. Так, в Донецкой области объем рассматриваемого показателя снизился с 31,6 млн т до 13,2 млн т. В Луганской области с 21 млн т до 9,1 млн т. При этом отметим, что большая часть металлургической промышленности производилась именно в Донецкой области, поскольку на её территории расположены большие промышленные узлы.

За период с 1991 г. по 1995 г. объемы выплавки чугуна в Донбассе сократились на 52,4%, стали – на 53,4%. Анализируя этот период, можно констатировать, что спад производства в металлургической отрасли опережал в 1991 г. аналогичные процессы в базовых отраслях экономики.

Отметим положительную тенденцию к незначительному увеличению производимой продукцию в период 1995–2000 гг., общий объем увеличился на 168,9% и 103,2% в Донецкой и Луганской области соответственно [2].

Таким образом, экономический кризис в отрасли в течение 1991–1995 гг., неожиданный разрыв экономических связей между бывшими потребителями и металлургами привели к ухудшению финансово-экономических показателей и резкому сокращению темпов производства. К началу 1991 г. металлургия пришла в упадок. Государство не имело ресурсов для развития отрасли. Преобладание негативных тенденций в металлургической отрасли в этот период связано, прежде всего, с отсутствием внутреннего рынка черных металлов и снижением платежеспособного спроса в основных металлопотребляющих секторов экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амоша, А. И. Развитие металлургической промышленности в контексте энергетической стратегии Украины / А. И. Амоша, Ю. П. Ященко, А. И. Чиликин и др. – Донецк: ИЭП НАН Украины, 2002. – 238 с.
2. Венгер, В. В особенности взаимодействия государства и бизнеса в сфере горно металлургического комплекса Украины: от поддержки к партнерству / В. В. Венгер // экономика и прогнозирование. – 2010. – № 2. – С. 114–128.

3. История рабочих Донбасса: в 2 т. / редкол.: Ю. Ю. Кондуфор (гл. ред.) и др. – Киев: Наук. думка, 1981. – Т. 1: Рабочие Донбасса в эпоху капитализма и в переходный период от капитализма к социализму/ Ю. Ю. Кондуфор, А. С. Лисянский, В. А. Пирко и др. – 326 с.

Сульжик С.А.
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА САМОУТВЕРЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Исследование самоутверждения выделилось как отдельная теоретическая проблема в зарубежных и отечественных исследованиях лишь в XIX – XX столетиях, в частности, в связи с развитием немецкой философии и дифференциацией проблем человека внутри нее. Отражение данной проблемы выразилось во взглядах Г. Гегеля, И. Канта, К. Маркса, Л. Фейербаха [1, с. 6].

В начале XX столетия феномен самоутверждения переходит из области философии в ведение конкретной науки – психологии. Стоит отметить, что изучением вопроса о самоутверждении занимались представители таких течений, как – психоанализ, гештальтпсихология, гуманистической психология и бихевиоризм. И несмотря на многообразность различных подходов, первыми наиболее планомерными исследованиями, мы обязаны такому направлению психологии, как психоанализ.

Вопрос о самоутверждении личности, как научная проблема впервые она была поставлена и исследована австрийским психиатром и психологом Альфредом Адлером (1870–1937). Созданная им концепция самоутверждения, во многом базировалась на идеях таких философов, таких как И. Кант, Ф. Ницше, А. Шопенгауэр.

Стоит отметить, что Адлер был одним из последователей Фрейда, заменивший в своих предпочтениях классическую теорию драйвов на теорию самоутверждения личности, стал автором первой научной теории самоутверждения. Самоутверждение становится специальным объектом исследования в научном творчестве австрийского психиатра. Именно он сделал удачную попытку создать психологическую теорию самоутверждения личности. (В том числе комплекс неполноценности и чувство превосходства).

В мире до сих пор ведутся споры относительно универсальности исследуемого нами психологического феномена. Так как

концепция Адлера предполагает понимать под самоутверждением – врожденную потребность в совершенстве. Однако к совершенству как таковому стремится только часть человечества, которая считается относительно здоровой, и у которой «чувство неполноценности органов становится постоянным стимулом развития психики индивида» [1, с. 41]. Другая часть выражает свою потребность в совершенстве через стремление к превосходству и тогда «невысокая самооценка приводит к развертыванию борьбы за самоутверждение, которая принимает несравненно более резкие формы, чем можно было бы ожидать» [1, с. 42].

Переход исследования феномена самоутверждения на новый этап является большой заслугой Курта Левина (1890–1947). Его научные исследования позволили анализу самоутверждения выйти на новый уровень развития в области психологической мысли. И таким образом, термин «самоутверждение» обрел новую составляющую под названием «уровень притязаний», что помогло экспериментально подтвердить правильности идей Альфреда Адлера: была доказана связь между уровнем притязаний личности и чувством неполноценности.

В современной науке также было уделено внимание изучению не только вопросу о том, что такое самоутверждение, но и непосредственно, факторов, влияющих на это самое самоутверждение. В данной работе, нас интересует каким образом можно добиться самоутверждения индивида в современном обществе.

Обращаясь, к концепции А. Адлера можно выделить три типа самоутверждения личности:

- Самоотрицание;
- Я – Конструктивное самоутверждение;
- Я – Доминантное самоутверждение.

Исходя из имеющихся данных о исследованиях каждого из выше представленных типов самоутверждения личности, (данный анализ был проведен на основании методики HSPQ Р. Кеттелла) можно сделать вывод о том, что понятие Я – концепции разительно отличается у каждой группы испытуемых [2].

Анализируя все вышесказанное, можно отметить, что точного и единого определения и понимания феномена самоутверждения нет. В данном исследовании за основу было взята концепция А. Адлера, а в качестве признаков удовлетворенности будем использовать выделенные и описанные факторы психоаналитика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адлер, А. Наука жить / А. Адлер. – Киев: Port-Royal, 1997а. – 252 с.

2. Подымова, Л. С. Самоутверждение педагогов в инновационной деятельности: монография / Л. С. Подымова, Л. А. Долинская. – Москва : МПГУ, 2014. – 208 с.
3. Харламенкова, Н. Е. Самоутверждение подростка. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 384 с.

Суханова Е.А.
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЮБОВНОЙ АДДИКЦИИ

Любовная зависимость, или любовная аддикция – это состояние, при котором человек испытывает сильную страсть по отношению к своему партнеру, а также эмоционально фиксируется на нём. Человек считает, что любовь без страданий не является настоящей. Несмотря на то, что в названии этого феномена присутствует слово «любовь», любовью это не является. Любовная зависимость является такой же зависимостью, как и никотиновая, алкогольная, игровая или наркотическая. И включена в международную классификацию болезней (МКБ-10) в раздел F63, связанный с расстройством привычек и влечений. Из-за этого расстройства многие люди получили свои справки о нетрудоспособности [1, с. 36].

Аддикция – состояние сознания человека, испытывающего уход от реальности в зависимость, в свою очередь аддикт – человек, который находится в состоянии зависимости. Опираясь на работы Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриевой, мы можем выделить характерные признаки любовных аддикций. К ним относятся: непропорционально большой промежуток времени и внимания уделяется человеку, на которого направлена аддикция; мысли о «любимом» доминируют в сознании, становясь сверхценной идеей; процесс носит в себе черты навязчивости, сочетаясь с насильственностью, от которой чрезвычайно трудно освободиться; аддикт находится во власти переживания нереальных ожиданий в отношении другого человека, находящегося в системе этих отношений, без критики к своему состоянию [3, с. 58].

Состояние любовной аддикции провоцирует людей на создание рискованных и опасных ситуаций, на то же самое человека способен настроить алкоголь или наркотические вещества.

Любовная зависимость связана с очень сильным желанием, и когда источник зависимости исчезает, развиваются симптомы отмены. Человек, который любит «слишком сильно», испытывает навязчивую потребность связаться, увидеться с партнером. Он хочет

быть все ближе и ближе к нему, он теряет себя и отказывается от других своих потребностей. Когда партнер исчезает, у другого человека не остается ничего, кроме боли, чувства пустоты и жажды любви. Чтобы их заглушить, человек, который любит «слишком сильно», не хочет отказываться от отношений, боясь одиночества и неприятия. Он готов на многое, даже на агрессию или предательство. Им руководит одержимость контролировать жизнь другого человека и желание поставить его в зависимость от себя. Он не может прекратить отношения. Подвержены любовной созависимости люди не принимают решений, предварительно не посовещавшись с окружающими, они не переносят одиночества, в отношениях боятся, что их бросят, чувствительны к критике, готовы подчиняться и соглашаться, чтобы понравится всем, зацикливаются на недостатках и преуменьшают достоинства, а помимо этого, вероятней всего, имеют еще одну зависимость, например, никотиновую, алкогольную или наркотическую.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоров, А. Ю. Любовные и сексуальные аддикции (зависимости) [Электронный ресурс] / А. Ю. Егоров // Лаборатория психотехники ИФН, 2008–2017. – Режим доступа: http://www.psitest.ru/pub/love-addict.html. – 05.03.2023.
2. Ильин, Е. П. Психология любви / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2019. – 336 с.
3. Делис, Д., Филлипс, К. Парадокс страсти. Она его любит, а он ее нет / Д. Делис, К. Филлипс. – М. : МИФ, 2019. – 370 с.
4. Москаленко, В. Д. Когда любви слишком много: профилактика любовной зависимости / В. Д. Москаленко. – М. : Психотерапия, 2021. – 224 с.

Сытник Н.А.
Научный руководитель: д-р филол. наук,
доц. Любимцева-Наталуха Л.Н.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

СКАЗКА В РУССКОЙ ДРАМАТУРГИИ XX–XXI СТОЛЕТИЙ

Сказка в современном театре занимает всё меньшее место, но она по-прежнему остаётся в репертуаре, обращённом к юному зрителю, то есть воспринимается в основном как произведение для детей, хотя существует не одно произведение подобного жанра для взрослых.

Для анализа в настоящей работе выбран временной отрезок XX–XXI столетий, который характеризуется, с одной стороны, спадом

интереса к сказочной драматургии, а с другой – является абсолютно не изученным периодом существования пьес обозначенной природы. В этот период были созданы следующие произведения: «Главный Дед Мороз» К. Абрамцева, «Морозко» Ю. Авериной, «Чудо-Репка» Н. Щувалова, «Андерсен-фантазия» А. Эриксон, «Сказ про царску дочь и Скомороха Ивана» Р. Юсуфова и другие.

Помимо литературных пьес-сказок, создаются инсценировки и произведения по мотивам: «Аленький цветочек», «Белоснежка и семь гномов», «Золотой ключик или Приключения Буратино», «Сказка о золотом петушке», «Крошечка-Хаврошечка» Н. Коляды; «Как Настенька чуть кикиморой не стала», «Калинов мост», «Кавалер де ля Мур-Мур», «Заветное желание», «Хвост для хвастунишки» В. Илюхова; «Все мальчишки – дураки! или И вот, однажды…», «Вверх тормашками», «Дальше некуда», «Знак препинания пробел», «Тайна пропавшего снега» К. Драгунской.

Таким образом, выбранный для исследования период характеризуется разнообразием авторских подходов к драматической сказке.

Исследование драматической сказки сопряжено с рассмотрением довольно широкого круга теоретических вопросов. Это сложное жанровое образование ведёт свою историю от народной сказки, представляет собой авторское произведение драматического рода. В настоящее время практически нет работ, посвящённых современной русской драматической сказке для детей.

В процессе анализа инсценировок и пьес, написанных по мотивам недраматических произведений, авторы опираются на первоисточники – русские народные или литературные сказки: «Карлсон снова прилетел» А. Линдгрен, «Буратино, берегись!» А. Толстого, «Коза-дереза» А. Хайта.

Главные герои драматических сказок остаются носителями таких моральных качеств как доброта, справедливость, оставаясь в традиции, заложенной фольклорной сказкой. В пьесах-сказках, как правило, герой побеждает в борьбе, превосходя врага такими качествами, как честность и смелость («Морозко» И. Токмаковой, «По щучьему веленью» С. Образцова, «Малыш и Карлсон» М. Микаэляна, «Мальчик-с-пальчик» Б. Понизовского).

Современная тенденция такова, что пьесы по мотивам различных сказок преобладают над собственно инсценировками, а также над авторской драматургией.

Таким образом, анализ сказочной драматургии XX–XXI столетий показывает, что переработки недраматических сказок занимают в ней достаточно большое место. При сопоставлении количества собственно инсценировок и пьес по мотивам недраматических произведений, вторые доминируют, позволяя драматургам продемонстрировать авторскую фантазию. На основе известных

сюжетов они создают новые оригинальные произведения для сцены. Драматурги, инсценирующие народные сказки, уходят от сказочного обобщения, не только наполняя пьесу бытовыми деталями, но и уделяя внимание психологии героев. Авторы пьес переосмысливают образы инсценируемой сказки, интерпретируя их в рамках современной литературной и театральной традиции, а также в соответствии с собственным авторским замыслом пьесы.

По сравнению с прозаическими оригиналами в пьесах заостряется конфликт. Вследствие этого действие развивается стремительнее, чем в прозе. Специфика драмы заставляет авторов тщательно выбирать события для своей пьесы, избегая затягивания фабулы: «Доктор и Лесовик», «Зазеркалье», «Маленькие сказки» Е. Ткачевой, «Харв из тундры – боль, которую я отпускаю» К. Харпер, «Снежок» Т. Уфимцева, «Грибабушка, или Немножко колдовства» А. Зинчук, «Ёжик надежды» Ф. Савенковой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Намычкина, Е. В. Сказка как литературный жанр [Электронный ресурс] / Е. В. Намычкина //Литературоведение. – 2010. – Режим доступа : https: // cyberleninka.ru/article/n/skazka-kak-literaturnyy-zanr. – 06.03.2023.
2. Пономарёва, Е. В. Современная драматическая сказка: опыт жанрового синтеза [Электронный ресурс] / Е. В. Пономарёва // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – №1 – Режим доступа : https: // vuzlit.com/566575/skazka_ literaturnyy_zanr. (06.03.2023).
3. Чупин, А. Библиотека пьес [Электронный ресурс] / А. Чупин. – 2023. – Режим доступа : https: // krispen.ru/skazki.php. – 10.03.2023.

Таран Т.В.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О.В.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПСИХОЛОГИЗМ РОМАНА Д. Г. ЛОУРЕНСА «ВЛЮБЛЕННЫЕ ЖЕНЩИНЫ»

Дэвид Герберт Лоуренс – один из самых известных английских писателей. В памяти большинства читателей он остался автором романов, которые в 20-е и 30-е годы прошлого столетия считались образцом непристойности. Прошло время, флер запретности давно покинул прозу Лоуренса, и теперь именно романы «Сыновья и любовники», «Влюбленные женщины» и «Любовник леди Чаттерли» позволяют назвать Лоуренса выдающимся писателем XX века.

«Влюбленные женщины» – самый скандальный роман Лоуренса, для которого не нашлось издателя – и автору пришлось его публиковать за собственный счет. Роман, который привел автора на скамью подсудимых – за нарушение норм общественной морали. Времена меняются – и теперь в истории двух сестер из английской глубинки, исповедующих идею «свободных отношений», не осталось ничего сенсационного. Однако психологизм романа и легкость стиля делают это произведение интересным даже для самого придирчивого читателя.

Д. Г. Лоуренс обогатил искусство романа новыми коллизиями, потряс сознание своих современников свободой, с которой он писал о сексе и взаимоотношении полов вопреки пуританской морали. В русле классической традиции писатель анализирует психологию человека, сферу чувств и конфликт личности в обществе. В то же время он нарушает традиционные представления и каноны прозы, пытается преодолеть запрет на телесность и чувственность в литературе. Обращаясь к физиологии любви, Лоуренс старался, по его словам, сделать сексуальные отношения из постыдных достойными и прекрасными, уловить в них красоту, нежность и хрупкость обнаженного «я».

Роман Д. Г. Лоуренса «Влюбленные женщины» остается самым сложным, но тонким произведением романиста. Поверхностное прочтение, кажется, показывает, что два главных героя, Руперт Биркин и Урсула Брангвен, движутся к идее Лоуренса об идеальной любви, то есть единстве в любви. Напротив, неудовлетворительный брак пары подчеркивает иронию Лаврентия, пропагандирующую сатиру, которой писатель пропитал свой самый сложный роман.

Сюжет романа крутится вокруг взаимоотношений четверки: Беркин–Урсула, Джеральд-Гудрун. Первую половину книги они знакомятся, приглядываются, прислушиваются к себе, спорят сами с собой и друг с другом, притягиваются, отталкиваются, отталкиваются и вновь притягиваются. При этом, каждый тянет одеяло на себя. Каждый считает себя наиболее значимым, чем другой (в паре). Каждый ждет подчинения, полной самоотдачи, даже самоотречения ради другого. Малейшее невнимание со стороны партнера, намек на пренебрежение, мнимая недосказанность, и все, сразу острое оскорбление второй стороны. Если не ярость, то отвращение, если не отвращение, то ярость! Это что-то с чем-то.

Таким образом, идея романа реализуется достаточно последовательно. Убеждения Бёркина оказываются верными: в критической ситуации выживает тот из главных героев, который верит себе больше, чем навязанным «извне» убеждениям, – «приговор свыше» (каким представляется Джеральду его собственное подсознательное желание) как раз и оказывается для

него такой установкой. «Правда» авторского героя торжествует. Проблема, поставленная в романе, решена. Автор пропускает её через призму полемики героев. Внутренний конфликт, подвигнувший писателя на создание образов-антагонистов, оказывается временно исчерпанным. Найденный им способ решения проблемы произведения становится своего рода «стандартом» для следующих романов: в каждом из них главный герой («второй», согласно нашей классификации), антагонист авторского, или погибает, или терпит серьёзный жизненный крах.

Писательская судьба Д. Г. Лоуренса неоднозначна: для одних он – автор сексуальных романов, непомерно сложный и недоступный; для других – последователь фрейдизма. Все гораздо сложнее. Перед нами художник могучего разностороннего дарования и мыслитель, пошедший на конфликт с ханжеской моралью и написавший о любовных отношениях как о естественных и драгоценных, а не постыдных. Его известность пришла во второй половине XX века. Английская писательница Памела Хэнсфорд Джонсон вспоминала о почти шокирующем раскрепощении, которое новое поколение англичан открыло у Лоуренса: «Мы впервые глотнули воздуха сексуальной свободы» [2]. Свидетельства популярности Лоуренса находим у Хемингуэя («Праздник, который всегда с тобой»). В современной англо-американской критике Лоуренс по популярности и количеству исследований, ему посвященных, может соперничать лишь с Джойсом.

Роман «Влюблённые женщины являет собой поворотный пункт в творчестве писателя. Произведение приобретает особую значимость в контексте творчества Лоуренса, открывая серию его поздних романов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лоуренс, Д. Г. Влюбленные женщины // Лоуренс Д. Г. Собрание сочинений в 7 т. – М. : Вагриус, 2006. – Т. 4. – 378 с.
2. Lawrence, D. H. The Collected Letters of D. H. Lawrence / D. H. Lawrence // Ed. Harry T. Moore. – 2 Vols. – N. Y. : Viking. – 993 p.

Тищенко А.А.
Научный руководитель: ст. преподаватель Коротун О.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА ДРЕВНЕЙ РУСИ В IX–XII ВВ.

В данной работе мы рассмотрим сферу взаимодействия Древней Руси с европейскими государствами. Актуальность данной темы

состоит в том, что возрастает интерес к пересмотру событий в связи с настоящим миром. Формируется необходимость повторного обращения к научным источникам, обновлённым взглядам современных учёных, относительно рассматриваемого процесса. Что касательно Донбасса, исследование внешней политики Древней Руси актуально в целях преодоления современных негативных тенденций, искажения исторических фактов и укрепления достоверности событий, происходивших в указанный период.

Древняя Русь занимала в международных отношениях, рассматриваемого нами периода, немаловажное место, что обуславливалось ее географическим местоположением. Стратегические интересы страны находились, в первую очередь, в Европе, с которой государство устремлялось завязывать политические взаимоотношения. Стоит заметить, что в рамках рассматриваемого направления, они были не такими всесторонними и высокоинтенсивными, как с государствами других направлений внешней политики. Однако разные контактные связи между Древней Русью и Западной Европой, говорят о безусловном культурном взаимодействии между данными регионами.

Рассматривая данную тему подробнее, обратимся к правлению князей данного периода и их внешней политике. Здесь, первоначально, стоит отметить первые походы князя Олега на западе. Благодаря ему, путем военных походов, Древняя Русь была признана как государство. Немало важна деятельность княгини Ольги. Она стала первым правителем на Руси, который принял христианство. Касательно внешней политики, Ольга стремилась придать цивилизованности общественно-политическому строю Руси, для чего она активно распространяла христианскую веру среди подвластных Рюриковичам восточнославянских племен. Проезжая по своей земле, княгиня отдавала приказы уничтожать славянские святилища и капища, взамен оставляя в этих местах кресты, где в дальнейшем должны были построиться церкви. Исходя из вышесказанного, стоит подчеркнуть, что первые официальные контакты европейских стран и Древней Руси фиксируются в 959 г., когда правительница, для продвижения христианства, обратилась за поддержкой к германскому королю Оттону I [2, с.129].

Дальнейшие заслуги во внешней политике по отношению к европейскому направлению связаны с князем Святославом. Он не заключал торговые сделки с европейскими государствами, однако важное значение имеют его военные походы на Болгарию, успех которых послужил укреплению международного престижа Древней руси, появилась возможность открыть новые торговые пути.

Очевидно, также, что после крещения Руси в 988 г. международные связи начали принимать более устойчивый

характер. На фоне данного события процветавшее государство вступило в дипломатические отношения с католическими странами Средней Европы как равноправный член христианского общества [4, с. 56]. Оба региона относились к православному миру, что послужило тому, что христианская церковь не препятствовала культурному общению.

Не менее важным является период правления князя Ярослава, благодаря ему окончательно установились государственные границы Руси [3, с. 27]. Ярослав проводил достойную великой державы внешнюю политику, вступив в равные и полноправные отношения с ведущими европейскими с странами периода средневековья.

Вторая половина XII в. имеет характер укрепления политических и экономических контактов Древней Руси и Западной Европы. Взаимодействие стран осуществлялось посредством торговли работами декоративно-прикладного искусства, а также через дары правителям держав. Из западных государств на территорию Древней Руси доставлялись различные изделия: ларцы, чаши, резьба по кости. В свою очередь, на запад завозили предметы древнерусского художественного мастерства [1, с. 152]. Культурное взаимодействие между Русью и Западом устанавливалось также с помощью путешественников и паломников, поддерживались контакты и по линии церковных отношений.

Таким образом, Древняя Русь представляла собой крупнейшее европейское государство и состояла в близких экономических, политических и культурных отношениях с множеством стран и народов. Поддерживались дипломатические связи с Норвегией, Швецией, Германией. С киевскими князьями поддерживали родственные отношения правящие круги большинства европейских стран. Первичным для правителей Руси в европейском направлении являлось налаживание крепких отношений с соседями и устранение их притязаний на древнерусские земли. Большой уровень культуры, экономики, успешная дипломатическая деятельность в системе международных отношений, широкое применение достижений мировой цивилизации продвинули Древнюю Русь на лидирующие позиции в Европе и принесли ей глубочайшее уважение самых развитых стран того времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Максимович, М. А. Откуда идет Русская земля, по сказанию Несторовой повести и по другим старинным писаниям русским / М.А. Максимович. – Киев: Унив. тип., 1837. – 148 с.
2. Рыбаков, Б. А. Древняя Русь и русские княжества XII–XIII вв. / Б.А. Рыбаков. – М. : Наука, 1982. – 590 с.
3. Сахаров, А. Н. Дипломатия Святослава / А. Н. Сахаров. – М. : Междунар. отношения, 1982. – 240 с.

4. Свердлов, М. Б. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси / М. Б. Свердлов. – Л.: Наука, 1983. – 238 с.

Трачук П.А.
Научный руководитель: учитель высшей квалификационной категории Ткачев В.И.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКАЯ КАРТИНА МИРА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБЩЕЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Идея существования языковых картин мира возникла в учении В. фон Гумбольдта о «внутренней форме слова» и о «духе народа», в начале XIX столетия получила свое воплощение и дальнейшее развитие сначала в рамках теории лингвистической относительности, а затем – в концепции неогумбольдтианства. В современной лингвистике теория языковой картины мира находится в состоянии осмысления и развития. Термин «языковая картина мира» не имеет четкой дефиниции и это подчеркивает его особенное место в современной науке [1, с. 54].

В лингвистике существуют термины «концептуальная картина мира» и «языковая картина мира». Концептуальная картина мира связана со сферой абстрактного, она является концентрацией идей, понятий, знаний об окружающем мире, принципах его организации и структурирования. Языковая картина мира – продукт вербальных реализаций этих понятий, идей и знаний. Кроме того, языковая картина мира рассматривается как система представления предметов, явлений, фактов, ситуаций действительности, ценностных ориентиров, жизненных стратегий и сценариев поведения в языковых знаках, категориях, явлениях речи [2, с. 63].

Таким образом, языковая картина мира является вербализированной частью концептуальной картины мира и, значит, ее глубинным слоем, который формируется с учетом значения знаний, воплощенных в языковой форме.

При исследовании текстов конкретных авторов важным становится определение индивидуально-авторской картины мира писателя. Реальность отражается в языке, при помощи которого писатель изображает окружающий мир и пропускает его через призму объективных оценок. Содержание слова, отраженное в общеязыковых словарях и реализованное в текстах, объединяет разные типы концептуальных понятий – элементов языковой картины мира. Необходимо отметить то, что индивидуально-авторская картина

мира в произведении отражает также и индивидуальное видение художником действительности; это видение обуславливается, среди прочего, жизненным опытом, творческой одаренностью автора, его идейными причинами и т. д.

Индивидуальный характер приобретают и методы описания картины мира, ведь каждый писатель подбирает языковые средства в соответствии с содержанием и замыслом художественного произведения, с учетом своих лингвистических взглядом и стилистических планов. В художественном тексте воссоздается особенности жизни и быта общества или отдельного этноса, который описывает автор, а пространство произведения отражает особенности лингвокультурной среды, к которой принадлежит писатель.

Следовательно, индивидуально-авторская картина мира – это часть общеязыковой картины мира в той степени, в которой творческое сознание является частью общечеловеческого сознания. Степень совпадения в каждом отдельном случае разная и зависит от стиля автора. Все творчество одного автора едино, но динамично, именно поэтому индивидуально-авторская картина мира имеет стойкие черты, но одновременно с этим характеризируется изменчивостью, индивидуальностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику: Учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.
2. Постовалова, В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. / Отв. ред. Б. А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – С. 8 – 107.
3. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М. : Наука, 1988. – С. 8 – 107.

Туник В.В.

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Евсюкова Н.В.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВО ВРЕМЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.

Октябрьская революция – событие всемирно-исторического значения, которое изменило не только Россию и ее отношения с Европой, но и на столетие вперед определило всю глобальную политику в целом.

Что касается политических пристрастий студенчества к октябрю 1917 г., то основная его масса находилась в кадетско-

эсеро-меньшевистском диапазоне. Нередки были объединения сторонников этих партий в общие организации, что ранее было немыслимо. Наиболее успешную агитацию, особенно в столицах, вела партия кадетов – в ней состояли многие именитые профессора, которые вели агитацию в поддержку конституционных демократов прямо с кафедр. Партия организовывала в вузах комитеты, агитационные курсы, издание газет.

Эсеры успешно конкурировали с кадетами. Если Саратовский университет был преимущественно кадетским, то Томский – эсеровским. В Московском университете на медицинском факультете в совете старост 100 % получили социалисты, в Петроградском политехническом институте, к примеру, эсеры получили 50 %, а кадеты – 42 % [2, с. 187].

К октябрю 1917 г. РСДРП, добившись уничтожения самодержавия резко изменило политический курс, ведущая роль большевиков в агитации студентов после Февральской революции их роль, резко уменьшилась. Победившая в революции партия фактически использовала студенчество для прихода к власти.

Большевистские структуры имели небольшую, но, в то же время, очень активную группу сторонников в студенческой среде (так, в 1917 г. в Харькове был создан студенческий красногвардейский отряд). Подобные отряды формировались по всей стране ввиду гражданской войны [1, с. 212].

После Октябрьской революции в большинстве своем студенческий актив не поддержал приход к власти большевиков и перешел на сторону либо Белого движения, либо «демократической контрреволюции» (эсеры и меньшевики).

Российское студенчество представляло собой действительно интересное историческое явление, обусловленное множеством факторов. Студенчество в полном смысле слова наиболее прогрессивный класс русского общества, сыгравший огромную роль в жизни страны. Без влияния студенчества на политическую жизнь, возможно, многие известные события 1917 г. были бы просто немыслимы. Студенчество, идеологизированное советской идеологией к октябрю 1917 г. успешно продвигалось политическими силами в сторону радикализации, что в конечном счете привело к началу гражданской войны в России между большевиками и участниками Белого движения.

Анализируя участие студенчества в революционных событиях, продолжавшихся с 1905–1917 гг. следует отметить быстро меняющуюся трансформацию общественно-политической жизни. Если к 1905 г. интерес студентов к необходимости проведения реформ подогревался академическими и бытовыми проблемами, то после подпольного влияния политических сил, устремления

студентов плавно перерастали в более открытые и смелые протесты, подкрепляемые влиянием распространявшейся к 1905 г. идеологии марксизма, влиянии иных политических сил. Студенты, не имея доподлинного представления о государственном устройстве, положении во внутренней и внешней политике не могли объективно оценивать положение дел, за них эту задачу выполняли заинтересованные политические силы (РСДРП, ПКСР и др.).

После событий Первой русской революции политическая мобилизация студенчества продолжается, студенты стремились к реформам, но не ставили изначально цель свержения царя. Эта идея культивировалась и распространялась силами партийной пропаганды, а подпольные политические лидеры понимая, что студенты могут стать такой же эффективной движущей силой, всеми ресурсами стремились выработать в умах молодого поколения социалистические и коммунистические идеи, добившись статуса константы и безальтернативности будущих политических преобразований в России [3, с. 290].

Активная и неприкрытая работа РСДРП по политической мобилизации молодёжи прослеживается в революционном 1917 г. По сравнению с 1905 г. политическая пропаганда заполняла университеты, последние становились не центром обучения, а центром координации революционно-настроенной молодёжи и преподавательского состава. Подобное положение дел вызывает негативную оценку, и совершенно неприемлемо, но, как следует из проведенного исследования, в 1917 г. было безальтернативным атрибутом завершения эпохи монархического строя России, и элементом тех социально-экономических проблем, которые самодержавие не могло и не было способно решить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусев, К. В. Интеллигенция и революция. XX век / К. В. Гусев. – М.: Наука, 1985. – 335 с.
2. Терехина, Е. А. Октябрьская революция 1917 г. Ее значение в мировой истории / Е. А. Терехина, Б. А. Ершов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 12. –1. – С. 185 – 188.
3. Чилингирова, В. Р. Российское студенчество в 1917 году / В. Р. Чилингирова // Великая российская революция: общество, человек, культура, повседневность : сборник научных статей по материалам Международной научной конференции, Ульяновск, 16–18 марта 2017 года. – Ульяновск: Общество с ограниченной ответственностью «Книгодел», 2017. – С. 287 – 290.

Тхагушева Р.Д.
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Кораблёв А.А.
(г. Донецк, ДНР, РФ)

ГЕОПОЭТИКА СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ ДОНБАССА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. АЛЕКСАНДРОВА)

Отношения творческого субъекта с пространством в современной поэзии Донбасса геопоэтичны, т.е. пространственно осознанны. Геопоэтика выступает *«способом поэтической репрезентации, продуктом осмысления художником своего пространства и себя в данном пространстве»* [2, с. 5]. Речь идет, с одной стороны, о сверхчувствовании окружающего мира и себя как его части, с другой – о способности вместить в себя пространство, сделать его личным, интимным, ценностно наполненным.

Для геопоэтического текста важна индивидуальность автора, через призму которого географические объекты становятся уникальными событийными явлениями. Наличие геопоэтической оптики превращает географический объект в контекстно–насыщенный образ.

Поэзии Арсения Александрова присуще ощущение неразрывности с родной землей. Поэт наделен особой топографической оптикой: ему важно схватить горизонтальную линию пространства, зафиксировать взглядом окружающее. Картография поэзии уподобляется картографии внутреннего мира лирического героя, бредущего по окраинам родного города, темным подъездам, тихим микрорайонам. Это темные закоулки души, окраины жизни, перепутье судьбоносных дорог:

– да, ***дороги, дороги*** *– не пух,*
точно знаки сердечных ***разрух****.*
ведь у нас и внутри – ***города***
из оврагов да грешных чертогов,
и бредут по небесным ***дорогам***
облаков невозможных стада [1, с. 51].

Лирический герой Арсения Александрова соответствует образу геопоэтического путешественника – он воин-кочевник, сдержанно принимающий удары судьбы. Его дорога жизни вмещает сотни других дорог: городские переулки, разбитые войной трассы, пьяные дороги микрорайонов, заросшие и ветхие дорожки. Ни одна из них не легка и за каждый шаг нужно бороться. Но дороги его всегда связаны с городом, не случайно возникает идентификация «я-город», но кто кого отражает, герой город или город героя – неизвестно. Человек и пространство предстают единым целым, так как переживают общую судьбу, общую экзистенцию.

В мире катастрофических изменений и разрушенных основ поэту важно видеть, что в пространстве остаются привычные незыблемые объекты. Нередко он конкретизирует свое местонахождение, называя улицы и проспекты города. Такая географическая система координат, похожая на приколотые к карте булавки, работает как внутренняя экзистенциальная навигация: «я есть, я жив, потому что я здесь».

и вот, я вернулся домой,
на улицу Аргунова,
художника крепостного,
что умер в пыли под корчмой.
***всё тот же**, громадный и сложный,*
*вдали **террикон** лежит* [1, с. 12].

Земля (гео) являет собой драматическое событие для лирического героя – города, охваченные войной. Война ускоряет сближение человека с землей, подчеркивает роковую неразрывность: выйдя из земли, человек не в силах от нее оторваться. Поэтика становится средством преодоления локализируемой катастрофы через вчувствование, вживание, врастание в пространство. Хаос, представленный войной и временем, переплавляется в гармонизированный космос поэтического произведения.

Таким образом, можно говорить о геопоэтике, во-первых, как о пространственной осознанности лирического героя, и, во-вторых, как о способе преодоления локализируемой катастрофы в современной поэзии Донбасса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров, А. Избранные серии стихотворений. – Донецк: Центр донецкой словесности, 2022. – 56 с.
2. Скокова, Д. С. К определению понятия «геопоэтика» / Д. С. Скокова // Геопоэтика Сибири и Алтая в отечественной литературе XIX – XX веков : сборник научных статей. – Барнаул : АлтГПУ, 2017. – С. 5 – 11.

Тюренков Н.В.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Святобаченко И.С.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

СПЕЦИФИКА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЭПИТЕТА

Эпитет в ряде художественных приёмов, которые описывает традиционная стилистика, занимает одно из главенствующих мест. Нами были рассмотрены различные подходы к определению

термина «эпитет». Существуют узкое и широкое толкования данного термина.

Одной из главных трудностей стилистики является проблема эпитета как средства выражения субъективного, оценочного отношения в высказывании. Более всего это относится к использованию стилистически окрашенных индивидуально-авторских эпитетов, содержащих в себе признаки метафоры. Такие эпитеты в лингвистической литературе носят название «метафорические». Как считает Н. Д. Арутюнова, обилие метафорических переносов в художественном тексте происходит в связи с тем, что писатель стремится оттолкнуться от привычного взгляда на мир, вообразить нечто неординарное и необыкновенное для общественности [1].

Одна из основных функций эпитета – это формирование ожидаемой реакции со стороны слушателя и зрителя на сообщаемую информацию, следовательно, и управление их восприятием. Как следствие, эпитет считают единицей, являющейся эмоционально-экспрессивной, оценочно-экспрессивной или становящейся таковой в определённой ситуации, то есть в контексте.

В большинстве исследований эпитет понимается как элемент, который украшает высказывание, как определение, подчеркивающее объективное свойство предмета, наиболее существенное и характерное. Данное понятие основывается на определении эпитета, данном лингвистом Ф. И. Буслаевым: «Признак, по которому предмет получает своё название, именуется эпитетом» [2, с. 259]. Таким образом, в качестве эпитета мы изучаем только постоянные признаки предмета.

Такой же точки зрения придерживается языковед и литературовед А. А. Потебня. Сочетания существительных и устойчивых эпитетов учёный рассматривает как эпические выражения, которые получают возможность актуализировать внутреннюю форму слова [5, с. 145]. Таким образом, исследования учёного как бы прокладывают путь к изучению эпитета под новым – не сугубо прикладным, а теоретическим углом зрения. Работы языковеда помогли в осмыслении проблемы эпитета как проблемы исторической, которая требует анализа не только с точки зрения абстрактной выразительности того или иного текста, но и с точки зрения того, как это выразительное средство употреблялось в разные эпохи и в различных культурах.

Позже, когда устойчивые выражения-эпитеты со временем утратили свою образность и изначальный смысл, внимание исследователей привлекли свойства эпитета. Например, русский историк литературы А. Н. Веселовский рассматривает историю эпитета как историю поэтического стиля в сокращенном варианте, учитывая также поэтическое сознание.

В узком понимании эпитет не называет новый признак, а повторяет то, что заключено в самом определяемом слове. В этом случае среди определений выделяется особая группа со специфическими признаками, за пределами которой остаются логические определения в точном смысле слова.

Опираясь на концепцию лингвиста и литературоведа В. М. Жирмунского, который разграничивал эпитет в широком и в узком смыслах слова, под первым мы понимаем всякое определение, выделяющее в понятии существенный признак, а под эпитетом в узком смысле слова – понятие, которое не вводит новый признак, а воссоздаёт признак, уже заключенный в той или иной степени в определяемом слове.

Таким образом, эпитетом (в узком понимании) – употребленные в переносном значении образные определения, характеризующиеся обычно как красочные. То есть, в этом случае говорится об ограничении принадлежности эпитета к определенной части речи, а именно к имени прилагательному [3].

Исследователи, характеризуя эпитет в широком смысле, выделяют его главную особенность – образное определение предмета. Эпитеты в тексте служат изображением реальной картины, передают чувства автора и выражают его отношение к описываемому. Поэтому об эпитете говорят как о средстве, позволяющем ощутить авторское видение и его позицию. Эпитет – это довольно значимое звено в цепи художественных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры : Сборник. – М. : Прогресс, 1900. – С. 5 – 33.
2. Буслаев, Ф. И. Предмет и его эпитет / Ф. И. Буслаев // Историческая грамматика русского языка. – М. : Учпедгиз, 1996. – С. 289 – 291.
3. Винарская, Е. Н. Выразительные средства текста / Е. Н. Винарская. – М. : Высшая школа, 1989. – 136 с.
4. Москвин, В. П. Тропы и фигуры : параметры общей и частных классификаций / В. П. Москвин. – Волгоград : Учитель, 2000. – 37 с.
5. Потебня, А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. – Киев : Синто, 1993. – 343 с.

Тяжеломова К.А.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Карабанова Н.В.
(г. Саранск, РФ)

«СИНДРОМ СПАСАТЕЛЯ» В ПРОЗЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА

В произведениях русских писателей мы очень часто можем увидеть ярких героев, обладающих сильным характером, великодушием, добротой. Такие герои готовы пожертвовать собой ради других людей. Так, персонажи помогают не только другим, но и себе: они пытаются стать для всех полезными и нужными. Про таких персонажей часто говорят, что у них ярко выраженный «синдром спасателя».

Это понятие пришло в литературу из психологии. Впервые данный синдром был описан Стивеном Карпманом в 1968 году. *«Синдром спасателя», или по-другому Треугольник Карпмана – это определенный тип поведения, характеризующийся стремлением постоянно помогать окружающим, в том числе поступаясь своими интересами и желаниями». «Впервые это понятие появилось в 1960-е годы в статье Fairy tales and script drama analysis психотерапевта Стивена Карпмана. На примере сказок автор ввел понятие драматического треугольника и его составляющих: роли агрессора, роли жертвы и роли спасателя. Кажется логичным, что функция спасателя должна быть положительной, ведь он призван избавлять жертву от влияния агрессора. На самом же деле спасатель поощряет чужую беспомощность и несостоятельность, позволяя драматическому треугольнику воспроизводиться бесконечное количество раз. При этом спасатель по ряду психологических причин не может перестать помогать жертве, поскольку он лишится возможности самоутверждаться. Здесь помочь означает навредить»* [1].

Очень ярко «синдром спасателя» проявился в творчестве А. И. Солженицына, в его известном произведении «Матренин двор». Мы привыкли воспринимать этот рассказ, как произведение о русском деревенском быте в непростые годы, о нравственности и о женщине, которая была готова всегда прийти на помощь в сложную минуту. Вместе с тем, Матрена – это яркий пример человека-спасателя, который готов был помочь всем в ущерб себе: *«Не жалко было саму горницу, стоявшую без дела, как вообще ни труда, ни добра своего не жалела Матрена никогда»* [2, с. 8]. Главная героиня, по мнению автора, была из тех сильных женщин, на которых держится не только семья, но и вся Россия. У нее был очень характер, однако в нем присутствует и определенная слабость: Матрена не могла сказать

«нет» людям и помогала в ущерб себе и даже собственной жизни: *«Но не колхоз только, а любая родственница дальняя или просто соседка приходила тоже к Матрене с вечера и говорила: – Завтра, Матрена, придешь мне пособить. Картошку будем докапывать. И Матрена не могла отказать...»* [2, с. 5]. Одна из такой помощи закончилась для нее смертью. Отсюда и возникает вопрос: «А почему так произошло?». На наш взгляд, это безграничное желание помочь другим не связано с альтруизмом и желанием самоутвердиться, оно связано только с саморазрушением: *«Люди с синдромом спасателя мотивированы не столько стремлением принести пользу другим и способствовать общему благу, сколько более глубокой эмоциональной потребностью внутри себя. Для них потребность в помощи превращается в зависимость. Такое поведение, как правило, не является бескорыстным: когда спасатели решают проблемы близких, они чувствуют, что помогают себе»* [1].

Матрена – типичная деревенская баба с нелегкой судьбой, которая не жила, а выживала: *«Матрёна вставала в четыре-пять утра. Ходикам матрёниным было двадцать семь лет как куплены в сельпо. Всегда они шли вперёд, и Матрёна не беспокоилась – лишь бы не отставали, чтоб утром не запоздниться», «Я только потом узнал, что год за годом, многие годы, ниоткуда не зарабатывала Матрёна Васильевна ни рубля. Потому что пенсии ей не платили. Родные ей помогали мало. А в колхозе она работала не за деньги – за палочки. За палочки трудодней в замусленной книжке учётчика»* [2, с. 3]. Да, она человек с сильным духом. Несмотря на смерть детей, неудачный брак и одинокую старость Матрена находила в себе силы оставаться несломленной: *«Не понятая и брошенная даже мужем своим, схоронившая шесть детей, но не нрав свой общительный ...»* [2, с. 12]. Она отдавала всю свою нерастраченную любовь и заботу окружающим, которые этим пользовались.

Человек всю свою жизнь отдавал себя, не замечая свое состояние, не замечая даже самого себя: *«Была она одинокая кругом»* [2, с. 4]. Ей было так проще. Помогая другим, она хотела почувствовать, что кому-то нужна, что она не бесполезна. Ее удовлетворение от этого как раз и заполняло внутреннюю душевную рану. И да, вероятнее всего, Матрена, помогая другим, помогала и самой себе. Люди с синдромом спасателя мотивированы не столько стремлением принести пользу другим и способствовать общему благу, сколько более глубокой эмоциональной потребностью внутри себя. Для них потребность в помощи превращается в зависимость. Такое поведение, как правило, не является бескорыстным: когда спасатели решают проблемы близких, они чувствуют, что помогают себе.

Из всех перечисленных характеристик и примеров из рассказа мы можем с точностью сказать, что Матрена – яркий пример человека

с синдромом спасателя. Даже несмотря на то, что она закрывала глаза на себя, свои дела и шла помогать каждому, кто ее попросит, она в первую очередь помогала себе, своей душевной проблеме. Да, тут действительно появилась зависимость от такой помощи, а всё потому, что тем самым она находит удовлетворенность своей потребности – быть нужной кому-то. Одинокая, брошенная всеми пожилая женщина хочет, чтобы ее ценили, уважали, в конце концов, любили, но всё это она находит только в том, что окружающие постоянно пользуются её, как они уверены, добротой. И никто даже не задумывался, что эта доброта лишь способ помочь самой себе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долголаптева, К. Синдром спасателя как стремление помочь всем и каждому приводит к саморазрушению / К. Долголаптева. – Режим доступа – URL: https://www.forbes.ru/forbeslife/467459-sindrom-spasatela-kak-stremlenie-pomoc-vsem-i-kazdomu-privodit-k-samorazruseniu
2. Солженицын, А. И. Матренин двор : рассказы / А. И. Солженицын. – М. : Детская лит., 2006. – 220 с.

Устинова Е.Ю.
Научный руководитель: д-р пед. наук, доц. Гришак С.Н.
(г. Луганск, ЛНР, РФ)

СУЩНОСТЬ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ШКОЛЬНИКОВ

Важнейшим этапом обучения иностранному языку на базовом уровне является формирование у учеников уважительного отношения к другим культурам и национальностям, а также готовности к полноценной межкультурной коммуникации. В современных же условиях постоянного международного взаимодействия и культурного взаимопроникновения развитие у школьников лингвострановедческой эрудиции становится просто обязательным. Для выполнения столь обширной задачи на уроках иностранного языка нельзя обойтись без ознакомления с историей, культурой, реалиями и традициями изучаемого языка, знакомства с достижениями иностранных культур в вопросах общечеловеческой значимости, осознания роли родного языка и культуры других народов – эти и другие аспекты познания преподаются в рамках лингвострановедческого подхода.

Помимо сугубо прагматических целей обучения в виде точности и правильности воспроизведения речи на всех уровнях

языка, истинное владение иностранным языком подразумевает и значительную аккультурацию, способность к интуитивному взгляду на мир глазами носителя языка, «ощущению» менталитета народа, пониманию паралингвистических элементов коммуникации, норм этикета и т. д. [1, с. 921]. Соответственно, развитие лингвострановедческой подкованности учеников является неотъемлемой частью качественного обучения.

Как показывает анализ, сущность лингвострановедческого подхода в обучении английскому языку школьников заключается во внедрении лингвострановедческого компонента, основанного на сочетании теоретических и страноведческих знаний, где первые дают теоретические представления о языке как системе, а вторые – о культуре и истории [3, с. 81]. Обучение, таким образом, осуществляется в процессе познания англоязычных культур, путем смещения главного акцента с формирования сугубо языковых умений на совершенствование социокультурных компетенций.

Следует отметить, что лингвострановедческий подход в обучении базируется на использовании одной из социальных функций языка – кумулятивной, которая является инструментом передачи внеязыкового коллективного опыта, так как язык не только отображает современную культуру народа, но и все ее предыдущие этапы. Данная функция присуща всем языковым единицам, но наиболее выражена она в лексике, которая впитывает в себя также экстралингвистические смыслы, отображающие культурные коды страны–носителя языка. Отсюда следует, что достичь адекватного взаимопонимания в процессе межкультурной коммуникации невозможно без знания лексики с национально-культурным компонентом. Касаясь аспекта обучения школьников навыкам перевода, стоит отметить, что без знаний соответствующих коннотаций, присущих изучаемому языку, значительно труднее осознать смысл, заложенный в конкретном высказывании.

В связи с этим, по мнению ученых, лингвострановедческий подход в обучении английскому языку школьников предполагает изучение целого ряда фоновых знаний, таких как: языковой узус, национальные реалии, топонимы, антропонимы, фразеологические единства, безэквивалентная лексика и прочие общекультурные аспекты (от географии до особенностей менталитета), известные всем представителям данной языковой общности, но неизвестные для представителей другой культуры. Иными словами, при использовании данного подхода в процессе англоязычного обучения, изучаются не факты и явления культуры сами по себе, а их отражение в самом языке [2].

Следовательно, для подготовки нового поколения учеников к реальному межкультурному взаимодействию необходимо

всестороннее их окружение иноязычным контекстом на уроках, что, за неимением возможности физического погружения в языковую среду, возможно сделать путем активного введения лингвострановедческого компонента в обучение английскому языку. Более того, при должной проработке вышеуказанный подход способен значительно повышать заинтересованность учащихся в самостоятельном изучении языка и развитии их общего культурного уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варламова, В. А. Лингвострановедческий аспект в преподавании иностранного языка / В. А. Варламова // Молодой учёный. – 2015. – № 7 (87). – С. 920 – 923.
2. Верисова, А. Д. Роль и место лингвострановедческого аспекта в преподавании иностранного языка [Электронный ресурс] / А. Д. Верисова // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 8. – Режим доступа: https://web.snauka.ru/issues/2016/08/70471. – 16.03.2023.
3. Костюченко, М. В. Лингвострановедческий подход при обучении иностранному языку / М. В. Костюченко // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol.1, part 6. – С. 81 – 83.

Федотова Д.Р.

Научный руководитель: канд. пед. наук, преподаватель Бабенко Н.А.

(г. Макеевка, ДНР, РФ)

ЛАГЕРНЫЙ ЯЗЫК В НАШЕЙ РЕЧИ: КАК ЕГО УЗНАТЬ

Наш разговорный язык содержит в себе очень много ***«примесей»***: никто сейчас не говорит на правильном литературном языке. Да и практически никто на нём не пишет. Сегодня мы покажем, как сильно въелся язык тюрьмы в нашу повседневную речь.

Давайте представим, что наш язык похож на воду. Чистая, дистиллированная вода, в которой нет никаких примесей, – это тот литературный язык, нормы которого закреплены филологами в словарях. Профессионализмы, жаргонизмы, диалекты, слова-паразиты, сленг и прочее выступают некими «примесями». Они и загрязняют наш дистиллят. Многие носители языка уже настолько к этому привыкли, что и не замечают что-то лишнее в речи, а оно есть.

Некоторые слова проникают в наш язык ***из профессий***. Например, слово *«авитаминоз»* вошло в нашу речь из медицины, *«интерьер»* – из дизайна, а *«комбайн»* могло прийти из сельского хозяйства. Также

существуют говоры, смысл которых ограничивается территорией. В каких-то регионах и вопросов не возникает, что обозначают слова: *«бурак»* – свёкла, *«бульба»* – картошка, *«толчёнка»* – картофельное пюре. Помимо таких очевидных «примесей» в нашем языке, как оказалось, немало и фени – тюремного жаргона. Причин вхождения фени в нашу разговорную речь как минимум две.

Лагеря. Десятки миллионов людей прошли через них, особенно во времена сталинских репрессий. Возможно, люди передавали этот лагерный язык в своей семье, и поэтому он со временем закрепился так плотно и поселился в нашем языке.

Фильмы и сериалы. В конце 90-х и начале 2000-х годов особенно популярны стали проекты про милицию и бандитов. Они транслировали язык тюрьмы на большой охват населения. Интернета в таком виде, какой он сейчас, ещё не было, и вся семья могла сидеть в комнате и смотреть какой-нибудь детектив.

Если первая причина *укрепила* в сознании тюремный жаргон, то вторая – *закрепила*. Однако давайте посмотрим фене в лицо. Возможно, вы удивитесь, а может, даже ужаснётесь тому, как прочно она закрепилась в нашей речи.

Если вас попросят назвать несколько слов из тюремного жаргона, вам, наверняка придут ***фразы из «ментовских сериалов»***: *«жмурик», «мусор», «фраер».* А теперь давайте представим картину семейного быта, описанную в одном из рассказов известного советского писателя Леонида Городина, о котором мы поговорим отдельно. Муж, офисный планктон. Он работает – *«ишачит»*, а иногда даже тяжело работает – *«вкалывает»*. За свою работу мужчина получает деньги – *«бабки».* Чтобы что-то оставалось от зарплаты, он втихомолку – *«втихаря»* от жены делает потаённый запас – *«заначку».* А когда жена её находит, то пытается добиться справедливости и выяснить отношения – *«качает права»,* создавая шум и ссору – поднимает *«кипиш».* Так они долго ссорятся – *«собачатся»* на кухне. Муж понимает, что он действительно – *«в натуре»* попал в неприятное положение – *«влип»*, и начинает жене объяснять, что хочет, чтобы она приоделась – *«прибарахлилась»*, поэтому сделал *«заначку»*. Жена просит его прекратить говорить неправду – *«завязывать» «вешать лапшу на уши»*, а сама думает, не выдуманная ли эта версия – *«отмазка»* её суженого. Понимая, что эта *«заначка»* действительно ей достанется – «*обломится»*, супруги мирятся.

Кстати, по поводу слова *«бабки»* позвольте напомнить, что это слово древнерусское из тайного языка петербургских мошенников XIX века. Именно в этом языке оно впервые появилось в значении «деньги». А открыл его небезызвестный нам автор толкового русского словаря, вечный ученик русского языка, один из исследователей тайных языков, Владимир Иванович Даль. Слово

«бабки» использовали бродячие торговцы-офени или ремесленники-шерстобиты, которые ходили по всей России, скупая шерсть.

Теперь посмотрите на текст внимательнее. Фразы в кавычках наверняка вам понятны полностью, знакомы, а некоторые из них могут казаться совершенно нормальными. Однако все они полностью пришли к нам из тюремного жаргона и не уходят из нашего языка. Представьте себе, что все эти слова и выражения крепко «сидят» у нас в головах как пассивная лексика, то есть даже если мы не позволяем себе пользоваться таким словарным запасом, мы прекрасно понимаем окружающих.

Как мы определили, что эти слова «не такие»? Для ответа на этот вопрос нам придётся обратиться за помощью и разъяснением к словарю тюремной, или жаргонной лексики советского журналиста и писателя Леонида Городина.

Возникает вопрос: откуда сам автор владел такой лексикой? – Ответ очевиден: он отбыл три срока за «троцкизм» и «контрреволюционную деятельность». В общей сумме в лагерях он провёл 15 лет своей жизни. Там и собрал около 17 тысяч слов и выражений, используемых заключёнными.

В начале 1960-х годов написал цикл невыдуманных рассказов о жизни в лагере под названием «Одноэтапники», который был целиком опубликован только в 2018 году и выдержал два издания. Словарь лагерной лексики интересен сам по себе. В нём можно найти привычные и знакомые нам слова, которые почти не изменились: *«влететь»* – попасться, *«гнать пургу»* – притворяться. Наверняка вы там увидите слова на первый взгляд привычные, но изменившие значение: *«тусовка»* – драка, *«затариться»* – похитить муку или другие продукты и спрятать их под одеждой. Найдутся и такие, которые малоизвестны: *«мурсалка»* – лицо, *«гаргос»* – нищий, *«икра»* – документ.

Наш язык многогранен. Филологи показывают всю красоту нашего языка с помощью словарей. Благодаря этому мы можем разобраться в том, что мы говорим и правильно ли мы употребляем то или иное выражение. И даже если вам до сих пор кажется, что словари только для заучек и «ботаников», что это скучно и зачем их вообще брать в руки, советуем посмотреть на ситуацию с другой стороны. Иногда и в словарях можно найти очень много интересного. А употреблять или не употреблять в своей речи жаргонные слова и выражения, – личный выбор каждого человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лотте, Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоэлементов / Д. С. Лотте. – М. : Изд-во «Наука», 2022. – 225 с.

2. Михельсон, А. Д. 30 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней / А. Д. Михельсон. – М. : Изд-во «Просвещение», 2016. – 771 с.
3. Полонников, В. Г. Словарь современной русской лексики. – Смоленск : Изд-во МГУ, 2014. – 220 с.
4. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – М. : Изд-во «Просвещение», 2022. – 314 с.
5. Розен, Е .В. Новые слова и устойчивые словосочетания в английском языке. – М. : Изд-во «Наука», 2021. – 260 с.

Фесенко Э.А.
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К МАТЕРИНСТВУ У СОВРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

Существуют разнообразные подходы к определению термина «материнство». Самая распространённая и более доступная для понимания интерпретация трактуется как «состояние женщины в период беременности, родов, кормления ребёнка свойственное матери сознание родственной её связи с детьми».

Психологическая готовность к материнству зависит от ряда факторов: состояния здоровья, возраста, воспитания, образования, нравственных качеств женщины, наличия в её жизни мужчины, которому она собралась родить ребёнка [2, с. 30].

Современная молодежь крайне мало ориентирована на выполнение материнской роли. Материнские функции не занимают центрального места в самосознании современной женщины. Женщине стало гораздо труднее совмещать труд, общественно полезную деятельность и материнство, это сочетание все больше приобретает социальный характер.

Е. Милосердова выделяет два основных фактора, позволяющие определить психологическую готовность к материнству:

1) отношение к беременности. Самый благоприятный вариант, когда беременность желанна, принимается с радостью на уровне осознания;

2) поведение женщины в процессе родов. Зачастую женщина, вместо того, чтобы думать только об успешном завершении этого процесса для ребёнка, полностью переключается на свои ощущения, думая о том, чтобы всё поскорее закончилось.

Следовательно, важной частью психологической готовности к материнству является осознанное принятие ответственности за развитие ребёнка и, соответственно, свою материнскую позицию.

Психологическая готовность к материнству у женщин современного общества складывается на основе базисов, которые закладываются в онтогенезе и способствуют дальнейшему развитию родительско-детских отношений.

Отметим, что в современное время существует необходимость составления программ обучающего и коррекционного характера. В первую очередь, это обусловлено течением жизни современной молодежи. Кризисное состояние современной семейной ячейки общества затрудняет психологическую подготовку к материнству. К сожалению, семейные ценности изживают себя в XXI веке. Такая ситуация названа психологами-теоретиками «потерей пути к модели материнства» (Д. В. Винникотт, М. Мид, Э. Эриксон).

Психологическая готовность к материнству у современных женщин – это сугубо личностное образование. При этом, формирование психологической готовности происходит под воздействием биологических, социальных и психологических факторов, а также, это динамическое образование, меняющее свою личностно-смысловую наполненность в зависимости от этапа жизненного пути женщины.

Подведя итог, стоит сказать, что психологическая характеристика жизни современных женщин, готовящихся стать матерью, во многом олицетворяет дальнейшее взаимоотношение матери и ребёнка, формируя психоэмоциональную связь. В современном мире женщины всё чаще психологически не готовы становиться матерью по многим причинам. Главной проблемой данного общества является вырождение института семьи, ценностей и опыта поколений. Всё чаще для женщин карьера становится приоритетнее по соотношению к родительскому и материнскому инстинкту, хотя он является больше природным, а самое главное, при этом ребёнок лишен такого необходимого ему эмоционального контакта с мамой. Однако, ученые не отвергают возможности реализации материнства в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая психологическая энциклопедия: самое полное современное издание [Текст] / под ред. А. Б. Альмуханова. – М. : ЭКСМО, 2007. – С. 542.
2. Копыл, О. А., Баженова О. В., Баз Л. Л. Выделение факторов и условий психологического риска для будущего развития ребенка // Синапс. – 1994. – № 5. – С. 30.
3. Матвеева, Е. В. Анализ материнства с позиции теории деятельности. – К.: ВГТУ, 2004. – С. 21.
4 Филиппова, Г. Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии // Вопросы психологии. – 2001. – № 2. – С. 22 – 37.

Филенков К.В.
Научный руководитель: д-р филол. наук,
доц. Любимцева-Наталуха Л.Н.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ НОВЕЛЛИСТИКИ М. ТВЕНА

М. Твен известен не только романами, но и оригинальной, разножанровой новеллистикой. Однако, несмотря на многочисленные работы, посвященные анализу отдельных аспектов его творчества (исследования А. И. Старцева, М. О. Мендельсона, М. Н. Бобровой, С. Краузе, Н. В. Бардыковой), малая проза писателя до сих пор не получила полного освещения в отечественной филологии.

Сущность и специфика реалистического метода Марка Твена заключается в следующих характеристиках:

1) изображение социального характера, воплощающего типичные черты современного автору общества;

2) принцип типизации – процесс создания типичных образов и характеров;

3) типический характер – характер, наиболее полно отражающий свое время и ту среду, в которой он существовал или существует;

4) изображение среды – одна из главных черт реализма. Человек в реалистическом произведении меняется под воздействием среды, характеры утверждают себя в конкретных обстоятельствах. Герои реалистических произведений способны противостоять среде, демонстрируются все связи героя с миром.

В первых работах Марка Твена рубежа 60–70-х годов, например, в новелле «Журналистика в Теннеси» неоспорим прогресс на пути объединения комического утрирования и жизненной истины. Важную роль в таком случае сыграла характер-маска Марка Твена, которая была организована на базе отличительных черт жизни и личности Сэмюэля Клеменса, однако ставшая образом среднестатистического американца, современника Марка Твена. Красочные фигуры представлены в своеобразной ситуации, представленной в утрированном свете, при этом знакомство с характерами провинциальных корреспондентов того периода доказывает то, что в базе данных новелл лежит правда [2, с. 232–235]. Так реализуется реализм Марка Твена. За основу писатель взял образы журналистов и редакторов, с которыми ему самому довелось работать. Он представил в новелле наиболее типичных персонажей, в типичной американской журналистской среде, гиперболизированной и высмеянной. Твен смог передать особенности работы желтой прессы и отношение американских журналистов того времени к их

работе. Новелла подчеркивает суровую реальность американской журналистики того времени. В ней воплощается среда, в которой вынуждены существовать и под которую должны подстраиваться журналисты, если не хотят потерять работу. Большинство редакторов начисто переписывают материалы своих корреспондентов, стирают персоналии своих подчиненных.

Новеллы раннего творческого периода очень близки к фольклору и прозе «местного колорита». Фольклорность новелл Твена обуславливается их близостью к жанру «небылиц». Здесь преобладает гротеск. Совершенно необычные события, которые происходят в фольклорных новеллах, всегда призваны убедить в том, что для истинного героя нет ничего непосильного. В преувеличенной форме узнаются черты жизни на фронтире: постоянные опасности, дикая, величественная природа, которая требует от персонажа храбрости, непоколебимости духа. Тут и примитивный быт, отражающий реалистический метод Марка Твена, безмерная уверенность в счастливом завершении всех испытаний, крепкое чувство справедливости и отвращение ко всем, кто на нее посягает. Фронтир долгое время выступал устойчивым подтверждением «американской мечты», поскольку тут открывался простор для мужества, честной работы, взаимной ответственности.

Если говорить о персонажах ранних твеновских новелл, то это фольклорные «простаки», наивные и обладающие здравым смыслом. Они поверхностны. Эти персонажи демонстрируют читателю еще неосвоенный Запад, где все по-настоящему новое. И такие персонажи являются типичными реалистическими характерами ранних новелл Твена, ведь в них он изобразил то, что сам мог наблюдать. Сатирические мотивы проявляются в первых новеллах Марка Твена, однако в целом это легкие художественные повествования. Примером может послужить новелла «Знаменитая скачущая лягушка из Калавераса».

«Журналистика в Теннеси» представляет собой пародию на вестерн. Рассказчик приезжает в южный город, чтобы работать журналистом в газете, и становится невольным участником выяснения отношений между редактором и его посетителями. В новелле преобладает гротескный юмор, однако написана она в жанре реализма: за основу взяты образы американских журналистов, с которыми Марку Твену довелось поработать, а также воссоздана типичная для журналистики того времени среда, в описание которой вплетается ирония, юмор, сатира и гротеск.

Некоторые новеллы Марка Твена можно назвать автобиографическими, поскольку главных героев автор списывал именно с себя, что указывает на применение реалистического метода. Это, например, «Укрощение велосипеда» и «Разговор с интервьюером», в которых в роли рассказчика выступает сам Твен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Старцев, А. И. Марк Твен и Америка [текст] / А. И. Старцев. – М., 1985. – 300 с.
2. Blair, W. Native American Humor. 1800–1900 [текст] / W. Blair. – N.Y., 1997. – 400 с.

Финиченко В.В.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Куркчи Е.К.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Ситуация, в которой проживает население Донецкой Народной Республики (ДНР), можно характеризовать, как длительное воздействие экстремальных условий. На протяжении более семи лет люди живут в условиях военного конфликта, для которого характерно:

– постоянные боевые действия на окраинах городов и поселков,

– отсутствие полноценного транспортного сообщения с другими странами,

– трудности в оформлении документов,

– неопределенность государственного статуса Республики,

– а самое сложное – это отсутствие понимания дальнейших перспектив.

В ДНР общий социогенный стресс усиливается длительной и массивной травматизацией населения, связанной с необъявленной войной. Особый, гибридный характер этой войны затрудняет восприятие происходящего, приводя к ухудшению самочувствия, снижению уровня психологического благополучия.

Адаптивные возможности человека не безграничны, и, если они иссякают, происходит так называемый излом адаптационного барьера, снижается уровень психического здоровья, обостряются хронические заболевания, падает работоспособность, из-за чего возникает потребность в неотложной психологической помощи.

Для нашей психики нестрашны изменения, которые происходят ежесекундно в нашей жизни, она приспособлена к постоянной смене событий. Однако, для нее губительным является состояние неопределенности, отсутствие перспектив и видения выхода из данной ситуации.

Психологическое здоровье – основной персональный капитал каждого человека. Каждый капитал можно либо расточать, либо же накапливать и приумножать. Персональный капитал, как никакой другой, обеспечивающий высокое качество жизни, становится

фундаментом самореализации, гарантом осознания собственной жизни как удачной и счастливой.

Поташнюк Р. З. различает такие компоненты здоровья как: соматическое, физическое, моральное и психическое [4]. Оказывается, что нравственное здоровье, исследователь рассматривает как комплекс характеристик мотивационной и потребно-информационной сферы жизнедеятельности, основу которого определяет система ценностей, установок и мотивов поведения индивида в обществе. Он считает, что моральным здоровьем является высокая духовность человека, которая связана с общечеловеческими ценностями – добром, любовью и красотой. В отношении психического здоровья, то под этим понятием автор понимает состояние психической сферы, основу которого составляют состояние общего душевного комфорта, обеспечивающее адекватную психоэмоциональную и поведенческую реакцию. Такое состояние обусловлено как биологическими, так и социальными потребностями, а также возможностями их удовлетворения. Учитывая мнение ученого, можно сделать вывод, что сущность морального здоровья, также отражается в содержании психического здоровья:

Социально-психологическая реабилитация должна быть направлена на сохранение и приумножение личного капитала, способствовать восстановлению активного жизнетворения, достижению все более здорового образа жизни, сориентированного на саморазвитие, самореализацию.

Безусловным является факт того, что в условиях затяжного военного конфликта очень трудно людям сохранять свое психическое здоровье. Все это возможно, только при наличии систематической психолого-реабилитационной помощи. Здесь нужны совместные действия психологов, психиатров, психотерапевтов для улучшения ситуации. Менталитет нашего населения мешает им обратиться за помощью к психологу, несмотря на то, что мы стараемся максимально повышать психологическую грамотность и формировать позитивное отношение к специалистам. Поэтому, видим пока возможность решения проблемы психологической помощи населению по сохранению психического здоровья в определенном комплексе мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев, В. А. Практикум по психологии здоровья : метод. пособие по первичной специфической и неспецифической профилактике / В. А. Ананьев. – СПб., 2007. – 384 с.
2. Аргайл, М. Психология счастья / М. Аргайл. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2003. – 336 с.
3. Асмолов, А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А. Г. Асмолов. – М. : Изд-во «Академия», 2007. – 528 с.

4. Ахмедова, Х. Б. Посттравматические личностные изменения у гражданских лиц, переживших угрозу жизни / Х. Б. Ахмедова // Вопросы психологии. – 2004. – № 3. – С. 93 – 102.
5. Баранова, А. В. Экономико-психологические детерминанты субъективного качества жизни [Текст] : дис. ... канд. психол. наук / А. В. Баранова. – Москва, 2005. – 197 с.

Хайлова Д.А.
Научный руководитель: д-р филос. наук, проф. Дрожжина С.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

РОЛЬ ЦЕНЗУРЫ В ПОСЛЕВОЕННОМ СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Под контролем цензуры советской власти находились все официальные источники распространения массовой информации, в том числе кинематограф. Следует отметить, что кинематограф всегда оказывал неоспоримую роль на развитие и культурное просвещение общества, поэтому большую часть советской эпохи приоритетной задачей кинематографа было внедрение идеологических основ правящей власти через главных героев и сюжетные идеи, воплощаемые режиссерами в кинокартинах.

Необходимо отметить, что кинематограф становился самым популярным, массовым и распространенным из всех видов искусства в послевоенные годы. Так, начиная с 1943 года происходит постепенное восстановление творческих и технических станций и баз.

В этот период цензура находилась под неограниченным контролем власти. Многие кинокартины не выходили к показу, так например, одним из принятых 4 сентября 1946 года документов, стало постановление ЦК ВКП «О кинофильме «Иван Грозный», а именно о запрете второй серии «Боярский заговор». Причиной отмены выхода кинокартины стало неудовлетворительное отражение официальной исторической доктрины. Так, после официальных заявлений Центрального Комитета ВКП(б) деятельность режиссера В.М. Эйзенштейна была осуждена словами: «...омерзительная штука! Человек совершенно отвлекся от истории. Изобразил опричников, как последних паршивцев, дегенератов... Иван Грозный был человеком с волей, с характером, а у Эйзенштейна он какой-то безвольный Гамлет». Так, в дальнейшем лишь спустя многие годы, данный фильм допустили к показу, и зрители смогли увидеть его в 1958 году [2, с.17].

В последующем с целью избегания выхода на экраны неподходящих под идеологию государства киноработ, был ужесточен

распорядок создания кинофильмов. И.В. Сталин самостоятельно стал одобрять годичные планы изготовления фильмов. Так, начиная с 1948 года, издание кинофильмов начали сокращать. В последующий год было снято лишь 16 кинофильмов, а в 1950 году всего 9 кинокартин. Но это было связано так же с сложным денежным положением государства после войны.

Весь исторический период развития киноиндустрии и всех творческих объединений с 1946 по 1953 год, заработал наименование «малокартинье». Так как в основе осуществляемых властью ЦК КПСС кампаний в данные годы «была заложена цель восполнить идеологические потери после тяжелых военных лет, укрепить авторитет власти, а также напомнить представителям культурного просвещения о их роли в жизни советского общества» [2, с. 22]. В процессе выхода государственных постановлений деятелям искусства было обозначено, что если они будут относиться безответственно и некорректно к своей работе в сфере кинодеятельности, их отстранят от работы, так как «советский зритель вырос, его культурные запросы увеличились, а партия и государство будут и в дальнейшем взращивать в народе добрые вкусы и возвышенную разборчивость к произведениям искусства» [там же].

В последующем острой критике Генерального секретаря ЦК КПСС подвергся многознаменательный кинофильм В. М. Пудовкина «Адмирал Нахимов» снятый в 1947 году. Режиссер был обвинен в том, что он пытался изобразить не полководческое призвание адмирала, а его жизнь и личные проблемы [там же, с. 56].

Цензура определяла также характер драматизации жанров и не пропускала к съемке фильмы, сценарии которых были поставлены на неправильном драматургическом конфликте, т.е. конфликте, где существовала борьба между передовиками-новаторами и директорами заводов, которые выступали против новаторских идей молодого современного поколения [1, с. 66].

Советская цезура редактировала и отправляла на доработку, или вовсе запрещала сценарии, в которых у главных героев были профессии, предполагавшие только высшее образование, так как подобные фильмы игнорировали и принижали значимость и статус доступных рабочих профессий, что в свою очередь оказывало негативное влияние на юное поколение.

Следует отметить, что цензура в послевоенные годы играла важную роль в налаживании общественной жизни, главной задачей советского руководство было недопущение вливания в общество сомнений о будущем великого советского государства. Ведь кино, литература всегда влияли на развитие культуры и заложение общественных волнений. Стремление к пропаганде идеологии и

нравственности в кино, была аргументированной и объяснялась событиями и кризисными явлениями в развитии государства в последствии военных лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горяева, Т. М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991 гг. – М. : РОССПЭН, 2009. – 386 с.
2. Долинский, И. Л. Память. Небольшие рассказы о прошлом. – М. : Внешторгиздат, 2000. – 304 с.

Халтурина Д.С.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Новгородова Е.В.

(г. Кемерово, РФ)

РЕЧЕВАЯ УГРОЗА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Настоящая статья посвящена описанию особенной организации и функционирования речевой угрозы в интернет-коммуникации. *Актуальность* темы исследования заключается в популяризации социальных сетей как средства общения и частотном использовании их ресурсов для выражения речевой угрозы [1; 2].

Проблематика работы определяется активным использованием угрозы как средства речевого воздействия в социальных сетях и слабой разработанностью данного вопроса в лингвоконфликтологическом аспекте.

Фактическим материалом работы являются комментарии к постам в социальной сети «ВКонтакте» и фрагменты интернет-переписок, содержащие в себе элементы речевой угрозы. В целом было проанализировано 173 примера проявления речевой угрозы в интернет-коммуникации.

Проведённый анализ позволил выделить две доминирующие группы угроз в социальных сетях:

1. Угроза-наказание: «*я руки тебе отрублю»; «надо глотки перерезать всем»; «15 лет захотел, так за тобою приедут, жди»; «убирайте, иначе она утром будет в мусорном ведре».*
2. Угроза-предупреждение*: «берегите свои шеи»; «в очередной раз прошу перестать подменять понятия, в противном случае вы будете забанены как тролль»; «смотри, как бы твоей семье счёт за пулю не прислали, собака».*

В социальных сетях угроза-предупреждение встречается намного чаще. По форме наказания среди данного вида угрозы были выделены:

- предупреждение о возможном последствии/наказании (37): *«скоро и до тебя доберутся, фантазёр»; «смотри сама в пакетик*

не попади, шафка»; «берегите свои шеи»; «хватит спамить, иначе я тебя удушу»; «за тобой и так придут, интернет всё помнит»;

- предупреждение о грядущем наказании (23): «*скоро сжижиным газом питаться будете и на заводах с ураном работать будете!»; «я лично приеду тебя денацифицировать»; «я в следующий раз при встрече и их разобью и ваши е…и»; «мы вам житья не дадим»);*

- угроза смертью (16): *«вы подохните все до одного»; «недолго вам черти осталось»;*

- угроза избиения или иного телесного наказания (7): «*не трогай мою девушку. Иначе запинаю»; «будут вас бить, где только будут видеть»;*

- угроза некоей «расплатой» за совершённые действия (15): *«бабы, разрушившие свои семьи, за всё заплатят сполна и больше»; «запомни, тварь фашистская, тебе, сучаре бешеной, не уйти от возмездия»; «за всё ответите!»;*

- угроза исключения из группы/паблика (2): *«все комментарии «что произошло с группой, посты не по теме» будут удаляться, комментаторки получат пермачи»;*

- угроза иного характера (19): *«а хотите я по вашей внешности пройдусь?»* (угроза оскорбления); «*если сегодня на этаже воняет с новой силой, завтра пойду к АИ, разбираться, кто прав и кто несёт ответственность»* (угроза обращения к начальству/вышестоящим органам)*; «угроз никаких не должно быть, ещё раз будут какие-то угрозы по поводу выброшенных вещей – уберём нитки совсем»* (угроза лишения каких-либо удобств).

Как показало исследование языкового материала, речевой жанр угрозы довольно распространён в социальных сетях. Наиболее часто встречаются косвенная угроза и угроза-предупреждение, которая реализуется в тех случаях, когда говорящий пытается предотвратить нежелательное для него действие посредством речевого акта. Проведённый анализ подтверждает сложное лингвистическое выявление косвенной угрозы, обусловленное её речевой завуалированностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кишина, Е. В. Основы лингвоконфликтологии / Е. В. Кишина. – Кемерово: КемГУ, 2017. – 152 с.
2. Третьякова, В. С. Речевой конфликт и аспекты его изучения / В. С. Третьякова // Юрислингвистика. – Барнаул, 2004. – №5. – С. 112 – 119.

Худякова С.И.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Волосевич С.П.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОПИСЫВАЮЩИХ ВНЕШНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Люди издревле проявляли внимание к внешности друг друга, чему можно найти подтверждение в разнообразных источниках, таких как мифы и легенды, а также фольклор. Необходимость в анализе фразеологических единиц ввиду того, что фразеологизмы тематики «внешность», «внешний вид» недостаточно изучены с точки зрения семантики, структуры и стилистических характеристик, обусловили выбор темы исследования.

Фразеология – это наука, изучающая устойчивые словосочетания с осложненной семантикой, то есть фразеологизмы. Сам термин происходит от греческих слов phrasis (речевой оборот) и logos (учение) и используется для обозначения раздела языкознания, который посвящен изучению фразеологической составляющей языка. Предметом изучения данной науки являются семантические, морфологические и стилистические свойства фразеологизмов.

Согласно А. В. Кунину фразеология представляет собой науку о фразеологических единицах – устойчивых сочетаниях слов, имеющих осложненную семантику, которые не образуются по порождающим структурно-семантическим моделям [2, с. 7].

Внешность человека является достаточно сложным явлением и представляет собой систему элементов, которые можно выделить при визуальном изучении объекта. Причем, к внешности человека следует относить не только элементы, составляющие физический тип человека, – пол (*as pretty as a picture* – писаная красавица), возраст (*as green as gooseberry* – молодой, очень неопытный), телосложение (*a bag of bones* – костями гремит, очень худой) – и анатомические признаки наружного строения тела человека, но и функциональные особенности: осанка, походка (*walk the floor* – нервно прохаживаться в ожидании чего-либо), привычки, особенности поведения (*be on one's best behaviour* – вести себя примерно). К фразеологизмам, характеризующим внешность человека, также можно отнести его манеру одеваться (dressed up up to the nines – разодетый в пух и прах).

Можно привести примеры фразеологизмов, описывающих отдельные аспекты внешности человека. Например, о привлекательной внешности: *as pretty as a picture; look like a million dollars* – как картинка; писаная красавица. О некрасивой

внешности: *as ugly as a sin* – ни кожи ни рожи; кошка драная. О полном человеке: *a mountain of flesh; as fat as a pig* – лопаться от (с) жиру; поперек себя в толще; в дверь не проходит. О худом человеке: *as lean as a rake; a bag of bones* – костями гремит; живые (ходячие) мощи. О румяном человеке: as *red as a cherry (rose)* – кровь с молоком. О бледном человеке: *as white as a sheet; as pale as a ghost* – кровинки в лице не осталось; бледный как смерть, как мертвец. О человеке высокого роста: *ringtail snorter* (высокий парень, верзила); *built like a brick* – коломенская верста; каланча пожарная. О невысоком, маленького роста: *knee-high to a duck; Tom Thumb* – от горшка два вершка; короче воробьиного носа; с ноготок [3, с. 129].

Таким образом, при анализе внешности человека, описанной с помощью фразеологических, единиц следует учитывать все характеристики внешнего облика человека: пол, возраст, телосложение, походка и т.п. Данные фразеологизмы довольно разнообразны по своему лексическому составу и структуре и могут иметь положительный и отрицательный оценочный компонент. Большинство из них являются адъективными (т.е. имеющими главным элементом имя прилагательное) и субстантивными (имеющими главным элементом имя существительное). Такая ситуация вполне объясняется большим описательным потенциалом данных частей речи. В результате фразеологизмы становятся более содержательными и выразительными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка: уч. для ин-тов и фак. ин. языков / И. В. Арнольд. – М. : Наука, 2012. – 295 с.
2. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка. – М. : Феникс, 2005. – 488 с.
3. Кунин, А. В. О переводе английских фразеологизмов в англо-русском фразеологическом словаре. – М. : Мост, 2001. – 320 с.

Хусанов М.Т.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Джалматова З.Д.

(г. Джизак, Узбекистан)

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В УЗБЕКИСТАНЕ

Россия – многонациональная страна. Народы, проживающие в этой стране, развивают свои культурные ценности и язык. Русский язык используется в России языком международного масштаба.

Знать русский важно для всех людей, он облегчает общение народов, населяющих страну, помогает найти взаимопонимание. Ведь каждый язык помогает достичь отношения между людьми. Русский язык – это язык русских народов, на котором говорят люди разных стран мира. Он же и язык мирового общения на сегодняшний день. Русский язык из года в год приобретает большой престиж в мире. Вновь укрепляет своё мировое значение. Таким образом, стал языком разных международных мероприятий, на нём пишут особые международные документы. День за днём, многими столетиями растёт его влияние на другие языки мира.

Русский язык – это международный язык. Он остаётся как самый главный язык мира. По официальным сведениям, международной организации ЮНЕСКО в мире существует 2796 языков, а по разным источникам – от 2500 до 7000. Русский по численности говорящих занимает восьмое место. Им владеют более 258 миллионов человек.

В период бывшего Советского союза преподаванию русского языка в Узбекистане уделялось особое внимание, даже этот процесс вёлся на обязательной основе. Даже в настоящее время преподавание русского языка в нашей республике не утратило своего значения, хотя и не является обязательным, как раньше. После приобретения независимости Республики Узбекистан в 20-х и начале 21-х веков русский язык в какой-то мере ослабел, но не утратил своего значения. На ослабление оказало влияние переселение русских, после которого чуть уменьшилось значение в сфере использования русского языка между жителями республики. Но, несмотря на сложный путь, русский язык сегодня укрепляет своё значение, развиваясь, он распространяется в стране. Значимость современного русского в стране очень высока. В республике издаются учебники по русскому языку для иноязычных школ, в которых используется методика изучения русского как иностранного.

В Узбекистане русский язык является языком межнационального общения. Он имеет некоторые формальные роли, разрешенные в официальных документах, и является вторым языком страны.

В Узбекистане ведётся работа по поддержке учителей русского языка. Теперь учителям, у которых имеется сертификат ТРКИ, уровня владения русским языком не ниже показателя С1, устанавливается надбавка к зарплате в размере 50%. Это предусмотрено в Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан № 34 от 19 января 2022-года «О дополнительных мерах по совершенствованию изучения иностранных языков».

Сегодня Россия и Узбекистан реализуют ряд совместных образовательных проектов, направленных на укрепление знания русского языка в стране. Русский язык по распространённости

и социальной значимости уступает только государственному языку, и его изучение обязательно в средних школах Узбекистана. В Ташкенте действует филиал Российского государственного педагогического университета им. Герцена, что является важным стимулом на пути развития русского языка. Помимо подготовки бакалавров и магистров, он также занимается профессиональной переподготовкой педагогов.

Между Министерством народного образования Республики Узбекистан и Министерством просвещения Российской Федерации подписан меморандум сотрудничества, в ходе которого реализован просветительский спецпроект называемым «Класс!», направленный на совершенствование метода преподавания русского языка как иностранного.

В октябре 2020 года Министерством просвещения России и Министерством образования Узбекистана при поддержке благотворительного фонда Алишера Усманова «Искусство, наука и спорт» на базе Российского государственного педагогического университета им. Герцена запущен проект на совершенствование преподавания русского языка и общеобразовательных предметов на русском языке в Узбекистане до 2030 года. Как выяснилось, в 2020–2030 годах в республику планируется направить до тысячи российских специалистов, создать 14 региональных центров повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров в системе народного образования Узбекистана, а также поэтапно охватить до 10 тысяч школ страны.

В 2021-м году в Узбекистане принят законопроект «О внесении изменений и дополнений в Закон «О государственном языке» Республики Узбекистан». В нём содержатся положения, касающиеся статуса других языков (в республике проживает около 100 наций) и недопустимости дискриминации по языковому признаку.

В 2020 – 2022 годах русский язык в Узбекистане получил больше условий для развития, чем раньше, кроме филиалов российских вузов, были открыты новые учебные заведения, новые филиалы вузов России, преподавание в которых ведётся на русском языке.

Сегодня русский язык остаётся не только основным языком межнационального общения, но и постепенно распространяется по всему миру. 2023 год в странах СНГ объявлен Годом русского языка как языка межнационального общения. И трудно сказать, что за последние 20 лет роль русского языка в мире снизилась. Русский язык остаётся одним из самых влиятельных языков мира, языком межнационального общения и одним из официальных языков ООН. При этом значимая роль русского языка в мире обозначается его культурным значением, силой и ценностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зинин, С. И. Русский язык в Узбекистане [Электронный ресурс] / Зинин С. И. – Режим доступа: http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=2955.
2. Фельде, О. В. Русский язык в ближнем и дальнем зарубежье // Русский язык в Красноярском крае. Вып. 1: сборник статей. – Красноярск: РИО КГПУ, 2002.
3. Чепурных, Е. Е. Русский язык в мире: современное состояние и тенденции распространения. – Москва, 2005.
4. Кельдиев, Т. Т. Русский язык. Учебное пособие. – Ташкент, 2018.
5. РИА Новости. Русский язык и Узбекистан / Савчук С. Русский язык и Узбекистан. – Режим доступа: https://ria.ru/.
6. http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=108915.
7. https://lex.uz/ru/docs/5831981.

Tsverkun Yu.B.
(Odintsovo, RF)

DIGITALIZATION IN EDUCATION IN THE POST-PANDEMIC CONTEXT (TERMINOLOGICAL ASPECT)

The field of education remains one of the most crucial realms of international communication and collaboration. This sphere is the key to self-development and self-perfection and the future of modern society, as well. However, the coronavirus pandemic led to the most huge disruption of education ever.

P. Andersson and L.-G. Mattsson state that digitalization already played a significant role in formal education when the coronavirus pandemic obliged schools and other institutions to close and education in general to go digital. The coronavirus caused an unprecedented experiment on all the education systems in the world. Surprisingly, the ongoing digital transformation process was speeded up. All the participants of the educational process (teachers, students, administrators) were granted new opportunities and difficulties as a result of this fact. The demand and supply dynamics on the edtech sector also presented new challenges for manufacturers of digital educational materials and tools [1]. The COVID-19 pandemic led to an explosion of new and repurposed lexical units.

The study of education terminology, especially Anglo-American terminology, in the context of *a new normal* is of utmost importance because the field of education and the corresponding terminology have been significantly influenced by the COVID-19 pandemic.

The analysis of the Updates to the Oxford English Dictionary (Updates to the OED, 2021) has shown that there are four groups of terms having undergone significant semantic changes due to the COVID-19 pandemic: 1) ***new words***: entirely new headword entries appearing in OED for the first time; 2) ***new sub-entries***: compounds or phrases integrated in to the body of newly or recently updated entries; 3) ***updated sub-entries***: sub-entries which have been amended and have been previously updated recently; 4) ***additions to unrevised entries***: new senses, compounds, or phrases appended to the end of existing OED entries which have not yet been updated.

This classification may also be used for a thorough analysis of new education terminological units and terms pre-existing but repurposed in new ways during and after the COVID-19 pandemic. For example, new words: *coronacation*, *Zoom mom*, *coronaviva, tech-celeration*.

There is also an interesting pattern of comparison with virtual life while everyone begins thinking about or tentatively restarts *face-to-face* interaction with others: '***in-person'*** has become more frequent, and is used in contexts which would not normally have been necessary before the coronavirus pandemic (since the '***in-person'*** version was the norm), as in *in-person worship* and *in-person graduation*.

To sum up, the coronavirus pandemic has had a great impact on nearly all the education systems in the world. Alterations in the global education system have had a great impact on the terminology of this realm: the rise of new terminology, the revision of existing terms. Further research could be seen in considering the peculiarities of education terminology in the post-pandemic era.

RESOURCES

1. Future Digitalization of Education After COVID-19 // ed. by P. Andersson, L.-G. Mattsson [Electronic resource]. – Access mode : https://www.hhs.se/contentassets/419c7b2f06a94ee183bf52ca748c98b5/a54.pdf/.

Цыбина Н.В.
Научный руководитель: д-р филол. наук,
доц. Любимцева-Наталуха Л.Н.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛЕГЕНДЫ О ТРИСТАНЕ И ИЗОЛЬДЕ

Огромную историческую ценность имеют для современной мировой литературы художественные памятники куртуазного

рыцарского романа, составляющие бесценное культурное наследие прошлого и сыгравшие большую роль в развитии всего литературного процесса современности.

Одним из таких рыцарских романов является «Роман о Тристане и Изольде», созданный на основе сюжета древней легенды и дошедший до наших дней в многочисленных интерпретациях. Этот сюжет имеет длинную историю и уходит корнями в далекое прошлое.

Тристан и Изольда (Tristan & Isolde или Tristan & Yseult) – легендарные персонажи средневекового рыцарского романа XII века.

Параллели к мотивам романа можно найти в сказаниях древневосточных, античных, кавказских и др. Но в поэзию феодальной Европы сказание это пришло в кельтском оформлении, с кельтскими именами, с характерными бытовыми чертами.

Сказание это возникло в районе Ирландии и кельтизированной Шотландии, и впервые было исторически связано с именем пиктского принца Дростана (VIII век). Оттуда оно перешло в Уэльс и Корнуолл, где приобрело ряд новых черт.

В XII веке история стала известна англо-нормандским жонглёрам, один из которых около 1140 года превратил его во французский роман (-прототип-), до нас не дошедший, но послуживший источником для всех (или почти всех) дальнейших литературных его обработок: Беруля (ок. 1180, сохранились только отрывки), Эйлхарта фон Оберге (ок. 1190), Ульриха фон Тюрхейма (1240), Хейнриха фон Фрейберга (1290), Томаса (ок. 1170), Готфрида Страсбургского (начала XIII века), Жозефа Бедье (1900) и многих других.

Большую роль в распространении легенды о Тристане сыграла Элеонора Аквитанская (1122 – 1204), воспитанная в куртуазном духе своего времени. Ее дед, Гильем IX, Аквитанский, был первым известным провансальским трубадуром. Когда ее отец, Гильем X, неожиданно умер в 1137 г., пятнадцатилетняя Элеонора стала богатейшей наследницей Европы. В тот же год она вышла замуж за Людовика VII, но во время крестового похода, в котором она приняла участие, между ней и Людовиком возникли ссоры, и вскоре последовал развод. Элеонора предложила свою руку Генриху Плантагенету, будущему королю Англии Генриху III. Этот принц был блестящим придворным и покровителем искусств и наук. При англо-норманнском дворе, как и раньше, в Пуату, Элеонора пристрастилась к поэзии. Величайшим литературным центром двора Элеоноры Аквитанской был Пуатье. Возможно, именно здесь был создан около 1150 года прототип всех легенд о Тристане, Urtristan. Неизвестно, кем был создатель этого романа.

Возникает вопрос, как легенда о Тристане попала в Пуатье. Судя по этимологии имени, Тристан был изначально пиктским героем

Шотландии, и только позже стал бретонцем. Говорили, что некий странствующий певец Бледрик (или Брери, Блери) познакомил двор отца Элеоноры с уэльскими легендами. Кельтские элементы саги о Тристане вполне могли проникнуть в Прованс через этого Бледрика. Однако он явно не был единственным знатоком уэльских саг, так как при дворе Гильема X было, несомненно, много бретонских сказителей (conteurs bretons), которые также могли рассказать историю о Тристане. Возможно, Элеонора привезла Urtristan в Англию, а там, при ее дворе, Томас решил написать свою версию Тристана.

Англо-норманнский поэт Томас создал свою версию около конца XII века. Именно у него в первый раз встречается имя Isolt, вместо Isalde. Томас также изменил некоторые детали: любовники в его версии жили не в лесу, а в гроте; Тристан – учитель Изольды; и т д. Томас лиричен; он подгоняет старую сагу под более утонченные вкусы общества, в котором он живет. Автор мастерски описал пробуждение чувств и уделил больше места мыслям персонажей, их разговорам.

История знаменитых любовников продолжает привлекать внимание писателей новейшего времени. В XX веке – начале XXI столетия к этому сюжету обращались: Т. Манн в новелле «Тристан» (1903), А. Сапковский в рассказе-эссе «Роман о Тристане и Изольде» (1992), В. Набоков в диптихе «Тристан» (1921), С. Миллхаузер в повести «Король среди ветвей» (2003) и многие другие.

Таким образом, сюжет всем известной легенды о Тристане и Изольде сначала существовал в устном формате, в ирландском и шотландском фольклоре, а далее, с течением времени, распространился на территорию других стран. За долгий период он исказился и трансформировался, в зависимости от системы ценностей и взглядов авторов, использовавших сюжет данной легенды в своих произведениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гривенко, А. Н. Немецкая литература от древности до наших дней = Deutsche Literatur von den Anfangen bis zur Gegenwart: Словарь-справочник / А. Н. Гривенко. – М. Флинта: Наука, 2003. – 101 с.
2. Бедье, Ж. «Роман о Тристане и Изольде» / на французском языке / под ред. С. Великовского. – М. : Прогресс, 1967. – 224 с.
3. Бедье, Ж. «Роман о Тристане и Изольде» / Перевод с французского А. А. Веселовского. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1978. – 143 с.

Цыганкова Н.Б.
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Жиндеева Е.А.
(г. Саранск, РФ)

ФУНКЦИЯ ДЕТАЛИ В ПЕРЕДАЧЕ АВТОРСКОГО ЗАМЫСЛА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЧАТКИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Б. АКУНИНА «ШПИОНСКИЙ РОМАН»)

Художественная деталь в художественном произведении является «одним из средств создания образа, которое помогает представить воплощенный характер, картину, предмет, действие, переживание в их своеобразии и неповторимости» [1, с. 265]. Писатель создаёт объект, предмет или явление на котором концентрирует внимание читателя. Деталь играет сюжетообразующую роль в произведениях, чаще всего присутствует от экспозиции до развязки.

Классифицирующие характеристики художественных деталей в отечественном литературоведении разработаны и имеют ряд значительных различий, в связи с этим мы ориентировались в своих наблюдениях на точку зрения Л. М. Крупчанова [1]. Согласно данной концепции мы можем говорить о следующих видах деталей: словесная, предметная, психологическая, пейзажная. На наш взгляд, было бы правильно внести в классификацию не только эти виды, но и другие. В зависимости от функциональной нагрузки детали к таковым мы склонны отнести сюжетообразующую и характероопределяющую деталь. В соответствии с этим под сюжетообразущей деталью мы понимаем некую мелкую деталь, наличие которой может стать поворотным в развитии действий произведения. Характероопределяющая деталь представляет собой не только наличие предмета, действия, переживания, но и является той частностью, которая, с одной стороны, способствует выявлению особенностей мировосприятия героя, отличает его от других персонажей. С другой – это мелкая подробность, позволяющая оценить героя, понять его, что собственно и является элементом психологизма произведения в целом. Именно эти виды деталей мы и находим в художественном мире Б. Акунина. Докажем это примером из «Шпионского романа» указанного автора, где перчатка как деталь широко представлена.

Произведение Б. Акунина «Шпионский роман» представляет собой описание предвоенного времени, а именно того периода, когда Германия решает напасть на Россию. В этом круговороте событий оказываются и главные герои – Егор Дорин и командир, начальник спецгруппы НКГБ Октябрьский.

При описании внешности товарища Октябрьского писатель особо заостряет внимание на его руках. При первом знакомстве с

персонажем перчатка надета руку: *«Ещё Дорин разглядел в отвороте пальто значок «Почётный чекист», а на правой руке тонкую кожаную перчатку»* [2, с. 26]. Эта предметная деталь особо отмечается именно при первой встрече, когда Егор разглядывал незнакомца. Сама манера иметь перчатку на одной руке, свободно лавируя оказавшейся парной частью гардероба, выдает в Октябрьском личность, претендующую на определенный уровень воспитания, образования, а возможно и происхождения. Но дальнейшие размышления о перчатке Егора Дорина характеризуют не столько обладателя аксессуара, сколько самого Егора. Риторический вопрос о том, забыл ли этот человек снять перчатку или это протез приковывают внимание Егора, собеседник желает узнать, что скрывает эта перчатка.

В процессе развития событий, когда герои размышляли о репрессиях и кулаках, Октябрьский поправляет рукой зеркало в машине. Вывод Егора однозначен: это точно не протез, так как автор отмечает, что пальцы героя шевелятся. Другой эпизод, где командир жал руку Дорину именно в перчатке и этот момент не может быть не замечен, фиксирует внимание Егора на возможной забывчивости Октябрьского. Однако читателя здесь интересуют не столько размышления Дорина, сколько манера Октябрьского. Автор намерено подчеркивает его нежелание подать «голую» руку. Читатель волен сам делать выводы: родовая дворянская спесь или элементарное пренебрежение руководит героем. Фиксация внимания на перчатке имеет конативно негативный оттенок, что писателем лишь усиливается за счет «домысливаний» Дорина.

Между тем, представлен некий дисбаланс личностных отношений между Октябрьским и Лежавой не способствует выравниванию отношения читателя к героям. Б. Акунин не раскрывает подробностей, но Октябрьский только недавно вернулся, его отстраняли от деятельности, виной этому во многом был Лежава, который написал на него донос. Во время происходящего между ними диалога Лежава просил прощения и протянул руку для рукопожатия. Здесь наступает кульминационный момент, связанный изображением перчаток Октябрьского. Он снял перчатку и *«… крепко стиснул «Японцу» пальцы и убирать руку не спешил»* [2, с. 108]. Внешний вид пальцев командира был ужасным: вместо привычных ногтей были только красные пятна. Б. Акунин не уточняет, откуда они и почему так случилось. Но читатель может предположить, что во время так называемой «служебной неразберихи» Октябрьского пытали. Именно это было причиной того, что он носил перчатку только в этой руке. Подробность автора: *«Лежава побледнел»* [2, с. 108] подтверждает, что он во многом был причастен к этому, или мог легко представить, что такое может случиться и с ним. Здесь автор текста использует уже другую функцию детали – сюжетообразующую. С ее помощью

изображается ли личностное начало героя, а характеризуется эпоха, происходит продвижение сюжета.

Таким образом, благодаря наличию детали «перчатка» автор сохраняет интригу в произведении, умело используя ее как способ реализации авторского замысла, концентрации внимания читателя на мелочах, имеющих значения для понимания всего произведения в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Введение в литературоведение : учебник для академического бакалавриата / Л. М. Крупчанов [и др.] ; под общей редакцией Л. М. Крупчанова. – М. : Юрайт, 2019. – 479 с.
2. Акунин, Б. Шпионский роман / Б. Акунин. – М. : АСТ: АСТ Москва, 2007. – 377 с.

Чалова Я.А.
Научный руководитель: канд. филол. наук,
доц. Белоконь-Пожарицкая Н.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

АЛЛЮЗИИ И РЕМИНИСЦЕНЦИИ В ПОВЕСТИ А. ПРИСТАВКИНА «НОЧЕВАЛА ТУЧКА ЗОЛОТАЯ»

Повесть А. Приставкина «Ночевала тучка золотая» – это повесть-притча о судьбе братьев-сирот Сашки и Кольки. Действие повести начинается как раз в 1944 году. Все происходящее в повести дано сквозь призму детского восприятия, детского сознания, отсюда и сюжетное строение, основанное на разгадывании тайны, на попытке проникнуть в то, что стоит за репликами и недомолвками взрослых. Название повести автор взял из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Утес». «Ночевала тучка золотая» – эти строки всё время читает один из братьев. Вообще литературных аллюзий, реминисценций, прямых цитат в повести, начиная с названия, очень много. Вместе взятые, они создают тот культурный контекст, в который автор вписывает своё понимание кавказской трагедии. У братьев-близнецов, Кольки и Сашки Кузьминых, в повести «Ночевала тучка золотая» есть самая заветная и несбыточная мечта – увидеть гору хлеба, *«вдохнуть не грудью, животом вдохнуть опьяняющий, дурманящий запах…Раз хлебушко горой лежит, значит, мир существует… и можно теперь, и молчать, и жить дальше»* [2, с. 204]. Сирот много по стране, но Кузьмёнышей нельзя назвать сиротами. Ведь сиротство – это некое положение присутствия родителей, пусть и со знаком минус, в судьбе ребёнка. У Кузьмёнышей же абсолютная пустота, никого

нет. А самые близкие родственники для них – это базарные тётки, *«которые свой товар плохо стерегут»* [2, с. 204].

Мальчики мечтали увидеть Кавказ. На Кавказе, потеряв брата, Колька принимает в братья чеченского мальчика. Алхузур добровольно соглашается на переименование, когда, опять-таки интуитивно, прозревает, что только так можно спасти от гибели чужого ему пока еще мальчишку. Ничто не оживляет Кольку, умирающего от тоски по брату. И только когда в ответ на очередной его призыв раздается косноязычное: *«Я, я Саск… Хоти, и даэк зыви… Буду Саск…»* [2, с. 216], – он начинает возвращаться к жизни. Это тот самый случай, когда слово равно жизни, когда оно являет свою библейскую мощь.

К библейским образам относится поезд-«ковчег», собравший из подмосковных детдомов «каждой твари по паре» – не на спасение, а на гибель избранных, увозит детей в «землю обетованную». Горячее крещение в серных ваннах оказывается актом приобщения к страшной участи других переселенцев-изгоев. Неминуемую катастрофу предчувствуют неожиданно проснувшиеся детские души – те самые души, *«о которых говорят, что их, то есть душ, будто бы нет»* [2, с. 62]. Накануне трагедии Кузьменыши переживают настоящее духовное возрождение – новое, неведомое ранее ощущение полноты жизни и неразрывно сопряженное с ним осознание неотвратимости смерти. За чужие грехи, чужие преступления распят Сашка.

Дети-сироты всегда выступают в обществе, как «изгнанники и скитальцы». Это и социальный статус, и экзистенциальное мироощущение Кузьменышей. Они выступают в роли «вечных странников». Для А. Приставкина важна тема братства и поэтому, рядом с Колькой на месте погибшего Сашки, появляется Алхузур. Поэтому можно говорить о библейском, притчевом финале книги.

А. Приставкин, используя библейские фразеологизмы в роли образных средств, передает свои мысли, чувства, свое понимание, восприятие. Образы библейских фразеологизмов помогают понять реалии, явления современного мира, исходя из опыта, закрепленного в книге Бытия, и являются отражением способа миропредставления, миропонимания писателя. На Кавказ отправляли людей «лишних», «второго сорта», со сложной, сломанной судьбой, которых ничего не держало на «родной» земле (проводник Илья, Демьян Иванович, тетка Зина), и детдомовцев. Вот как об этом пишет автор повести: *«лишние рты спровадить, с преступностью расправиться, да и вроде благое дело для ребятишек сделать»* [2, с. 22]. Все эти люди и должны были стать населением, начать новую жизнь в кавказском раю. Реминисценция библейского сюжета о всемирном потопе и Ноевом ковчеге. В сюжете повести на Кавказ отправляют так называемых изгнанников, изгоев общества, которым предстояло

«возродиться» на новой земле. Земля обетованная. Место, куда кто-либо мечтает и стремится попасть, связывая свою мечту с лучшей жизнью; предмет надежд и желаний. С одной стороны, выступает символом спасения, т.к. увозит из голодной, холодной, выхолощенной войной Москвы на Кавказ – в изобильный и плодородный край. И действительно, на первый взгляд, государство преследовало благую цель: одних – откормить, отогреть, другим – дать шанс начать лучшую, счастливую, богатую жизнь. С другой стороны, поезд везет навстречу смерти. Таким образом, «гуманная» идея, «доброе решение» государства заселить освободившиеся после депортации свободные земли обернулась огромной катастрофой.

Не случайно А. Приставкин использует в заглавии повести стихотворение «Утес». Тучка – это мечты ребенка, которым не суждено сбыться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лошкарева, Н. Мы связаны одной судьбой / Лошкарева Н. // Октябрь. – 1987. – № 6. – С. 204 – 206.
2. Приставкин, А. И. Ночевала тучка золотая: Повести и рассказы / А. И. Приставкин. – М. : Современник, 1988. – 288 с.

Чебакова С.А.
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ РЕБЕНКА ПРИ ПОСЕЩЕНИИ МЕДИЦИНСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Посещение медицинского учреждения большинством детей рассматривается как источник психоэмоционального напряжения, которое у 55 % маленьких пациентов становится причиной развития тревожных и стрессовых состояний. Любое лечебное воздействие, медицинские сотрудники, вид инструментов, следы крови может вызывать стрессовую реакцию, обусловленную психоэмоциональным напряжением, страхом, психической травмой, болевым синдромом. Большинство врачебных манипуляций воспринимаются детьми как опасные, агрессивные, являются источниками тревоги, в силу чего поведение ребенка принимает протестный характер. Характер и выраженность поведенческой реакции ребенка на лечение объясняются формой и силой раздражителей, уровнем порога чувствительности к раздражителям, уровнем базовой тревожности, интенсивностью и лабильностью эмоций тревоги, эффективностью психологической защиты, самоконтролем ребенка [2].

В процессе взросления постоянно изменяются способность ребенка к восприятию окружающей действительности и способы реагирования на нее. При составлении плана лечения следует учитывать, что развитие происходит очень индивидуально и зависит от многих факторов, и что нет определенного соотношения хронологического и психологического возрастов.

Итак, 2-й год жизни. В этот период у ребенка появляется чувство удовлетворения от своих успехов, он уже способен к самоконтролю и стремится к независимости. Дети в этом возрасте боятся неожиданных движений, резких звуков и незнакомых людей. Медицинское лечение, связанное с необычными звуками и запахами, ярким светом может усилить чувство страха. Ребенок должен находиться на лечении вместе с родителями, чтобы он чувствовал себя увереннее и в безопасности.

3-й год жизни. Дети уже могут вступать в контакт с врачом, так как их словарный запас значительно расширен. Их эмоциональные реакции зависят от индивидуального опыта ребенка [2].

Обучая ребенка сложным, многоступенчатым действиям, следует учитывать то, на каком этапе развития находится его способностьк внутреннему планированию действий. Ребенок 2 – 3 лет не может представить себе ситуацию и изменить ее мысленно: и постановка задачи,и ее решение осуществляются только при помощи манипуляций предметами. Позже формулировка задачи осуществляется при помощи речи, но ребенок выполняет ее при помощи предметов методом проб и ошибок, комментируя свои действия.

4-й год жизни. Поведение в этом возрасте может быть чрезвычайно сложным. Дети более послушные, но в то же время более агрессивные и упрямые. Ребенок с интересом слушает объяснения и задает много вопросов. Дети в таком возрасте могут находиться в кабинете врача без родителей и вступать в контакт с врачом.

5-й год жизни. Чувство страха уменьшается. Ребенок может обходиться без родителей, поведение ребенка в кабинете врача обусловливает желание заслужить похвалу и чувство гордости за свою самостоятельность.

6-й год жизни. На самооценку детей влияют успех и неудачи. Традиционный страх перед людьми и физической болью можно преодолеть с помощью целенаправленной подготовки к лечению.

7–12-й год жизни. Ребенок менее зависим от родителей, расширяются эмоциональные возможности. Ребенок умеет в зависимостиот обстоятельств скрывать чувство страха. Эта приспособляемость к неприятным ситуациям делает возможным применение местной анестезии [1].

Детский невролог Захаров А. И. отмечает в своём авторском сборнике, что в некоторых семьях может проявляться ситуация, когда

ребёнок сознательно, либо бессознательно, пытается восполнить дефицит недополученного внимания в семье, выражая его в виде негативныхи неврозоподобных реакций на приёме у врача.

В результате различных внутрисемейных факторов ребёнок становится чрезмерно капризен, вследствие непереносимого нервно–психологического напряжения. Такое поведение не означает, что ребёнку страшно начинать лечение, скорее оно говорит о желании обратить на себя внимание, заявить о своём присутствии. Таким образом, выражая своим «резким» и эмоциональным поведением несправедливость к себе, ребёнок пытается обратить внимание родителей на свой личный психологический дискомфорт [1].

Анализ причин негативного поведения ребенка на приеме у врача позволяет лучше разобраться в индивидуальности ребенка. Боязливый и беспокойный ребенок, который считает предстоящий визит к врачу неприятным, с большей вероятностью будет иметь проблемы, чем ребенок, не испытывающий страха. Страх и беспокойство влияют на поведение ребенка и, по большому счету, определяют успех лечебного процесса. Различные психологические школы рассматривают тревожность как личностную черту характера, но мнения по поводу ее природы расходятся. По этой же причине врачам трудно выявить причины, влияющие на поведение ребенка в медицинском учреждении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захаров, А. И. Как помочь нашим детям избавиться от страха / А.И. Захаров. – СПб. : Гиппократ, 1995. – 102 с.
2. Психосоматические расстройства и патологические привычные действия у детей и подростков. – М. : Изд-во Института психотерапии, Издательство НГМА, 2000. – 320 с.

Чекашкина А.А.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Карабанова Н.В.
(г. Саранск, РФ)

БЫТ И НРАВЫ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ДВОРЯНСТВА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ. ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ» И Л. Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»)

Анализируя любое произведения, мы чаще всего останавливаем свое внимание на художественных образах, взаимоотношениях героев. Однако для того, чтобы понять характер того или иного персонажа, важно изучить эпоху и общество, в котором живет

герой. Наиболее интересным, на наш взгляд, является общество XIX века, особенно жизнь дворянства той эпохи. Конечно, быт высшего слоя общества в разных странах во многом похожи, но были и свои национальные отличия. С этой точки зрения нам было интересно проанализировать быт и нравы дворянства XIX века двух стран: Англии и России. Целью нашей работы является проведение параллели между английским и русским дворянством, выявление сходств и различий в базовых аспектах жизни людей того времени на примере сопоставления произведений Дж. Остин «Гордость и предубеждение» и Л. Н. Толстого «Война и мир».

Первым аспектом, взятым нами во внимание, является анализ взаимоотношений в семье. Несмотря на исторически сложившийся стереотип о том, что главой семьи всегда являлся отец, в романе Дж. Остин мы можем увидеть сильное влияние жены на мужа. Например, тетя мистера Дарси распоряжается судьбой не только своей дочери, но оказывает существенное влияние и на самого мистера Дарси.

В своем произведении «Война и мир» Л. Н. Толстой также придает семье огромное значение. Рассмотрим для примера взаимоотношения в семье Ростовых. Главой этой семьи является Илья Андреевич Ростов – московский дворянин, человек очень добрый, щедрый и доверчивый. Но ввиду своей простоты он абсолютно не умеет вести хозяйство, именно поэтому семейство находится на грани разорения. Илья Андреевич – любящий отец не может, ни в чём не может отказать домочадцам. Этой семье не присуща авторитарность: дети любят и уважают родителей, хотя также, как и герои романа Джейн Остин, обращаются к ним на «Вы». По нашему мнению, их пример является лучшей иллюстрацией, который показывает, насколько велика роль семьи в романе.

Важным аспектом в дворянском обществе XIX века были браки по расчёту. В то время для девушек единственным способом занять значимое положение становилась удачная партия. Взаимные чувства молодых при заключении брака не брались в расчёт. Родители устраивали приёмы и «званные» обеды лишь для того, чтобы в лучшем свете выставить своих дочерей. Балы были лучшим местом для обретения новых полезных связей. Таким образом, всё в этом мире вращалось вокруг удачного брака, который помогал получить новый социальный статус, независимость от родителей, в особенности материальную: *«Холост, дорогой, в том-то и дело, что холост! Молодой холостяк с доходом в четыре или пять тысяч в год! Не правда ли, удачный случай для наших девочек? Разумеется, вы понимаете, что я имею в виду его женитьбу на одной из них»,* – размышляет миссис Беннет [10, с. 67].

В произведении Л. Н. Толстого мы также можем увидеть примеры подобных браков. Например, союз Пьера Безухова и Элен Курагиной.

Вторым аспектом является образование. Семья главной героини романа «Гордость и предубеждение» не была достаточно богата, чтобы позволить себе такую роскошь. Элизабет Беннет была довольно начитанной и хорошо воспитанной девушкой. Она предпочитала скоротать время за чтением, нежели игрой в карты. Благодаря прочитанным произведениям героиня воспитала в себе твердый характер, представление о любви и устойчивую жизненную позицию. Образование для героев романа Л. Н. Толстого играло не самую важную роль. Первостепенное значение для писателя имело нравственное воспитание, как в семье Ростовых. Атмосфера, царившая в семье Болконских, была совсем иная. Андрея и Марию воспитывали в жесткости. Старый князь Болконский сам выступал в качестве учителя и преподавал Марии точные науки.

В английском обществе XIX века существовала определенная граница между бедными и богатыми, редкостью, например, был брак богатого мужчины с бедной девушкой и наоборот. Однако иногда у невесты или у жениха было лишь знатное имя, да и только. Известная фамилия в XIX столетии зачастую ценилась больше, чем богатство, ее можно было выгодно продать.

Деньги играли огромную роль, как в английском обществе, так и в русском. Подтверждением этому является семья Беннетов, у которых практически не было доходов, поэтому мать старалась выбирать для своих дочерей богатых женихов. Дворянство получало доход с помощью сбора налогов с крестьян, живших на их землях, продажи урожая, сбора податей, также в то время деньги и имущество могли, были быть получены в наследство. На примере романа Джейн Остин мы видим довольно-таки необычный принцип наследования под названием майорат. Майорат – это система наследования, при которой недвижимое имущество переходит безраздельно к старшему сыну или к старшему в роде, а также земельное владение, поместье на которое распространяется такое право наследования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что быт и нравы представителей высшего сословия XIX века, как в Англии, так и в России, были очень похожи. На примере романов Дж. Остин «Гордость и предубеждение» и Л. Н. Толстого «Война и мир» мы выявили черты сходства и различия русских и английских дворян.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстой, Л. Н. Война и мир в 4 т. Тома 1 и 2 / Л. Н. Толстой. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 583 с. – (Памятники литературы). – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/518800 – дата обращения: 18.03.2023.

2. Толстой, Л. Н. Война и мир в 4 т. Тома 3 и 4 / Л. Н. Толстой. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 593 с. – (Памятники литературы). – ISBN 978-5-534-12157-5. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/518801 – дата обращения: 18.03.2023.
3. Гордость и предубеждение [Текст] : / Джейн Остен ; [пер. с англ. А. Грызуновой]. – Москва : Э, 2015. – 478 с.

Чердакли Д.Ю.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Волосевич С.П.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ИРРЕАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Ирреальный, как утверждает советский лингвист С. И. Ожегов, – это воображаемый, вымышленный, надуманный; иллюзорный, порожденный фантазией, порожденный воображением. Ирреальные образы в английской филологии передает такое понятие, как «фразеологизм». Фразеологизмы – это особое явление в языке, так как они являются образными средствами языка, средствами украшения и обогащения речи. Фразеологизмы заполняют пробелы в системе языка, которая не может полностью обеспечить наименование познанных человеком новых сторон действительности.

Актуальность обусловлена все возрастающей ролью английского языка в международном общении и связанной с этим необходимостью точного перевода всего спектра форм выражающих ирреальность, каждая из которых имеет свои собственные оттенки значения.

И. В. Арнольд, советский и российский лингвист, специалист в области лексикологии, под фразеологизмами выделяет свободные (a free combination) и устойчивые (a set expression) словосочетания. Первые изучаются в синтаксисе. А вторые – в лексикологии. Различие между ними И.В. Арнольд объясняет с помощью следующих примеров:

She took several books – она взяла несколько книг;

She was taken aback – она была изумлена.

В первом примере глагол to take выступает в свободном сочетании со своим дополнением, во втором он значительно изменил свою семантику под влиянием прочно соединенного с ним второго элемента aback, и оба слова вместе передают единое значение. Устойчивые словосочетания употребляются, как правило, в одном и том же составе, не конструируются в предложении, а вносятся в него в готовом виде, так же как слова. Глагол to take образует целый ряд подобных сочетаний, например:

To take into account – принять во внимание;
To take part in – принимать участие;
To take notice of – заметить;
To take one by surprise – захватить врасплох;
To take advantage of – воспользоваться.

Как указывает Арнольд И. В., во всех этих устойчивых сочетаниях семантическая связь между элементами становится настолько тесной, что значение их меняется, становится фразеологически связанным.

Фразеологизмов достаточно большое количество. По происхождению разделяются на исконно-английские (*Baker's dozen* – чертова дюжина (по старинному обычаю торговцы хлебом получали от булочников 13 хлебов вместо 12, 13-й шел в счет дохода торговцев) и заимствованные (*After us the deluge* – после нас хоть потоп (фр.); *to tell one's woe* – объясниться в любви (исп.); *blue blood* – голубая кровь (исп.); *silence is golden* – молчание – золото (нем.).

В разговорный английский язык вошло множество фразеологизмов, связанных с охотой, скачками, домашними животными: *to dog the footsteps of* – выслеживать; *to run with the hare and hunt with the hounds* – вести двойную игру; *a bone of contention* – яблоко раздора и другие. Не все явления природы нашли отражение в английских идиомах. Так, очень мало идиом, связанных с лесом, деревьями и так далее: *a heart of oak* – храбрый человек; *to be in the clouds* – витать в облаках; *rain or shine* – при любой погоде и другие.

Лексика различных видов спорта стала источником многих идиом: *to draw the long bow* – сильно преувеличивать; *to try a fall* – помериться силами. По числу фразеологизмов, обогативших английский язык, произведения Шекспира занимают второе место после Библии: *the be-all and end-all* – что заполняет жизнь, все в жизни; *midsummer madness* – умопомрачение.

Примеры употребления форм, выражающих ирреальность: 1) чистая основа глагола для всех лиц, 2) were для всех лиц (You speak as if he were dead), 3) форма простого прошедшего (the Past Indefinite), 4) форма прошедшего совершенного (the Past Perfect), 5) should (для 1-го лица, ед. и мн.ч.) или would (для других лиц) + инфинитив (I should hardly be what I am if I did not), 6) should (для всех лиц) + инфинитив (If that window had opened, I think I should have gone mad), 7) may (might) + инфинитив ("We put it at different angles, so that it may seem more life like", said he), 8) can (could) + инфинитив ("I wish I could look over your collection, Mr. Garrideb"), 9) were to (для всех лиц) + инфинитив (If one were to use such a poison, would birth one not try it first in order to see that it had not lost its power?).

Таким образом, примеры фразеологизмов можно приводить бесконечно долго. Кажется, что их запас не исчерпаем, как

неисчерпаемы и богаты ресурсы разных народов с их интереснейшими традициями. В многочисленных работах по изучению устойчивых словесных комплексов (УСК) различных типов получено много нового и оригинального как для фразеологии отдельных языков, так и для общей теории фразеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фразеология английского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: //dic.academic.ru/.
2. Алехина, А. И. Идиоматика современного английского языка (Idiomatic English) / А. И. Алехина. – Минск: Высшая школа, 2022. – 279 с.
3. Чиненова, Л. А. Английская фразеология в языке и речи / Л. А. Чиненова. – М., 2021. – 101 с.
4. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – 3-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 2021.
5. Longman dictionary of English Idioms. – Longman, 2020.

Черкашина Е.О.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шишкина И.Е.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПРОИЗВЕДЕНИЕ Н. А. ДУРОВОЙ «ЗАПИСКИ КАВАЛЕРИСТ-ДЕВИЦЫ» В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННИКОВ И В ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ

Произведение Надежды Андреевны Дуровой было опубликовано в 1836 году. Немного ранее отрывки записок публиковались в журнале «Современник». Автобиографическое произведение затрагивает множество аспектов жизни автора, детские и юношеские годы, борьбу с семейным гнетом и с собственным внутренним миром, военно-исторические аспекты и сословную проблему. Публикация произвела неизгладимое впечатление: впервые за описание военных действий взялась девушка. А. С. Пушкин в предисловии к своему журналу об этих записках писал: *«С неизъяснимым участием прочли мы признания женщины, столь необыкновенной; с изумлением увидели, что нежные пальчики, некогда сжимавшие окровавленную рукоять уланской сабли, владеют и пером быстрым, живописным и пламенным»* [1, с. 64].

Надежда Андреевна покорила и сердце русского литературного критика В. Г. Белинского. После прочтения публикации в «Современнике» В. Г. Белинский сначала принял записки за мистификацию, но потом одним из первых написал отклик о

творчестве Н. А. Дуровой: *«Боже мой, что за чудный, что за дивный феномен нравственного мира героиня этих записок... И что за язык, что за слог у Девицы-кавалериста! Кажется, сам Пушкин отдал ей свое прозаическое перо, и ему-то обязана она этою мужественною твердостью и силою, этою яркою выразительностью своего слога, этою живописною увлекательностью своего рассказа, всегда полного, проникнутого какою-то скрытою мыслию»* [3, с. 149].

Литературные журналы того времени уделяли много внимания творчеству Н. А. Дуровой. Вот как отозвался журнал «Библиотека для чтения» под редакцией А. А. Краевского о «Записках Александрова»: *«Верно, каждому из наших читателей известно, что восприемником «Девицы-кавалериста» был Пушкин: в его «Современнике» впервые появились отрывки из записок госпожи Дуровой; а глубокий эстетический вкус Пушкина мог одобрять только истинно-прекрасное. Появление сочинений: «Кавалерист-девица» и «Год жизни в Петербурге» оправдали всеобщие надежды; на днях вышедшие «Записки Александрова» подтвердили несомненную уверенность в её таланте»* [2, с. 193].

Журнал «Сын отечества» под редакцией Н. А. Полевого также положительно отозвался о языке и стиле «Добавления к девице-кавалерист», отмечая исключительную увлекательность эпизодов из детства автора, из его странствований по лабиринтам деревень, рассказов об уланских буднях и беседах товарищей. Отдавая дань таланту Н. А. Дуровой, Н. А. Полевой подчёркивает его истинное назначение, а именно – *«давать разгул своему перу, говорить, что ей подсказывают сердце и память, а не искусство сочинять»* [4, с. 88]. По мнению критика, Н. А. Дурова исключительно талантлива в воспроизведении реальных событий, ей так легко удаётся восстановить во всех подробностях сцены из прошлого, что у читателя создаётся впечатление полного участия в действии, но талант изменяет писательнице, когда она пытается фантазировать, старается сочинить историю или приукрасить события несуществующими подробностями.

Русская политическая и литературная газета «Северная пчела» в 1839 году в марте выразила свое мнение о творчестве Надежды Дуровой. По мнению редакторов газеты «Записки кавалерист-девицы» не были оценены по достоинству. Очень много шума и внимания публики они привлекли, но очень быстро потеряли интерес. Положительную оценку получила и сама писательница, покорив своим патриотизмом и храбростью: *«Если Г-жа Дурова имеет в своем портфеле еще несколько материалов для своих Записок, мы просим ее не скрывать их от публики, и если наконец запас таких Записок когда-нибудь истощится, мы все-таки просим не бросать пера, и стать в ряды наших любимых писателей, точно*

с такою же честию, с какою некогда она стояла в рядах храбрых защитников отечества» [5].

Таким образом, почти сразу же после журнальной публикации и выхода первым отдельным изданием «Записки кавалерист-девицы» стали предметом исключительно пристального внимания газетной и журнальной критики, а В. Г. Белинский и А. С. Пушкин своими откликами позволили глубже исследовать творчество Н. А. Дуровой. Современные исследователи продолжают изучать как само произведение, так и его рецепцию в критике и литературоведении XIX – XX столетий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пушкин, А. С. Предисловие к «Запискам» Н. А. Дуровой / А. С. Пушкин // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во АН СССР, 1949 – 1959. – Т. 12. – С. 64.
2. Библиотека для чтения. – Спб., 1839. – №3 – 4. – С. 193 – 194.
3. Белинский, В. Г. Записки Александрова (Дуровой). Добавление к Девице-Кавалерист / В. Г. Белинский // Полное собрание сочинений: в 13 т. – М. : Изд-во АН СССР, 1953 – 1959. – Т. 3: Статьи рецензии 1839 – 1940 годов. Художественные произведения. – 1953. – С. 148 – 157.
4. Полевой, Н. А. Записки Александрова (Дуровой) / Н. А. Полевой // Сын Отечества. – СПб., 1939. – № 8. – С. 87 – 90.
5. Северная пчела. Газета политическая и литературная. – № 64. – Вторник, 21-го марта 1839.

Чернышенко С.К.

Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ КРЕАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

В настоящее время развитие творческого потенциала молодежи является одним из наиболее актуальных направлений педагогических исследований, что связано с возрастающим спросом современного общества на социально-активную, творческую, гармонично развитую личность, способную творчески принимать решения и отвечать за их реализацию.

Одно из первых социологических определений понятия «молодежь» в конце 1960-х годов было сформировано социологом В. Т. Лисовским: «Молодежь – это поколение людей, проходящих

стадию социализации, усваивающих образовательные, профессиональные и культурные функции и подготавливаемых обществом к усвоению и выполнению социальных ролей. В зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 14 до 35 лет» [5].

В современном языке слово «потенциал» (от лат. potentia) толкуется неоднозначно:

- как скрытая возможность, обладающая достаточной силой для проявления;

- как сила, источник, возможность, средство, запас, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, для достижения определенной цели;

- как возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области [4].

В педагогических исследованиях термин «потенциал» начал широко применяться в связи с решением задач более полной реализации внутренних сущностных сил участников педагогического процесса.

Ряд исследователей В. Г. Ананьев, В. Ф. Овчинников, И. М. Верткин понимают под творческим потенциалом личности определенный уровень психических возможностей личности, ее внутренней энергии, направленной на ее творческое самовыражение и самоутверждение [2].

Т. Г. Браже определяет творческий потенциал как сумму системы знаний, умений и убеждений, на основе которых строится и регулируется деятельность; развитого чувства нового, открытости человека ко всему новому; высокой степени развития мышления, его гибкости, нестереотипности и оригинальности, способности быстро менять приемы действий в соответствии с новыми условиями деятельности [1].

Для реализации и развития субъекта в творческой деятельности и, в частности, для развития его творческого потенциала, необходимым условием является свобода. Недаром психологи для более эффективного стимулирования развития творческого потенциала у детей рекомендуют игры с самыми простыми предметами, чтобы дать возможность ребенку «домыслить», «досочинить». Л. Выготский, выделяя свободу как непременное условие всякого творчества, замечал, что «творческие занятия детей не могут быть ни обязательными, ни принудительными и могут возникнуть только из детских интересов» [3].

Дополнительное образование располагает широкими возможностями по реализации интересов детей и развитию творческих способностей. Специфика дополнительного образования дает возможность создать условия для формирования самосознания, самоопределения и самореализации ребенка в его успешной социализации в нынешней и будущей жизни.

Достаточно высокий уровень творческой активности молодежи определяет востребованность различных творческих объединений (интеллектуальных клубов, профильных лагерей, научных обществ), которые существуют в организации дополнительного образования. Правительство сегодня ставит перед собой задачу мотивировать молодежь активно заниматься инновационными проектами, решая их творчески.

Считаем, что развитие творческого потенциала молодежи следует начинать с формирования у них мотивационной основы исследовательской деятельности. Поэтому для улучшения условий развития творческого потенциала молодежи предлагаем:

– активизировать работу системы образования по выявлению и поддержке одаренной и талантливой молодежи, развитию и реализации их творческих способностей;

– создать современные условия обучения в организациях дополнительного образования, позволяющие учащимся наиболее полно раскрывать и реализовать свои способности и навыки;

– организовать досуг, который будет отвечать интересам молодежи.

Таким образом, творческий потенциал молодежи следует рассматривать как ресурс, который способен развиваться и реализовываться при определенных условиях, оказывая существенное влияние на развитие современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киселева, Т. Г. Социально-культурная деятельность: Учебник / Киселева Т. Г., Красильников Ю. Д. – М. : МГУКИ, 2004.
2. Парыгин, Б. Д. Научно-техническая революция и личность. – М. : Наука, 1998. – С. 182.
3. Психология развития человека. – М. : Изд-во «Смысл»; Изд-во «Эксмо», 2005. – 1136 с.
4. Сарыбеков, М. Н., Сыдыкназаров, М. К. Словарь науки. Общенаучные термины и определения, науковедческие понятия и категории: Учебное пособие. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Алматы : ТРИУМФ-Т, 2008. – 504 с.
5. Социология молодежи: Учебник / Под ред. проф. В. Т. Лисовского. – СПб. : Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. – 460 с.

Чернов Л.А., Волков Е.В.
Научный руководитель: ст. преподаватель Мельникова К.А.
(г. Ярославль, РФ)

СПОСОБЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ДЕВИАНТНОЙ ЛЕКСИКИ В КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Социальные изменения, происходящие в обществе, проявляются в языке и накладывают отпечаток не только на лексический состав, но и на культуру общения в целом. Так, в постсоветский период произошло ослабление идеологических запретов, что привело к медиадискурсивному употреблению нецензурных (девиантных) выражений. Общественные деятели, политики и журналисты начали употреблять в своих выступлениях просторечную, жаргонную и даже бранную лексику. Данное обстоятельство оказало значительное влияние на кинематографический дискурс. В результате с экранов телевизоров начала звучать экспрессивно-окрашенная разговорная лексика, девиантные выражения.

В соответствии с определением этнопсихологического словаря, девиантными называются «отклоняющиеся от общепризнанных норм социальные действия, поступки людей или групп, приводящие к нарушению этих норм и вызывающие необходимость соответствующего реагирования со стороны социальной группы или общества в целом» [2, с. 96]. Исходя из этого, девиантной лексикой можно назвать ту лексику, которая недопустима для использования в общественной речи. К ней относятся ругательства, грубые просторечия, оскорбления. Поэтому переводчикам необходимо использовать различные приемы для нейтрализации девиантной лексики при локализованном переводе иностранных фильмов для русскоязычного реципиента. Задача переводчиков усложняется тем, что временной интервал кинодиалога строго ограничен, поэтому необходимо передавать его смысл емко, без лишних слов, в тоже самое время не упускать важных деталей. По мнению А. В. Федорова, «полноценность перевода означает исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» [3, с. 172]. Также многие исследователи локализованного перевода отмечают, что переводчики, имеющие малый опыт, зачастую, подбирают более нейтральные и менее экспрессивные синонимы, в то время, как более опытные иногда допускают использование девиантной лексики, сохраняя тем самым авторскую интенцию [1, с. 88]. Режиссер дубляжа Л. Г. Белозорович отмечает, что для того «чтобы давать текст матом, необходимо обладать высоким уровнем внутренней культуры, а иначе перевод превратится в эпатажный набор матерной лексики» [4]. Таким образом, нейтрализация девиантной лексики в кинематографическом

дискурсе является актуальной задачей современных специалистов в сфере локализованного перевода.

Целью данной работы является определение наиболее продуктивных способов нейтрализации девиантной лексики в кинематографическом дискурсе. Материалом исследования послужили культовые художественные фильмы режиссеров Квентина Тарантино «Криминальное чтиво» (1994) и Гая Ричи «Карты, деньги, два ствола» (1998) и «Большой куш» (2000), содержащие значительное количество девиантных лексических единиц. Всего было проанализировано 153 выражения.

Основными методами анализа были сравнительно-сопоставительный анализ и критический дискурс–анализ.

В соответствии с результатами исследования наиболее продуктивными инструментами нейтрализации девиантных лексических единиц в кинематографическом дискурсе стали эвфемизация понятий, редукция девиантных лексических единиц и полное исключение девиантных лексических единиц из дискурсивного употребления.

Таким образом, перевод девиантной лексики в кинематографическом дискурсе представляет интерес для выявления и сопоставления лингвокультурных взаимодействий, а также допустимости или недопустимости перевода данной лексики по моральным и эстетическим соображениям. Современные специалисты по переводу в своих локализациях прибегают к использованию нейтральных синонимов, используют фразеологизмы и устоявшиеся выражения, что позволяет избежать использования девиантной лексики и наиболее полно передать интенции автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаян, В. Н. Семантические и коммуникативно-прагматические особенности дискурсивных маркеров в испаноязычном художественном дискурсе / В. Н. Бабаян, А. Е. Купцов, Н. В. Шилова // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. – № 4(31). – С. 86 – 92.
2. Крысько, В. Г., Фельдштейн, Д. И. (ред.) Этнопсихологический словарь. – М. : МПСИ, 1999. – 343 с.
3. Шамова, Н. В. Разграничение понятий «эквивалентность» и «адекватность» в переводе / Н. В. Шамова // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 2. – С. 171 – 180.
4. Вокруг ТВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vokrug.tv/person/show/leonid_belozorovich/ – 17.03.2023.

Чирикова Н.А.
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПСИХОЛОГИЯ СПОСОБНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

Рассматривая проблему способности к профессиональной деятельности, невозможно не обратить внимания на само понятие «деятельность». К. Платонов и А. Леонтьев поясняют этот термин как направленность объекта на удовлетворение своих потребностей и достижений поставленной цели [1; 2].

Профессия – социально ценная область приложения физических и духовных сил человека, которая позволяет получать определенные средства для существования и развития вместо потраченных на труд. С. Рубинштейн отмечает историческую роль труда как первичного вида человеческой деятельности. В своих исследованиях он отмечал влияние труда на развитие личности. Труд, по его мнению, является основным путем формирования личности. В трудовой деятельности развиваются способности человека, формируется его характер, мировоззрение [3]. Трудовая деятельность являет собой сложный комплекс взаимосвязанных аспектов и их составляющих, направленных на существенный результат, продуктивность. В. Щадриков в своих работах выделил три взаимосвязанных аспекта трудовой деятельности: 1) предметно-действующий (как процесс, в котором человек с помощью средств труда воспроизводит заранее намеченные изменения предмета труда); 2) физиологический (как функции человеческого организма и особенности функционирования организма в определенных условиях); 3) психологический (как осуществление сознательной цели, проявление воли, внимания, интеллектуальных свойств работника и т. д.).

Для успешной трудовой деятельности важно не только выбрать профессию по собственным предпочтениям, но и в дальнейшем стать полноценным субъектом труда. В. Дружинин отмечает, что для того, чтобы стать субъектом труда как индивидом, который активно познаёт, преображает и владеет сознанием и волей, необходимо иметь соответствие следующим характеристикам: 1) высокий уровень развития способностей и других профессионально важных качеств личности; 2) удовлетворенность трудом; 3) адекватное отражение объекта труда; 4) развитие системы саморегуляции; 5) усвоение общественно выработанных способов деятельности; 6) развитие навыков самооценки, чувства самоутверждения и самоуважения.

Развивая профессиональные способности непосредственно в трудовой деятельности, необходимо сделать акцент на собственно

психологической готовности к тому или иному виду деятельности. Под психологической готовностью понимают такое психологическое состояние, которое характеризуется мобилизацией ресурсов субъекта труда на выполнение конкретного вида деятельности. Экстремальные условия деятельности сопряжены с постоянным действием различных чрезвычайных по сложности факторов, в том числе представляющих социальную опасность.

У субъекта деятельности в экстремальных условиях возникают негативные функциональные состояния типа динамического рассогласования (стресс, монотония, сильное утомление и пр.), отрицательно сказывающиеся на регуляции деятельности. Каждый сотрудник организации экстремального профиля должен иметь основные качества, которые б соответствовали требованиям успешной трудовой деятельности в экстремальных условиях.Так, О. Столяренко была разработана модель экстремальных способностей человека, которая указывает на необходимость сформированности тех или иных качеств и свойств личности у человека, а именно:

1) социально-психологические свойства: разумное отношение к миру и жизни, целенаправленность в жизни, цивилизованность, самореализованность, Я-образ, самосознание, верность обязанностям;

2) базовые психологические качества: направленность (ценностные ориентации, убеждения, идеалы, высокий уровень ответственности, гуманность) и операционные качества (воля, ум, развитое надситуативное мышление, память);

3) психофизиологические особенности: тип темперамента, быстрота реакций, устойчивость к переживаниям, стойкость к риску, психофизиологическая устойчивость;

4) физические качества: способность к преодолению типичных для экстремальных ситуаций преград, физическая выносливость и сила, быстрота реакций, координация движений [4].

Также большое значение имеет подготовка к работе в экстремальных условиях труда, то есть готовность выполнения своего служебного долга в экстремальных условиях, профессионально психическая устойчивость, готовность сотрудников к нестабильной обстановке, знания способов защиты и самозащиты. Таким образом, можно отметить, чтобы стать квалификационным сотрудником организации экстремального профиля деятельности, необходимо иметь специальные «экстремальные» способности (социально-психические свойства, базовые психологические качества, психофизиологические особенности, физические данные) и соответствующий уровень подготовки, который включает в себя экстремальную воспитанность, обучаемость, психолого-педагогическую подготовленность, специальную подготовленность к обеспечению собственной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безносов, С. П. Теоретические основы изучения профессиональной деформации личности / С. П. Безносов. – СПб., 1995. – 321 с.
2. Мастрюков, Б. С. Безопасность в чрезвычайных ситуациях : учебник для вузов / Б. С. Мастрюков. – М. : Академия, 2003. – 456 с.
3. Платонов, К. К. Психология труда / К. К. Платонов. – М. : Просвещение, 1979. – 214 с.
4. Смирнов, Б. А. Психология деятельности в экстремальных условиях / Б. А. Смирнов. – Харьков : Гуманитарный центр, 2007. – 398 с.

Чиркова Я.
Научный руководитель: канд. филол. наук,
доц. Белоконь-Пожарицкая Н.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ОБРАЗ РУССКОЙ ПРАВЕДНИЦЫ В РАССКАЗЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА «МАТРЕНИН ДВОР»

Рассказ «Матренин двор», как и многие другие произведения А. Солженицына, начинаются с определения пространственных и временных параметров сюжета: 184-й километр от Москвы, лето 1956 года. Дом Матроны в селе – это целый мир, маленькая четырехугольная планета со своей флорой (фикусами в горшках и кадках), фауной (кошкой, мышами и тараканами), микроклиматом (зимой свет в дом входит с севера, ночью из части, где стена не так уже прочная из дома убегает тепло), изобразительным искусством (аляповатые плакаты, которые были повешены для красоты) и музыкой (радиопередачи народных песен в исполнении Шаляпина и романсов Глинки). Стены покрыты пятью слоями рифленых зеленых обоев, которые образуют как бы его внутреннюю кожу. За шумом мышей, которые бегают между пластинами бумаги и стеной, рассказчик следит за их невидимым перемещением. Эти невидимые, неслышимые создания – маленькие духи дома. После гибели Матроны этими духами дома овладевает какое-то безумие, они ходили по стенам и бумага на этих стенах ходила видимыми волнами, перекатывались зеленые обои под мышиными спинами» [1, с. 181].

Образ русской праведницы показан автором так, что она смогла нравственно устоять в тяжелых условиях, смогла сохранить свою душу. Неслучайно все фольклорные и христианские мотивы писатель связал с образом Матрены. С одной стороны, она живет

в селе, общается с людьми, помогает им, т.е. героиню нельзя назвать отшельником, а с другой стороны, она как бы находится вне общества, сливается с природой. Ведь не случайно автор акцентирует внимание на том, что *«…не столам конторским кланялась, а лесным кустам…»* [2]. Необразованность, суеверие соединяются в ней с набожностью, а смирение со сказочной силой и удалью. Образ героини А. И. Солженицына во многом схож с образом русской женщины Н. А. Некрасова. Матрена сама говорит о том, что в молодости она *«по пять пудов тяжелью не считала»* [2], а однажды «за узду схватила, остановила» сани, которые понес *«здоровый», «стиховой», «овсяной»* конь [2]. И так же, как героиня Н. А. Некрасова, находит спасение в труде.

Основными качествами характера Матрены являются доброта и бескорыстие, побеждающие в душе все тяготы и заботы. Основным средством вернуть внутренний свет была для нее работа, ощущение, что ее жизнь включена в общий «закономерный порядок» дел. Матрена готова оставить свои дела ради колхоза, к которому «теперь не присоединена», ради «любой родственницы или просто соседки».

Изба Матрены Васильевны воспевается автором как основа национального мироздания, патриархальная вселенная, космос. Несмотря на жизнь, полную страданий и несправедливостей, несмотря на бесчисленные удары судьбы, она осталась человеком с душой и сердцем, бескорыстным и отзывчивым, не озлобилась и не отчаялась. В её доме не властвуют звериные законы «антимира», здесь живут по морали, завещанной Христом.

Матрёнин двор выступает как остров посреди океана лжи, который хранит сокровища народного духа. В слове двор ощущается нечто прочное, основательное. Гибель Матрёны, разрушение её двора и избы – грозное предупреждение о катастрофе, которая может случиться с обществом, утратившим нравственные ориентиры; с обществом, где происходит утрата ценностных ориентиров, где забывают об историческом и культурном прошлом.

Финал не имеет прямого обращения к читателю, писатель подает его в форме риторического диалога, к которому могут подключиться любые из возможных в данный момент субъектов. Содержание и сила подвига Матроны обосновывается в христианской традиции: «положи душу за друга своего». Рассказ о Матроне – это лестница к апокрифическим притчам.

Анализируя элементы житийных фольклорных традиций древней русской литературы, открываются две сюжетные линии – случайная смерть женщины и смерть праведника. Соответственно в рассказе взаимодействуют два качественных хронотопа – авантюрный и жизненный. Сущность жизненного хронотопа заключается в том, что исчерпав себя, он разрывает оковы времени и выводит повествование

в бесконечность. Хронотопы двух сюжетных линий имеют общее пространство, но разное время. Авантюрная линия прослеживается в первых двух главах, благодаря чему поддерживается интерес читателя к проблеме рассказа.

Некоторые критики, например, Л. Копелев, А. Генис, П. Вайль, считают, что «Матренин двор» не совсем монолитный в жанровом отношении. Это так, если самопроизвольно соотнести, например, его начато и конец, но между ними находится художественная ткань гармоничная в своем развитии. В ней последовательно сменяют друг друга четыре жанрово-содержательных начала: бытовой, социальный, психологический, философский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ричард, Т. Герой как свидетель / Ричард Т. // Звезда. – 1993. – №10. – С. 181 – 191.
2. Солженицын, А. Матренин двор. / А. Солженицын. – Режим доступа: http://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/matren.txt. – 10.03.2023.

Чистякова С.А.
Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Рочняк Е.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛАГЕРЯХ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРЛОВКИ В ПЕРИОД ВОВ

Правовой статус военнопленного во Второй мировой войне определяется IV Гаагской Конвенцией 1907 года. Нормы международного гуманитарного права применяются к военнопленным с того момента, как они попадают во власть неприятеля, и вплоть до их окончательного освобождения и репатриации. В тех случаях, когда участники военных действий оказались в руках противника и возникает сомнение, к какой категории лиц они принадлежат, то они считаются военнопленными до тех пор, пока их положение не будет определено компетентным судом.

Международное гуманитарное право предписывает всегда гуманно обращаться с военнопленными. Любой незаконный акт или бездействие со стороны пленившей державы, приводящие к смерти военнопленного или ставящие его здоровье под серьезную угрозу, запрещаются и рассматриваются как серьезные нарушения Конвенции о военнопленных. К ним нельзя применять никакие физические или

моральные пытки и никакие другие меры принуждения в целях получения каких-либо сведений. Тем из них, кто отказывается отвечать на вопросы, нельзя угрожать, подвергать их оскорблениям или каким-либо преследованиям или ограничениям. В отношении военнопленных запрещаются дискриминация по признакам расы, национальности, вероисповедания, политических убеждений, насилие, запугивание, какие-либо оскорбления. Применение к ним репрессий воспрещается. Военнопленные полностью сохраняют свою гражданскую правоспособность, которой они пользовались во время захвата в плен. Режим содержания военнопленных устанавливается с учетом состояния их здоровья, возраста или квалификации [1].

Однако 30 января 1933 г. Гитлер по распоряжению Гинденбурга занимает пост рейхсканцлера Германии. С этого времени рейхстаг сохранялся лишь формально. Германский фашизм в первые же месяцы гитлеровского правления ликвидировал буржуазно-демократические свободы. С этой целью были изданы чрезвычайные декреты:

– отменялись свобода личности, слова, печати, собраний;

– полиция наделялась неограниченными правами;

– запрещались партии – в первую очередь коммунистическая, а затем все остальные партии, не исключая и буржуазные.

Право на существование и господство получила лишь одна национал-социалистическая партия – воцарилась однопартийная правительственная система.

Самый важный документ того времени, подтверждающий, что мы имеем дело с обыкновенным фашизмом, – это заявление горловского врача Перепечаенко Митрофана Ивановича «Что я видел и чему был свидетелем, пробыв 2 года в немецкой оккупации, оставшись в Горловке» [2, л. 284–288], в котором тот подробно описывает некоторые события, связанные со своей работой в лагерях. « Еще до заведывания гор. здрав. отделом я бывал в 1 больнице и видел ужасную картину. Военнопленные красноармейцы поступали пачками, причем в ужасном состоянии. Это были живые трупы…». Или другой пример: «…Что я там видел – это трудно описать. Это были трупы еще двигающиеся. В одной камере помещалось до 30–35 человек. На голом полу, в лохмотьях, босые ноги, обмотаны тряпьем и полураздетые. Поняв, что я русский врач, они загробным голосом просили, чтобы я ходатайствовал, чтобы им давали по кусочку, именно по кусочку хлеба. Пока я их пересматривал, 3-е умерли на моих глазах…». «…Резюмируя все изложенное, я заявляю, что обращение немецкого командования с пленными не вкладывалось ни в какие человеческие формы. Это не вкладывалось в средневековые отношения варваров…» [3].

Совершенно очевидно, что ни о каком правовой статус военнопленного, определённого IV Гаагской Конвенцией, речи здесь быть не может.

В настоящее время, на месте бывшего лагеря для военнопленных, над братской могилой установлен памятник – ул. Никитовская (Гормолокозавод). Дата создания современного места захоронения 1950 г. Могила одна. Захоронено 2045. Известных нет.

В могиле, расположенной за машиностроительным заводом им. Кирова, погребены советские воины, умершие в лагере для военнопленных. Умерших хоронили на гражданском кладбище шахтного посёлка. По заключению Чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков погибло до 1000 человек. Подсчёт проведен ориентировочно, по площади захоронения. В 1950 г. на месте был установлен памятник. В 1975 году сюда был перезахоронен последний погибший военнопленный. Он был перенесен из сада частного дома.

Ещё одно массовое захоронение военнопленных – посёлок Рудуч, гражданское кладбище (парк). Дата создания современного места захоронения 1974 год. Могила одна. Захоронено 886. Известных нет.

Сегодня история повторяется. Правовой статус военнопленного нарушается также, как и во время второй мировой войны. Конвенция о военнопленных, к великому сожалению, пылится на полках давно забытой истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 года // URL: https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm. – 11.09.2018.
2. Сборник документов ЧГК. Донецкая область, 1943–1944 // ГА РФ, Ф. Р.– 7021. Оп. 72. Д. 19.
3. Сборник документов ЧГК. Донецкая область, 1943–1944 // ГА РФ Ф. Р–7021. Оп. 72, Д. 20.

Чмырь М.А.

Научный руководитель: д-р пед. наук, проф. Каверина О.Г.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОМУ ПЕРЕВОДУ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Традиционные методы обучения письменному переводу с английского языка на русский широко используются в образовательном пространстве высшей школы. В традиционных методах источником получения знаний служит слово преподавателя, наглядность и практика. В современной высшей школе, помимо

применения традиционных методов обучения в образовательном пространстве также выделяют инновационные методы, где источником получения являются интернет и компьютер.

Сущность инновационных методов заключается в использовании современных информационных технологий, в которых материалы представлены в электронном виде. Их основными задачами являются:

1) развитие навыков самостоятельной работы;

2) самостоятельный поиск и анализ информации с последующей выработкой правильного решения;

3) формирование собственного мнения, опирающегося на те или иные факты;

4) развитие творческих способностей;

5) навыки работы с компьютерными программами различного формата и интернетом [1, с. 96].

О. В. Кисель считает, что в информационных технологиях роль преподавателя является второстепенной. Преподаватель является посредником в образовательном процессе, комментирует работу и даёт подсказки. Обучающиеся взаимодействуют с материалом, который представляет преподаватель, а также осваивают навыки работы с компьютером и различными информационными технологиями [2, с. 126].

Перевод является сложным и трудоёмким процессом. Существует множество видов переводов. Стоит отметить, что перевод может быть не только традиционным, но и машинным. Машинный перевод – это такой вид перевода, при котором текст оригинала преобразуется в текст на необходимом языке при помощи компьютера [3, с. 1288].

В данной работе рассмотрим простые и легкодоступные для каждого онлайн-системы машинного перевода:

1) PROMT.One – это первый российский сервис машинного перевода, который использует собственные лингвистические технологии и предоставляет услуги онлайн-перевода текстов и возможность выбора специальной тематики. Однако, он располагает всего лишь 20 языками.

2) Google Translate – это система, которую разработала компания «Google». Есть возможность онлайн-перевода слов, фраз, словосочетаний и текстов на 109 языков мира.

3) Яндекс Переводчик – это система, которую разработала российская компания «Яндекс». Сервис предлагает услуги перевода на 97 языках мира. Возможен перевод не только текстов, но и перевод веб-страниц, сайтов, документов и картинок.

В рассматриваемых программах процесс обучения переводу с английского языка на русский состоит из нескольких этапов:

1) обучающиеся знакомятся с данными программами;

2) преподаватель объясняет последовательность работы (копирование текста оригинала и вставка в нужную программу);

3) получение перевода текстов с английского языка на русский;

4) анализ проделанной работы и оценка качества перевода;

5) сравнение полученных результатов с готовым текстом на русском языке.

В процессе перевода необходимо также помнить о критериях успешности и неуспешности перевода. При письменном переводе зачастую встречаются следующие ошибки: дословный перевод текста, игнорирование непереводимых слов, несоблюдение стиля, игнорирование числовых показателей, фактические ошибки.

В качестве упражнений студенты выполняют перевод фрагмента различных текстов в программах Google translate, Яндекс Переводчик, PROMT.One. Оба текста необходимо перевести с помощью трёх сервисов. Затем описать, насколько удачным или неудачным получился перевод в каждой из этих программ с учётом ошибок перевода.

Стоит отметить, что при обучении переводу текстов различного характера важно не только использовать онлайн-сервисы, но также уметь разбираться в новых компьютерных инструментах перевода. Одной из наиболее известных программ является Smartcat.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кисель, О. В. Инновационные стратегии обучения, повышающие мотивированность студентов / О. В. Кисель // Опыт образовательной организации в сфере формирования цифровых навыков: материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 31 дек. 2019 г.) / ред. кол: Н. М. Гурьева [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 126 – 129.
2. Мельникова, Е. В. К вопросу о применении новых информационных технологий в процессе изучения иноязычной культуры / Е. В. Мельникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 3 (10). – С. 96 – 98.
3. Скворцова, О. В. Проблемы и преимущества автоматизированного и машинного переводов / О. В. Скворцова // Молодой ученый. Национальный исследовательский Томский государственный университет. – 2016. – № 9 (113). – С. 1287 – 1289.

Чугун В.Н.
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Герасименко И.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДНЫХ ФОРМАХ МОДНЫХ И РЕДКИХ ИМЁН ГОРЛОВЧАН

Цель данного исследования – рассмотреть производные формы модных и редких имён горловчан.

Появление новых явлений, названий, имён, вещей в нашем мире часто обусловлено модой и популярностью. Мода – совокупность вкусов и взглядов, господствующих в обществе в определённое (обычно недолгое) время и проявляющихся в увлечениях чем-либо, формах быта, одежде и т.п. [1]. Популярный – понятный, доступный, несложный по содержанию, по изложению, универсальный [1]. Применительно к личным именам можно утверждать следующее: для того, чтобы имя было признано модным, оно должно обладать, как минимум, атрибутивными признаками универсальности и современности (об этом шла речь в нашей работе [4]). Цель нашего исследования – рассмотреть словообразовательные форманты модных и редких имён горловчан. Материалом исследования выступили 1303 имени, которые, по данным Территориального отдела записи актов гражданского состояния города Горловки, были даны новорожденным в период с 2019 по 2022 гг.

Проанализировав список наиболее частотных имён горловчан с точки зрения универсальности и современности, мы определили, что данным атрибутивным признакам соответствуют такие женские имена, как *София, Анастасия, Виктория* и *Мария*. Среди мужских имён модными являются *Михаил, Дмитрий, Александр* и *Илья*. При этом третий атрибутивный признак – демонстративность (описание перечисленных атрибутивных признаков представлено в работе А. Б. Гофмана [2]) – не является прямым показателем модности имени. Наличие демонстративности указывает на редкость имени. Редкий – бывающий, происходящий, повторяющийся через большие промежутки времени, необычный [1].

Для анализа производных форм модных и редких имён горловчан мы обратились к словарю русских личных имён Н. А Петровского [3]. Анализ материала показал, что не все редкие имена, которыми названы горловчане с 2019 по 2022 гг., зафиксированы в словаре Н. А. Петровского. Это объясняется тем, что некоторые редкие имена возникли в более новый период (после выхода данного издания); ср.: *Бонита, Анита* и др. В избранном нами контрольном срезе за 2019–2022 гг. встретились зафиксированные в лексикографическом источнике Н. А. Петровского следующие редкие женские имена: *Виолетта, Альбина, Василиса, Агния, Вероника, Варвара* и *Елена*.

Среди мужских имён редкими выступили *Адам, Аркадий, Герман, Геннадий, Давид* и *Аристарх*.

Данные имена имеют большое количество производных, что указывает на использование различных словообразовательных формантов. Например, редкое имя *Виолетта* имеет производные формы *Виолетка, Виола, Вела, Вета, Вита, Витуля, Витуся, Туся, Воля, Летта*. В свою очередь, редкое имя *Геннадий* имеет производные форма *Геннаша (Генаша), Гена (Геня), Генуля (Генюля), Генуся (Генюся), Генуха (Генюха), Генуша (Генюша), Геша, Гея*. Что касается производных форм модных имён горловчан, то, например, имя *Мария* имеет широкий список производных: *Марийка, Мариша, Маря (Мара), Марюня (Маруня), Маруля, Муля, Маруся, Муся, Мася, Масята, Марюта, Марюха (Маруха), Марюша (Маруша), Муша, Маня* и др. Производными модного имени *Александр* могут быть *Александрушка, Алексаня, Саня, Санюра, Санюта, Санюха, Санюша, Алексаха, Алексаша, Саша, Сашуха, Сашуля, Сашуня, Сашута* и др.

В ходе анализа материала, мы выделили наиболее частотные словообразовательные форманты в структуре производных форм модных и редких имён горловчан.

Словообразовательные форманты в структуре производных форм модных и редких имён горловчан

Редкие имена	Модные имена
Суффикс -к	Суффикс -к
Суффикс -л	Суффикс -л
Суффикс -с	Суффикс -с
Суффикс -н	Суффикс -н
Суффикс -т	Суффикс -х
Суффикс -х	Суффикс -ш
Суффикс -ш	Суффикс -ух
Суффикс -ок	Суффикс -уш
Усечение основы	Суффикс -ушк
	Суффикс -аш
	Суффикс -юш
	Суффикс -юшк
	Суффикс -юр
	Суффикс -ют
	Суффикс -юх

	Суффикс -юн
	Усечение основы

Таким образом, в ходе нашего исследования мы выяснили, что модные и редкие среди горловчан имена являются словами с большим количеством производных форм. Модные имена, в отличие от редких, имеют большее количество производных форм и, как следствие, образуются с помощью широкого списка словообразовательных формантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. – СПб. : Норинт, 1998. – 1535 с.
2. Гофман, А. Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения / А. Б. Гофман. – М., 1994. – 160 с.
3. Петровский, Н. А. Словарь русских личных имен / Н. А. Петровский. – М. : Русские словари, 1996. – 480 с.
4. Чугун, В. Модные имена горловчан сквозь призму модели моды А. Б. Гофмана // Славистика: новые имена в науке : сб. науч. тр. участников VI Междунар. очно-заоч. науч.-практ. конф. молодых учёных, приуроч. 210-летию со дня рождения И. И. Срезневского / ГОУ ВПО «Горловский ин-т иностр. языков»; редкол. : И. А. Герасименко [и др.]. – Горловка : Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2023. – С. 143 – 147.

Чукарова Т.А.

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Жиндеева Е.А.

(г. Саранск, РФ)

СПЕЦИФИКА ИЗОБРАЖЕНИЯ НЕРАЗРЕШИМЫХ ПРОБЛЕМ В РОМАНЕ М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

При рассмотрении романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» стоит выделить, что он уже на протяжении достаточно долгого времени изучается не только многими отечественными критиками и литераторами, но и также специалистами из стран Европы. Произведение можно считать особенным и выделяющимся из многих других романов своей непривычной формой изложения, которая представлена как «роман в романе» и, кроме того, стоит выделить, что само произведение достаточно насыщенное по содержанию,

так как в нем затрагиваются проблемы, имеющие актуальность и на современно этапе.

Так, одной из первых проблем, которую хотелось бы затронуть – это проблема добра и зла. Конфликт добра и зла существует на протяжении всего сознательного существования человечества. Основными образами в рассматриваемом произведении, которые представляются в качестве сторон добра и зла – Иешуа (образ Иисуса Христа), а также Воланд (дьявол). Автор хотел непосредственно показать нам то, что вне зависимости от времени, борьба между добром и злом будет существовать, иными словами – она является вечной. Таким образом, герой Иешуа, был изображен в новом времени вместе Воландом. Действия происходят в Москве в 1930-х годах, где властвует несправедливость и предательство.

Стоит выделить, что герой Иешуа определяется как человек, способный говорить правду всем людям и в соответствии с этим можно сказать, что, в целом, он нес в себе истину. Своими представлениями и мыслями он делился с еще одним героем произведения – Понтием Пилатом. Но даже обладая такими способностями, как исцелять и предвидеть, его жизнь заканчивается ввиду совершенных действий пугливого прокурора.

Рассматривая проблему добра и за также отметим, что несмотря на то, что персонаж Воланд является дьяволом в обличии человека, рассматривает совершаемые действия героев, наблюдая за ними и, следовательно, устанавливает справедливость. Важно и то, что Воландом общество наказывалось именно за то, что ради справедливости человек может совершать злые поступки и т.д.

Только после полного прочтения произведения можно будет выявить ту сторону, которая победит. Отсюда следует такой вывод, что как сторона добра, так и сторона зла является сильной и равна другой. Истинность сущности той или иной стороны для каждого человека своя. Как уже выделялось, представителем сил зла – самим дьяволом, является Воланд. Жизнь каждого человека зависит непременно от того, что он выбирает. Так, Понтий Пилат не мог определиться, какой путь для него более важен. По его мнению, люди должны нести собой не только справедливость, но и также обладать таким качеством, как приверженность к продвижению в карьере. Долго выбирая, Понтий Пилат склонился в сторону карьеры, на основании чего расплатился за свой выбор. В целом, в произведении у каждого персонажа есть какие-либо свои цели и для того, чтобы их достигнуть, они готовы на многое. Безусловно, из всех героев выделяется Мастер, пишущий свое собственное произведение, где основные действия происходят вокруг Иисуса. Мастер хочет выделить в книге то, что человек может быть справедливым, бороться за любовь и т.д. Именно потому, что произведение для

многих оказывается попросту непонятным, Мастера весьма сильно критикуют.

Несомненно, здесь имеется еще одна важная проблема, которая заключается в истиной и ненастоящей любви. Для многих любовь отодвигается на дальний план и люди совершенно не обращают на нее внимания, поскольку материальное положение и положение в обществе более важные составляющие жизни. Именно поэтому автором была показана любовь между двумя главными героями – Мастером и Маргаритой. Так, например, героиня, ради столь возвышенного чувства пошла на сделку с дьяволом и, в целом, Маргарита не была обманута, поскольку после совершенной сделки она стала свободной и счастливой.

Силу любви можно посчитать непобедимой, способной на многое. Маргарита любила Мастера всецело, его душу, даже при том, что он не был широко известным писателем. Героиня ценила его творчество и верила, что Мастер может создавать настоящие шедевры. Любовь неразрывно связывается с творчеством и, таким образом, они становятся одним целым.

Еще одна проблема, которая изображена в романе и является важной – это проблема человека и власти. Говоря в общем, данная проблема была освещена во многих произведениях отечественных авторов в XX веке и в особенности она показывается именно в рассматриваемом произведении. Проблема человека и власти будет существовать на протяжении всей деятельности человека. Чувство превосходства и властвования присуще многим людям.

У героев совершенно разное отношение к власти. Так, например, говоря о мнении Иешуа, стоит выделить, что власть в его видении – это насилие над человеком и, таким образом, для него основное – это истина, которую он несет собою, говоря правду. Дьявол считал, что человек не может управлять миром, властвовать. М. Булгаковым было определено, что человек не сможет каким-либо образом воздействовать на само мироздание, управлять судьбой. Там, где существует власть, не имеется справедливости и свобода никогда не будет существовать во всей своей природе.

Несомненно, с позициями героев можно согласиться, но не полностью. Например, мнение Га-Ноцри представляется достаточно утопично, так как для того, чтобы человек в государстве мог развиваться, важно существование власти, точно также, как и государство не сможет функционировать без наличия власти. Насилие существовало всегда в любом государстве вне зависимости от его истории формирования. Более перспективной является мнение Воланда, который говорит о том, что на глобальном уровне власть не может существовать. Таким образом, отсюда можно выделить, что власть в негативном обличии может только увеличить уровень регресса общества, живущего в государстве.

В заключении стоит еще раз выделить, что в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» выделяется достаточно много проблем, являющиеся основными и для современного человека, а именно его определение в жизни, нравственность, способность нести ответственность за те или иные поступки, проблема любви и другие. Все проблемы, изображенные в произведении не привязываются к какому-либо конкретному времени, поскольку выделяются своей вечностью, принципиальным положением в сущности существования человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева, А. М. Проблема добра и зла в повести А. В. Королева «Голова Гоголя» и романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» / А. М. Беляева // Художественная картина мира в фольклоре и литературе. – 2022. – С. 36 – 41.
2. Веремчук, Ю. А. Философия романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» / Ю. А. Веремчук // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2016. – № 5. – С. 200 – 202.
3. Петишев, А. А. Философский роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита» / А. А. Петишев // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 5. – С. 143 – 145.
4. Ротарь, А. Е. Философские проблемы в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» / А. Е. Ротарь // Научный альманах. – 2021. – № 12. – С. 114 – 116.

Шалаева К.С.
Научный руководитель: ст. преподаватель Коротун О.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКИМ КИНЕМАТОГРАФОМ В КОНЦЕ 1960-Х – НАЧАЛЕ 1970-Х ГОДОВ

Огосударствление было главной чертой развития советской культуры, в том числе и кинематографа. Идейная направленность, преданность идеям марксизма-ленинизма стали главными критериями оценки общественной роли киноискусства, задача которого состояла в воплощении идейных основ КПСС на языке художественных образов киноискусства, понятных для широких масс, влияя тем самым на их общественное сознание и поведение. Такой подход нашел свое отражение в лозунге «Искусство для народа!», содержание которого заключалось в формировании коммунистического сознания населения, составлявшего главное

значение киноискусства и государственного управления этой отраслью.

Под руководством и контролем ЦК КПСС непосредственной работало Министерство культуры СССР и Госкино СССР. Руководство кинематографией в СССР осуществлялось через государственные комитеты союзных республик по кинематографии, которые подчинялись Совету министров соответствующих союзных республик и Государственному комитету СССР по кинематографии; структура и численность союзных комитетов утверждалась Советом Министров СССР.

Общее управление кинематографом осуществлял Совет Министров СССР через Государственный комитет Совета Министров СССР по кинематографии и Союз кинематографистов СССР. Законом СССР «О Совете Министров СССР» отдельно отмечалось, что одной из важных задач этого высшего органа власти является содействие развитию профессионального искусства [1].

Государственный комитет Совета Министров СССР по кинематографии был создан 23 марта 1963 г. как самостоятельный орган, который до сих пор входил в состав Министерства культуры. Соответственно, были созданы и республиканские кинокомитеты, которые на местах руководили развитием киноотрасли и осуществляли идеологический контроль за направлением и содержанием ее развития. Кинокомитет неоднократно претерпевал изменения структуры и названия, при этом его функции остались неизменными. 9 декабря 1965 г. он был преобразован в Комитет по кинематографии при Совете Министров СССР. Таким образом, статус организации был снижен, даже председатель комитета не входит в состав Совета Министров СССР, как это было раньше.

4 августа 1972 г. Комитет по кинематографии при Совете Министров СССР переименован в союзно-республиканский государственный комитет Совета Министров по кинематографии. Почти через год, 29 декабря 1973 года, постановлением Совета Министров СССР было утверждение Положения «О Государственном комитете по кинематографии», в котором отмечалось его функции по обеспечению идейно-художественного уровня кинопроизводства. Государственный комитет по кинематографии определялся как союзно-республиканский орган, осуществлявший руководство кинематографической отраслью, отвечал за ее развитие и идейно-художественное содержание кинопродукции. Одной из основных задач кого было создание фильмов, которые бы способствовали формированию у граждан преданности партийным идеалам, советского мировоззрения и патриотизма, противостояния буржуазным влияниям капиталистической кинопродукции. В полномочия Госкомитета входило определение репертуарной

политики, финансовое руководство отраслью, забота о внедрении последних достижений науки и техники в кинопроизводство и население.

Также важными задачами Госкомитета были рассмотрение и утверждение сценариев всех фильмов: художественных, хроникально–документальных, научно популярных и учебных; организация конкурсов на создание сценариев; осуществление планирования производства фильмов, годовые тематические планы; контроль за выделенными средствами на производство, тиражирование и прокат фильмов; монопольное право проката кинофильмов на территории СССР. Эта структура устанавливала порядок выдачи разрешений на открытие и эксплуатацию кинотеатров; утверждала тарифы на прокат кинофильмов, цены на билеты; постановки фильмов совместно с зарубежными киноорганизациями [2, с. 10].

Госкино СССР определял порядок планирования производства фильмов, годовые тематические планы на основе предварительно поданных заявок госкомитетов по кинематографии союзных республик. Союзный орган (Госкино) имел право вносить изменения в уже утвержденные планы выпуска фильмов и определять дальнейшую судьбу уже отснятых лент [2, с. 12].

Важным направлением работы Госкино СССР были вопросы об условиях и оплате труда штатных и внештатных работников кинематографии, устанавливать дифференцированные размеры авторского гонорара (в пределах, установленных законодательством СССР) за написание литературных киносценариев, музыкальных произведений для кинофильмов. Устанавливать оплату труда штатным и внештатным работникам, а также лицам, не достигшим совершеннолетия [2, с. 14].

Комитету были подотчетны всесоюзные объединения «Совэкспортфильм», «Совкинофильм», производственное объединение «Копирфильм», Научно-производственное объединение «Экран», высшие двухлетние курсы сценаристов и режиссеров, Дирекция международных кинофестивалей и выставок, Госфильмофонд СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Совете Министров СССР : закон Союза Советских Социалистических Республик от 05 июля 1978 г. / Верховный совет СССР // Правда. – 1978. – С. 2.
2. Чернышова, С. А. Правовое регулирование авторских отношений в кинематографии и телевидении / С. А. Чернышова. – М. : Наука, 1984. – 176 с.

Шалыгина А.И.
Научный руководитель: ст. преподаватель Скляренко О.Н.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ИССЛЕДОВАНИЕ СПОСОБОВ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Поскольку самореализация является функцией, прежде всего, индивидуальности человека, существуют выраженные индивидуальные различия самореализации. А в связи с тем, что самореализация личности является сложным системным образованием, индивидуальные различия самореализации проявляются буквально во всех его подсистемах. Кроме того, самореализация личности имеет не только качественные, но и количественные измерения [5].

Согласно общепринятой точке зрения, к критериям самореализации относятся:

1. Удовлетворенность (субъективный критерий):

– удовлетворенность личности собой, своими достижениями, жизнедеятельностью в целом (но удовлетворенность, не достигающая максимального уровня, т.к. некоторая неудовлетворенность способствует дальнейшей самореализации);

– удовлетворенность социума личностью и результатами ее деятельности в обществе.

2. Продуктивность (объективный критерий):

– продуктивность (полезность) самореализации для самой личности;

– полезность для общества продуктов самореализации личности [1].

Успешная самореализация личности влечет за собой развитие личности и личностный рост человека. Она является источником изменений психологических свойств человека, затрагивающих его взаимоотношения с внешним и внутренним миром различают следующие критерии личностного роста:

1. Интраперсональные (связанные с отношением человека к самому себе): принятие себя, открытость внутреннему опыту переживаний, самопонимание, ответственная свобода, целостность личности, динамичность как гибкость и открытость изменениям.

2. Интерперсональные (связанные с взаимоотношениями субъекта с внешним миром): принятие других, понимание других, социализированность личности как стремление к конструктивным социальным взаимоотношениям и открытость, естественность и гибкость в социальных контактах, творческая адаптивность как готовность смело и открыто встречать жизненные проблемы и творчески справляться с ними [2].

К основным сферам самореализации относятся профессиональная деятельность и семья, к дополнительным – социальное

взаимодействие, общественная активность, самообразование, увлечения и др. [4; 5]. Сферы жизнедеятельности человека можно разделить на три группы, в любой из которых может осуществляться самореализация личности [3].

Предметно-деятельностная – характеризуется самореализацией в различных видах деятельности и обеспечивает высокий уровень профессиональной компетенции. Причем деятельность не обязательно может быть связана с официальной профессией субъекта, это может быть любительский спорт, художественное творчество, учеба и т.д.

1. Социально-коммуникативная – самореализация связана с выполнением гуманитарной миссии, общественно-хозяйственной, общественно-политической, общественно-педагогической либо любой иной общественно-полезной деятельностью.

2. Субъектно-личностная – самореализация способствует духовному росту человека, обеспечивая развитие личностного потенциала: ответственности, любознательности, общительности, трудолюбия, настойчивости, инициативности, эрудиции, креативности, нравственности и т.д.

Самореализация личности имеет выраженные индивидуальные особенности, проявляющиеся как в отдельных ее структурных компонентах, так и в количественном измерении. Существуют самые разные виды и уровни самореализации. Высший уровень самореализации соответствует критериям удовлетворенности и продуктивности (полезности) самореализации как для личности, так и для общества [5].

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что феномен самореализации личности на современном этапе развития науки до конца не изучен и находится на стадии разработки. Требуются дальнейшие глубокие теоретические и эмпирические исследования данной темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Психологические проблемы самореализации личности : [Сб. ст.] / С.-Петерб. гос. ун-т; Под ред. А. А. Крылова, Л. А. Коростылевой. – СПб., 1997. – 239 с.
2. Братченко, С. Л., Миронова М. Р. Личностный рост и его критерии // Психологические проблемы самореализации личности. Сборник / Под ред. А. А. Крылова, Л. А. Коростелевой. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1997. – С. 38 – 46.
3. Кудинов, С. И. Самореализация как системное психологическое образование Электронный ресурс] / С. П. Кудинов // Электрон. журн. Regla. – 2007. – №16. – Режим доступа : http://www.relga.ru/.

4. Пустовит, О. И. Социально-психологические особенности самореализации личности офицеров, уволенных в запас: автореф. дисс. … канд. психол. наук : спец. 19.07.01 «Психология» / О. И. Пустовит. – М. : МГСУ, 1999. – 24 с.
5. Солодовникова, И. В. Самореализация личности в зрелом возрасте (социологический анализ): автореф. дисс. ... д-ра социол. наук : спец. 19.07.01 «Социология» / И. В. Солодовникова. – М. : РГГУ, 2007. – 56 с.

Шевченко А.Ю.
Научный руководитель: ст. преподаватель Коротун О.В.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КАЗАЧЕСТВА И СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

В данной работе мы рассмотрим роль казачества в истории российской государственности, противоречия во взаимоотношениях государства и казачества, имея в виду, что последнее выступало носителем собирательно-охранительных, культурных и одновременно сепаратистских, корпоративно-общинных тенденций в государственном строительстве.

Огромная территория Великой степи от Волги до Днепра несколько веков была коридором Великого переселения народов, через который прошло несметное множество кочевых племен. Такая нестабильная ситуация мешала оседлому населению чувствовать себя безопасно на просторах Дикого поля, и предопределила характер субэтноса начавшего свое становление с X–XII веков из смеси разнородных этнических элементов, таких как бродники и «черные клобуки», мелких поселений «вольного люда», уже в «ордынский период» [1, с. 25]. Однако, о достоверных исторических источниках формирования казачьих общин можно говорить лишь с XIV века, когда некий «народ христианский, воинского чину живущий, зовомый казаций» приходит на помощь Дмитрию Донскому в битве на Куликовском поле [2, с. 4].

К XVI веку по мере укрепления, централизации и соответственно усилению феодальной эксплуатации Московского государства и Речи Посполитой создавались предпосылки для оттока населения в пограничные земли. Так, Донские степи и Запорожская сечь становились пристанищем для самых свободолюбивых, пассионарных и антисистемных элементов общества.

Уже к середине XVII ст. почти вся территория современного Донбасса оказалась под влиянием запорожского и донского

казачества. Автономность требовала торговли и военных походов, а значит, запасного выхода в Черное море, так как через турецкие заслоны к устью Днепра дорога была слишком рискованна. В свою очередь река Дон была важным торговым путем не только для них, но и для Российского государства, что предполагало постоянные контакты и сотрудничество как между двумя казаческими ветвями, так и с государственной системой в качестве наемного войска.

Образ жизни, предполагавший свободное поселение вдали от центров феодальной силы и политические устремления, которые были направлены на то, чтобы сохранять свою самостоятельность-, делал из казацких сообществ не просто альтернативу жесткому режиму, но вражеское образование, которое необходимо либо интегрировать, либо уничтожить.

Таким образом, на протяжении XVI–XVIII вв. русская история пронизана борьбой центра с окраинами, в которой зачинщиками антигосударственных движений и главной действующей силой оказывались именно казаки. Впервые такого рода прямой конфликт со стороны Донцов может быть отмечен в Смутное время, а затем горькие и болезненные страницы в истории бунтов Степана Разина, Кондратия Булавина и Емельяна Пугачева.

Сложная динамика отношений дает правовое признание казачеству в середине XVI в. как самостоятельной военной и политической силы. Этот факт имел далекоидущие последствия. Противоборствующие геополитические силы – Московское государство и Османская империя – стали учитывать казачество как геополитический фактор [3, с. 9].

Почти до конца XVI века Донское казачье войско оставалось абсолютно независимым, однако в 1584 году было вынуждено дать присягу верности царю Фёдору Иоанновичу, в 1612−1615 годах войско переходило из ведения Разряда в Посольский приказ и присягало Михаилу Федоровичу, а с «1671 года …Донская колония вошла в состав Российского государства» окончательно [3, с. 107].

В 1685 году Дон сделался оплотом старообрядчества. После церковной реформы патриарха Никона 1650х − 1660х годов на Дон также массово стали стекаться старообрядцы. Дон стал оппозицией не только государственной власти, но и Русской церкви.

С начала XVIII века русская администрация начала диктовать донцам свои условия. В 1700 году по повелению Петра I был изменен порядок сбора на войсковой круг, на который было велено приходить только станичным атаманам.

До конца XIX в. казачество продолжало свое существование и развитие на принципах служилого сословия – казаки становятся авангардом Российской армии. Однако, после тяжелых потрясений начала XX века и все последующие годы,

казачья пассионарность медленно затухала, оставляя вопрос о возможности возрождения.

Итак, феномен казачества состоит в постоянной противоречивости его роли как в качестве независимого субъекта политики и международных отношений, влиявшего на ход российской и восточноевропейской истории, так и в функции защиты рубежей Российского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеев, А. А. История казаков. Ч. I. Золотая орда и зарождение казачества / А. А. Гордеев. – М . : Вече, 2006. – 640 с.
2. Забелин, И. Е. Историческое описание Московского Донского монастыря / И. Е. Забелин. – М. : Типография Грачева и К°, 1865. – 167 с.
3. Сватиков, С. Г. Россия и Дон (1549–1917) : Исслед. по истории гос. и адм. права и полит. движений на Дону. – Изд. Дон. ист. комиссии, 1924. – 592 с.

Шевчук О.А.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кораблёва Н.В.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

ГЕРОЙ В РОМАНЕ ДИНЫ РУБИНОЙ «БЕЛАЯ ГОЛУБКА КОРДОВЫ»

Творчество Дины Рубиной – одно из самых интересных явлений в современной русской литературе. В центре большинства романов писательницы, как правило, находится образ неординарного, одаренного героя – художника («На солнечной стороне»), кукольника/кукловода («Синдром Петрушки»), женщины, обладающей даром предвидения и чтения чужих мыслей («Почерк Леонардо»). И все события романа так или иначе вращаются вокруг образа центрального героя, являются или предысторией, или пояснением истории главного героя.

Роман «Белая голубка Кордовы», написанный в 2009 году, не является в этом смысле исключением. В центре повествования – образ талантливого художника Захара Кордовина, но однозначно определить, кто же на самом деле этот герой и что в действительности происходит в его жизни, довольно сложно. И дело даже не только и не столько в том, что действие романа развивается (если рассматривать его в хронологическом порядке) в Виннице, Ленинграде, Израиле, Испании, во многих других европейских странах и в Америке, куда Захар Кордовин попадет волею судьбы. Но все эпизоды жизни

героя в композиционной структуре романа – это некие элементы, фрагменты, пазлы, из которых рано или поздно (а точнее, лишь к концу романа) составится единая картина. События излагаются непоследовательно, хаотично, главы, повествующие о настоящем и о детстве героя, чередуются: читатели видят героя уже взрослым, и лишь затем, постепенно, через главу, даются события из его детства и даже события, предшествовавшие его рождению.

Подобная композиция позволяет автору постоянно держать читателей в напряжении, но в то же время именно такая композиция лучше всего иллюстрирует превратности судьбы Захара и неоднозначность самого его образа. И картина (ключевое слово в романе, ведь его герой – художник) будет завершена лишь в финале романа, лишь тогда читатели составят себе полное представление о герое и его предках, а сам герой завершит свою картину – первую за много лет, подписанную собственным именем. Но в процессе чтения, в процессе развития сюжета главный герой предстает перед читателями в совершенно разных ипостасях (эксперт по картинам, художник, изготавливающий подделки, ловкий мошенник, любящий сын и т. д.), а какая из них является его настоящим лицом, остается только догадываться. Скорее всего, все они и каждая в отдельности являются составными частями его образа.

На протяжении всего романа, путешествуя из города в город и из страны в страну, герой словно ищет самого себя и своих родственников, свои корни и свою родину. Еврей, родившийся на Украине, он находит свою родню в Ленинграде, затем, в поисках своей страны, оказывается в Израиле. Сходство с дедом, тоже Захаром Кордовиным, во многом определяет его дальнейшую судьбу и характер, и даже тетка Захара Жука при первом знакомстве принимает его за собственного отца. Так в романе возникает тема двойничества – образ героя становится все более размытым и неоднозначным. Герой словно обретает себя и свое истинное лицо несколько раз – в образе деда (таким видит его Жука в Ленинграде), в образе святого/пирата на картине (в Испании), в образе брата Мануэлы и т. д.

Этот же мотив двойничества развивается и при помощи обыгрывания имен героев: отказавшись от еврейской фамилии Кордовер, дед Захара становится Кордовиным, а имя далекого предка, чей образ запечатлен на картине – Саккариас Кордовера. Двоится и образ самого Захара Кордовина, обретшего изображение своего предка, но пока еще не знающего этого: Кордовин-авантюрист и скептик умело переделывает картину в «шедевр Эль Греко» и затем за баснословные деньги продает ее в Ватикан.

Параллельно развивается детективный сюжет об убийстве лучшего друга главного героя – тонкая грань между добром и

злом, в которой не так легко разобраться, и которая заставляет рассматривать образ главного героя разносторонне. Детективная линия сюжета не является в романе главной, но именно она во многом движет действие, подстегивает его, играет роль судьбы.

И только в финале романа, выходя из этого бесконечного лабиринта двойников и повторений, Захар понимает, кто он на самом деле. Лишь в финале он становится самим собой, собрав себя из отдельных частей (потомок испанских евреев, потомок пирата Саккариаса Кордоверы, настоящий художник). Отражения героя в картинах (копии, подделки, выполненные им), в других персонажах (пират с картины, дед Захар Кордовин), а также личины, придуманные Захаром для себя (эксперт, страдающий артритом), снимаются. Герой в финале романа обретает самого себя, свою предысторию – и исчезает. Но полисемантичность его образа так и остается до конца не снятой, словно и смерть в этой истории (равно как и гонения, и преследования, и разлученность братьев и членов одного рода) не является финалом. Ведь целостная картина – это результат собирания, складывания образа героя из отдельных, разрозненных фрагментов его биографии, и фрагментарность, мозаичность повествования еще и еще раз подчеркивают эту полисемантичность образа главного героя как главную его черту.

Таким образом, роман «Белая голубка Кордовы» – это роман-поиск героем самого себя. Захар приблизился к пониманию того, кто он такой на самом деле – потомок древнего рода, заклейменного печатью греха, но при этом сохранявшего свое достоинство. При этом, силу и глубину проблемы Д. Рубина передает средствами композиции: пересечение реального и творческого пространств героями; взаимопроникновение реальной, творческой и детективно–мистической сюжетных линий; смена точек зрения, с которых ведется повествование, что создает иллюзию многомерности, таинственности жизни.

Шепелев Н.А.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Шимичев А.С.
(г. Нижний Новгород, РФ)

ОБУЧЕНИЕ ГРАММАТИКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА С ПОЗИЦИЙ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА

Овладение грамматическим аспектом иноязычной речи всегда вызывает значительные трудности у обучающихся, обусловленные интерферирующим влиянием родного языка, а также традиционной системой обучения, основанной на трансляции правил и не

учитывающей личностно-деятельностный аспект усвоения материала. В этой связи возникает объективная потребность в трансформации классической методики и ее обогащение интерактивными приемами, которые бы учитывали когнитивную составляющую изучаемых грамматических явлений и способствовали более прочному формированию искомых навыков и умений.

Одним из возможных решений сложившейся ситуации нам представляется использование культуро ориентированного потенциала грамматических явлений иностранного языка, который, как пишет Г. В. Елизарова, «менее очевиден, чем корреляция культуры и лексики, но более значим в образовательных целях» [1].

В методике преподавания иностранных языков выдвигается идея о том, что специфические особенности лингвистического отражения национального мировоззрения более отчетливо и комплексно находят выражение именно в грамматических системах соизучаемых языков [2]. С данных позиций видится необходимым разработать набор приемов обучения, которые будут учитывать межкультурный аспект преподаваемого материала и, тем самым, донесут до обучающихся обусловленные культурным кодом специфические особенности употребления грамматических явлений [3]. Отметим, при этом, что речевой грамматический навык будет играть ключевое значение при выборе грамматической модели, адекватной социокультурной ситуации, создаст когнитивную ориентировочную основу, способствующую преодолению интерференции, а также расширит лингвострановедческие и культурологические знания обучающихся.

Основываясь на декларируемых идеях, нами была разработана методическая технология формирования грамматических навыков и речевых умений на межкультурной основе. Традиционным наименьшим элементом обучения считается упражнение. Нам представляется целесообразных и эффективным поэтапное использование следующих блоков заданий.

1. Когнитивно-информационный блок, когда за счет представления правил, коммуникативных ситуаций, сравнительно-сопоставительного анализа предъявляемых грамматических явлений родного и изучаемого языков происходит создание ориентировочной основы для дальнейшего формирования навыков и умений.

2. Тренировочно-практический блок, содержание которого составляют упражнения в логике формирования навыков и целью восприятия, осознания, дифференциации грамматических явлений, а также их продуктивного употребления в стандартных ситуациях межъязыкового и межкультурного взаимодействия.

3. Коммуникативный блок заданий, моделирующих акты коммуникации, которые по своим базовым характеристикам

имитируют реальное общение. К данной категории мы относим подстановочные, трансформационные и условно-речевые упражнения.

4. Продуктивно-творческий блок, включающий подлинно речевые задания и кейсы с акцентом на вариативность используемых грамматических явлений.

Отдельные элементы описанного комплекса упражнений прошли опытно-экспериментальную апробацию в период педагогической практики и показали свою результативность. Учащиеся отметили, что межкультурный анализ и межъязыковое сравнение грамматических явлений родного и иностранного языков помогают более прочно запомнить изучаемые структуры, плодотворно влияя на развитие лингвистического мышления в контексте межкультурного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елизарова, Г. В. Культура и обучение иностранным языкам / Г. В. Елизарова. – СПб. : КАРО, 2005. – 352 с.
2. Сафонова, В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В. В. Сафонова. – Воронеж : Истоки, 1996. – 237 с.
3. Шимичев, А. С., Клюева М. И. Межкультурный анализ на занятиях по практической грамматике иностранного языка со студентами бакалавриата педагогических направлений подготовки // Современные наукоемкие технологии. – 2017. – № 3. – С. 130 – 134.

Шеховцова А.В.

Научный руководитель: д-р пед. наук, проф. Карташова В.Н.

(г. Елец, РФ)

ОТРАЖЕНИЕ В УЧЕБНИКАХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ПРОЦЕССА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР КАК ПРОБЛЕМА

Одной из ведущих тенденций современного общественного развития в мире, и в России в том числе, является расширение сферы межкультурного общения и культурного сотрудничества, обеспечение, наряду с развитием национальных культур, взаимодействия культур в мировом культурном пространстве. Философ М. С. Каган считает, что между культурами есть несколько видов взаимоотношений [1, с. 162]. Самыми прогрессивными являются отношения культур друг к другу как к равноценным субъектам. Этот тип взаимодействия и взаимообогащения культур способствует развитию человеческой

цивилизации, определяется в философских исследованиях как диалог культур [1, с. 164]. Вот то, что и должно стать содержательной целью обучения иностранным языкам.

Бесспорным является тот факт, что учебник оживает лишь в руках умелого учителя, поэтому для того чтобы проверить, насколько полно осуществляется «диалог культур» на уроке иностранного языка, насколько полно используется потенциал учебника, мы обратились к учителям МБОУ «Лицей №3 имени К.А. Москаленко» и гимназии «Альтернатива» и предложили им ответить на следующие вопросы: 1. Какую линию УМК Вы используете в своей работе? 2. Насколько полно отражен «диалог культур» в данном УМК? Как Вы считаете, в достаточном ли объме представлен данный материал? В каком процентном соотношении представлены задания, направленные на развитие социокультурной компетенции? 3. Привлекаете ли Вы дополнительные ресурсы для того, чтобы познакомить учащихся с культурой своей страны и стран изучаемого языка? 4. Какие из стихотворных форм, не представленных в УМК, Вы используете, для того чтобы разнообразить ход урока? 5. В каком качестве Вы их используете (в качестве фонетической зарядки, речевой подготовки к теме или независимо от темы и типа урока)? 6. Считаете ли Вы, что использование поэтического жанра на уроке способствует повышению мотивации учащихся средней школы к изучению языков? 7. Используете ли Вы лимерики в своей практике? Способствует ли их использование знакомству учащихся с иностранной культурой?

В анкетировании участвовало 18 респондентов: десять – из МБОУ «Лицей №3 имени К.А. Москаленко» и восемь – из гимназии «Альтернатива». Анализируя полученные данные анкетирования, можно сделать следующие выводы.

Учителя английского языка МБОУ «Лицей №3 имени К. А. Москаленко» используют в своей педагогической практике «English» авторов В. П. Кузовлева, Н. М. Лапы, Э. Ш. Перегудовой и др. [3], учителя гимназии – «Happy English.ru» авторов К. И. Кауфман, М. Ю. Кауфман [2]. Все они полностью доверяются данным УМК, так как считают их полноценными во всех отношениях: как в предъявлении грамматического и лексического материала, наличии в УМК аутентичных текстов для чтения и прослушивания, так и в отражении «диалога культур». По мнению учителей, «диалог культур» реализуется в данных УМК многогранно, что проявляется в предъявлении страноведческого материала в большом количестве учебных текстов, сообщающих учащимся информацию о традициях и культуре Великобритании в стихах и песнях. Учителя, работающие по лини УМК «Happy English.ru», отмечают также наличие в учебнике различных рубрик о быте англичан и истории Англии. Преподаватели МБОУ «Лицей №3 имени К. А. Москаленко»

упоминают, в свою очередь, социокультурную направленность текстов, предложенных в книге для чтения к учебнику «English». На третий вопрос анкеты респонденты ответили неоднозначно. Лишь двое из восьми опрошенных ответили положительно. Четверо признали, что прибегают к использованию дополнительного материала о культуре России довольно редко, лишь тогда, когда это предусмотрено темой учебника. Двое учителей ответили, что не видят необходимости в привлечении дополнительного материала. По их мнению, страноведческого материала достаточно в самом учебнике. При ответе на четвертый вопрос мнения разделились поровну. 50% опрошенных ответили, что они применяют различные скороговорки, песенки и стишки, чтобы разнообразить ход урока. Учителя используют их в качестве фонетической зарядки или речевой зарядки при запоминании активной лексики. По их мнению, использование поэтического жанра способствует повышению мотивации у учащихся, служит средством запоминания лексических единиц. Кроме того, ученикам нравится соревноваться друг с другом в выразительном чтении стихотворений. Остальные респонденты ответили, что не используют дополнительно какие-либо стихотворные формы на уроке иностранного языка. На последний вопрос анкетирования об использовании лимериков на уроке пятеро респондентов ответили отрицательно. Оставшиеся трое учителей подтвердили использование лимериков на уроке и подчеркнули их значимость как средства формирования социокультурной компетенции.

Таким образом, можно сделать вывод, что данные линии УМК насыщены в полной мере страноведческим материалом, поэтому учителя не так часто прибегают к использованию дополнительных текстов, заданий, рифмовок, знакомящих учащихся с культурой своей страны. По их мнению, данная информация представлена в достаточном объеме в учебниках. Однако согласно проведенному анализу данных УМК, учебники не располагают достаточным материалом о культуре родной страны, поэтому «диалог культур», по нашему мнению, реализуется не в полной мере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каган, М. С. Философия культуры / акад. Гуманитар. наук; Спб. гуманитар. ун-т профсоюзов; Спб. гос. ун-т. – СПб. : Петрополис, 1996. – 415 с.
2. Кауфман, К. И., Кауфман, М. Ю. Английский язык. 6 класс. Happy English. Учебник. ФГОС. – Обнинск : Титул, 2017. – 272 с.
3. Кузовлев, В. П. Английский язык. Рабочие программы. Предметная линия учебников В. П. Кузовлева. 5–9 классы / В. П. Кузовлев, Н. М. Лапа, Э. Ш. Перегудова. – М. : Просвещение, 2017.

Широков В.А.
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Нестерова О.А.
(г. Томск, РФ)

ФАКТОРЫ, ПОВЫШАЮЩИЕ МОТИВАЦИЮ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИН ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

Вопросы мотивационного аспекта в процессе изучения дисциплин экономики и права являются очень важным и насущным. Нельзя не согласиться с тем, что экономика и право коренным образом влияют и перестраивают мотивацию школьников. Мотивация начинается с того, что реальность должна удивлять субъекта образования. И когда он удивился реальности, он начинает анализировать ее и пытаться интерпретировать в соответствии со своим мировоззрением. Для формирования положительной динамики в области мотивации к изучению экономики и права ученик должен пройти три этапа: удивиться, эмоционально осознать и наконец, прочувствовать мотивацию.

Следует отметить, что в процессе обучения и воспитания мотивацию можно рассматривать с двух основных сторон – как общее отношение к учебной деятельности и как особый прием создания интереса к конкретной теме, обсуждаемой на данном уроке. С этой точки зрения, мотивацию можно разделить на долгосрочную и краткосрочную, а разница между ними будет заключаться в степени устойчивости и напряженности. Преподаватели часто рассматривают мотивацию только как фактор, вызывающий у учащихся интерес к предмету и создающий положительную эмоциональную атмосферу. При этом обязательно, чтобы мотивация была связана с актуализацией определенных знаний и умений школьников, так как причиной негативного отношения школьников к учебе часто является отсутствие интереса к обучению [2, с. 1].

Перечислим основные методы и направления педагогической деятельности, которые помогут учителю повысить мотивацию учащихся к познавательной деятельности, хотя и не дают стопроцентной гарантии конечного успеха:

- рассмотрение ситуации (реальной или воображаемой);
- визуальный образ, изображение (рисунок, график, фотография, карикатура, символ и т.п.);
- работа с концептом (смысловой ряд терминов, пропущенные слова, образ концепта, «лишнее» понятие);
- ведение игры (подготовленное или спонтанное);
- ответы на загадки и проблемные вопросы (для индивидуальной работы или мозгового штурма);

- нестандартное поведение (провокации, оригинальность);
- использование видеозаписей и мультимедийных ресурсов.

Приведем несколько конкретных примеров, когда педагог может использовать прием для повышения образовательной мотивации. Работа с афоризмами, высказываниями, пословицами, цитатами (при их грамотном и точном отборе) может стать для педагога удачным приемом не только для привлечения внимания, но и для постановки проблемы, обсуждение которой повысит ощущение образовательной успешности. Это обеспечивает эмоциональную окраску передаваемой информации, способствует развитию воображения. Уже давно Аристотель сделал наблюдение: «Создавать хорошие метафоры – значит подмечать сходство». Удачное высказывание можно превратить в некоторый визуальный ряд, в котором слова будут заменены символами, картинками, фотографиями и т. п. [1, с. 35].

На уроке должна быть яркость – оригинальность изложения, неожиданные повороты (чтобы не было ощущения банальности, когда конец высказывания известен всем или оно не имеет привлекательности). Для воспитательного эффекта крайне важно вызвать удивление, вызвать интерес. Тогда будет мотивация думать, узнавать что-то новое, высказывать мысли, обмениваться мнениями. С давних времен люди использовали афоризмы как средство воспитательного воздействия. С их помощью в сознании закреплялись нравственные ценности, нравственные принципы, правила поведения [3, с. 12].

Демотивация или препятствия к мотивации возникают в следующих ситуациях, распространенных в образовании (на каждой ступени обучения могут быть демотивирующие и дезорганизующие факторы в их специфических проявлениях):

– непонимание смысла и неосознанность («Зачем мне это?»);

– неуважение и пренебрежение к достоинству личности;

– переполненность и очень сжатые временные рамки (нехватка времени и размышлений);

– неорганизованность и неясность в работе (неразборчивость правил, процедур, их постоянная смена);

– состояние эмоциональной неуравновешенности, стресса и нестабильности;

– спутанность и неясность изложения мыслей, смешение важного и второстепенного, общего и частного;

– отсутствие (недостаточность) визуализации;

– недостаточная связь с жизнью и практическими потребностями (высокий и постоянный уровень абстракции).

Воспитание не должно быть изматывающим и скучным процессом, хотя и не может обходиться без усилий и упорного труда. Это единственный путь к личностному росту и самореализации.

Личный успех – это самореализация человека в важных для него делах и постоянное развитие, а образование дает наилучшие возможности для осознанного построения жизни [4, с. 46].

Эпохи и ценности меняются, но книги и учителя остаются основой развития человечества и движения вперед.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бозер, У. Как научиться учиться: Навыки осознанного усвоения знания / Ульрих Бозер; пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2020.
2. Маркова, А. К. Формирование мотивации учения: Кн. для учителя / А. К. Маркова, Т. А. Матис, А. Б. Орлов. – Москва : Просвещение, 1990. – 191 с.
3. Иоффе, А. Н. Три «у» учебной мотивации // Учительская газета. – 14.07.2020. – № 28.
4. Скороходова, Н. Ю. Психология ведения урока: Кн. для учителей / Скороходова Н. Ю. – СПб. : Речь, 2002. – 148 с.

Шишкин Р.И.

Научный руководитель: канд. пед. наук, преподаватель Бабенко Н.А.

(г. Макеевка, ДНР, РФ)

СОЦИАЛИЗАЦИЯ, ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ЖАНР И ИНТЕРНЕТ, ИЛИ ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У РУССКОГО ЯЗЫКА

Сейчас такой жанр, как эпистолярный, практически потерял свою популярность, ценность и значимость. Этот жанр представляет собой текст, имеющий форму открытки, письма, телеграммы, которую посылают адресату для сообщения определенных сведений.

Такие тексты всегда писались от руки. Благодаря данному жанру у нас есть возможность познакомиться с письмами А. С. Пушкина и В. А. Жуковского, А. В. Дружинина и И. А. Гончарова.

Этот вид жанра напрямую связан с проблемой социально-коммуникативного развития человека, а начинается это развитие с пеленок и продолжается на протяжении всей жизни индивида, вплоть до смерти.

В истории были времена, например, Викторианская эпоха в Англии в конце XIX века, когда «детей должно было быть видно, но не слышно», то есть у ребенка были гувернанты, которые занимались его воспитанием чрезвычайно строго, обучали, но и не позволяли ему ничего лишнего. Таким образом, люди воспитывались для жизни скромной, но с достоинством, каким-то невидимым, но ощущаемым внутренним стержнем.

Сегодня на дворе XXI век, социально-политическая ситуация в мире говорит сама за себя, мы являемся свидетелями геополитического передела мира. Следовательно, нам нельзя отставать от времени, интернет никто не отменял, однако, общаться разучились как взрослые, так и дети. Уже давно не пишут друг другу поздравительные открытки от руки, не отправляют их по почте, а ведь обычная почта работает, просто мы этого уже не делаем. Нам легче найти картинку в интернете и там же текст, написанный когда-то кем-то и отправить по e-mail или через социальную сеть.

Молодежь практически не умеет дружить, конструктивно выразить то, о чем думает, дети зачастую даже боятся что-то сказать, зато у нас много «друзей» в социальных сетях, что не есть хорошо.

Одной из причин этому может послужить частое использование современных технологий, хотя они уже стали неотъемлемой частью нашей жизни. Несомненно, технологии очень облегчают нашу жизнь, но в то же время от них идет колоссальный вред всем людям в плане социально-коммуникативного развития, особенно детям, потому что психика у них незрелая и неустойчивая.

Сегодня практически все молодое поколение привыкло к компьютерным мониторам и клавиатуре, а ручку и бумагу позабыло, для них удивительно, что когда-то было по-другому и люди читали бумажные книги, а потом еще и обсуждали прочитанное в семейном кругу.

Сегодня во время общения с кем-либо можно использовать различные sms, смайлы, стикеры, которые выражают эмоцию на экране, но никак не в реальном мире. Между людьми идет короткая переписка, которая состоит из пары слов и чаще всего бессмысленная.

Соответственно, если вышеобозначенная проблема не решена, то в дальнейшем, при написании сочинений в школе учащийся не сидит сам над ним, над его написанием, а обращается к сети Интернет, где может с легкостью «списать» любую информацию, даже не задумавшись над самой темой, проблематикой того, о чем он пишет.

Именно книга, литература способна дать человеку широкую картину внешнего мира, ввести в мир внутренней жизни человека, обогатить его духовно, нравственно и эмоционально, развить воображение, речь, способность выразить себя в слове.

Как известно, характерной чертой любого литературного языка, в отличие от других разновидностей общенародного языка, является наличие определенных норм.

Литературный язык в отличие от общенародного представляет собой высшую, образцовую, обработанную и нормированную форму общенародного языка, необработанного, сырого, частью которого являются и диалекты, и жаргонизмы, и профессионализмы, и индивидуальная речь каждого человека. Однако мы с вами используем

очень много слов иностранного происхождения и не только. Ещё в нашей речи много лагерной лексики, которая настолько прижилась в языке, что мы уже её не замечаем. Большинство из нас пользуются этой лексикой, но даже те люди, которые не пользуются, держат её в пассивном запасе. Есть такой словарь жаргонной лексики Леонида Городина, который вышел уже после смерти автора. На сегодняшний день бумажными словарями мало кто интересуется, однако это необходимо, так как русский язык засорён донельзя, а уж как обходиться с данной лексикой, – дело чести каждого отдельно взятого человека.

Хочется верить в то, что у русского языка есть будущее, его просто не может не быть. Давайте вспомним известную цитату великого русского писателя И. С. Тургенева: *«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»*

ЛИТЕРАТУРА

1. Лотте, Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоэлементов / Д. С. Лотте. – М. : Изд-во «Наука», 2022. – 225 с.
2. Михельсон, А. Д. 30 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней / А. Д. Михельсон. – М. : Изд-во «Просвещение», 2016. – 771 с.
3. Полонников, В. Г. Словарь современной русской лексики. – Смоленск : Изд-во МГУ, 2014. – 220 с.
4. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – М. : Изд-во «Просвещение», 2022. – 314 с.
5. Розен, Е. В. Новые слова и устойчивые словосочетания в английском языке. – М. : Изд-во «Наука», 2021. – 260 с.

Шлыгин Д.Ю.

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Дербенёва Л.В.

(г. Горловка, ДНР, РФ)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОЛОРИТ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ И ЕГО ПЕРЕДАЧА ПРИ ПЕРЕВОДЕ СИСТЕМЫ АНТРОПОНИМОВ

Язык как средство общения между людьми координирует их совместную деятельность знаковым способом в процессе

речевого взаимодействия, в ходе которого осуществляется согласование коммуникативных деятельности на основе ресурсов языковой системы.

Сущность культуры как явления можно сформулировать следующим образом: это специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе.

И язык, и культура являются достоянием определенного народа, который обладает, помимо общеизвестных, набором специфических знаний, чуждых представителям других народов.

Все особенности жизни определенного народа и его страны (например, природные условия, климат, ход исторического развития, характер социального устройства, тенденции науки и искусства, традиции и обряды, жизненный уклад) непременно находят отражение в языке. «Язык – это сокровищница, кладовая культуры. Она сохраняет культурные ценности – в лексике, в грамматике, в идиоматике, в пословицах и поговорках, в фольклоре, в художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи» [4, с. 14]. Можно сказать, что язык – это «зеркало культуры любой нации, он несет в себе национально-культурный код того или иного народа» [4, с. 14].

Непосредственным образом культура отображается в художественной литературе, где даже слова широкой сферы употребления могут приобретать дополнительное значение.

В классических трудах по теории перевода (Я. Рецкер, Л. Бархударов, В. Комиссаров) собственные имена характеризуются непереводимостью, они относятся к безэквивалентной лексике, их связь с национальной традицией приближает их к реалиям. Многие из них настолько своеобразны и национально специфичны, что не позволяют средствами другого языка «повторить неповторимое».

Становление и эволюция формулы именования личности тесно связаны с обычаями и особенностями духовной культуры народа, его историей. В системе собственных наименований, сложившейся в прошлые века, нашли отражение разные стороны общественной, хозяйственной, культурной и языковой деятельности народа на разных исторических этапах. Поэтому имена и фамилии являются одними из важных источников для исследования языка, истории, материальной и духовной культуры народа.

Собственные имена, в особенности антропонимы и топонимы, «в подавляющем большинстве случаев обладают национально-языковой принадлежностью» [3, с. 20], являются «носителями национального колорита» [1, с. 269].

Процесс формирования англоязычных антропонимов, обусловлен богатой предысторией, которая сформировалась на основе заимствований из языков различных народов и формирует фонд англоязычных имен и фамилий, поэтому каждый антропоним – это история языка народа, что расширяет наше представление об особенности эволюции и функционирования англоязычного ономастикона.

Имя персонажа неразрывно связано с произведением в целом, равно как и с языком и с национальной культурой, «бесчисленными нитями–корешками, которые нужно тщательно беречь при пересаживании его в почву другого языка; оборвете корешки, и растение увянет» [2, с. 298]. При «пересадке» собственных имен, особенно антропоэтонимов и топопоэтонимов, нужно обязательно учитывать их национальный колорит, и пытаться по возможности сохранить его.

Понятие колорит (итал. colorito, от лат. color – «цвет») пришло в литературоведческую терминологию из искусствоведения, где оно обозначает систему цветовых сочетаний в произведениях изобразительного искусства и является одним из важнейших средств эмоциональной выразительности.

Что же придает произведению национальный колорит? Это так называемые национально-культурные компоненты произведения, его содержательные и формальные составляющие, наделенные яркими национальными признаками.

Национальный колорит создается посредством использования в тексте произведения национальных реалий, диалектизмов, особых словообразовательных и синтаксических структур, характерных для народной речи. Национальная специфика может проявляться не только в содержании, но и в форме произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Р. Валент, 1986. – 448 с.
3. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур : Заимствование и передача имен собств. с точки зрения лингвистики и теории пер. : С прил. правил практ. транскрипции имен с 23 иностр. яз., в том числе табл. слоговых соответствий для кит. и яп. яз. / Д. И. Ермолович. – Москва : Р. Валент, 2001. – 198 с.
4. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М. : Слово, 2000. – 284 с.

Шумский Д.С.
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Емельянова И.Ф.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

БЫТ РУССКОГО ДВОРЯНСТВА В XVII–XVIII ВВ.

В XXI веке в российской исторической науке наблюдается интенсивный рост интереса к изучению русской истории. Спектр исследований касается изучения местных дворянских родов, общих проблем и тенденций истории дворянства. Происходит пересмотр некоторых теоретических положений и стереотипов, выработанных советской исторической наукой. Дворянская история в России занимает достойное место в общей истории страны.

На протяжении XVIII в. шел процесс усиления роли дворянства как господствующего сословия. Серьезные изменения происходили в самой структуре дворянского сословия, его самоорганизации и правовом статусе. Эти изменения проходили по нескольким направлениям. Первое из них заключалось во внутренних отношениях дворянского сословия, постепенном стирании различий между существовавшими ранее основными группами служилых людей «по-отечеству» (бояр, дворян московских, дворян городовых, детей боярских, жильцов и т.д.). Второе направление – права в рамках единого привилегированного сословия – российского дворянства – феодальной верхушки всех народов, населявших Российскую империю. Это был способ укрепления единства империи как многонационального государства. Третье направление развития дворянского сословия состояло в том, что непрерывно расширялись его привилегии, повышался правовой статус [2, с. 133].

Именно в XVIII веке происходит окончательное складывание культуры русского дворянства – как правящей и наиболее европеизированной российской социальной группы. Во многом специфика его традиций и быта была обусловлена именно этим смешиванием – русского и европейского.

В XVIII веке на волне идей Просвещении в России укореняется и развивается женское образование, что было связано прежде всего с деятельностью Екатерины II.

XVIII век можно назвать периодом настоящих контрастов. Это касается и повседневного быта дворян, который отличался особой волной чувств. При этом чем богаче был человек, тем более разнообразнее была его жизнь. Чего не скажешь о бедном населении. Например, можно подчеркнуть, что в России после Петра Первого дворяне благодаря своим правам могли себе позволить более искусные виды отдыха, более дорогую пищу, красивую одежду, что не мог позволить себе обычный крестьянин. Но дворяне на это внимание не обращали.

Быт русского дворянства во многом определялся их высоким социальным положением в обществе.

Имея высокое положение, которое они занимали в обществе, а также подкрепление материальными благами, дворяне могли вести праздную жизнь. У аристократии вся жизнь и ее быт были связаны только со светскими приемами. Поэтому во всех домах бояр было много богатства, которое красиво украшало их. Большое влияние на вид домов оказали традиции Европы. Теперь дома бояр были построены в стиле просветительского абсолютизма.

Во всех домах аристократов можно было найти библиотеки, в которых было много книг, авторами которых были западные писатели. Гостиная имела вид шикарного зала, в котором всегда был камин. Такие зимние резиденции очень радовали их хозяев особенно зимой. При этом знать старалась обустроить себе жилище не столько для жизни, сколько для того, чтобы не ударить в грязь лицом. Ведь часто они приглашали друг друга в гости, устраивая балы и богатые приемы [4, с. 121].

В сознании дворян слово «честь» обозначало внутреннее нравственное достоинство человека. Честь и достоинство являлось выражением ответственности человека за каждый свой поступок перед самим собой, представляются как высшая форма проявления сознательности и нравственности мотивов. Исторически честь в нравственном сознании общества появилась в виде представлений о родовой и сословной чести, предписывающей человеку определенный образ жизни, деятельности, поведения, не унижающий достоинства рода или сословия, к которому он принадлежит [5, с. 54].

Таким образом, на быт дворян огромное влияние имела европейская культура, наиболее ярким примером стал просветительский абсолютизм в построении домов, также поведение, одежда – все имело окрас Европы. И жизнь дворян была направлена на балы и утехи. Однако праздность высшего общества принесла и свои положительные плоды – понятия чести, нравов и образованности, которые были культом дворянства, смогли значительно поднять культуру России. Начальное образование маленьким детям давали специально нанятые учителя-иностранцы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рябцев, Ю. С. История русской культуры / Ю. С. Рябцев. – 1-е изд. – Москва: РОСМЭН, 2003. – 382 с.
2. Скворцова, Е. Н. Теория истории культуры / Е. Н. Скворцова. – 1-е изд. – Москва: Юнити, 1999. – 406 с.
3. Терещенко, А. В. Быт русского народа / А. В. Терещенко. – Москва: ТЕРРА-Кн. клуб, 2001. – 414 с.

4. Троицкий, С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. : Формирование бюрократии / С. М. Троицкий. – 1-е изд. – Москва: Наука, 1974. – 394 с.
5. Фаизова, И. В. «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии / И. В. Фаизова. – Москва: Наука, 1999. – 221 с.

Щепина В.А., Чаговец Я.В.
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Ткач М.И.
(г. Макеевка, ДНР, РФ)

ВЛИЯНИЕ МУЗЫКИ НА КОГНИТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Музыка может оказывать положительное влияние на развитие мозга и когнитивных способностей, таких как: память, пространственное восприятие, речь и языковые навыки, моторика. Рассмотрим подробнее влияние музыки на перечисленные когнитивные способности.

1. Память. Некоторые исследования показали, что музыка может улучшать память и помогать в запоминании информации. Вот некоторые из возможных способов, которыми музыка может влиять на память человека:

•Повышение внимания и концентрации: музыка может помочь улучшить внимание и концентрацию, что может способствовать лучшему запоминанию информации.

•Создание ассоциаций: музыка может вызвать определенные ассоциации у слушателя, что может помочь запомнить информацию лучше. Например, если мы слушаем музыку, которая связана с определенным периодом нашей жизни, то эта музыка может помочь нам вспомнить события, произошедшие в этот момент.

•Связь с эмоциями: музыка может вызывать определенные эмоции, которые также могут помочь в запоминании информации. Например, если мы слушаем музыку, которая вызывает у нас сильные эмоции, то это может помочь запомнить информацию, связанную с этой музыкой.

•Регулярное повторение: если мы слушаем музыку с определенными повторяющимися ритмами и мелодиями, это может помочь нам запомнить информацию, которая повторяется в этой музыке [1].

2. Пространственное восприятие. Музыка может влиять на пространственное восприятие человека разными способами. Ритм и темп музыки могут влиять на движение человека и его ориентацию в пространстве. Например, музыка с быстрым

темпом может ускорять движение, тогда как музыка с медленным темпом может замедлять его. Это может помочь человеку лучше ориентироваться в пространстве. Музыка может также влиять на восприятие расстояния и глубины. Звуковые эффекты в музыке могут вызывать иллюзию расстояния или изменения глубины пространства. Например, звуки, проигрываемые на более высоких частотах, могут восприниматься как находящиеся ближе к слушателю, тогда как звуки на более низких частотах могут восприниматься как находящиеся дальше. Также, музыка может улучшить восприятие цветов и форм, увеличить чувствительность к свету. Это связано с тем, что музыка активирует те же участки мозга, которые отвечают за восприятие цвета и формы. В целом, музыка может оказывать положительное влияние на пространственное восприятие человека, помогая ему ориентироваться в окружающем мире и улучшая его способность к пространственному мышлению и воображению.

3. Речь и языковые навыки. Музыка может оказывать влияние на нашу речь в нескольких различных аспектах, таких как:

• Интонация и ритм: музыка может помочь улучшить интонацию и ритм нашей речи. Слушая музыку с ярко выраженным ритмом и интонацией, мы можем лучше понять, как подчеркнуть определенные слова в нашей речи и дать ей более выразительный звучание.

• Словарный запас: слушая музыку на других языках, мы можем изучать новые слова и фразы, что может улучшить наш словарный запас. Это может быть особенно полезно для изучения языков, так как музыка может помочь запомнить слова и фразы лучше, чем просто изучение на бумаге.

• Скорость и четкость: музыка может помочь улучшить скорость и четкость нашей речи. Например, при речитативе или рэпе, слова произносятся быстро и четко, что может помочь улучшить скорость и четкость нашей речи.

4. Моторика. Музыка может оказывать значительное влияние на моторику человека. Вот несколько способов, которыми музыка может влиять на моторику человека:

• Ритм: музыка с ярко выраженным ритмом может помочь улучшить координацию движений. Слушая музыку, мы можем легко синхронизировать свои движения с ритмом и темпом музыки.

• Мотивация: музыка может помочь стимулировать и мотивировать нашу моторику. Например, при занятиях спортом или фитнесом, музыка может помочь нам сохранять высокий уровень энергии и улучшить нашу выносливость.

• Эмоции: музыка может влиять на наши эмоции, и это может отразиться на нашей моторике. Если мы слушаем музыку с высокой

эмоциональной окраской, это может привести к изменению нашей моторики. Например, мы можем начать двигаться более энергично или, наоборот, замедлить темп движения.

• Релаксация: некоторые виды музыки, такие как классическая или релаксационная музыка, могут помочь улучшить моторику путем снижения уровня стресса и напряжения в теле. Это может привести к более плавным и контролируемым движениям [2].

В целом, музыка может оказывать положительное влияние на широкий спектр когнитивных способностей и ее стоит рассматривать как важный компонент обучения и развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блум, Ф. Мозг, разум и поведение / Ф. Блум, А. Лезерсон, Л. Иофстедтер. – М.: Мир, 2006. – 248 с.
2. Изард, К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард. – СПб.: Питер, 2006. – 464 с.

Ямалеева Ф.М.
(г. Набережные Челны, РФ)

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА: АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ГОРОДА НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ

В последние годы профессиональный рост педагога стал одной из самых актуальных тем развития образования в нашей стране. Это обусловлено, прежде всего, тем, что в условиях рыночной экономики возрастают требования к профессиональной подготовке специалистов во всех сферах трудовой деятельности человека. Развитие профессиональной компетентности – это развитие творческой индивидуальности, формирование восприимчивости к педагогическим инновациям, способностей адаптироваться в меняющейся педагогической среде. Особенно актуально для студентов – будущих работников с детьми с нарушением речи в общеобразовательном учреждении. И именно в результате процесса повышения профессиональной компетенции учителя происходит повышение качества образования учащихся. Основная цель современного образования – соответствие актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства, подготовка разносторонне развитой личности гражданина,

способной к социальной адаптации в обществе, началу трудовой деятельности, самообразованию и самосовершенствованию. А свободно мыслящий, прогнозирующий результаты своей деятельности и моделирующий образовательный процесс педагог является гарантом достижения поставленных целей [1, с. 78]. Именно поэтому в настоящее время резко повысился спрос на квалифицированную, творчески мыслящую, конкурентоспособную личность учителя, способную воспитывать личность в современном, динамично меняющемся мире.

В. Г. Суходольский отмечает, что профессиональная компетентность педагога это – «способность к эффективному выполнению профессиональной деятельности, определяемой требованиями должности, базирующейся на фундаментальном научном образовании и эмоционально-ценностном отношении к педагогической деятельности. Она предполагает владение профессионально значимыми установками и личностными качествами, теоретическим знаниями, профессиональными умениями и навыками». Если посмотреть на программу развития профессионального потенциала педагога с практической точки зрения, то здесь на первый план выдвигается интегральное качество – учительское мастерство. Проводятся различные конкурсы для педагогов, молодых специалистов среди города, регионально и международного уровня. Мастерство по Ю. П. Азарову – это «высокое и постоянно совершенствуемое искусство обучения, доступное каждому педагогу, работающему по призванию и любящему детей. Педагог как мастер своего дела – это специалист высокой культуры, глубоко знающий свой предмет, хорошо знакомый с соответствующими отраслями науки или искусства, практически разбирающийся в вопросах общей и особенно детской психологии, в совершенстве владеющий методикой обучения и воспитания» [3, с. 401]. Изучение различных мнений, представленных исследователями природы компетентности (А. В. Хуторской, С. Е. Шишов, В. А. Кальней, В. Г. Суходольский) по определению сущности понятия «профессиональная компетентность», дает возможность представить ее, как интеграцию знаний, опыта и профессионально значимых личностных качеств, которые отражают способность педагога эффективно выполнять профессиональную деятельность и включают профессионализм и педагогическое мастерство учителя. Исходя из современных требований, можно определить основные пути развития профессиональной компетентности педагога: работа в методических объединениях, творческих группах; исследовательская, экспериментальная деятельность; инновационная деятельность, освоение новых педагогических технологий; активное участие в педагогических

конкурсах, мастер-классах, форумах и фестивалях; обобщение собственного педагогического опыта; использование ИКТ. Но ни один из перечисленных способов не будет эффективным, если педагог сам не осознает необходимости повышения собственной профессиональной компетентности. Отсюда вытекает необходимость создать те условия, в которых педагог самостоятельно осознает значимость повышения уровня собственных профессиональных качеств. Анализ собственного педагогического опыта активизирует профессиональное саморазвитие педагога, в результате чего развиваются навыки исследовательской деятельности, которые затем интегрируются в педагогическую деятельность.

Развитие профессиональной компетентности – это динамичный процесс усвоения и модернизации профессионального опыта, ведущий к развитию индивидуальных профессиональных качеств, накоплению профессионального опыта, предполагающий непрерывное развитие и самосовершенствование. Компетентность учителя – это синтез профессионализма (специальная, методическая, психолого-педагогическая подготовка), творчества (творчество отношений, самого процесса обучения, оптимальное использование средств, приемов, методов обучения) и искусства (актерство и ораторство). Структура профессиональной компетентности учителя может быть раскрыта через педагогические умения. Модель профессиональной готовности целесообразно строить от наиболее общих к частным умениям. Таким наиболее общим умением является умение педагогически мыслить и действовать, теснейшим образом связанное с умением подвергать факты и явления теоретическому анализу [5, с. 390]. Доведение умения до теоретического уровня анализа – одна из важнейших задач обучения будущих учителей начальных классов к работе с детьми с нарушением речи в общеобразовательном учреждении – педагогическому мастерству. В идеале полное соответствие учителя требованиям квалификационной характеристики означает сформированность интегрирующего в себе всю совокупность педагогических умений умения педагогически мыслить и действовать. В результате модель профессиональной компетентности учителя выступает как единство его теоретической и практической готовности. Педагогические умения здесь объединены в четыре группы.

Умения «переводить» содержание объективного процесса воспитания в конкретные педагогические задачи.

Умения построить и привести в движение логически завершенную педагогическую систему.

Умения выделять и устанавливать взаимосвязи между компонентами и факторами воспитания, приводить их в действие.

Умения учета и оценки результатов педагогической деятельности.

В настоящей работе рассматривается уровень профессиональной подготовки педагогических работников образовательных учреждений города Набережные Челны. На основе статистических данных нами был составлен собирательный портрет педагога г. Набережные Челны. В целом в городе с населением около 600 тысяч человек работает более тысячи педагогов. Педагоги-женщины, мужчины занимают должность педагога. Повышение уровня профессиональной компетентности педагогов города может свидетельствовать о повышении качества образования города в целом. Большинство педагогов города Набережные Челны стремятся постоянно повышать свой профессиональный уровень, готовы работать в инновационном режиме; есть педагоги, которые представляют итоги своего труда на семинарах, конференциях разного уровня, повышают свой уровень профессиональной компетентности, участвуя в конкурсах профессионального мастерства. Благодаря высокому уровню профессиональной подготовки педагогических работников города Набережные Челны возросло количество выпускников 11 классов, получивших медаль «За особые успехи в учении». Каждое учреждение имеет в своих направлениях дальнейшей деятельности работу по улучшению качества образования путем повышения уровня профессиональной компетентности педагогов. Таким образом, оценивая уровень профессиональной подготовки педагогических работников города Набережные Челны, мы можем с уверенностью сделать вывод о том, что его повышение играет немаловажную роль в организации качественного образования учащихся. Развитие профессионально-педагогических способностей непосредственно связано с педагогическими умениями и навыками, которыми должен владеть каждый компетентный преподаватель.

ЛИТЕРАТУРА

1. Есекешова, М., Сагалиева, Ж. Педагогика высшей школы. Учебное пособие. – М. : Фолиант, 2018. – 256 с.
2. Каптерев, П. Ф. История русской педагогики. Учебное пособие для вузов. В 2-х частях. Часть 2. Общественная педагогия. – М. : Юрайт, 2019. – 272 с.
3. Лечебная педагогика в дошкольной дефектологии. Учебник и практикум для вузов / ред. Н. В. Микляева. – М. : Юрайт, 2020. – 522 с.
4. Савенков, А. И. Педагогика. Исследовательский подход. Учебник и практикум для академического бакалавриата. В 2-х частях. Часть 2. – М. : Юрайт, 2019. – 188 с.
5. Столяренко, Л. Д., Столяренко, В. Е. Психология и педагогика. Учебник для академического бакалавриата. Учебник. – М. : Юрайт, 2017. – 510 с.

Яргунова Т.А.
Научный руководитель: ст. преподаватель Скляренко О.Н.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

СПОСОБЫ РЕГУЛЯЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ЧЕЛОВЕКА В СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ

Стрессы оказывают отрицательное влияние, как на психологическое состояние, так и на физическое здоровье человека. Это приводит к разнообразным эмоциональным нарушениям (тревожность, упадок сил, бессонница, эмоциональная неустойчивость, неврозы и так далее). Эффективными методами профилактики и совладения со стрессом являются приёмы регуляции и саморегуляции. С их помощью можно замедлить или активизировать определённые психические процессы на короткое время по отношению к ситуации, сбросить напряжение на телесный уровень или вызвать желаемые эмоции. Регуляция эмоциональных состояний возможна как в результате саморегуляции, так и при внешнем воздействии на человека, будь то музыка, цвет или другой человек.

На сегодняшний день регуляция эмоциональных состояний, как и саморегуляция, играет важную роль в жизни человека. Постоянные перемены, быстрый темп жизни, обострение социальных и политических ситуаций, отсутствие стабильности в мире и экономике приводят к тому, что человек постоянно находится в стрессе.

В работах Ф. Б. Березина регуляция эмоционального состояния напрямую зависит от функций психологической защиты, которые ограждают сознание от негативных, травмирующих личность переживаний. [2, с. 462]

Р. М. Грановская делит все стратегии выхода из напряженной ситуации на три группы: изменить или ликвидировать проблему; уменьшить ее интенсивность за счет смещения своей точки зрения на нее; облегчить ее воздействие с помощью включения ряда способов (тактика отступления, ослабление мотивации, правильный выбор момента для принятия решения или реализации своего плана, правильная оценка значимости происходящего события, осознание жизненных целей и соотнесение с ними конкретных ценностей) [2, с. 466].

К настоящему времени психологами разработаны различные приемы и способы регуляции эмоциональных состояний: аутотренинг, медитация, рациональная терапия, массаж, акупунктура, физические упражнения, баня, закаливание, водные процедуры, световое воздействие [2, с. 30]. Самые распространённые основаны на переключении внимания, на дыхательных упражнениях и на физических упражнениях.

Основы аутотренинга заложены в работах И. Шульца, который, исследуя влияние гимнастики йогов на организм человека, обнаружил, что глубокое мышечное расслабление (релаксация) влечёт за собой устранение эмоциональной напряжённости, улучшение функционального состоянии ЦНС и работы внутренних органов. У него возникла идея метода достижения состояния релаксации [3, с. 32].

С древнейших времен известна тесная связь между дыханием и психофизиологическим состоянием человека. Дыхание является универсальным инструментом, позволяющим регулировать тонус центральной нервной системы в широких пределах: от глубокого торможения до высокого уровня мобильности [1, с. 15].

Регуляция эмоциональных состояний – это хорошая помощь для того, чтобы научиться управлять собственными эмоциями; для того, чтобы обрести контроль над своими действиями и жизнью. Саморегуляция позволяет взять осознанную паузу между чувством и дальнейшим действием, помогает справляться с трудностями и принимать перемены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дыхан, Л. Б. Приемы и техники психической саморегуляции / Л. Б. Дыхан. – Таганрог : Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. – 68 с.
2. Маклаков, А. Г. Общая психология: Учебник для вузов / А. Г. Маклаков. – СПб. : Питер, 2016. – 583 с.
3. Бильданова, В. Р. Психология стресса и методы его профилактики: учебно-методическое пособие / В. Р. Бильданова, Г. К. Бисерова, Г. Р. Шагивалеева. – Елабуга: Издательство ЕИ КФУ, 2015. – 142 с.

Никулина А.А.
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД МОЛОДОСТИ

Как известно, личность человека формируется не одномоментно, а постепенно. В течение жизни человек может как расти, развиваться, так и деградировать, разрушаться. Предметом нашего исследования выступает молодость как психологический период в жизни человека. В период молодости личность активно формируется, а также закладывает фундамент качества своей жизни и задает вектор развития.

В психологии исследователи имеют трудности при определении точных границ периода молодости, так как существуют сложности его ограничения, а именно, – с одной стороны, от периода юности, а с другой – взрослости. Некоторые психологи считают молодость третьей фазой переходного периода между детством и взрослостью, а также существует мнение о том, что молодость – это не тот период, который наступает вслед за юностью, а начинается с нее, включая ее в себя как этап.

Рассмотрим причины, по которым размыты возрастные границы. Так, важным является отсутствие объективных критериев в определении периода молодости, среди которых выделяют:

– этап начала самостоятельной трудовой деятельности;
– период получения образования и вступления в профессиональную деятельность;
– приобретение материальной независимости;
– получение статуса в гражданских и политических правах;
– период вступления в брак/ сожительство;
– принятие на себя ответственности за поступки, способность принимать ответственные решения;
– способность к ведению самостоятельной жизни, приобретение независимости от родителей;
– физиологическая зрелость;
– активная жизненная позиция [1, с. 12-13].

Одной из периодизаций, включающей в себя период молодости и четко определяющей ее границы, выступает периодизация Э. Эриксона. В своих учениях Э. Эриксон выделяет в качестве ведущей потребности стремление к сохранению идентичности, целостности Эго. Известно, что Эго, являющееся частью личности, которое осознается как «Я», самосознание человека, которое развивается на протяжении всей жизни, то, соответственно, актуальным остается и потребность в сохранении идентичности. Таким образом, важным моментом является то, что и периодизация должна охватывать весь жизненный путь человека. Эрик Эриксон период молодости очерчивает концом юности и началом среднего возраста, обозначая его периодом ухаживания и ранними годами семейной жизни. В качестве задачи данного возрастного этапа исследователь выделяет разрешение противоречия: близость или изоляция. На данном возрастном этапе человек развивает в себе способность к проявлению близости – забота о другом, раскрытие своей личности перед другим человеком, при этом не боясь потерять себя, свою индивидуальность. Также в период молодости человек характеризирует себя умением проявлять высокие моральные качества, формируются аффилиация и любовь. Избегание же близости приводит к чувству изоляции и последующей самопоглащенности, что в последующем приводит к чувству одиночества [2].

Таким образом, переход к взрослой жизни, как и всякий переходный этап, содержит в себе внутренние противоречия, которые детерминированы индивидуальными особенностями развития личности. С одной стороны, молодой человек, который начинает самостоятельную жизнь в обществе, приобретает статус взрослого человека. Но, с другой стороны, за неимением опыта «взрослой» жизни, человеку еще предстоит его приобрести [1, с. 20].

ЛИТЕРАТУРА

1. Крутько, И. С. Психотехнологии в работе с молодежью : учеб. пособие / И. С. Крутько ; [науч. ред. А. В. Пономарев] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 188 с.
2. Шаповаленко, И. В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология) / И. В. Шаповаленко. – М. : Гардарики, 2005. – 349 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Абдулазизова М.И., Маджидова А.Г.
СХОДСТВА И РАСХОЖДЕНИЯ
МЕСТОИМЕННО-ПРИТЯЖАТЕЛЬНОЙ
КОНСТРУКЦИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В СОПОСТАВЛЕНИИ С ЛЕЗГИНСКИМ.....3
Абдулгалимова М.А.
ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ СТРЕССА
У ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ.....5
Абдулгалимова М.А.
ПРОСМОТР КОРОТКОМЕТРАЖНЫХ МУЛЬТФИЛЬМОВ
КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РАЗВИТИЯ
КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКЕ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....7
Агафонова Э.П.
ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
А.А. АХМАТОВОЙ И М.И. ЦВЕТАЕВОЙ.....10
Адинцов М.В.
РОДНЫЕ И БЛИЗКИЕ ЛЮДИ В ТВОРЧЕСТВЕ
В.ШАЛАМОВА.....12
Азаренко Ю.А.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТНЫЕ
МЕХАНИЗМЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ.....14
Акуленко С.Н., Киржакова Е.С., Ласукова Н.А.
ПРОБЛЕМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНФЛИКТА
КУЛЬТУР В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ.....17
Алишкевич А.В.
ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА В ДОНБАССЕ
1990-1993 ГГ. 19
Алиханова С.М.
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ
ТУРИСТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ 21
Андреев Н.А.
ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО
САМОСОЗНАНИЯ.....23
Андреев И.В.
ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ «ВРЕМЕННАЯ
ПЕРСПЕКТИВА ЛИЧНОСТИ» 25

Анисимова М.Н.
ПЕРЕДАЧА АНТИТЕЗЫ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ РОМАНА ДУГЛАСА АДАМСА *THE HITCHHIKER'S GUIDE TO THE GALAXY*.....28
Арцебашева Е.О.
ХРОНТОП В РОМАНЕ Е. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР» 30
Астоян Д.И.
ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ГЕЙМ-ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ RAINBOW SIX: SIEGE).....33
Афенчук Д.В.
К ВОПРОСУ О РОЛИ КАЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ 35
Бабинец А.А.
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД (1943-1950 ГГ.).....37
Бабкова А.А.
СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ БЫТОВЫХ РЕАЛИЙ В ПЕРЕВОДЕ Л. РЕМАНЕ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК КНИГИ Н. НОСОВА «ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕЗНАЙКИ И ЕГО ДРУЗЕЙ» 39
Базуева О.Г.
ГЕНДЕРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ: ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЙ АСПЕКТ 41
Батарон Т.В.
СОЦИАЛЬНЫЙ МИФ КАК ФЕНОМЕН ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ 43
Бекджанова С.Е.
ПСИХОЛОГИЯ И ЕЕ РОЛЬ В НАШЕЙ ЖИЗНИ.....45
Беляева И.О.
ЯЗЫКОВЫЕ МАРКЕРЫ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ И ФРАНКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ.....47
Беспалова Е.О.
СИМВОЛЫ, МОТИВЫ, АЛЛЕГОРИИ В ПОЭМЕ ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ «БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ».....49
Бладысик О.Н.
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ ЛИТЕРАТУРНОЙ ОНОМАСТИКИ 52

Бляшко Ю.С.
Н. В. ГОГОЛЬ КАК ТРАНСДИСКУРСИВНЫЙ
АВТОР XX-XXI СТОЛЕТИЯ.....54
Бобрицкая Ю.С.
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ИДЕНТИФИКАЦИЯ
СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ 56
Богданов Н.В.
ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ.....59
Богданова М.О.
ПЕРЕВОД ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ЖАНРА ФЭНТЕЗИ (НА МАТЕРИАЛЕ
ПОВЕСТИ «ХРОНИКИ НАРНИИ») 61
Богуцкая Д.И.
ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОГО ОНЛАЙН-
ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ.....63
Бороденко А.В.
ПЕДАГОГИКА ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА: ОПЫТ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ 65
Бойко Н.А.
ОНЛАЙН-ИНСТРУМЕНТЫ В ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....67
Бондарь Н.И.
ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ
БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 70
Бондарь В.М.
«СВАТОВСТВО» О. СОМОВА КАК ПРИМЕР
БЫТОВОЙ ПОВЕСТИ 71
Бортневская К.А.
ИСТОРИЯ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ОБ А. С. ПУШКИНЕ 74
Бражко М.С.
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ
КРИЗИСА СЕРЕДИНЫ ЖИЗНИ.....77
Бражников А.А.
СИМУЛЯКРЫ ИСТОРИИ КАК ПРОБЛЕМА
СЛАВЯНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ.....79
Будкова Е.Г.
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОММЕНТАРИЙ КАК ФОРМА
ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА 81

Буренкова А.С.
ВЕРБАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ КАТЕГОРИИ ОЦЕНКИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ 83
Бузышина А.А.
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ВИДОВ ЗАВИСИМОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ.....85
Вальх Я.В.
ПОНЯТИЕ МАНИПУЛЯЦИИ
В ПСИХОЛОГИИ 88
Варданян А.Г.
РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В КАРЬЕРЕ СОВРЕМЕННОГО
СПЕЦИАЛИСТА.....90
Васильева Л.В.
ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНОВ ЦИКЛА
«ТЕМНАЯ БАШНЯ» СТИВЕНА КИНГА.....92
Васильчук А.В.
РАЗВИТИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ
ПРИ ПОМОЩИ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....94
Вербинская А.Д.
ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ БИОГРАФИЧЕСКОГО
МАТЕРИАЛА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ.....96
Веряскина В.В., Николаева Э.Е., Шишканов К.В.
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА МАТЕРИ
В МОРДОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ
ТВОРЧЕСТВА В. А. ГАДАЕВА).....99
Витюк А.А.
СССР И ДОНЕЦКИЙ РЕГИОН В ПОСЛЕВОЕННЫЙ
ПЕРИОД 1945-1953 ГГ. 101
Власов А.А.
TO THE ISSUE OF PECULIARITIES OF REFEREE
TERMINOLOGY IN FOOTBALL
AND HOCKEY.....103
Водяницкая А.В.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
ВО ВРЕМЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 106
Воротынцева С.А.
«ПИТЕР» И «ПЕТЕРБУРГ»:
ИЗМЕНЕНИЯ СЕМИОТИЧЕСКОГО КОДА
ПЕТЕРБУРГСКОГО ТЕКСТА 108

Внукова З.М.
НЕМЕЦКИЕ СЛОВА В РУССКОМ
ЯЗЫКЕ.....110
Гаджиева Э.И.
ФОНЕТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ АВСТРАЛИЙСКОГО ВАРИАНТА
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....112
Гайдарь Ю.С.
ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ «ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
РОМАНТИЗМА» В МАЛЫХ ЖАНРАХ
А. ГРИНА.....114
Гарькавая А.С.
ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ
СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО
ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА.....118
Габрийчук Д.А.
К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ
«ЛИТЕРАТУРНАЯ СКАЗКА».....120
Гараева Л.Ф.
ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ.....122
Гибайдуллина Ф.А.
ИЗУЧЕНИЕ ПРАВИЛ ОРФОГРАФИИ
НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА,
СВЯЗАННЫХ С АКАНЬЕМ, В АСПЕКТЕ
ИСТОРИЧЕСКОГО КОММЕНТИРОВАНИЯ 125
Голикова И.С.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОТОВНОСТИ
К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ У СОВРЕМЕННОЙ
МОЛОДЕЖИ.....128
Гололобова П.В.
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА
У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....130
Голубченко М.И.
ПОЭТИКА РАССКАЗОВ
А. С. ГРИНА.....132
Гома Д.С.
ОСОБЕННОСТИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ ОБЩЕСТВА В ДОНЕЦКОМ
РЕГИОНЕ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ИСТОРИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ.....133

Гордеева С.Г.
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СКЛОННОСТИ КО ЛЖИВОСТИ.....136
Гореликова Е.С.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....138
Гончаренко Д.В.
КУЛЬТУРНЫЕ И БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ НАСЕЛЕНИЯ ДОНЕЦКОГО КРАЯ В ПЕРИОД ЗАСТОЯ.....140
Готовская Е.В.
ЗАРОЖДЕНИЕ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА ЛУГАНЩИНЫ 142
Григорян А.Г.
СПЕЦИФИКА СВЯЗИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ И ЭТНИЧЕСКИХ ПРЕДУБЕЖДЕНИЙ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ.....144
Грызлов А.Ю.
«ПИЩЕБЛОК» А. ИВАНОВА КАК РОМАН-ПАРОДИЯ.....149
Давиденко Ю.В.
ЗАРОЖДЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ» В СОВЕТСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 151
Дворовенко А.М
СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭТИКИ АВТОРСКОЙ СКАЗКИ.....153
Дементьев Е.С.
ПРАНК КАК ОСОБЕННЫЙ ВИД ИНТЕРНЕТ-МЕМА.....154
Денисова А.Ю.
СПЕЦИФИКА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ШКОЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ.....156
Деревенькова А.А.
МИФ ОБ ОРФЕЕ В ОЦЕНКЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ.....159
Дмитриенко В.С.
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 161
Дмитрова В.А.
ПАРОДИЙНЫЙ ГОТИЧЕСКИЙ РОМАН В ЛИТЕРАТУРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ XIX В.: ДЖ. ОСТИН «НОРТЕНГЕРСКОЕ АББАТСТВО», Т. Л. ПИКОК «АББАТСТВО КОШМАРОВ».....163
Добровольская Н.В.
СЕМЕЙНЫЙ РОМАН В РУССКОЙ ПРОЗЕ XIX СТОЛЕТИЯ.....166

Дольнева В.В.
ОБОСОБЛЕННОСТЬ ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ
В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
ТВОРЧЕСТВА А. МЁРДОК).....169
Дорохова А.А.
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ,
ВЛИЯЮЩИХ НА УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ
ЖИЗНЬЮ.....171
Драганов Н.Р.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ. ОСОБЕННОСТИ САМОДЕРЖАВИЯ.....173
Дьячкина А.М.
ЧЕХОВСКИЙ ТЕКСТ В ДРАМАТУРГИИ
Б. ФРИЛА 175
Дюгаева И.Д.
ЭТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В МЕЖЪЯЗЫКОВОМ
УСТНОМ ПЕРЕВОДЕ ПРИ КОММУНИКАТИВНО-
ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ПОДХОДЕ.....177
Елисеева А.И.
МЕТАФОРИЧНОСТЬ НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
Т. ТОЛСТОЙ 180
Забродоцкая Д.Р.
ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИНОСТРАННОГО
ЯЗЫКА ШКОЛЬНИКАМИ МЛАДШИХ КЛАССОВ
ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ.....182
Зайцева М.В.
РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ ЖЕНЩИН И ЕГО
ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ТИПОВ НАРУШЕНИЯ
ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ.....184
Ильина Д.И.
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ: ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ.....186
Исаченко Е.Д.
К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНОГО
ВОЛОНТЕРСТВА.....188
Егорова А.Е.
СУЩНОСТЬ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ
1861 ГОДА 190
Ершова А.Е.
АНАЛИЗ ОБРАЗА «ДРАКОНА» В МИФОЛОГИИ ДРЕВНИХ
НАРОДОВ, НАСЕЛЯВШИХ СИБИРЬ, И В МИФОЛОГИИ
ДРЕВНЕГО КИТАЯ.....192

Жилинкова В.Л.
ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ К БРАКУ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
(ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ).....194
Жуган В.А.
ВКЛАД ЖЕНЩИН ДОНБАССА В ПРОЦЕСС ОРГАНИЗАЦИИ
И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОДПОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РЕГИОНЕ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ (1941–1943 ГГ.).....195
Загертдинов Р.Н.
ИСТОРИЧЕСКОЕ КОММЕНТИРОВАНИЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ
ТЕМЫ «БУКВЫ О – Ё ПОСЛЕ ШИПЯЩИХ
В КОРНЕ СЛОВ».....198
Загоруйченко Н.Е.
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ БИОГРАФИИ ПИСАТЕЛЯ
НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ.....200
Замаруева А.С.
ВИДЕОБЛОГИНГ КАК ФЕНОМЕН
ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ.....203
Замашная В.Ю.
УКРАИНИЗАЦИЯ ДОНБАССА 1920–1930 ГГ.,
ИЛИ КАК ПЫТАЛИСЬ УНИЧТОЖИТЬ
РУССКУЮ САМОБЫТНОСТЬ.....205
Зогова К.С.
ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
В ЭПОХУ DIGITAL.....208
Ибрагимова У.С.
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ
КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» В АНГЛИЙСКОМ
И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....210
Иващенко А.П.
ДОНЕЦКИЙ КРАЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....213
Ижогина Л.Ю.
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ДОНБАССА
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
РАБОЧИХ ДОНБАССА В НАЧАЛЕ XX В. 215
Калинина Л.А.
ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
АВТОНОМНОГО ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ
СТУДЕНТОВ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО
НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ 217
Калуга А.И.
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ РИТМ
КИНО-ДИСКУРСА.....219

Калуга А.И.
РОЛЬ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРОГРАММ
В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ
ЯЗЫКУ.....222
Карпенко В.Р.
СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ
В СССР В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ».....223
Карпушина М.Н.
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ 226
Каторгина Д.Ю.
КУЛЬТУРНЫЙ МИФ РИМА В РОМАНЕ
А. МОРАВИА «РИМЛЯНКА».....228
Кафтанова И.В.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ДЕСТРУКТИВНЫХ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СУПРУЖЕСКОЙ ПАРЕ.....230
Кашпур Ю.Г.
ОСОБЕННОСТИ ЭВАКУАЦИИ АРХИВНЫХ ФОНДОВ
СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941 Г. 232
Каюмова Н.К. кизи
ЗАМЕНА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СЛОВОМ-ЭКВИВАЛЕНТОМ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....234
Капустина О.И.
УРБАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В ДОНЕЦКОМ КРАЕ В 1945 – СЕР. 1950-Х ГГ. 236
Керимова С.Н.
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭБОНИКСА
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ 238
Кислинская Я.В.
КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
ДОНБАССА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ
ПЯТИЛЕТКИ.....239
Ковальчук И.С.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАФОРЫ В КОНТЕКСТЕ
РЕКЛАМЫ.....241
Кожухова В.В.
О РЕГИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЯХ
В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ 244
Козикова А.Д.
ТЕХНИКА ДРАМАТИЗАЦИИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ
ЯЗЫКУ СТАРШЕКЛАССНИКОВ.....246

Козинец П.А.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ УЧАЩИХСЯ С ОВЗ (С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ).....248
Коломиец А.Н.
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОТРАСЛЕВОМ ПЕРЕВОДЕ.....251
Колышева К.В.
СЕМАНТИЧЕСКИЕ СДВИГИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....253
Колядинцева А.Д.
ПОДРАЖАНИЕ ИНОСТРАНЦАМ НА «РОССИЙСКИЙ МАНЕР», ИЛИ О СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ОБЩЕНИЯ.....255
Комарова Л.А.
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ В РОМАНЕ ДЖ. ФАУЛЗА «ЖЕНЩИНА ФРАНЦУЗСКОГО ЛЕЙТЕНАНТА».....257
Комлева Е.В.
ЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ.....259
Кондратенко В.С.
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ ИВАНА IV.....262
Копцева С.В.
ФАКТОРЫ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ.....264
Коньшина Ю.В.
ТЕМА ДЕТСТВА В РАССКАЗАХ К. ДРАГУНСКОЙ.....266
Коротенко Д.Г.
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А. С. МАКАРЕНКО В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ.....268
Короткова А.В.
ПРИНЦИП АКТИВИЗАЦИИ ИМПЛИЦИТНОГО РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СЛОГАНЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО КИНОПОСТЕРА.....270

Коршунова И.П.
СПЕЦИФИКА ИЗОБРАЖЕНИЯ ТРАГИЧЕСКОГО ФИНАЛА ИСТОРИИ ЛЮБВИ В ДРАМАХ А. Н. ОСТРОВСКОГО «ГРОЗА» И «БЕСПРИДАННИЦА»....273
Котович Е.В.
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ГОТОВНОСТЬ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ....275
Котюргина Е.А.
ПРОБЛЕМА СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИКЕ....277
Кравцова А.В.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ К УЧЕНИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ....279
Красовская А.Д.
ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ЛЮДЕЙ С РАЗЛИЧНЫМИ ЗАВИСИМОСТЯМИ 281
Крахмаль Т.С.
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ОСВЕЩЕНИИ СОВЕТСКОГО КИНЕМАТОГРАФА....283
Костикова А.А.
ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ СЛАВЯНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ....285
Кочетов И.А.
ИНТЕРНЕТ-ПЕДАГОГИКА: ФОРМЫ АДАПТАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ....288
Кривова М.А.
ПОНЯТИЕ «МОРАЛЬНО-ПСИХИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ» В РАБОТАХ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕНЫХ....291
Кудрявцева В.В.
ВНЕКЛАССНАЯ РАБОТА ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В РАМКАХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ....293
Кузнецов А.Н.
СУЩНОСТЬ И ПРИЧИНЫ ВЫСВОБОЖДЕНИЯ ПЕРСОНАЛА....295
Кузнецова И.Н.
ГОТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ТЕОРЕТИКО-ЛИТЕРАТУРНОМ АСПЕКТЕ....297

Кузнецова Е.К.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ....300
Кулакова А.А.
УСТАРЕВШАЯ ЛЕКСИКА В КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ....302
Кулеш Д.Г.
ПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТОВ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ....304
Кушнаренко М.А.
ПРОФИЛАКТИКА ЗАВИСИМОСТЕЙ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ....306
Кушнир А.В.
СИМВОЛИКА В РОМАНЕ М. ОНДАТЖЕ «АНГЛИЙСКИЙ ПАЦИЕНТ» 309
Лаврентьева А.Ю.
АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ....312
Ласукова Н.А.
ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В TELEGRAM: ЭФФЕКТИВНЫЙ И УДОБНЫЙ СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ....315
Лахно С.В.
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ....317
Леготина А.А.
ФЕНОМЕН «СИМБИОЗА С АВТОРОМ» В РАБОТЕ ПЕРЕВОДЧИКА....319
Левкина Е.С.
ЖЕНЩИНЫ ДОНБАССА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 321
Лемишевская А.В.
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ УСПЕШНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 323
Лещенко В.С., Горячева В.И.
ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА....325

Ли Е.С.
РАНОБЭ КАК ВИД СОВРЕМЕННОЙ
ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 327
Локшин И.И.
МЕМ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....329
Магомедова Н.Х.
О СХОДСТВАХ И РАЗЛИЧИЯХ В СТРУКТУРЕ УСТОЙЧИВЫХ
СРАВНЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И ДАГЕСТАНСКИХ
ЯЗЫКАХ.....330
Макарова П.Д., Просекова И.А.
СПЕЦИФИКА ОСВОЕНИЯ РАЗНЫХ ГРУПП РУССКОЙ
ЛЕКСИКИ ИНОСТРАНЦАМИ.....332
Малахова Л.В.
АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ВЕРБАЛЬНОЕ
ВЫРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЫ МИРА.....335
Малахов Р.С.
КОНТАМИНАЦИЯ КАК ЛЕКСИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО
СУГГЕСТИВНЫХ ТЕКСТОВ НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ
В ТЕЛЕГРАММ-КАНАЛАХ.....337
Мальшакова Е.А.
TO THE ISSUE OF CLASSIFICATION OF BASKETBALL
TERMINOLOGY (ON THE MATERIAL
OF THE ENGLISH LANGUAGE).....340
Мамонтов М.А.
СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР
ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА.....342
Мартынов А.В.
ИННОВАЦИОННЫЕ СЛОВАРИ В АСПЕКТЕ ОТРАЖЕНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЁННОСТИ.....344
Мельникова М.Д.
ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ АНГЛИЙСКОГО НАРОДА
В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ 346
Мельничук В.А.
К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ
МОДЕЛИ «FLIPPED CLASSROOM» ПРИ ОБУЧЕНИИ
В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ.....349
Мирзоян Э.А.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ.....352

Мироненко А.А.
АНАЛИЗ ОШИБОК В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ АМЕРИКАНСКИХ КИНОФИЛЬМОВ И СЕРИАЛОВ 1980-Х – 2000-Х ГОДОВ 354
Мишка Е.А.
ПРОГРАММА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ЦИФРОВЫХ ДЕВИАЦИЙ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ.....357
Мовенко Е.В.
СТРАТЕГИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ.....359
Мовляв А.Ю.
ВОСПРИЯТИЕ ПСИХОЛОГОВ СОВРЕМЕННЫМ ОБЩЕСТВОМ.....361
Моисеева А.А.
БИОГРАФИИ МАЯКОВСКОГО ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ.....363
Морарь К.С.
БИОГРАФИЯ ПИСАТЕЛЯ: ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, ПОЭТИКА (НА ПРИМЕРЕ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ О С. ЕСЕНИНЕ).....365
Морозова Ю.В.
МИФОТВОРЧЕСТВО СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА.....368
Мухина Д.Н.
ВЫЯВЛЕНИЕ И АНАЛИЗ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК В РУССКОЯЗЫЧНЫХ СУБТИТРАХ К МУЛЬТФИЛЬМУ «АНАСТАСИЯ».....371
Мясоедов А.А.
ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ 373
Овчаренко А.И.
ОБРАЗ ИНОПЛАНЕТНОГО РАЗУМА С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ ЦЕЛОСТНОСТИ.....375
Опрыск Я.А.
СВОЕОБРАЗИЕ РЕКЛАМЫ ДЕТСКОЙ ОДЕЖДЫ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ.....377
Орлова Л.В.
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....380
Павлова К.М.
МИР ИГРЫ В ВОСПРИЯТИИ ДЕТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ДЕТСКОЙ РЕЧИ).....382

Павлова Т.А.
КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ.....384
Пальчик А.В.
СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПЕДАГОГИКЕ.....386
Парахадова А.П.
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ТУРКМЕНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....388
Петракова В.Ю.
АКТИВНЫЕ ФОРМЫ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ.....391
Перепелятник А.А.
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДОНБАССА В КОНЦЕ XIX ВЕКА.....393
Петрова А.Н.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПРЕДАННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ.....395
Печёнкина Д.А.
ДИАЛЕКТИЗМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ.....397
Петухова Д.О.
МЕДИЙНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....399
Пивень А.В.
ДЕСКРИПТИВНЫЕ НОМИНАЦИИ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ГОДОНИМИКОНА СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ГОДОНИМОВ Г. ГОРЛОВКИ).....400
Плюта А.А.
СПЕЦИФИКА ПОВЕДЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОВЗ.....403
Полякова М.А.
ОСВЕЩЕНИЕ СИСТЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДОНЕЦКОМ РЕГИОНЕ В НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ (1954 – 1964 ГГ.).....405
Полякова А.Р.
КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА НА ДОНБАССЕ В 1917–1930 ГГ. 406

Понасенкова Е.А.
ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
НА ГОТОВНОСТЬ К РОДИТЕЛЬСТВУ
В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ.....408
Поклад М.С.
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВООБРАЖЕНИЯ
И ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ
ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ.....410
Понька О.Н.
ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
В ПОСЛЕВОЕННОМ ДОНБАССЕ.....413
Попова А.О.
«УТРАЧЕННЫЕ ИЛЛЮЗИИ» О. ДЕ БАЛЬЗАКА
КАК РОМАН РАЗОЧАРОВАНИЯ.....416
Попова Ю.А.
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СПОСОБОВ
ЭФФЕКТИВНОГО УБЕЖДАЮЩЕГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ.....419
Попович Д.О.
СОВРЕМЕННАЯ СКАЗКА
ИЛИ ИГРОВАЯ ФАНТАСТИКА? 421
Полтавец Ю.К.
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА НЕЛИЧНЫХ
ФОРМ ГЛАГОЛА В ЛЕКЦИОННОМ
ДИСКУРСЕ.....423
Присташ А.В.
ЯЗЫКОВАЯ МНОГОМЕРНОСТЬ ОТОБРАЖЕНИЯ ПРИРОДЫ
В ЛИРИКЕ Ф. И. ТЮТЧЕВА.....426
Приходько А.А.
«ЧИСТОТА ПОРЯДКА» (РАСКРЫТИЕ ЦИСФИНИТНОЙ
ЛОГИКИ ЧЕРЕЗ ЧИСТОТУ
ПОРЯДКА Д. ХАРМСА).....428
Пылько А.А.
САМОУПРАВЛЕНИЕ УЧАЩИХСЯ
КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ.....430
Ревина М.С.
ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ
МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ СОВРЕМЕННОЙ
МОЛОДЕЖИ.....432
Рейкало А.Ю.
К ВОПРОСУ О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЕ РОДИТЕЛЕЙ.....434

Романенко О.И.
ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОЙ ДРАМАТУРГИИ XX ВЕКА. ПОИСКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....437
Рудик Ю.В.
РАЗВИТИЕ ТЬЮТОРСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ И ОТЕЧЕСТВЕННОМ КОНТЕКСТЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ГЕРМАНИИ И РОССИИ.....439
Рязанцева С.Д.
ВОСПИТАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ.....442
Сайфутдинов С.Х.
АРХЕТИП УЛИЦЫ В ТВОРЧЕСТВЕ НАГИБА МАХФУЗА 444
Салтановская А.А.
ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛЮДЕЙ, УВЛЕКАЮЩИХСЯ КОМПЬЮТЕРНЫМИ ИГРАМИ.....446
Самсонов А.А.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ПРЕДМЕТОВ В СТАРШИХ КЛАССАХ.....449
Сапаров А.А.
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В СФЕРЕ IT-ПРОСТРАНСТВА: СОДЕРЖАНИЕ И СМЫСЛЫ.....453
Селиванов А.В.
ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЯ ОРГАНИЗОВАТЬ РАБОЧЕЕ МЕСТО У ОБУЧАЮЩИХСЯ СПО НА ЗАНЯТИЯХ ТЕХНИЧЕСКОГО КРУЖКА.....455
Селявина А.И.
ТЕХНОЛОГИИ ДОСТИЖЕНИЯ КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ.....458
Семенкина Т.С.
«ЛЕВ ТОЛСТОЙ: БЕГСТВО ИЗ РАЯ» П. БАСИНСКОГО КАК ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ РОМАН.....460
Сементинова А.Н.
ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ В ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАММАТИКЕ.....462
Сидорова Д.Р.
ОБРАЗ «ТУРГЕНЕВСКОЙ ДЕВУШКИ» В ПОВЕСТИ И.С. ТУРГЕНЕВА «АСЯ».....465

Сокирка А.В.
МОРФЕМНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСЕМ И ЭЛЕМЕНТЫ ЭТИМОЛОГИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА.....467
Соловцова А.А.
К ВОПРОСУ О КОМПОЗИЦИИ НОВЕЛЛЫ Ф. КАФКИ «ПРЕВРАЩЕНИЕ».....469
Соломахина В.А.
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ЧЕРЕЗ ВНЕУРОЧНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 471
Старченко А.Р.
КАРТИНА МИРА А.Я. ПАНАЕВОЙ: СПЕЦИФИКА ЖЕНСКОГО И МУЖСКОГО ПРОСТРАНСТВА ПЕТЕРБУРГА.....474
Степанушко И.В.
ЦЕННОСТИ КАК АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....477
Столярова А.В.
РАЗВИТИЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА В ПЕРИОД С 1991 Г. ПО 2014 Г. 479
Сульжик С.А.
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА САМОУТВЕРЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....481
Суханова Е.А.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЮБОВНОЙ АДДИКЦИИ.....483
Сытник Н.А.
СКАЗКА В РУССКОЙ ДРАМАТУРГИИ XX–XXI СТОЛЕТИЙ.....484
Таран Т.В.
ПСИХОЛОГИЗМ РОМАНА Д. Г. ЛОУРЕНСА «ВЛЮБЛЕННЫЕ ЖЕНЩИНЫ» 486
Тищенко А.А.
ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА ДРЕВНЕЙ РУСИ В IX–XII ВВ. 488
Трачук П.А.
ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКАЯ КАРТИНА МИРА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБЩЕЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА 491

Туник В.В.
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВО ВРЕМЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. 492
Тхагушева Р.Д.
ГЕОПОЭТИКА СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ ДОНБАССА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. АЛЕКСАНДРОВА) 495
Тюренков Н.В.
СПЕЦИФИКА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЭПИТЕТА....496
Тяжеломова К.А.
«СИНДРОМ СПАСАТЕЛЯ» В ПРОЗЕ А.И.СОЛЖЕНИЦЫНА....499
Устинова Е.Ю.
СУЩНОСТЬ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ШКОЛЬНИКОВ....501
Федотова Д.Р.
ЛАГЕРНЫЙ ЯЗЫК В НАШЕЙ РЕЧИ: КАК ЕГО УЗНАТЬ....503
Фесенко Э.А.
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К МАТЕРИНСТВУ У СОВРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН....506
Филенков К.В.
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ НОВЕЛЛИСТИКИ М. ТВЕНА 508
Финиченко В.В.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА....510
Хайлова Д.А.
РОЛЬ ЦЕНЗУРЫ В ПОСЛЕВОЕННОМ СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ 512
Халтурина Д.С.
РЕЧЕВАЯ УГРОЗА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ 514
Худякова С.И.
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОПИСЫВАЮЩИХ ВНЕШНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА....516
Хусанов М.Т.
РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В УЗБЕКИСТАНЕ....517

Tsverkun Yu.B.
DIGITALIZATION IN EDUCATION IN THE POST-PANDEMIC CONTEXT (TERMINOLOGICAL ASPECT) 520
Цыбина Н.В.
ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛЕГЕНДЫ О ТРИСТАНЕ И ИЗОЛЬДЕ.....521
Цыганкова Н.Б.
ФУНКЦИЯ ДЕТАЛИ В ПЕРЕДАЧЕ АВТОРСКОГО ЗАМЫСЛА(НА ПРИМЕРЕ ПЕРЧАТКИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Б. АКУНИНА «ШПИОНСКИЙ РОМАН»).....524
Чалова Я.А.
АЛЛЮЗИИ И РЕМИНИСЦЕНЦИИ В ПОВЕСТИ А. ПРИСТАВКИНА «НОЧЕВАЛА ТУЧКА ЗОЛОТАЯ» 526
Чебакова С.А.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ РЕБЕНКА ПРИ ПОСЕЩЕНИИ МЕДИЦИНСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ.....528
Чекашкина А.А.
БЫТ И НРАВЫ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ДВОРЯНСТВА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ. ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ» И Л. Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»).....530
Чердакли Д.Ю.
ИРРЕАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ 533
Черкашина Е.О.
ПРОИЗВЕДЕНИЕ Н. А. ДУРОВОЙ «ЗАПИСКИ КАВАЛЕРИСТ-ДЕВИЦЫ» В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННИКОВ И В ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ.....535
Чернышенко С.К.
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ КРЕАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ.....537
Чернов Л.А., Волков Е.В.
СПОСОБЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ДЕВИАНТНОЙ ЛЕКСИКИ В КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....540
Чирикова Н.А.
ПСИХОЛОГИЯ СПОСОБНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ.....542
Чиркова Я.
ОБРАЗ РУССКОЙ ПРАВЕДНИЦЫ В РАССКАЗЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА «МАТРЕНИН ДВОР».....544

Чистякова С.А.
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ
В ЛАГЕРЯХ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРЛОВКИ
В ПЕРИОД ВОВ.....546
Чмырь М.А.
ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОМУ
ПЕРЕВОДУ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
НА РУССКИЙ.....548
Чугун В.Н.
К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДНЫХ ФОРМАХ
МОДНЫХ И РЕДКИХ ИМЁН
ГОРЛОВЧАН.....551
Чукарова Т.А.
СПЕЦИФИКА ИЗОБРАЖЕНИЯ НЕРАЗРЕШИМЫХ
ПРОБЛЕМ В РОМАНЕ М. А. БУЛГАКОВА
«МАСТЕР И МАРГАРИТА».....553
Шалаева К.С.
ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
СОВЕТСКИМ КИНЕМАТОГРАФОМ
В КОНЦЕ 1960-Х – НАЧАЛЕ 1970-Х ГОДОВ.....556
Шалыгина А.И.
ИССЛЕДОВАНИЕ СПОСОБОВ
САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ 559
Шевченко А.Ю.
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КАЗАЧЕСТВА
И СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.....561
Шевчук О.А.
ГЕРОЙ В РОМАНЕ ДИНЫ РУБИНОЙ
«БЕЛАЯ ГОЛУБКА КОРДОВЫ».....563
Шепелев Н.А.
ОБУЧЕНИЕ ГРАММАТИКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
С ПОЗИЦИЙ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА.....565
Шеховцова А.В.
ОТРАЖЕНИЕ В УЧЕБНИКАХ ПО АНГЛИЙСКОМУ
ЯЗЫКУ ПРОЦЕССА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
КУЛЬТУР КАК ПРОБЛЕМА.....567
Широков В.А.
ФАКТОРЫ, ПОВЫШАЮЩИЕ МОТИВАЦИЮ
ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ
ДИСЦИПЛИН ЭКОНОМИКИ И ПРАВА.....570
Шишкин Р.И.
СОЦИАЛИЗАЦИЯ, ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ЖАНР
И ИНТЕРНЕТ, ИЛИ ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ
У РУССКОГО ЯЗЫКА.....572

Шлыгин Д.Ю.
НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОЛОРИТ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ И ЕГО ПЕРЕДАЧА ПРИ ПЕРЕВОДЕ СИСТЕМЫ АНТРОПОНИМОВ.....574
Шумский Д.С.
БЫТ РУССКОГО ДВОРЯНСТВА В XVII–XVIII ВВ. 577
Щепина В.А., Чаговец Я.В.
ВЛИЯНИЕ МУЗЫКИ НА КОГНИТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА.....579
Ямалеева Ф.М.
ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА: АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ГОРОДА НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ.....581
Яргунова Т.А.
СПОСОБЫ РЕГУЛЯЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ЧЕЛОВЕКА В СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ.....585
Никулина А.А.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД МОЛОДОСТИ 586

Научное издание

ЧТЕНИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Материалы IX Международной очно-заочной научно-практической конференции, приуроченной к Году педагога и наставника

07–08 апреля 2023 года

Главный редактор *Л. Н. Любимцева-Наталуха*
Технический редактор *Н. А. Сытник*
Компьютерная вёрстка *А. А. Витюк*
Корректоры: *О. В. Сырова, А. В. Пивень, Н. В. Кораблёва, М. Э. Курылко*

За содержание и достоверность фактов, цитат, имён собственных и других сведений ответственность несут авторы

Подписано к изданию 29.06.2023.
Формат 60x84/16. Бумага 80 г/м^2.
Усл. печ. л. – 34,5. Уч.-изд. л. – 38,25.
Усл.-изд. л. – 35,57.
Тираж 100 экз. Зак. № 16.

Изд-во ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет»
Справка ГЛАВСТАТА ДНР Серия АА № 08-22/1277 от 05.03.2020
284626, ДНР, г.о. Горловский, г. Горловка, ул. Рудакова, 25